

ҒЫЛЫМ



НАУКА

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ISSN 2306-451X
N4 (75) 2022 ж., желтоқсан
DOI: 10.47450/2306-451X-2022-75-4

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.

2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

Жарияланымдар тілі - қазақ, орыс, ағылшын

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне (ҚР БҒМ БҒСБК 11.02.2021 ж. №2 ҚБП бұйрығы), «Ғылыми дәйексөздеудің ресейлік индексі» (РИНЦ) Ресей библиографиялық деректер базасына, Қазақстандық цитаталау базасына (ҚазБЦ) енгізілген

Бас редактор - Мухаметкалиев Н.Ж., заң ғылымдарының кандидаты
Бас редактордың орынбасары - Каракушев С.И., заң ғылымдарының кандидаты

Редакциялық кеңес құрамы:

Айтуарова А.Б., з.ғ.к., Смышляев А.С., философия докторы (PhD),
Қайнар Е.Е., философия докторы (PhD), Брылевский А.В., з.ғ.к.,
Кульжанова Г.Т., филос.ғ.к., доцент, Таукенова А.М., филол.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы:

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Қарағанды қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан қ.)
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор (Алматы қ.)
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор (Шымкент қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы, профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Қарағанды қ.)
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік.
Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ISSN 2306-451X
N4 (75) 2022 г., декабрь
DOI: 10.47450/2306-451X-2022-75-4

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

Язык публикаций - казахский, русский, английский

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №2 ДСП от 11.02.2021 г.),
Российскую библиографическую базу данных
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ),
Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ)

Главный редактор - **Мухаметкалиев Н.Ж.**, кандидат юридических наук
Заместитель главного редактора - **Каракушев С.И.**, кандидат юридических наук

Состав редакционного совета:

Айтуарова А.Б., к.ю.н., Смышляев А.С., доктор философии (PhD),
Кайнар Е.Е., доктор философии (PhD), Брылевский А.В., к.ю.н.,
Кульжанова Г.Т., к.филос.н., доцент, Таукенова А.М., к.филол.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Караганда)
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор (г. Нур-Султан)
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор (г. Шымкент)
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент (РФ, г. Санкт-Петербург)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент (РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Караганда)
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Нур-Султан)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (РФ, г. Москва)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию
Республики Казахстан 12 марта 2015 г. Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

МАЗМУНЫ = СОДЕРЖАНИЕ**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Мухаметкалиев Н.Ж. Ресоциализация осужденных в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан: новые перспективы развития	4
Каракушев С.И. Сервисно-ориентированная профилактика правонарушений.....	10
Корякин И.П., Шульгин Е.П. Доказательства в правоохранительной деятельности: эволюция взглядов на понятие и содержание в контексте развития высоких информационных технологий.....	14
Каракушев С.И., Сарыкулов К.Р., Нуртазин Е.К. Некоторые проблемы верховенства права в контексте современного правопонимания.....	20
Амангельды А.А. Қазақстан Республикасының заңнамасында көзделген зияткерлік меншік саласындағы дауларды шешудің сотқа дейінгі және соттан тыс тәртібі.....	28
Қызылов М.А., Ахмедиева Ф.М. Қоғамдық пікір құдыреті	38
Moldybaeva R.B., Mykanova D.S., Amangeldiyev D.A. Participation of the defender in the interrogation of a minor witness entitled to protection.....	46
Сатбаева Қ., Сидорова Н.В. Халықаралық-құқықтық жауапкершілік мәселелері бойынша Халықаралық құқық комиссиясының баптарына шолу.....	50
Бачурин С.Н. Новая архитектура или рутинная ревизия Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан?.....	56
Bekmagambetov A.B., Askarov E.Kh., Tastanov A.M. The main trends in improving law enforcement practice on counteraction and prevention of acts related to human trafficking.....	61
Казиканов Т.Т., Абдикаликов К.Б., Берназарова Р.Д. Уголовно-правовое противодействие терроризму.....	67
Қамбаров А.Қ., Күмісбеков С.К., Салкебаев Т.С. Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күрестің қылмыстық-құқықтық шаралары.....	73

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Баженов С.И., Андреев А.В. Кластерная политика в аспекте экономической безопасности развития регионов России.....	82
--	----

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Искаков А.К., Акимжанов Т.К. О проникновении экстремизма в пенитенциарные учреждения Министерства внутренних дел Республики Казахстана.....	88
Шахметов Б.Т., Аюбаев М.А., Примкулов А.М. К вопросу о проблеме исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ.....	95
Ергалимова А.Н., Сабитов С.М., Райбаев Д.К. Балалардың құқықтарын қорғау: теория, тәжірибе және жетілдіру жолдары	101
Айтқужин Ж.К., Кадацкий С.Н. Процессуальные проблемы и меры, принимаемые для реализации обеспечения конфиденциальности в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.....	108
Абенов Р.Т. Типология личности преступника на железнодорожном транспорте.....	112
Абишева С.Т., Абдирова Г.А. О некоторых вопросах реализации трехзвенной модели судебной и правоохранительной систем в Республике Казахстан	116
Аужанов Р.Б. Пожизненное лишение свободы в Казахстане и в ряде зарубежных стран.....	121
Ахмадиев А.Б. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 217-бабының объективтік жағына байланысты кейбір мәселелер.....	127
Бертлеуов С.С. Қылмыс топтарының жекелеген түрлерін ашу және тергеу барысында пилотсыз суасты аппараттарын пайдалану перспективалары туралы.....	132
Досмогомбетова В.О. Общепринятые принципы и нормы международного права о правах потерпевших.....	137
Есмагамбетова Г.Т. Проблемы законодательной регламентации понятия приговорной пробации в Республике Казахстан.....	141
Жубандыкова Л.А. Семейно-бытовое насилие: проблемы диспаритета законодательных мер воздействия.....	149
Карымсакова Д.Т. Правовая природа института отсрочки отбывания наказания беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, и мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетних детей.....	158
Кузеева Г.С. Социальная изоляция осужденных как генеральная категория в системе уголовно-исполнительных отношений.....	162
Мадиев К.С. Правовые особенности проведения негласного аудио- и (или) видеоконтроля лица или места.....	170
Сеильбекова Н.Е. Законодательное и практическое применение квадрокоптеров на стадии досудебного расследования.....	175
Смагулов Б.Т. Причины возникновения участия потерпевшего в уголовном процессе.....	180
Танатаров С.М. К вопросу развития учреждений минимальной безопасности в Казахстане.....	188
Уалиева А.М. Актуальные меры поддержки социального предпринимательства.....	192

Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын талаптар = Требования, предъявляемые к публикуемым статьям.....	198
--	------------



**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ
ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

УДК 343.843

DOI: 10.47450/2306-451X-2022-75-4-4-9

**РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Н.Ж. Мухаметкалиев

кандидат юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье автор исследует одну из актуальных проблем современной уголовно-исполнительной политики – ресоциализацию (возвращение к обычной жизни) осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Данные лица должны воспринять образцы поведения, психологические установки, социальные нормы, ценности, знания и навыки людей в социуме, которые ими утрачены. Ресоциализация состоялась, когда человек почувствовал себя полноценным членом общества, способным выполнять в нем жизненно важную социальную роль, стал нужным, не страдает от одиночества и имеет возможность проявить свои способности и эмоции.

Автор отмечает, что использование режима, воспитательной работы, общественно-полезного труда и получение образования должны осуществляться комплексно. А сам процесс ресоциализации не должен прекращаться вместе с освобождением осужденного из мест лишения свободы. Автор приходит к выводу, что исправление очень тесно связано с ресоциализацией осужденного – его сознательным возвращением к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни среди законопослушных граждан, интеграцией бывшего преступника в систему представлений о ценностях, существующих в обществе.

Ключевые слова: ресоциализация, интеграция, реинтеграция, социум, патронаж, социальные услуги, адаптация.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕ
СОТТАЛҒАНДАРДЫ ҚАЙТА ӘЛЕУМЕТТЕНДІРУ: ДАМУДЫҢ ЖАҢА ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

Н.Ж. Мухаметкалиев

заң ғылымдарының кандидаты

Ш. Кабылбаев атындағы Қазақстан Республикасы ІІМ Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақалада автор қазіргі қылмыстық-атқару саясатының өзекті мәселелерінің бірі – сотталғандар мен бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды қайта әлеуметтендіру (қарапайым өмірге оралу) мәселелерін зерттейді. Бұл адамдар мінез-құлық үлгілерін, психологиялық көзқарастарды, әлеуметтік нормаларды, құндылықтарды, олар жоғалтқан адамдардың білімі мен дағдыларын қабылдауы керек. Қайта әлеуметтену адам өзін қоғамның толыққанды мүшесі ретінде сезініп, онда өмірлік маңызды әлеуметтік рөл атқара алатын, қажет болған, жалғыздықтан зардап шекпеген және өзінің қабілеттері мен эмоцияларын көрсетуге мүмкіндігі болған кезде орын алды.

Автор режимді, тәрбие жұмысын, қоғамдық пайдалы еңбекті пайдалану және білім алу кешенді түрде жүзеге асырылуы керек екенін атап өтті. Ал қайта әлеуметтендіру процесінің өзі сотталған адамды бас бостандығынан айыру орындарынан босатумен бірге тоқтатылмауы тиіс. Автор түзету сотталушының қайта әлеуметтенуімен – оның заңға бағынатын азаматтар арасында тәуелсіз қабылданған әлеуметтік-нормативтік өмірге саналы түрде оралуымен, бұрынғы қылмыскердің қоғамдағы құндылықтар туралы идеялар жүйесіне интеграциясымен өте тығыз байланысты деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: қайта әлеуметтену, интеграция, реинтеграция, қоғам, патронаж, әлеуметтік қызметтер, бейімделу.

**RESOCIALIZATION OF CONVICTS IN THE PENAL SYSTEM
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: NEW DEVELOPMENT PROSPECTS**

Muhametkaliev N.Zh.

Candidate of Juridical Sciences

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. In the article the author explores one of the urgent problems of modern penal enforcement policy - the resocialization (return to normal life) of convicts and persons released from prison. These persons should perceive patterns of behavior, psychological attitudes, social norms, values, knowledge and skills of people in society that they have lost. Resocialization took place when a person felt like a full-fledged member of society, able to perform a vital social role in it, became necessary, does not suffer from loneliness and has the opportunity to show his abilities and emotions.

The author notes that the use of the regime, educational work, socially useful work and education should be carried out comprehensively. And the process of re-socialization itself should not stop with the release of the convicted person from prison. The author comes to the conclusion that the correction is very closely connected with the resocialization of the convict – his conscious return to an independent socially accepted normative life among law-abiding citizens, the integration of the former criminal into the system of ideas about values existing in society.

Keywords: resocialization, integration, reintegration, society, patronage, social services, adaptation.

Введение

Ресоциализация имеет огромное значение в теоретическом и практическом плане. В первую очередь это обусловлено тем, что ресоциализация выступает критерием оценки работы учреждений, исполняющих наказание, но особое внимание следует обратить на ее самостоятельную ценность - недопущение накопления в обществе десоциализированных лиц. Данная проблема актуальна для Республики Казахстан и нашла отражение в нормативно-правовых документах.

Указом Главы государства от 15 октября 2021 года № 674 утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (*далее - Концепция*).

Одним из основных направлений данной Концепции является вопросы ресоциализации в уголовно-исполнительной системе, которые на сегодняшний день характеризуются наличием проблем, связанных с неказанием в отдельных случаях установленных законом видов помощи осужденным (*медицинская, образовательная, овладение профессией и трудоустройство, получение льгот и социальных выплат и т.д.*).

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 апреля 2022 года № 264 утвержден План действий по реализации Концепции (*далее — План*). Пунктом 65 Плана (*направление 1.15 – совершенствование уголовно-исполнительной системы*) МВД совместно с МИО и заинтересованными государственными органами поручено проработать вопросы изменения механизмов взаимодействия с местными исполнительными органами для разрешения проблем, связанных с отбыванием наказания.

В частности, требуется пересмотреть подходы к реализации пенитенциарной пробации и ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, с учетом международного передового опыта с привлечением представителей гражданского общества.

В то же время Комитетом УИС проработаны вопросы по реализации пилотного проекта с учетом международного передового опыта, подготовлены предложения для внесения изменений в нормативно-правовые акты по оказанию осужденным социально-правовой помощи с учетом международного опыта. Проведен анализ национального законодательства и зарубежного опыта, который позволяет сделать некоторые рекомендации по повышению эффективности работы по ресоциализации осужденных и лиц, освобождающихся и освобожденных от отбытия уголовного наказания.

Основная часть

Идея ресоциализации преступников впервые появилась в Российской империи в середине XIX в. 19 июля 1819 г. было создано Общество попечительное о тюрьмах, находившееся под покровительством императора. В качестве основной задачи указанного Общества была провозглашена деятельность по нравственному исправлению преступников, их перевоспитанию и повторному включению в социум: «...разлучать их с прежними сообщниками, отделять ожесточенных и упорствующих от подающих надежду к исправлению, приучать их к трудам, наставлять в разных рукоделиях, преподавать им правила религии, снабжать исправившихся нужными видами и одобрением для вступления опять в общество честных людей». По мнению российских ученых, именно тогда зарождалась данная значимая отечественная политико-правовая традиция [1].

Серьезного изучения заслуживает опыт Великобритании, где вопросам ресоциализации уделяется пристальное внимание со стороны государства и общества. Особый акцент делается на профилактику первичных и повторных правонарушений среди подростков. В социальной политике государства наличествует широкий спектр ресоциализационных мероприятий и форм, в рамках которых общество пытается перевоспитать подростков с отклоняющимся поведением, включить их в здоровую жизнь общества [2, с. 265–267].

Целенаправленная политика исправления правонарушителей и реинтеграции их в общество в зарубежных странах делает социальную работу с осужденными достаточно эффективной. Во-первых, в системе исполнения уголовных наказаний Англии, Германии, США и многих других стран заняты сотрудники различных категорий: социальные работники, педагоги, психологи, священнослужители, медицинские работники. Во-вторых, там созданы психологические службы для изучения личности осужденного, истории ее криминального развития, мотивов и факторов ее криминального поведения, выяснения психологических особенностей для успешного перевоспитания осужденных [3].

В соответствии со ст. 12 Закона РК «О пробации», пенитенциарная пробация – деятельность и совокупность мер по ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

Ресоциализация, социальная адаптация и реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, обеспечиваются путем:

1) оказания социально-правовой помощи по вопросам:

получения медицинских услуг;

получения среднего образования;

овладения профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации);

содействия в трудоустройстве;

обеспечения психологического сопровождения;

получения установленных законодательством Республики Казахстан льгот и социальных выплат;

2) содействия в восстановлении и формировании поддерживающей системы социальных связей,

включающего:

социально-психологическое и психологическое консультирования;

социальный патронаж;

помощь в восстановлении семейных и иных социально-позитивных связей при условии взаимного согласия сторон;

3) социально-бытовой адаптации, включающей:

обеспечение местом пребывания;

организацию реабилитационных мероприятий;

привлечение к участию в культурных мероприятиях;

4) предоставления консультаций по социально-правовым вопросам [4].

Как правило, лица, отбывшие наказание и освобожденные из мест лишения свободы, называются ранее судимыми лицами. Сегодня во многих странах данная категория граждан находится в неблагоприятной ситуации, поскольку им сложно найти работу или сохранить ранее имеющуюся. После освобождения многие осужденные сталкиваются с различными проблемами в социальной среде, особенно связанными с трудоустройством, по причине наличия судимости. Зачастую бывшим заключенным сложно найти работу из-за предвзятого отношения общества, несмотря на то, что она необходима им для того, чтобы свести концы с концами и обеспечить себя и свою семью. Трудности в поиске работы являются одним из негативных факторов, затрудняющих реинтеграцию осужденных в общество.

К сожалению, в настоящее время исправительные учреждения Республики Казахстан не полностью выполняют функцию ресоциализации, в том числе и из-за несовершенства законодательства. Чаще всего они ограничиваются выполнением задачи выхода осужденных физиологически и психологически здоровыми для того, чтобы как-то просуществовать в дальнейшем, не преступая закон и не причиняя зла окружающим. Лицам, освободившимся из мест лишения свободы, обеспечивается бесплатный проезд к месту жительства, они получают продукты питания или деньги на время проезда, им также может быть выдано единовременное денежное пособие.

Одна из проблем – обучение осужденных навыкам работы по востребованным специальностям, что гарантирует приемлемую заработную плату после освобождения. Многие теряют свои профессиональные навыки, будучи невостребованными в местах отбытия наказания. Те профессии, которым обучают в уголовно-исполнительной системе, безусловно, важны для самих учреждений пенитенциарной системы, но швея, раскройщик, вязальщица и ряд других специальностей для мужчин в жизни на свободе вряд ли так необходимы.

Поэтому важно обучать осужденных дополнительным специальностям, пусть и не столь востребованным в исправительном учреждении, но позволяющим получить работу после освобождения (например, обучение вождению транспортных средств, в том числе тракторов и погрузчиков, профессиям сварщиков, электриков, каменщиков, сантехников; для женщин – специальностям флориста, мастера маникюра, парикмахера).

Для этого необходимы: разработка и реализация основных программ профессионального обучения и программ подготовки квалифицированных рабочих; совершенствование и развитие системы обязательного профессионального обучения или среднего профессионального образования осужденных в рамках реализации основных профессиональных образовательных программ и основных программ профессионального обучения; внедрение моделей и программ развития трудовых навыков и умений, отвечающих возрастным особенностям.

Лишение свободы, особенно длительные сроки, сказывается на психологическом состоянии, на готовности к новым условиям жизни. В этой связи большое значение имеет психологическая помощь осужденным, различные индивидуальные и коллективные занятия с психологами, тренинги.

Например, в лечебном исправительном учреждении №3 УФСИН России по Мордовии проводятся тренинговые занятия с осужденными, направленные на развитие целеполагания. Занятия оказывают положительное влияние на процесс ресоциализации за счет построения у осужденных таких временных перспектив и целей, которые придают их жизни осмысленность, направленность и перспективу [5].

Большие проблемы у бывших осужденных возникают с жильем. Не секрет, что именно ранее судимые составляют одну из основных групп риска бездомности по причине потери жилья во время или после отбывания наказания.

Например, когда за время отбывания наказания жилье по тем или иным причинам становится негодным для проживания, когда осужденного, который не является собственником жилья, выселяют родственники или члены семьи, когда уволенный с работы в связи с осуждением выселяется из ведомственного жилья или общежития без предоставления другого жилого помещения. Как правило, некуда возвращаться после освобождения выпускникам детских домов и беспризорникам, имеют место случаи махинаций с жильем, а нередко алкогольная, наркотическая зависимость приводят к продаже единственного жилого помещения [5].

Такие люди в соответствии с законом могут быть размещены в центрах социальной адаптации или им могут быть предоставлены социальные услуги в стационарной форме. Помощь в жилищном обеспечении бывшим осужденным оказывают также некоммерческие организации, церковные общины, которые организуют ночлежки, приюты.

Однако, в Правилах организации деятельности Центров социальной адаптации для лиц, не имеющих определенного места жительства, не прописаны сроки размещения такой категории лиц, в связи с чем в регионах сложилась разная практика размещения осужденных, а именно размещение иногородних на один месяц, а местных - на год. Такая практика плохо сказывается на осужденных «иногородних», которые не могут полностью собрать документы и получить необходимую помощь, в том числе трудоустроиться.

Заметную роль в адаптации к новой жизни бывших осужденных могут играть общественные фонды и другие общественные организации и частные лица.

На пенитенциарном этапе ресоциализации и социальной адаптации должны проводиться следующие мероприятия: тщательное изучение личности осужденного и отнесение его к определенной категории с учетом психических характеристик, а также тяжести совершенного преступления; социальная адаптация осужденного к условиям исправительного учреждения, а также сохранение социально полезных связей осужденных с родными и близкими; процесс активного применения средств воздействия на осужденных; подготовка осужденных к освобождению, которая включает в себя психологическую и социальную помощь, направленная на успешную социальную адаптацию в обществе уже после отбытия наказания [6].

Заключение

Учитывая, что в ресоциализации и социальной адаптации осужденных немаловажная роль отведена современным институтам гражданского общества, общественным организациям и объединениям, изучены вопросы эффективности участия НПО в указанной работе.

Для выявления основных причин и условий, способствующих совершению осужденными преступлений, использовать все формы и методы выяснения причин, допущенных преступлений и правонарушений, а также их предупреждения, требуется:

- разработать опросник и провести исследования причин и условий совершения повторного преступления осужденными, отбывающими наказание в учреждениях УИС области и состоящими на учете

служб пробации области, с привлечением исследователей-социологов государственных университетов;

- выработать единый механизм взаимодействия с местными исполнительными органами по оказанию социально-правовой помощи;

- внедрить долгосрочные государственные программы, направленные на обеспечение занятости и работы лиц, лишенных свободы;

- повысить уровень вовлеченности лиц, лишенных свободы, как в бытовое обслуживание уголовно-исполнительного учреждения, так и в другие возможные работы, учитывая их способности, профессию, пол, возраст и другие существенные факторы;

- наблюдаемое смягчение условий отбывания наказания нуждается в серьезном регулировании и улучшении. Так, нормы, регулирующие вопросы, связанные с адаптацией осужденных в период нахождения их в исправительных учреждениях, «разбросаны» в различных нормативных правовых актах. Сегодня есть все предпосылки «собрать» их в единый нормативный документ;

- внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих конкретному осужденному социальную, психолого-педагогическую и правовую помощь с учетом его индивидуальных характеристик;

- изменение самой идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-психотерапевтической работы с личностью и закрепление такой работы в качестве основного средства исправления;

- создать самостоятельную систему государственных ответственных за оказание помощи освобожденным из мест лишения свободы, наделенных обязанностью осуществлять постоянный контроль за их поведением в течение какого-то времени после отбытия наказания (например, до трех лет).

В заключение приведу слова Льва Николаевича Толстого: «Насилие нельзя регулировать и употреблять только до известного предела. Если только допустить насилие – оно всегда перейдет границы, которые мы хотели бы установить для него» [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Брылева Е.А. Благотворительно-тюремные общества Российской империи: нужен ли исторический опыт при реорганизации современной пенитенциарной системы России / Е.А. Брылева // Правовое поле современной экономики. - 2016. - №3 - С. 98-106 // file:///C:/Users/User/Downloads/antikriminogennaya-resotsializatsiya-zarubezhnyu-opyt.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

2 Саламатина И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних (на материале США и Англии): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / И.И. Саламатина. — М., 2008. — 370 с.

3 Марков В.П. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных к лишению свободы в зарубежной практике // Вестник СамГУ. - 2013. - № 8/1 (109). - С. 31–36 // http://vestnik.ssu.samara.ru/tgt/2013_8_1_109_5 (дата обращения 17.11.2022).

4 Закон Республики Казахстан. О пробации: принят 30 декабря 2016 года, № 38-VI ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения 15.11.2022).

5 В Мордовии проводятся тренинговые занятия с осужденными // Gazeta13. – 2020. - 19 марта // https://gazeta13.ru/50096_v_mordovii_provodyatsya_treningovy_e_zanyatiya_s_osuzhdennymi_fidelgazeta (дата обращения 17.11.2022).

6 Нимарицына О.Ф. О стадиях ресоциализации и социальной адаптации лиц, приговоренных к лишению свободы // Молодой ученый. - 2018. - № 51. - С. 142-143.

7 Из письма к Герберту Уэллсу 15 декабря 1902 г. // Полное собрание сочинений. – М.: Художественная литература, 1935. - С. 211-213.

8 Об утверждении Правил организации деятельности Центров социальной адаптации для лиц, не имеющих определенного места жительства: приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 25.04.2000г. N 99-п. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 29.07.2000г. за N 1204. Утратил силу приказом Министра труда и социальной защиты Республики Казахстан от 25 декабря 2012 года № 498-ө-м // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V000001204> (дата обращения 15.11.2022).

9 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №234-V ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения 15.11.2022).

REFERENCES

1 Bryleva E.A. Blagotvoritel'no-tjuremnye obshhestva Rossijskoj imperii: nuzhen li istoricheskij opyt pri reorganizacii sovremennoj penitenciarnoj sistemy Rossii / E.A. Bryleva // Pravovoe pole sovremennoj jekonomiki. — 2016. — №3 — S. 98–106 // file:///C:/Users/User/Downloads/antikriminogennaya-resotsializatsiya-zarubezhnyu-opyt.pdf (data obrashhenija: 15.11.2022).

2 Salamatina I.I. Resocializacija delinkventnyh grupp nesovershennoletnih (na materiale SShA i Anglii): dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 / I.I. Salamatina. — M., 2008. — 370 s.

3 Markov V.P. Resocializacija nesovershennoletnih osuzhdennyh k lisheniju svobody v zarubezhnoj praktike // Vestnik SamGU. - 2013. - № 8/1 (109). - S. 31–36 // http://vestnik.ssu.samara.ru/tgt/2013_8_1_109_5 (data obrashhenija 17.11.2022).

4 Zakon Respubliki Kazahstan. O probacii: prinjat 30 dekabrja 2016 goda, № 38-VI ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (data obrashhenija 15.11.2022).

5 V Mordovii provodjatsja treningovyje zanjatija s osuzhdennymi // Gazeta13. – 2020. - 19 marta // https://gazeta13.ru/50096_v_mordovii_provodyatsya_treningovyje_zanyatiya_s_osuzhdennymi_fidelgazeta (data obrashhenija 17.11.2022).

6 Nimaricyna O.F. O stadijah resocializacii i social'noj adaptacii lic, prigovorenyh k lisheniju svobody // Molodoj uchenyj. - 2018. - № 51. - S. 142-143.

7 Iz pis'ma k Gerbertu Ujellisu 15 dekabrja 1902 g. // Polnoe sobranie sochinenij. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1935. - S. 211-213.

8 Ob utverzhdenii Pravil organizacii dejatel'nosti Centrov social'noj adaptacii dlja lic, ne imejushhih opredelenogo mesta zhitel'stva: prikaz Ministra truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan ot 25.04.2000g. N 99-p. Zaregistrovan v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 29.07.2000g. za N 1204. Utratil silu prikazom Ministra truda i social'noj zashhity Respubliki Kazahstan ot 25 dekabrja 2012 goda № 498-ø-m // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V000001204> (data obrashhenija 15.11.2022).

9 Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2014 goda №234-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (data obrashhenija 15.11.2022).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛЕМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /
INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Нуркен Жанболатович Мухаметкалиев - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының міндетін атқарушы, полиция полковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: nurkm@bk.ru.

Мухаметкалиев Нуркен Жанболатович – кандидат юридических наук, исполняющий обязанности начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: nurkm@bk.ru

Nurken Muhametkaliev – Candidate of Juridical Sciences, Acting Head of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, police colonel. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: nurkm@bk.ru.

СЕРВИСНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ**С.И. Каракушев**

кандидат юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В своем Послании народу Казахстана «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» от 1 сентября 2021 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев озвучил, что серьезные изменения происходят в правоохранительной системе. С 1 июля 2021 года функционирует административная юстиция. Данный институт по-новому выстраивает взаимоотношения государственного аппарата и граждан. Внедряются современные форматы деятельности судов, сокращаются излишние судебные процедуры. На законодательном уровне обеспечена трактовка всех противоречий и неясностей законодательства в пользу граждан и бизнеса.

Органы внутренних дел освобождены от ряда непрофильных функций. Повышен статус участковых инспекторов полиции – они наделены дополнительными полномочиями в сфере профилактики правонарушений. В ряде регионов в пилотном режиме запущена сервисная модель полиции. Следующий этап – ее масштабирование. Успех данной работы во многом зависит от вовлеченности местных органов власти, которые должны понимать суть нововведений и оказывать содействие полиции [1]. Следует подчеркнуть, что изначально вопросы о переводе работы полиции на сервисную модель были инициированы в Послании народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев, повышение доходов и качества жизни» от 5 октября 2018 года. Именно с этого момента в нашей стране начинается внедрение новой доктрины в деятельности административной полиции – это переход ее на сервисную модель работы. Правительство Республики Казахстан, не откладывая в долгий ящик рассмотрение данного вопроса, приступает к ее непосредственной реализации. Своим постановлением в декабре 2018 года утверждает Дорожную карту по модернизации органов внутренних дел, которая в качестве официального нормативного источника заложила правовые основы для перехода административной полиции на сервисную модель работы [2]. Вслед за этим событием последовала разработка Концепции проекта по внедрению сервисного подхода в обеспечении общественной безопасности.

Ключевые слова: административная полиция, сервисная модель, партнерство между полицией и обществом, общественная безопасность, профилактика правонарушений, причины и условия преступности, законодательное и организационно-практическое обеспечение.

ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ СЕРВИСТІК-БАҒДАРЛАНҒАН ПРОФИЛАКТИКАСЫ**С.И. Каракушев**

заң ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Токаев 2021 жылғы 1 қыркүйектегі «Халық бірлігі және жүйелі реформалар - ел өркендеуінің берік негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауында құқық қорғау жүйесінде елеулі өзгерістер болып жатқанын айтты. 2021 жылғы 1 шілдеден бастап әкімшілік әділет жұмыс істейді. Аталған институт мемлекеттік аппарат пен азаматтардың өзара қарым-қатынасын жаңаша қалыптастыруда. Соттар қызметінің заманауи форматтары енгізілуде, артық сот рәсімдері қысқартылуда. Заңнамалық деңгейде азаматтар мен бизнестің пайдасына заңнаманың барлық қайшылықтары мен түсініксіздіктерін түсіндіру қамтамасыз етілген.

Ішкі істер органдары бірқатар бейінді емес функциялардан босатылды. Учаскелік полиция инспекторларының мәртебесі көтерілді - оларға құқық бұзушылықтың алдын алу саласында қосымша өкілеттіктер берілді. Бірқатар өңірлерде пилоттық режимде полицияның сервистік моделі іске қосылды. Келесі кезең - оны масштабтау. Бұл жұмыстың сәттілігі көбінесе инновациялардың мәнін түсініп, полицияға көмек көрсетуі керек жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қатысуына байланысты [1]. Бастапқыда полиция жұмысын сервистік модельге көшіру туралы сұрақтар 2018 жылғы 5 қазандағы «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі, табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» атты Қазақстан халқына Жолдауында туындағанын атап өткен жөн. Дәл осы сәттен бастап біздің елімізде әкімшілік полицияның қызметіне жаңа доктринаны енгізу басталады - бұл оның қызметтік жұмыс моделіне көшуі. Қазақстан Республикасының Үкіметі осы мәселені қарауды ұзаққа қалдырмай, оны тікелей іске асыруға кіріседі. Өзінің қаулысымен 2018 жылғы желтоқсанда ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі жол картасын бекітеді, ол ресми нормативтік дереккөз ретінде әкімшілік полицияның жұмыстың сервистік моделіне көшуінің құқықтық негізін қалады [2]. Осы оқиғадан кейін қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде сервистік тәсілді енгізу бойынша жоба тұжырымдамасы әзірленді.

Түйін сөздер: әкімшілік полиция, сервистік моделі, полиция мен қоғам арасындағы серіктестік, қоғамдық қауіпсіздік, құқық бұзушылықтың алдын алу, қылмыстың себептері мен жағдайлары, заңнамалық және ұйымдастырушылық-практикалық қамтамасыз ету.

SERVICE-ORIENTED CRIME PREVENTION

Karakushev S.I.

Candidate of Juridical Sciences

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. In his Message to the People of Kazakhstan “Unity of the people and systemic reforms - a solid foundation for the prosperity of the country” dated September 1, 2021, Head of State Kassym-Jomart Tokayev announced that serious changes are taking place in the law enforcement system. Since July 1, 2021, the administrative justice system has been functioning. This institution builds the relationship between the state apparatus and citizens in a new way. Modern formats of court activity are being introduced, unnecessary court procedures are being reduced. At the legislative level, the interpretation of all contradictions and ambiguities of legislation in favor of citizens and businesses is ensured. The internal affairs bodies are exempt from a number of non-core functions. The status of precinct police inspectors has been raised – they are endowed with additional powers in the field of crime prevention. A police service model has been launched in a pilot mode in a number of regions. The next stage is its scaling. The success of this work largely depends on the involvement of local authorities, who must understand the essence of innovations and assist the police [1]. It should be emphasized that initially questions about the transfer of police work to a service model were initiated in the Address to the People of Kazakhstan “Increasing the welfare of Kazakhstanis, increasing incomes and quality of life” dated October 5, 2018. It is from this moment that the introduction of a new doctrine in the activities of the administrative police begins in our country – this is its transition to a service model of work. The Government of the Republic of Kazakhstan, without delaying consideration of this issue, proceeds to its immediate implementation. By its resolution in December 2018, it approves the Roadmap for the Modernization of Internal Affairs Bodies, which, as an official regulatory source, laid the legal foundations for the transition of the administrative police to a service model of work [2]. This event was followed by the development of a Project Concept for the introduction of a service approach in ensuring public safety.

Keywords: administrative police, service model, partnership between police and society, public safety, crime prevention, causes and conditions of crime, legislative and organizational and practical support.

Введение

Концепция проекта по внедрению сервисного подхода в обеспечении общественной безопасности была разработана с учетом передового зарубежного опыта обслуживания населения и обеспечения надлежащего уровня безопасности на соответствующей территории в целях охраны прав и интересов личности. Поэтому к ее разработке были привлечены опытные сотрудники служб и подразделений административной полиции, представители неправительственного сектора, институты гражданского общества и просто неравнодушные граждане. С содержательной стороны в Концепцию также включены рекомендации ОБСЕ и апробированные ранее практикой подходы в построении партнерства между полицией и обществом. Следует особо отметить, что основным лейтмотивом разработки и продвижения Концепции явилась конфигурация участия общественности, иных государственных органов в решении вопросов безопасности и профилактики правонарушений в тесном сотрудничестве с полицией. И это правильно, поскольку усилиями только полиции невозможно будет обеспечивать правопорядок и осуществлять действенную профилактику правонарушений, учитывая многофакторность причин и условий их совершения.

Основная часть

Существует множество теорий, объясняющих причины существования преступности в обществе. Общий анализ наиболее известных учений о преступности издавна исследуется различными учеными и остается актуальным по сей день. Ранее сформировавшиеся теории причинности, в частности биологические и социологические направления, не утратили своего интереса и в современное время, однако проявляются они сейчас по-другому и воспринимаются обществом иначе, нежели при прошлом социально-экономическом укладе. Авторы учебника «Криминология» отмечают, что наиболее продуктивным поиском причин преступности являются объективные социальные противоречия, которые существуют в любом обществе, которые пронизывают весь социальный организм. Противоречия как бы стремятся разрушить сложившийся порядок. Существующая система сопротивляется, идет постоянная борьба, в ходе которой появляется нечто новое. Также они дополняют, что этот процесс бесконечен, как бесконечна жизнь. Хаос-порядок-снова хаос-новый порядок – вот схема развития событий, применимая к любой эпохе и любому обществу. И что универсальность этого подхода заключается в том, что противоречия – объективный и неотъемлемый элемент любого общества, который нельзя директивно устранить из нашей жизни, но можно сгладить их проявления [3, с. 76-80]. Другой известный ученый-криминолог А.Х. Миндагулов в своей работе указывает, что разнообразие проявлений преступности, ее связь со многими сторонами общественной жизни обуславливает необходимость классификации и систематизации ее причин. Итогом, конечной целью

всякой классификации как научного метода является приведение исследуемого объекта в определенную систему. И что без систематизации, то есть без приведения в определенную систему знаний о причинах и условиях преступности, любая профилактическая деятельность в этом направлении, в целом борьба с преступностью становится проблематичной. [4, с. 93]. Следует отметить, что теория причинности, ее классификация и систематизация необходимы в целях правильного определения задач в деле профилактики правонарушений среди комплекса мер, осуществляемых государственно-правовыми средствами. Хотелось бы подчеркнуть, что на сегодняшний день в нашей стране отсутствует криминологический анализ причин и условий, детерминирующих преступное поведение. Без наличия такого важного документа, как криминологический анализ, сложно будет определять перспективы для органов внутренних дел в борьбе с преступностью и, самое главное, невозможно будет спрогнозировать течение или состояние криминогенных процессов. Проводимые замеры общественного мнения о чувстве безопасности и фиксация ежедневных, многочисленных факторов и обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, не являются пока собирательным источником для осуществления мер превентивного характера на системной основе. Данные о состоянии преступности особо необходимы в настоящее время, в период перехода на сервисную модель работы полиции, поскольку сервисный подход в обслуживании населения может быть эффективным только при анализе проблем населения и их решении совместными усилиями.

Внедрение сервисных подходов в деятельности полиции, в реалии казахстанской жизни явление новое как для правоохранительной системы страны, так и для общества в целом. Неспроста на первоначальном этапе его внедрения оно породило множество вопросов о целесообразности и эффективности его применения. Следует отметить, что понятия «сервисная модель полиции, сервисные подходы в деятельности полиции» не имеют законодательного закрепления в нашей стране и соответствующего толкования в юридических источниках. Термин «сервисная» полиция в международной практике трактуется как общественно-ориентированная деятельность, подразумевающая сотрудничество полиции с гражданами в решении проблем по обеспечению безопасности. Свое развитие общественно-ориентированный подход в деятельности полиции берет начало в зарубежных странах и используется с учетом особенностей каждой страны, опыт которых мы сегодня пытаемся позаимствовать. Практика партнерства полиции с гражданами в зарубежных странах остается неизменным и концептуальным на протяжении уже нескольких столетий и продолжает совершенствоваться в указанном контексте. Одним из ярких тому примеров может служить разработанная в начале XIX века для британской полиции инструкция сэра Роберта Пила, в которой было изложено, что «каждый сотрудник полиции должен помнить, что его долг состоит в защите и оказании помощи гражданам не меньше, чем в поимке преступников». Следовательно, проявляя энергию по предотвращению преступлений и поимке преступников, полицейский должен рассматривать себя как помощника и защитника общественности и общаться со всеми людьми без какой-либо дискриминации, с неизменным терпением и вежливостью. В 80-е годы прошлого столетия в Канаде проводилась работа по реформированию деятельности полиции с учетом новых подходов. С этой целью была разработана доктрина KAPPA, которая долгие годы определяла основные направления деятельности канадской полиции. В ее основу были положены следующие принципы: граждане являются клиентами для полиции; полиция и население являются партнерами; профилактическая эффективность полиции, а также оценка деятельности полиции населением, а потом уже правительством и вышестоящим начальством [5].

Казахстанская сервисная модель полицейской деятельности почти под копирку отражает форматы работы зарубежных коллег и выстраивается на аналогичных принципах. В Послании Президента Республики Казахстан были определены три основных вектора развития сервисной модели: шаговая доступность, нацеленная на максимальное облегчение гражданам доступа к полиции; профилактика правонарушений путем своевременного устранения потенциальных угроз, где ключевая роль отведена участковым инспекторам полиции, и тесное партнерство с населением, поскольку проблемы обеспечения безопасности в большей степени имеют местное значение, и эффективно решать их возможно только при активном содействии гражданского общества. В целях обеспечения наибольшей доступности профилактической поддержки для населения, максимального охвата объектов предупреждения, действенности и продуктивности предупредительного воздействия необходима проработка вопроса о создании профилактических структур по вертикали. Всячески поощрять участие граждан в деятельности по предупреждению преступности, основанные в формах и структурах, не противоречащие нормам действующего законодательства. Несомненно, в целях реализации поставленных Главой государства задач и эффективного функционирования всей системы предупреждения преступлений необходимо указанным направлениям деятельности придать официальное законодательное закрепление с дальнейшим их масштабированием на соответствующих территориях.

Внедрение сервисных подходов в деятельности полиции, как уже отмечалось выше, явление новое в целом для страны и в частности для органов внутренних дел, поэтому дальнейшее его внедрение и закрепление потребует немало усилий от заинтересованных государственных органов и иных институтов государства и общества в законодательном и организационно-практическом обеспечении.

Заключение

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод и внести ряд рекомендаций в целях внедрения и полноценного масштабирования сервисных подходов в обеспечении безопасности, которые заключаются в следующем:

- разработать законодательный акт о сервисных подходах деятельности полиции с сопутствующими нормативными правовыми актами (Закон о профилактике правонарушений и ряд других, обеспечивающих участие государственных и местных исполнительных органов, общественности в предупреждении правонарушений и преступности);
- разработать комплексные критерии или стандарты сервисов (внутренние либо внешние), ориентированные для решения нужд и запросов населения с четким алгоритмом действий и их обратной связью;
- полицейское ведомство сделать более открытым и доступным для общества, начиная от первых руководителей областных департаментов и до участкового инспектора полиции (ранее введенные фронт-офисы, пункты полиции и другие полицейские участки приспособить по принципу работы банков и центров обслуживания населения);
- в целях продвижения сервисных подходов в деятельности полиции чаще проводить переподготовку кадров и переработать подзаконные акты с учетом современных требований;
- совершенствовать работу по отчетности перед населением (необходимо уйти от сухих «серых» статистических отчетов и заранее спланированных вопросов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государства К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarst-va-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 01.11.2022).
- 2 Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года №897 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897> (дата обращения: 10.11.2022).
- 3 Криминология: учебник / Алауханов Е.О. и др. – Алматы: ТОО «Казыгурт» баспасы, 2006. – 584 с.
- 4 Миндагулов А.Х. Профилактика преступлений: учебник. – Алматы: НАС, 2005. - 408 с.
- 5 Защита прав человека как функция и обязанность полиции: учебное пособие / под общ. ред. Ю.А. Гусакова. – Алматы: Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, 2012. - 65 с.

REFERENCES

- 1 Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo: Poslanie Glavy gosudarstva K.-Zh.K. Tokaeva narodu Kazahstana ot 1 sentjabrja 2022 goda // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarst-va-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (data obrashhenija: 01.11.2022).
- 2 Ob utverzhenii Dorozhnoj karty po modernizacii organov vnutrennih del Respubliki Kazahstan: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrja 2018 goda №897 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897> (data obrashhenija: 10.11.2022).
- 3 Kriminologija: uchebnik / Alauhanov E.O. i dr. – Almaty: TOO «Kazygurt» baspasy, 2006. – 584 s.
- 4 Mindagulov A.H. Profilaktika prestuplenij: uchebnik. – Almaty: NAS, 2005. - 408 s.
- 5 Zashhita prav cheloveka kak funkcija i objazannost' policii: uchebnoe posobie / pod obshh. red. Ju.A. Gusakova. – Almaty: Kazahstanskoe mezhdunarodnoe bjuro po pravam cheloveka i sobljudeniju zakonnosti, 2012. - 65 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сәлімгерей Иманғалиұлы Қаракүшев – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: skarakushev@bk.ru.

Қаракүшев Салимгерей Иманғалиевич – кандидат юридических наук, заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: skarakushev@bk.ru.

Salimgerey Karakushev - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, police colonel. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: skarakushev@bk.ru.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И.П. Корякин

доктор юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Е.П. Шульгин

кандидат юридических наук

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В данной научной статье раскрываются сущность и значение доказательств в правоохранительной деятельности. Исследуются вопросы эволюции взглядов на понятие и содержание в контексте развития высоких информационных технологий, а также общей цифровизации правоохранительных органов. Динамические процессы цифровой трансформации требуют адекватной реакции на новые вызовы и условия адаптивного цифрового развития субъектов правоохранительной деятельности, что обуславливает необходимость определения их готовности к дальнейшей цифровой трансформации и приоритетов цифровых изменений. В этом ключевыми приоритетными задачами являются: анализ текущей ситуации по цифровому поведению участников; оценка понимания доказательств; обоснование приоритетов нового цифрового развития. Цифровизация сопровождается трансформацией всех сфер общественной жизни. Согласно оценкам экспертов и аналитиков в области цифровой трансформации, уже в ближайшем десятилетии более половины функциональных обязанностей правоохранительных органов будут представлены в абсолютно или относительно новых формах. Одновременно меняется технологическая парадигма, меняются модели организации и общественные нормы, происходят масштабные сдвиги, формируются новые взгляды, изменение которых моделирует поведение всех без исключения органов правоохранительного блока. Органы, осуществляющие досудебное производство, должны проводить анализ следственной ситуации, моделировать и имитировать необходимые детерминированные следственные действия, характерные для конкретного этапа осуществления расследования; решать задачи по составлению соответствующих процессуальных документов, в результате чего формировать конкретные представления о подготовке и проведении следственных действий в современных реалиях. В этой связи цифровизация в Казахстане является естественным продолжением международной тенденции распространения цифровых технологий и резкого увеличения их влияния на все стороны жизни общества. В контексте общей цифровизации необходимо не забывать и о доказательственной стороне.

Ключевые слова: доказательства, правоохранительная деятельность, преступления в сфере высоких информационных технологий, цифровизация.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ДӘЛЕЛДЕР: ЖОҒАРЫ АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ДАМУЫ КОНТЕКСІНДЕГІ ТҰЖЫРЫМДАМА МЕН МАЗМҰНҒА КӨЗҚАРАСТАР ЭВОЛЮЦИЯСЫ

И.П. Корякин, заң ғылымдарының докторы

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Е.П. Шульгин, заң ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Бұл ғылыми мақалада құқық қорғау қызметіндегі дәлелдердің мәні мен маңызы ашылады. Жоғары ақпараттық технологияларды дамыту контекстіндегі тұжырымдама мен мазмұнға көзқарастар эволюциясы, сондай-ақ құқық қорғау органдарын жалпы цифрландыру мәселелері зерттелуде. Цифрлық трансформацияның динамикалық процестері құқық қорғау қызметі субъектілерінің бейімделгіш цифрлық дамуының жаңа сын-қатерлері мен жағдайларына барабар реакцияны талап етеді, бұл олардың одан әрі цифрлық трансформацияға дайындығын және цифрлық өзгерістердің басымдықтарын анықтауды қажет етеді. Бұл тұрғыда: қатысушылардың цифрлық мінез-құлқы бойынша ағымдағы жағдайды талдау; дәлелдемелерді түсінуді бағалау; жаңа цифрлық дамудың басымдықтарын негіздеу басым міндеттер болып табылады. Цифрландыру қоғамдық өмірдің барлық салаларын өзгертумен қатар жүреді. Цифрлық трансформация саласындағы сарапшылар мен сарапшылардың бағалауына сәйкес, алдағы онжылдықта құқық қорғау органдарының функционалдық міндеттерінің жартысынан көбі мүлдем немесе салыстырмалы түрде жаңа нысандарда ұсынылады. Сонымен бірге технологиялық парадигма өзгеруде, ұйымдастыру модельдері мен әлеуметтік нормалар өзгеруде, ауқымды өзгерістер орын алуда, жаңа көзқарастар қалыптасуда, олардың өзгеруі құқық қорғау блогының барлық органдарының мінез-құлқын модельдейді. Сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын органдар тергеу жағдайына талдау жүргізуге, тергеп-тексеруді жүзеге асырудың нақты кезеңіне тән қажетті детерминистік тергеу әрекеттерін модельдеуге және имитациялауға тиіс; тиісті іс жүргізу құжаттарын жасау бойынша міндеттерді шешу, нәтижесінде қазіргі заманғы шындықта тергеу

әрекеттерін дайындау және жүргізу туралы нақты идеяларды қалыптастыру. Осыған байланысты Қазақстанда цифрландыру цифрлық технологиялардың таралуының халықаралық үрдісінің табиғи жалғасы және олардың қоғам өмірінің барлық жақтарына әсерінің күрт артуы болып табылады. Жалпы цифрландыру контекстінде дәлелдемелік жағын да ұмытпау керек.

Түйін сөздер: дәлелдемелер, құқық қорғау қызметі, жоғары ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстар, цифрландыру.

EVIDENCE IN LAW ENFORCEMENT: THE EVOLUTION OF VIEWS ON THE CONCEPT AND CONTENT IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF HIGH INFORMATION TECHNOLOGIES

Koryakin I.P.

Doctor of Juridical Sciences

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev

Shulgin E.P.

Candidate of Juridical Sciences

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

Annotation. This scientific article reveals the essence and significance of evidence in law enforcement. The issues of the evolution of views on the concept and content in the context of the development of high information technologies, as well as the general digitalization of law enforcement agencies are investigated. Dynamic processes of digital transformation require an adequate response to new challenges and conditions of adaptive digital development of law enforcement entities, which makes it necessary to determine their readiness for further digital transformation and priorities of digital changes. In this regard, the priority tasks are: analysis of the current situation on the digital behavior of participants; assessment of the understanding of evidence; justification of the priorities of the new digital development. Digitalization is accompanied by the transformation of all spheres of public life. According to experts and analysts in the field of digital transformation, in the next decade more than half of the functional responsibilities of law enforcement agencies will be presented in absolutely or relatively new forms. At the same time, the technological paradigm is changing, organizational models and social norms are changing, large-scale shifts are taking place, new views are being formed, the change of which models the behavior of all law enforcement agencies without exception. The bodies carrying out pre-trial proceedings should analyze the investigative situation, simulate and simulate the necessary deterministic investigative actions characteristic of a particular stage of the investigation; to solve the tasks of drafting appropriate procedural documents, as a result of which to form specific ideas about the preparation and conduct of investigative actions in modern realities. In this regard, digitalization in Kazakhstan is a natural continuation of the international trend of the spread of digital technologies and a sharp increase in their impact on all aspects of society. In the context of general digitalization, it is necessary not to forget about the evidentiary side.

Keywords: evidence, law enforcement, crimes in the field of high information technology, digitalization.

Введение

Важность предмета доказывания обусловлена тем, что в рамках расследования каждого уголовного дела необходимо выявить и доказать ряд обстоятельств, имеющих значение как для квалификации совершенного деяния с точки зрения норм уголовного права, так и для выявления обстоятельств, важных для раскрытия и расследования уголовного дела. Приведенный в законе предмет доказывания в рамках расследования конкретных уголовных дел приобретает собственное наполнение, так как в ст. 113 УПК Республики Казахстан указаны лишь общие ориентиры для лица, осуществляющего расследование, особенности каждого из уголовных дел обуславливают потребность более детального изучения некоторых из обстоятельств.

Основная часть

Вопрос о понятии доказательств в деятельности правоохранительных органов имеет серьезные исторические корни. Так, в различные периоды развития человеческого общества сформировалось несколько теорий доказательств, которые для рассмотрения настоящего вопроса имеют фундаментальное значение.

Наиболее ранней и противоречивой является теория «формальных доказательств». Данная теория характерна для периода существования процесса розыскного (инквизиционного типа).

При таком процессе классических сторон защиты и обвинения не существовало, исполнительная и судебная власти находились в руках одних и тех же должностных лиц. В свою очередь, жесткие формальные требования к доказательствам выступали в качестве ограничителей должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Примечателен также тот факт, что именно в этот период появилась легендарная для всего процесса фраза: *Confessio est regina probationum* (признание – царица доказательств).

«Теория формальных доказательств» придавала философскому понятию «истины» юридическое значение, то есть истиной являлось только то, что установлено посредством исчерпывающего перечня

доказательств, полученных в установленном законом порядке. Соответственно, истина того периода именовалась как «формальная истина».

Институт доказывания того времени имел следующие характерные черты:

1. Имелся перечень допустимых видов (источников) доказательств. Все, что не входило в данный перечень, признавалось недопустимым доказательством.
2. Имелся исчерпывающий перечень возможных способов доказывания (следственных действий).
3. Предусмотрены строгие обязанности и правила, которые необходимо было соблюдать в процессе собирания и оценки доказательств.

Нам как представителям современной юриспруденции сложно оценивать достоинства и недостатки теории «формальных доказательств». Вместе с тем следует говорить о том, что данная теория соответствовала уровню развития общественных отношений и правосознания людей того времени, отвечала объективным потребностям данного исторического этапа. Однако ее несовершенство обусловило дальнейшее развитие теоретической мысли о теории доказательств.

Вторая теория, которая пришла на замену теории «формальных доказательств», именовалась как теория «свободной оценки доказательств». Ее существование обусловлено и связано с формированием состязательного уголовного процесса, появлением сторон обвинения и защиты, формированием качественно иной роли суда в процессе доказывания по уголовному делу, а также по его рассмотрению. В тот период времени суд отошел от строгой формализации, связанной с процедурой собирания и оценки доказательств. Все доказательства оценивались по внутреннему убеждению. «Теория свободной оценки доказательств» сохранила юридическое закрепление понятия «истина», но так как были сняты определенные формальные ограничения, на смену «формальной истины» пришла «материальная истина» [1, с. 276].

Основные положения «теории свободной оценки доказательств» можно сформулировать следующим образом:

1. Перечень видов (источников) доказательств теперь не являлся исчерпывающим, а доказывание могло осуществляться на основе сведений, полученных из иных источников.
2. Перечень возможных способов доказывания (следственных действий) также теперь не являлся исчерпывающим, а процесс доказывания мог осуществляться любыми способами, не запрещенными законом.
3. Отдельные доказательства утратили признак «заранее установленной силы», теперь все они были равны и оценивались по внутреннему убеждению.

Наибольшее внимания с позиции современности заслуживает англосаксонская теория доказательств. Данная теория не являлась чем-то новым, многие ее положения были характерны как для «теории формальных доказательств», так и для «теории свободной оценки доказательств». В этой теории понятию «истина» не придавалось никакой юридической нагрузки, данный термин использовался в повседневном понимании применительно к законодательным и судебным актам. В целом, «англосаксонская теория доказательств» была чуть ближе к «теории свободной оценки доказательств», только отличие заключалось в том, что в рамках «англосаксонской теории доказательств» не использовался принцип «внутреннего убеждения», а использовался принцип «отсутствия разумного сомнения», который, по сути, не имел принципиального различия.

Кроме того, в «англосаксонской теории» доказательства собирались сторонами, а не лицами, ведущими производство по делу, что, следовательно, привело к ужесточению требований допуска собранных ими сведений в качестве доказательств.

Казахстанская теория доказательств построена на принципе свободы оценки доказательств, по внутреннему убеждению.

Данный подход существует в отечественном уголовном процессе с 1864 г. Ему предшествовал инквизиционный (розыскной) период, характеризующийся «теорией формальных доказательств».

В данный момент в казахстанском уголовном судопроизводстве процесс собирания и оценки доказательств разделен. Собирание доказательств имеет формализованный характер, а оценка свободный.

В свою очередь, такое понятия как «относимость доказательств», характерное казахстанскому процессу, имеет английское происхождение, что является отсылкой к «англосаксонской теории доказывания» [2, с. 91].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современная отечественная наука о доказывании имеет историческое влияние со стороны всех основных существующих теорий доказательств.

В целях использования доказательства в уголовном процессе наукой разработаны и воплощены в законе так называемые юридические свойства доказательств, то есть определенные фактические и юридические требования. Так, на сегодняшний день каждое доказательство должно соответствовать свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Вместе с тем следует признать, что настоящая позиция не является единственной, в науке предлагаются и иные свойства (требования), которым должны обладать доказательства. Конечно, они имеют

право на существование, однако, по нашему мнению, современное положение вещей отвечает требованиям достаточности и разумности. В связи с этим справедливым будет такое решение, которое основано на достоверных, допустимых и относимых доказательствах в их достаточной совокупности. Иное бы означало не достижение целей уголовного процесса.

Говоря о приоритетном значении юридических свойств доказательств, стоит отметить, что на этот вопрос тяжело ответить. По нашему скромному убеждению, наиболее важным является, все-таки, достоверность доказательств, поскольку именно посредством данного свойства формируется достоверная картина исследуемого события. Как бы то революционно и неправильно звучало, суд первой инстанции представляет собой человека, который исследует обстоятельства дела также, как и иные участники процесса. И даже если судья приходит к выводу о недопустимости доказательства, являющегося по своему содержанию достоверным, он не может исключить его из своей памяти и восприятия при вынесении итогового судебного решения. Именно поэтому, с позиции человеческого мышления, а также потенциальной справедливости судебного решения, мы полагаем, что достоверность является наиболее значимым юридическим свойством.

По нашему мнению, для того чтобы понять сущность уголовно-процессуального доказывания, в контексте общей цифровизации правоохранительной деятельности, следует определить его характерные черты, которые, могут быть представлены следующим образом:

Во-первых, уголовно-процессуальное доказывание направлено на установление обстоятельств, которые имели место быть в прошлом. Тем самым вся детальность по доказыванию имеет ретроспективный характер. Указанный факт предreshает тот инструментарий, который может применяться в данной деятельности с одной стороны, а с другой стороны показывает всю сложность рассматриваемой деятельности, так как для того чтобы найти и установить определенные факты, которые имели место быть в прошлом, необходимо чтобы следы преступления остались в объективной реальности либо сознании отдельных лиц.

Во-вторых, деятельность по процессуальному доказыванию строго регламентирована законом. Добыча доказательств должна осуществляться надлежащими субъектами, надлежащими средствами, установленными законом.

В-третьих, уголовно-процессуальное доказывание направлено на установление обстоятельств, подлежащих установлению по конкретному уголовному делу. Предмет доказывания в уголовном производстве является объектом исследования многих процессуалистов. По нашему мнению, ряд авторов необоснованно сужают либо расширяют предмет доказывания по уголовному делу. Системный анализ законодательства позволяет прийти к выводу о том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, можно разделить на обстоятельства, характеризующие состав преступления; обстоятельства, характеризующие личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые важны для назначения наказания; иные обстоятельства, установленные законом.

Изложенное позволяет констатировать, что наиболее важным признаком является допустимость доказательства. Так, под свойством допустимости следует понимать «пригодность» доказательства для установления юридически значимых обстоятельств в рамках уголовного судопроизводства; соответствие доказательства требованиям закона относительно источника, порядка получения, закрепления и использования.

Определение «недопустимых доказательств» должно содержать две составляющих: основания недопустимости и последствия такого доказательства. В связи с этим мы полагаем, что недопустимое доказательство должно трактоваться следующим образом – это сведения, полученные в нарушение правил, установленных нормативно-правовыми актами, а также иными официальными актами права, использование которых при доказывании каких-либо обстоятельств в рамках уголовного судопроизводства [3, с. 81].

К числу признаков недопустимого доказательства следует отнести следующее:

1) недопустимое доказательства – это сведения об объективной действительности. При этом мы не указываем, что данные сведения входят в предмет доказывания по уголовному делу, так как одним из оснований признания доказательства недопустимым может являться установления факт его не относимости к событию преступления;

2) доказательство получено вопреки правилам, установленным законом и иными официальными актами (подзаконными, актами официального толкования, правоприменительными актами и т.д.). Правило, нарушение которого предполагается, может быть установлено законом, подзаконными актами, актами официального толкования права либо же правоприменительными актами. Полагаем, что именно данный признак отражает сущность свойства недопустимости доказательства, так как в его основе должно лежать нарушение;

3) последствия признания доказательства недопустимым – невозможность его использования при установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Иными словами, следователь, формулируя подозрение, прокурор, утверждая обвинительный акт, суд, готовящийся вы-

носить итоговое судебное решение – никто из указанных субъектов не может основывать свое решение на основании доказательств, являющихся либо признанных недопустимыми.

Достоверность доказательств наряду с допустимостью имеет важное значение для использования доказательств по уголовному делу. Юридическое свойство достоверности предполагает правильное и реальное отражение фактов, которые имеют значение для уголовного дела. Указанное свойство обязывает правоприменителей проверять доказательство не только как отдельный элемент, но и в совокупности с другими доказательствами, проверки источника получения доказательства, оценку внутренней структуры и содержания доказательства. Достаточность же доказательств определяет потребность исследования всей совокупности доказательств при принятии того или иного решения [4, с. 38].

Особенности досудебного производства уголовных дел в сфере высоких информационных технологий такова, что лицо, осуществляющее производство, не всегда имеет дело непосредственно с предметами материального мира, в том числе и с «электронными носителями информации» в том классическом понимании, смысл которого законодатель попытался вложить в нормы УПК Республики Казахстан.

Доказательства по делам в сфере высоких информационных технологий основываются на информационных потоках и данных. Отличительной особенностью работы информационно-телекоммуникационных сетей выступает то обстоятельство, что их функционирование позволяет получение необходимых сведений без фактического присутствия по месту нахождения значимой для досудебного производства информации, при этом лицо, осуществляющее досудебное производство, может и не знать об истинном ее месте нахождения.

Учитывая изложенное, следует отметить, что для придания информации доказательственного значения ее необходимо правильно зафиксировать. Так, при исследовании цифровых данных, которые размещены в общедоступных информационных ресурсах, доступ к которым не требует знания паролей или иных персональных данных, допустимым является фиксация значимой для расследования информации посредством проведения следственного осмотра.

Также допускается проведение данного следственного действия при изъятии информации с интернет-ресурса с указанием личных (персональных) данных пользователя, но обязательным условием является согласие самого пользователя. Для наглядности приведем фрагмент из протокола данного следственного действия: *«Объектом осмотра является рабочий стол компьютера (ноутбука) марки «ASPIRE one D257». На рабочем столе, на зеленом фоне имеется заставка в виде водопада с цветами. По левому краю в два столбца расположены папки: «Мой компьютер», «Мои документы», «Корзина», «Опись», «Программы», «Хамит». В нижней части имеется панель задач и меню «Пуск», в ходе осмотра панели задач установлено, что на ней имеются ярлыки браузера «Internet Explorer», проигрывателя «Windows Media», браузера «Google Chrome», «Поиск способов поддержки и обслуживания ПК». В ходе дальнейшего осмотра свидетелю Ахметову К.Е. был задан вопрос, желает ли он добровольно открыть принадлежащий ему почтовый ящик интернет-мессенджера «Mail.ru», на что последний дал свое добровольное согласие. После этого по указанию свидетеля Ахметова К.Е. была открыта главная страница интернет-мессенджера «Mail.ru», в разделе «почта» введен почтовый адрес: «_____» с паролем «_____». Далее было установлено, что в почтовом адресе «_____» содержится 26 электронных файлов, среди которых был обнаружен электронный файл _____, отправленный «_» _____ 20__ г. на почтовый адрес _____, размером «___», после чего данный файл был перекопирован в текстовый редактор «Word» и распечатан посредством принтера марки «HP LaserJet 1000».*

Следующим, по нашему мнению, аспектом является то обстоятельство, что в большинстве случаев интересующая информация защищена паролями. Также в настоящее время набирает популярность так называемый «скрытый» Интернет (Darknet), который представляет собой сеть, фактически не видимую для простых пользователей и поисковых машин, основанную на обычной инфраструктуре Интернета [5, с. 316]. Серверы, посредством которых проходит информация, зачастую разбросаны по всему миру, что представляет большие затруднения для считывания и изъятия данной информации. В этом контексте целесообразным будет укреплять имеющиеся договоренности между государствами. Развивать взаимодействия между правоохранительными органами иностранных государств.

В настоящее время в преступной среде набирают «популярность» облачные технологии. Облачное хранилище данных представляет собой хранилище, в котором данные аккумулируются на многочисленных распределенных в сети серверах, предоставляемых в пользование клиентам, в основном, третьей стороной. Получить правоохранительными органами доступ к которым в настоящее время является очень проблематичным. Их особенностью является то обстоятельство, что данные хранятся и обрабатываются в так называемом «облаке», которое представляет собой, с точки зрения клиента, один большой виртуальный сервер. Физически же такие серверы могут располагаться удаленно друг от друга географически, вплоть до расположения на разных континентах. Таким образом, перед правоохранительными органами встает вопрос обнаружения, доступа, изъятия представляющей доказательственное значение информации и, главное, правильного процессуального оформления данных действий.

Заключение

Подводя итог, отметим, что вопрос о понятии доказательств тесно связан с историческим развитием человеческого общества. Содержание как института доказательств, так и уголовного процесса в целом отражало уровень правосознания граждан того времени, соответствовало объективным потребностям общества. Для отражения основных состояний уголовного процесса нами были отражены несколько теорий доказательств. Такие теории аккумулировали в себе положения о том, что следует считать доказательством и каков способ их собирания. Они отражали разную сторону возможностей человеческого познания окружающего мира. Так, например, теория формальных доказательств ограничивала способы и средства познания преступного события соответствующими формальными ограничениям, в свою очередь, теория свободной оценки доказательств – нет. Каждую из теорий нельзя признать неверной, с другой стороны – ни одна из них не является идеальной, потому оптимальное соотношение возможностей человеческого познания и достоверности его результатов имеет место быть в усредненной позиции между данными теориями, чему соответствует казахстанский уголовный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Кулбаева М.М. Некоторые вопросы доказательств и доказывания в уголовном процессе Республики Казахстан / М.М. Кулбаева // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 4. – С. 274–278.
- 2 Кадацкий С.Н., Джаксыбаева Б.Т. Доказательства и доказывание в уголовном процессе / С.Н. Кадацкий, Б.Т. Джаксыбаева // Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2014. – № 4. – С. 90–93.
- 3 Угольников Н. В. Уголовный процесс: учебное пособие. – М.: Инфра-М, РИОР, 2016. – 182 с.
- 4 Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – 277 с.
- 5 Гребнев К.В. Даркнет как явление интернета // Этнополитический и религиозный экстремизм в России: социально-культурные истоки, угрозы распространения в информационной среде, методы противодействия: сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции. – Уфа, 2020. – С. 314–319.

REFERENCES

1. Kulbaeva M.M. Nekotorye voprosy dokazatel'stv i dokazyvaniya v ugovolnom processe Respubliki Kazahstan / M.M. Kulbaeva // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. – 2011. – № 4. – S. 274–278.
2. Kadackij S.N., Dzhaksybaeva B.T. Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugovolnom processe / S.N. Kadackij, B.T. Dzhaksybaeva // Vestnik Karagandinskoy akademii MVD RK im. B. Bejsenova. – 2014. – № 4. – S. 90–93.
3. Ugol'nikova N.V. Ugolovnyj process: uchebnoe posobie. – M.: Infra-M, RIOR, 2016. – 182 s.
4. Barygina A. A. Dokazyvanie v ugovolnom processe. Ocenka otdel'nyh vidov dokazatel'stv: uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: YUrajt, 2019. – 277 s.
5. Grebnev K.V. Darknet kak javlenie interneta // Etnopoliticheskij i religioznyj ekstremizm v Rossii: social'no-kul'turnye istoki, ugrozy rasprostraneniya v informacionnoj srede, metody protivodejstviya: sbornik materialov Vserossijskoj molodezhnoj nauchnoj shkoly-konferencii. – Ufa, 2020. – S. 314–319.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Илья Петрович Корякин – заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: pikovy@yandex.ru

Евгений Петрович Шульгин – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының қылмыстық процесс кафедрасының доценті, полиция майоры, Қарағанды, Ермеков к., 124. E-mail: shulgin_e@internet.ru.

Корякин Илья Петрович – доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: pikovy@yandex.ru.

Шульгин Евгений Петрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, майор полиции. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: shulgin_e@internet.ru.

Илья Корякин – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of criminal procedure and criminology of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev. Kostanay, 11 Abai Avenu. E-mail: pikovy@yandex.ru.

Evgeny Shulgin – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, police major. Karaganda, 124 Ermekov str. E-mail: shulgin_e@internet.ru.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВООПОНИМАНИЯ****С.И. Каракушев**

кандидат юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им.Ш.Кабылбаева,

К.Р. Сарықұлов

кандидат юридических наук, доцент

Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова, г.Шымкент

Е.К. Нуртазин

кандидат юридических наук, доцент

Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова, г.Шымкент

Аннотация. История цивилизации знает сотни правовых теорий. Правовые теории являлись завоеванием человеческой культуры, разгадкой феномена права. Учения о праве демонстрируют огромное разнообразие подходов, оценок, результатов. Все представления о праве опираются на общую основу: право для людей всегда выступало как определенный порядок в обществе. Под содержанием права понимается его социальное качество, его служение тем или иным общественным слоям. Право обеспечивает порядок в обществе путем снятия противоречий, достижения социальных компромиссов. В функционировании права выражаются общие скоординированные интересы различных групп общества; суть права составляют общественное согласие, компромисс. Право существует и функционирует в трех ипостасях: правовые идеи (правовое сознание), правовые нормы и общественные отношения, регулируемые правом. Все эти характеристики непосредственно влияют на проблему разработки концепции «слышащего государства», построения справедливого государства в Казахстане.

Ключевые слова: право, государство, норма, закон, правопонимание, верховенство, права человека, правотворчество, кодекс.

**ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТҮСІНУ КОНТЕКСТІНДЕГІ ЗАҢНЫҢ ҮСТЕМДІГІНІҢ
КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ**

С.И. Каракушев, заң ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қ.Р. Сарықұлов, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ.

Е.К. Нуртазин, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ.

Аңдатпа. Өркениет тарихы жүздеген құқықтық теорияларды біледі. Құқықтық теориялар адамзат мәдениетін жаулап алу, құқық феноменін шешу болды. Құқықтық доктриналар тәсілдердің, бағалаудың, нәтижелердің алуан түрлілігін көрсетеді. Құқық туралы барлық идеялар жалпы негізге негізделген: адамдар үшін құқық әрқашан қоғамдағы белгілі тәртіп болды. Құқықтың мазмұны деп оның әлеуметтік сапасы, сол немесе басқа әлеуметтік қабаттарға қызмет етуі түсініледі. Заң қайшылықтарды жою, әлеуметтік ымыраға жету арқылы қоғамдағы тәртіпті қамтамасыз етеді. Заңның қызмет етуі қоғамның әр түрлі топтарының ортақ келісілген мүдделерін білдіреді; құқық мәні қоғамдық келісім, ымыраға келу болып табылады. Құқық үш нысанда бар және қызмет етеді: құқықтық идеялар (құқықтық сана), құқықтық нормалар және заңмен реттелетін қоғамдық қатынастар. Осы сипаттамалардың барлығы Қазақстанда әділетті мемлекет құруға «халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын дамыту мәселесіне тікелей әсер етеді.

Түйін сөздер: құқық, мемлекет, норма, заң, құқықтық түсінік, басымдылық, адам құқықтары, заң шығару, кодекс.

**SOME PROBLEMS OF THE RULE OF LAW IN THE CONTEXT OF MODERN LEGAL
UNDERSTANDING**

Karakushev S.I., Candidate of Juridical Sciences

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev

Sarykulov K.R., Candidate of Juridical Sciences, associate professor

Mukhtar Auevov South Kazakhstan University, Shymkent

Nurtazin Ye.K., Candidate of Juridical Sciences, associate professor

Mukhtar Auevov South Kazakhstan University, Shymkent

Annotation. Legal theories were the conquest of human culture, the solution of the phenomenon of law. Doctrines of law demonstrate a huge variety of approaches, assessments, results. All ideas of law are based on a common basis:

the right for people has always acted as a certain order in society. The content of law is understood as its social quality, its service to certain social strata. Law provides order in society by removing contradictions, achieving social compromises. The functioning of the law expresses the common coordinated interests of different groups of society; the essence of the law is public consent, compromise. Law exists and functions in three guises: legal ideas (legal consciousness), legal norms and social relations regulated by law. All these characteristics directly affect the problem of conceptualization of law in Kazakhstan.

Keywords: right, definitions, problems, state, norm, law making, legal understanding, code, supremacy.

Введение

В Послании Главы государства К-Ж. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» ставится задача обеспечения верховенства права...» [1]. В этом плане принципиальное значение имеет пересмотр известных подходов к развитию юриспруденции и правопониманию и, соответственно, поиск путей обеспечения верховенства права.

В этих контекстах вполне логичным выглядит рассмотрение проблем правовой системы в целом и самого права в частности. Научные исследования проблем правовой системы – ее понятийно-категориального аппарата, структурной организации, внутренних и внешних взаимосвязей, ее места в обществе, ее роли как важнейшего фактора существования и развития общества – всегда являются актуальными. Правовая система является условием и одновременно следствием строительства правового государства и формирования гражданского общества, представительной демократии и политического плюрализма.

Категория «правовая система», вопреки устоявшейся традиции в учебной литературе, должна использоваться не только для характеристики внешних процессов в правовой сфере в сравнительном плане, но и активнее применяться для изучения внутренних правовых процессов, что особенно важно в изменяющихся условиях, в период глобализации. Ведь правовая система и правовое государство состоят в единстве и многообразных, неоднозначных и противоречивых взаимосвязях, взаимодействуют и функционируют и как единая система, и как подсистемы друг друга.

Категория юридического понятия «действующее право» введена в законотворческий процесс и правоприменение Конституцией Республики Казахстан 1995 года и для того, чтобы способствовать четкой классификации нормативных правовых актов, росту авторитета и усилению приоритетной и основной регулирующей роли Конституции и законов государства во всем соционормативном массиве.

Основная часть

Понимание категории «действующее право» не может не исходить из реалий развития права независимого государства в условиях объективной его преемственности «бывшему» праву, которое по своей архитектонике традиционно принадлежало к романской группе континентальной правовой семьи.

Категория «действующее право» представляет собой понятие юриспруденции предельно высокого уровня обобщения. И потому его раскрытие предполагает соответствующую методологию, которая позволяла бы не только вывести научное определение действующего права, но также иерархизировать в процессе правообразования и законотворчества множество актов и норм юридического характера. Не случайно при официальном толковании этой конституционной категории Конституционный совет оперировал системным подходом («Действующее право» определено им как «система норм, содержащихся в принятых в установленном порядке правомочными субъектами нормативных правовых актах» [2], ибо он позволяет проводить анализ действующего права не фрагментарно или как отдельно взятый, пусть и весьма емкий его сегмент в виде нормативных правовых актов, но прежде всего изучать действующее право как реальную систему, целостное множество взаимосвязанных юридической природой и иерархией элементов. Нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств республики, нормативных постановлений Конституционного совета и Верховного суда – основные элементы действующего в стране права. Фундаментальную системообразующую роль в этом множестве играет сама Конституция.

Вместе с тем констатация основных элементов действующего права не исчерпывает, по нашему мнению, содержания этой категории в действительности. Она, очевидно, простирается на все правовое поле казахстанского общества. И познаваема может быть через раскрытие юридической природы и классификацию на этой основе не только каждого из видов действующего в стране права, закрепленных в статье 4 Конституции, но и всех остальных видов и подвидов юридических актов в диапазоне от нормативных до локальных актов оперативного управления и местного самоуправления, а также различных актов толкования права. Другими словами, систему действующего права не следует сводить к совокупности норм действующих нормативных правовых актов (и, естественно, недопустимо отождествлять их понятия), под которыми согласно Закону РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 11 июля 2017 г., от 24 мая 2018 г.) понимаются далеко не все юридические акты, а только те из них, которые представляют собой «письменный официальный документ на бумажном носителе и идентичный ему электронный документ установленной формы, принятый на республиканском референдуме либо уполномоченным органом, устанавливающий нормы права, изменяющий, дополняющий, прекращающий или приостанавливающий их действие» (п. 25 ст.1 этого Закона). При этом под нормой

права принято понимать «общеобязательное правило поведения постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение, распространяющееся на индивидуально неопределенный круг лиц в рамках регулируемых общественных отношений» (п. 18 ст. 1 этого Закона).

Вопрос о юридической природе различных актов действующего права есть вопрос об их происхождении и особенных юридических свойствах. Чтобы ответить на него, нужно составить представление о том, какой орган государства (его место в системе разделения властей и компетенция) и в каком порядке принимает акт; порождает ли акт новые права и обязанности; каково соотношение акта с другими юридическими актами; как соотносится акт с законами и законодательством; каковы пределы применения предписаний акта во времени, в пространстве и по лицам. Ответы на эти вопросы помогают определить нормативность акта, его юридическую силу, сферу действия и форму (место в иерархии действующего). Некоторые ответы находятся и в самом указанном законе, который ввел понятие правового акта с подразделением его на нормативные и ненормативные.

Правовая система Казахстана в основном базируется на кодексах, на подробном и разветвленном централизованном законодательном регулировании. На первый план выдвинуты правовые нормы, которые рассматриваются как обязательные правила поведения, отвечающие требованиям справедливости. Основная цель юридической науки и практики – правильно найти содержание этих норм и через них обеспечить желательное для общества регулирование отношений людей.

В современной казахстанской правовой системе собственное право является значительным фактором существования и развития государства [3]. Именно в национальных правовых системах складываются и развиваются отрасли, правовые нормы, институты, имеющие как общие черты с правовыми реалиями других стран, так и особые, отличающиеся спецификой правовые явления.

По мнению академика М.Т. Баймаханова, «каркас» правовой системы в государстве (особенно в странах континентального или романо-германского права) составляют или, во всяком случае, должны составлять кодексы. Представляя собой акты высшего уровня систематизации права и обеспечивая единое комплексное целостное регулирование важнейших «блоков» общественных отношений, кодексы тем самым вносят в правовую систему элементы внутренней ее структурированности, согласованности и непротиворечивости, многое делают для преодоления разрозненности, несостыкованности и даже разнobia правовых предписаний» [4].

Профессор С.Ф. Ударцев считает, что «государство, с одной стороны, как бы творит одну из решающих форм права определенного исторического периода – законодательство, а с другой – познает, включает в законодательство и оказывает поддержку (санкционирует) то, что определяется и порождается не им самим и зависит во многом не от него. Государство выступает в данном случае мощным преобразующим и генерирующим фактором поддержки и защиты определенных правовых явлений, институтов, норм, природа которых как бы проникает сквозь государство из более глубинных факторов социальной и космической жизни» [5].

В XXI столетии остается актуальным высказывание известного философа Ф.Бэкона: «...В настоящее время экономическое благосостояние стран непосредственно зависит от состояния их сферы науки. Только те страны, которые уделяют серьезное внимание научным исследованиям, успешно осваивают наукоемкие технологии, мобилизуют для этого достаточно мощные финансовые, информационные, производственные, интеллектуальные средства, лидируют в современной политико-экономической гонке. Страны, которые не выдерживают темпа такого состояния (или вообще не участвуют в нем), быстро попадают в «тупик» социального развития и обречены вечно играть второстепенную роль на международной арене» [6].

Наука и образование расширяют кругозор современного человека и позволяют формировать его личность. Роль науки и образования в модернизации общества и государства велика, и данный вопрос не нуждается в лишних комментариях.

Состояние юридической науки в XXI веке определяется изменениями, происходящими в современном социуме, включающими в качестве важнейшей составной части трансформацию ментальности, прежде всего, господствующих представлений о науке.

Современное общество (человечество) вступило (или вступает) в новую эпоху своего развития – эпоху постмодерна. Эта трансформация самым непосредственным образом сказывается на правовой реальности и рефлексии над ней – на юридической науке. Такое положение вещей достаточно очевидно: видимо никто не будет спорить с тем, что право суть социальное явление, а правоведение – общественная наука. Однако о степени их самостоятельности существуют разные мнения. На наш взгляд право и юриспруденция самым непосредственным образом детерминированы социумом.

Право представляет собой социальное явление, момент общества, реально существующий как его элемент. Оно обладает лишь относительной обособленностью от других социальных феноменов.

Так, большинство людей, по справедливому утверждению Е.Эрлиха, весьма слабо осведомлены о действующем законодательстве и, как правило, не подозревают, что в магазине, в отношениях с начальником или подчиненным, с полицейским и иногда даже в семье они вступают в правоотношения, то есть попадают в сферу права. Но, несмотря на отсутствие знаний о позитивном праве, в обществе сохраняется

правопорядок (в социологическом, по крайней мере, его смысле). Это и есть «живое право». Следовательно, право вплетено в ткань жизненного мира простого среднего человека и является моментом, стороной этого содержания общества [7].

Смысл тезиса о том, что право – это социальное явление состоит в том, что оно подчиняется общесоциальным закономерностям и столь тесно переплетено с другими социальными феноменами (экономическими, нравственными, религиозными, с обыденным миром и т.д.) что может быть вычленено из потока жизнедеятельности человечества лишь аналитически.

Необходимо отметить, что в 21 веке право, наряду с другими явлениями социальной действительности, претерпевает большие изменения. Необходимость пересмотра прежних подходов к праву обусловлена ценностным истощением некоторых концепций, их неспособностью в необходимой степени утверждать справедливость, обеспечивать реализацию прав и свобод человека. Между тем, понятие справедливого предполагает необходимость установления равновесия между различными интересами с целью укрепления порядка, обеспечивающего прогресс человеческого общества.

Право – понятие юриспруденции, один из видов регуляторов общественных отношений; система общеобязательных, формально-определенных, принимаемых в установленном порядке гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения.

Конкретное определение права зависит от типа правопонимания, которого придерживается тот или иной ученый (то есть его представлений о праве). В то же время определения различных школ позволяют наиболее полно представить право. Поэтому для развития правовой науки особенно важен плюрализм, которого не всегда удастся добиться в силу традиционной близости этой отрасли знаний к государственной власти.

Несовершенство норм действующего права, далеко не всегда своевременно обновляемых и нередко противоречивых как по своему внутреннему содержанию, так и по соотносимости их с нормами актов более высокого порядка (взять, к примеру, положение с правами человека в конституционном праве и в ведомственном нормотворчестве), отрицательно воздействует на отражение образа права в индивидуальном правосознании и последующих процессах правового мышления и действия в новых для личности ситуациях. Превалирование порой запретительных норм и должностного усмотрения на практике питает столь живучий правовой нигилизм, порождает отклоняющееся поведение. Получается, что для одного запрещено, то для другого можно. В результате в мышлении стойко держится восприятие и понимание сути права как принуждения, а не как концентрированного выражения общественной солидарности. Поэтому остается весьма распространенным мнением, что в соблюдении норм права заинтересовано больше государство, нежели гражданин.

В современном правопонимании, при всей палитре взглядов обыденного и научного сознания, отчетливо прослеживаются три объемных видения права как социального явления: 1. Нормативное, по которому право есть прежде всего совокупность нормативных актов, закрепляющих общеобязательные правила поведения людей; 2. Социологическое, согласно которому право – это сложившиеся в обществе отношения субъектов притязаний и обязанностей; 3. Нравственное видение права, в соответствии с которым право представляется как естественные идеи и принципы гуманизма, культуры, демократии и справедливости.

Обыденное правопонимание, менталитет людей, в том числе государственных служащих и даже законодателей, меняется медленнее, чем происходит в обществе смена власти и избрание представительных органов. Отсюда живучесть многих элементов классового, «узконормативного» понимания права как инструмента принуждения воле класса или народа и недооценка на практике социологического и нравственного его видения, многообразия интересов, воплощаемых нормами права. Найти и осознать оптимальное сочетание всех основных начал современного правопонимания – задача непростая даже для науки правоведения.

Взгляд на право как на подчиненный инструмент политики в обществе полностью не преодолен. Следствие этого – правовой нигилизм и законодательный идеализм – наглядно показывают деформированное преломление в обыденном правосознании нормативного понимания права. Между тем, сегодня право как нормативная система «формируется и совершенствуется постольку, поскольку оно в соответствии с принципами демократии ограничивает государственную власть, устанавливает для деятельности государственных органов последовательно разрешительный порядок, упорядочивает эту власть через отработанные процессуальные и процедурные формы.

У граждан закон нередко ассоциируется либо с декларацией, либо с наказанием. Поэтому право интуитивно отождествлялось большинством людей прежде всего с Конституцией или Уголовным кодексом. Практически же знакомство граждан с правом обычно ограничивалось знанием отдельных положений законодательства о труде, о браке и семье, некоторых норм пенсионного, гражданского и административного законодательства.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в научной юридической литературе не без оснований считается, что любое из правопониманий столь же верно, сколько и уязвимо. Нормативное – может привести к отождествлению права и текстов, открывая тем самым возможность для подмены юридических норм призывами и декларациями. Социологическое правопонимание, отождествляя право с правопорядком,

порождает представление о праве как о любом порядке, заменяет право распространенной практикой, «обычностью», целесообразностью и эффективностью. Для него характерно отождествление понятий «право» и «сферы права». Нравственное – способно выдавать за право содержащиеся в общественном, групповом и индивидуальном сознании разнообразные и противоречивые представления о добре и зле, справедливом и несправедливом, моральном и аморальном.

Однако, нельзя забывать и того, что в динамике государственной власти и правовой системы каждое из правопониманий играет свою роль. Для законодателя, другого субъекта нормотворчества важно обеспечить перевод категорий нравственного понимания права в нормативное, позитивное право, суметь официально выразить эти категории в текстах нормативных правовых актов. Деятельность правоприменителя по сути – есть проецирование, наведение нормативных понятий на социологическое состояние права. Политический, государственный деятель призван обеспечить перевод общественных притязаний, выявляемых в процессе установления и поддержания правопорядка, в те категории правопонимания, которые способны в конкретной действительности воплотиться в закон и при помощи которых можно найти себе признание в общественном мнении.

Обеспечение верховенства права связано с характеристикой свойств, граней самого права.

Право в идеале («в понятии») – это ценность упорядоченной социальной свободы и справедливости. В этом своем качестве право может предоставлять людям, их коллективам в виде субъективных прав простор для свободы, для активности в поведении, и в то же время оно направлено на то, чтобы исключить произвол и своеволие, противостоять им, сообразовать поведение с нравственностью, со справедливостью. Если же исходить из идей естественного и частного права, то позитивное право вообще становится таким выражением свободы, которое противостоит политической власти, ее произволу.

Даже тогда, когда право «работает» не на полную определяемую историческими условиями мощь, и даже при авторитарных политических режимах, когда оно приобретает этатистский характер и его содержание часто не соответствует нуждам прогресса, оно все же представляет собой социальное ценное явление по сравнению с тем, что ему противостоит: по сравнению с произволом, со своеволием, с субъективизмом индивидуумов и групп.

Обеспечение верховенства права связано и с правовыми началами, которые выражают собственную ценность права.

Формулирование правовых начал – одна из первоочередных задач юридической науки, хотя многие из них довольно очевидны, как правило, фиксируются в требованиях законности, правовых аксиомах, правовых принципах (приоритет закона).

Правовые начала – это своего рода торжество и господство в жизни общества правовых идеалов и ценностей, их высокий непререкаемый статус в общественном бытии. Именно здесь следует искать самое главное научное позитивное значение конструкции «правовое государство», которое представляет собой не одну лишь реализацию в сфере государства требований законности, а воплощение в политической области, в организации и деятельности всех политических институтов правовых начал. Отсюда нацеленность на утверждение в обществе прав человека, высокоправового статуса и защищенности личности при необходимой организованности, реальном осуществлении действительного гуманизма, подлинной нравственности, справедливости.

Верховенство (господство) права предполагает прежде всего наличие законов с правовым содержанием (правовых законов), а также связанность государственной власти с правовыми законами, то есть правом.

Американский профессор Джон Нортон Мур выделяет пять основных принципов верховенства права:

- правительство народа, управляемое народом и существующее для народа;
- разделение властей и принципы взаимосвязи между законодательной, исполнительной и судебной властью;
- представительная демократия, процедурные и существенные ограничения в отношении правительственных действий, направленных против частных лиц (защита личной свободы и личного достоинства);
- ограниченное правительство;
- судебное разбирательство независимой системой судебных органов как центральный механизм проведения конституционных законов в жизнь.

Продвинуть принципы верховенства права в жизнь стремится Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Еще в июне 1990 г. в Копенгагене состоялось историческое заседание СБСЕ по Человеческому Измерению, на котором 35 государств, входящих в ОБСЕ, заявили о своем намерении поддерживать и выдвигать принципы справедливости, которые определяют основу верховенства права.

Они считают, что «верховенство права означает не просто формальную законность, которая обеспечивает регулярность и последовательность при достижении и приведении в исполнение демократического порядка, но и справедливость, основанную на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности и гарантированную учреждениями, обеспечивающими рамки ее наиболее полного выражения».

Верховенство права – является одним из основных элементов правового государства, обозначающий подчиненность всех актов правоприменения и подзаконных актов закону. Верховенство закона обозначает

иерархичность законодательства. Все подзаконные нормативно-правовые акты соответствуют нормам закона, которые имеют высшую юридическую силу, а также требованиям нормативно-правовых актов соответствуют все правоприменительные акты. Верховенство закона гарантирует защиту, которая обеспечена основным законом страны, включая все права и свободы человека. Если в стране присутствует верховенство закона, то это подтверждает присутствие в стране соответствующих ценностей и приоритета в развитии правового государства. Современная философия права подразумевает, что верховенство права противопоставлено идее, что некоторые должностные лица или органы власти поднимаются выше закона либо обладают чрезмерно широкими полномочиями и таким образом осуществляют произвол.

Методика верховенства права подразумевает, что нормы должны быть опубликованы, стабильны и предсказуемы в своём применении. Важным требованием является доступность системы правосудия и её независимость от исполнительной и законодательной ветвей власти. Таким образом, судья выносит решение основываясь только на фактах и законах. Доктрина в современном варианте говорит, что у членов общества должна быть возможность создавать и изменять законы, регулирующие их поведение. Они (законы) могут, но и должны реально действовать, как должны действовать и применяться все другие положения Конституции РК. Его практическое значение должно проявляться в том, чтобы: деятельность всех органов государственной власти и их должностных лиц была подчинена праву; принимаемые в Республике Казахстан законы, указы и другие нормативные акты не противоречили праву; правоприменительная практика судов обеспечивала защиту нарушенных прав, пресечение неправомερных действий и решений государственных органов и должностных лиц, юридических и физических лиц, а также исключала возможность применения противоречащих праву законов, указов и других нормативных актов.

Принцип верховенства права (англ. – rule of law) является одним из важнейших начал конституционного строя современного, демократического, правового государства. Данный принцип представляет собой производную всех общих начал права; как ценностный сплав идей справедливости, равноправия, свободы и гуманизма верховенство права формирует соответствующий образ правовой системы и определяет те условия, которые позволяют превратить этот образ в реальность.

Характеризуя данный принцип, прежде всего, следует выяснить, над чем господствует, осуществляет свое верховенство право. Нельзя согласиться с попытками свести эту проблему к вопросу о приоритете права над другими социальными регуляторами. Более удачным является смещение акцента в определении содержания верховенства права на провозглашение его приоритета перед государством. В результате суверена, провозглашающего право, заменяет или имеет тенденцию заменять суверенное право. Однако еще точнее характеризовать право как явление, имеющее преимущество перед любыми решениями и действиями отдельных субъектов; все подобные решения и действия «проходят проверку» правом. В таком случае этот принцип будет обращен как к частным лицам, так и к государственным органам и должностным лицам (в том числе к субъектам правотворчества), что позволяет обосновать безусловную обязанность всех субъектов уважать право, обеспечить ситуацию, при которой общество является свободным как от частного, так и от государственного произвола. Иными словами, это «верховенство права, а не лица».

В содержании принципа верховенства права можно выделить два аспекта: формальный и материальный (органический).

С формальной точки зрения верховенство права состоит в том, что в обществе должны существовать правовые нормы, которые соблюдаются всеми субъектами, в том числе государством. В этом случае право ограничивает произвол самим фактом наличия правил и процедур. В свою очередь индивид знает, как себя вести и какого поведения он может ожидать от других субъектов. Основные ценности, ассоциирующиеся с этим аспектом верховенства права, - порядок, предсказуемость, законность, правовая безопасность.

Формальный аспект верховенства права выдвигает следующие требования: 1) в обществе должно существовать право как система норм; 2) эти нормы права должны быть понятными (четкими, ясными и непротиворечивыми), а правовой порядок – транспарентным; 3) эти нормы права должны быть доступными (обнародованными) и, как правило, не иметь обратного действия; 4) право должно быть разумно стабильным, а правотворчество последовательным; 5) должна существовать устойчивая практика реализации норм права, которая поддерживается гарантией их единообразного применения. Данные правила в наиболее ярком виде воплощены в так называемой процессуальной версии естественного права Л.Фуллера.

Выполнение этих требований обеспечивается рядом юридических инструментов и институтов, среди которых особое значение имеют: 1) правила юридической техники; 2) «техническое обслуживание» системы права и законодательства; 3) обязанность обнародования законов и общий запрет их обратного действия; 4) принцип правовой определенности; 5) принцип «экономии закона»; 6) принцип добросовестности; 7) эффективная судебная система, которая отвечает, в частности, за согласованность между юридическими действиями и провозглашенными нормами.

Материальный аспект верховенства права состоит в том, что должны существовать достаточно четкие содержательные стандарты, которые определяют сущность позитивного права. Иными словами, верховенства права – это господство права определенного содержания. В этом случае право ограничивает государство не фактом существования правил и процедур: оно ограничивает государство по содержанию его юридических

актов [9]. Для демонстрации данной идеи уместна метафора «верховенства права над законом». Основные ценности, ассоциирующиеся с этим аспектом верховенства права, - достоинство человека, умеренность (ограниченность) государственной власти.

Материальный аспект верховенства права выдвигает следующие требования: 1) нормы права должны соответствовать стандартам основополагающих прав и свобод человека. Акцент на правах человека при характеристике принципа верховенства права не случаен: права человека составляют неотъемлемый компонент права, его *raison d'être*; их существование вне права и без права невозможно, также как и право немислимо без прав человека. Можно согласиться с тем, что система норм не может претендовать на статус права, если она не гарантирует свободу и равенство при помощи прав человека. При иных обстоятельствах говорить о верховенства права глупо – ввиду отсутствия самого права; 2) нормы права должны соответствовать общим началам права, другим принципам естественного права.

Выполнение указанных требований, в частности, обеспечивается: 1) представлением об ограниченности влияния государства на содержание права; 2) наличием четко изложенного перечня прав человека (прежде всего в конституциях); 3) наличием эффективной судебной системы, при помощи которой устраняются отклонения от указанных стандартов; 4) международными соглашениями по правам человека; 5) надлежащей процессуальной правовой процедурой; 6) принципом пропорциональности; 7) принципом добросовестности, имеющим целью пресечь злоупотребление абстрактными содержательными стандартами права; 8) сильной конституционной традицией и соответствующей общекультурной ситуацией.

Заключение

Сегодня уже аксиоматично, что право как нормативное институциональное образование обладает рядом высокозначимых объективных свойств, оно выступает в качестве существенного общественного блага, отвечающего коренным потребностям цивилизации, культуры и морали. Право должно обеспечивать упорядоченную свободу и справедливость, выступая силой, способной противостоять произволу.

Приоритет прав человека требует усилий всех граждан, которые должны способствовать утверждению в своем обществе «идеи права». Необходимо готовить людей к «борьбе за право» как проявлению их гражданского долга, осуществлять пропаганду законодательства. Массовое практическое участие граждан в борьбе за утверждение порядка, основанного на праве, - необходимое условие формирования правового государства.

Известно, что соединить большое количество людей легче всего в отрицании чего-либо (власти, собственности, свободы и т.д.). Позитивная сплоченность во имя идеи права – задача чрезвычайно трудная, поскольку либеральные демократические правовые идеи и принципы в силу исторических (ментальных) обстоятельств чужеродны нашему обществу. Однако без их массового освоения, без правовых убеждений невозможно дальнейшее реформирование общества. При отсутствии правовой опоры общество обречено на анархию и деградацию. Жизненно необходимо сделать право фундаментом всех политических, экономических и социальных процессов, иначе не осуществить демократические преобразования, создать свободные и развитые экономические отношения.

Нужна солидарность и нравственность для успешного продвижения к правовому государству. В условиях правового нигилизма, утраты человеческого достоинства и значимости самой жизни, проблем государства в борьбе с преступностью трудно говорить об объединении людей в борьбе за право. Но необходимо эту работу проводить, в том числе через пропаганду Конституции и законодательства. Воспитание правосознания народа – необходимая предпосылка восстановления духовного здоровья народа, его веры в справедливость и закон.

Представляется, что будущее Казахстана – это свободное, демократическое, гражданское общество. И оно требует качественно обновленного права.

Однако сами по себе законы, сколько бы ни было и как бы значителен ни был их демократический потенциал, не изменят ситуацию в действующей, все еще огосударствленной правовой системе.

При всей важности принятия демократической Конституции и она сама по себе не способна всеобъемлюще, коренным образом повлиять на общее состояние юридического бытия.

Стратегическая цель – это движение к правовому обществу, к обществу Права. Именно общество Права должно стать наиболее значимой целью и показателем реформирования Казахстана, причем такой целью и таким показателем, которые характеризуют его как более высокую, чем просто правовое государство, общечеловеческую ценность.

Безусловно, путь к построению правового государства очень долог. Тем не менее и в таких условиях (при сохранении административно-командной власти, при которой правовое государство в принципе невозможно) есть основания вести речь о правовом обществе – обществе Права. Обществе, в центре существования и функционирования которого будет развитое и сильное право, его верховенство.

Вся жизнь права, взятая в целом, являет перед нами такое же зрелище неустанного напряжения и труда со стороны всей нации, какое представляет деятельность последней в области экономического и духовного производства. Всякое отдельное лицо, которому приходит нужда отстаивать свое право, имеет свою долю участия в этой национальной работе, по мере своих сил способствует осуществлению на земле идеи права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государства К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // Казахстанская правда. - 2022. - 2 сентября.
- 2 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.
- 3 Марахов В.Г. Правовое понимание конкурентных агентств // Научные труды ИПС «Адилет». – 2000. - №1. - С. 116-122.
- 4 Баймаханов М.Т. О некоторых подходах к решению проблем правоприменения // Научные труды ИПС «Адилет». – 2000. - №1. - С. 93-98.
- 5 Ударцев С.Ф. Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития) // Научные труды ИПС «Адилет». – 2000. - №1.
- 6 Бэкон Ф. Соч. в 2-х тт. – М.: «Мысль», 1972. - С. 548-549.
- 7 Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts. - München; Leipzig, 1913. - 409 s.
- 8 Пралиева Г.К. Проблемы формирования правосознания казахстанского общества: учебное пособие / Г.К. Пралиева. – Алматы, 2010. - С. 309.
- 9 Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход. - Алматы: ИПС «Адилет», 2000.

REFERENCES

- 1 Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo: Poslanie Glavy gosudarstva K.-Zh.K. Tokaeva narodu Kazahstana ot 1 sentjabrja 2022 goda // Kazahstanskaja pravda. - 2022. - 2 sentjabrja.
- 2 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prinjata 30 avgusta 1995 goda.
- 3 Marahov V.G. Pravovoe ponimanie konkurentnyh agentstv // Nauchnye trudy IPS «Adilet». – 2000. - №1. - S. 116-122.
- 4 Bajmahanov M.T. O nekotoryh podhodah k resheniju problem pravoprimeneniija // Nauchnye trudy IPS «Adilet». – 2000. - №1. - S. 93-98.
- 5 Udarccev S.F. Metapravo i pravoponimanie (o transformacii pravoponimaniija na novom urovne pravovogo razvitija) // Nauchnye trudy IPS «Adilet». – 2000. - №1.
- 6 Bjekon F. Soch. V 2-h tt. – M.: «Mysl'», 1972. - S. 548-549.
- 7 Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts. - München; Leipzig, 1913. - 409 s.
- 8 Praljeva G.K. Problemy formirovaniija pravosoznaniija kazahstanskogo obshhestva: uchebnoe posobie / G.K. Praljeva. – Almaty, 2010. - S. 309.
- 9 Matjuhina A.A. Gosudarstvo v sfere prava: institucional'nyj podhod. - Almaty: IPS «Adilet», 2000.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сәлімгерей Иманғалиұлы Қаракүшев – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ИІМ Ш. Қабұлбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: skarakushev@bk.ru.

Құрманғазы Рахымбердиев Сарықұлов – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті. Шымкент қ., Тәуке хан даңғ., 5. E-mail: kurman_sr@mail.ru.

Еркінбек Кадырбекович Нуртазин – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті. Шымкент қ., Тәуке хан даңғ., 5. E-mail: nurtazin167@mail.ru.

Қаракүшев Салимгерей Иманғалиевич - кандидат юридических наук, заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: skarakushev@bk.ru.

Сарықұлов Курманғалы Рахымбердиевич - кандидат юридических наук, доцент, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова. г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5. E-mail: kurman_sr@mail.ru.

Нуртазин Еркінбек Кадырбекович - кандидат юридических наук, доцент, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова. г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5. E-mail: nurtazin167@mail.ru.

Salimgerey Karakushev - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev. Kostanay, Abai Avenue 11. E-mail: skarakushev@bk.ru.

Kurmangaly Sarykulov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Mukhtar Auezov South Kazakhstan University. Shymkent, Tauke Khan Avenue, 5. E-mail: kurman_sr@mail.ru.

Yerkinbek Nurtazin - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Mukhtar Auezov South Kazakhstan University. Shymkent, Tauke Khan Avenue, 5. E-mail: nurtazin167@mail.ru.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНДА КӨЗДЕЛГЕН ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК САЛАСЫНДАҒЫ ДАУЛАРДЫ ШЕШУДІҢ СОТҚА ДЕЙІНГІ ЖӘНЕ СОТТАН ТЫС ТӘРТІБІ

А.А. Амангельды

заң ғылымдарының докторы

Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Мақала зияткерлік меншікке қатысты дауларды шешудің сотқа дейінгі және соттан тыс әдістерін қолданудың іс жүргізу тәртібін зерттеуге арналған. «Сотқа дейінгі іс жүргізу», «соттан тыс іс жүргізу» сияқты ұғымдар талданады. Мақала авторының айтуынша, сотқа дейінгі іс жүргізуге: медиация, партисипативтік рәсім жатады. Ал соттан тыс рәсімдерге: атқарушылық жазба, төрелік, «Астана» халықаралық қаржы орталығының соты жатады. Осыған орай, ҚР «Медиация туралы» Заңының, ҚР «Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы» Заңының, ҚР «Нотариат туралы» Заңының, ҚР «Төрелік туралы» Заңының, ҚР «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Конституциялық заңының нормалары талданады. Мақалада халықаралық тәжірибе мен тәжірибені ескере отырып, дауларды шешудің аталған әдістерін қолдану мүмкіндігі қарастырылған. Мақалада зияткерлік меншік саласындағы даулардың ерекшеліктері талданады, өйткені зияткерлік меншік құқығының объектілері, әдетте, жеке мүліктік емес құқықтар мен айрықша (мүліктік) құқықтарға жатады. Зияткерлік меншік саласындағы даулардың бір ерекшелігі, мысалы, «Ұлттық зияткерлік меншік институты» сараптама ұйымы да жауапкер бола алады, осы ұйымның өнеркәсіптік меншік объектісіне қорғау құжатын беруден бас тарту туралы шешімдеріне дау келтірілген жағдайда. Осылайша, зияткерлік меншік саласындағы даулар тек азаматтық сот ісін жүргізуде ғана емес, сонымен қатар әкімшілік іс жүргізуде де қаралуы мүмкін. Осыған байланысты, бапта ҚР заңнамасына төрелік пен медиацияны дауларды шешу құралы ретінде пайдалану мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізуді көздейтін қорытындылар жасалған.

Түйін сөздер: сотқа дейінгі және соттан тыс тәртіп, дауларды реттеудің баламалы тәсілдері, зияткерлік меншік, медиация, төрелік, атқарушылық жазба, партисипативтік рәсім.

ДОСУДЕБНЫЙ И ВНЕСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Амангельды А.А.

доктор юридических наук

Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева

Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. Статья посвящена исследованию касательно процессуального порядка применения досудебного и внесудебного способов урегулирования споров по поводу интеллектуальной собственности. Анализируются такие понятия, как «досудебный порядок» и «внесудебный порядок». По мнению автора статьи, к досудебному порядку относятся: медиация, партисипативная процедура. А к внесудебному порядку относятся: исполнительная надпись, арбитраж, суд Международного финансового центра «Астана». В связи с этим анализируются нормы Закона РК «О медиации», Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», Закона РК «О нотариате», Закона РК «Об арбитраже», Конституционного закона РК «О Международном финансовом центре «Астана». В статье рассматривается возможность применения указанных способов урегулирования споров с учетом международного опыта и практики. В статье проанализирована специфика споров в сфере интеллектуальной собственности, так как на объекты права интеллектуальной собственности, как правило, распространяются личные неимущественные права и исключительные (имущественные) права. Одной из особенностей споров в сфере интеллектуальной собственности является то, что ответчиком, например, может стать и экспертная организация «Национальный институт интеллектуальной собственности», в случае оспаривания решений данной организации об отказе в выдаче охранного документа на объект промышленной собственности. Таким образом, споры в сфере интеллектуальной собственности могут быть рассмотрены в порядке не только гражданского судопроизводства, но и административного судопроизводства. В связи с этим в статье сделаны выводы, предусматривающие внесение изменений в законодательство Республики Казахстан по поводу использования арбитража и медиации как инструментов урегулирования споров.

Ключевые слова: досудебный и внесудебный порядок, альтернативные способы урегулирования споров, интеллектуальная собственность, медиация, арбитраж, исполнительная надпись, партисипативная процедура.

**PRE-TRIAL AND OUT-OF-COURT PROCEDURE FOR SETTLING
DISPUTES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY UNDER
THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Amangeldy A.A.

Doctor of Juridical Sciences

Eurasian Law Academy named after D. Kunaev

Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

Annotation. The article is devoted to the study of the procedural order of application of pre-trial and out-of-court methods of settling disputes over intellectual property. Such concepts as «pre-trial procedure» and «out-of-court procedure» are analyzed. According to the author of the article, the pre-trial procedure includes: mediation, participatory procedure. And extrajudicial procedures include: executive inscription, arbitration, the court of the Astana International Financial Center. In this regard, the norms of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Mediation», the Law of the Republic of Kazakhstan «On Advocacy and Legal Assistance», the Law of the Republic of Kazakhstan «On Notaries», the Law of the Republic of Kazakhstan «On Arbitration», the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan «On the International Financial Center «Astana» are analyzed. The article discusses the possibility of using these methods of dispute resolution, taking into account international experience and practice. The article analyzes the specifics of disputes in the field of intellectual property, since objects of intellectual property rights, as a rule, are subject to personal non-property rights and exclusive (property) rights. One of the features of disputes in the field of intellectual property is that, for example, the expert organization «National Institute of Intellectual Property» can also become a defendant in case of challenging the decisions of this organization to refuse to issue a title of protection for an object of industrial property. Thus, disputes in the field of intellectual property can be considered not only in civil proceedings, but also in administrative proceedings. In this regard, conclusions are made in the article that provide for amendments to the legislation of the Republic of Kazakhstan regarding the use of arbitration and mediation as tools for resolving disputes.

Keywords: pre-trial and out-of-court procedures, alternative dispute resolution methods, intellectual property, mediation, arbitration, write of execution, participatory procedure.

Кіріспе

Қазақстанда құқық қолдану практикасы татуластыру және келісу рәсімдерін пайдалану мүмкіндіктерін кеңейту жағына қарай барған сайын дамып келеді және белгілі бір дәрежеде өзінің тиімділігін дәлелдеуде. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне меншік құқығын қорғауды күшейту, төрелік, сот жүктемесін оңтайландыру және қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2019 жылғы 21 қаңтардағы № 217-VI ҚРЗ Қазақстан Республикасының Заңымен (бұдан әрі – 2019 жылғы 21 қаңтардағы ҚР Заңы) «соттан тыс реттеу тәртібі» терминімен толықтырылды, атап айтқанда, ҚР Азаматтық іс жүргізу кодексіне (бұдан әрі - ҚР АІЖК) енгізіледі. 2016 жылғы 1 қаңтарда күшіне енген ҚР АІЖК-нің қабылдануымен «дауды сотқа дейін реттеу тәртібі» деген термин белгілі болды, ал ҚР Патенттік заңында, ҚР «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» Заңында, ҚР «Қызмет көрсету тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» Заңында дауды шешудің сотқа дейінгі тәртібі көрсетілген. Дауды белгілі бір жағдайларда медиация немесе төрелік тәртібімен реттеу.

Әдістер мен материалдар

Мақала диалектикалық, формальды-логикалық, жүйелік, салыстырмалы-құқықтық, техникалық-заңи сияқты ғылыми танымның жалпы және жеке зерттеу әдістерін пайдалана отырып дайындалған.

Нәтижелер мен талдаулар

Осылайша, 2019 жылғы 21 қаңтардан кейін ҚР АІЖК сәйкес дауды сотқа дейінгі ғана емес, соттан тыс тәртіпте де реттеуге болады. Дауды шешудің сотқа дейінгі және соттан тыс тәртібі не екенін түсіну керек, өйткені бұның теориялық ғана емес, сонымен бірге практикалық маңызы да бар. М.К. Сүлейменов дауларды баламалы шешудің (ДШБ) барлық құрамдас бөліктері бірлікте екенін жазады. ДШБ-тың үш негізгі әдісін бөліп көрсету керек: келіссөздер, медиация және арбитраж (аралық сот). Ғалым бұл процедураларды үш негізгі институттан тұратын жеке процессуалдық заңға немесе ДШБ құқығына жатқызады: 1) келіссөздер (negotiation), 2) делдалдық (mediation), 3) аралық (төрелік) талқылау (arbitration). М.К. Сүлейменовтың пікірінше, ДШБ-тың қалған көптеген түрлерін ДШБ-тың осы үш негізгі тәсілі бойынша және тиісінше олар туралы нормаларды тиісті үш құқықтық институт бойынша бөлуге болады [1, б. 35-36]. А.Г. Серго медиация дауларды шешудің баламасы емес деп санайды, өйткені ол дауды сот арқылы шешуді жоққа шығармайды және алмастырмайды. Керісінше, бұл сотқа дейінгі рәсім, оның міндеттілігін тараптар анықтайды [2, б. 18].

ҚР АІЖК 8-бабының 6-тармағына және ҚР АІЖК 108-бабының 9-тармақшасына сәйкес сотқа дейінгі тәртіп заңда немесе істердің белгілі бір санаты үшін шартта көзделген, сотқа дейінгі тәртіп міндетті болып табылады және сотқа жүгіну осы тәртіп сақталғаннан кейін ғана мүмкін болады

[3]. Біздің ойымызша, бұл ұстаным дұрыс, тараптар дауларды өздері шешуі керек және тек қиын жағдайда ғана дауды шешу үшін үшінші тұлғаны тартуы керек. ҚР АІЖК-нің 109-бабы 2-тармағының мағынасын негізге ала отырып, соттан тыс тәртіп заңда көзделген. 2020 жылғы 10 маусымға дейін ҚР АІЖК 24-бабына сәйкес дауды (жанжалды) медиация немесе партисипативтік рәсім тәртібімен шешу мүмкін болды немесе дауды төреліктің шешуіне беру де мүмкін болды, бірақ «Азаматтық іс жүргізу кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2020 жылғы 10 маусымдағы № 342-VI ҚРЗ Қазақстан Республикасының «Заңы қабылданғаннан кейін соттар жұмысының заманауи форматтарын енгізу, артық сот рәсімдері мен шығындарын қысқарту мәселелері бойынша Қазақстан Республикасының Кодексі» дауды берудің тағы бір мүмкіндігі енгізілді, атап айтқанда, заңда тыйым салынбаған жағдайларда «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының рұқсатына. Сонымен бірге, АІЖК-нің кейбір ережелеріне талдау жасай отырып, сот жүйесінің өзі дауларды шешудің осы тәртібін әлі толық қабылдамағанына көз жеткізуге болады. Мәселен, ҚР АІЖК-нің 25-бабына сәйкес бір-бірімен өзара байланысты бірнеше талаптар біріктірілген кезде, олардың кейбіреулері сотқа, ал басқалары соттан тыс органдарға ведомстволық бағынысты болса, барлық талаптар сотта қаралуға жатады. Нақты даудың ведомстволық бағыныстылығына қатысты заңдарды түсіндіруде күмән туындаған немесе коллизия болған кезде оны сот қарайды [3], бұдан келіп шығатыны, ҚР АІЖК-нің 25-бабында сот ведомстволығының басымдығы бекітілген.

ҚР АІЖК-нің 24-бабында аталғандардың ішінен дауды реттеудің сотқа дейінгі және соттан тыс тәртібіне жататынын қарастырып, талдап көрейік. «Медиация туралы» ҚР Заңының 20-бабының 2-тармағына сәйкес жеке және (немесе) заңды тұлғалар қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқық қатынастарынан туындайтын дауларды реттеу кезіндегі медиация сотқа жүгінгенге дейін де, сот талқылауы басталғаннан кейін де қолданылуы мүмкін [4]. Осылайша, медиация дауды сотқа дейін реттеу тәртібіне жатады, бірақ ҚР АІЖК 174-бабының 2-тармағына сәйкес татуластыру рәсімі ретінде сот тәртібімен де қолданылуы мүмкін. Егер медиация сотқа дейінгі тәртіппен жүргізіліп, нәтижесінде дауды медиация тәртібімен реттеу туралы келісім жасалса, бірақ мәселе осы Келісімді орындаумен туындаса, онда ҚР АІЖК 135 - бабының 3-тармақшасына сәйкес бұйрық өндірісі тәртібімен сотқа жүгінуге болады, бірақ 2019 жылғы 21 қаңтарға дейін бұл санат оңайлатылған жазбаша іс жүргізу тәртібімен қаралды. Алайда медиация ҚР Заңнамасындағы тиімді құрал ретінде тек сот өндірісіне ғана байланысты. Бұл жерде М.К. Сүлейменовтың аралық соттар жүргізетін медиация кезінде, соттан тыс медиация сияқты, тұтастай алғанда, даулы құқықтық қатынастар туындағанға дейін тараптар жасасатын медиацияны жүргізу туралы келісім кеңінен қолданылады деген тұжырымы әділетті. Алайда Заңның 23-бабы 1, 2-тармақтарының талаптарына байланысты азаматтық процесс шеңберінен тыс медиация кезінде дау туындағанға дейін медиация туралы шарт жасасу жай ғана мағынасыз болады. Осыған байланысты соттан тыс медиация үшін даулы құқықтық қатынастар туындағанға дейін медиация туралы шарт жасасу мүмкіндігіне заңнамалық түрде жол беру қажет [1, б. 39].

Шетелдік тәжірибеде медиация өзінің тиімділігін дәлелдейтінін атап өткен жөн. Мәселен, халықаралық сауда палатасының (ICC) мамандары өз ұсыныстарында қазіргі әлемде медиацияны медиатордың, яғни делдал тараптарға олардың арасындағы дауды келісімге қол жеткізе отырып, яғни оларға дайын шешімді таңдамай шешуге көмектесетін процесс ретінде анықтайтынын атап өтті. Медиатор тараптарға келіспеушіліктері бар позицияларды айқындауға және бар ымыраларды қарап, дауды өзара тиімділікке шешудің балама жолдарын табуға көмектеседі [5, б. 63]. «Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы» ҚР Заңына сәйкес адвокат татуластыру рәсімдерін, мысалы, партисипативтік рәсімді, сондай-ақ медиацияға ұқсас партисипативтік рәсім сот және сотқа дейінгі тәртіппен қолданылуы мүмкін. Сот тәртібімен партисипативтік рәсім, сондай-ақ медиация ҚР АІЖК 174-бабының 2-тармағына сәйкес татуластыру рәсіміне жатады. Бірақ егер партисипативтік рәсім сотқа дейінгі тәртіппен жүргізілсе және партисипативтік рәсім тәртібімен дауды реттеу туралы келісім жасалған болса, бірақ тараптардың немесе тараптардың бірінің осы келісімді орындауында мәселе туындаса, онда ҚР АІЖК-нің 135-бабының 6-тармақшасына сәйкес бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен сотқа жүгінуге болады. Бұрын, яғни 2019 жылғы 21 қаңтарға дейін істердің бұл санаты оңайлатылған жазбаша іс жүргізу тәртібімен қаралды.

2020 жылғы 10 маусымға дейін ҚР АІЖК 165-бабының 5-тармақшасына сәйкес судья істі сот талқылауына дайындау сатысында дауды медиация, партисипация жүргізу жолымен реттеуді немесе дауды төреліктің қарауына беруді ұсына алады, бірақ «Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 10 маусымдағы № 342-VI ҚРЗ «Қазақстан Республикасының заңнамасына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңы қабылданғаннан кейін Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексіне соттар жұмысының қазіргі заманғы форматтарын енгізу мәселелері бойынша, артық сот рәсімдері мен шығындарын қысқарту» бойынша істі сот талқылауына дайындау сатысында дауды, атап айтқанда, «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының шешуіне берудің тағы бір мүмкіндігі көзделген. «Аста-

на» халықаралық қаржы орталығы туралы» 2015 жылғы 7 желтоқсандағы № 438-V ҚРЗ Конституциялық заңының 13-бабында «Астана» халықаралық қаржы орталығының соты және оның құқықтық мәртебесі қарайтын даулардың ведомстволық бағыныстылығы көзделген. «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» 2015 жылғы 7 желтоқсандағы № 438-V ҚРЗ Конституциялық заңының 13-бабының 4-тармағына сәйкес Орталықтың соты қылмыстық және әкімшілік сот ісін жүргізуді жүзеге асырмайды және оған қатысты айрықша юрисдикцияға ие: 1) орталық қатысушыларының, орталық органдарының және (немесе) олардың шетелдік жұмыскерлерінің арасында туындайтын дауларды қарау мен шешуге бағытталған даулар бойынша шешімдер қабылдайды; 2) орталықта жүзеге асырылған және Орталықтың құқығына бағынысты кез келген операцияға қатысты дауларды қарау мен шешу қағидаттарына негізделеді; 3) тараптардың келісімі бойынша орталықтың сотына берілген дауларды қарау мен шешуге құқығы бар [6]. «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» 2015 жылғы 7 желтоқсандағы № 438-V ҚРЗ Конституциялық заңының 13-бабының 2, 3, 5, 6-тармақтарына сәйкес Орталықтың соты өз қызметінде тәуелсіз және Қазақстан Республикасының сот жүйесіне кірмейді; орталықтың соты екі сатыдан тұрады: бірінші сатыдағы сот және апелляциялық сот; Орталық өз қызметінде кеңестің «Астана «халықаралық қаржы орталығының соты туралы» қаулысын басшылыққа алады, ол Англия мен Уэльстің процестік қағидаттары мен нормаларына және (немесе) әлемнің жетекші қаржы орталықтарының стандарттарына негізделуге тиіс. Орталықтың соты дауларды шешу кезінде Орталықтың қолданыстағы құқығын басшылыққа алады, сондай-ақ нақты даулар бойынша Орталық сотының заңды күшіне енген шешімдерін және жалпы құқықтың басқа да юрисдикциялары соттарының күшіне енген шешімдерін ескеруі мүмкін [6]. «Астана» халықаралық қаржы орталығының соты төрелік сияқты дауларды қарау бойынша ҚР мемлекеттік сотының баламасы болып табылады, бірақ аталған Конституциялық заңның талаптарын ескере отырып. Бірақ төреліктен айырмашылығы, «Астана» халықаралық қаржы орталығының апелляциялық сотының шешімдері түпкілікті болып табылады, шағымдануға жатпайды және барлық жеке және заңды тұлғалар үшін міндетті болып табылады.

Әрине, қызметі жалпы құқықтың рәсімдері мен қағидаттарына негізделген «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының болуы кез келген заңгер үшін айқын сұрақтар қояды, бірақ бұл туралы осы бапта айтылмаған. Дауларды «Астана» халықаралық қаржы орталығының сотында қарау дауларды реттеудің соттан тыс тәртібіне қатысты қисынды болып көрінеді, өз кезегінде медиация мен партисипативтік рәсім дауды реттеудің сотқа дейінгі тәртібіне жатады.

Дауды шешудің соттан тыс тәртібіне не жататынын қарастырыңыз. Біз заңда көзделген істердің белгілі бір санаттары бойынша соттан тыс тәртіп төрелік және нотариус берген атқарушылық жазба болып табылады деп санаймыз.

«Нотариат туралы» ҚР Заңының 92-1-бабына сәйкес борышкерден ақшаны өндіріп алу немесе өзге де жылжымалы мүлікті талап ету үшін нотариус берешекті белгілейтін құжатқа атқарушылық жазба жасайды немесе тиісті қаулы береді. Атқарушылық жазбаның немесе тиісті қаулының негізінде мынадай даусыз талаптар бойынша берешекті өндіріп алу жүргізіледі: 1) «Нотариат туралы» Қазақстан Республикасының Заңында белгіленген немесе келісім-шартта көзделген жағдайларда сотқа дейінгі реттеу тәртібімен нотариус куәландырған дауларды шешу туралы келісімдерді орындауды қоса алғанда, нотариат куәландырған мәміле негізіндегі міндеттемені орындау туралы; 2) орындау мерзімі жеткен және міндеттеменің орындалмауын борышкер мойындаған, оның ішінде дауды сотқа дейін реттеу тәртібімен өндіріп алушыға жіберілген наразылыққа жауапта мойындаған жазбаша мәмілеге негізделген міндеттемені орындау туралы; 3) төленбеген вексельдің наразылығына, акцептінің болмауына және нотариус жасаған акцептінің күні белгіленбеуіне негізделген міндеттемені орындау туралы; 4) лизинг шартына немесе Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес лизинг нысанасын талап ету туралы; 5) ломбард кепіл беруші борышкерге ұсынған кредитті қайтару мерзімі өткеннен кейін өндіріп алуды кепіл затына айналдыру туралы; 6) қосымша шығыстарды өндіріп алу туралы талаптарды қоспағанда, «тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасының Заңында бекітілген кондоминиум объектісінің ортақ мүлкін күтіп-ұстауға арналған міндетті шығыстарға қатысудан жалтарған үй-жайлардың (пәтерлердің) меншік иелерінен берешекті өндіріп алу туралы; 7) жария шарттардың негізінде нақты тұтынылған көрсетілетін қызметтер (электрмен, газбен, жылумен, сумен жабдықтау және басқалары) үшін, сондай-ақ төлеу мерзімі басталған, белгіленген тарифтерге сәйкес өзге де шарттар негізінде берешекті өндіріп алу туралы; 8) жалдау төлемдерінің жалдау шартында белгіленген мерзімдерде төленбеуіне байланысты оларды өндіріп алу туралы; 9) қызметкерге есептелген, бірақ төленбеген жалақы мен өзге де төлемдерді өндіріп алу туралы; 10) партисипативтік рәсім тәртібімен жасалған дауларды реттеу туралы келісімдерді орындау туралы [7]. Осылайша, 2019 жылғы 21 қаңтардан кейін және «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне азаматтық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру және дауларды соттан тыс және сотқа дейінгі реттеу институттарын дамыту мәселелері

бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының қабылдануына байланысты 2021 жылғы 20 желтоқсандағы № 84-VII ҚРЗ 2021 жылғы нотариус атқарушылық жазба жасай алатын талаптардың тізбесі кеңейтілді және толықтырылды. Бұйрық өндірісі туралы ҚР АІЖК нормаларын және атқарушылық жазбаны жасау туралы «Нотариат туралы» ҚР Заңының нормаларын талдай отырып, судьяның бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен және атқарушылық жазбаны жасайтын нотариустың іс-әрекеттері ұқсас, бірақ атқарушылық жазба ҚР АІЖК 302-бабы 1-тармағының 14) тармақшасына және ҚР АІЖК 45-тарауымен, «Нотариат туралы» ҚР Заңының 92-8-бабымен сәйкес сот тәртібімен даулануы мүмкін деген қорытынды жасауға болады.

Төрелікке келетін болсақ, «Төрелік туралы» ҚР Заңына сәйкес, дау субъектілерінің мемлекет ішінде немесе одан тысқары жерлерде тұрғылықты жеріне немесе орналасқан жеріне қарамастан, жеке және (немесе) заңды тұлғалардың қатысуымен азаматтық-құқықтық қатынастардан туындаған дауларды төрелік шешеді. Бірақ нотариустың атқарушылық жазбасы сияқты, төрелік шешімнің күші АІЖК-нің 56-тарауына және «Төрелік туралы» ҚР Заңының 52, 53-баптарына сәйкес жойылуы мүмкін. Дауды сотқа дейінгі және соттан тыс реттеудің ортақ тұсы, егер талапкер осы санаттағы істер үшін заңда белгіленген дауды сотқа дейін немесе соттан тыс реттеу тәртібін сақтамаса немесе тараптардың келісімінде көзделген және бұл рәсімді қолдану мүмкіндігі жойылмайды, өйткені Қазақстан Республикасы АІЖК-нің 152-бабына сәйкес талап арызды қайтару үшін негіз болып табылады және Қазақстан Республикасы АІЖК-нің 279-бабына сәйкес талап арызды қараусыз қалдыруға негіз болып табылады. Сонымен қатар, ҚР АІЖК 151-бабы 1-тармағының 3 және 4-тармақшаларына сәйкес сотқа дейінгі тәртіпке (медиация, партисипация) қарағанда судья талап арызды қабылдаудан бас тартады, егер:

- сол тараптар арасындағы дау бойынша қабылданған, сол нысана туралы және сол негіздер бойынша төреліктің шешімі бар және бұл жөнінде сотқа белгілі болды;
- сол тараптар арасында, сол тақырып және сол негіздер бойынша жасалған атқарушылық жазба бар [3].

«Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексіне соттар жұмысының қазіргі заманғы форматтарын енгізу, артық сот рәсімдері мен шығындарын қысқарту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2020 жылғы 10 маусымдағы № 342-VI ҚРЗ Заңымен тағы бір маңызды ережемен толықтырылды, оған сәйкес, егер тараптар арасында талап арызды қараусыз қалдыруға негіз енгізілсе, талап арызды қараусыз қалдыруға негіз егер заңда өзгеше көзделмесе, заңға сәйкес осы дауды «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының шешуіне беру туралы келісім жасалды. Дауды «Астана» халықаралық қаржы орталығының сотында қарау да соттан тыс тәртіпке жатады деп ойлаймыз. ҚР АІЖК-нің 24, 165, 279-баптарында егер заңмен тыйым салынбаған болса, дауды «Астана» халықаралық қаржы орталығының сотында қарау мүмкіндігі қарастырылған. Осылайша, соттан тыс тәртіп – бұл істі қараудың сот тәртібіне балама, ал сотқа дейінгі тәртіп – бұл сот тәртібінен бұрын болатын дауды шешу процедурасы. Медиация және партисипация сияқты сотқа дейінгі тәртіппен қолданылған рәсімдер сотта татуластыру рәсімі ретінде қолданылуы мүмкін, ал соттан тыс тәртіп татуластыру рәсімдеріне жатпайды.

Сонымен бірге, Кәсіпкерлік кодексінің Қазақстан Республикасының заңдарында және (немесе) шартта көзделген кәсіпкерлік субъектілерінің құқықтарын қорғаудың соттан тыс нысандарына: 1) төрелік; 2) медиация; 3) партисипативтік рәсім жататынын көздейтін 303-бабын атап өткен жөн [8]. Бұл заңнамада дауларды реттеудің соттан тыс рәсімдерін түсінуде бірлік жоқ екенін көрсетеді. ҚР Кәсіпкерлік кодексінде ҚР АІЖК-ге қарағанда дауды сотқа дейінгі және соттан тыс реттеу тәртібіне бөлу жоқ. Осыған байланысты, ҚР Кәсіпкерлік кодексінің тиісті нормалары ҚР АІЖК нормаларына қайшы келмеу үшін ҚР АІЖК нормаларына сәйкес келтірілуі тиіс деп ойлаймыз.

Біздің ерекше назарымыздың мәні зияткерлік меншік саласындағы даулар болып табылады, олар да ерекшелік болып табылмайды, сондай-ақ сотқа дейінгі және соттан тыс тәртіпте қаралуы мүмкін. В.О. Калятин дұрыс атап өткендей, зияткерлік меншік туралы даулар заңның өзіне де, қазіргі уақытта объектіні пайдалану мүмкіндіктеріне де байланысты маңызды ерекшеліктерге ие. Зияткерлік меншікті жаһандық пайдалану және пайдаланушылардың тиісті объектілерді көшіруінің жеңілдігі жағдайында талап қоюшы үшін бұзушылықты тез арада тоқтатып, зияткерлік меншікті одан әрі рұқсатсыз пайдалануға жол бермеу өте маңызды. Бұл ретте жасалған бұзушылықты дәлелдеуді қамтамасыз ету қажет. Бұзушылықтың тез алдын-алу кейде құқық иесі үшін шығындарды өтеуден гөрі маңызды болады, әсіресе процестің ұзақтығын және жеткілікті мүлкі болмауы мүмкін сотталушыдан соманы өндіріп алудың қиындықтарын ескере отырып. Екінші жағынан, талапкерге тиісті зияткерлік меншікті жедел пайдалануға тыйым салуға мүмкіндік беру жауапкердің мүдделерін қорғауды қамтамасыз ететін тетіктерді құрумен бірге жүруі керек – өйткені талап негізсіз болуы мүмкін. Мұндай жағдайларда мүдделер тепе-теңдігін құру оңай емес [9].

2019 жылғы 21 қаңтардан бастап ҚР АІЖК 135-бабының 11-тармақшасына сәйкес бұйрық өндірісі тәртібімен сот бұйрығы заңда белгіленген немесе шартта көзделген жағдайларда сотқа дейін реттеу тәртібімен жасалған зияткерлік меншік құқықтарын қорғау саласындағы даулар бойынша келісімдерді орындау туралы талапқа шығарылады [3]. Бұдан келіп шығатыны, зияткерлік меншік саласындағы дау келісім жасасу жолымен сотқа дейінгі тәртіппен реттелуі мүмкін, ал егер келісімді сол немесе өзге тарап орындамаған жағдайда тұлға жоғарыда көрсетілген талапқа сот бұйрығын беру туралы бұйрық шығару тәртібімен сотқа жүгінеді. Әрине, бұл медиативтік келісімдердің қажеттілігін арттырады және олар орындалмаған жағдайларда оларды іске асыруды жеңілдетеді, бұл осындай келісімдер бойынша міндеттемелерді орындауға мүдделі тарап үшін белгілі бір қолайлылықтар жасайды. Жоғарыда айтылғандай, дауды сотқа дейін реттеу тәртібі заңда немесе шартта көзделген, атап айтқанда, ҚР АІЖК-нің 108-бабының 9-тармақшасы дауды сотқа дейін міндетті реттеу рәсімдері туралы ережелерді қамтиды. Осы мәселеге қатысты ҚР заңнамасының жекелеген ережелерін қарастырайық. ҚР Патенттік Заңының 32-бабының 2-тармағына сәйкес апелляциялық кеңеске сараптама ұйымының өнертабыстарға, өнеркәсіптік үлгілерге, пайдалы модельдерге патент беруден бас тарту туралы шешімдеріне қарсылықтар берілуі мүмкін. Бұл ретте Апелляциялық кеңестің өтініш берушілердің қарсылықтарын сотқа дейін қарау жөніндегі уәкілетті органның жанындағы алқалы орган болып табылатынына назар аударамыз.

Германияның тәжірибесі өте қызықты. «Қызметтік өнертабыстар туралы» 1957 жылғы 25 шілдедегі ГФР Заңының 29-параграфы Германия Федералдық Әділет министрлігінің ведомствосында орналасқан Германия патенттер мен тауар белгілері жөніндегі ведомствосының жанынан төрелік орган құруды тікелей ұйғарады. Мұндай орган бүгінде қызметтік өнертабыстар жөніндегі төрелік кеңес болып табылады, оның функциялары қызметтік өнертабыстар туралы Заңнан туындайтын даулардың барлық түрлерін қарастыруды қамтиды, мысалы, жұмыс беруші өнертабысты өнертапқыштан заңды түрде «қабылдады» ма [5, б. 59]. Финляндияда мұндай істерді қызметтік өнертабыстар жөніндегі комитет қарайды, бұдан басқа, егер жұмыс беруші мен қызметкер осындай келісімге келсе, Комитет төрелік (аралық сот) ретінде жұмыс істей алады [5, б. 61]. Және, әрине, дауларды реттеу жөніндегі бейтарап халықаралық коммерциялық емес орган болып табылатын және уақыт пен қаражат тұрғысынан тиімді дауларды баламалы реттеудің әртүрлі нұсқаларын ұсынатын ДЗМҰ-ның төрелік және делдалдық жөніндегі орталығы туралы айтуға болмайды. ДЗМҰ-ның делдалдық, төрелік, жеделдетілген төрелік және сараптамалық қорытынды шығару саласындағы қызметтері Жеке тұлғаларға зияткерлік меншік пен технологияға қатысты өздерінің ішкі немесе трансшекаралық дауларын соттан тыс тәртіппен тиімді шешуге мүмкіндік береді. Шетелдік тәжірибеде дауларды шешудің балама әдістерін қолдану ұзақ уақыт бойы зияткерлік меншікпен шектелмей, қоғамдық қатынастардың барлық салаларында кеңінен қолданылатын күнделікті және танымал механизм болып табылады. Қызметтік өнертабыстарға қатысты дауларды қарастыратын жеке мекемелердің бөлінуі ғылым мен техниканың өте жоғары дамуымен байланысты. Қазақстанда мұндай даулар сотқа дейінгі тәртіппен және жалпы юрисдикция соттарының азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен қаралады. Өсімдіктер сорттары мен жануарлар тұқымдары жөніндегі құқықтық қатынастарға қатысушылар да дауларды сотқа дейін реттеу мүмкіндіктерінен айырылған жоқ. «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» ҚР Заңының 22-1-бабының 2-тармағына сәйкес апелляциялық кеңеске сараптама ұйымының: 1) селекциялық жетістікке патент беруге арналған өтінімді қараудан; 2) селекциялық жетістікке патент беруден бас тарту туралы шешімдеріне қарсылықтар берілуі мүмкін [10]. Тауар таңбаларына келетін болсақ, «тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» ҚР Заңының 41-бабының 2-тармағына сәйкес апелляциялық кеңеске қарсылықтар берілуі мүмкін: 1) сараптама ұйымының тауар белгісін тіркеуден бас тарту, оның ішінде Мадрид келісіміне Хаттаманың 5-бабының 1 және 2-тармақтарына сәйкес мәлімделген тауар белгісіне құқықтық қорғауды беруден бас тарту туралы шешімдеріне; 2) сараптама ұйымының тауар шығарылған жердің атауын пайдалану құқығын тіркеуден және (немесе) беруден бас тарту туралы шешімдеріне; 3) тауар белгісін, оның ішінде Мадрид келісіміне Хаттаманың 5-бабының 6-тармағына сәйкес тіркеуге қарсы; 4) тауар шығарылған жердің атауын пайдалану құқығын тіркеуге және (немесе) беруге қарсы [11]. Аталған қарсылықтарды сотқа дейін қарау міндетті болып табылады, бұл ҚР Патенттік Заңымен, «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» ҚР Заңымен, «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» ҚР Заңымен бекітілген. Мысалы, медиация рәсімінің интеграциялануына ықпал ететін, тараптарға дауларды делдалдың көмегімен шешудің барлық артықшылықтарын көруге мүмкіндік беретін, оны шешуге балама жолмен қарауға мәжбүрлейтін мемлекеттік мәжбүрлеу тетігі деген пікір бар [12, б. 33]. Жоғарыда айтылғандар Қазақстанда істердің белгілі бір санаттары бойынша зияткерлік меншік саласында міндетті сотқа дейінгі қарау тәртібі және дауды реттеу туралы келісім жасасу жолымен ерікті сотқа дейінгі тәртіп көзделгенін көрсетеді. «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары

және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» Қазақстан Республикасының Заңында көзделген ерекшеліктердің бірі кез келген тұлғаның тауар таңбасын немесе тауар шығарылған жердің атауын тіркеуді толық немесе ішінара (тауар таңбасын немесе тауар шығарылған жердің атауын тіркеуге қарсылық білдіру) жарамсыз деп тану талабымен сотқа немесе апелляциялық кеңеске «Тауар таңбалары туралы» ҚР Заңының 24-бабының 2-тармағына және 40-бабының 3-тармағына сәйкес жүгіну мүмкіндігі болып табылады. Әрине, қорғау үшін сотқа жүгінудің субъективті құқығында ешкім шектелмеуі мүмкін, бірақ іс жүзінде, әдетте, дауларды шешудің сотқа дейінгі процедураларын алдымен жүргізген жөн, бұл қисынды болып көрінеді, жанжал тараптары өздерінің келіспеушіліктерін келіссөздер арқылы шешуі керек және сәтсіздікке ұшыраған жағдайда ғана сотқа жүгінуге болады. Өнертабысқа, пайдалы модельге, өнеркәсіптік үлгіге және селекциялық жетістікке патентті толық немесе ішінара жарамсыз деп тану жөніндегі осыған ұқсас даулар сот тәртібімен қаралады. ҚР 2019 жылғы 21 қаңтардағы Заңы зияткерлік меншік саласындағы белгілі бір дауларды төрелік немесе медиация тәртібімен қарау мүмкіндігін көздейді. Атап айтқанда, ҚР Патенттік Заңының 33-бабының 1-тармағына сәйкес сот тәртібімен мынадай даулар қаралуға жатады: 1) өнеркәсіптік меншік объектісіне авторлық туралы; 2) қорғау құжатын берудің заңдылығы туралы; 2-1) патентті жарамсыз деп тану туралы; 3) патент иеленушіні белгілеу туралы; 4) мәжбүрлі лицензия беру туралы; 5) қорғалатын өнеркәсіптік меншік объектісін пайдалануға айрықша құқықтың және патент иеленушінің басқа да мүліктік құқықтарының бұзылуы туралы; 6) күзетілетін өнеркәсіптік меншік объектісін пайдалануға лицензиялық шарттар жасасу және орындау туралы; 7) бұрынғысынша және соңынан пайдалану құқығы туралы; 8) жұмыс берушінің ҚР Патенттік Заңының 10-бабының 4-тармағына сәйкес авторға сыйақы төлеуі туралы; 9) ҚР Патенттік Заңында көзделген өтемақыларды төлеу туралы; 10) құқықтарды қорғауға байланысты қорғау құжатынан туындайтын басқа да даулар сот тәртібімен қаралуға жатады. Тармақшаларда көрсетілгендерді қоспағанда, көрсетілген даулар 1), 2), 3), 4), 7) 10) егер «Төрелік туралы» және «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының заңдарында тыйым салынбаған болса, тараптардың келісімі бойынша төрелік немесе медиация тәртібімен қаралуы мүмкін [13].

Осылайша, осындай (патенттік) дауларға қатысты медиация (татуластыру рәсімі) немесе төрелік (дауды соттан тыс қарау тәртібі) қолданылуы мүмкін: патентті жарамсыз деп тану туралы; қорғалатын өнеркәсіптік меншік объектісін пайдалануға айрықша құқықты және патент иеленушінің басқа да мүліктік құқықтарын бұзу туралы; қорғалатын өнеркәсіптік меншік объектісін пайдалануға лицензиялық шарттар жасасу және орындау туралы; ҚР Патенттік Заңының 10-бабының 4-тармағына сәйкес жұмыс берушінің авторға сыйақы төлеуі туралы; ҚР Патенттік Заңында қарастырылған өтемақыларды төлеу туралы [13]. Зияткерлік меншік саласындағы белгілі бір дауларды төрелік немесе медиация тәртібімен қарау мүмкіндігі «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 23-бабының 1-тармағында да көзделген, оған сәйкес сот тәртібімен мынадай даулар қаралуға тиіс: 1) сортқа, тұқымға авторлық туралы; 2) патент иеленушіні белгілеу туралы; 3) патент иеленушінің пайдалануға айрықша құқығын және басқа да мүліктік құқықтарын бұзу туралы; 4) селекциялық жетістікті пайдалануға лицензиялық шарттар жасасу және орындау туралы; 5) «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» ҚР Заңында көзделген өтемақыларды төлеу туралы; 6) шартқа сәйкес авторға сыйақы төлеу туралы; 7) патент беру туралы; 7-1) патентті жарамсыз деп тану туралы; 8) мәжбүрлі лицензия беру туралы; 9) патенттен туындайтын құқықтарды қорғауға байланысты басқа да даулар сот тәртібімен қаралуға жатады. Тармақшаларда көрсетілгендерді қоспағанда, көрсетілген даулар 1), 2), 7), 8) және 1-тармақтың бірінші бөлігінің 9) егер бұған «Төрелік туралы» және «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының заңдарында тыйым салынбаған болса, тараптардың келісімі бойынша төрелік немесе медиация тәртібімен қаралуы мүмкін [10]. Осылайша, осындай дауларға (селекциялық жетістіктерді қорғау саласында) қатысты медиация (татуластыру рәсімі) немесе төрелік (дауды соттан тыс қарау тәртібі) қолданылуы мүмкін: патент иеленушінің айрықша құқығын және басқа да мүліктік құқықтарын бұзу туралы; селекциялық жетістіктерді пайдалануға лицензиялық шарттар жасасу және орындау туралы; «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» ҚР Заңында көзделген өтемақыларды төлеу туралы; шартқа сәйкес авторға сыйақы төлеу туралы; патентті жарамсыз деп тану туралы. Тауар таңбаларына қатысты даулар алдыңғы санамаланған заңдарға ұқсас төрелік немесе медиация тәртібімен қаралуы мүмкін. Мәселен, «тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» ҚР Заңының 42-бабының 1-тармағында сот тәртібімен келесі даулар қарастырылады делінген: 1) тауар белгісіне куәлік берудің заңдылығы немесе тауар шығарылған жердің атауы туралы; 2) тауар белгісін оның пайдаланылмауына байланысты тіркеу әрекетіне қарсы; 3) тауар таңбасы иесінің (құқық иеленушінің) айрықша құқығының немесе тауар шығарылған жердің атауын пайдалану құқығының бұзылуы туралы; 4) тауар белгісін пайдалануға лицензиялық шарттар жасасу және орындау туралы; 5) тауар белгісін жалпыға бірдей белгілі деп танудың заңдылығы туралы;

б) Қазақстан Республикасында жалпыға бірдей белгілі деп танылған тауар белгісімен ұқсас немесе айырғысыз дәрежеге дейін ұқсас тауар белгісін, егер оны пайдалану тұтынушыны тауарға немесе оны дайындаушыға қатысты жаңылыстыруға қабілетті болған жағдайда, тіркеудің қолданысын тоқтату туралы; 7) куәліктен туындайтын құқықтарды қорғауға байланысты басқа да даулар сот тәртібімен қаралуға жатады [11]. 1-тармақтың бірінші бөлігінің 1), 4), 5) және 6) тармақшаларында көрсетілгендерді қоспағанда, көрсетілген даулар, егер бұған «Төрелік туралы» және «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының заңдарында тыйым салынбаған болса, тараптардың келісімі бойынша төрелік немесе медиация тәртібімен қаралуы мүмкін. Яғни, осындай дауларға қатысты (тауар белгісін, тауар шығарылған жердің атауын қорғау саласында) медиация (татуластыру рәсімі) немесе төрелік (дауды соттан тыс қарау тәртібі) қолданылуы мүмкін: тауар таңбасының пайдаланылмауына байланысты оны тіркеу әрекетіне қарсы; тауар таңбасы иесінің (құқық иеленушінің) айрықша құқығының немесе тауар шығарылған жер атауын пайдалану құқығының бұзылуы туралы; куәліктен туындайтын құқықтарды қорғауға байланысты басқа да даулар [11]. Бірақ жоғарыда көрсетілген нормаларда, егер бұған «Төрелік туралы» және «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының заңдарында тыйым салынбаған болса, бұл дауларды төрелік немесе медиация тәртібімен қарауға болатындығы туралы ескертпе көзделген. Біздің ойымызша, заң шығарушы бұл ережені дұрыс көрсетті, өйткені бұл заңдарда медиация мен арбитражды қолдану салалары (даулардың юрисдикциясы) және шарттары қатаң реттелген. Атап айтқанда, «Медиация туралы» ҚР Заңының 1-бабының 2-тармағында мыналар қарастырылған: егер мұндай даулар (жанжалдар) медиация рәсіміне қатыспайтын үшінші тұлғалардың және сот әрекетке қабілетсіз не әрекет қабілеті шектеулі деп таныған адамдардың мүдделерін қозғайтын болса немесе қозғауы мүмкін болса, дауларға (жанжалдарға) медиация рәсімі қолданылмайды; тараптардың бірі мемлекеттік орган болып табылатын кезде, жеке және (немесе) заңды тұлғалар қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқық қатынастарынан туындайтын дауларға (жанжалдарға) медиация рәсімі қолданылмайды; сыбайлас жемқорлық қылмыстар және мемлекеттік қызмет пен мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы өзге де қылмыстар туралы қылмыстық істер бойынша медиация рәсімі қолданылмайды. «Медиация туралы» ҚР Заңының 4-8-баптары медиацияны жүргізу шарттарын регламенттейді, мысалы, медиацияға қатысу ерікті болып табылады, егер Тараптардың бірі медиацияны жүргізуге қарсы болса, онда мұндай татуластыру рәсімін жүзеге асыру мүмкін емес [4]. 2019 жылғы 21 қаңтардағы ҚР Заңына сәйкес өзгерістер мен толықтырулардың арқасында медиация Қазақстанда дамудың жаңа кезеңіне өтті. Сот бұйрығы негізінде медиативтік келісімді орындау мүмкіндігі осы рәсімді белсенді қолдануға серпін берді.

Н.Ю. Сергеева үшін жанжалды зияткерлік меншік саласындағы делдалдың көмегімен шешудің артықшылықтары айқын. Біріншіден, бұл қысқа мерзімде, демек, ең аз қаржылық шығындармен құқықтық жанжалды шешу. Екіншіден, бұл ақпараттың құпиялылығын сақтау. Үшіншіден, медиативтік келісім жасасу бұдан әрі тараптар арасындағы ықтимал серіктестікті, сондай-ақ бірден туындауы мүмкін бірнеше құқықтық жанжалдарды, оның ішінде Ресей юрисдикциясынан тыс жерде бір уақытта шешуді жоққа шығармайды [14].

ҚР «Төрелік туралы» Заңының 8 бабына сәйкес: кәмелетке толмаған адамдардың, әрекетке қабілетсіз немесе әрекет қабілеті шектеулі деп танылған адамдардың мүдделері қозғалатын, оңалту және банкроттық туралы, табиғи монополиялар субъектілері мен оларды тұтынушылар арасындағы, мемлекеттік органдар, квазимемлекеттік сектор субъектілері арасындағы даулар төреліктің қарауына жатпайды; төрелік мүліктік қатынастарға байланысты емес жеке мүліктік емес қатынастардан туындайтын дауларды қарауға құқылы емес; төрелік бір тараптан Қазақстан Республикасының жеке және (немесе) заңды тұлғалары және мемлекеттік органдар, мемлекеттік кәсіпорындар, сондай – ақ дауыс беретін акцияларының (жарғылық капиталға қатысу үлестерінің) елу және одан да көп пайызы тікелей немесе жанама түрде мемлекетке тиесілі заңды тұлғалар арасындағы дауларды қарауға құқылы емес, екінші тараптан-тиісті уәкілетті органның келісімі болмаған кезде (республикалық мүлікке қатысты) немесе жергілікті атқарушы органға (коммуналдық мүлікке қатысты) қолданылады [15]. «Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы» ҚР Заңында, «Интегралдық микросхемалар топологияларын құқықтық қорғау туралы» ҚР Заңында көрсетілген дауларды реттеу үшін медиация мен төрелікті қолдану көзделмегенін атап өткім келеді. Авторлық құқық, сабақтас құқықтар саласында, интегралдық микросхемалар топологиясында мүліктік (айрықша) құқықтарды қорғау туралы даулар үшін медиация мен төрелікті де қолдануды көздеу қажет деп ойлаймыз. Осылайша, зияткерлік меншік саласындағы даулар 2019 жылғы 21 қаңтардан кейін медиация (татуластыру рәсімі) немесе төрелік (дауды соттан тыс қарау тәртібі) тәртібімен қаралуы мүмкін, бірақ «Медиация туралы» ҚР Заңы мен «Төрелік туралы» ҚР Заңының талаптарын ескере отырып, тараптардың дауларды қарауға бейілділігі тағы да расталады, ол үшін заңнамада көзделген құралдарды пайдалана отырып, содан кейін даулар реттелмеген жағдайда мемлекеттік

соттарға мәні бойынша қарауға беру керек. Осылайша, ҚР заңнамасында дауларды реттеу мақсатында сотқа дейінгі және соттан тыс рәсімдерді жүргізу үшін барлық жағдайлар жасалғаны анық, және тәжірибе көрсеткендей, бұл құралдар жұмыс және тиімді болып табылады. А.Г. Сергоның пікірінше, медиация зияткерлік меншік саласындағы қақтығыстарды реттеу рәсімі ретінде үлкен сұранысқа ие болуы мүмкін. Автор бірқатар себептерді түсіндіреді: осы даулардың күрделілігі, зияткерлік меншікті объективті бағалау әдістерінің болмауы. Сонымен бірге, ғалым тараптар қақтығысының келесі кезеңінің мүмкіндігін жоққа шығармайды [2, б. 20]. ДШБ институттарын түсінуге келетін болсақ, соттан тыс тәртіп істі қараудың сот тәртібіне балама болып табылады, ал сотқа дейінгі тәртіп – бұл сот тәртібінен бұрын болатын дауды реттеу рәсімі. Медиация және партисипация сияқты сотқа дейінгі тәртіппен қолданылған рәсімдер сотта татуластыру рәсімі ретінде қолданылуы мүмкін, ал соттан тыс тәртіп татуластыру рәсімдеріне жатпайды.

Қорытынды

Сонымен қатар, мемлекеттік соттардың жүктемесі мәселесін шешу үшін мұндай рәсімдердің тек сот ісін жүргізу шеңберінде қолданылуын шектемей, медиация мен төреліктің мүмкіндіктерін кеңейту керек.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Сулейменов М.К. Внесудебное урегулирование споров в Казахстане: проблемы теории и практики // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2013. - № 3. – С. 35-41.
- 2 Серго А.Г. Медиация в спорах об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. - № 1. – С. 17-25.
- 3 Қазақстан Республикасының Азаматтық процесілік кодексі: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ Кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32683909#activate_doc=2 13.07.22.
- 4 Медиация туралы: Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы № 401-IV Заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30928762&pos=2;-106#pos=2;-106 13.07.22.
- 5 Добрынин В. Внесудебный порядок разрешения споров, касающихся служебных произведений: зарубежный и отечественный опыт // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2013. - № 11. - С. 58-65.
- 6 «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 7 желтоқсандағы № 438-V ҚРЗ Конституциялық заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38873020#activate_doc=2 13.07.22
- 7 Нотариат туралы: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 14 шілдедегі N 155 Заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51008028#activate_doc=2 13.07.22.
- 8 Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексі: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 29 қазандағы № 375-V ҚРЗ кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39147530#activate_doc=2 13.07.22.
- 9 Калятин В.О. Судебные приказы как специальные процессуальные средства защиты интересов истца в делах о нарушении прав на интеллектуальную собственность в англосаксонском праве // Журнал Суда по интеллектуальным правам. - 2013. - №2. - С. 37-41 // <http://ipcmagazine.ru/procedural-matter/court-orders-as-special-procedural-protection-of-the-interests-of-the-plaintiff-in-cases-of-violation-of-intellectual-property-rights-in-the-anglo-saxon-law>. 13.07.2022.
- 10 Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 13 шілдедегі N 422 Заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51014046#activate_doc=2 13.07.2022.
- 11 Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 26 шілдедегі N 456 Заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51014203#activate_doc=2 13.07.2022.
- 12 Сергеева Н.Ю. Медиация в сфере интеллектуальной собственности в России: право или обязанность? // Патенты и лицензии. – 2018. - № 4. - С. 28 -33.
- 13 Қазақстан Республикасының Патент Заңы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 16 шілдедегі N 427 Заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51013991#activate_doc=2 13.07.2022.
- 14 Сергеева Н.Ю. Медиация как легитимный способ урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности в России // «Журнал Суда по интеллектуальным правам». - 2018. - № 19. - С. 98-102 // <http://ipcmagazine.ru/procedural-matter/mediation-as-a-legitimate-way-to-resolve-disputes-in-the-field-of-intellectual-property-in-russia>. 13.07.2022.
- 15 Төрелік туралы: Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 8 сәуірдегі № 488-V ҚРЗ Заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32529094#activate_doc=2 13.07.2022.

REFERENCE

- 1 Suleymenov M.K. Vnesudebnoye uregulirovaniye sporov v Kazakhstane: problemy teorii i praktiki // Vestnik Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. – 2013. - № 3. – С. 35-41.
- 2 Sergo A.G. Mediatsiya v sporakh ob intellektual'noy sobstvennosti // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava. -2017. - № 1. – С. 17-25.
- 3 Kazakhstan Respublikasynyn Azamattyk procesitik kodeksi: Kazakstan Respublikasynyn 2015 zhylygy 31 kazandagy № 377-V KRZ Kodeksi // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32683909#activate_doc=2 13.07.22.
- 4 Mediatsiya turaly: Kazakhstan Respublikasynyn 2011 zhylygy 28 kaqtardagy № 401-IV Zany // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30928762&pos=2;-106#pos=2;-106 13.07.22.

5 Dobrynin V. Vnesudebnyy poryadok razresheniya sporov, kasayushchikhsya sluzhebnykh proizvedeniy: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt // *Intellectual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'*. – 2013. - № 11. - S. 58-65.

6 Constitutional law of the Republic of Kazakhstan on the international financial center «Astana» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38873020#activate_doc=2 07.13.22.

7 Law of the Republic of Kazakhstan No. 155 of July 14, 1997 «On Notary» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51008028#activate_doc=2 07/13/22.

8 Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan Code of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2015 No. 375-V ZRK // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39147530#activate_doc=2 07/13/22.

9 Kalyatin VO. Court orders as special procedural means of protecting the plaintiff's interests in cases of infringement of intellectual property rights in Anglo-Saxon law // *Journal of the Court of Intellectual Property Rights*. - No. 2. - 2013. - s. 37-41 // <http://ipcmagazine.ru/procedural-matter/court-orders-as-special-procedural-protection-of-the-interests-of-the-plaintiff-in-cases-of-violation-of-intellectual-property-rights-in-the-anglo-saxon-law>. 13.07.2022.

10 Law of the Republic of Kazakhstan No. 422-I of July 13, 1999 «On Protection of Breeding Achievements» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51014046#activate_doc=2 07/13/2022.

11 Law of the Republic of Kazakhstan No. 456 of July 26, 1999 «On trademarks, service marks and names of places of production» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51014203#activate_doc=2 07/13/2022.

12 Sergeyeva N.YU. *Mediatsiya v sfere intellektual'noy sobstvennosti v Rossii: pravo ili obyazannost'?* // *Patenty i litsenzii*. № 4. – 2018. - S. 28 -33.

13 Patent Law of the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan No. 427 of July 16, 1999 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51013991#activate_doc=2 07/13/2022.

14 Sergeyeva N.YU. *Mediatsiya kak legitimnyy sposob uregulirovaniya sporov v sfere intellektual'noy sobstvennosti v Rossii* // «Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam». - № 19. - 2018. - S. 98-102 // <http://ipcmagazine.ru/procedural-matter/mediation-as-a-legitimate-way-to-resolve-disputes-in-the-field-of-intellectual-property-in-russia>. 13.07.2022.

15 Law of the Republic of Kazakhstan dated April 8, 2016 No. 488-V ZRK «On Arbitration» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32529094#activate_doc=2 13.07.2022.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Айжан Амангельдықызы Амангельды - заң ғылымдарының докторы, Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, ҚР ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері. Алматы қ., Өтепов к., 29. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Амангельды Айжан Амангельдықызы - доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова. г. Алматы, ул. Утепова 29. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Aizhan Amangeldy - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Eurasian Law Academy named after D. Kunaev, researcher of the Research Center of the Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov. St. Uteпов, 29, Almaty. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

ҚОҒАМДЫҚ ПІКІР ҚҰДЫРЕТІ**М.А. Қызылов**

заң ғылымдарының кандидаты, профессор

М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ.

Ф.М. Ахмедиева

заң ғылымдарының магистрі

Қазақстан, Астана қ.

Андатпа. Осы ғылыми мақалада нақты мемлекеттік органдар тәжірибесіндегі азаматтардың құқықтары бойынша қаралатын өтініштер мен азаматтық іс мысалында Қазақстан Республикасындағы Конституциямен кепілдендірілген әлеуметтік құқықтарды иелену, қол жеткізудегі заңнамадағы олқылықтар, кемшіліктер және заңның бұлжытпай орындалу қағидаты сұрақтарына талдау жасалады. Әлеуметтік көмек көрсетілетін азаматтарға әлеуметтік көмектің мөлшерін, көздерін, түрлерін және оны беру қағидалары, жетім курсанттар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларға жоғары білім беру ұйымдарында (түріне және ведомстволық бағыныстылығына қарамастан) әлеуметтік көмек көрсетілу және әлеуметтік көмек беру мәселелері қарастырылады. Бұл іске қатысы бар құзырлы органдарға сұрау хаттар жолданып, мәселенің ақ-қарасын талдау жасалды. Ресми хатқа келген сырғытпа жауаптар қоғамдағы әділетсіздікке жаны ауыратын шенеуніктердің қарасы көрінбейтінін дәлелдер анықталды. Ресми сұранымдарда әлеуметтік көмектің түр-мөлшері жөнінде емес, еліміздің заңы мен Үкімет қаулысы белгілеген сол көмектен жақын шет елде және өз елімізде білім алатын жетім курсанттардың құр қол қалып қойғаны туралы мәселе мақалада көтеріледі. Мемлекеттік қызметшілер Әдеп кодексінің 5-тармағындағы 6-тармақшасындағы «халықтың сұраныстарына толықтай бағдарлай отырып, жолданымдарды қарау кезінде төрешілдік көріністеріне және әуре-сарсаңға салуға жол бермеу жөнінде шаралар қабылдау» керек деген қағида сақталмайтындығы анықталды.

Ел Президенті Қ.-Ж.К. Тоқаев 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Жолдауында: «...Әділдіктен айнымаған жөн. Әділдік – қоғам дамуының маңызды шарты. Әділеттілік – әсіресе, ел-жұрттың тағдырын шешу үшін аса қажет қасиет» деп баса айтқанын мемлекеттік органдардың өкілдері әлі де түсіне қоймағандары дәлелденіп, оны қызметтерінің алғы шарты етулері тиістілігі негізделеді. Жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған курсанттарымыздың конституциялық құқықтарына қол жеткізуіне әлеуметтік белсенділік, азаматтық борыш пен жауапкершілік әділетті қоғамға қажетті негізгі ұстаным болуы керектігі мақаланың арқауы болды.

Түйін сөздер: азаматтарға әлеуметтік көмек мөлшері, көздері, түрлері; жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар; түрі және ведомстволық бағыныстылығына қарамастан толық мемлекеттік қамтамасыз ету; конституциялық кепілдік; толық мемлекеттік қамтамасыз ету.

СИЛА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Қызылов М.А., кандидат юридических наук, профессор
Южно-Казахстанский университет им. М.Ауезова, г. Шымкент
Ахмедиева Ф.М., магистр юридических наук
Казахстан, г. Астана

Аннотация. В настоящей научной статье анализируются вопросы приобретения гарантированных Конституцией социальных прав в Республике Казахстан, пробелов в законодательстве, недостатков, принципа неукоснительного исполнения закона на примере обращений и гражданских дел по правам граждан в практике конкретных государственных органов. Рассматриваются размеры, источники, виды и правила предоставления социальной помощи гражданам, которым она необходима, вопросы оказания и предоставления социальной поддержки детям-сиротам-курсантам и детям, оставшимся без попечения родителей, в организациях высшего образования (независимо от вида и ведомственной подчиненности). В компетентные органы, занимающиеся этим вопросом, были направлены письма для анализа данной проблемы. В ответах на официальный запрос были выявлены доказательства того, что чиновникам все равно на общество, страдающее от несправедливости. В этих запросах речь идет не о размерах социальной помощи, а о том, что курсанты-сироты, обучающиеся в странах ближнего зарубежья и в нашей стране, остаются без помощи, которая установлена законодательством РФ и постановлением Правительства РК. Установлено, что не соблюдаются принципы пункта 6 статьи 5 Этического кодекса государственных служащих: «при рассмотрении обращений с полной ориентацией на запросы населения необходимо принимать меры по недопущению проявлений бюрократизма и волокиты».

Обосновывается, что представители государственных органов до сих пор не осознают слова Президента страны К.-Ж.К. Токаева, сказанные в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»: «... нельзя сворачивать с пути справедливости. Справедливость – важное условие развития общества. Справедливость имеет особое значение в судьбе страны и народа» и что они должны

сделать это предпосылкой своей деятельности. Социальная активность, гражданский долг и ответственность за достижение конституционных прав детей-сирот и курсантов, оставшихся без попечения родителей, должны стать основополагающим принципом, необходимым для справедливого общества.

Ключевые слова: размеры, источники и виды предоставления социальной помощи гражданам; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; полное государственное обеспечение независимо от типа и ведомственной подчиненности; конституционные гарантии; полное государственное обеспечение.

THE POWER OF PUBLIC OPINION

Kyzylov M.A., Candidate of Juridical Sciences, Professor
Mukhtar Auezov South Kazakhstan University, Shymkent
Akhmedieva F.M., master in Law
Kazakhstan, Astana

Annotation. The scientific article analyzes the issues of acquiring social rights guaranteed by the Constitution in the Republic of Kazakhstan, gaps in legislation, shortcomings, the principle of strict enforcement of the law on the example of appeals and civil cases on citizens' rights in the practice of specific state bodies. The sizes, sources, types and rules of providing social assistance to citizens who need these, issues of its delivery and provision social support to orphaned cadets and children left without parental care in higher education organizations (regardless of the type and departmental subordination) are considered. Letters were sent to the competent authorities dealing with this issue to analyze the problem. In the responses to the official request, evidence was revealed that officials do not care about the society suffering from injustice. In these requests, we are not talking about the amount of social assistance, but about the fact that orphan cadets studying in neighboring countries and in our country remain without assistance, which is established by the legislation of the Russian Federation and the decree of the Government of the Republic of Kazakhstan. It has been established that the principles of paragraph 6 of Article 5 of the Code of Ethics of Public Servants: "When considering applications with a full focus on the needs of the population, it is necessary to take measures to prevent manifestations of bureaucracy and red tape" are not observed.

President of the country K.-Zh.K. Tokayev in his Message to the people of Kazakhstan dated September 1, 2020 "Kazakhstan in a new reality: a time for action" said: "... It is better not to retreat from justice. Justice is an important condition for the development of society. It is proved that representatives of state bodies still do not understand that "justice is a very necessary quality for solving the fate of the people," and justifiably make it a prerequisite for their services. Social activity, civic duty and responsibility for achieving the constitutional rights of orphans and cadets left without parental care should become a fundamental principle necessary for a just society.

Keywords: size, sources and types of social assistance to citizens, orphans and children left without parental care; full state support regardless of the type and departmental subordination, constitutional guarantees, full state support.

Кіріспе

Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабының 1-тармағында «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы - адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» және 28-бабының 1-тармағында «Қазақстан Республикасының азаматы жасына келген, ... асыраушысынан айырылған жағдайда және өзге де заңды негіздерде оған ең төменгі жалақы мен зейнетақының мөлшерінде әлеуметтік қамсыздандырылуына кепілдік беріледі» деген конституциялық құндылықтар паш етілген [1]. Қазақстан Республикасы өзін әлеуметтік мемлекет деп бекітуі, азаматтарымызды әлеуметтік құқықтарын қорғау еліміздің бірден-бір негізгі әлеуметтік бағыты болып саналуы тиіс. Олай болмайынша конституциялық принциптер өз өміршеңдігін жоғалтатыны сөзсіз.

Осы аталған принциптер іс жүзінде қоғамдық өмірде сақталып, адамның конституциялық кепілдендірілген құқықтарының орындалуы мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдардың конституциялық міндеттерін атқаруынан анық көріне бермейтінін соттарда қаралатын азаматтық істер бойынша дәлелін тауып, қажетті бағытта еліміздің құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырылып жатқан көрністері дәлел.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 12-бабының 1-тармағында да жазылған, соған сәйкес «Қазақстан Республикасында Конституцияға» сәйкес адам құқықтары мен бостандықтары танылады және оларға кепілдік беріледі. Конституциялық Кеңес құқықтардың немесе бостандықтардың нақты бір түрінің конституциялық құқық деңгейіне жеткізілуі және Конституцияда оның кепілділігінің жариялануы мемлекеттің осы құқықтар мен бостандықтарды өзі құратын жүйелер мен құрылымдар арқылы жүзеге асыруды қамсыздандыруды өз міндетіне алғандығы деп есептейді [2]. Оның бастауын мына даналық сөзбен бастайын: «Жетім құлағанда құдай алақанын тосады» деген бар. Бұл әлеуметтік көмек көрсетілетін азаматтарға әлеуметтік көмек беру қатарына жатқызылған ҚР ІІМ арнаулы оқу орындарының (одан әрі -АОО) білім алған және білім алып жүрген жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардың (бұдан әрі - жетім курсанттар) құқығының әлеуметтік қорғалу мәселесі.

Оның құқықтық реттелу сұрағы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 12 наурыздағы N 320 қаулысымен бекітілген Әлеуметтік көмек көрсетілетін азаматтарға әлеуметтік көмек беру қағидаларымен

реттелінген [3]. Оның заңдылық негіздемесі Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 27 шілдедегі «Білім туралы» № 319 Заңының 47-бабының 11-тармағында «Жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларға арналған білім беру ұйымдарында білім алушы және (немесе) тәрбиеленуші жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар толық мемлекет қамқорлығында ұсталады» делінген [4].

Негізгі бөлім (әдістеме, нәтижелер)

Ал, іс жүзінде мемлекет өз міндетін орындауының, яғни аталған Қаулының ҚР ПМ арнаулы оқу орындарында іс жүзінде іске асырылу тарихы қандай?

ҚР ПМ № 808 бұйрығымен бекітілген «Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының қызметкерлеріне ақшалай ризықты, жәрдемақыларды және өзге де төлемақыларды төлеу қағидалары 4-тарауының 19 тармағында «Жоғары оқу орындарының курсанттарына (тыңдаушыларына) оқу орнына қабылданған күннен бастап лауазымдық жалақы (шәкіртақы) төленеді» деп бекітілген [5].

Ал №320 Үкімет қаулысында көрсетілген жеңілдіктерді басшылыққа алу ПМ бұйрығында ескерілмеген. Яғни, жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған курсанттардың конституциялық құқықтары бұзылғанын көреміз.

Осы олқылықтың орнын толтыру үшін ҚР ПМ академияларында білім алған және білім алып жүрген жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған тыңдаушы-курсанттар құқықтарының қорғалу мәселесін 2017 жылдан көтеріп, «Жетімнің ризығы — жұрттан» деп шешілуінің көрнісін көрдік.

Оған түрткі болған біздің жеке архивтегі жетім баланың Қостанай академиясына оқуға түсу кезінде жазған жазбасы. Осыдан кейін олардың барлық құқықтарын қорғау біздің азаматтық парызымыз және қазіргі қоғамдық борышымыз деп санадық.

Қызмет бабы бойынша бір сапта тұрып, бір міндетті атқарған бір-бір қилы тағдыр иесі курсанттардың жағдайын білген соң, 2017 жылы қараша айында олардың әлеуметтік құқығын қорғау мәселесін және оны заңдастыру ісін қамтамасыз ету жөнінде Ішкі істер министрлігіне хат жазып, онда «ҚР ішкі істер органдары қызметкерлеріне ақшалай ризықты, жәрдемақыларды және өзге де төлемақыларды төлеу қағидаларын бекіту туралы» ПМ 2014 жылдың 14 қарашасындағы №808 бұйрығына өзгеріс енгізуді ұсындық.

Алғашқы жауап ҚР ПМ Кадрлармен жұмыс департаментінен түскен (2017 ж. 24 қарашадағы №7-7-117/1510И) және қосымша Қаржымен қамтамасыз ету департаменті жауабында жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардан шыққан курсанттарды Үкіметтің 2012 жылғы 12 наурыздағы «Әлеуметтік көмек көрсетілетін азаматтарға әлеуметтік көмектің мөлшерін, көздерін, түрлерін және оны беру қағидаларын бекіту туралы» № 320 қаулысымен бекітілген нормаға сәйкес тамақпен, киіммен, аяқ киіммен және жұмсақ мүкәммалмен қамтамасыз ету министрліктің бюджетінде қаралмағандығы айтылған. Сонымен қатар департамент басшылығы бұл санаттағы азаматтардың әлеуметтік шығыны білім беру саласындағы мемлекеттік оқу орындарының сұранысы бойынша республикалық және жергілікті бюджеттерді қалыптастыру кезінде ескерілуі керек деп ысыра салды.

Жауап осылай екен деп, біз де қарап отырмадық, «жетімнің ризығы – жұрттан» деген қағиданы ұстанып, әрі қарай іздендік.

Бұл қайшылықты шешу үшін ҚР Бас прокуратурасына 2020 ж.01.06 №620472 хат ұсындық [6], ол ҚР БҒМ жіберіліп, жауабын сол органның беретінімен шектелген болатын.

Білім ғылым министрілігі:

1. БҒМ вице-министрінің 2020 ж.17.06. № шығ.: ЖТ-К-1606/15-7-21 жауабы: «Жалпы талдау көрсеткендей, жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар қатарынан ҚР ПМ оқу орындарының курсанттарына көрсетілетін мемлекеттік әлеуметтік қолдау жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар қатарынан білім беру ұйымдарының студенттеріне көрсетілетін әлеуметтік көмекпен бірдей». Осыған байланысты Министрлік қолданыстағы заңнамаға өзгерістер мен толықтырулар енгізуді орынсыз деп санайды» [7].

2. БҒ министрінің 2020 ж.19.06. №624348 жауабы: «Министрлік жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардың арнайы оқу орындарында оқыған кезде олардың құқықтары бұзылмайды деп санайды» [8].

3. БҒ министрінің 2020 жылғы 10 шілдедегі № 626705 жауабы: «Министрлік арнайы оқу ұйымдарының әкімшілігі ҚР Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 14 қарашадағы № 808 бұйрығын ҚР Үкіметінің 2012 жылғы 12 наурыздағы №320 қаулысына сәйкес келтіру үшін ҚР Ішкі істер министрлігіне заңнамалық баптамамен жүгінуге құқылы деп санайды» [9].

Ішкі істер министрілігі:

1. ҚР ПМ Қаржымен қамтамасыз ету департаментінің 2020 жылғы 7 шілдедегі № шығ.: 12-12-1-7/ЖТ-К-8384 хатында «...Сонымен бірге, қазіргі заман болмысын ескере отырып, «Әлеуметтік көмек көрсетілетін азаматтарға әлеуметтік көмектің мөлшерін, көздерін, түрлерін және оны беру қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 12 наурыздағы № 320 қаулысымен көзделген киіммен және аяқ киіммен қамтамасыз ету нормалары қайта әзірлеуді қажет етеді деп ұйғарамыз. Сатып алынатын киім мен аяқ киімнің орнына өтемақы беру орынды. Алайда, көрсетілген қаулыда осы өтемақының мөлшері мен оны айқындау тәртібі белгіленбеген» - делінген.

2. Ішкі істер министрінің 2020 жылы 16 шілдедегі хатында ... қазіргі заманғы жағдайды ескере отырып, Ішкі істер министрлігі Білім және ғылым министрлігінің **атына** Үкіметтің 2012 жылғы 12 наурыздағы №320 қаулысына әлеуетті құрылымдардың оқу орындарында білім алып жатқан жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар қатарындағы балаларға берілетін киім, аяқ киім, жұмсақ мүкәммал мен жабдықтардың орнына ақшалай өтемақының белгілі бір мөлшерін (мысалы, АЕК еселігін) белгілеуге қатысты **өзгерістер енгізу туралы ұсыныс жолдады** (2020 жылғы 10 шілдедегі №1-12-3-86/Б-626532).

2019 жылы аталған мақсаттарға қосымша ақшалай қаражат бөлу мәселесі республикалық бюджетті нақтылау кезінде Республикалық бюджет комиссиясының қарауына шығарылды, алайда РБК-ның 2019 жылғы 11 наурыздағы №4 шешімімен **қолдау тапқан жоқ**. Көрсетілген шығыстар 2020-2021 жылдарға арналған республикалық бюджетті қалыптастыру кезінде ПМ-нің жиынтық бюджеттік өтініміне Қаржы министрлігі жетілдірген тиісті қаржы жылдарына арналған бюджет қаражатының лимиттерінде болмауына байланысты **енгізілмеді**. Ағымдағы жылғы республикалық бюджетті нақтылау бюджеттің шығыстарын қысқартуға ғана бағытталды, осыған байланысты аталған мәселе **қаралған жоқ**. **Осы мәселе министрліктің бақылауында** және одан әрі Қаржы, Білім және ғылым министрліктерімен ағымдағы жылдың республикалық бюджетін екінші нақтылауды жүргізу шеңберінде **пысықталатын болады**.

Екі және төрт айлық есептік көрсеткіш көлемінде біржолғы ақшалай төлемақы төлеу ақшалай қаражаттың үнемделуі есебінен төленетін болады [10].

ҚР БҒМ және ПМ жауаптары шындық пен ақиқатқа сәйкес келмейтіндігін байқауға болады.

Қостанай балалар үйі-интернатының бұрынғы түлегі, РФ ПМ Краснодар академиясының курсанты әлеуметтік қамсыздандырылуына қатысты Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымына мүше мемлекеттердің білім, өртке қарсы, авариялық-құтқару органдары мен арнайы қызметтері үшін кадрлар даярлау туралы келісімге сәйкес кадрларды өтеусіз негізде даярлау кезінде олардың тұратын орны мен **тамағының ақысын төлеуді** қоса алғанда, оқыту және ұстауға арналған шығындарды (оның ішінде, стипендия төлеу) қабылдаушы Тарап **өз мойнына алады**.

Міне бес жауапты салыстыра отырып, мемлекеттік органдардың ҚР Президенті Қ.-Ж. Тоқаевтың 2019 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауында «Көп жағдайда азаматтарымыз орталық және жергілікті органдар басшыларының **құлықсыздығы** мен **«бейқамдығына»** байланысты Президентке жүгінуге мәжбүр болады. Белгілі бір саладағы шешімдердің әділетсіздігіне қатысты жолданатын көптеген шағымдар нақты мемлекеттік органда немесе аймақта **күрделі түйткілдер** бар екенін көрсетеді» [11] дегені тағы дәлелін тапты.

Мемлекеттік органдардың **жалғармалы** хаттарындағы «...студенттеріне көрсетілетін әлеуметтік көмекпен бірдей», «... заңнамаға өзгерістер мен толықтырулар енгізуді орынсыз деп санайды», «Алайда, көрсетілген қаулыда осы өтемақының мөлшері мен оны айқындау тәртібі белгіленбеген», «... курсанттары мен оқу орындарында оқитын студенттерге мемлекеттік әлеуметтік қолдау бірдей», «... олардың құқықтары бұзылмайды деп санайды», «... сәйкес келтіру үшін ҚР Ішкі істер министрлігіне заңнамалық бастамамен жүгінуге құқылы деп санайды», «...қазіргі заманғы жағдайды ескере отырып...», «...өзгерістер енгізу туралы ұсыныс жолдады», «...қолдау тапқан жоқ», т.б. сөз тіркестер орган басшыларының «құлықсыздығы» мен «бейқамдығына» және көрсетілген мәселеге жан-жақты зерттеу жүргізбей, оның адам құқықтарына теріс әсер етіп жатқандары ескермейді. Бұл ерекше назар аударатын жайт.

Жауаптарының дәлелсіз көрнісі ретінде, оның дәлелдемесі РФ ПМ Краснодар академиясының курсанты, Қазақстан Республикасының азаматы, Қостанай жетім балалар үйінің бұрынғы түлегінің 2020 жылғы 22 маусымдағы анықтамасында, «Мемлекет» яғни, **Қазақстан Республикасы** білім алу кезеңінде жетім балаға арналған шығыстарды **толық қамтамасыз етпейтінін көруге болады**. **Ол бұндай құқыққа РФ-да да иеленбеген**. Біздің мемлекетіміздің ПМ ЖОО-да да осындай көрініс.

Жетім курсант қыз коронавирус нәубетіне байланысты карантин кезінде 2020 жылдың тамызынан 2021 жылдың 01 ақпанына дейін оқуына бара алмай, Қостанайда пәтер жалдап тұрды, ал ол жөнінде Нұр-Сұлтан қаласының Алматы ауданының прокуратурасы ҚР ПМ және Қостанай қаласының прокуратурасына хабарлағанын 2021 ж. 28 қаңтардағы № 2-16-21-00568 хатынан көреміз, жоғарыда сөз болған әлеуметтік құқықтарына иеленбей, маусымдық киім-кешекке зәру болып, «Ұжымдық қауіпсіздік туралы» шарт ... **олардың тұратын орны мен тамағының ақысын төлеуді** қоса алғанда, оқыту және ұстауға арналған шығындарды қабылдаушы тарап (РФ) **өз мойнына алады делінгенге қарамастан, өз елінде де, сырт елде де** (қазіргі жағдайын қосқанда) құқықтарының бұзылуы анық байқалды.

Мемлекеттік органдардың жауаптары шындық пен ақиқатқа сәйкес келмейді.

«Құқықтық актілер туралы» Заңның 11-бабының « Нормативтік құқықтық актілердің тікелей қолданылуы» 1-тармағында « Егер нормативтік құқықтық актілердің өздерінде немесе оларды қолданысқа енгізу туралы актілерде өзгеше ескертілмесе, барлық нормативтік құқықтық актілер тікелей қолданылады» [12] деген қағиданы басшылыққа алсақ, ПМ бұйрығында көрсетілмеген құқықтық қатынастар, Үкіметтің қаулысымен реттелуі тиіс деп санаймыз.

Сөйтіп, біз сот арқылы жетім курсанттың конституциялық әлеуметтік құқығын қорғау қажет деген тұжырымға келдік.

Осыған орай, Нұр-Сұлтан қаласының Алматы аудандық сотына жетім курсанттың қорғаушысының талап арызы (2020 жылы 28 тамызда №7111-20-00-2/4277) бойынша азаматтық ісі қаралып, Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігінен ақшалай қаражатты өндіріп алу туралы талап-арызын, сот отырысына қатысқан прокурордың талап-арыздағы 2018-2020 жылдар аралығында ақшалай өтемақы ішінара қанағаттандырылуға жатады және өндірілсін деп қорытынды беруіне қарамастан, **қанағаттандырмады** [13].

Заңда белгіленген талаптарды жүзеге асыру үшін, қорғаушының апелляциялық шағымы Нұр-Сұлтан қалалық сотында 2021 жылдың 14 қаңтарында №7199-21-00-2а/552 азаматтық іс болып тіркеліп, қайта қарауға ұсынылды.

Құзырлы мемлекеттік органдар мәселені шешуге қауқарсыз, прокурор мәселеге қатысты заңның жоғары қадағалауы мен іс жүзіндегі орындалуына мүдделі емес, Нұр-Сұлтан қаласы Алматы ауданы прокурорының 28.01.2021 № 2-16-21-00568 хатында «ҚР АПК 270-бабының 1-тармағына сәйкес «Заңдылық бұзылған жағдайлар анықталған кезде сот **жеке ұйғарым** шығаруға және оны жіберуге құқылы, ал егер бұзушылыққа мемлекеттік органдар ... тарапынан жол берілсе, сот жеке ұйғарым шығарады және оны басқару функцияларын атқаратын тиісті ұйымдарға, лауазымды немесе өзге де тұлғаларға жібереді... Сонымен қатар, қаралып отырған азаматтық іс бойынша жеке ұйғарым шығармағандығы анықталды» [14] делінген.

Сонда, тұл жетімнің конституциялық әлеуметтік құқығының бұзұлуын прокуратура анықтауға қауқарсыз ба әлде мүдделі емес пе?

ҚР АПК-нің 8-бабының 2-тармағына сәйкес «Прокурор өзіне жүктелген міндеттерді жүзеге асыру мақсатында және *азаматтар* мен заңды тұлғалардың *құқықтарын*, қоғамдық және мемлекеттік мүдделерді *қорғау* үшін талап қоюды (арыз) беріп, сотқа жүгінуге құқылы» емес пе?

Қазақстан Республикасының «**Прокуратура туралы**» **Заңының 13-бабына сәйкес** «Заңды күшіне енген сот актілерін қадағалауды жүзеге асыру кезінде прокурор заңда белгіленген тәртіппен және шекте: 1) соттан сот актілері заңды күшіне енген ... азаматтық істерді ... сұратады, қабылданған актілердің заңдылығын зерделейді және негіздер бар болған жағдайда оларға наразылық білдіреді» [15] деген заңды тетік іске аспады.

Сонымен, мемлекеттік органдарға жетім курсанттың құқығын қорғап хат жазудан біз де шаршамадық, сырғытып жауап жазудан олар да жалықпады, бірақ жетімнің конституциялық құқы іс жүзіне асқан жоқ.

Заңның дәлме-дәл әрі біркелкі қолданылуын жоғары қадағалауды жүзеге асыратын прокуратура және әділдік іздеп жүгінген сот та жетімнің дауысын естімеді. Мұны қалай түсінуге болады?

Құзіретті органдардың біздің көтерген мәселеге мән бермей қақпақылға салуы Президент айтып отырған құлықсыздық пен бейқамдықты айнадан көргендей әсер қалдырады. Біз министрліктерден қайырымдылық сұраған жоқпыз, Үкімет қаулысымен бекітілген заңды құқықтың іске асуын ғана өтініп отырмыз. Ал министр бұйрығы Үкімет қаулысынан биік тұрмайды, ол мемлекет заңдарының жұмыс істеуі үшін шығарылған Үкімет қаулыларының орындалуына қызмет етуі тиіс.

Айтпақшы, еліміз Үкіметінің 2012 жылғы 12 наурыздағы №320 қаулысында жетім және ата-анасының қарауынсыз қалған балаларға **жоғары білім беру ұйымдарында** түріне және ведомстволық бағыныстылығына қарамастан барлығына бірдей әлеуметтік көмек берілуі керектігі айтылған. Оны да елеп жатқан сот, прокуратура және мемлекеттік органдар жоқ.

Заңда беліленген талаптарды жүзеге асыру үшін, қорғаушының апелляциялық шағымы Нұр-Сұлтан қалалық сотында 2021 жылдың 14 қаңтарында №7199-21-00-2а/552 азаматтық іс болып тіркеліп, қайта қарауға ұсынылды.

2021 жылғы 2 ақпандағы №2а/552 Нұр-Сұлтан қалалық сотының азаматтық істер бойынша сот алқасының шешіміне сәйкес 2020 жылғы Нұр-Сұлтан қаласы Алматы аудандық сотының шешімін өзгеріссіз қалдыруға, ал талап етушінің апелляциялық шағымы қанағаттандырылмасын деген қаулысын шығарды.

Бірінші сатыдағы сот талап етушінің талаптарының мезгілсіз екендігін және қанағаттандыруға жатпайтынын, сондай-ақ талап етуші білім беруді жүзеге асыратын уәкілетті органға және жауапкер ІІМ жүгінбеген, соған орай сот талап етушінің осы құқығы жоғалмаған деп санайды деп тұжырымдаған.

Бірінші сотта осы тұжырым ұстанымға алынып, екінші сотта тағы сілтеме жасалып, заңдылығы қуаттандырып, соттардың шығарған тұжырымның қолданыстағы Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» 2011 жылғы 6 қаңтардағы Заңының 15-бабының 1-тармағындағы «Қызметкерлердің: 11) өзінің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін, сондай-ақ құқық қорғау қызметін өткеруге байланысты жеке дауларды шешу үшін бағыныстылық тәртібімен жоғары тұрған лауазымды адамдарға, жоғары тұрған органдарға немесе сотқа жүгінуге құқығы бар» [16] екенін, яғни полиция қызметкері болып саналатын жетім курсант қорғауын талап етуі баламалы немесе өз таңдауында екенін неге ұмытқандары белгісіз.

Ал талапкер жетім курсанттың мемлекеттің қосымша қорғауында болуы, оның әлеуметтік қамсыздандыруға конституциялық құқығының бұзылғанын растап қана қоймады. Сот жауапкер-ІІМ қарсы талап арыздың мерзімінің бұрын берілу фактісінің өзі, талапкер-жетім курсанттың толық мемлекеттік қолдауға және жоғары білім алуда әлеуметтік қолдауға қосымша кепілдіктерге құқығын тоқтата тұратынын және шектейтінін, олардың оның материалдық жағдайына, әсіресе осы карантин уақытында әсер етпей қоймайтынын ескермеді.

Бұл да құқықтық баға беруді талап ететін мәселе. Ешкімнің азаматтың қорғану құқығын шектеуге құқығы

жоқ. Бұл жағдайда сот уәждемесінің ҚР Конституциясының 13-бабы 2-тармағына «Әркімнің өз құқықтары мен бостандықтарының сот арқылы қорғалуына құқығы бар» дегеніне сәйкес еместігін атап өткен жөн.

Талапкердің сот ұйғарымдап отырған «жоғалмаған» құқығын іске асыру үшін, қорғаушы ҚР ПМ арыз жазып, оған 2021 жыл 02 ақпанда № шығ.: 14-14-2-36/ЖТ-Е-1679 Заң департаментінің «сот шешімімен жетім курсанттың талап қою талаптарына, толық көлемде бас тартылғандығын» басшылыққа алатындықтары көрсетілген жауабын алдық.

Ендігі кезекте тағы да жетім курсанттың әлеуметтік құқықтарын қорғау үшін сотқа жүгінуге қорғаушының әрекет жасауы қажет болды.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауында «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» – бұл, шын мәнісінде, «әділетті мемлекет» құру тұжырымдамасы. Азаматтардың мәселелерін тындап, көріп қана қою жеткіліксіз. Ең бастысы – дұрыс және әділ шешім шығару қажет. Прокурорлық қадағалауға келсек, бұл жұмыс үнемі кешеуілдеп жататынын көреміз. Тағы да қайталап айтамыз, заңдылық пен әділеттілік сөзсіз қамтамасыз етілуге тиіс» [17] деп жариялағаны бар емес пе!?

Біздің дәлеліміз мына тұрғыда болмақ. Ендеше, прокуратураның заңның дәлме-дәл әрі біркелкі қолданылуын жоғары қадағалауды, заңдылықтың кез келген бұзылуын анықтау мен жою жөнінде шаралар қолдануын, әділ соттың заңды шешімі шығып, ПМ тиісті шаралар қабылдап «тұл жетімнің» әлеуметтік құқығы **неге қорғалмады?**

Нұр-Сұлтан қаласының Алматы аудандық сотының 2020 жылғы 26 қарашадағы №7111-20-00-2/4277 және Нұр-Сұлтан қалалық сотының 2021 жылғы 02 ақпандағы №2а/552 шешімдері ПМ мүддесіне шешіліп, жетім курсанттың талабы қанағаттандырылмады.

Қорытынды

Осы аталған жайлардың барлығын қорыта, талдай келе, «Егемен Қазақстан» газетіне «Жетім курсанттың жазығы не?» атты мақала жарияланды [18]. Міне, шын сөз де, қын түбінде жатпайтын кездік сияқты, тесіп шығады. Мақалада айтылған мәселе бірден Президент назарына ілікті. Президент Қ-Ж. Тоқаев бұл бойынша 2021 ж. 15 наурызда «Өзекті мәселе, жүйелі түрде шешу керек» деп шекесіне нұсқау жазып, бірқатар мемлекеттік орган басшысына тапсырма берген болатын [19].

Бұл тапсырманы орындау мақсатында ҚР БҒМ 2021 ж. 30 наурыздағы 2084-3-645-Д-2/15-5 хатында «Жоғарыда баяндалғанды ескере отырып, ҚР ПМ оқу орындарында қаулыға сәйкес жетім және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар қатарындағы курсанттарға әлеуметтік көмек көрсетуге тиіс» деп бұрын берген хат-жауаптарынан жаңылып, әділ ұстанымға көшкенін тұжырымдары нені біліреді?

Ал, ҚР ПМ 2021 жылғы 08 сәуірдегі № 1-12-3-84/1-7232 хатында «Мемлекет басшысы мүдделі мемлекеттік және жергілікті атқарушы органдарға білім беру ұйымдарында оқу кезеңінде жетім балаларға және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларға әлеуметтік қолдау көрсету мәселелерін жүйелі түрде шешуді тапсырды (2021 жылғы 15 наурыздағы №21-1354). ... Ішкі істер органдары жүйесінің білім беру ұйымдарында осы санаттағы 25 адам оқиды. Осыған байланысты, бюджет қаражаты үнемінің есебінен жетім балаларға және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар мәртебесі бар білім алушылардың жоғарыда көрсетілген қаулыда көзделген әлеуметтік көмекке (азаматтық киім, аяқ киім және т.б.) құқықтарын қамтамасыз ету бойынша шаралар қабылдауды талап етемін» делінген.

ҚР Конституциясының мызғымастығының, адам және азамат құқықтары мен бостандықтарының нышаны әрі кепілі болып саналатын Президенттің назарына жетім курсанттың өзекті әлеуметтік конституциялық мәселесінің ілігуі Үкіметтің, мүдделі мемлекеттік органдардың қажетті норма шығармашылық жұмыстарын шұғыл жүргізуге және соттың әділ шешім шығаратынына қозғау жасағаны сөзсіз.

Нұр-Сұлтан қаласының Алматы аудандық сотының 2021 жылғы 27 сәуірдегі № 7111-21-00-2/1543 Т. Водалазкинаға қатысты азаматтық іс бойынша сотында өз дәлелін тауып, Ішкі істер министрлігі заңнамада белгіленген тәртіппен жіберілген бұзушылықты толығымен жоюға және бұзылған құқықтарды, бостандықтар мен заңды мүдделерді қалпына келтіру міндеттелсін (мәжбүр етсін) деген қортындыға келгендігін байқауға болады. ПМ берген апелляциялық шағымына қарамастан, Нұр-Сұлтан қалалық сотының 2021 жылы 07 маусымдағы №2а/4741 шешімімен, алдыңғы соттың шешімін күшінде қалдырды.

Президент нұсқауы түрткі болып, биылғы 2022 ж. 31 наурызда «Әлеуметтік көмек көрсетілетін азаматтарға әлеуметтік көмектің мөлшерін, көздерін, түрлерін және оны беру қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 12 наурыздағы №320 қаулысына өзгерістер енгізу туралы Үкіметтің №182 қаулысы шықты [20].

Сөйтіп, біз өзіміздің бастапқы ұстанымымыз, әділеттілік орын алып, жетім курсанттың конституциялық әлеуметтік құқығына қол жеткізуінің салтанат құратыны тұжырымды түрде дәлелдедік.

Тағы бір жәйтке ерекше көңіл бөлейік. Әділ сотты іздеген жетім курсант қыздың тағдыры аталған соттарда 4 рет қаралып, бір есіктегі сотта 2 рет қанағаттандырылмай, тағы бір есігінде 2 рет қанағаттандырылғанын қалай түсінуге болады?

Негізі әлеуметтік мәселе қайдан шығады? Әрине, әділетсіздіктен шығады [21].

Айтылғандардан мынадай қорытынды шығаруға болады. Әділет үшін жаны ауырмағандар неге болса

да салғырттықпен қарайды. Қолданыстағы құқықтық актілерге мемлекеттік органдардың формализм тұрғысынан қарауынан қоғамда осындай әділетсіздіктер орын алады. Мемлекеттік органдар «Құқықтық актілер туралы» Заңның 50-бабын басшылыққа ала отырып, «қабылданған нормативтік құқықтық актілерді іске асыру тиімділігін болжау, талдау, бағалау арқылы оларды жетілдіру жөнінде ұсыныстарды тұжырымдау мақсатында» шынайы мониторинг жасап отырса, біздегі құқықтық актілердің сәйкессіздігі және аталған кемшіліктер орын алмас еді.

Бұл нәтижеге қалайша қол жетті? Яғни, азаматтық ұстанымымыз, әділеттіліктің жанашары, басқаның құқықтық мүдесін қорғауға деген бастамшылдық және қоғамдық пікірді қалыптастыруда баспасөздің орны бөлек екеніне Үкіметтің жаңа қаулы қабылдауының өзі дәлел секілді.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Ұлттық қоғамдық сенім кеңесінің V отырысында сөйлеген сөзінде «Азаматтардың өзекті мәселелерін шешу және олардың тұрмыс сапасын жақсарту – мемлекеттік саясаттың негізгі бағыты. Осыны ұмытпаған жөн» дегенін мемлекеттік органдар ұмытпаса деген сенімдеміз [22].

Ал, осы жетім курсанттың құқығына селқос қарап, ҚР ПИМ АОО өзгерістер енгізілген қаулыдағы қоғамдық қатынастардың 2012 жылдан 2022 жылға дейін іске аспауына кім жауап берді және лауазымды тұлғалар жауапкершілікке тартылар ма?

Енді осы сұрақтың шешілуіне құзырлы органдар «Жетім, жетім деменіз, Жетімнің ақысын жеменіз» деген тәмсілді басшылыққа алып, әлеуметтік маңызды конституциялық сұрақтарға дұрыс мемлекеттік көзқарас танытып, шешімін толық тапса, «Жетімнің ризығы — жұрттан» деген қазақ даналығы өз өміршеңдігінің дәлелі болары хақ.

Сөзіміздің соңын мына даналық сөзбен аяқтайық: «Жетім құлағанда құдай алақанын тосады» деген бар. Жетім курсант ҚР ПИМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясына оқуға түсер кезде жазған шағын эссе жазбасындағы көзқарасы үлкен іске ұйытқы болып, Үкіметтің №320 қаулысының 2012 жылы шыққанын ескерсек, 2017 жылы қоғамдық пікір көтерілмегенде, жетім өскен курсанттардың конституциялық әлеуметтік құқығы 2022 ж. 31 наурызына дейін жабулы қазан жабулы күйінде қала берер ме еді, кім білсін?!

Заңнаманы қолдануға қатысты шешім қабылдау кезінде көбіне тиісті талдау мен болжам жасалмайды. Тағы да қайталап айтамыз, заңдылық пен әділеттілік сөзсіз қамтамасыз етілуге тиіс [17].

Шын мен сын осындай ...

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданды.
- 2 Қазақстан Республикасы Конституциясы 61-бабының 7-тармағына және 28-бабының 1-тармағына ресми түсіндірме беру туралы: Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 1999 жылғы 12 наурыздағы N 3/2 қаулысы.
- 3 Әлеуметтік көмек көрсетілетін азаматтарға әлеуметтік көмектің мөлшерін, көздерін, түрлерін және оны беру қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 12 наурыздағы № 320 Қаулысы.
- 4 Білім туралы: Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 27 шілдедегі № 319 Заңы.
- 5 Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының қызметкерлеріне ақшалай ризықты, жәрдемақыларды және өзге де төлемақыларды төлеу қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 14 қарашадағы № 808 бұйрығы.
- 6 Ашық үкімет // <https://open.gov.kz/>.
- 7 Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің 2020 ж. 17.06. № шығ.: ЖТ-К-1606/15-7-21 хаты.
- 8 Ашық үкімет // <https://open.gov.kz/> 19.06.2020 өтініш нөмірі 624348.
- 9 Ашық үкімет // <https://open.gov.kz/> 03.07.2020 өтініш нөмірі 626705.
- 10 Ашық үкімет // <https://open.gov.kz/> 02.07.2020 өтініш нөмірі 626532.
- 11 Сындарлы қоғамдық диалог - Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі: Мемлекет Басшысының 2019 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1900002019>.
- 12 Құқықтық актілер туралы: Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 480-V ҚРЗ Заңы.
- 13 Жоғары Сот сот кабинеті // <https://office.sud.kz/lawsuit/lawsuitList.xhtml>.
- 14 Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ кодексі.
- 15 Прокуратура туралы: Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 30 маусымдағы № 81-VI ҚРЗ Заңы.
- 16 Құқық қорғау қызметі туралы: Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы.
- 17 Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі: Мемлекет Басшысының 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы.
- 18 Жетім курсанттың жазығы не? // Егемен Қазақстан. – 2021 - 11 наурыз // <https://egemen.kz/article/268318-zhetim-kursanttynh-dgazyghy-ne>.
- 19 Қоғамдық пікірдің құдіреті // Егемен Қазақстан. - 2022. - 05 мамыр // <https://egemen.kz/article/311248-qoghamdyq-pikirdinh-qudireti>.
- 20 Қазақстан Республикасы Үкіметінің кейбір шешімдеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2022 жылғы 26 қазандағы № 850 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200000850#z137>.
- 21 Жетім курсант жүр әлі жүдеп-жадап... // Егемен Қазақстан. - 2022. - 09 ақпан // <https://egemen.kz/article/303707-zhetim-kursant-dgur-ali-dgudep-dgadap>.

22 Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Ұлттық қоғамдық сенім кеңесінің V отырысында сөйлеген сөзі // https://www.akorda.kz/kz/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyyn-ulattyk-kogamdyk-senim-kenesinin-v-otyrysynda-soilegen-sozi.

REFERENCES

- 1 Kazakstan Respublikasynyn Konstitucijasy: 1995 zhylgy 30 tamyzda kabyldandy.
- 2 Kazakstan Respublikasy Konstitucijasy 61-babynyn 7-tarmagyna zhane 28-babynyn 1-tarmagyna resmi tusindirme beru turaly: Kazakstan Respublikasy Konstitucijalyk Kenesinin 1999 zhylgy 12 nauryzdagy N 3/2 kaulysy.
- 3 Aleumettik komek korsetiletin azamattarga aleumettik komektin molsherin, kozderin, turlerin zhane ony beru kagidalaryn bekitu turaly: Kazakstan Respublikasy Ukimetinin 2012 zhylgy 12 nauryzdagy № 320 kaulysy.
- 4 Bilim turaly: Kazakstan Respublikasynyn 2007 zhylgy 27 shildedegi № 319 Zany.
- 5 Kazakstan Respublikasy ishki ister organdarynyn kyzmetkerlerine akshalaj rizyky, zhardemakylardy zhane ozge de tolemakylardy toleu kagidalaryn bekitu turaly: Kazakstan Respublikasy Ishki ister ministrinin 2014 zhylgy 14 karashadagy № 808 bujrygy.
- 6 Ashyk ukimet // <https://open.egov.kz/>.
- 7 Kazakstan Respublikasy Bilim zhane gylm ministriginin 2020 zh. 17.06. № shyg.: ZhT-K-1606/15-7-21 haty.
- 8 Ashyk ukimet // <https://open.egov.kz/> 19.06.2020 otinish nomiri 624348.
- 9 Ashyk ukimet // <https://open.egov.kz/> 03.07.2020 otinish nomiri 626705.
- 10 Ashyk ukimet // <https://open.egov.kz/> 02.07.2020 otinish nomiri 626532.
- 11 Syndarly kogamdyk dialog - Kazakstannyn turaktylgy men orkendeuinin negizi: Memleket Basshysynyn 2019 zhylgy 2 kyrkyjektegi Kazakstan halkyna Zholdauy // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1900002019>.
- 12 Kukykyk aktiler turaly: Kazakstan Respublikasynyn 2016 zhylgy 6 sauirdegi № 480-V KRZ Zany.
- 13 Zhogary Sot sot kabinetini // <https://office.sud.kz/lawsuit/lawsuitList.xhtml>.
- 14 Kazakstan Respublikasynyn Azamattyk procestik kodeksi: Kazakstan Respublikasynyn 2015 zhylgy 31 kazandagy № 377-V KRZ kodeksi.
- 15 Prokuratura turaly: Kazakstan Respublikasynyn 2017 zhylgy 30 mausymdagy № 81-VI KRZ Zany.
- 16 Kukyky korgau kyzmeti turaly: Kazakstan Respublikasynyn 2011 zhylgy 6 kantardagy № 380-IV Zany.
- 17 Zhana zhagdajdagy Kazakstan: is-kimyl kezeni: Memleket Basshysynyn 2020 zhylgy 1 kyrkyjektegi Kazakstan halkyna Zholdauy.
- 18 Zhetim kursantyn zhazygy ne? // Egemen Kazakstan. – 20217 - 11 nauryz // <https://egemen.kz/article/268318-zhetim-kursantynh-dgazyghy-ne>.
- 19 Kogamdyk pikirdin kudireti // Egemen Kazakstan. - 2022. - 05 mamyr // <https://egemen.kz/article/311248-qoghamdyq-pikirdinh-qudireti>.
- 20 Kazakstan Respublikasy Ukimetinin kejbir sheshimderine ozgerister men tolyktyrular engizu turaly: Kazakstan Respublikasy Ukimetinin 2022 zhylgy 26 kazandagy № 850 kaulysy // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200000850#z137>.
- 21 Zhetim kursant zhur ali zhudep-zhadap... // Egemen Kazakstan. - 2022. - 09 akpan // <https://egemen.kz/article/303707-zhetim-kursant-dgur-ali-dgudep-dgadap>.
- 22 Memleket basshysy Kasym-Zhomart Tokaevtyyn Ulattyk kogamdyk senim kenесinin V otyrysynda sojlegen sozi // https://www.akorda.kz/kz/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyyn-ulattyk-kogamdyk-senim-kenesinin-v-otyrysynda-soilegen-sozi.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мирлан Ахмедияұлы Қызылов - заң ғылымдарының кандидаты, профессор, запастағы полиция генерал-майоры, ҚР ІІМ құрметті қызметкері. М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті Заң факультетінің мемлекеттік құқықтық пәндер кафедрасының профессоры. Қазақстан, Шымкент қ., Тәуке хан даңғ., 5. E-mail: mirlan_kz@mail.ru.

Фариза Мирлановна Ахмедиева - заң ғылымдарының магистрі. Қазақстан, Астана қ. E-mail: fariza.akhmediyeva@gmail.com.

Кызылов Мирлан Ахмедиевич - кандидат юридических наук, профессор, генерал-майор полиции в запасе, Почетный работник МВД РК, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Южно-Казахстанского университета им. М. Ауезова. Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5. E-mail: mirlan_kz@mail.ru.

Ахмедиева Фариза Мирлановна - магистр юридических наук. Казахстан, г. Астана. E-mail: fariza.akhmediyeva@gmail.com.

Mirlan Kyzyllov – Candidate of Juridical Sciences, professor, Major General of police in reserve, Honorary worker of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law of the Mukhtar Auezov South Kazakhstan University. Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan Avenue, 5. E-mail: mirlan_kz@mail.ru.

Fariza Akhmedieva - master in Law. Kazakhstan, Astana. E-mail: fariza.akhmediyeva@gmail.com.

**PARTICIPATION OF THE DEFENDER IN THE INTERROGATION
OF A MINOR WITNESS ENTITLED TO PROTECTION****Moldybaeva R.B.**

master in Law

Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev

Mykanova D.S.

master in Law

Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev

Amangeldiyev D.A.

Doctor of Philosophy (PhD)

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyldaev

Annotation. The article is devoted to the actual problem of the development of the protection of the rights and legitimate interests of a minor participant in the course of criminal proceedings. In particular, the legal status of a new procedural person introduced into the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, a witness entitled to protection, especially if he is also a minor. His right is to give evidence in the presence of a defense lawyer invited before the start of the interrogation. From the moment a person receives the status of a witness entitled to defense, a defender has the right to participate in criminal proceedings as a person who, in accordance with the procedure established by law, protects the rights and interests of a witness entitled to defense and provides him with legal assistance in criminal proceedings. The powers of a defense lawyer, realizing the function of promoting justice, performs actions having various directions: advisory activities, protective activities, assistance in the realization of the rights and legitimate interests of a witness by submitting petitions to the investigator, submitting documents.

Attention is focused on the need to provide a mandatory visit to a minor witness who has the right to defend himself with a lawyer before the start of the interrogation, in order to coordinate their position. The author's views on the current state of protection of the rights, freedoms and legitimate interests of minors in the course of criminal proceedings are presented. The authors makes rationally justified proposals and recommendations on making some additions to the current Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: law, minor, defender, witness, interrogation, Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, protocol.

**ҚОРҒАЛУҒА ҚҰҚЫҒЫ БАР КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН КУӘДАН ЖАУАП АЛУ КЕЗІНДЕ
ҚОРҒАУШЫНЫҢ ҚАТЫСУЫ**

Р.Б. Молдыбаева, заң ғылымдарының магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Д.С. Муканова, заң ғылымдарының магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Д.А. Амангелдиев, философия докторы (PhD),

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылдаев атындағы Қостанай академиясы

Аннотация. Мақала қылмыстық сот өндірісі барысында кәмелетке толмаған қатысушының құқықтары мен заңды мүдделерінің қорғалуын дамытудың өзекті проблемасына арналған. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне енгізілген жаңа іс жүргізу адамның, әсіресе егер ол кәмелетке толмаған болса, қорғалуға құқығы бар куәнің құқықтық жағдайы. Оның құқығы жауап алу басталғанға дейін шақырылған қорғаушының қатысуымен айғақ беру болып табылады. Адам қорғалуға құқығы бар куә мәртебесін алған кезден бастап қорғаушы қорғалуға құқығы бар куәнің құқықтары мен мүдделерін заңда белгіленген тәртіппен қорғауды жүзеге асыратын және қылмыстық іс бойынша іс жүргізу кезінде оған заң көмегін көрсететін адам ретінде қылмыстық процеске қатысуға құқылы. Қорғаушы адвокаттың өкілеттіктері сот төрелігіне жәрдемдесу функциясын іске асыра отырып, әртүрлі бағыттары бар іс-әрекеттерді жүзеге асырады: консультативтік қызмет, күзет қызметі, тергеушіге өтініш беру, құжаттарды ұсыну арқылы куәгердің құқықтары мен заңды мүдделерін іске асыруға көмектесу. Жауап алу басталғанға дейін адвокатпен қорғалуға құқығы бар кәмелетке толмаған куәға олардың ұстанымын келісу үшін міндетті түрде кездесу беру қажеттілігіне назар аударылады. Қылмыстық сот өндірісі барысында кәмелетке толмағандардың құқықтары, бостандықтары мен заңды мүдделерінің қорғалуының қазіргі жай-күйі туралы авторлардың көзқарастары баяндалған. Авторлар Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық-процестік кодексіне кейбір толықтырулар енгізу бойынша ұтымды негізделген ұсыныстар мен ұсынымдар енгізеді.

Түйін сөздер: заң, кәмелетке толмаған, қорғаушы, куә, жауап алу, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі, хаттама.

**УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО СВИДЕТЕЛЯ,
ИМЕЮЩЕГО ПРАВО НА ЗАЩИТУ**

Молдыбаева Р.Б., магистр юридических наук
Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева
Муканова Д.С., магистр юридических наук
Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева
Амангельдиев Д.А., доктор философии (PhD)
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме развития защищенности прав и законных интересов несовершеннолетнего участника в ходе уголовного судопроизводства. В частности, правовое положение нового процессуального лица, введенного в уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, свидетеля, имеющего право на защиту, особенно если он является еще и несовершеннолетним. Его правом является давать показания в присутствии защитника, приглашенного до начала допроса. С момента получения лицом статуса свидетеля, имеющего право на защиту, в уголовном процессе вправе участвовать защитник как лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов свидетеля, имеющего право на защиту, и оказывающее ему юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Адвокат, защитник, реализуя функцию содействия правосудию, осуществляет действия, имеющие различные направления: консультативную деятельность, охранительную деятельность, помощь в реализации прав и законных интересов свидетеля путем заявления ходатайств перед следователем, представлением документов.

Акцентируется внимание на необходимость обязательного предоставления свидания несовершеннолетнему свидетелю, имеющему право на защиту с адвокатом до начала допроса, для согласования их позиции. Изложены взгляды авторов на современное состояние защищенности прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в ходе уголовного судопроизводства. Авторами вносятся рационально обоснованные предложения и рекомендации по внесению некоторых дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Ключевые слова: закон, несовершеннолетний, защитник, свидетель, допрос, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, протокол.

Introduction

The Constitution of the Republic of Kazakhstan proclaimed our country a democratic, secular, legal and social state, the highest value of which is a person, his rights and freedoms [1]. The recognition by our state of the highest value of a person, his life, rights and freedoms is the greatest achievement of the country and the people, who embodied in reality the main meaning of philosophical searches about the place and role of man. Kazakhstan, having declared itself a democratic State governed by the rule of law in accordance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan adopted by popular vote on August 30, 1995, thereby declared its intentions to move towards the development of world civilization based on the recognition of the human personality, its rights and freedoms as the highest value in society and the State. The meaning of the rule of law is revealed through the Constitution: "A person, his rights and freedoms are the highest value" [1]. Recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms is the duty of the State." Therefore, fundamental rights and freedoms are not only recognized by the State, but also protected by it as necessary conditions for its existence. The Constitution of the Republic of Kazakhstan defines the duty of the state to recognize, observe and protect the rights and freedoms of man and citizen. The Basic Law of the country prohibits any discrimination based on origin, social, official and property status, gender, race, nationality, language, attitude to religion, beliefs, place of residence or any other circumstances (Article 14).

The implementation of the constitutional provision on the right of everyone to receive qualified legal assistance, including with the participation of a defense lawyer, contributes to the implementation of legal proceedings on the basis of adversarial and equal rights of the parties, establishing the truth in the case, and issuing a lawful, reasoned court decision.

At all stages of the criminal process, a witness who has the right to defense, a suspect, accused, defendant, convicted, acquitted by law, is granted and guaranteed the right to protection from criminal prosecution, accusation and conviction.

Basically, during the pre-trial investigation and in the administration of justice, the constitutional norms and requirements of the criminal procedure law on the right to defense are observed.

At the same time, there are cases when the bodies conducting criminal proceedings allow violations of the norms governing the right to defense, and lawyers do not fully use the opportunities provided to them to defend themselves.

Main part

The criminal and criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan has its own peculiarities of conducting pre-trial and judicial investigation of criminal cases against minors. This is due to the fact that minors, due to their age, are vulnerable and are not able to fully independently protect their rights and legitimate interests.

The norms laid down in the Criminal Code and the CPC of the Republic of Kazakhstan comply with the provisions of the UN Standard Minimum Rules on the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules), according to which the juvenile justice system is primarily aimed at ensuring the well-being of a minor and that any measures of influence on juvenile offenders should be commensurate with the characteristics of the offender's personality, and with the circumstances of the offense [2].

Let's define the concept of preliminary investigation in relation to minors: this is the process of implementing justice in relation to a special subject of a crime - a minor, endowed with certain characteristics, as well as containing general rules of pre-trial proceedings, special norms that protect the interests of the suspect, the accused. It is also important to note that the norms of the criminal process are focused on the prevention of juvenile delinquency and the restoration of social justice.

In the Criminal Procedure Law, Chapter 56 defines the procedure for conducting a pre-trial investigation in cases of persons who have not reached the age of majority by the time of committing a criminal offense, that is, eighteen years old. However, this Chapter of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan applies only to a minor suspect, accused and defendant, interrogation in relation to other categories of minors (victim, witness) is enshrined in Article 215 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. However, a minor who is suspected of committing an illegal act may come to the attention of law enforcement agencies, but there are still no grounds to attract him as a suspect.

Considering such a situation of minors, the legislator did not take into account a procedural person, previously unknown to the criminal process of Kazakhstan, a new participant - a witness entitled to protection, who, along with the secretary of the court session, an interpreter, a witness, a witness, an expert, a specialist, a bailiff and a mediator, refers to other persons participating in the proceedings (art.7 item 24) of the CPC of the Republic of Kazakhstan).

If a minor is indicated in the statement and report on a criminal offense as the person who committed it, or a witness participating in the criminal process testifies against him, but procedural detention has not been applied to this minor or a decision has not been made to recognize him as a suspect, then the minor, by analogy of Article 65-1 of the CPC RK acquires the status of a witness entitled to protection. And accordingly, the person conducting the pre-trial investigation will have a question, what is the procedure for granting this person a procedural status? What is the procedure for summoning him for questioning, his rights and obligations and other points regarding a minor witness who has the right to protection are also not defined by law. Thus, the legislator directly points to the ambivalent position of the specified participant in the process: on the one hand, he is essentially a witness obliged to appear under threat of criminal procedural responsibility to give truthful testimony, and on the other hand, a participant endowed with the right to defend against the primary suspicion put forward.

Of course, a minor witness who has the right to protection, as well as a victim, a witness, a suspect, an accused, a defendant, are called to the person conducting the pre-trial investigation through his parents or other legal representatives, in their absence - through the guardianship and guardianship authorities.

From the moment a minor receives the status of a witness entitled to defense, in our opinion, the defender is obliged (as a general rule, a witness entitled to defense has the right to invite a lawyer as a defender independently or through his relatives or proxies) to participate in the criminal process as a person who, in accordance with the procedure established by law, protects the rights and the interests of a minor witness who has the right to protection, and who provides him with legal assistance in criminal proceedings. Along with the defender, a legal representative, a psychologist and a teacher, if necessary, participate in the interrogation.

The right of a minor witness who has the right to protection to confidentiality must be respected at all stages of criminal proceedings [2]. A minor witness who has the right to defend himself from the moment of the interview until his first interrogation without time limit has the right to meet with his defender confidentially. This meeting is necessary to develop an agreed position on the case of the defender and his client.

The interrogation of a minor witness entitled to protection, as in Articles 215 and 535 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, is carried out during the daytime and cannot last more than two hours without a break, and in total - more than four hours a day. In cases of obvious fatigue of the minor, the interrogation must be interrupted before the expiration of this time [3].

The defender has the right to ask questions to the interrogated, and at the end of the interrogation to familiarize himself with the protocol and make comments on the correctness and completeness of the recording of testimony.

The moment of the end of the stay in the status of a witness entitled to protection, in our opinion, should also be the issuance of an appropriate resolution: either on the recognition of a person as a suspect, or on the end of the stay in the status of a witness entitled to protection [4], thus determining the period of stay in this status of a minor witness entitled to protection.

Conclusion

We consider it necessary in chapter 56 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan to legislate the procedural status of a minor witness entitled to defense, including clarifying the procedural status of the lawyer of a witness entitled to defense. To date, the norms of the CPC of the Republic of Kazakhstan have

not regulated the procedural status of a witness's lawyer, since he is only indicated in the law, but there is no separate norm regulating the procedure for his involvement in the process, his powers, limits of participation and responsibility. It is proposed to introduce a new figure of another person participating in the criminal process in the CPC of the Republic of Kazakhstan – a representative or defender of a witness who has the right to defend himself to consolidate specific rights and obligations. Specify in detail the authority to participate not only during the interrogation, but also in other investigative actions, where the rights of a minor witness entitled to protection may also be violated. In paragraph 2 of Part 1 of Article 67 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, add a witness who has the right to defense along with the suspect, accused, defendant and acquitted.

We also consider it necessary to legislate the rights and obligations of a minor witness who has the right to defense.

Thus, we come to the conclusion that the participation of the defender in the interrogation of a witness who has the right to defense, in particular a minor witness who has the right to defense, in our opinion, is not only an element of competitiveness and equality of the defense side, but a guarantor of the rights of a minor who, due to age, is not able to fully defend his rights independently and legitimate interests at the stage of pre-trial proceedings in a criminal case.

REFERENCES

1 Konstituciya Respubliki Kazahstan: prinyata 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan: adopted on August 30, 1995] (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 23.03.2019 g.).

2 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V] (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.09.2021 g.) // <https://online.zakon.kz/>.

3 Ahpanov A.N., Han A.L. O processual'nom statuse svidetelya, imeyushchego pravo na zashchitu: teoreticheskie i prikladnye aspekty [On the procedural status of a witness entitled to defense: theoretical and applied aspects] // https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=32836204.

4 Filatov V.N. Status svidetelya, imeyushchego pravo na zashchitu (svoj sredi chuzhikh ili chuzhoj sredi svoih) [The status of a witness who has the right to defense (his own among strangers or a stranger among his own)] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37818782.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMANION ABOUT THE AUTHORS

Райгүл Батырханқызы Молдыбаева – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ПІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы. Ақтөбе қ., 41-разъезд, Курсант тас жолы, 1. E-mail: raigul_89_89@mail.ru.

Динара Серікбекқызы Муканова – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ПІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының оқытушысы. Ақтөбе қ., 41-разъезд, Курсант тас жолы, 1. E-mail: sapar-dinara@mail.ru.

Дархан Амангелдіұлы Амангелдиев – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ПІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы қылмыстық құқық және жазаны орындауды ұйымдастыру кафедрасының бастығы. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: darkhanKVSH1979@mail.ru.

Молдыбаева Райгуль Батырхановна – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букембаева. г. Актобе, 41-разъезд, Курсантское шоссе, 1. E-mail: raigul_89_89@mail.ru.

Муканова Динара Серикбековна – магистр юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букембаева. г. Актобе, 41-разъезд, Курсантское шоссе, 1. E-mail: sapar-dinara@mail.ru.

Амангелдиев Дархан Амангелдиевич – доктор философии (PhD), начальник кафедры уголовного права и организации исполнения наказания Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: darkhanKVSH1979@mail.ru.

Raigyl Moldybaeva – master in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukembayev. Aktobe, 41-exit, Cadet highway 1. E-mail: raigul_89_89@mail.ru.

Dinara Mukanova – master in Law, Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukembayev. Aktobe, 41-exit, Cadet highway 1. E-mail: sapar-dinara@mail.ru.

Darkhan Amangeldiyev – Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of Criminal Law and Organization of Execution of Punishment of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev. Kostanay, 11 Abai Avenue. E-mail: darkhanKVSH1979@mail.ru.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ БОЙЫНША ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ КОМИССИЯСЫНЫҢ БАПТАРЫНА ШОЛУ

Қ. Сағбаева

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Н.В. Сидорова

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Мемлекеттердің халықаралық-құқықтық жауапкершілігі тұжырымдамасы Халықаралық құқық комиссиясының «Мемлекеттердің халықаралық-құқықтық іс-әрекеттері үшін жауапкершілігі туралы» Баптардың жобасын әзірлеуімен тығыз байланыста дамиды. Бұл мақалада авторлар аталмыш жобаға шолу жасауға тырысты.

Халықаралық құқық комиссиясы Баптарының жобасы мемлекеттердің, халықаралық ұйымдардың, халықаралық ілім мен құқықтық нормалардың ұстанымдары мен тәжірибесін мұқият және жан-жақты талдаудың нәтижесі болып табылады. Құжат халықаралық құқықтың прогрессивті дамуы контекстінде олардың мазмұнын нақтылай отырып, қолданыстағы әдеттік-құқықтық нормаларды елеулі негізде кодификациялады. Жобаның заңдық нысанда айқындалуы Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының 2001 жылғы 12 желтоқсандағы қарарымен бекітілуіне байланысты жүзеге асырылды. Жауапкершілік туралы халықаралық нормаларды кодификациялау бағытындағы келесі қадам халықаралық ұйымдардың жауапкершілігі туралы мақалалар жобасын әзірлеу болды.

Зерттеудің әдіснамалық негізі болған танымның жалпы ғылыми әдістері, сондай-ақ Халықаралық құқық комиссиясының «Халықаралық-құқықтық іс-әрекеттер үшін мемлекеттердің жауапкершілігі туралы» Баптарының жобасын талдау негізінде халықаралық-құқықтық жауапкершілік мәселелерін реттейтін құқықтық нормаларды тарихи-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық талдау әдістері. Баптарға шолу авторларға халықаралық-құқықтық жауапкершілік саласындағы құқықтық реттеу және құқық қолдану тәжірибесі проблемаларын анықтауға мүмкіндік берді. Авторлармен оларды шешудің тәсілдері ұсынды, аталмыш құқықтық институтты жетілдіруге бағытталған қорытындылар мен ұсыныстар тұжырымдалды.

Түйін сөздер: халықаралық құқық, халықаралық-құқықтық жауапкершілік, Халықаралық құқық комиссиясының баптары, материалдық жауапкершілік, материалдық емес жауапкершілік, реституция, өтемақы, сатисфакция.

ОБЗОР СТАТЕЙ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сағбаева К.

кандидат юридических наук, доцент

Сидорова Н.В.

кандидат юридических наук, доцент

Карагандинский университет им. А.Е. Букетова, Казахстан

Аннотация. Концепция международно-правовой ответственности государств развивается в тесной связи с разработкой Комиссией международного права Проекта статей об ответственности государств за международно-правовые деяния. В настоящей статье авторами предпринята попытка обзора данного проекта.

Проект статей Комиссии международного права – результат тщательного и досконального анализа позиции и практики государств, международных организаций, международной доктрины и правовых норм. Документ в значительной мере кодифицировал существовавшие обычно-правовые нормы, с уточнением их содержания в контексте прогрессивного развития международного права. Юридическая легитимизация проекта состоялась благодаря утверждению резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 12 декабря 2001 года. Отметим, что дальнейшим шагом в направлении кодификации международных норм об ответственности явилась разработка Проекта статей об ответственности международных организаций.

Методической основой исследования послужили общенаучные методы познания, а также методы историко-правового и сравнительно-правового анализа правовых норм, регулирующих вопросы международно-правовой ответственности на основе анализа Проекта статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-правовые деяния. Обзор позволил авторам обозначить проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики в сфере международно-правовой ответственности государств. Авторами предложены подходы к их решению, сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование данного правового института.

Ключевые слова: международное право, международно-правовая ответственность, статьи Комиссии международного права, материальная ответственность, нематериальная ответственность, реституция, компенсация, сатисфакция.

**REVIEW OF THE ARTICLES OF THE INTERNATIONAL LAW COMMISSION
ON ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY**

Satbaeva K.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Sidorova N.V.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

E.A. Buketov Karaganda University, Kazakhstan

Annotation. The concept of international legal responsibility of states is developing in close connection with the development by the International Law Commission of the Draft Articles on the responsibility of states for international legal acts. In this article, the authors attempted to review this project.

The draft articles of the International Law Commission are the result of a thorough and thorough analysis of the position and practice of states, international organizations, international doctrine and legal norms. The document largely codified the existing customary legal norms, clarifying their content in the context of the progressive development of international law. The legal legitimization of the project took place thanks to the approval by the resolution of the General Assembly of the United Nations on December 12, 2001. It should be noted that a further step towards the codification of international norms on liability was the development of the Draft Articles on the liability of international organizations.

The methodological basis of the study was general scientific methods of cognition, as well as methods of historical-legal and comparative-legal analysis of legal norms regulating issues of international legal responsibility based on the analysis of the Draft Articles of the International Law Commission on the responsibility of states for international legal acts. The review allowed the authors to identify the problems of legal regulation and law enforcement practice in the field of international legal responsibility of states. The authors propose approaches to their solution, formulate conclusions and proposals aimed at improving this legal institution.

Keywords: international law, international legal responsibility, articles of the commission of international law, material liability, intangible liability, restitution, compensation, satisfaction.

Кіріспе

Қазіргі таңда әлемдегі геосаяси жағдай аса күрделі болып отыр. Мемлекет басшысы Қ-Ж.К. Тоқаев өзінің Қазақстан халқына арнаған Жолдауында «Қазіргі халықаралық ахуал қырғи-қабақ соғыстың ең қиын кезеңін еске түсіреді. Бірақ, шегіне жете буырқанған, мемлекеттер қатаң санкциялармен тірескен, жер жүзіне қандай кесірі тиетіні беймәлім болып тұрған бүгінгі жағдайды адамзат бұрын-соңды көрмеген теңдессіз қиындық деуге әбден болады» - дейді [1]. Халықаралық қатынастарда тәртіпті қамтамасыз ету әдістерінің бірі – бұл жауапкершілік институтын пайдалану. Осы тұрғыда халықаралық деңгейдегі жауапкершілік институтын жан-жақты зерттеу өзектілігі бүгінгі күннің талабы болып табылады.

Негізгі бөлім

Ең бастапқы, негіз салушы қағидат «Мемлекеттердің халықаралық құқыққа қарсы іс-әрекеттері үшін жауапкершілігі туралы» Халықаралық құқық Комиссиясы Баптарының (бұдан әрі - Жауапкершілік туралы Баптар) 1-бабында көрсетілген. Онда мемлекеттің әрбір халықаралық-құқыққа қайшы әрекеті осы мемлекеттің халықаралық жауапкершілігіне әкеп соғатыны анықталады [2]. Іс-әрекетте немесе әрекетсіздікте тұрған қандай да бір мінез-құлық орын алған халықаралық құқыққа қарсы іс-әрекет жасау жауапкершіліктің негізі болып табылады:

- мемлекетке халықаралық құқық бойынша беріледі;
- осы мемлекеттің халықаралық-құқықтық міндеттемесінің бұзылуын білдіреді (2-б.) [2].

Мемлекеттің іс-әрекетін халықаралық құқыққа қайшы деп жіктеу халықаралық құқықпен анықталады. Мемлекеттің кез-келген органының мінез-құлқы осы органның заң шығарушы, атқарушы, сот немесе басқа функцияларды жүзеге асыруына қарамастан, мемлекет жүйесінде алатын орнына қарамастан және оның орталық билік органы немесе мемлекеттің әкімшілік-аумақтық бірлігі болғанына қарамастан, осы мемлекеттің халықаралық құқық бойынша іс-әрекеті ретінде қарастырылады. «Орган» ұғымы мемлекетішілік құқық бойынша осындай мәртебесі бар кез келген тұлғаны немесе кез келген құрылымды қамтиды. Ресми түрде әрекет ететін мемлекет органының немесе оның лауазымды адамының мінез-құлқы, егер олар өз өкілеттіктерінің шегінен шығып кеткен немесе нұсқауларды бұзған жағдайда да, осы мемлекеттің мінез-құлқы болып саналады.

«Мемлекеттің халықаралық-құқықтық міндеттемені бұзуы, осы мемлекеттің іс-әрекеті оның шығу тегіне немесе сипатына қарамастан, одан осы міндеттеме талап ететін іске сәйкес келмеген кезде орын алады (12-бап)» [2]. Халықаралық міндеттемелер әдет-ғұрып немесе шарттық нормадан, халықаралық ұйымның, халықаралық соттың немесе төреліктің шешімінен, сондай-ақ мемлекеттің біржақты актісінен туындауы мүмкін.

Халықаралық құқықтық жауапкершілік, егер ол тиісті әрекетті жасаған кезде мемлекет үшін заңды күші бар міндеттеме бұзылған жағдайда ғана туындайды.

Халықаралық құқықтың әрбір субъектісі өзінің халықаралық құқыққа қайшы әрекеті үшін жауап береді.

Баптарда халықаралық құқыққа қарсы іс-әрекет жасауға көмектесу немесе жәрдемдесу, оны жасауға қатысты басшылық ету және бақылау, сондай-ақ оны жасауға мәжбүрлеу сияқты іс-әрекеттер үшін жауапкершілік белгіленеді.

«Егер құқық бұзушылық жауапты мемлекеттің міндеттемені өрескел немесе жүйелі түрде орындамауымен ұштасса, ол елеулі болып табылады (40-бап)» [2]. Бұл бұзушылық тек зардап шеккен мемлекеттің ғана емес, жалпы халықаралық қоғамдастықтың да мүдделеріне әсер ететін негізгі міндеттемелерге қатысты.

Жауапкершілік туралы Баптарда мемлекеттің іс-әрекетінің құқыққа қарсы болуын болдырмайтын мән-жайлар көзделеді (20-27-баптар).

Олар:

- мемлекеттің заңды күші бар келісімі;
- БҰҰ Жарғысына сәйкес қабылданған өзін-өзі қорғау шаралары;
- форс-мажор (мемлекет бақылауға ала алмайтын және осы жағдайларда міндеттемені орындауды материалдық мүмкін емес ететін еңсерілмейтін күш немесе күтпеген оқиға);
- апат жағдайы (егер орындаушының өз өмірін немесе өзіне сеніп тапсырылған адамдардың өмірін құтқарудың өзге ақылға қонымды тәсілі болмаса);
- қажеттілік жағдайы (егер бұл елеулі мүддені үлкен және жақын арада болатын қауіптен қорғау үшін қажет болса және оған қатысты бұзылған міндеттеме бар басқа мемлекетке не халықаралық қоғамдастыққа елеулі залал келтірмесе) [2].

Мемлекеттердің халықаралық жауапкершілігінің екі түрі бар – материалдық және материалдық емес. Дегенмен, бұл классификация бірегей емес. Бұл, ең алдымен, құқық бұзушы мемлекеттің саяси жауапкершілігі ұғымын қандай терминдермен сипаттау керектігі туралы көзқарастардың сәйкессіздігіне байланысты. Мемлекеттің саяси жауапкершілігін белгілеу үшін кем дегенде үш термин қолданылды: моральдық, материалдық емес және моральдық-саяси жауапкершілік.

Ф.И. Кожевников өз еңбектерінде жауапкершілік түрлерін саяси және моральдық деп анықтайды. Ол, сонымен бірге, бұл классификацияның шартты түрде екендігін, өйткені халықаралық құқық субъектілерінің кез-келген жауапкершілігі саяси болып табылатындығын айтады. Моральдық жауапкершілікті жеке түрге бөлу тәжірибесі Г.И. Тункинмен өткір сынға алынды. Ол «моральдық жауапкершілікті құқықтық жауапкершілік емес, халықаралық мораль ережелерінен туындайтын жауапкершілік деп түсінуге болады. Және де, бұл жағдайда саяси жауапкершілік туралы айту дұрысырақ, өйткені моральдық қанағаттану деп аталатын нәрсе саяси әрекет болып табылады» дейді [3].

Алайда, жауапкершіліктің материалдық және саяси халықаралық-құқықтық жауапкершілікке жіктелуіне көптеген авторлар күмән тудырады. Айталық, М.Х. Фарукшин: «Біздің ойымызша, мемлекеттің саяси жауапкершілігінің дербес нысаны ретінде бөлу дәл емес және толық негізделмеген. Мемлекеттердің материалдық және материалдық емес (және екі жағдайда да саяси) жауапкершілігі туралы айту дұрысырақ болар еді» дейді [4].

Мемлекеттің мінез-құлқы, оның ішінде халықаралық құқыққа қайшы, саяси әлеуметтік организмнің мінез-құлқы болғандықтан, халықаралық саладағы мемлекеттің кез-келген жауапкершілігі саяси сипатқа ие. М.Х. Фарукшиннің пікірінше, «материалдық емес жауапкершілік» терминін қолдану мемлекетке халықаралық құқықтың қағидаттары мен нормаларына сәйкес өтеу міндеті орын алатын саяси және материалдық зиян келтіргені үшін жүктелген материалдық емес халықаралық-құқықтық міндеттемелердің салдарын дәл көрсететін болады [4].

Іс жүзінде құқық бұзушы мемлекеттің халықаралық-құқықтық жауапкершілігінің саяси және материалдық түрлері бір-бірімен тығыз байланысты, өйткені халықаралық құқық бұзушылықтан келтірілген залал көбінесе материалдық және саяси сипатта болады, бірақ бұл мемлекеттің халықаралық жауапкершілігінің жекелеген түрлерін бөлудің орындылығын жоққа шығаруды білдірмейді. Халықаралық-құқықтық жауапкершілік түрлерін оны іске асырудың тиісті нысандарына бөлу халықаралық құқық бұзушылықтардың табиғаты бойынша әртүрлі салдарын дұрыс бағалауға мүмкіндік береді және осылайша құқық бұзушы мемлекеттің жауапкершілік көлемін белгілеу міндетін жеңілдетеді.

Құқық бұзушы мемлекеттің жауапкершілік түрлерінен нысандырының айырмашылығы, жауапкершілік нысандары – бұл аталмыш мемлекет өзінің жауапкершілігінен туындайтын міндеттерді орындайтын және сол арқылы тиісті жазаны алатын нақты тәсілдер.

Халықаралық құқық іліміне сүйене отырып, кез-келген халықаралық құқық бұзушылық келесі салдардың кешенін болжайды деп ұйғаруға болады:

- құқық бұзушы мемлекеттің status quo ante (бұрынғы болған жағдайды) қалпына келтіруі;
- құқық бұзушы мемлекеттің жауапкершілікке тартылуы;
- status quo ante қалпына келтіру және жауапкершілікті жүзеге асыру үшін бейбіт келісу құралдарын пайдалану;
- қажет болған жағдайда жәбірленуші субъектілердің жауапкершілікті қамтамасыз етудің мәжбүрлеу құралдарына жүгінуі.

Жауапкершілік туралы Баптардың «Зиянды өтеу» деп аталатын II-тарауында өтем нысандары анықталған. Онда «Халықаралық-құқыққа қайшы іс-әрекеттен келтірілген зиянды толық өтеу осы тараудың ережелеріне сәйкес, жеке немесе олардың үйлесімінде, реституция, өтемақы және сатисфакция нысанында жүзеге асырылады» делінген [2].

Материалдық жауапкершілік екі жағдайда туындайды:

- құқық бұзушылық материалдық залалға әкеп соқтырған кезде;
- залал құқық нормасын бұзбай туындаған, бірақ оны өтеу соған қарамастан арнайы халықаралық шартта көзделген кезде.

Бірінші жағдайда материалдық жауапкершілік құқық нормасын бұзу мен материалдық залал арасындағы тікелей себепті байланыстың салдары ретінде туындайды. Осылайша, саяси және материалдық жауапкершілік бір уақытта бір құқық бұзушылықтың нәтижесі ретінде туындауы мүмкін.

34-бапқа сәйкес «Реституция халықаралық құқыққа қайшы әрекет нәтижесінде жәбірленуші мемлекетке өтеудің бірінші нысаны болып табылады. Реституция, егер осы жағдайда болған кез келген өзгерістер осы іс-әрекетке жатқызылуы мүмкін болса, халықаралық-құқыққа қайшы іс-әрекет жасалғанға дейін болған жағдайды мүмкіндігінше қалпына келтіруді көздейді, яғни жауапкершілігі бар мемлекеттің осы реституция материалдық мүмкін емес болып табылмайтын және өтемақының орнына реституциядан алынатын пайдаға мүлдем баламалы емес ауыртпалықты тудырмайтын дәрежеде құқық бұзушылық жасалғанға дейін болған жағдайды қалпына келтіру міндетін білдіреді.

Құқық бұзушы мемлекетпен мүліктің басып алынуы кезінде оған зиян келтірмеуі мүмкін емес, сондай-ақ, шағымды реттеу кезінде басып алынған мүлік не жоқ не оны қайтару мүмкін болмайтындай күйде болады, мұндай жағдайда заттай қалпына келтіру халықаралық құқықта сирек қолданылады.

Д.Б. Левин «реституция табиғаты бойынша репарацияның заттанған көрінісі» деп тұжырымдайды [5].

Реституция материалдық халықаралық-құқықтық жауапкершіліктің негізгі нысандарының бірі болып табылатындығын халықаралық сот тәжірибесі дәлелдейді. Егер іс жүргізу барысында өтеу объектісінің әлі де бар екендігі және оны жәбірленуші мемлекетке қайтару орынды және әділ болып табылатындығы анықталса, онда халықаралық сот және төрелік органдар реституцияны заттай беру туралы шешім шығарған. Халықаралық сот және төрелік органдар реституцияны орынды және әділ өтемақы құралы ретінде қарастырды, орынсыз жағдайда реституциядан бас тартып, оны істің мәні талап еткен жағдайда ғана келтірілген залалды өтеудің барабар түрімен алмастыратын шешімдер қабылдады.

Реституцияны қамтамасыз ету міндеттемесі абсолютті емес. Ол материалдық мүмкін емес немесе мүлдем барабар емес болып табылмаған көлемде ғана жүзеге асырылады. Бұл реституция ішінара болуы мүмкін және өтемақымен бірге жүруі мүмкін дегенді білдіреді. Егер оны жүзеге асыруға заңды факторлар кедергі келтірсе, тіпті мемлекет оларды еңсеруге күш салған жағдайда да реституция мүмкін емес деп саналмайды. Ішкі құқыққа сілтемелер толық өтеу міндетін орындамау үшін дәлел бола алмайды.

Халықаралық құқыққа қарсы іс-әрекетке жауапты мемлекет мұндай іс-әрекеттен келтірілген залал реституция арқылы өтелмейтіндей болса, өтемақы өтеуге міндетті болады, яғни өтемақы (компенсация) залалдың толық өтелуін қамтамасыз етуге арналған. Мемлекеттің өзіне, оның азаматтарына, лауазымды адамдар мен компанияларға келтірілген залал, сондай-ақ моральдық зиян (мысалы, туыстары мен жақындарынан айырылу, азап шегу, қорлау). Өтемақы қаржылық бағаланатын кез келген залалды, соның ішінде жоғалған пайданы ол белгіленген шамада өтеуі керек.

Халықаралық тәжірибеде өтелетін залалдың мөлшері және оны бағалау ережелері туралы мәселе кешенді шешілмеген. Бұл ережелер бұзылған міндеттемелердің сипатына, тараптардың мінез-құлқын бағалауға және басқа да бірқатар факторларға байланысты айтарлықтай ерекшеленеді.

Шетелдік халықаралық құқықтық ілімде «репарация» және «өтемақы» («компенсация») терминдері бірдей ұғымдар ретінде қарастырылады. Өтемақы, қаншалықты белгіленгеніне қарай жоғалған пайданы қоса алғанда, қаржылық есептелген кез келген залалды қамтиды.

Жауапкершілік туралы Баптарда материалдық залалды өтеу нысандары ретінде пайыздар да көрсетілген. Бұл ереже халықаралық тәжірибеде берік бекітілген, оған сәйкес халықаралық құқық бұзушылықтан зардап шеккен мемлекет келтірілген зиянды өтеуді білдіретін сомаға өсім алуға құқылы. Пайыз төлеу міндеттемесі екі жақты мақсатты көздейді. Біріншіден, толық қайтаруды қамтамасыз ету. Екіншіден, өтемақыларды уақытылы төлеуді ынталандыру. Сыйақы өтемақының бір бөлігі ретінде қарастырылады және олар туралы мәселе ол анықталған кезде шешіледі. Оған себеп – өтемақы төлеудің кешігуі. Кейбір жағдайларда халықаралық қылмыс жасаған мемлекеттің материалдық жауапкершілігінің мөлшері келтірілген барлық материалдық залалды нақты өтеудің іс жүзінде мүмкін еместігіне байланысты шектелуі мүмкін.

Материалдық емес жауапкершілікке келетін болсақ, ол халықаралық қылмыс жасаған мемлекетке толық көлемде жүктелуі керек және оның егемендігі мен құқық қабілеттілігіне елеулі шектеулер әкелуі мүмкін.

Халықаралық құқық ілімі мен тәжірибесінде сатисфакция халықаралық құқыққа қайшы әрекеттен келтірілген моральдық зиянды өтеу нысаны ретінде түсініледі. Халықаралық ғалымдар сатисфакцияның екі түрінің тұжырымдамасын қарастырады – қарапайым және төтенше.

Қарапайым сатисфакция көбінесе жинақталған сипаттағы үш мақсатты көздейді:

- жалаушаға сәлем беру немесе өтемақы төлеу арқылы жасалған заңсыздыққа кешірім сұрау немесе оны басқаша мойындау;
- кінәлілерді жазалау;
- бұзушылықтың қайталануын болдырмау үшін шаралар қабылдау.

Халықаралық құқық теориясында қарапайым сатисфакцияны жүзеге асырудың келесі құралдары бар:

- жәбірленуші мемлекеттен кешірім сұрау; құқық бұзушы мемлекет тарапынан ерекше делегацияны кешірім сұрау үшін жіберу;
- болашақта осындай халықаралық-құқыққа қайшы әрекеттердің қайталануына жол бермеу туралы сендіру;
- Туға құрмет көрсету немесе жәбірленуші мемлекеттің әнұранын орындау арқылы салтанатты сипаттағы шараларды жүзеге асыру;
- ресми сипаттағы түсініктемелер беру;
- құқық бұзушылық фактісін мойындау;
- көңіл айту;
- әрекеттері жәбірленуші мемлекеттің жеке немесе заңды тұлғаларына зиян келтірген лауазымды тұлғаларды шеттету;
- жәбірленуші мемлекетке залал келтірген құқық бұзушы мемлекеттің азаматтарын ұлттық қылмыстық сотқа беру.

Халықаралық қылмыс жасаған мемлекеттің егемендігі мен халықаралық құқықтық субъективтілігінің әртүрлі уақытша шектеулерін қарапайым қанағаттандыру шеңберінен шығатын төтенше жағдай төтенше сатисфакция деп аталады.

Төтенше сатисфакцияны жүзеге асыру тәсілдері:

- құқық бұзушы мемлекеттің заң шығарушы, атқарушы және сот органдарының артықшылықтарын уақытша тоқтата тұру немесе шектеу;
- халықаралық құқық бұзушылыққа ықпал еткен саяси жүйенің жекелеген элементтерін реформалау;
- халықаралық құқық бұзушылыққа ықпал еткен саяси жүйенің жекелеген элементтерін реформалау;
- аумақтың бір бөлігін немесе барлығын уақытша басып алу;
- ғылыми және мәдени әлеуетті пайдалануды халықаралық бақылау;
- өнеркәсіпті демилитаризациялау яғни соғысқа дайындықтан бас тарту, қару-жарақ пен жауынгерлік техниканы жауынгерлік қолдануды мүмкін етпейтін қайтымсыз өзгерістер енгізу арқылы азаматтық бұйымға айналдыру, белгілі бір аумақтағы әскери бекіністер мен құрылыстарды жою, сондай-ақ мүдделі мемлекеттер арасындағы шарт негізінде осы аумақта Қарулы Күштерді ұстауға тыйым салу; қарусыздану; қарулы күштерді қысқарту жөніндегі шаралар;
- болашақта оларды жабдықтамау және қарудың белгілі бір түрлерін шығармау міндеті.

Қорытынды

Бүгінгі таңда «сенім дағдарысы және қақтығыстылықтың артуы, оның ішінде қауіпсіздік пен диалог бойынша көпжақты институттар функционалдығының төмендеуі, алдын алу дипломатиясы және дауларды реттеу тетіктері тиімділігінің төмендігі» [6] жағдайында мемлекеттердің халықаралық деңгейдегі жауапкершілігі өткір мәселелердің біріне айналып отыр. Жүргізілген зерттеу «Мемлекеттердің халықаралық құқыққа қарсы іс-әрекеттері үшін жауапкершілігі туралы» Халықаралық құқық Комиссиясы Баптарының аз ғана бөлігін қамтыды. Соның өзінде аталмыш құжатты жан-жақты зерттеу қажеттілігі байқалады. Шолу жасалған құжатта жауапкершілік нысандарының түрлерін түпкілікті айқындау, оның ішінде сатисфакция түрлерін, реституция түрлерін нақты анықтап, оларды Жауапкершілік туралы Баптардың II-тарауына енгізу қажеттілігі анық.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Токаев Қ-Ж.К. Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 16 наурыздағы Қазақстан халқына Жолдауы // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-1622340>.

2 Доклад Комиссии международного права // https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2001_v2_p2.pdf (қарау мерзімі: 10. 09. 2022).

3 Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. – М.: Госюриздат, 1962. - С. 257, 265–277.

4 Фарукшин М.Х. Международно-правовая ответственность: (Сущность и основание) // Международная правосубъектность. - М.: Юрид. лит., 1971.

5 Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. – М.: Межд. отношения, 1966. – 239 с.

6 Қазақстан Республикасының 2020-2030 жылдарға арналған Сыртқы саясат тұжырымдамасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2020 жылғы 6 наурыздағы № 280 Жарлығы // https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (қарау мерзімі: 10. 09. 2022).

REFERENCES

- 1 Tokaev K.-Zh.K. «Zhana Қазақстан: zhanaru men zhangyru zholy: Kazakhstan Respublikasy Prezidentinin 2022 zhylygy 16 nauryzdagy Kazakhstan halkyna Zholdauy // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy> (karau merzimi: 10. 09. 2022).
- 2 Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava // https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2001_v2_p2.pdf (karau merzimi: 10. 09. 2022).
- 3 Tunkin G.I. Voprosy teorii mezhdunarodnogo prava. – M.: Gosjurizdat, 1962. - S. 257, 265–277.
- 4 Farukshin M.H. Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost': (Sushhnost' i osnovanie) // Mezhdunarodnaja pravosub'ektnost'. - M.: Jurid. lit., 1971.
- 5 Levin D.B. Otvetstvennost' gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave. – M.: Mezhd. otnoshenija, 1966. – 239 s.
- 6 Kazakhtan Respublikasynyn 2020-2030 zhyldarga arналған Syrtky sajasat tuzhyrymdamasyn bekitu turaly: Kazakhtan Respublikasy Prezidentinin 2020 zhylygy 6 nauryzdagy № 280 Zharlygy // https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (karau merzimi: 10. 09. 2022).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Құралай Сатбаева – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің конституциялық және халықаралық құқық кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Университет к., 28. E-mail: Abylai1996@mail.ru.

Наталья Владимировна Сидорова – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің конституциялық және халықаралық құқық кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Университет к., 28. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

Сатбаева Куралай – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Карагандинского университета им. Е.А. Букетова. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28. E-mail: Abylai1996@mail.ru.

Сидорова Наталья Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Карагандинского университета им. Е.А. Букетова. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

Kuralay Satbayeva – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, associate Professor of the Department of constitutional and international Law of the E.A. Buketov Karaganda University. Kazakhstan, Karaganda, Universitetskaya str., 28. E-mail: Abylai1996@mail.ru.

Natalia Sidorova – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law of the E.A. Buketov Karaganda University. Kazakhstan, Karaganda, Universitetskaya str., 28. E-mail: nsidorova75@mail.ru.

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА ИЛИ РУТИННАЯ РЕВИЗИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН?

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются отдельные процессуальные вопросы архитектуры Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в свете Послания Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 01 сентября 2022 года. Акцентируется внимание, что Президентом страны неоднократно подвергалось критике существующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан. В принятый в 2014 году обновленный УПК Республики Казахстан уже внесено более 1200 изменений, что указывает на несостоятельность и неэффективность его при защите прав и законных интересов граждан. Архитектура существующих правовых норм страдает слабой доктринальной направленностью. Президентом страны, несомненно, приняты во внимание научные публикации казахстанских ученых-процессуалистов, неоднократно указывающих на критические погрешности текста, как отдельных правовых норм, так и действующей структуры Уголовно-процессуального кодекса. В статье подвергаются анализу отдельные нормы УПК Республики Казахстан как в целом, так и в частном порядке, особенно в части процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя, в условиях построения новой, трехзвенной модели судебной и правоохранительной деятельности. Направленным вектором в статье является постановка вопроса, повлечет ли предстоящая работа по совершенствованию УПК Республике его новую архитектуру, или ожидать, несомненно, актуальную, своевременную, но, все же, ревизию отдельных уголовно-процессуальных норм?

Ключевые слова: архитектура, уголовное судопроизводство, юстиция, следователь, дознаватель, прокурор, ревизия, структура уголовно-процессуальной нормы, права, законные интересы, защита прав, органы уголовного преследования, Президент, Республика Казахстан, право, развитие, законность.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІК КОДЕКСІНІҢ ЖАҢА АРХИТЕКТУРАСЫ МА ӘЛДЕ ЖОСПАРЛЫ ТЕКСЕРІСІ МЕ?

С.Н. Бачурин, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Осы ғылыми мақалада Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 01 қыркүйектегі «Әділ мемлекет. Біртұтас ұлт. Гүлденген қоғам» атты Қазақстан халқына Жолдауы аясында Қазақстан Республикасы қылмыстық-процестік кодексінің архитектурасының жекелеген процестік мәселелері қаралады. Ел Президентінің Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасын бірнеше рет сынға алғанына назар аударылады. 2014 жылы қабылданған жаңартылған Қазақстан Республикасының ҚПК-не 1200-ден астам өзгерістер енгізілді, бұл азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау кезінде оның дәрменсіздігі мен тиімсіздігін көрсетеді. Қолданыстағы құқықтық нормалардың архитектурасы әлсіз доктриналық бағдардан зардап шегеді. Ел Президенті жекелеген құқықтық нормалар мен Қылмыстық-процестік кодекстің қолданыстағы құрылымы мәтінінің сыни қателіктерін бірнеше рет көрсететін қазақстандық ғалым – процессуалистердің ғылыми жарияланымдарын назарға алғаны сөзсіз. Мақалада Қазақстан Республикасы ҚПК-нің жекелеген нормалары тұтастай алғанда да, жеке тәртіппен де, әсіресе тергеуші мен анықтаушының іс жүргізу дербестігі бөлігінде, сот және құқық қорғау қызметінің жаңа, үш буынды моделін құру жағдайында талданады. Мақаладағы бағытталған бағыт - бұл ҚПК-ні жетілдіру жөніндегі алдағы жұмыс оның жаңа архитектурасына әкеледі ме, әлде, сөзсіз, өзекті, уақтылы, бірақ соған қарамастан, жекелеген қылмыстық іс жүргізу нормаларын тексеруді күте ме?

Түйін сөздер: сәулет, қылмыстық сот ісін жүргізу, әділет, тергеуші, анықтаушы, прокурор, ревизия, қылмыстық іс жүргізу нормаларының құрылымы, құқықтар, заңды мүдделер, құқықтарды қорғау, қылмыстық қудалау органдары, Президент, Қазақстан Республикасы, құқық, даму, заңдылық.

NEW ARCHITECTURE OR ROUTINE REVISION OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN?

Bachurin S.N., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (Docent)
Karaganda University named after academician E.A. Buketov, Kazakhstan

Annotation. This scientific article discusses certain procedural issues of the architecture of the criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan in the light of the Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan “A Just State. United nation. A prosperous society” dated September 01, 2022. Attention is drawn

to the fact that the President of the country has repeatedly criticized the existing criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan. More than 1,200 changes have already been made to the updated CPC of the Republic of Kazakhstan, adopted in 2014, which indicates its inconsistency and inefficiency in protecting the rights and legitimate interests of citizens. The architecture of existing legal norms suffers from a weak doctrinal orientation. The President of the country, undoubtedly, took into account the scientific publications of Kazakh process scientists, who repeatedly point out critical errors in the text, both in individual legal norms and in the current structure of the criminal procedure code. The article analyzes certain norms of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, both in general and in private, especially in terms of the procedural independence of the investigator and interrogating officer, in the context of building a new, three-tier model of judicial and law enforcement activities. The directed vector in the article is to raise the question whether the forthcoming work to improve the Code of Criminal Procedure of the Republic will entail its new architecture, or should we expect, undoubtedly, a relevant, timely, but, nevertheless, revision of certain criminal procedural norms?.

Keywords: architecture, criminal proceedings, justice, investigator, prosecutor, audit, structure of the criminal procedural norm, rights, legitimate interests, protection of rights, criminal prosecution authorities, President, Republic of Kazakhstan, law, development, legality.

Введение

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 01 сентября 2022 года поставлена задача по проведению ревизии Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавиться от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию. Не менее важно, чтобы после внесения соответствующих поправок они не подвергались бесконечным корректировкам. С 2015 года в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы внесено уже более 1200 изменений. Недопустимо, чтобы законы менялись в угоду сиюминутной конъюнктуре или узким корпоративным интересам. Поэтому полномочия по коррекции уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо передать Министерству юстиции. Это потребует укрепления кадрового потенциала и повышения качества законотворческой деятельности ведомства [1].

В настоящей научной статье будут рассмотрены отдельные вопросы новой архитектуры уголовно-процессуальных норм и рациональности лишь производства ревизии действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Особый акцент в статье направлен в сторону процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя. Постараемся осветить свои рассуждения и сформулировать ряд выводов.

Основная часть

Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан в современный период его развития будет, исходя из не единожды акцентированных выступлений по данному вопросу Президента Республики Казахстан, в сторону развитых стран ОЭСР. Свою позицию Касым-Жомарт Токаев подтвердил еще раз 26 мая 2022 года на 25-ом Петербургском международном экономическом форуме, указав, что для Казахстана развитие именно в этом направлении является самым оптимальным решением. Выводы здесь однозначные – уголовно-процессуальная отрасль будет развиваться с учетом данной Президентом установки.

Между тем, в глобальном масштабе меня как ученого интересует вопрос следующего характера. Поскольку развитие будет отходить от традиционной эволюции развития национального законодательства, в каком объеме сохранятся в состоянии актуальности все ранние достижения казахстанских ученых? Ведь очевидно, что стремительные изменения в Уголовно-процессуальном кодексе с 2014 года по настоящее время уже и так максимально отошли от той исторической модели развития законодательства, которая существовала в Казахстане. Напрашивается ответ, суть которого в том, что необходимо признать несостоятельность действующей модели уголовного-процессуального законодательства, начиная от формы уголовного процесса и заканчивая отсутствием четкого перераспределения процессуальных полномочий должностных лиц по расследованию уголовных дел, и заканчивая такими глобальными вопросами, как формирование новой архитектуры Уголовно-процессуального кодекса.

Мой личный научный опыт подсказывает, что впереди у нас опять долгий путь по совершенствованию законодательства, которое не может до сих пор стать поистине стабильным. Ведь новые реформы в законодательстве влекут автоматически перенастройку мышления как ученых, так и практических работников уголовной сферы. Это сложный процесс, поскольку меняются все подходы в организации работы, не говоря уже о своевременном и качественном владении всех законодательных изменений, и самое главное, четком и неукоснительном их законодательном применении. Соответственно, все изменения в УПК, произошедшие с момента его законодательного введения в количестве более 1200, могли быть результатом либо изначальной ошибки по его доктринальной разработке, либо эти изменения стали возможны, исходя из узких интересов ведомств, наделенных правом уголовного преследования. Не исключается и ситуация, при которой в современной нестабильной мировой ситуации приходится менять и действующее законодательство, которое совсем еще недавно было кардинально обновлено. Никогда в истории Казахстана не было ничего подобного, чтобы Уголовно-процессуальный кодекс целом стал объектом пристального внимания самого Президента, причем неоднократно.

Цель обновления действующего законодательства Республики Казахстан с 2014 года – формирование эффективного права, на мой взгляд, не достигнута. Такой вывод очевиден, поскольку самим Президентом нашей страны констатируется, что понятийный аппарат в праве страдает некорректностью, та же медиация, которая была заимствована из зарубежного законодательства – до сих пор неэффективна, до сих пор не выполнено указание Президента – разработать новое понятие уголовного и административного правонарушения, понятного для всех граждан нашей страны. И таких фактов можно привести еще на несколько страниц. Будем надеяться, что Министерство юстиции справится с обновленной задачей, поставленной Президентом. Мы будем пристально следить за их деятельностью и собственно результатами.

Если перейти к основному вопросу о том, с чего же все таки рациональнее начать работу с действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, то возникает, однозначно, лишь две научные гипотезы – начать с производства ревизии, либо формирования новой архитектуры их содержания. Ревизия однозначно созрела уже давно, мной в своих научных публикациях ранее, и моими учениками, об этом уже указывалось неоднократно. Но, критические замечания по законодательству мной всегда формулировались всегда направленно, точно, с вероятностью их максимального эффекта.

Президент страны указал ревизию в масштабе – подвергнуть ревизии весь текст обоих кодексов - Уголовного и Уголовно-процессуального. Следовательно, перед Минюстом стоит непростая задача. Придется четко определять границы ревизии. Либо, если будет сформирована эффективная рабочая группа, в любом случае, встанет вопрос о целесообразности лишь производства ревизии, возможно, минимум, встанет вопрос о формировании новой архитектуры этих законов. Что касается Уголовного кодекса, то этим займутся специалисты в области уголовного права. Мое внимание будет обращено к уголовно-процессуальному.

Перейдем к тому, что последними законодательными актами внесены изменения в УПК в части внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом. Вкратце, укажу, эти изменения и дополнения лишили следователя, дознавателя многих процессуальных полномочий, с передачей их прокурору [2].

Но при этом, абсолютно не разрешен вопрос в большинстве случаев об ответственности самого прокурора за итоги расследования уголовного дела. Об этом я заявляю с полной ответственностью, поскольку лишив практически процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя при принятии важных решений при осуществлении досудебного производства, отдав их в полную зону ответственности прокурору, не решен был изначально вопрос об ответственности самого прокурора за итоги расследования. И в этом, на мой взгляд, самая главная ошибка законодателя. Очевидно, что лишив следователя и дознавателя такой самостоятельности, при этом оставив именно на них полную ответственность за итоги расследования, мягко говоря, неразумно. Всегда вопрос об ответственности должен разрешаться параллельно с вводимыми изменениями и дополнениями в законодательство. Уже неоднократно, законодатель, учитывая лишь действительно узкие интересы прокуратуры, не системно подходил к тем вопросам, которые должны были быть рассмотрены одновременно.

Это, вкратце, касается и сроков расследования следователем и дознавателем, и сроков ознакомления прокурора с поступившими к нему уголовными делами для ознакомления, которые по факту не соответствуют объему работ следователя, дознавателя и прокурора, это касается и многих процессуальных процедур, при проведении, например, негласных следственных действий, в том числе процедуры их санкционирования, вовлечения в них прокурора, да и в целом, распределение полномочий между следователем, дознавателем, прокурором и судом и зон ответственности. Одного лишь примера ниже достаточно для того, чтобы сделать вывод о недопустимом крене процессуальных полномочий следственного судьи и прокурора при процедуре обжалования процессуальных решений в порядке статьи 106 УПК Республики Казахстан.

Такой пример, кстати, приведен в совсем свежей научной публикации и доступен для ознакомления [3, с. 36-40]. Ставится даже вопрос о целесообразности существования такой процессуальной фигуры, как следственный судья [3, с. 39]. И с такими выводами реально следует согласиться, поскольку вопрос о полномочиях между прокурором и следственным судьей полноценно не решен, очевиден узкий ведомственный интерес, о котором четко выразился Президент Казахстана. При этом, каждый из них старается отвести в сторону от себя ответственность, за свои непрофессиональные действия. Действительно, это нужно пресекать, причем жестко, и на законодательном уровне определять границы полномочий, иначе, отсутствие именно ответственности и порождает отсутствие какого-либо итогового спроса за их деятельность.

Более того, например, исходя из указанных выше изменений и дополнений в УПК Республики Казахстан, абсолютно остались без внимания вопросы существования действующей архитектуры Главы 9 УПК. Полноценного отражения входящих в нее отдельных статей всех прав и конкретных обязанностей и зон ответственности, в большей, конечно же, части, применительно к следователю, дознавателю, прокурору и суду не имеется.

Сравните для примера статьи 58 и 60 УПК. В 58 статье ни слова про ответственность прокурора, а в статье 60 речь идет о полной ответственности следователя за все решения при производстве досудебного расследования, за их законное и своевременное исполнение. Кроме случаев, когда законом предусмотрено получение согласия прокурора, санкции суда или решения суда.

Далее обратите внимание. Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» от 27 декабря 2021 года № 88-VII [2] статья 7 дополнена пунктом следующего содержания:

«40-1) отчет о завершении досудебного расследования - основанные на собранных фактических данных краткие выводы лица, осуществляющего досудебное расследование (*подчеркнуто мной – прим. С.Б.*), о завершении досудебного расследования и направлении дела прокурору для составления обвинительного акта и направления дела в суд».

Возникает вопрос, что за «лицо, осуществляющее досудебное расследование»? Не является ли такое нововведение первым шагом к исключению таких процессуальных фигур как следователь, дознаватель, взамен на обезличенный статус «лицо, осуществляющее досудебное расследование»? Если это так, значит, архитектура отдельных, как минимум, уголовно – процессуальных норм должна быть изменена. Если нет, возникает проблема в употреблении юридической терминологией [4].

Или возьмите нормы УПК, которые регламентируют процессуальные сроки. Наличие термина «разумный срок» в самом тексте УПК вовсе не раскрывается и даже формально не упоминается в статьях 48, 49 и 50 Главы 6 УПК, содержание которых по общему правилу должны являться по своей сути доктринальными.

Наконец, посмотрите в тексте действующего УПК Республики Казахстан имеющуюся «систему» особых производств и производств, имеющих свои специфические особенности. Нет в них никакой системы, поскольку отдельные производства хаотично разбросаны по самому УПК, что указывает на наличие отсутствия системности самого Кодекса в данной части. Эти наглядные краткие примеры в достаточной мере констатируют наличие законодательных проблем в действующем УПК, указывая на необходимость проведения как минимум ревизии, причем независимой, с учетом определения ответственного за эту работу конкретного госоргана, не отстаивающего чьих-либо узких ведомственных интересов. Здесь также могут оказать пользу и современные достижения казахстанских ученых, о чем я упоминал в начале своей статьи. Эти знания, уверен, будут актуальными еще долго, поскольку они основаны на историческом подходе и на принципе научности, рациональности, в отличие от зачастую многочисленных бессистемных акций по изменению и дополнению современного уголовно-процессуального законодательства.

В целом, о построении новой архитектуры самого УПК в целом можно говорить в том случае, если результаты проведенной ревизии поставят Министерство юстиции и ученый мир Казахстана перед дилеммой – либо ограничиться приведением в соответствие между собой уголовно-процессуальные нормы, либо признать свершившимся фактом – невозможности построения новой трехзвенной модели судебной и правоохранительной деятельности без формирования новой архитектуры УПК в целом.

Заключение

С момента выступления Президента Республики Казахстан с Посланием к народу Казахстана прошло совсем немного времени. Министерство юстиции должно провести огромную работу по выявлению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, которые страдают неэффективностью либо вовсе мешают осуществлению справедливого правосудия. О конкретных сроках этой работы нам не известно. Еще раз, призываю всех ученых Казахстана присоединиться к данному процессу. А также реанимировать мою идею, которая была высказана несколько лет назад, а в последующем поддержана моими учениками о необходимости провести самостоятельные исследования докторантами на предмет ревизии норм действующего уголовно-процессуального законодательства [4; 5; 6, с. 226]. Кто знает, возможно, Президенту нашей страны стали известны достижения казахстанских ученых, а их идеи на сегодня вошли в первоочередные задачи, которые стоят перед государством по дальнейшему реформированию уголовно-процессуального законодательства. В очередной раз подтверждаю тезис и о том, что вопросы функционирования следственных подразделений, прокуратуры, судов их штатной численности, процессуальных полномочий, еще не один год будут предметом научных дискуссий. У каждого ученого есть шансы принять активное участие в этом процессе, реализовав свои научные результаты, получаемые в результате самостоятельных исследований.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2022 года // <https://www.akorda.kz/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения 11.09.2022 г.).

2 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом: принят 27 декабря 2021 года, № 88-VII // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=38675129#activate_doc=2&pos=5022;-98&pos2=1 (дата обращения 11.09.2022 г.).

3 Ганиева А.С., Сарсенова А.Ж. Направление в уполномоченные органы (должностным лицам) материалов для решения вопроса о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности: казусы правоприменения // Ылым - Наука. - 2022. – №2. – С. 36-40. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-73-2-36-40.

4 Бачурин С.Н. Отдельные вопросы унификации терминологии в современном уголовном процессе Республи-

ки Казахстан: Электронное учебное пособие [Электронный ресурс] / С.Н. Бачурин – Актобе: Казахско-Русский международный университет, 2021. – 163 с. (2Мб) - 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800x600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

5 Bachurin S.N. Modern content and perspectives of the definition «reasonable time» in the criminal proceeding of the Republic of Kazakhstan // Ғылым - Наука. - 2017. - № 1(52). – С. 9-15.

6 Сейтжанұлы Ғ. Негласные следственные действия: современная терминология и ее унификация в уголовном процессе Республики Казахстан // Материалы межд. конф: Санкт-Петербургскому университету МВД России – 20 лет: история, современность, перспективы развития (08.06.2018). - СПб., 2018.; Сейтжанұлы Ғ. Негласные следственные действия: современная терминология и ее унификация в уголовном процессе Республики Казахстан // Құқық бұзушылықты ескерту мен алдын алудағы қоғамның рөлі және құқық қорғау органдарымен өзара әрекеті: Ақтобе қаласының 150 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары (2019 жылғы 17 мамыр) / Role of the public and cooperation with law enforcement agencies in the prevention of crime: materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 150th anniversary of Aktobe city (May 17, 2019) / Роль общественности и взаимодействие с правоохранительными органами в предупреждении и профилактике правонарушений: Мат-лы междунард. науч.-практич. конф., посвященной 150-летию города Актобе (17 мая 2019 г.). — Актобе: АЮИ МВД РК им.М.Букенбаева, 2019. — С. 223-236.

REFERENCES

1 Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan “A just state. One nation. Prosperous Society” dated September 01, 2022.// <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (accessed 11.09.2022)

2 The Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the implementation of a three-tier model with the separation of powers and areas of responsibility between law enforcement agencies, the Prosecutor’s Office and the Court” dated December 27, 2021 No. 88-VII // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=38675129#activate_doc=2&pos=5022;-98&pos2=1 (accessed 11.09.2022)

3 Ganieva A.S., Sarsenova A.Zh. Sending materials to authorized bodies (officials) to resolve the issue of bringing to administrative or disciplinary responsibility: incidents of law enforcement // Gylym - Nauka. - 2022. – No. 2. – Pp. 36-40. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-73-2-36-40.

4 Bachurin S.N. Some issues of terminology unification in the modern criminal process of the Republic of Kazakhstan: Electronic textbook [Electronic resource] / S.N. Bachurin – Aktoobe: Kazakh-Russian International University, 2021. – 163s. (2Mb) - 1 electron. opt. disk. – Systems. Requirements: PC with Intel Core i3 processor or more; 512 MB or more; CD/DVD – ROM drive; Microsoft Windows XP and above; SVGA 800x600.16 bit or more; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 and above.

5 Bachurin S.N. Modern content and perspectives of the definition “reasonable time” in the criminal proceeding of the Republic of Kazakhstan // Gylym - Nauka. - 2017. - № 1(52). – Pp. 9-15.

6 Seitzhanuly G. Unspoken investigative actions: modern terminology and its unification in the criminal process of the Republic of Kazakhstan // Materials of the international conference: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia - 20 years: history, modernity, development prospects (08.06.2018). – St. Petersburg, 2018.; Seitzhanuly G. Unspoken investigative actions: modern terminology and its unification in the criminal process of the Republic of Kazakhstan // Kukyк buzushylykty eskertu men aldyn aludagy kogamnyñ rëli zhane kukyк korgau organdarymen ÷zara areketi: AktöBe kalasyn 150 zhyldygyn arnalgan halykaralyk gylым- tajiribelik konferenciyanyn materialdary (2019 zhylygy 17 mamyr) / Role of the public and cooperation with law enforcement agencies in the prevention of crime: materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 150th anniversary of Aktobe city (May 17, 2019) / The role of the public and interaction with law enforcement agencies in the prevention and prevention of offenses: International issues. scientific and practical conference dedicated to the 150th anniversary of the city of Aktobe (May 17, 2019). — Aktoobe: the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M.Bukenbayev, 2019. — P. 223-236.

АВТОР ТУРАЛЫМ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей Николаевич Бачурин – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры. Қазақстан, Қарағанды қ., Университетская к., 28. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Бачурин Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова. Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Sergey Bachurin – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (Docent), Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics of the Karaganda University named after academician E.A. Buketov. Kazakhstan, Karaganda, University st., 28. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

**THE MAIN TRENDS IN IMPROVING LAW ENFORCEMENT PRACTICE
ON COUNTERACTION AND PREVENTION OF ACTS RELATED
TO HUMAN TRAFFICKING¹**

Bekmagambetov A.B.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Republican Research Institute for Labor Protection Ministry of Labor and Social Protection of the
Population of the Republic of Kazakhstan, Astana

Askarov E.Kh.

master in Law

Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kazakhstan

Tastanov A.M.

master in Law

Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kazakhstan

Annotation. The publication is devoted to the topical issues of the new phenomenon of the «policy of countering human exploitation and human trafficking» in the modern theory of law and criminal political science. The article discusses the main trends in improving legislative and law enforcement practice on countering and preventing acts related to human trafficking. The authors base the results of their work on the conducted socio-criminological research to identify the public's awareness of crimes related to human trafficking, which allows to establish public opinion regarding the problem under consideration, to determine the degree of public awareness of the measures implemented by the state to prevent and counter this category of crimes. This paper analyzes the current state of legislative tools in the field of combating human trafficking, examines scientific material, statistical data on the problem under study, puts forward the author's proposals for improving the prevention and combating human trafficking. The authors emphasize that despite the existing number of programs and concepts aimed at protecting the rights and freedoms of human trafficking victims, as well as along with laws regulating general issues of prevention and combating offenses, there is still no independent basic draft law in Kazakhstan on combating human exploitation and human trafficking. The presence, at present, of the Concept of this regulatory legal act and its further adoption within the established time frame will allow to consolidate the legal and organizational foundations of the state policy in the field of combating human trafficking, determine the authorized bodies in this area, regulate issues of interdepartmental coordination and interaction, ensure protection victims of minors, will establish a guaranteed amount of assistance to victims of human trafficking.

Keywords: human trafficking, human exploitation, crime prevention, counteraction policy, improvement of legislative and law enforcement practice.

**АДАМ САУДАСЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ІС-ӘРЕКЕТТЕРГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ
ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ БОЙЫНША ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ
ПРАКТИКАСЫН ЖЕТІЛДІРУДІҢ НЕГІЗГІ ҮРДІСТЕРІ**

Ә.Б. Бекмағамбетов, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің
Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты, Астана қ.

Е.Х. Асқаров, заң ғылымдарының магистрі

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қазақстан

А.М. Тастанов, заң ғылымдарының магистрі

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Басылым қазіргі құқық теориясы мен қылмыстық саясаттану саласындағы «адамды қанау мен адам саудасына қарсы іс-қимыл саясаты» жаңа феноменінің өзекті мәселелеріне арналған. Мақалада адам саудасына байланысты іс-әрекеттерге қарсы іс-қимыл және алдын алу мәселелері бойынша заңнамалық және құқық қолдану практикасын жетілдірудің негізгі үрдістері туралы мәселе қарастырылады. Авторлар өз жұмысының нәтижелерін халықтың адам саудасына байланысты қылмыстар туралы хабардарлығын анықтау, қарастырылып отырған проблемаға қатысты қоғамдық пікір қалыптастыруға, халықтың мемлекет жүзеге асыратын қылмыстың алдын алу және оған қарсы іс-қимыл шаралары туралы хабардар болу дәрежесін анықтау бойынша жүргізілген әлеуметтік-криминологиялық зерттеуге негіздейді. Жұмыста адам саудасына қарсы іс-қимыл саласындағы

¹ Публикация выполнена в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по приоритету: «Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук)» и по теме: ИРН АР08053320 «Моделирование политики противодействия системе преступлений, связанных с эксплуатацией человека в свете выполнения Республикой Казахстан международных стандартов»

заңнамалық құралдардың қазіргі жағдайы талданады, проблема бойынша статистикалық мәліметтер, ғылыми материалдар зерттеледі, адам саудасының алдын алу және оған қарсы күресті жетілдіру бойынша авторлық ұсыныстар жасалады. Авторлар адам саудасы құрбандарының құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған бірқатар бағдарламалар мен тұжырымдамаларға қарамастан, сондай-ақ құқық бұзушылықтардың алдын алу мен оларға қарсы күрестің жалпы мәселелерін реттейтін заңдармен қатар Қазақстанда адамды пайдалану мен адам саудасына қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша дербес базалық заң жобасы әлі жоқ екендігіне ерекше назар аударады. Қазіргі уақытта осы нормативтік-құқықтық актінің тұжырымдамасының болуы және оны белгіленген мерзімде одан әрі қабылдау адам саудасына қарсы іс-қимыл саласындағы мемлекеттік саясаттың құқықтық және ұйымдастырушылық негіздерін бекітуге мүмкіндік береді, осы саладағы уәкілетті органдарды айқындайды, ведомстволық үйлестіру және өзара іс-қимыл мәселелерін реттейді, кәметке толмаған жәбірленушілерді қорғауды қамтамасыз етеді, адам саудасы құрбандарына көмектің кепілдік берілген көлемін белгілейді.

Түйін сөздер: адам саудасы, адамды қанау, қылмыстың алдын алу, қарсы іс-қимыл саясаты, заңнамалық және құқық қолдану практикасын жетілдіру.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Бекмагамбетов А.Б.

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор

Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда

Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, г. Астана

Аскаров Е.Х.

магистр юридических наук

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Казахстан

Тастанов А.М.

магистр юридических наук

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Казахстан

Аннотация. Публикация посвящена актуальной в современной теории права и уголовной политологии проблематике нового феномена «политики противодействия эксплуатации человека и торговле людьми». В статье рассматривается вопрос об основных тенденциях совершенствования законодательной и правоприменительной практики по вопросам противодействия и профилактики деяний, связанных с торговлей людьми. Авторы основывают результаты своей работы на проведенном социо-криминологическом исследовании по выявлению осведомленности населения о преступлениях, связанных с торговлей людьми, позволяющем установить общественное мнение в отношении рассматриваемой проблемы, определить степень информированности населения о реализуемых государством мерах профилактики и противодействия данной категории преступлений. В работе анализируется современное состояние законодательного инструментария в сфере противодействия торговле людьми, исследуется научный материал, статистические данные по изучаемой проблеме, выдвигаются авторские предложения по совершенствованию профилактики и борьбы с торговлей людьми. Авторами особо акцентируется внимание на том, что несмотря на имеющийся ряд программ и концепций, направленных на защиту прав и свобод жертв торговли людьми, а также наряду с законами, регулирующими общие вопросы профилактики и борьбы с правонарушениями, в Казахстане до сих пор отсутствует самостоятельный базовый законопроект по вопросам противодействия эксплуатации человека и торговле людьми. Наличие в настоящее время Концепции данного нормативного правового акта и его дальнейшее принятие в установленные сроки позволит закрепить правовые и организационные основы государственной политики в сфере противодействия торговле людьми, определит уполномоченные органы в этой сфере, урегулирует вопросы межведомственной координации и взаимодействия, обеспечит защиту несовершеннолетних потерпевших, установит гарантированный объем помощи жертвам торговли людьми.

Ключевые слова: торговля людьми, эксплуатация человека, профилактика преступности, политика противодействия, совершенствование законодательной и правоприменительной практики.

Introduction

As you know, the topic of human trafficking is one of the most urgent and topical problems of our time. However, this problem is not much advertised and, it would seem, is not raised on a daily basis, but at the same time it violates the inalienable rights and freedoms of a person. Currently, society is ready to conduct an open dialogue on absolutely any topics that affect them, and at the same time, the state of affairs about how many victims of this type of crime actually remain unnoticed. The public is often powerless in matters of combating human trafficking, illiterate in the elementary aspects of contacting the relevant law enforcement agencies. Moreover, there are many facts when people are faced with the bureaucracy of the state and, being afraid of the consequences, do not defend their rights and freedoms. Whereas, becoming a victim of such crimes, people lose their families, children, relatives and friends.

Trafficking in human beings takes on a wide variety of forms, from human trafficking for business purposes, prostitution, to elementary farming. It is commonly believed, trafficking in women is aimed at engaging in prostitution and providing various services of an intimate nature. And men, in turn, as an object of physical force to attract in forced labor in production and agriculture.

Human trafficking violates not only human rights and freedoms, but also undermines the economic, political, migration, and demographic policies of the state [1]. In this regard, the issues of improving the legislative and law enforcement practice of combating and preventing crime related to human trafficking are becoming more and more relevant.

Research methods and materials

The article is based on the use by the authors of the dialectical method as the main method of objective and comprehensive knowledge of reality, on the basis of which various theoretical research methods were used.

Among the first should be mentioned the method of system-structural analysis, which involves the study of the phenomenon through consideration of the relationship and development of its constituent elements. By analyzing the status of regulatory documents, it was found that the issue of systematizing and separating into a separate legal block of complex intersectoral legislative tools in the field of combating crime related to human trafficking is currently an objective necessity for our country.

The analytical material of the work was also based on the application of the results of a socio-criminological study carried out in 2022 as part of a grant research project: «Modeling a policy to counter the system of crimes related to the exploitation of a person in the light of the implementation of international standards by the Republic of Kazakhstan».

Research results

Human trafficking carries an unacceptable element of society in today's conditions. As you know, women and children often become victims of such a crime, however, recently the number of male victims has noticeably increased. The average age of victims of human trafficking is children aged 3 years, girls and women aged 13-45, men aged 25 and above. The victims are often people without a fixed place of residence, uneducated, unemployed citizens. It should also be noted that ignorant citizens relying on «luck» can easily fall into the hands of human traffickers.

Thus, the analytical study we conducted to identify the public's awareness of crimes related to human trafficking made it possible to establish public opinion regarding the problem under consideration, to determine the degree of public awareness of the measures implemented by the state to prevent and counter this category of crimes.

The respondents were persons over the age of 18, women, men, students, employees, people with higher education and persons without education (on the basis of school education).

To begin with, it is necessary to find out whether our respondents have heard of crimes related to human trafficking. As the results of the survey show, about 60% of respondents have heard about this type of crime. Many have heard about them from news reports, and some from episodes in films. During a personal conversation with the respondents, it became clear that some remember the lessons of history (the period of slavery).

Over the past few years, more than a thousand facts of human trafficking and labor slavery have been revealed in Kazakhstan. It is impossible to name the real number of victims of human trafficking, since the victims are not always ready to talk about themselves and, moreover, to report their offender to law enforcement agencies. The reasons for this may be fear and the psychological state of the victim.

In the XXI century, many people do not even think about the still existing slavery or human trafficking. So to the question «How do you imagine crimes related to human trafficking?» many respondents replied that by this they mean the sale of a person for the purpose of illegal exploitation. The answer is obvious, but no one carries out this transaction openly. The transaction takes place fraudulently and sometimes the victim does not imagine the consequences of a harmless offer of «employment abroad» to the last. When applying for employment on offers in social networks, people often become victims of scammers and traffickers.

With tempting offers of work abroad, questions arise about the legality of the grounds for carrying out such work. To the question «Is it possible to travel abroad for the purpose of employment?», a significant part of respondents replied that under certain conditions it is possible. So what does «under certain conditions» mean? The conditions of employment in different countries really differ. For example, with the revision of labor policy in Germany, a new law came out allowing foreigners from countries outside the European Union to work [2]. The key point is the availability of qualifications. Previously, there were restrictions for specialists, only specialists on the «positive list» were given priority, that is, those specialists who were in short supply in Germany. Today, the new law puts forward the main conditions - the presence of a qualification confirmed by the German relevant department and for IT specialists it is enough to have at least three years of experience in their field.

For safe employment abroad, citizens need to be aware of the need for a legal employment contract (agreement). In general, the respondents agreed on the obligatory nature of the labor contract (agreement), but there are those who understand that not all areas of labor activity imply its existence. Such activities as service personnel, fast food and others, in order to avoid unnecessary control from the migration authorities and others, are trying to recruit cheap labor unofficially. However, illegal employment increases the risk of falling into the hands of

fraudsters and human traffickers.

Undoubtedly, living richly is the dream of almost everyone and fairy tales about a «carefree life» abroad seem to be a reality to many. Beautiful posters and tempting slogans still drive people from the CIS countries crazy, in particular natives of small towns and villages. People are willing to take risks by following the American dream. Thus, during the survey, most of the respondents expressed their willingness to travel abroad for the purpose of employment. Many are not even confused by ignorance of a foreign language. Without thinking about the possible undesirable consequences, people are ready to go abroad in search of a well-paid job.

Working abroad may seem like a tempting idea, but you need to be aware of the legal grounds for employment and residence. The same Germany offers foreign workers the following rules, for example, you are an intern, then you have the opportunity to intern for up to 90 days without issuing a work visa, but with a Schengen visa. A work visa can be obtained if there is an agreement with the employer and the conclusion of a contract. In this case, the issuance of a work visa will be considered by the Labor Agency, in exceptional cases - by the Office for Foreigners. Many respondents in the survey agreed on the need for a work visa, which is good news. Knowledge of the rules of employment abroad reduces the risk of adverse consequences for citizens of the Republic of Kazakhstan.

When examining the results of the survey, it was revealed that the decisive factors for traveling abroad for the purpose of employment are high wages. Many respondents noted that work experience abroad is also a good bonus in their career. So what wages do other countries offer for foreigners?

In the world ranking in terms of «net» wages, the Republic of Kazakhstan ranks 80th [3]. European countries are leading in this rating. For example, with the income of Kazakhstanis at \$414, in European countries this figure is calibrated from \$3394 to \$5854 per month. But it should be borne in mind that the average monthly salary in any country is a weighted average salary. So in Kazakhstan, not every ordinary employee receives \$414. At the current dollar exchange rate, not every citizen of Kazakhstan has a salary in the amount of a little more than 200 thousand tenge. In this connection, the salaries of other states look even more tempting.

The main reason for victimization in the field of human trafficking is the pursuit of profit and the need to survive. So the more vulnerable segments of the population become hostages of their own needs and victims of the situation. We are talking about poorly educated citizens who often do not have certain qualifications. Accordingly, it is more difficult for them to find a decent job in foreign companies. With any difficulties, both on the part of the law and in terms of remuneration, problems arise and people find themselves in a «trap». Lack of knowledge of the language and local rules can aggravate their situation.

When conducting the survey, respondents replied that they imagine «human trafficking» as a modern form of slavery. However, there are also some citizens who naively believe that human trafficking occurs only in undeveloped countries.

Today, social networks and mass media are full of messages about employment abroad. Beautiful headlines with tempting offers of high income and stable earnings attract citizens of our country. But sometimes the evil intentions and cunning plans of human traffickers can stand behind beautiful offers. When conducting this study, it was revealed that many compatriots learn about employment abroad from friends or through social networks. In these cases, the right decision would be to first find a real employer, to get acquainted with its requirements. If necessary, conclude a preliminary contract (agreement) with a clause on living conditions, wages and other important points.

It is worth remembering that each person is personally responsible for their safety. Consciousness and prudence play an important role in choosing a job, both abroad and within the state. Human trafficking crimes are a problem in almost every country. You can also become victims of human traffickers in your own state, city, village.

Human trafficking is not a story from the past, it is a real problem today. Thus, according to the available data of the Public Foundation «Center for Social and Psychological Rehabilitation and Adaptation «Rodnik» » over the past 17 years, more than 500 people have become victims of human trafficking in our country, among them women – more than 300, men – more than 200. According to the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, only in 2021, pre-trial investigations were launched in more than 100 criminal cases related to human trafficking. A number of them are under article 128 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and a few more on the facts of trafficking in minors. And this is official data, in reality these figures can be many times higher [4].

Conclusion

As a result of the conducted research, it is necessary to note the following main trends, the implementation of which will allow the state and society as a whole to more effectively resist such a social vice as human trafficking.

1. Despite the existing number of programs and concepts aimed at protecting the rights and freedoms of victims of human trafficking, as well as along with laws regulating general issues of prevention and combating offenses, there is still no independent basic draft law in Kazakhstan on combating human exploitation and human trafficking. For example, such legislation has existed for quite a long time in countries such as Uzbekistan, Belarus, Tajikistan. In addition, since 2008 there have been Model laws of the CIS countries «On combating

human trafficking» and «On assistance to victims of human trafficking».

In this regard, it is gratifying that a similar regulatory legal act will soon appear in our country, the deadline for the development of the Concept of which is set for September 2022, and the draft law - April 2023. In general, the draft law is aimed at creating the legal and organizational foundations of state policy in the field of combating human trafficking, identifying authorized bodies, resolving issues of interdepartmental coordination and interaction, ensuring the protection of minor victims, providing assistance to victims of human trafficking [5].

2. Increasing economic stability within the state, will allow its citizens to be confident in the future. The economic component plays one of the main roles in the fight against crimes related to human trafficking. A subject who does not have the means to exist becomes an object of trade, a thing and property in the hands of traffickers. The state, having a global weight in matters of economic growth and the development of social programs in general, must take into account the importance of developing production within the country, thereby providing jobs for its citizens. The main advantage in creating new jobs and availability in employment within the state is the reduction in the outflow of citizens in order to seek employment abroad. This reduces the risk of citizens being vulnerable to traffickers.

3. The policy to combat crimes related to human trafficking in Kazakhstan should include the study of the mental characteristics of the population. Often established customs and traditions resonate with the conditions of the modern world. Kazakhstan, being a democratic, secular state, must support gender equality and not allow discrimination, in particular in the matter of employment. The openness and legitimacy of labor relations will lead to the material development of the population, and in the future the entire state.

4. Inclusion in the anti-trafficking policy, cooperation with non-governmental organizations and the media should give favorable results.

Thus, non-governmental organizations provide tremendous assistance in combating crimes related to human trafficking. The state cannot always provide competent psychological assistance to victims of human trafficking. NGOs, in turn, having a large number of trained and experienced psychologists (possibly volunteers), play a significant role in the social adaptation of victims. The state, in turn, provides material assistance to NGOs and engages them in various programs aimed at protecting human rights and freedoms. Close interaction between the state and NGOs has a positive effect on the general condition and development of civil society.

The mass media play an important role in the policy of countering crimes related to human trafficking. The media serve as the mouthpiece of the state in conveying information that affects the general situation within the state and the protection of the interests of its citizens. By informing people about crimes or victims of human trafficking, there is an opportunity to raise the awareness and vigilance of citizens. Especially now, when the younger generation spends a lot of time on social networks, the cooperation of the state with NGOs and the media to disseminate information and convey information to recipients in an accessible language is a huge help.

In this way, the state, when developing and implementing a policy to combat and prevent acts related to human trafficking, should put security and guarantees for the protection of the rights and freedoms of its citizens at the forefront of the issue.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ declhr.shtml / свободный (Дата обращения: 20.09.2022).

2 Что надо знать о рабочей визе в Германию // <https://www.dw.com/ru/что-надо-знать-о-рабочей-визе-в-германию/a-40028812> / свободный (Дата обращения: 20.09.2022).

3 В рейтинге стран по размеру «чистой» зарплаты Казахстан на 80-м месте: Центр деловой информации Капитал // <https://kapital.kz/economic/105823/v-reytinge-stran-po-razmeru-chistoy-zarplaty-kazakhstan-na-80-meste.html> / свободный (Дата обращения: 20.09.2022).

4 Число случаев траффинга в Казахстане продолжает расти: Media holding «Atameken business» // <https://inbusiness.kz/ru/news/chislo-sluchaev-traffikinga-v-kazahstane-prodolzhaet-rasti> / свободный (Дата обращения: 20.09.2022).

5 Закон против торговли людьми разрабатывают в Казахстане // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zakon-protiv-torgovli-lyudmi-razrabatyvayut-v-kazahstane-473977 / свободный (Дата обращения: 20.09.2022).

REFERENCES

1 Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka: prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ declhr.shtml / svobodnyj (Data obrashcheniya: 20.09.2022).

2 Chto nado znat' o rabochej vize v Germaniyu // <https://www.dw.com/ru/chto-nado-znat'-o-rabochej-vize-v-germaniyu/a-40028812> / svobodnyj (Data obrashcheniya: 20.09.2022).

3 V rejtinge stran po razmeru «chistoj» zarplaty Kazahstan na 80-m meste // <https://kapital.kz/economic/105823/v-reytinge-stran-po-razmeru-chistoy-zarpla-ty-kazahstan-na-80-m-meste.html> / svobodnyj (Data obrashcheniya: 20.09.2022).

4 Chislo sluchaev traffikinga v Kazahstane prodolzhaet rasti // <https://inbusiness.kz/ru/news/chislo-sluchaev->

traffickinga-v-kazahstane-prodolzhaet-rasti / svobodnyj (Data obrashcheniya: 20.09.2022).

5 Zakon protiv trgovli lyud'mi razrabatyvayut v Kazahstane // [https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zakon-protiv-torgovli-lyudmi-razrabatyvayut -v-kazahstane-473977](https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zakon-protiv-torgovli-lyudmi-razrabatyvayut-v-kazahstane-473977) / svobodnyj (Data obrashcheniya: 20.09.2022).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Әлімжан Бауыржанұлы Бекмағамбетов – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің еңбекті қорғау жөніндегі Республикалық ғылыми-зерттеу институты бас директорының ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасарының м.а., әлеуметтік-құқықтық зерттеулер бөлімінің басшысы. Астана қ., Александр Кравцов к., 18. E-mail: adilet1979@mail.ru.

Ермек Хазбулатұлы Асқаров - заң ғылымдарының магистрі, А.Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің қылмыстық құқық және процесс кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Қостанай к., Байтұрсынов к., 47. E-mail: papaalihana@mail.ru.

Абылай Мейрамбекұлы Тастанов - заң ғылымдарының магистрі, А.Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің қылмыстық құқық және процесс кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Қостанай к., Байтұрсынов к., 47. E-mail: tastanovablai.kz@mail.ru.

Бекмағамбетов Алимжан Бауржанович – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, руководитель отдела социально-правовых исследований, и.о. заместителя генерального директора по научной работе Республиканского научно-исследовательского института по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. г. Астана, ул. Александра Кравцова, 18. E-mail: adilet1979@mail.ru.

Асқаров Ермек Хазбулатович – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Костанайского регионального университета им. А. Байтұрсынова. Казахстан, г. Костанай, ул. Байтұрсынова, 47. E-mail: papaalihana@mail.ru.

Тастанов Абылай Мейрамбекович – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Костанайского регионального университета им. А. Байтұрсынова. Казахстан, г. Костанай, ул. Байтұрсынова, 47. E-mail: tastanovablai.kz@mail.ru.

Alimzhan Bekmagambetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Legal Research, Acting Deputy General Director for Scientific Work of the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan. Astana, Alexander Kravtsov str., 18. E-mail: adilet1979@mail.ru.

Ermek Askarov - master in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure of the Kostanay Regional University named after A. Baitursynov. Kazakhstan, Kostanay, st. Baitursynov 47. E-mail: papaalihana@mail.ru.

Abylay Tastanov - master in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure of the Kostanay Regional University named after A. Baitursynov. Kazakhstan, Kostanay, st. Baitursynov 47. E-mail: tastanovablai.kz@mail.ru.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ**Т.Т. Казиканов**

кандидат юридических наук

К.Б. Абдикаликов

магистр юридических наук

Р.Д. Берназарова

магистр экономики

Esil University, Казахстан, г. Астана

Аннотация. Уголовно-правовое противодействие терроризму, являясь одной из эффективных мер по снижению террористических угроз, реализуется исключительно в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан. За годы независимости в уголовном законодательстве сформировалась совокупность взаимосвязанных уголовно-правовых норм, направленных на противодействие терроризму. В рамках уголовного закона определяются, какие общественно опасные деяния признаются террористическими, в чем их отличие от иных преступлений, устанавливаются уголовная ответственность и наказания за их совершение. На основании указанных критериев уголовно-правовые нормы определяют задачи для специальных государственных и правоохранительных органов, задействованных в государственной системе противодействия терроризму.

С развитием государства соответственно менялась и развивалась система уголовно-правового противодействия терроризму. Важнейшим достижением уголовного законодательства стало развитие понятий терроризма и акта терроризма, ранее не использовавшихся законодателем. Кроме того, был уточнен понятийный аппарат, осуществлены полная и частичная криминализация общественно опасных деяний; закреплен перечень террористических преступлений, который строится по методу перечисления конкретных деяний, в которых терроризм может выражаться. В соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан, в связи с высокой общественной опасностью террористических преступлений, уголовная ответственность предусмотрена не только за их совершение, но также и за покушение и даже за приготовление к ним, что не было предусмотрено ранее действовавшим уголовным законом.

Уголовная ответственность за проявления терроризма, распространение радикальных идеологий, в том числе с использованием новых технологий, была усилена. Учитывая повышенную общественную опасность и относительную распространенность отдельных проявлений терроризма как негативного явления, уголовная политика государства была направлена на ужесточение ответственности за террористические преступления.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, противодействие терроризму, уголовно-правовые нормы, террористические преступления, классификация террористических преступлений.

ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ІС-ҚИМЫЛ

Т.Т. Казиканов, заң ғылымдарының кандидаты

К.Б. Абдикаликов, заң ғылымдарының магистрі

Р.Д. Берназарова, экономика магистрі

Esil University, Қазақстан, Астана қ.

Аңдатпа. Терроризмге қылмыстық-құқықтық қарсы іс-қимыл террористік қатерлерді азайту жөніндегі тиімді шаралардың бірі бола отырып, Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына сәйкес ғана іске асырылады. Тәуелсіздік жылдарында қылмыстық заңнамада терроризмге қарсы іс-қимылға бағытталған өзара байланысты қылмыстық-құқықтық нормалардың жиынтығы қалыптасты. Қылмыстық заң шеңберінде қандай қоғамдық қауіпті әрекеттер террористік деп танылатыны, олардың өзге қылмыстардан айырмашылығы неде екендігі айқындалады, оларды жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілік пен жаза белгіленеді. Көрсетілген критерийлер негізінде қылмыстық-құқықтық нормалар терроризмге қарсы іс-қимылдың мемлекеттік жүйесіне тартылған арнаулы мемлекеттік және құқық қорғау органдары үшін міндеттерді айқындайды.

Біздің мемлекетіміздің дамуы барысында, сәйкесінше терроризмге қарсы қылмыстық-құқықтық іс-қимыл жүйесі өзгеріп және дамып отырды. Қылмыстық заңнаманың маңызды жетістігі, бұл бұрын заң шығарушы қолданбаған терроризм ұғымдары мен терроризм актісін дамыту болды. Бұдан басқа, ұғымдық аппарат нақтыланды, қоғамдық қауіпті әрекеттерді толық және ішінара криминализациялау жүзеге асырылды; терроризмнің көрінуі мүмкін деген нақты әрекеттерді санау әдісі бойынша құрылатын террористік қылмыстардың тізбесі бекітілді. Қазақстан Республикасының ҚК-не сәйкес, террористік қылмыстардың қоғамдық қауіптілігінің жоғары болуына байланысты қылмыстық жауапкершілік оларды жасағаны үшін ғана емес, сондай-ақ қастандық жасағаны үшін, тіпті оларға дайындалғаны үшін де көзделген, бұл бұрын қолданыста болған қылмыстық заңда көзделмеген.

Терроризм көріністері, радикалдық идеологияларды таратқаны үшін, соның ішінде жаңа технологияларды пайдалана отырып, қылмыстық жауапкершілік қатаңдатылды. Терроризмнің қоғамдық қауіптілігінің жоғары екенін және жеке көріністерінің салыстырмалы таралуын теріс құбылыс ретінде қатынасты таралуын ескере

отырып, мемлекеттің қылмыстық саясаты террористік қылмыстар үшін жауапкершілікті қатаңдатуға бағытталған.

Түйін сөздер: терроризм, террористік әрекет, терроризмге қарсы іс-қимыл, қылмыстық-құқықтық нормалар, террористік қылмыстар, террористік қылмыстардың жіктелуі.

CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO TERRORISM

Kazikanov T.T., Candidate of Juridical Sciences

Abdikalikov K.B., master of Juridical Sciences

Bernazarova R.D., master of Economics

Esil University, Kazakhstan, Astana

Annotation. Criminal legal counteraction to terrorism, being one of the effective measures to reduce terrorist threats, is implemented exclusively in accordance with the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. Over the years of independence, a set of interrelated criminal law norms aimed at countering terrorism has been formed in criminal legislation.

Within the framework of the criminal law, it is determined which socially dangerous acts are recognized as terrorist, what is their difference from other crimes, criminal liability and penalties for their commission are established. Based on these criteria, criminal law norms define tasks for special state and law enforcement agencies involved in the state system of countering terrorism.

With the development of our state, the system of criminal law counteraction to terrorism has changed and developed accordingly. The most important achievement of the criminal legislation was the development of the concepts of terrorism and the act of terrorism, which were not previously used by the legislator. In addition, the conceptual apparatus was clarified, full and partial criminalization of socially dangerous acts was carried out; a list of terrorist crimes was fixed, which is based on the method of listing specific acts in which terrorism can be expressed. In accordance with the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, due to the high public danger of terrorist crimes, criminal liability is provided not only for their commission, but also for attempted and even for preparation for them, which was not provided for by the previously existing criminal law.

Criminal liability for manifestations of terrorism, the spread of radical ideologies, including the use of new technologies, has been strengthened. Taking into account the increased public danger and the relative prevalence of certain manifestations of terrorism as a negative phenomenon, the criminal policy of the State was aimed at tightening responsibility for terrorist crimes.

Keywords: terrorism, terrorist activity, counteraction to terrorism, criminal law norms, terrorist crimes, classification of terrorist crimes.

Введение

Одной из ключевых задач современной уголовной политики является противодействие терроризму. За годы независимости в уголовном законодательстве Республики Казахстан сформировалась совокупность взаимосвязанных уголовно-правовых норм, направленных на противодействие терроризму.

Уголовно-правовое противодействие терроризму, являясь одним из эффективных мер по снижению террористических угроз, реализуется исключительно в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан. В рамках уголовного закона определяется, какие общественно опасные деяния признаются террористическими, в чем их отличие от иных преступлений, устанавливаются уголовная ответственность и наказания за их совершение. На основании указанных критериев уголовно-правовые нормы определяют задачи для специальных государственных и правоохранительных органов, задействованных в государственной системе противодействия терроризму.

Основная часть

Впервые в казахстанское законодательство понятие «терроризм» было введено в связи с принятием Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 года [1]. Уголовным законом установлена уголовная ответственность за терроризм (ст. 233), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 242) и посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 167).

Появление термина «терроризм» в уголовном законе следует рассматривать как важный результат уголовной политики. И хотя на территории Республики Казахстан того периода не фиксировались террористические преступления, государство отреагировало на случившиеся акты терроризма за рубежом. Данная уголовно-правовая норма являлась своего рода определенным средством, защитным механизмом в случае совершения актов терроризма в нашей стране.

3 июля 2014 года Главой государства подписана новая редакция Уголовного кодекса Республики Казахстан (*далее – УК Республики Казахстан*) [2]. Данный кодифицированный акт в целом сохранил концепцию уголовно-правового противодействия терроризму, заложенную ранее (*в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 16 июля 1997 года*).

В числе новелл УК Республики Казахстан в системе противодействия терроризму необходимо отметить следующие:

- расширен перечень террористических преступлений (пп. 30) ст. 3);

-
- криминализован состав создания баз (лагерей) подготовки наемников (ст. 171);
 - введено законодательное определение понятия террористической группы как организованной группы, преследующей цель совершения одного или нескольких террористических преступлений (пп. 31) ст. 3);
 - диспозиция ст. 255 «Акт терроризма» получила описательный характер;
 - расширены цели совершения акта терроризма – провокации войны либо осложнения международных отношений (ч. 4 ст. 255);
 - изменены заголовок и содержание пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма (ст. 256);
 - изменены наименование и содержание нападения на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват (ст. 269);

- санкции основного и квалифицированного составов отдельных террористических преступлений дополнены такими наказаниями, как конфискация имущества и лишение гражданства Республики Казахстан.

Действующий УК Республики Казахстан свидетельствует, что за годы независимости сформировалась совокупность взаимосвязанных уголовно-правовых норм, направленных на противодействие терроризму. Данные нормы нашли свое отражение не только в Особенной части УК Республики Казахстан путем определения уголовной ответственности за совершение террористических преступлений, но также и в Общей части:

- пп. 24) ст. 3 в части отнесения террористической группы к преступной группе;
- пп. 30) ст. 3 в отношении определения перечня террористических преступлений;
- пп. 31) ст. 3 касательно определения понятия террористической группы;
- ч. 1 ст. 8 в части действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших террористическое преступление за пределами Республики Казахстан;
- ч. 2 ст. 15 в отношении определения возраста уголовной ответственности за совершение террористических преступлений;
- ч. 2 ст. 24 касательно наступления уголовной ответственности за приготовление к террористическому преступлению;
- ч. 4 ст. 24 в части наступления уголовной ответственности за покушение на террористическое преступление;
- ч. 3 ст. 31 в отношении отнесения террористической группы к преступной группе;
- ч. 2 ст. 48 в части конфискации денег и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования или иного обеспечения террористической деятельности;
- ч. 6 ст. 63 в отношении неприменения условного осуждения при осуждении лица за террористическое преступление;
- ч. 2 ст. 65 касательно неприменения положений об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на лиц, совершивших террористическое преступление;
- ч. 4 ст. 68 в части нераспространения положений об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением на лиц, совершивших террористическое преступление;
- ч. 6 ст. 69 в отношении нераспространения положений об освобождении от наказания с установлением поручительства на лиц, совершивших террористические преступления;
- ч. 6 ст. 71 касательно неприменения к лицам, совершившим террористические преступления, в связи с истечением сроков давности;
- ч. 1 ст. 72 в части применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицу, которое отбывает наказание в виде лишения свободы, назначенное за террористическое преступление, не повлекшее гибель людей и не сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, после фактического отбытия указанных сроков;
- ч. 8 ст. 72 в отношении неприменения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицу, осужденному за террористическое преступление, повлекшее гибель людей либо сопряженное с совершением особо тяжкого преступления;
- ч. 2 ст. 73 касательно неприменения к осужденным за террористическое преступление замены наказания более мягким видом уголовного наказания;
- ч. 1 ст. 74 в части непредоставления отсрочки отбывания наказания отдельным категориям граждан (беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей), которые были осуждены за террористические преступления на срок свыше пяти лет лишения свободы;
- ч. 2 ст. 76 в отношении непредоставления права отсрочки отбывания наказания к осужденным за террористическое преступление;
- ч. 5 ст. 77 касательно неприменения срока давности обвинительного приговора к лицам, осужденным за террористические преступления;
- ч. 2 ст. 78 в части непредоставления лицам, совершившим террористические преступления, права освобождения от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии;

- ч. 7 ст. 81 в отношении назначения несовершеннолетнему лишения свободы до двенадцати лет за совершение акта терроризма.

В уголовном законе также определено понятие террористических преступлений (пп. 30) ст. 1 УК Республики Казахстан), построенное по принципу перечисления конкретных противоправных деяний, в которых выражается террористическая деятельность, что следует признать наиболее удачным.

В действующей редакции уголовного закона к террористическим отнесены 15 преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части УК Республики Казахстан (170 (наемничество), 171 (создание баз (лагерей) подготовки наемников), 173 (нападение на лиц или организации, пользующихся международной защитой), 177 (посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы), 178 (посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан), 184 (диверсия), 255 (акт терроризма), 256 (пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма), 257 (создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности), 258 (финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму), 259 (вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), 260 (прохождение террористической или экстремистской подготовки), 261 (захват заложника), 269 (нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват), 270 (угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава).

Рассматривая террористические преступления как общественно опасные деяния, законодатель не вводил в уголовный закон категорию террористических уголовных проступков, признав террористические противоправные посягательства только в качестве преступления.

В уголовном праве и законодательстве зарубежных государств используются различные формулировки рассматриваемых противоправных деяний – террористические преступления (подпункт 30) ст. 1 УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 года) [2], преступления с террористической направленностью [3, с. 7], преступления террористической направленности [4], преступления террористического характера [5], преступления с признаками терроризирования [6].

Полагаем, что законодательное определение перечня террористических преступлений является важным шагом государства в общегосударственной системе противодействия терроризму. Определение уголовным законом исчерпывающего перечня террористических преступлений имеет важное практическое значение – обеспечивает учет террористических преступлений и позволяет эффективно организовать противодействие террористической деятельности.

При этом к преступлениям, непосредственно связанным с террористической деятельностью, относятся только противоправные деяния, предусмотренные статьями 255, 256, 257, 258, 259 и 260 УК Республики Казахстан. Остальные рассматриваемые преступные посягательства, исходя из своей сущности и содержания, взаимосвязаны с террористической деятельностью опосредованно, поскольку предусмотренные в них преступления будут обладать террористической направленностью лишь при присутствии воздействия на государственные органы, акиматы и международные организации с обязательным устрашением населения и (или) иными формами противоправных действий.

Критерием ограничения террористических преступлений от иных противоправных деяний служит характеристика специфического вида насилия, отличительными признаками которого являются применение физического либо психического насилия в отношении невинных жертв ради принуждения совершенно других лиц к совершению определенных деяний в интересах террористов.

Структурно рассматриваемые преступления включены законодателем в главы 4, 5 и 10 Особенной части УК Республики Казахстан, в связи с чем их объектом являются общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества, основы конституционного строя и безопасности государства, а также общественную безопасность и общественный порядок.

На основании объекта посягательства террористические преступления следует классифицировать как:

1) террористические преступления против мира и безопасности человечества (ст.ст. 170 (наемничество), 171 (создание баз (лагерей) подготовки наемников) и 173 (нападение на лиц или организации, пользующихся международной защитой) УК Республики Казахстан);

2) террористические преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 177 (посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы), 178 (посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан) и 184 (диверсия) УК Республики Казахстан);

3) террористические преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 255 (акт терроризма), 256 (пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма), 257 (создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности), 258 (финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму), 259 (вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), 260 (прохождение террористической или экстремистской подготовки), 261 (захват заложника), 269 (нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват) и 270 (угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного

состава) УК Республики Казахстан).

Каждая из этих групп характеризуется специфическими объективными и субъективными признаками, которые в определённой степени выражают элементы терроризма.

Функциональное назначение криминализации первой группы террористических преступлений направлено на охрану общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения норм международного права и обеспечивающих основы мирного существования государства и безопасности человечества.

Вторая группа террористических преступлений направлена на подрыв конституционного строя и безопасности государства. Причинение конкретного вреда потерпевшим при таком виде террористического преступления является способом подрыва конституционного строя и безопасности государства, а не самоцелью. Следовательно, обеспечивая охрану конституционного строя и безопасность государства, законодатель одновременно обеспечивает и охрану жизни лиц, которые могут быть потерпевшими от такого рода преступления.

Третья группа террористических преступлений характеризуется направленностью на причинение физического вреда неопределенно широкому кругу лиц, и общеопасный способ связан, прежде всего, с причинением вреда личности, а уже во вторую очередь – с уничтожением или повреждением материальных объектов. К тому же, причинение вреда материальным объектам по своей сути является не чем иным, как формой психологического давления на людей, способом их устрашения. Адресуется это не отдельной, конкретной личности, а обществу в целом. Таким образом, именно данная группа преступлений представляет угрозу для безопасности общества: приводит к многочисленным человеческим жертвам, крупному материальному ущербу, дестабилизирует обстановку в государстве, формирует негативную морально-психологическую атмосферу, порождает панические настроения, чувство страха граждан за свою жизнь.

В соответствии с УК Республики Казахстан, в связи с высокой общественной опасностью террористических преступлений уголовная ответственность предусмортрена не только за их совершение, но также и за покушение и даже за приготовление к ним, что не было предусмотрено ранее действовавшим уголовным законом.

Следует отметить, что отдельные террористические преступления (*диверсия, финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму, вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности, прохождение террористической или экстремистской подготовки*) определены и в качестве экстремистских преступлений.

Такая коллизия не способствует правильному применению соответствующих уголовно-правовых норм и способна породить ошибки в правоприменительной практике. Представляется необходимым на законодательном уровне четко разграничить террористические и экстремистские преступления. Это обусловлено тем, что терроризм и экстремизм по своей природе являются разными асоциальными явлениями. Их противодействие осуществляется самостоятельными законодательными актами (Закон «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года и Закон «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года). Кроме того, рассматриваемые противоправные деяния различаются по характеру общественной опасности, поскольку посягают на различные объекты, а также по мотивам и целям их совершения.

Вызывают определенные вопросы содержание ст. 255 УК Республики Казахстан, определяющей уголовную ответственность за акт терроризма. Рассматриваемая норма дважды изменялась и дополнялась в части усиления наказания за данное деяние (*законы Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года и от 11 июля 2017 года*).

Так, регламентация двух отличающихся по степени общественной опасности составов акта терроризма – материального и формального – в ч. 1 ст. 255 УК Республики Казахстан представляется необоснованной. Полагаем, что такое решение со стороны законодателя выглядит неоправданным. Нивелирование опасности ведет, с одной стороны, к недооценке вредоносности реальных террористических действий, а с другой – к переоценке опасности угрозы акта терроризма. Угроза действием и само действие не могут получить одну и ту же уголовно-правовую оценку. В самом деле, невозможно себе представить равную ответственность, например, лица, совершившего убийство, и лица, угрожавшего убить.

Поскольку угроза совершения акта терроризма имеет меньшую степень общественной опасности, чем его фактическое осуществление, предлагается дифференцировать уголовную ответственность за эти преступные деяния посредством конструирования ч. 1-1 ст. 255 УК Республики Казахстан, предусматривающей более мягкое наказание за угрозу совершения акта терроризма.

Четкость и однозначность формы и содержания уголовно-правовых норм по противодействию терроризму закладывает основу их эффективного применения, обеспечивает соблюдение принципов законности, справедливости, гуманизма и неотвратимости наказания.

Заключение

Таким образом, с развитием нашего государства соответственно менялась и развивалась система уголовно-правового противодействия терроризму. Важнейшим достижением уголовного законодательства стало развитие понятий терроризма и акта терроризма, ранее не использовавшихся законодателем. Кроме

того, был уточнен понятийный аппарат, осуществлены полная и частичная криминализация общественно опасных деяний; закреплен перечень террористических преступлений, который строится по методу перечисления конкретных деяний, в которых терроризм может выражаться. Уголовная ответственность за проявления терроризма, распространение радикальных идеологий, в том числе с использованием новых технологий, была усилена. Учитывая повышенную общественную опасность и относительную распространенность отдельных проявлений терроризма как негативного явления, уголовная политика государства была направлена на ужесточение ответственности за террористические преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (дата обращения 17.08.2022 г.).
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z1709> (дата обращения 17.08.2022 г.).
- 3 Абдрахманов С.Т. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2005. – 30 с.
- 4 Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 368 с.
- 5 Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера: монография. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 640 с.
- 6 Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 291 с.

REFERENCES

- 1 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 16, 1997 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (accessed 17.08.2022).
- 2 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z1709> (accessed 17.08.2022).
- 3 Abdrakhmanov S.T. Criminal liability for terrorism under the legislation of the Republic of Kazakhstan: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. – Bishkek, 2005. – 30 p.
- 4 Bychkov V.V., Sabitov R.A., Sabitov T.R. Countering crimes of extremist and terrorist orientation: criminological, criminal-legal and criminalistic aspects: monograph. – M.: Yurlitinform, 2013. – 368 p.
- 5 Dikaev S.U. Terror, terrorism and crimes of a terrorist nature: monograph. – St. Petersburg: Law Center-Press, 2006. – 640 p.
- 6 Emelyanov V.P. Terrorism and crimes with signs of terrorization: criminal law research. – St. Petersburg: Publishing house “Legal Center Press”, 2002. – 291 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Талгат Туремуратович Казиканов – заң ғылымдарының кандидаты, Esil University доценті. Қазақстан, Астана қ., Ахмет Жұбанов к., 7. E-mail: talgat2011kz@mail.ru.

Кайрат Болемисович Абдикаликов – заң ғылымдарының магистрі, Esil University аға оқытушысы. Қазақстан, Астана қ., Ахмет Жұбанов к., 7. E-mail: saltik_ksk@mail.ru.

Роза Диясовна Берназарова – экономика магистрі, Esil University аға оқытушысы. Қазақстан, Астана қ., Ахмет Жұбанов к., 7. E-mail: 123brd@mail.ru.

Казиканов Талгат Туремуратович – кандидат юридических наук, доцент Esil University. Казахстан, г. Астана, ул. Ахмета Жубанова, 7. E-mail: talgat2011kz@mail.ru.

Абдикаликов Кайрат Болемисович – магистр юридических наук, старший преподаватель Esil University. Казахстан, г. Астана, ул. Ахмета Жубанова, 7. E-mail: saltik_ksk@mail.ru.

Берназарова Роза Диясовна – магистр экономики, старший преподаватель Esil University. Казахстан, г. Астана, ул. Ахмета Жубанова, 7. E-mail: 123brd@mail.ru.

Talgat Kazikanov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at Esil University. Kazakhstan, Astana, Akhmet Zhubanov str., 7. E-mail: talgat2011kz@mail.ru.

Kairat Abdikalikov – master in Law, Senior Lecturer at Esil University. Kazakhstan, Astana, Akhmet Zhubanov str., 7. E-mail: saltik_ksk@mail.ru.

Roza Bernazarova – master of Economics, Senior Lecturer at Esil University. Kazakhstan, Astana, Akhmet Zhubanov str., 7. E-mail: 123brd@mail.ru.

АҚПАРАТТАНДЫРУ ЖӘНЕ БАЙЛАНЫС САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРҒА ҚАРСЫ КҮРЕСТІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРАЛАРЫ**А.Қ. Қамбаров**

заң ғылымдарының магистрі

«Alikhan Bokeikhan University» Білім беру мекемесі, Қазақстан, Семей қ.

С.К. Күмісбеков

философия докторы (PhD)

Қазақстан Республикасы ПИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Т.С. Салкебаев

философия докторы (PhD)

Қазақстан Республикасы ПИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақалада ақпараттық технологиялар саласында жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күресті құқықтық ұйымдастыру мәселесінің аспектілері қаралды. Зерттеудің өзектілігі қазіргі заманда ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың дамуы бүкіл адамзаттың ілгерілеуінің қозғаушы күші болып табылатындығымен және сонымен бір мезгілде бұрын белгісіз болған жаңа құқық бұзушылықтар түріндегі оған елеулі қауіп төндіретіндігімен байланысты. Ақпараттандыру және байланыс және олармен күрес саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды болдырмаудың күрделілігі, олар көбінесе ғаламдық Интернет желісі бойынша немесе ақпарат беруге және алмасуға арналған электр байланысы желісі құралдарының көмегімен таралады. Бұл қылмыстық құқық бұзушылықтар көбінесе трансұлттық сипатқа ие, бұдан басқа, олар өз табиғаты бойынша кешенді болып табылады, осы себептен көптеген өзара байланысты элементтер мен процестерді қамтиды және оларды тексеру үшін қандай да бір елдің құзыретті құқық қорғау органдары қиындық тудырады. Мақаланың авторлары қойылған мақсатқа жету үшін жалпы ғылыми және арнайы заңгерлік әдістерді, атап айтқанда, талдау, қорыту, статистикалық және салыстырмалы-құқықтық әдістерді пайдаланды. Зерттеу жүргізу кезінде жіктеу және модельдеу әдістері белсенді пайдаланылды. Аталған зерттеудің басты нәтижесі ақпараттандыру және байланыс саласында жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша статистикалық деректерді талдау, оның жалпы үрдістері мен зерттелетін саладағы құқық бұзушылықтардың авторлық жіктемесін әзірлеу негізінде анықтау болды. Мақала авторлары ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстардың алдын алу мен оған қарсы күрестегі шет елдердің тәжірибесіне салыстырмалы талдау жасап, Қазақстанда осы санаттағы қылмыстарға қарсы күрестің өзекті мәселелерін шешу үшін практикалық ұсынымдар әзірледі.

Түйін сөздер: ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, ақпараттық жүйелер; кибер; компьютерлік бағдарлама; киберқылмыстылық; киберқауіпсіздік; Киберқауіпсіздік бойынша Еуропалық конвенция; компьютерлік құқық бұзушылық.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С УГОЛОВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И СВЯЗИ

Камбаров А.К., магистр юридических наук

УО «Alikhan Bokeikhan University», Казахстан, г. Семей

Күмісбеков С.К., доктор философии (PhD)

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова

Салкебаев Т.С., доктор философии (PhD)

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты правовой организации борьбы с преступными правонарушениями, совершенными в сфере информационных технологий. Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие информационно-коммуникационных технологий в современном мире является движущей силой прогресса всего человечества и одновременно представляет серьезную угрозу для него в виде новых правонарушений, ранее неизвестных. Сложность предотвращения уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи и борьбы с ними, которые распространяются преимущественно по глобальной сети Интернет или с помощью средств сети электросвязи для передачи и обмена информацией. Эти преступления, по большей части, носят транснациональный характер, кроме того, являются комплексными по своей природе, по этой причине охватывают множество взаимосвязанных элементов и процессов и создают трудности для их расследования компетентными правоохранительными органами той или иной страны. Для достижения поставленной цели авторы статьи использовали общие научные и специальные юридические методы, в частности, аналитические, обобщающие, статистические и сравнительно-правовые. При проведении исследований активно использовались методы классификации и моделирования. Главным результатом данного исследования стало выявление статистических данных по совершенным преступным правонарушениям в сфере информатизации и связи на основе их

общих тенденций и разработки авторской классификации правонарушений в исследуемой сфере. Авторы статьи проанализировали опыт зарубежных стран в профилактике и борьбе с преступлениями в сфере информатизации и связи, разработали практические рекомендации для решения актуальных вопросов борьбы с преступлениями данной категории в Казахстане.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационные системы; кибер; компьютерная программа; киберпреступность; кибербезопасность; Европейская конвенция по кибербезопасности; компьютерное правонарушение.

CRIMINAL LEGAL MEASURES TO COMBAT CRIMINAL OFFENSES IN THE FIELD OF INFORMATIZATION AND COMMUNICATION

Kambarov A.K., master in Law

Institution education «Alikhan Bokeikhan University» Kazakhstan. Semey

Kumisbekov S.K., Doctor of Philosophy (PhD)

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Salkebaev T.S., Doctor of Philosophy (PhD)

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The article discusses the problematic aspects of the legal and organizational fight against criminal offenses committed in the field of information technology. The relevance of the research is due to the fact that the development of information and communication technologies in the modern world is the driving force of the progress of all mankind and at the same time poses a serious threat to it in the form of new offenses previously unknown. The complexity of preventing and combating criminal offenses in the field of informatization and communications, which are distributed mainly over the global Internet or using the means of a telecommunication network for the transmission and exchange of information. These crimes, for the most part, are transnational in nature, in addition, they are complex in nature, for this reason they cover many interrelated elements and processes and create difficulties for their investigation by the competent law enforcement agencies of a particular country. To achieve this goal, the authors of the article used general scientific and special legal methods, in particular, analytical, generalizing, statistical and comparative legal. Classification and modeling methods were actively used during the research. The main result of this study was the identification of statistical data on committed criminal offenses in the field of informatization and communications based on their general trends and the development of the author's classification of offenses in the field under study. The authors of the article analyzed the experience of foreign countries in the prevention and combating of crimes in the field of informatization and communications, developed practical recommendations for solving topical issues of combating crimes of this category in Kazakhstan.

Keywords: information and communication technologies, information systems; cyber; computer program; cybercrime; cybersecurity; European Convention on Cybersecurity; computer offense.

Кіріспе

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың дамуына байланысты киберқылмыс зерттеулерінің саны соңғы бірнеше онжылдықта геометриялық прогрессияда өсті [1]. Осы саладағы ғылыми ізденістердің жандануын адамзат өркениеті дамуының қазіргі кезеңінде қоғамның саяси, әлеуметтік және экономикалық өміріне ақпараттық-коммуникациялық технологияларды белсенді енгізу жүріп жатқаны тұрғысынан да түсіндіруге болады.

Жоғарыда көрсетілген үрдіс дүниежүзілік жаһандану аясында айқын оң әсерге ие, сондай-ақ жаңа құқық бұзушылықтар түріндегі теріс салдарларға, мысалы, ақпаратқа заңсыз қол жеткізу және оны тарату, цифрландырудың, кибертерроризмнің және басқалардың жаңа технологияларының көмегімен жасалатын алаяқтыққа байланысты.

Біздің зерттеуімізді жүргізу барысында ақпараттандыру және байланыс саласында жасалатын қылмыстардың алдын алу және оларға қарсы күрес саласындағы Қазақстанның ұлттық актілері мен халықаралық-құқықтық актілері талданды. Аталған салада туындайтын құқық бұзушылықтар бойынша статистикалық деректерді талдау да зерттеу жүргізу үшін қажетті болып табылды.

Бұл зерттеудің негізін сондай-ақ отандық және шетелдік ғалымдардың ақпараттандыру және байланыс саласында туындайтын құқық бұзушылықтардың әртүрлі аспектілерін зерттеуге қатысты теориялық еңбектері, сондай-ақ ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қоғамның әлеуметтік өміріне және мемлекеттің құқықтық саласына әсерін, жаһандану жағдайында қоғамды цифрландырудың салдарын зерттеген ғалымдардың ғылыми еңбектері құрады.

Мысалы, О.М. Джанадилов және М.Г. Ажибаев Қазақстанның қолданыстағы қылмыстық заңнамасы аясында ақпарат және байланыс айналымы саласындағы қылмысқа қарсы іс-қимыл мәселелерін зерттеді. Сондай-ақ олар ақпараттық-коммуникациялық желілердегі қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күрес бойынша сотқа дейінгі тергеу барысында Қазақстанның қылмыстық қудалау органдарының заңнамасы мен практикасын жетілдіру бойынша ғылыми негізделген ұсыныстарды әзірлеуге бағытталған міндеттерді шешу бойынша ұсыныстар ұсынды [2].

Шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектерінде R.S. Graham және S.K. Smith киберқылмыстар мен кибервиктимдеу теорияларын тергеу мәселелері зерттеледі. Бұл еңбектерде киберқылмыстардың төрт санына ерекше назар аударылды, олар, авторлардың пікірінше, қоғам үшін ең қауіпті болып табылады: киберқылмыстар, киберпорнографиялар, кибер зорлық және кибер алдау [3].

Сондай-ақ, Ш. Забихтың ғылыми еңбегін атап өткен жөн, ол өзінің ғылыми зерттеулерін Қазақстан Республикасында ақпараттық қауіпсіздікті құқықтық қамтамасыз етудің халықаралық тәжірибесіне және оны қолдану мүмкіндігіне арнады, атап айтқанда, ол ақпараттық кеңістіктің қауіпсіздігі адам мен азаматтың, қоғам мен мемлекеттің ақпараттық саладағы құқықтары мен мүдделерін нақты және әлеуетті қатерлерден қорғауға әкелетінін атап өтті [4].

Жоғарыда айтылғандарға сәйкес, зерттеудің мақсаты ақпараттандыру және байланыс саласында туындайтын құқық бұзушылықтарға қарсы күрес бойынша Қазақстанның қолданыстағы ұлттық заңнамасын, халықаралық нормативтік-құқықтық актілерді олардың бүгінгі шындығына сәйкестігіне талдау жүргізу, қазіргі терминология мен осы қылмыстардың біліктілігін зерттеу, салыстыру, жүргізілген талдау негізінде оның авторлық нұсқасын әзірлеу болып табылады.

Материалдар мен әдістер

Жоғарыда айтылғандарға сәйкес зерттеу жүргізу кезінде туындаудың теориялық негіздерін зерделеу кезінде талдау әдісі пайдаланылды. осы түрдегі құқық бұзушылықтың даму үрдістері мен ерекшеліктерін, статистикалық деректерді талдау және қорыту үшін статистикалық әдісті, ақпараттандыру және байланыс саласында туындайтын құқық бұзушылықтарды құқықтық реттеуді зерттеу үшін салыстырмалы-құқықтық әдіс, шет мемлекеттерде оның осы саладағы ұлттық заңнамаға ұқсас және ерекшелік қасиеттерін табу мақсатында, сондай-ақ он шетелдік тәжірибені ала отырып, оны жақсарту жөніндегі практикалық ұсыныстарды тұжырымдау үшін материал алу үшін. Сондай-ақ зерттеу барысында мынадай әдістер қолданылды: жүйелік тәсіл, индукция, дедукция, жіктеу және модельдеу. Кешенде қосылған көрсетілген әдістер зерттеудің алға қойылған мақсатына қол жеткізуге мүмкіндік берді.

Сонымен қатар қойылған зерттеу тапсырмаларына ең жақсы қол жеткізу үшін оны жүргізу үш дербес кезеңге бөлінді, атап айтқанда, теориялық базаны зерттеу, талдамалық зерттеу және жүргізілген зерттеу негізінде практикалық ұсыныстар мен ұсынымдарды әзірлеу.

Зерттеудің бірінші кезеңінде теориялық базаға егжей-тегжейлі талдау жүргізілді, осы түрдегі қылмыстар мен қоғамның өмір сүру жағдайлары арасындағы себеп-салдарлық байланыстар, киберқылмыстың пайда болуы мен одан әрі дамуына ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың ықпалы мен рөлі зерделенді.

Екінші кезеңде зерттеу ақпараттандыру және байланыс саласындағы құқық бұзушылықтар бойынша қолда бар статистикалық деректерді талдау, сондай-ақ Қазақстанның қолданыстағы ұлттық заңнамасының, халықаралық-құқықтық актілердің және киберқылмысқа қарсы күреске қатысты шет елдердің заңнамаларының көмегімен қазіргі өзекті мәселелер мен болашақта ықтимал туындауы мүмкін мәселелерді салыстырмалы талдау жүзеге асырылды.

Соңғы үшінші кезеңде, зерттеудің алынған нәтижелері барысында ақпараттандыру және байланыс саласындағы құқық бұзушылықтарға қарсы күрес және оларды болдырмау бойынша халықаралық ынтымақтастықтың жаңа модельдерін құрудың орындылығы туралы қорытынды жасалды. Сондай-ақ ақпараттандыру және байланыс саласындағы құқық бұзушылықтарға қарсы күрес мәселелерін заңнамалық реттеуді жақсарту мақсатында, сондай-ақ оның оқшылықтарын жою үшін осы түрдегі құқық бұзушылықтарды авторлық саралау ұсынылды, жалпы қабылданған жіктеу, оларды мыналарға бөлетін ережені негізге ала отырып, цифрлық технологияларды пайдалану көмегімен жасалатын және объектісі тікелей цифрлық өрістегі ақпарат болып табылатындар, құқық бұзушылықтың өзге түрлерінен олардың ерекшелігі мен оқшаулануын толық көлемде көрсетпейді.

Зерттеу нәтижелері

Цифрлық әлемдік қоғамдастықты қалыптастыру, жаһандану процестері, ақпараттық және коммуникациялық технологияларды жаппай қолдану адамның күнделікті өмірі үшін қолайлы жағдайлар жасау, мемлекеттер арасындағы экономикалық, әлеуметтік және мәдени ынтымақтастықты күшейту түрінде оң салдарларға ғана емес, сондай-ақ трансұлттық қылмыстардың өсіп келе жатқан санында өзін көрсете алатын теріс әсерін тигізеді.

Киберқылмыспен күресу, осындай сипаттағы қылмыстарды болдырмау және тергеу өте қиын, өйткені олар жасалған аумақ бір мемлекеттің шекарасымен ғана шектелмеуі мүмкін. Бүкіл әлем мемлекеттерінің құқық қорғау органдарында киберқылмыстың табиғатының өзін, оның жоғарыда көрсетілген әлеуметтік және технологиялық сипаттағы үрдістермен себеп-салдарлық байланыстарын, сондай-ақ олардың практикалық қызметінде табысты қолданылуы мүмкін оның алдын алу және оған қарсы күрес жөніндегі теориялық пысықтаулар мен ұсынымдар қажеттілігін түсінуге қажеттілік туындайды.

Мәселен, Интернет желісін пайдалана отырып, қылмыскер бір елде бола отырып, басқа мемлекеттің немесе мемлекеттің азаматтарына тиесілі банк карталарымен қылмыстық әрекеттер жасай алады. Бұл пікір ақпаратпен байланысты барлық қылмыстарға, атап айтқанда компьютерлік ақпараттың қауіпсіздігіне қол сұғатындарға қатысты. Бұл жағдайда әңгіме қылмыскердің қандай да бір меншік иесіне немесе пайдаланушыға тиесілі ақпаратқа құқыққа сыйымсыз қол жеткізуі туралы да, сондай-ақ оны қамтитын құрылғыларға (ком-

пьютерлерге, планшеттерге, ұялы телефондарға, басқа да аппараттарға және ақпарат беруге және алмасуға арналған құрылғыларға) тікелей заңсыз қол жеткізу туралы да бірдей болады.

Сонымен қатар, осы қылмыстың объектісі - бұзылған ақпараттың қауіпсіз айналысы саласындағы жеке адамның құқықтары мен мүдделері немесе ақпаратты қауіпсіз пайдалану жөніндегі қоғамдық қатынастардың жиынтығы деген тағы бір пікірталас мәселесі туындайды. Сонымен қатар, ақпараттандыру және байланыс саласындағы құқық бұзушылықтардың жалпыға бірдей қабылданған біліктілігі цифрлық технологияларды пайдалану арқылы жасалатындар сияқты жеткілікті ме деген сұрақ туындайды.

Мұндай жаһандық жағдайларда, виртуалды шекаралар ғана бола алатын цифрлық әлемде ақпараттандыру және бір мемлекеттің құқық қорғау органдарының күш-жігерімен байланыс саласындағы қылмыстық әрекеттің алдын алу немесе жою мүмкін емес екені анық. Бұдан басқа, біз ақпараттандыру және байланыс саласындағы ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес жөніндегі қолданыстағы тетіктер, сондай-ақ оған қарсы күрес жөніндегі халықаралық ынтымақтастықтың қазіргі тиімділігі төмен және оларды одан әрі сақтау перспективасын қайта пайымдау арасында таңдауды талап ететін болып көрінеді, не қылмыстың осы түрімен күресте бүкіл әлем елдерінің құқық қорғау органдарының алдында туындайтын жаңа сын-қатерлерге сәйкес оларды толық жаңарту. Бірінші кезекте, киберқылмыстың жаңа пайда болатын ақпараттық және коммуникациялық технологияларға жылдам бейімделуі мен түрленуі, сондай-ақ оларға сәйкес өздерінің жаңа түрлерін жаңғырту туралы сөз болып отыр.

Ақпараттандыру және байланыс саласындағы кибер шабуылдар, атап айтқанда, компьютерлік деректер мен жүйелердің құпиялылығына, тұтастығына және қолжетімділігіне қарсы қылмыстар, Интернет желісінің көмегімен зиянды компьютерлік бағдарламаларды жасау, тарату және пайдалану сияқты құқық бұзушылықтардың түрі туралы атап өту қажет, олар соңғы онжылдықтарда тек Қазақстанда ғана емес, басқа да бірқатар еуропалық елдерде кең тараған.

Қылмыстардың бұл санаты өте қауіпті болып табылады, себебі бұл жағдайда әңгіме тек жеке немесе заңды тұлғалардың цифрлық қауіпсіздігіне ғана қол сұғылмайды, мұндай қылмыстар бүкіл мемлекеттің мүддесін қозғауы мүмкін, бұған бірқатар киберқылмыстар дәлел болады, мысалы, мемлекеттік билік органдарының ресми сайттарына хакерлік шабуылдарды жүзеге асыру сияқты, олардың қызметіне тосқауыл қойылды.

Адамның қазіргі өмір сүру жағдайлары, ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың жаппай таралуы оның әлеуметтік, экономикалық және саяси күнделікті өмірін жеңілдетіп, қосымша қиындықтар мен кедергілер тудырады. Бірінші кезекте, біз адамның жеке өмірі, оның жекеменшігі және еркін қолжетімді адам туралы ақпарат арасындағы нәзік қырды білдіреміз. Әңгіме, атап айтқанда, COVID-19 пандемиясы пайда болған кезде көрсетілген адам туралы медициналық ақпарат, банк құпиясына қатысты ақпарат, Интернет желісінің көмегімен ақшалай трансакциялар жасау мүмкіндігінің туындауына байланысты, сондай-ақ, мысалы, оның жеке өмірінің егжей-тегжейін қамтитын адам туралы ақпарат туралы болып отыр әлеуметтік мессенджерлер желісі.

Жеке және жария ақпараттың аражігін ажырату туралы осы ереже жеке тұлғаларға ғана емес, заңды тұлғаларға да, олар жүзеге асыратын кәсіпкерлік қызметке де қолданылады, өйткені олар туралы ақпараттың басым бөлігін қандай да бір рұқсатсыз (мысалы, олардың меншік нысаны, қызмет саласы немесе бас офистің болуы туралы) алуға болады. Ал мемлекеттік билік органдарының қызметіне қатысты ақпарат көптеген жағдайларда мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі шаралар кешені қажеттілігін түсінуді негізге ала отырып, жабық болып табылады.

Жалпы, бүгінгі таңда ғылыми әлемде ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстардың негізгі екі түрі анықталады: компьютерлік технологияларды пайдалану арқылы тікелей жасалатындар және ақпаратқа немесе оған құқыққа қол сұғу арқылы жасалатындар. Егер бірінші жағдайда Интернет желісінің көмегімен зиянды бағдарламаларды тарату, кибертерроризм, кибербуллинг, кибер шабуылдар туралы сөз болса, онда екінші жағдайда қол сұғушылық тікелей ақпаратқа қатысты, атап айтқанда, бұл белгілі бір елдің әлеуметтік, саяси немесе экономикалық өмірін тұрақсыздандыру үшін Интернет желісінің көмегімен жалған ақпаратты тарату болуы мүмкін.

Ақпарат және байланыс саласындағы қылмыстардың жалпы қабылданған жіктелуі осы қылмыстардың ерекшелігін толық көлемде көрсетпейтіндіктен, оны мынадай түрлерге дейін кеңейту ұсынысы орынды болып табылады:

1) ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық қызмет бағытталған салаға қарай: экономикалық (компьютерлік технологиялардың көмегімен банк карталарынан қаражатты алаяқтықпен есептен шығару), саяси (Интернет желісінің көмегімен елдің белгілі бір саяси қайраткері туралы көрінеу жалған, жалған ақпаратты тарату), әлеуметтік (жағдайды тұрақсыздандыру мақсатында Интернет желісінің көмегімен халық үшін қандай да бір өмірлік қажетті қызметтерге бағаның көтерілуі туралы көрінеу жалған, жалған ақпаратты тарату);

2) ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық қызмет бағытталған субъектілердің санына қарай жеке (кибербуллинг, адамның жыныстық фотосуреттерін әлеуметтік желілерде тарату және жариялау) және ұжымдық (бір саяси партияға жататын белгілі бір қайраткерлердің табыстары туралы жабық ақпаратты тарату және жариялау);

3) ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық қызметтің құрбаны болып табылатын субъектілердің өздеріне қарай: мемлекеттік (мемлекеттік билік органдарына тиесілі ресми сайттарға кибер шабуылдар), жеке тұлғаларға қарсы қылмыстар (компьютерге, ұялы телефонға хакерлік шабуылдар немесе жеке тұлғаға жеке ақпарат алу мақсатында тиесілі өзге де цифрлық құрылғы), заңды тұлғаларға қарсы қылмыстар (компьютерге, ұялы телефонға хакерлік шабуылдар немесе ақпарат алу мақсатында заңды тұлғаға тиесілі өзге де цифрлық құрылғылар).

Бұл жіктеменің ғылыми зерттеулердің түпкілікті қорытындысы болып табылмайтыны анық, оны басқа параметрлердің көмегімен кеңейтуге болады. Мысалы, бұрын көрсетілгендей, ақпарат айналысы саласында жасалатын қылмыстарға неғұрлым егжей-тегжейлі жіктеуді қолдану мүмкін: ақпараттық және коммуникациялық технологияларды жасауға және пайдалануға байланысты қылмыстар, сондай-ақ оларды қамтамасыз ету тәсілдері; ақпараты қалыптастыру, жинау, өңдеу, сақтау, жинақтау, іздеу, тарату және ұсыну негізінде ақпараттық ресурстарды құруға және одан әрі пайдалануға байланысты қылмыстар; тиісті субъектілердің ақпаратын және оған құқықтарды қорғауға байланысты қылмыстар.

Ақпарат айналысы саласында жасалатын қылмыстарға қатысты да байланыс саласында жасалатын қылмыстардың түрлерін жеке қарау мүмкін болып табылады, мысалы, ақпараттық алмасуды қамтамасыз ету процесінің нақты қандай кезеңі қылмыстық құқыққа сыйымсыз әрекеттердің объектісіне айналды: радио, сымдық, оптикалық немесе өзге де электромагниттік жүйелер бойынша қандай да бір сипаттағы белгілерді, сигналдарды, жазбаша бейнелерді, дыбыстарды немесе хабарламаларды коммуникациялаудың, бағыттаудың, берудің немесе қабылдаудың өзі кезінде.

Практика салада немесе ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың көмегімен жасалған кибер қылмыстардың көбінесе қылмыстардың басқа түрлерімен жиынтықта жасалатындығын көрсетеді. Мысалы, ұрлық сияқты қылмыс ұрлау және ресми құжаттарды беру, автоматтандырылған жүйенің жұмысына рұқсатсыз араласу арқылы жүзеге асырылуы мүмкін, бұл ақпараттың таралып кетуіне немесе қолдан жасалуына, оны бағыттау тәртібінің бұзылуына әкеп соғады. Бұл мысалдан түсінікті, осы қылмыс үшін үкім шығару кезінде киберқылмыс осы контексте қылмыс жоспарының құрамдас бөлігі болғаны ескеріледі, оның мақсаты біреудің мүлкі мен ақшалай қаражатын құқыққа қайшы иелену болды.

Бұл жағдайда күрделі кешенді қылмыстар туралы сөз болған кезде, біз «киберрейдерлікті», киберқылмыстар жасаудың танымал схемасын, лауазымды тұлғаларды, меншік құқықтарының және заңды тұлғалар туралы ақпараттың мемлекеттік тізімдеріне өзгеріс енгізуге уәкілетті оларға жалған мәліметтер енгізеді, олар олардың серіктестеріне қандай да бір кәсіпорынның мүлкін құқыққа қайшы иеленуге мүмкіндік береді, және кейбір жағдайларда, тіпті олардың өздеріне де, қаскүнемдердің оларды басқару және бақылау функцияларын басып алуын білдіре отырып.

Сондай-ақ, киберқылмыстар олардың жоғары бейімделуі мен өзгеруінен, жаңа ақпараттық және коммуникациялық технологияларға бейімделуінен көрінетін кешенді сипаттан басқа, бір мемлекеттің құқық қорғау органдарының оларды алдын алу үшін де, сондай-ақ оларды тергеу үшін де бір мезгілде күрделі болып табылатынын атап өткен жөн.

Осыған байланысты, Қазақстан Республикасы қатысушысы болып табылатын ақпарат және байланыс саласындағы қылмыстарды тергеуде өзара көмек көрсету бойынша қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы ынтымақтастық туралы қолданыстағы екіжақты және көпжақты халықаралық келісімдер ұлттық заңнама сияқты жаңартуды талап етеді. Сондай-ақ оған қарсы күрес жөніндегі тиімді тетіктерді енгізу мақсатында болашаққа арналған халықаралық нормативтік-құқықтық актілерді жасасу алдында киберқылмысқа қарсы күрес практикасын егжей-тегжейлі талдау қажет болып табылады.

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың дамуына байланысты қылмыстардың жаңа түрлерін жаңғырта отырып, киберқылмыстың өзі қалай өзгереді, сол сияқты тез өзгертін әлемнің жаңа туындайтын шындықтарында құзыретті құқық қорғау органдары жұмысының тиімділігін қамтамасыз ету үшін оған қарсы күрес мәселелерін реттейтін ұлттық және халықаралық деңгейдегі заңнамадағы өзгерістер де қажет болып табылады.

Талқылау

Қазіргі заманғы ақпараттық-коммуникациялық технологиялар адамның қызметінің әртүрлі салаларындағы мүмкіндіктерін кеңейтеді, капитал, тауарлар, қызметтер және жұмыс күші еркіндігі принципін жүзеге асыруға көмектеседі, сонымен бірге заңға қайшы әрекеттерді іске асыру үшін жаңа мүмкіндіктер ашады. Технологиялардың көмегімен қылмыстық мінез-құлық адамдардың бір мақсатқа арналған технологияларды алуының және оларды пайдаланудың жаңа, заңсыз тәсілдерін табуының нәтижесі болып табылады [5].

Белгіленген теріс үрдіске қарамастан, онлайн-ресурстарды пайдаланудың ұдайы ұлғаюы және үкіметтердің киберқылмыстың алдын алуға деген жауапкершілік көзқарасы адамдардың құқықтары мен мүмкіндіктерін кеңейтуді талап ететін экожүйені құрды [6].

Жалпы, әлемдегі киберқылмыстың типологиясы, әдетте, құқық бұзушылардың сипаттамасы, киберқылмыскерлер жасаған қылмыс түрлері және киберқылмыскерлерге шығарылған үкімдер сияқты үш түрлі тақырыпқа шоғырланған. Бұл жіктеу жеткілікті түрде жалпыланған болып табылады және ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстардың ерекшелігін толық көрсетпейді. Бұдан басқа, әрбір мемлекетте

киберқылмыстың өзіндік ерекшеліктері бар екені даусыз [7].

Ш. Забих атап өткендей, Қазақстан Республикасында ақпараттық қауіпсіздік саласындағы негізгі мәселелер дербес компьютерлер мен мобильді құрылғыларға арналған зиянды бағдарламалардың таралуы, халықтың, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласы қызметкерлерінің, сондай-ақ ақпараттық қауіпсіздік жөніндегі ұйымдар басшыларының құқықтық сауаттылығының төмендігі болып табылады; мемлекеттік және мемлекеттік емес ақпараттандыру субъектілерінің және ақпараттық және коммуникациялық технологиялар саласындағы қызметтерді пайдаланушылардың белгіленген техникалық стандарттарды бұзуы; кадрлық қателіктер мен технологиялық іркілістер; халықаралық қылмыстық топтардың, қоғамдастықтардың және жекелеген тұлғалардың қаржы және банк секторындағы ұрлық бойынша іс-әрекеті [4].

Егер мемлекеттік басқару саласындағы және заңды тұлғалардың кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыруы саласындағы цифрлық сауаттылық пен қауіпсіздік туралы әңгіме оларды қамтамасыз ететін тиісті мамандардың тұтас штаты туралы болса, онда жеке тұлғаларға қатысты басқа жағдай бар. Көптеген елдерде, соның ішінде Қазақстанда, үлкен және егде жастағы адамдар арасында цифрлық сауатсыздық оларды ақпарат және байланыс саласындағы қылмыстардың жеңіл құрбаны етеді. Бұл пікір кибер қауіптер туралы хабардар болу білім мен қорғау мінез-құлқының арасындағы байланысты айқындайтынын көрсететін жүргізілген зерттеулердің нәтижелерімен расталатынын атап өту қажет, бірақ егер білім нақты және қатысты болып табылса [8].

Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылыққа қарсы күреске арналған Қазақстан Республикасындағы басты нормативтік-құқықтық акт оның Қылмыстық кодексі болып табылады. Мәселен, оның 7-тарауы ақпаратқа, ақпараттық жүйеге немесе телекоммуникация желісіне заңсыз қол жеткізу, ақпаратты заңсыз жою немесе түрлендіру; ақпараттық жүйе немесе телекоммуникация желілері жұмысының бұзылуы; ақпаратты заңсыз иелену; ақпарат беруге мәжбүрлеу; зиянды компьютерлік бағдарламалар мен бағдарламалық өнімдерді жасау, пайдалану немесе тарату; электрондық ақпараттық ресурстарды заңсыз тарату және қолжетімділігі шектеулі; құқыққа қарсы мақсаттарды көздейтін интернет-ресурстарды орналастыру үшін қызметтер көрсету; ұялы байланыстың абоненттік құрылғысының сәйкестендіру кодын, абонентті сәйкестендіру құрылғысын заңсыз өзгерту, сондай-ақ абоненттік құрылғының сәйкестендіру кодын өзгерту үшін бағдарламаларды жасау, пайдалану, тарату [9].

Сондай-ақ Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мүддесінде мемлекеттік құпияны қорғаудың құқықтық негізі мен бірыңғай жүйесін айқындайтын «Мемлекеттік құпиялар туралы» Қазақстан Республикасының Заңдарын атап өткен жөн [10]. Сонымен қатар Қазақстан Республикасындағы байланыс саласындағы қызметтің құқықтық негіздерін көздейтін «Байланыс туралы» осы қызметті реттейтін мемлекеттік органдардың өкілеттіктерін, ол ұсынылатын немесе байланыс қызметтерін пайдаланатын жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен міндеттерін айқындайды [11].

Бірақ ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстармен күрес мәселелерін реттейтін нормативтік-құқықтық актілердің болуына қарамастан, Қазақстан Республикасындағы қолда бар статистикалық деректер ақпараттандыру және байланыс саласында жасалған Қазақстан аумағында тіркелген қылмыстар бойынша аяқталған, оның ішінде сотқа жіберілген істердің саны төмендейтінін: 2017 жылы тіркелген істердің 2,8% сотқа жіберілді (2015 жылы - 13% (24), 2016 жылы - 22% (29) [12], сонымен қатар, мұндай мәселенің тек Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдарының күн тәртібінде болмайтынын, әлемнің барлық елдері, соның ішінде, мысалы, кибералақтықтың кең таралуы кезінде полицияға мәліметтердің төмендеуі үрдісі байқалатын Испания да осындай мәселелермен бетпе-бет келетінін, мұның қылмысқа қарсы күрес саясаты үшін белгілі бір теріс салдары бар екенін атап өткен жөн.

Бұл мәселенің себебі қылмыстық сот ісін жүргізу органдарының жүйесіз құрылымында және олардың осындай қылмыстарды ашуға құзыретті біліктілігінде жатыр, мәселен, ақпараттандырудың көптеген өзекті мәселелері қоғамның жас қызметкерлерді оқыту және қайта даярлау процесін жеткілікті қамтымауы себебінен туындайды, бұл қазіргі заманғы шындықтар мен өмір талаптарына толық жауап бермейді [13].

Сондай-ақ ақпараттандыру және байланыс саласында жасалған қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілік мәселесі бойынша Қазақстан Республикасының заңнамасында кешенді тәсіл де жоқ, сондықтан аталған саладағы қылмыстарды неғұрлым егжей-тегжейлі сипаттау және жіктеу қажеттігі айқын болып табылады, бұл қазіргі кезеңде киберқылмысқа қарсы күрес бойынша теріс үрдістердің алдын алуға көмектеседі. Дәл осы заңнамалық деңгейде Қазақстан Республикасында киберқылмыстың ерекше белгілерін бекіту оның әмбебап анықтамасын жасауға көмектеседі, ол бұдан әрі халықаралық конвенцияларда, сондай-ақ халықаралық қылмыстық тергеуде пайдаланылуы мүмкін [14].

Қазақстан Республикасында ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстардың кең таралуын түсіндіретін себептердің ішінде кибергабаттылықтың төмен деңгейін және кибергигиена негіздерін халық арасында, жеке және заңды тұлғалармен тең дәрежеде білуді атап өткен жөн. Бірақ, сонымен қатар, киберқылмыстардың түрлері мен мазмұнына байланысты білім мен дағдыларды игеру цифрлық дәуірде маңызды шарт болып табылады [15].

Киберқылмыс туралы бірыңғай әмбебап халықаралық шарттың болмауы елеулі заңнамалық олқылықтар болып табылады, 21.11.2001 ж. Еуропа Кеңесінің Киберқылмыс туралы конвенциясы және 28.01.2003 ж. қабылданған

қосымша хаттама сияқты қолданыстағы өңірлік келісімдердің ережелерінде қамтылған негізгі конвенциялық негіздер ғана бар [16]; Араб мемлекеттері лигасының ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстарға қарсы күрес туралы 2010 жылғы конвенция [17]; Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына мүше мемлекеттердің 01.06.2001 жылғы Компьютерлік ақпарат саласындағы қылмысқа қарсы күрестегі ынтымақтастығы туралы келісім [18]; Шанхай ынтымақтастық ұйымының халықаралық ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы ынтымақтастық туралы 16.06.2009 жылғы келісім [19]; 27.06.2014 жылғы Африка Одағының кибер қауіпсіздігі және дербес деректерін қорғау туралы конвенция [20].

Киберқылмысқа қарсы күрес және ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстарды болдырмау мәселелерін реттейтін мұндай әмбебап нормативтік-құқықтық актінің болмауы Қазақстан Республикасының да, басқа мемлекеттердің де аталған саладағы қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы ынтымақтастығын айтарлықтай қиындататыны анық.

Қорытынды

Осылайша, қоғамның жедел ақпараттық дамуы және Интернет желісін және өзге де компьютерлік жүйелерді пайдалану елдерінің мемлекеттік деңгейде қоғамдық өмірдің барлық салаларына, мысалы, қашықтықтан оқыту әдістерін пайдалану кезінде білім беру жүйесіне немесе электрондық демократия технологияларын енгізу кезінде мемлекеттік басқару саласына енгізілуі әлемдік қоғамдастық үшін оң жетістіктермен қатар, ол үшін теріс құбылыстармен де қатар жүреді.

Қазақстан үшін, сондай-ақ әлемнің басқа елдері үшін де, электрондық-есептеу машиналарын пайдалану саласында жасалатын қылмыстар санының артуына әкеп соғатын заңсыз және деструктивті сипаттағы құбылыстар неғұрлым қауіпті болып табылады (компьютерлер), жүйелер мен компьютерлік желілер, сондай-ақ электр байланысы желілері, өйткені олар қоғамның әлеуметтік, саяси және экономикалық салалардағы оң даму үрдістерін тежейді, мемлекетке, жеке және заңды тұлғаларға материалдық залал келтіреді, яғни ақпараттық қатынастардың барлық субъектілері үшін өзінің мазмұны бойынша қиратушы болып табылады.

Ақпараттандыру және байланыс саласында жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтар деп ақпараттық-коммуникациялық желілерді пайдалана отырып жасалатын, сондай-ақ ақпаратқа заңсыз қол жеткізу және пайдалану арқылы тікелей жасалатын заңсыз әрекеттерді түсіну қажет. Қазақстанның ұлттық заңнамасының нормаларын тұжырымдаудың ерекшеліктері қылмыстардың осы санатына қатысты белгілі бір дәрежеде күрделендіреді, ал кейбір жағдайларда оларды қолдануды іс жүзінде мүмкін етпейді, қылмыстарды саралау кезінде қателіктердің туындауын тудырады, сондай-ақ құқық қорғау және сот органдары қызметкерлерінің оларды біркелкі түсінбеуіне себепші болады.

Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстардың ерекшелігі де, олардың таралу жылдамдығы да ескеріле отырып, осындай қылмыстарды болдырмау және тарату жөніндегі инновациялық әдістемелерді әзірлеу бойынша тәжірибелі заңгерлер мен заңгер-теоретиктердің белсенді жұмысы қажет болып табылады. Бұл жұмыс Қазақстан Республикасының ішкі ұлттық заңнамасын жаңартуға және қылмыстық сот ісін жүргізудің көрсетілген саласында бар халықаралық келісімдерді қайта қарауға да қатысты. Киберқауіпсіздікке қатысты халықтың сауаттылығын арттыру жөніндегі шаралар, сондай-ақ мұндай біліктілікті арттыруға жеке тұлғаларды ғана емес, заңды тұлғаларды да, мемлекеттік билік органдарының өкілдерін тарту да қажет болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Bossler A.M., & Berenblum T. (2019). Introduction: new directions in cybercrime research, *Journal of Crime and Justice*, 42(5), 495-499 // <https://doi.org/10.1080/0735648X.2019.1692426>.

2 Dzhanelidze O.M. & Azhibayev M.G. (2019). Problems of Countering Criminal Offenses in Information and Communication Networks. *Journal Of Advanced Research In Law And Economics*, 10(1), 134-143 // [https://10.14505/jarle.v10.1\(39\).14](https://10.14505/jarle.v10.1(39).14).

3 Graham R.S., & Smith, S.K. (2019). Organized cybercrime. *Cybercrime and Digital Deviance*, 133-150 // <https://doi.org/10.4324/9781351238090-8>.

4 Zabikh S. (2020). International experience of legal support of information security and the possibilities for its application in the Republic of Kazakhstan // *Przegląd Politologiczny*, (3), 71–85 // <https://doi.org/10.14746/pp.2020.25.3.6>.

5 Graham R.S., & Smith S.K. (2019). Understanding cybercrime in the digital environment // *Cybercrime and Digital Deviance*, 9-26 // <https://doi.org/10.4324/9781351238090-2>.

6 Kikerpill K. (2020). The individual's role in cybercrime prevention: Internal spheres of protection and our ability to safeguard them // *Kybernetes*, 50(4), 1015-1026. DOI: 10.1108/k-06-2020-0335.

7 Hadzhidimova L.I., & Payne B.K. (2019). The profile of the International Cyber Offender in the U.S. // *The International Journal of Cybersecurity Intelligence and Cybercrime*, 2(1), 40-55. DOI: 10.52306/0201041yngg5534.

8 Klein G., Zwilling M., & Lesjak D. (2022). A comparative study in Israel and Slovenia regarding the awareness, knowledge, and behavior regarding cyber security. *Research Anthology on Business Aspects of Cybersecurity*, 424-439 // <https://doi.org/10.4018/978-1-6684-3698-1.ch020>.

9 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.

10 Мемлекеттік құпиялар туралы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 15 наурыздағы N 349-І Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000349_

- 11 Байланыс туралы: Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 5 шілдедегі N 567 Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000567_
- 12 Temiraliev T.S. & Omarov E.A. (2019). Problems of counteraction to crimes committed with the use of information systems and the ways of their solution // *Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*, 1(55), 93-99 (in Russian).
- 13 Rasulev A., & Sadullayev, G. (2021). Training of personnel in the field of countering cybercrime: The need and the requirement of time // *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 03(02), 123-130. DOI:10.37547/tajpslc/volume03issue02-18.
- 14 Mačák K. (2017). From cyber norms to cyber rules: Re-engaging states as law-makers // *Leiden Journal of International Law*, 30(4), 877-899. DOI:10.1017/s0922156517000358.
- 15 Soyly D., Medeni T.D., Andekina R., Rakhmetova R., & Ismailova R. (2021). Identifying the cybercrime awareness of undergraduate and postgraduate students: Example of Kazakhstan. 2021 IEEE International Conference on Smart Information Systems and Technologies (SIST). DOI: 10.1109/sist50301.2021.9465995.
- 16 Будапештская конвенция: Конвенция о киберпреступности Совета Европы от 21 ноября 2001 г. // <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/convention-on-cybercrime#/>
- 17 Конвенция о борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий Лиги арабских государств от 21 декабря 2010 г. // https://www.wipo.int/mdocs/wipo_ace_9_16.
- 18 Соглашение о сотрудничестве государств – членов Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью в сфере компьютерной информации от 01 июня 2001 г. // <https://cis.minsk.by/page/866>.
- 19 Соглашение о сотрудничестве в сфере обеспечения международной информационной безопасности Шанхайской организации сотрудничества от 16 июня 2009 г. // <https://lex.uz/ru/docs/2068478>.
- 20 Конвенция о кибербезопасности и защите персональных данных Африканского Союза от 27 июня 2014 г.

REFERENCES

- 1 Bossler A.M., & Berenblum T. (2019). Introduction: new directions in cybercrime research, *Journal of Crime and Justice*, 42(5), 495-499 // <https://doi.org/10.1080/0735648X.2019.1692426>.
- 2 Dzhanadilov O.M. & Azhibayev M.G. (2019). Problems of Countering Criminal Offenses in Information and Communication Networks. *Journal Of Advanced Research In Law And Economics*, 10(1), 134-143 // [https://10.14505/jarle.v10.1\(39\).14](https://10.14505/jarle.v10.1(39).14).
- 3 Graham R.S., & Smith, S.K. (2019). Organized cybercrime. *Cybercrime and Digital Deviance*, 133-150 // <https://doi.org/10.4324/9781351238090-8>.
- 4 Zabikh S. (2020). International experience of legal support of information security and the possibilities for its application in the Republic of Kazakhstan // *Przegląd Politologiczny*, (3), 71–85 // <https://doi.org/10.14746/pp.2020.25.3.6>.
- 5 Graham R.S., & Smith S.K. (2019). Understanding cybercrime in the digital environment // *Cybercrime and Digital Deviance*, 9-26 // <https://doi.org/10.4324/9781351238090-2>.
- 6 Kikerpill K. (2020). The individual's role in cybercrime prevention: Internal spheres of protection and our ability to safeguard them // *Kybernetes*, 50(4), 1015-1026. DOI: 10.1108/k-06-2020-0335.
- 7 Hadzhidimova L.I., & Payne B.K. (2019). The profile of the International Cyber Offender in the U.S. // *The International Journal of Cybersecurity Intelligence and Cybercrime*, 2(1), 40-55. DOI: 10.52306/0201041yngg5534.
- 8 Klein G., Zwilling M., & Lesjak D. (2022). A comparative study in Israel and Slovenia regarding the awareness, knowledge, and behavior regarding cyber security. *Research Anthology on Business Aspects of Cybersecurity*, 424-439 // <https://doi.org/10.4018/978-1-6684-3698-1.ch020>.
- 9 Kazakhstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: Kazakhstan Respublikasynyn 2014 zhylygy 3 shildedegi № 226-V ҚРЗ kodeksi // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226/>
- 10 Memleketтік kupiyalar туралы: Kazakhstan Respublikasynyn 1999 zhylygy 15 nauryzdagy N 349-I Zany // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000349_
- 11 Bajlanys turaly: Kazakhstan Respublikasynyn 2004 zhylygy 5 shildedegi N 567 Zany // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000567_
- 12 Temiraliev T.S. & Omarov E.A. (2019). Problems of counteraction to crimes committed with the use of information systems and the ways of their solution // *Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*, 1(55), 93-99 (in Russian).
- 13 Rasulev A., & Sadullayev, G. (2021). Training of personnel in the field of countering cybercrime: The need and the requirement of time // *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 03(02), 123-130. DOI:10.37547/tajpslc/volume03issue02-18.
- 14 Mačák K. (2017). From cyber norms to cyber rules: Re-engaging states as law-makers // *Leiden Journal of International Law*, 30(4), 877-899. DOI:10.1017/s0922156517000358.
- 15 Soyly D., Medeni T.D., Andekina R., Rakhmetova R., & Ismailova R. (2021). Identifying the cybercrime awareness of undergraduate and postgraduate students: Example of Kazakhstan. 2021 IEEE International Conference on Smart Information Systems and Technologies (SIST). DOI: 10.1109/sist50301.2021.9465995.
- 16 Budapeshtskaya konvenciya: Konvenciya o kiberprestupnosti Soveta Evropy ot 21 noyabrya 2001 g. // <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/convention-on-cybercrime#/>
- 17 Konvenciya o bor'be s prestupleniyami v sfere informacionnyh tekhnologij Ligi arabskih gosudarstv ot 21 dekabrya 2010 g. // https://www.wipo.int/mdocs/wipo_ace_9_16.
- 18 Soglashenie o sotrudnichestve gosudarstv – chlenov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v bor'be s prestupnost'yu

v sfere komp'yuternoј informacii ot 01 iyunya 2001 g. // <https://cis.minsk.by/page/866>.

19 Soglashenie o sotrudnichestve v sfere obespecheniya mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva ot 16 iyunya 2009 g. // <https://lex.uz/ru/docs/2068478>.

20 Konvenciya o kiberbezopasnosti i zashchite personal'nyh dannyh Afrikanskogo Soyuza ot 27 iyunya 2014 g.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Азамат Қамбарұлы Қамбаров – заң ғылымдарының магистрі, Alikhan Bokeikhan University қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Семей қ., Абай к., 94. E-mail: aza_kambarov@mail.ru

Серікқазы Күмісбекұлы Күмісбеков – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы жалпы заң пәндері кафедрасының доценті. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: skumisbekov@mail.ru

Талғат Смағұлұлы Салкебаев - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы жалпы заң пәндері кафедрасы бастығының орынбасары. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: salkebaev@mail.ru

Камбаров Азамат Камбарұлы - магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Alikhan Bokeikhan University. Казахстан, г. Семей, ул. Абая, 94. E-mail: aza_kambarov@mail.ru

Кумисбеков Серікқазы Кумисбекулы – доктор философии (PhD), доцент кафедры общеправовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: skumisbekov@mail.ru

Салкебаев Талғат Смағұлович - доктор философии (PhD), заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: salkebaev@mail.ru

Azamat Kambarov – master in Law, senior lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of the Alikhan Bokeikhan University. Kazakhstan. Semey, Abay str., 94. E-mail: aza_kambarov@mail.ru

Serikkazy Kumisbekov – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, Yermekov str., 124. E-mail: skumisbekov@mail.ru

Talgat Salkebayev - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, Yermekov str., 124. E-mail: salkebaev@mail.ru



ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 332.12

DOI: 10.47450/2306-451X-2022-75-4-82-87

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В АСПЕКТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

С.И. Баженов

доктор экономических наук, профессор

А.В. Андреев

кандидат юридических наук

Уральский юридический институт МВД Российской Федерации, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье представлены понятия региональной экономической безопасности на основе кластерного подхода. Предложены кластерные принципы по обеспечению конкурентоспособности отраслей экономики. Обращено внимание на важнейшие цели внедрения кластерной модели в Российской Федерации. Систематизированы основные особенности правовой регламентации кластерной политики. Показана закономерность развития кластерного инструментария в безопасности региональной экономики. Отражены взаимосвязи между объектами: участниками кластера, упрощение доступа к новым технологиям, распределение рисков в различных фирмах, совместным использованием знаний и основных фондов. Рассмотрены основные сферы применения кластерного инструментария для экономического роста отраслей. Рассмотрено понятие «кластерный подход» как особый взгляд на традиционные проблемы того или иного региона. Указано, что кластерные группы выступают важным фактором эффективного правового регулирования производства национального и регионального богатства, они создают новые дополнительные сферы занятости, производят продукцию с высокой долей добавленной стоимости и способствуют росту деловой активности в регионе. Отмечено, что применение кластерного инструментария в отдельных направлениях региональной экономики, повышает вероятность получения положительного решения накопившихся проблем, поскольку деятельность кластера прежде всего опирается на научный и технический потенциал территории. В научной статье подчеркнута, что кластерная политика может заимствовать от промышленной политики фокусирование на отдельных секторах экономики и специфические для них мероприятия, то есть технологическую направленность. От политики территориального развития кластерная политика перенимает осознание того, что экономический рост зависит от взаимодействия бизнеса, научных и правовых институтов и более широкого бизнес-окружения (рынок труда и инфраструктура), то есть сетевую направленность.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономический кластер, импортозамещение, кластерный подход, правовая регламентация кластерной политики, диверсификация региональной экономики, цифровизация.

РЕСЕЙ АЙМАҚТАРЫН ДАМЫТУДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІ ТҮРҒЫСЫНАН КЛАСТЕРЛІК САЯСАТ

С.И. Баженов, экономика ғылымдарының докторы, профессор

А.В. Андреев, заң ғылымдарының кандидаты

Ресей Федерациясы ИМ Орал заң институты, Екатеринбург қ.

Аңдатпа. Мақалада кластерлік тәсіл негізінде аймақтық экономикалық қауіпсіздік ұғымдары қарастырылған. Экономика салаларының бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету бойынша кластерлік қағидаттар ұсынылды. Ресей Федерациясында кластерлік модельді енгізудің маңызды мақсаттарына назар аударылды. Кластерлік саясатты құқықтық реттеудің негізгі ерекшеліктері жүйеленген. Аймақтық экономиканың қауіпсіздігінде кластерлік құралдарды дамыту заңдылығы көрсетілген.

Келесі нысандар арасындағы қатынастар көрсетілген: кластер қатысушылары арасындағы қатынастар, жаңа технологияларға қол жетімділікті жеңілдету, әр түрлі фирмаларда тәуекелдерді бөлу, білім мен негізгі құралдарды бөлісу. Салалардың экономикалық өсуі үшін кластерлік құралдарды қолданудың негізгі бағыттары

карастырылды. «Кластерлік тәсіл» ұғымы белгілі бір аймақтың дәстүрлі мәселелеріне ерекше көзқарас ретінде қарастырылады. Кластерлік топтар ұлттық және өңірлік байлық өндірісін тиімді құқықтық реттеудің маңызды факторы болып табылатыны, олар жұмыспен қамтудың жаңа қосымша салаларын құратыны, қосылған құнның жоғары үлесі бар өнімдер шығарады және өңірдегі іскерлік белсенділіктің өсуіне ықпал ететіні көрсетілген. Өңірлік экономиканың жекелеген бағыттарында кластерлік құралдарды қолдану жинақталған проблемаларды оң шешу ықтималдығын арттыратыны атап өтілді, өйткені кластердің қызметі ең алдымен аумақтың ғылыми және техникалық әлеуетіне сүйенеді. Ғылыми мақалада кластерлік саясат өнеркәсіптік саясаттан экономиканың жекелеген секторларына және оларға тән іс-шараларға, яғни технологиялық бағытқа назар аудару алатындығы атап көрсетілген. Аумақтық даму саясатынан кластерлік саясат экономикалық өсу бизнестің, ғылыми және құқықтық институттардың өзара іс-қимылына және кең бизнес-ортаға (еңбек нарығы мен инфрақұрылымға), яғни желілік бағытқа байланысты екенін түсінеді.

Түйін сөздер: экономикалық қауіпсіздік, экономикалық кластер, импортты алмастыру, кластерлік тәсіл, кластерлік саясатты құқықтық реттеу, өңірлік экономиканы әртараптандыру, цифрландыру.

CLUSTER POLICY IN THE ASPECT OF ECONOMIC SECURITY OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Bazhenov S.I.

Doctor of Economics, Professor

Andreev A.V.

Candidate of Juridical Sciences

Ural Law Institute of the MIA of the Russian Federation, Yekaterinburg

Annotation. The article presents the concepts of regional economic security based on the cluster approach. Cluster principles for ensuring the competitiveness of economic sectors are proposed. Attention is drawn to the most important goals of implementing the cluster model in the Russian Federation. The regularity of the development of cluster tools in the security of the regional economy is shown. The interrelations between the objects are reflected: cluster participants, simplification of access to new technologies, risk distribution in various firms, sharing of knowledge and fixed assets. The main areas of application of cluster tools for the economic growth of industries are considered. The concept of “cluster approach” is considered as a special look at the traditional problems of a particular region. It is indicated that cluster groups are an important factor in the effective legal regulation of the production of national and regional wealth, they create new additional areas of employment, produce products with a high share of added value and contribute to the growth of business activity in the region. It is noted that the use of cluster tools in certain areas of the regional economy increases the likelihood of obtaining a positive solution to the accumulated problems, since the cluster activity primarily relies on the scientific and technical potential of the territory. The scientific article emphasizes that cluster policy can borrow from industrial policy focusing on individual sectors of the economy and specific measures for them, that is, technological orientation. From the policy of territorial development, cluster policy takes over the realization that economic growth depends on the interaction of business, scientific and legal institutions and the broader business environment (labor market and infrastructure), that is, network orientation.

Keywords: economic security, economic cluster, import substitution, cluster approach, regional economy, diversification of regional economy, digitalization.

Введение

Процесс кластеризации является одним из базовых направлений в развитии современной региональной экономики безопасности. Эксперты связывают с ним инновационное развитие, процессы глобализации, формирование промышленной структуры информационной экономики и др.

Кластерные группы выступают важным фактором эффективного правового регулирования производства национального и регионального богатства, потому что они создают новые дополнительные сферы занятости, производят продукцию с высокой долей добавленной стоимости и способствуют росту деловой активности в регионе [1].

Сегодня однозначного правового понимания термина «кластер» не существует, а используемые определения совершенствуются по мере развития.

По теории М. Портера, основоположника современной теории кластеров, «...кластер, или промышленная группа, – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [2].

В своих работах С.Р. Древинг предлагает определять экономический кластер как мезоэкономическую сетевую структуру, основанную на сочетании вертикальной и горизонтальной, региональной и межрегиональной национальной интеграции независимых предприятий различных отраслей, связанных между собой технологически.

Кластер предполагает формирование единого профессионального поля общения, информационного

пространства, распространения знаний. Эта информационная составляющая при достаточном уровне развития становится самостоятельной силой, которая уже сама в дальнейшем развивает кластер [3].

В научной литературе [4] на основе анализа различных определений представлен общий вывод, суть которого заключается в том, что основной целью кластеризации является формирование эффективной экономической среды путем повышения качества производимой продукции, экономии различных видов ресурсов (производственных, информационных) и создания инноваций, что способствует импортозамещению.

Основная часть

Известно, что кластеры заметно ускорили процесс развития тех стран, которые применили их принципы. К примеру, Финляндия смогла за последние 15 лет выйти в мировые лидеры по конкурентоспособности и превратиться в телекоммуникационную супердержаву. В наиболее развитых странах сегодня концепция отраслевых кластеров используется как ключевой элемент при разработке стратегий развития на различных уровнях.

Главное отличие российских кластеров от западных аналогов заключается в отсутствии механизма взаимодействия в условиях растущей конкуренции и четкого распределения интересов среди его участников.

Опыт формирования российских кластеров невелик. Действующие кластеры сформировались на базе тех территориально-производственных комплексов, которые функционировали в условиях плановой экономики. Причины могут быть разные. С одной стороны, еще слабы позиции рынка, до конца не сформированы рыночные институты, что не позволяет активно полагаться на эффект кластера в развитии региональной экономической безопасности, с другой стороны, отсутствует инициативная мотивация субъектов экономических отношений в создании кластера, поскольку еще не накоплен требуемый уровень знаний.

В России лидируют в основном кластеры, созданные в столичных городах в ведущих отраслях экономики, такие как энергетика, машиностроение, аэрокосмическая отрасль, информационные технологии и телекоммуникации.

Однако все большее понимание находит подход к развитию регионов в России, основанный на создании кластеров. Процесс рыночных преобразований производственной базы плановой экономики в регионе требует глубокого взаимодействия между крупным, средним и малым бизнесом, их конструктивного сотрудничества с вузами и научно-исследовательскими институтами при безусловной поддержке органов власти всех уровней. Необходимые инструменты и методологию, позволяющие достигнуть поступательного развития в данных сферах, предоставляет кластер.

Кластерный подход – это несколько особый взгляд на традиционные проблемы того или иного региона. Не случайно по мере осознания места и роли кластеризации экономики в повышении конкурентоспособности территорий правительства и региональные администрации во всем мире иницируют и активизируют политику выращивания и развития кластеров. Эти тенденции стали укрепляться и в современной России [5].

Эксперты все активнее признают преимущества кластеров как инструментов регионального развития. По мнению А. И. Татаркина [6], кластер является проявлением самоорганизации социально-экономического пространства по всем направлениям: факторам производства, технологиям, знаниям, занятости, культурной среде и др., их создание обеспечит развитие отдельных субъектов экономики, и в целом позволит региональной экономике полноценно исключить риски.

Кластеры обладают большей способностью к нововведениям, поскольку между участниками кластера отработаны каналы оперативного распространения новых идей и информации. Внутри кластера есть возможность координировать усилия и финансовые потоки, направляемые на обеспечение процесса инноваций.

Кластерная политика характеризуется прежде всего формированием правовых и экономических взаимосвязей между субъектами – участниками кластера, упрощением доступа к новым технологиям, распределением рисков в различных формах совместной экономической деятельности, организацией совместных научно-исследовательских работ, совместным использованием знаний и основных фондов.

Территории, на которых созданы кластеры, становятся лидерами национальных экономик и их внешнеэкономических связей. Во многом это связано с тем, что государство как собственник экономически менее эффективно. Его воздействие на экономику должно быть по преимуществу косвенным, регулирующим и обеспечивающим результативное распределение ресурсов и социальную политику. Кластерный подход позволяет в полной мере реализовать это косвенное воздействие [7].

Возможность расширения сферы применения кластерного инструментария для обеспечения экономического роста отдельных отраслей и производств показал Институт региональных инновационных

систем, проведя анализ зарубежного опыта формирования отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров. Согласно сформулированным выводам, кластерная политика может заимствовать от промышленной политики фокусирование на отдельных секторах экономики и специфические для них мероприятия, то есть технологическую направленность. От политики территориального развития кластерная политика перенимает осознание того, что экономический рост зависит от взаимодействия бизнеса, научных и правовых институтов и более широкого бизнес-окружения (рынок труда и инфраструктура), то есть сетевую направленность. Из политики поддержки малого и среднего бизнеса кластерная политика перенимает важность развития малого бизнеса, то есть аспекты, связанные со спецификой компаний. Совмещая роль технологического развития, отношения взаимосвязанных экономических секторов и рост частного бизнеса, а также различные правовые инструменты, связанные с каждой областью политики, можно сделать вывод, что конкурентные преимущества базируются на комбинации этих различных областей политики [8].

Границы кластера открыты. Состав его участников варьируется в процессе решения конкретных задач.

Согласно гипотезе А.И. Татаркина, существуют два пути выявления кластеров: как «сверху», так и «снизу». «И чем точнее они будут выделены (например, с помощью модели «затраты-выпуск»), чем точнее будет определен их состав и границы, тем выше будет их эффективность как кластерных форм партнерских отношений бизнеса, власти, науки и общественности. Выявление кластеров – это составная часть экономической политики государства, которая затем должна концентрироваться на стимулировании выявленных кластеров» [9].

Следуя этой логике образования кластера, кластерная инициатива может принадлежать как органам власти, так и субъектам экономической деятельности. Тогда схема правового регулирования и координации деятельности кластера строится исходя из практической целесообразности на основе принципов корпоративной ответственности.

Универсальность кластера и его интегрирующий характер, способность к инновациям, а также региональная кластерная политика, направленная на обеспечение условий для создания конкурентоспособных кластеров в регионе, позволяют применить кластерные принципы в осуществлении реформирования не только производственной сферы, но и социальной (образование, физическая культура и спорт и т. д.) и в целом экономической безопасности региона [10].

Заключение

Проведенные теоретические исследования приводят к выводу о том, что применение кластерных принципов в любой отрасли экономики обеспечит:

- основу стимулирования инновационной деятельности, повышение уровня инновационности, формирование инвестиционной среды;
- повышение уровня менеджмента, улучшение кадровой инфраструктуры, повышение уровня формализации корпоративной культуры;
- создание системы обеспечения конкурентоспособности товаров и услуг;
- формирование инфраструктуры для проведения исследований;
- повышение уровня диверсификации экономики;
- оптимизацию управленческих решений;
- обеспечение социальной направленности проводимых преобразований в экономике.

Широкий спектр задач, решение которых призвано обеспечить интеграцию кластера во внешнюю рыночную среду, превращение его в конкурентоспособную структурированную кластерную систему, диктует необходимость акцентировать внимание на подборе состава кластера, соотнося его с проблемами кластера.

Таким образом, важнейшая *цель* внедрения кластерной модели – это эффективное управление экономикой посредством установления открытого и взаимовыгодного сотрудничества всех участников кластерного объединения на основе баланса социальных и экономических интересов и противостоянию угроз и санкций.

Применение кластерного инструментария в отдельных направлениях региональной экономики, повышает вероятность получения положительного решения накопившихся проблем, поскольку деятельность кластера прежде всего опирается на научный и технический потенциал территории.

Однако наряду с положительными моментами следует помнить, что кластер как экономическая система нуждается в адекватном существующим реалиям управлении. Для этого необходимы наличие законодательных рычагов воздействия, механизма государственной поддержки. Необходимо исключить возможность государственного монополизма в управлении и внутренней изоляции данной системы.

В последнее время все чаще правоведа обращают внимание на новые явления в функционировании

кластеров, появившиеся в результате глобализации всех сторон общественной жизни. Речь идет о географически сконцентрированных комплексах ресурсных отраслей. Данные комплексы превратились в изолированные самодостаточные системы, что в конечном итоге может подорвать их конкурентные преимущества [11], особенно в современных условиях санкций и внешних экономических угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Корабейников И.Н., Спешилов С.М. Кластерный подход к организации регионального производственного комплекса: теоретические и практические аспекты / И.Н. Корабейников, С.М. Спешилов. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – С. 21.
- 2 Портер М. Конкуренция / пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2000. – С. 207.
- 3 Смирнова Ю.В. Кластеры как фактор инновационного развития / Ю.В. Смирнова // Актуальные вопросы экономики и управления: Мат-лы науч. конф., г. Москва, 2011 г. / под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – М.: ПРИОР, 2011. – С. 42-45.
- 4 Самореализация территории в экономическом пространстве. – Екатеринбург: Институт экономики. Уральское отд. Рос. акад. наук, 2009. – С. 59.
- 5 Татаркин А.И. Кластерная политика региона // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008.– № 8. – С. 11-19.
- 6 Блудова С.Н. Преимущества кластерного подхода в управлении экономикой // Сб. научн. тр. СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2006 – № 1. – С. 72-78.
- 7 Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров // http://www.politanaliz.ru/articles_695.html.
- 8 Татаркин А.И. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – С. 97.
- 9 Баженов С.И. Методология цифровой финансовой устойчивости // Журнал «Современные технологии управления». - 2021. - №3(96). – С. 12.
- 10 Кибиткин А.И., Емельянов В.Е. Механизмы и инструменты формирования транснациональных кластеров на базе действующих промышленных комплексов. – СПб., 2006. – С. 8.
- 11 О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. N 779 // <http://www.consultant.ru/>

REFERENCES

- 1 Korabeynikov I.N., Speshilov S.M. Cluster approach to the organization of a regional production complex: theoretical and practical aspects / I.N. Korabeynikov, S.M. Speshilov. – Orenburg: IPK GOU OSU, 2009. – P. 21.
- 2 Porter M. Competition / trans. from English. – M.: ID “Williams”. – 2000. – p. 207.
- 3 Smirnova Yu.V. Clusters as a factor of innovative development / Yu.V. Smirnova // Materials of the scientific conference “Actual issues of economics and management”, Moscow, 2011 / Under the general editorship of G.D. Akhmetova. – M.: PRIOR, 2011. – P. 42-45.
- 4 Self-realization of the territory in the economic space. – Yekaterinburg: Institute of Economics. Ural branch. Russian Academy of Sciences, 2009. – P. 59.
- 5 Tatarikin A.I. Cluster policy of the region // Industrial policy in the Russian Federation. - 2008.– No. 8. – P. 11-19.
- 6 Bludova S.N. Advantages of the cluster approach in economic management // Collection of scientific tr. SevKavSTU. Series “Economics”. – 2006 – No. 1. – P. 72-78.
- 7 Analysis of foreign experience in improving sectoral, regional and national competitiveness based on cluster development: political analysis // http://www.politanaliz.ru/articles_695.html.
- 8 Tatarikin A.I. Clusters: strategy of formation and development in the economic space of the region. – Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2008. – P. 97.
- 9 Bazhenov S.I. Methodology of digital financial stability // Journal “Modern Management Technologies”. – 2021. - No. 3(96). - P. 12.
- 10 Kibitkin A.I., Emelyanov V.E. Mechanisms and tools for the formation of transnational clusters based on existing industrial complexes. – St. Petersburg, 2006. – P. 8.
- 11 Decree of the Government of the Russian Federation No. 779 of July 31, 2015 “On industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters” // <http://www.consultant.ru/>

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МƏЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сергей Иванович Баженов - экономика ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Федерациясы ИМ Орал заң институтының әлеуметтік-экономикалық пәндер кафедрасының профессоры. Екатеринбург қ., Корепин к., 66. E-mail: naukaservis@rambler.ru.

Александр Владимирович Андреев - заң ғылымдарының кандидаты, Ресей Федерациясы ИМ Орал заң институтының әлеуметтік-экономикалық пәндер кафедрасының бастығы, полиция полковнигі. Екатеринбург қ., Корепин к., 66. E-mail: trixer2001@yandex.ru.

Баженов Сергей Иванович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Уральского юридического института МВД Российской Федерации. г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. E-mail: naukaservis@rambler.ru.

Андреев Александр Владимирович - кандидат юридических наук, начальник кафедры социально-экономических дисциплин Уральского юридического института МВД Российской Федерации, полковник полиции. г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. E-mail: trixer2001@yandex.ru.

Sergey Bazhenov - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Ural Law Institute of the MIA of the Russian Federation. Yekaterinburg, Korepin str., 66. E-mail: naukaservis@rambler.ru.

Alexander Andreev - Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Ural Law Institute of the MIA of the Russian Federation, Police Colonel. Yekaterinburg, Korepin str., 66. E-mail: trixer2001@yandex.ru.



ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ
Трибуна Молодого Ученого

УДК 343.8

DOI: 10.47450/2306-451X-2022-75-4-88-94

**О ПРОНИКНОВЕНИИ ЭКСТРЕМИЗМА В ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
 МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

А.К. Искаков

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Т.К. Акимжанов

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК

Университет «Туран», Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются правовые и организационные аспекты профилактики религиозного экстремизма в обществе и пенитенциарных учреждениях Республики Казахстан. Рассмотрены понятия и сущность термина экстремизм. Дана правовая характеристика преступлений за экстремизм. С целью улучшения уголовного законодательства Республики Казахстан в противодействии экстремизму предложены ряд дополнений, обеспечивающих точное законодательное закрепление, с введением новой статьи и ужесточения ответственности, особенно за особо тяжкие преступления вплоть до пожизненного лишения свободы и смертной казни.

Уделяется внимание на обоюдную связь и влияние гражданского общества на пенитенциарное сообщество.

С учетом необходимости инновационных подходов для эффективного противодействия религиозной радикализации в пенитенциарных учреждениях выработана авторская классификация осужденных за экстремистские и террористические преступления, а также методы работы с каждой категорией.

Для недопущения сращивания криминальной субкультуры с приверженцами деструктивных религиозных течений и повышения эффективности профилактических мер религиозной радикализации предложены рекомендации в Комитет уголовно-исполнительной системы МВД РК о перепрофилировании одного из учреждения в специализированное учреждение для осужденных за экстремистские и террористические преступления.

Авторами описываются мнения ученых об отсутствии единого мнения о понятии «экстремистские преступления» и проблемы правильной квалификации следствием и судебными органами.

Кроме того, в данной статье поднимается вопрос о необходимости введения комплексной профилактики на государственном и региональном уровнях для избежания попадания различных категорий населения под влияние ранее осужденных за экстремистские и террористические преступления.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, уголовно-исполнительные учреждения, осужденные.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ
 МЕКЕМЕЛЕРІНЕ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ ЕНУІ ТУРАЛЫ**

А.К. Искаков

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Т.К. Әкімжанов

заң ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ІІМ еңбек сіңірген қызметкері

«Туран» университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Андатпа. Бұл ғылыми мақалада қоғамдағы және Қазақстан Республикасының пенитенциарлық мекемелеріндегі діни экстремизмнің алдын алудың құқықтық және ұйымдастырушылық аспектілері қарастырылады. Экстремизм терминінің түсініктері мен мәні қарастырылады. Экстремизм үшін қылмыстарға құқықтық сипаттама берілген. Экстремизмге қарсы іс-қимылда Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жақсарту мақсатында жаңа бап енгізіліп, әсіресе өмір бойына бас бостандығынан айыру мен өлім жазасына дейін аса ауыр қылмыстар

үшін жауапкершілікті қатаңдата отырып, нақты заңнамалық бекітуді қамтамасыз ететін бірқатар толықтырулар ұсынылды.

Азаматтық қоғамның пенитенциарлық қоғамдастыққа өзара байланысы мен әсеріне назар аударылады.

Пенитенциарлық мекемелерде діни радикалдануға тиімді қарсы тұру үшін инновациялық тәсілдердің қажеттілігін ескере отырып, экстремистік және террористік қылмыстар үшін сотталғандардың авторлық жіктемелері, сондай-ақ әрбір санатпен жұмыс істеу әдістері әзірленді.

Қылмыстық субмәдениеттің деструктивті діни ағымдарды ұстанушылармен бірігуіне жол бермеу және діни радикалдандырудың алдын алу шараларының тиімділігін арттыру үшін ҚР ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитетіне мекеменің бірін экстремистік және террористік қылмыстары үшін сотталғандарға арналған мамандандырылған мекемеге қайта бейіндеу туралы ұсыныс ұсынылды.

Авторлар ғалымдардың арасында экстремистік қылмыстар ұғымы туралы ортақ пікірдің жоқтығы және тергеу мен сот органдарының дұрыс біліктілік мәселесі туралы пікірлерін сипаттайды.

Бұдан басқа, осы мақалада экстремистік және террористік қылмыстар үшін бұрын сотталғандардың ықпалына түспеу үшін халықтың әртүрлі санаттарының мемлекеттік және өңірлік деңгейінде кешенді профилактиканы енгізу қажеттілігі туралы мәселе көтеріледі.

Түйін сөздер: экстремизм, терроризм, қылмыстық-атқару мекемелері, сотталушылар.

ABOUT THE PENETRATION OF EXTREMISM IN PENITENTIARY INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Iskakov A.K.

master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabilbayev

Akimzhanov T.K.

Doctor of Juridical Sciences, professor, Honored Worker of the IAM of the Republic of Kazakhstan

Turan University, Kazakhstan, Almaty

Annotation. This scientific article discusses the legal and organizational aspects of the prevention of religious extremism in society and penitentiary institutions of the Republic of Kazakhstan. The concepts and essence of the term extremism are considered. The legal characteristic of crimes for extremism is given. In order to improve the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in countering extremism, a number of additions have been proposed that provide precise legislative consolidation, with the introduction of a new article and tougher liability, especially for especially serious crimes up to life imprisonment and the death penalty.

Attention is paid to the mutual connection and influence of civil society on the penitentiary community.

Taking into account the need for innovative approaches to effectively counteract religious radicalization in penitentiary institutions, an author's classification of those convicted of extremist and terrorist crimes, as well as methods of working with each category, has been developed.

To prevent the merging of the criminal subculture with adherents of destructive religious movements and to increase the effectiveness of preventive measures of religious radicalization, a recommendation was proposed to the Committee of the Penitentiary System of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan on the conversion of one of the institutions into a specialized institution for those convicted of extremist and terrorist crimes.

The authors describe the opinions of scientists about the lack of a consensus on the concept of extremist crimes and the problem of proper qualification by the investigation and the judiciary.

In addition, this article raises the question of the need to introduce comprehensive prevention at the state and regional level for various categories of the population in order to avoid falling under the influence of those previously convicted of extremist and terrorist crimes.

Keywords: extremism, terrorism, penal institutions, convicts.

Введение

Как известно, гражданское общество и пенитенциарная система Республики Казахстан неразрывно связаны между собой. Поскольку осужденные - эта часть самого гражданского общества, которая, совершая различные преступления и получив от имени государства наказание в виде лишения свободы, направляется в уголовно-исполнительные учреждения.

И те изменения, которые происходят в гражданском обществе, моментально сказываются на деятельности пенитенциарных учреждений.

Подчеркивая важность связи с гражданским обществом, в своем Послании от 1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев отметил: «Слышащее государство» – это, по сути, концепция строительства «Справедливого государства». Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них. Впереди большая работа по разработке новых стандартов служения государства интересам граждан. Правоохранительная и судебная системы играют в этом ключевую роль. Реформы здесь абсолютно необходимы. Реальность стремительно меняется. Чем больше силовые структуры будут полагаться на передовые методы работы, тем больше у них шансов вписаться в

контекст международной практики. Нынешняя ситуация в стране предъявляет новые требования к правоохранительным органам, которые должны идти навстречу запросам граждан.

Однако в работе правоохранительной системы в силу инерции прошлого по-прежнему преобладает обвинительный уклон. Нередки случаи, когда граждане необоснованно вовлекаются в орбиту уголовного преследования. Много говорится о развитии систем видеонаблюдения, но при этом помещения самих правоохранительных органов зачастую так и остаются «слепыми» зонами. Поэтому поручаю ввести сплошное видеонаблюдение в пенитенциарных учреждениях, служебных помещениях полиции» [1].

На качественную структуру осужденных, находящихся в пенитенциарных учреждениях, оказывает преемственность, так как любые изменения в структуре и динамике преступности сказываются на количестве и качественной характеристике «тюремного населения» страны. Одним из таких проявлений современной преступности является экстремизм во всех его проявлениях, который в условиях суверенного развития Республики Казахстан стал заявлять о себе все активнее из года в год.

Основная часть

В настоящее время экстремизм во всех его разновидностях и разнообразных формах проявления является серьезной угрозой не только государству, но и всему обществу, ставит под удар национальную безопасность и перспективы развития нашей страны. Нынешний экстремизм имеет большой экономический и человеческий потенциал и, к сожалению, быстро распространяется по планете, захватывает все новые умы и территории. Казахстан не является исключением.

Если на заре суверенного развития нашего государства об экстремизме приходилось слышать крайне редко, а число осужденных за экстремистские преступления были крайне редкими, то в настоящее время картина изменилась кардинально.

Так, согласно сведениям Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, по состоянию на 1 января 2021 года в 66 действующих учреждениях отбывает наказание 24700 осужденных и 6500 следственно-арестованных, из которых 700 осуждены за экстремистские и террористические преступления. Важно отметить тенденцию количественного увеличения осужденных за экстремизм и терроризм. То есть просматривается тенденция поступательного наступления экстремизма на Республику Казахстан.

Чтобы полнее понять сущность такого явления, как экстремизм, рассмотрим его понятие и сущность. Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus*, что в переводе означает «крайний», отсюда следует понятие идеологическая и практическая приверженность крайним взглядам, мерам и действиям. Как известно, экстремизм тесно связан с таким негативным явлением, как терроризм, который не только тесно связан с экстремизмом, но и является инструментом его проявления.

За последние 11 лет в Казахстане идет проявление и рост религиозного экстремизма, приводящего к озабоченности общества, угрозе суверенитету и стабильности государства.

Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» обратил проблеме экстремизма и терроризма особое внимание. Им было указано, что государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм проявлений радикализма, экстремизма и терроризма [2, с. 43-44].

С целью результативного противодействия экстремизму, одному из антисоциальных проявлений нашего времени, в первую очередь необходимо понять сам объект воздействия.

Экстремизм, как и терроризм, в последнее время все больше волнует мировое сообщество. И это неслучайно, так как последствия экстремистской деятельности разумнее предупредить на начальном этапе, чем пытаться ликвидировать их.

В научных трудах Л.М. Дробижевой и Э.А. Паина взаимоотношение понятий «экстремизм» и «терроризм» определено так: «терроризм является разновидностью политического экстремизма в его крайнем - насильственном проявлении» [3].

А.И. Муминов считает, что «Религиозный экстремизм неразрывно связан с терроризмом - это тактика войны слабого против значительно превосходящей силы». Другая группа ученых считает категории «терроризм» и «экстремизм» самостоятельными [4].

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года даёт следующее определение понятия «экстремизм» (п. 3ч. 1ст. 1): *экстремизм - какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон* [5].

Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года №31 «О противодействии экстремизму» дает определение термину «экстремизм», это:

- организация и (или) совершение:

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм) [6].

Так, Закон дает понятию экстремизм лишь политическую и правовую характеристику, подразделяя на три вида: политический, национальный и религиозный. Однако в литературе помимо вышеуказанных трех видов экстремизма выделяют следующие виды: молодежный, информационный, моральный, духовный, антиглобалистский.

Как видим, виды экстремизма соответствуют определенному направлению и объекту посягательства, и данный перечень видов экстремизма носит неисчерпывающий характер.

Опасность экстремизма ничем не уступает терроризму. Напротив, если терроризм проявляется мгновенно, например, путем совершения террористического акта, то экстремизм протекает незаметно и его можно сравнить с раковой опухолью, которая не поддается лечению.

Экстремизм, как и терроризм, является непредсказуемым явлением, наносящим существенный вред нормальному функционированию государства.

Неслучайно в статье 6 Закона РК от 6 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан» терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях обозначены в числе основных угроз национальной безопасности [7].

Следует отметить, что в Казахстане, как и в других странах СНГ, стали иметь место примеры вербовки, как правило, молодежи, из числа студентов, не работающих для участия последних в террористической и экстремистской деятельности.

Например, имел место шоковый, несвойственный пример для суверенного Казахстана, основой внешней политики которого является мир и мирное сосуществование в международном пространстве, выезд приверженцев деструктивно радикальных течений (более 800 человек) в сирийско-иракскую зону для участия в военных конфликтах [8].

Наметилась тенденция распространения экстремистских идей и в уголовно-исполнительных учреждениях, когда совместное содержание с осужденными за другие преступления может иметь серьезные последствия.

Деструктивные силы стали активнее использовать осужденных за экстремистские и террористические преступления как проводников для расширения сферы влияния экстремистских настроений, оказывая им не только материальную, но и практическую материальную и финансовую поддержку.

Весь арсенал средств уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения, закреплен в ст. 40 (Виды наказаний) УК РК [9, с. 37-38].

Так, в пункте 39) статьи 3 УК РК дан перечень экстремистских преступлений - это деяния, предусмотренные статьями 174 (Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни); 179 (Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан); 180 (Сепаратистская деятельность); 181 (Вооруженный мятеж); 182 (Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности); 184 (Диверсия); 258 (Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму); 259 (Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности); 260 (Прохождение террористической или экстремистской подготовки); 267 (Организация незаконного военизированного формирования); 404 (частями второй и третьей) (Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений); 405 (Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма) УК РК [9, с. 37-38].

В пункте 40) статьи 3 УК РК закреплено понятие экстремистской группы - организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений [9].

Вместе с тем следует отметить, что в УК РК даже нет специальной статьи как «Акт экстремизма». Данное положение негативно сказывается на вопросах квалификации самого экстремизма, поскольку понятие экстремизма, например, как терроризма (ст. 255 УК РК (Акт терроризма)), не дает четкого понятия данному явлению, а его содержание, как мы заметили выше, растворено в ряде статей Особенной части УК РК.

В этой связи следует сделать вывод, что преступления экстремистской направленности, образующие в своей совокупности экстремистскую преступность, и самое явление как экстремизм посягает не только на конституционный строй, территорию, суверенитет, национальную безопасность и обороноспособность государства, власть, разжигание национальной, родовой розни, а также религиозной вражды, но и на права и свободы граждан и является преступлением со сложным составом.

Российские ученые приходят к выводу, что понятие преступлений экстремисткой направленности с самого начала и по сей день вызывает научную полемику и неточности при следственной и судебной квалификации преступления [10, с. 26].

Заключение

Из вышеизложенного следует сделать вывод, что для организации проведения комплекса мер воздействия на осужденных за экстремистские преступления стоит выделить, что одним из элементов является личность преступника-экстремиста.

Осужденных за экстремистские преступления можно условно разделить на несколько групп:

1 группа - категория осужденных за экстремистские преступления с ярко выраженной антиобщественной установкой, которая практически не поддается какой-либо коррекции.

2 группа - осужденные за экстремистские преступления со средне выраженной антиобщественной установкой, которая поддается коррекции, но не в полном объеме.

3 группа - осужденные за экстремистские преступления со слабо выраженной антиобщественной установкой, которые случайно оказались в этой сфере, они поддаются коррекции в полном объеме.

4 группа - осужденные за другие виды преступлений, но попали под влияние экстремистов в исправительном учреждении.

Исходя из предложенной нами примерной группировки осужденных за экстремистские преступления можно проводить следующую работу.

Как нам представляется, в отношении выделенной нами первой группы осужденных за преступления экстремистской направленности с ярко выраженной антиобщественной установкой специальная профилактическая работа будет бесполезной, даже с привлечением психологов или теологов. Здесь нужны жесткий режим содержания, полная изоляция от внешнего мира и от других осужденных и повышенное внимание со стороны персонала исправительного учреждения.

Со второй обозначенной нами группой осужденных за экстремистские преступления, у которых имеет место средне выраженная антиобщественная установка, которая поддается коррекции, но не в полном объеме, следует проводить комплексную профилактическую и воспитательную работу персоналу исправительного учреждения с привлечением психологов и теологов. Успех в данном случае возможен, но он зависит от многих обстоятельств (профессионализм сотрудников УИС, квалификация психолога и теолога, воздействие внешнего фактора и многое другое. Но возможность успеха не исключается.

В отношении выделенной нами категории лиц, осужденных за экстремистские преступления, со слабо выраженной антиобщественной установкой, которые случайно оказались в этой сфере и они поддаются коррекции в полном объеме, нужна научно обоснованная и продуманная работа сотрудников УИС совместно с психологами и теологами как штатными, так и привлеченными.

И четвертая группа осужденных, которая осуждена за другие виды преступлений, но попала под влияние экстремистов в исправительном учреждении, наиболее легко исправимая в условиях исправительного учреждения. Более того, данную группу осужденных можно использовать для оказания влияния на осужденных за экстремистские преступления с более стойкой антиобщественной установкой. Например, в установлении их связей как внутри учреждения или за его пределами и многое другое.

Экстремизм и преступления экстремистской направленности представляют собой повышенную общественную опасность для общества и государства и нуждаются более четком законодательном закреплении в действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан.

В целях улучшения правоприменительного процесса в противодействии экстремизму следует предусмотреть ряд дополнений в действующее уголовное законодательство Республики Казахстан:

- для более точного определения террористических и экстремистских преступлений заменить в пункте «30)» «экстремистские» преступления на преступления «экстремистской» направленности, так как данное выражение больше соответствует указываемой группе преступлений;

- для обеспечения более действенного противодействия экстремистским преступлениям следует предусмотреть в Особенной части УК РК самостоятельную главу, посвященную только преступлениям экстремистской направленности, которые в настоящее время нашли отражение в четырех главах Особенной части УК РК: (в главе 4 – 1 состав, в главе 5 - 5 составов; в главе 10 - 4 состава; в главе 16 -2 состава);

- предусмотреть в Особенной части УК РК самостоятельную статью «Акт экстремизма», а также, учитывая повышенную общественную опасность преступлений экстремистской направленности, предусмотреть в санкциях некоторых статей такие виды наказаний, как пожизненное лишение свободы или смертную казнь.

Принимая во внимание специфику осужденных за экстремистские преступления и их социальную опасность для других осужденных, направлять их для отбывания наказания не в общие уголовно-ис-

полнительные учреждения, где они могут оказать негативное влияние как на персонал учреждения, так и на других осужденных, а создать для данной категории осужденных специализированные учреждения, укомплектовав их наиболее подготовленными профессиональными кадрами.

По этой причине полагаем подходящим порекомендовать Комитету уголовно-исполнительной системы МВД РК, на базе одного из действующих учреждений создать путем перепрофилирования специальное учреждение для отбывания наказания осужденными за террористические и экстремистские преступления, причем это возможно сделать без дополнительных затрат.

Для придания комплексности и целенаправленности противодействия преступлениям экстремистской направленности в Республике Казахстан следовало бы в рамках реализации положений Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» организовать на государственном уровне работу в Республике Казахстан на региональном уровне (область, город, район) с различными категориями населения в целях недопущения попадания последних под влияние лиц, склонных к совершению экстремистских преступлений, или бывших осужденных за экстремистские преступления.

Комплексная профилактика экстремистской преступности должна стать, по сути, неотъемлемой частью проводимой профилактической работы в обществе.

Необходимо внести изменения в информационную, образовательную, воспитательную политику страны путем законодательного запрета в средствах массовой информации распространения на территории нашего государства продукции и иных информационных материалов, в которых содержатся признаки экстремизма и терроризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // «Казахстанская правда». - 2020. - 2 сентября.
- 2 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. - Алматы: Юрист, 2013. - 48 с.
- 3 Дробижеева Л.М., Паин Э.А. Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. - М., 2002. – 120 с.
- 4 Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: автореф. ... к.ф.н. ... 09.00.11. - М., 2007. - 25 с.
- 5 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // <http://kremlin.ru/supplement/3405>
- 6 О противодействии экстремизму: Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III (с изм. и доп. по сост. на 28.12.2016 г.).
- 7 Правоохранительные органы: сборник законодательных актов. - Алматы: ЮРИСТ, 2017. - С. 58.
- 8 Тимур Нүсіпханұлы: Угроза вербовки наших граждан в ряды МТО не исчезла // <https://kazislam.kz/timur-nusiphanuly-ugroza-verbovki-nashih-grazhdan-v-ryady-mto-ne-ischezla/>
- 9 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2020. - 260 с.
- 10 Борисов С.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко; отв. ред. и предисл. - засл. деят. науки РФ, д-р юрид. наук, проф. Н.И. Ветров. - М.: Волтерс Клувер, 2011. - 260 с.

REFERENCES

- 1 Kazakhstan v novoj real'nosti: vremya dejstvij: Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan K.-Zh.K. Tokaeva narodu Kazahstana ot 1 sentyabrya 2020 goda // «Kazahstanskaya pravda». - 2020. - 2 sentyabrya.
- 2 Strategiya «Kazahstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostoyavshegosya gosudarstva: Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. - Almaty: Yurist, 2013. - 48 s.
- 3 Drobizheva L.M., Pain E.A. Social'nye predposylki rasprostraneniya ekstremizma i terrorizma // Social'nye i psihologicheskie problemy bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom. - M., 2002. – 120 s.
- 4 Muminov A.I. Religioznyj ekstremizm kak ugroza sovremennomu obshchestvu: avtoref. ... k.f.n. ... 09.00.11. - M., 2007. - 25 s.
- 5 Shanhajskaya konvenciya o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom // <http://kremlin.ru/supplement/3405>.
- 6 O protivodejstvii ekstremizmu: Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 fevralya 2005 goda № 31-III (s izm. i dop. po sost. na 28.12.2016 g.).
- 7 Pravoohranitel'nye organy: sbornik zakonodatel'nyh aktov. - Almaty: YURIST, 2017. - S. 58.
- 8 Timur Nysiphanuly: Ugroza verbovki nashih grazhdan v ryady MTO ne ischezla // <https://kazislam.kz/timur-nusiphanuly-ugroza-verbovki-nashih-grazhdan-v-ryady-mto-ne-ischezla/>
- 9 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prakticheskoe posobie. - Almaty: «Izdatel'stvo «Norma-K», 2020. - 260 s.
- 10 Borisov S.V. Kvalifikaciya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti: ucheb. posobie / S.V. Borisov, A.V. Zhrebchenko; отв. red. i predisl.-zasl. deyat. nauki RF, d-r jurid. nauk, prof. N.I. Vetrov. - M.: Volters Kluver, 2011. - 260 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Әсет Қабдылхамитұлы Ысқақов - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: asetasset100@gmail.com

Талғат Құрманұлы Әкімжанов - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ еңбек сіңірген қызметкері, заң ғылыми-зерттеу институтының директоры, «Тұран» университетінің «Құқықтану және халықаралық құқық» кафедрасының профессоры (Алматы қ.). Қазақстан, Алматы қ., Сатпаев к., 16. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

Искаков Асет Кабдылхамитович – магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Акимжанов Талгат Курманович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан, директор НИИ права, профессор кафедры юриспруденции и международного права университета «Туран» (г. Алматы). Казахстан, г. Алматы, ул. Сатпаева, 16. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

Asset Iskakov – master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Kostanay, 11 Abai Avenue. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Talgat Akimzhanov - Doctor of Juridical Sciences, professor, Honored Worker of the IAM of the Republic of Kazakhstan, director of the Research Institute of Law, professor of the Department of jurisprudence and international law of the Turan University (Almaty). Kazakhstan, Almaty, Satpaev street, 16. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Б.Т. Шахметов

магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

М.А. Аюбаев

доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)

Комитет УИС МВД Республики Казахстан, г. Астана

А.М. Примкулов

Департамент УИС по Жамбылской области КУИС МВД Республики Казахстан

Аннотация. При исследовании нормативных правовых актов (далее - НПА) Республики Казахстан, регламентирующих деятельность органов, исполняющих наказание, не связанные с лишением свободы, авторами было обращено внимание на то, что в условиях гуманизации правовой политики по снижению «тюремного населения» также уделяется повышенное внимание и альтернативным видам наказаний без изоляции от общества. Однако, их количество не всегда означает их качество.

В частности, речь идет об исполнении наказания в виде исправительных работ, которые широко применялись в советское время, однако в реалиях современного времени изжили свою практичность.

Научная статья посвящена анализу практики применения уголовного, уголовно-исполнительного законодательства при применении исполнения наказаний в виде исправительных работ и выработке предложений по повышению их эффективности, имеющее значимое место в теории и практике.

Практическая значимость статьи состоит в возможности использования выводов и предложений для совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Авторы придерживаются мнения о том, что применение исправительных работ из года в год снижается, и, возможно, в скором будущем они вообще как вид наказания перестанут применяться. Кроме того, с учетом схожести правовых последствий для осужденного как к исправительным работам, так и к штрафу в виде денежных выплат, считают необходимым, чтобы законодательство в дальнейшем вообще исключило данный вид наказания (исправительные работы) из Уголовного кодекса.

Ключевые слова: исправительные работы; исполнение наказания, не связанное с лишением свободы; штраф.

ТҮЗЕУ ЖҰМЫСТАРЫ ТҮРІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАНЫ ОРЫНДАУ КЕЗІНДЕ ЗАҢНАМАНЫ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ ТУРАЛЫ

Б.Т. Шахметов

магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

М.А. Аюбаев

заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент)

Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖ комитеті, Астана қ.

А.М. Примкулов

Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Жамбыл облысы бойынша ҚАЖ департаменті

Аңдатпа. Бас бостандығынан айыруға байланысты емес жазаны орындайтын органдардың қызметін реттейтін Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілерін (бұдан әрі - НҚА) зерттеу кезінде авторлар «түрме тұрғындары» санын төмендету жөніндегі құқықтық саясатты ізгілендіру жағдайында қоғамнан оқшауланбай жазалаудың балама түрлеріне де көп көңіл бөлінетініне назар аударды. Алайда, олардың саны әрқашан олардың сапасын білдірмейді.

Атап айтқанда, біз Кеңес дәуірінде кеңінен қолданылған түзету жұмыстары түріндегі жазаны орындау туралы айтып отырмыз, бірақ қазіргі заман жағдайында оның практикасы ескірді.

Ғылыми мақала түзеу жұмыстары түріндегі жазаларды орындау кезінде қылмыстық, қылмыстық-атқару заңнамасын қолдану практикасын талдауға және теория мен практикада маңызды орын алатын олардың тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар әзірлеуге арналған.

Мақаланың практикалық маңыздылығы қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасын жетілдіру үшін тұжырымдар мен ұсыныстарды қолдану мүмкіндігінен тұрады.

Авторлар түзету жұмыстарын қолдану жылдан жылға азаяды деген пікірді ұстанады, мүмкін жақын арада олар жаза түрі ретінде қолданылуын тоқтатады. Сонымен қатар, түзеу жұмыстарына да, айыппұлға да, яғни ақшалай төлемдер түріндегі жазаға сотталған адам үшін құқықтық салдардың ұқсастығын ескере отырып, заңнама бұдан әрі жазаның бұл түрін (түзеу жұмыстарын) Қылмыстық кодекстен мүлдем алып тастауы қажет деп санайды.

Түйін сөздер: түзеу жұмыстары; бас бостандығынан айыруға байланысты емес жазаны орындау; айыппұл.

ON THE PRACTICE OF APPLYING LEGISLATION IN THE EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIONAL LABOR

Shakhmetov B.T.

postgraduate student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev

Ayubaev M.A.

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (Docent)

Committee of the Penal Enforcement System of the MIA of the Republic of Kazakhstan

Primkulov A.M.

Department of the Penal Enforcement System in Zhambyl region of the Committee of the Penal Enforcement System of the MIA of the Republic of Kazakhstan

Annotation. In the study of regulatory legal acts (hereinafter referred to as the NPA) of the Republic of Kazakhstan regulating the activities of bodies executing non-custodial sentences, the authors drew attention to the fact that in the conditions of humanization of legal policy to reduce the “prison population”, increased attention is also paid to alternative types of punishments without isolation from society. However, their quantity does not always mean their quality.

In particular, we are talking about the execution of punishment in the form of correctional labor, which was widely used in Soviet times, but in the realities of modern times has outlived its practicality.

The scientific article is devoted to the analysis of the practice of applying criminal, penal enforcement legislation in the application of the execution of punishments in the form of correctional labor and the development of proposals to improve their effectiveness, which has a significant place in theory and practice.

The practical significance of the article lies in the possibility of using conclusions and proposals to improve criminal and penal enforcement legislation.

The authors are of the opinion that the use of correctional labor is decreasing from year to year, and perhaps in the near future they will cease to be used at all as a type of punishment. In addition, taking into account the similarity of the legal consequences for the convicted person, both to correctional labor and to a fine, in the form of monetary payments, he considers it necessary that the legislation in the future generally exclude this type of punishment (correctional labor) from the Criminal Code.

Keywords: correctional work; the execution of a sentence not related to deprivation of liberty; fine.

Введение

В соответствии со статьей 42 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), исправительные работы – есть денежное взыскание, назначаемое в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения.

Исправительные работы исполняются путем ежемесячного удержания и перечисления в Фонд компенсации потерпевшим от десяти до пятидесяти процентов заработной платы (денежного содержания) осужденного за вычетом средств, подлежащих периодической уплате (взысканию) в счет алиментов, возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца [1].

Тем не менее, хотелось бы отметить, что при реализации исполнения наказания в виде исправительных работ, на наш взгляд, в большей степени «страдает» не осужденный, который выплачивает, по сути, расщотку штрафа, а работодатель. Поскольку его финансовая деятельность постоянно подвергается проверке, а именно своевременное удержание и перечисление денежных средств осужденного и.т.д.

Здесь же для сравнения разберем порядок исполнения наказания в виде штрафа, поскольку данный вид наказания по правовым последствиям для осужденного очень схож с исправительными работами, в виде денежных выплат.

Согласно статье 41 УК РК, штраф - есть денежное взыскание, назначаемое в пределах и размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, либо в размере, кратном сумме или стоимости взятки, сумме переданных денег или стоимости переданного имущества, стоимости похищенного имущества, сумме полученного дохода или сумме не поступивших платежей в бюджет [1].

Согласно материалам «Википедии — свободной энциклопедии», исправительные работы - это вид уголовного наказания, заключающийся в принудительном привлечении осужденного к труду с вычетом из его заработка в доход государства определённой части, а штраф (от нем. die Strafe) — узаконенное наказание за правонарушение. Обычно в виде денежного взыскания, как правило, в пользу государства, назначаемое за совершение проступка. В законодательстве разных государств наряду с термином «штраф»

используется также термин «денежное взыскание» [2].

Наглядно мы видим, что, по своей сути, исправительные работы и штраф очень схожи между собой в достижении целей наказания, которое осуществляется путем воздействия на финансовые средства осужденного.

К тому же, касательно штрафа, в своих научных трудах справедливо отмечено К. Рахимбердиным: «По терминологии Токийских правил ООН, штраф относится к экономическим санкциям. По существу, это наказание разового характера, исполнение которого завершается в момент полной уплаты штрафа. Какие права и свободы осужденного ограничивает штраф? Обращение к его содержанию, позволяет увидеть, что штраф как денежное взыскание, поражает сферу имущественных, вещных прав осужденного» [3].

Если заглянуть в различные источники об истории возникновения или происхождения уголовного наказания в виде исправительных работ, то указывается, что со времен периода формирования советской государственности данный вид наказания несколько раз менял свое наименование и в настоящее время сохранился как альтернативный вид наказания без изоляции от общества.

По мнению многих авторов, принято считать, что исправительные работы впервые были установлены Инструкцией Народного комиссариата юстиции (НКЮ) от 19 декабря 1917 г (далее - Инструкция) [4].

Вместе с тем, в Инструкции [5] речь шла об «обязательных общественных работах». При этом ни о сроках таких работ, ни об их оплате, ни о формах отбывания не упоминалось.

В дальнейшем, обязанность частичной оплаты выполняемой работы была введена Постановлением НКТ и НКВД РСФСР от 20 февраля 1923 г «О принудительных работах без содержания под стражей» [6]. Далее это положение было закреплено в ИТК РСФСР 1924 г [7], который предусматривал удержание части заработка осужденного в размере 25 %, а также регулировал порядок исполнения принудительных работ, права и обязанности осужденных, меры ответственности.

Можно сказать, что именно эти нормативные документы придали названному виду наказания форму, присущую современному виду наказания в виде исправительных работ.

Основная часть

Безусловно, как отмечается в различных научных источниках и трудах известных ученых, обязательный общественно-полезный труд как основное средство исправления осужденных в стране с рыночной экономикой, где существуют безработица, биржи труда и проблемы занятости трудоспособного населения, даже не находящегося в местах лишения свободы, является наследием советского подхода к использованию бесплатного труда осужденных, даже если это труд оплачивается.

В советский период труд заключенных являлся не просто средством исправления, а способом поддержания советской экономики. Миллионы заключенных в трудовых лагерях строили крупные предприятия, фабрики, заводы, железные дороги, каналы, плотины и т.д. В основном, это был практически бесплатный труд с удержаниями за проживание и питание. Уголовно-исполнительный кодекс того времени назывался Исправительно-трудовым кодексом, а исправительные учреждения - исправительно-трудовыми колониями.

«Весьма любопытна юридическая «судьба» этого альтернативного наказания. Являясь детищем советской эпохи, возникнув и эволюционируя как наказание, связанное с исправительно-трудовым воздействием, оно являлось таковым и в УК РК 1997 г. Следует отметить, что аналогов исправительных работ не было в государствах Западной Европы и в США. На сегодняшний день, кроме Казахстана, исправительные работы как вид наказания существуют в уголовном законодательстве Белоруссии, России, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Армении, Азербайджана», - в своих научных трудах, датированные 2021 годом, отмечает казахстанский ученый К. Рахимбердин [3]. То есть мы видим, что практически рассматриваемый вид наказания используется только в странах бывшего постсоветского пространства.

Также он считает, что уникальность казахстанского опыта применения исправительных работ, по сравнению с другими государствами постсоветского пространства, заключается в том, что в 2014 году, по воле национального законодателя произошла радикальная трансформация содержания исправительных работ, фактически превратившая их в разновидность штрафа в «рассрочку». Впрочем, такого же мнения придерживается российский ученый Н.Д. Евлоев и предлагает заменить исправительные работы штрафом [8].

По смыслу статьи 42 УК РК (Исправительные работы), это денежное взыскание, которое заключается в ежемесячном удержании и перечислении в специализированный фонд помощи потерпевшим до 50% заработной платы. При этом общий объем удержаний должен соответствовать определенному количеству месячных расчетных показателей (МРП). Согласно части 3 статьи 42 УК РК, при совершении преступлений предел удержаний денежных сумм составляет от 200 до 10 000 МРП. Следовательно, осужденный будет отбывать данное наказание до тех пор, пока не «отработает» необходимое количество МРП. Представим такую ситуацию: некое лицо имело заработок в размере 100 тыс. тенге в месяц и было осуждено к исправительным работам с 5000 МРП. Размер удержаний составляет 50 тыс. тенге в месяц. Продолжительность этого наказания окажется равной 24 годам и 3 месяцам. Вполне очевидно, что для наказания, альтернативного лишению свободы, это уголовная репрессия избыточного масштаба. Она ставит осужденного в более худшие условия по сравнению с осужденными к другим наказаниям без изоляции от общества, за исключением, пожалуй, штрафа» [3].

Между тем, встречается и другое, на наш взгляд, вполне обоснованное мнение. Так, казахстанский ученый, кандидат юридических наук Е.А. Саламатов пишет: «Во-первых, как известно, преступность имеет социальные корни, по этой причине многие лица, совершившие преступления, изначально были безработными или не имели постоянного места работы. Во-вторых, даже те, кто имел стабильную работу, лишались ее еще на стадии предварительного (досудебного) расследования, как только работодатель узнавал об уголовном преследовании своего работника, почти во всех случаях работодатель без промедления увольнял такого работника.

Понимая эту ситуацию, многие судьи старались не назначать данный вид наказания даже тем, кто сохранял работу к моменту вынесения приговора, так как высокая вероятность увольнения работника в последующий период требовала замены исправительных работ на другой вид наказания, что излишне увеличивало нагрузку на суды.

Таким образом, исправительные работы как вид уголовного наказания, широко применявшийся в советское время, когда государство гарантировало каждому гражданину оплачиваемый труд и даже привлекало его к ответственности за тунеядство, в условиях современной экономической модели потеряло свою основу - стабильность работы, следовательно, и возможность для ежемесячных удержаний с заработной платы» [9].

Указанное подтверждает наши доводы о том, что применение исправительных работ из года в год снижается и возможно в скором будущем оно вообще как вид наказания перестанет применяться. О чем свидетельствуют статистические данные Комитета УИС МВД РК касательно применения данного вида наказания (см. рис. 1).



Рисунок 1. Статистические данные Комитета УИС МВД РК

Как мы видим, доля исправительных работ на 2020 год составляет 4,6% от общего количества осужденных к наказаниям без лишения свободы, а в 2021 году - 3,0%.

Бытует мнение, что исправительные работы как вид уголовного наказания неизвестны зарубежному уголовному законодательству, за исключением стран социализма.

Проведенный нами анализ уголовного законодательства показал, что никакие международно-правовые акты не содержат указаний на применение наказаний в виде исправительных работ. В зарубежных уголовных законах предусмотрены штраф, штраф-дни или штраф в рассрочку. Рассмотрим их несколько подробнее.

К примеру, по УК ФРГ предусмотрены денежный штраф в дневных ставках. Он составляет минимум пять и максимум триста шестьдесят дневных ставок, а в случае назначения общего денежного штрафа максимум семьсот двадцать дневных ставок [10]. По УК Франции предусмотрены штраф; штраф-дни. Размер штрафа зависит от тяжести нарушений, которые подразделяются на классы от 1 до 5. Так, не более 250 франков за нарушения 1-го класса, не более 10 000 франков за нарушения 5-го класса. Размер штрафа за нарушения 5-го класса может быть увеличен до 20 000 франков в случае рецидива, если это предусмотрено регламентом. Если какой-либо проступок подлежит наказанию в виде тюремного заключения, суд может назначить наказание в виде штраф-дней, состоящее в обязанности осужденного внести в государственный бюджет сумму, общий размер которой зависит от установленного судьей ежедневного взноса, выплачиваемого в течение определенного количества дней. Размер ежедневного взноса устанавливается с учетом доходов и расходов подсудимого; он не может превышать 2000 франков. Количество штраф-дней определяется с учетом обстоятельств преступного деяния; оно не может превышать 360 дней [11]. УК Испании предусматривает штраф в размере более двухмесячных заработных плат; штраф, пропорциональный причиненному ущербу; штраф в размере от пятидневного заработка до двухмесячных

заработных плат [12]. По Уголовному кодексу Швейцарии предусмотрен только один вид штрафа. Если иное не установлено законом, максимальная сумма штрафа составляет 10000 франков [13]. Уголовный кодекс Японии предусматривает штраф; малый штраф, они отличаются лишь суммой [14].

Заключение

Таким образом, возвращаясь к исправительным работам, научный интерес представляет позиция кандидата юридических наук Е.А. Саламатова, который считает, что не следует пытаться реанимировать то, что в условиях современной экономической модели нашей страны не имеет никаких перспектив. Усилия государства и общества следует акцентировать на таком наказании, как общественные работы, потенциал которых в Казахстане до сих пор не раскрыт в полной мере. А исправительные работы целесообразно исключить из отечественного Уголовного кодекса по причине потери правоприменительной ценности и перехода в категорию правового анахронизма [9].

В этой связи, на основании проведенного анализа законодательства, правоприменительной практики, в условиях имеющихся системных проблем, с учетом схожести правовых последствий для осужденного как к штрафу, так и к исправительным работам в виде денежных выплат, считаем целесообразным исправительные работы вообще исключить из Уголовного кодекса Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
- 2 Исправительные работы // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
- 3 Рахимбердин К.Х. Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы // https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/alternativy-lisheniya-svobody/#_ftn3.
- 4 Бушуев И.А. Исправительные работы. – М.: Юрид. лит., 1968.
- 5 О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний: Инструкция Народного комиссариата юстиции (НКЮ) от 19 декабря 1917 г. // Инструкции СССР. - 1917. - № 12. - Ст. 170.
- 6 Голяков И.Т. Собрание документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). – М., 1952.
- 7 Собрание кодексов РСФСР: издание официальное / Российская социалистическая федеративная советская республика. - 4-е изд. - М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1927. - XXVI, 1188 с.
- 8 Евлов Н.Д. Исправительные работы как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Журнал «Общество: политика, экономика, право». - 2011. - №3. – С. 1-8 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ispravitelnye-raboty-kak-odin-iz-vidov-nakazaniy-za-neostorozhnye-prestupleniya>.
- 9 Саламатов Е.А. Об архаичности и правоприменительной ничтожности наказания // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38629278&pos=6;-106#pos=6;-106.
- 10 Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научно-практический комментарий и перевод текста закона. - Universitätsverlag Potsdam 2021 // https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf.
- 11 Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 г // https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf.
- 12 Уголовный кодекс Испании от 8 ноября 1995 г // http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:CUx22EuZzoJ:artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=kz.
- 13 Уголовный кодекс Швейцарии от 21 декабря 1937 г // https://ru.frwiki.wiki/wiki/Code_p%C3%A9nal_suisse.
- 14 Уголовный кодекс Японии // <https://constitutions.ru/?p=407>.

REFERENCES

- 1 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
- 2 Correctional works // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
- 3 Rakhimberdin K. Kh. Alternatives to deprivation of liberty in the Republic of Kazakhstan: current state and prospects // https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/alternativy-lisheniya-svobody/#_ftn3.
- 4 Bushuev I.A. Correctional work. - Moscow: Jurid. lit., 1968.
- 5 Instruction of the People’s Commissariat of Justice (NKJ) dated December 19, 1917 “On the revolutionary Tribunal, its composition, cases subject to its jurisdiction, penalties imposed by it and on the procedure for conducting its meetings” // Instructions of the USSR. - 1917. - No. 12. - Art. 170.
- 6 Golyakov I.T. Collection of documents on the history of the criminal legislation of the USSR and the RSFSR (1917-1952). - Moscow, 1952.
- 7 Collection of Codes of the RSFSR: Official Edition / Russian Socialist Federative Soviet Republic). - 4th ed. - Moscow: Legal Publishing House of the NKJ RSFSR, 1927. - XXVI, 1188 p.
- 8 Evloev N.D. Correctional labor as one of the types of punishments for careless crimes / Society: Politics, Economics, Law Journal. - 2011. - No. 3. - P. 1-8 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ispravitelnye-raboty-kak-odin-iz-vidov-nakazaniy-za-neostorozhnye-crime>.

9 Salamatov E.A. On the archaism and law enforcement insignificance of punishment // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38629278&pos=6;-106#pos=6;-106.

10 Golovnenkov P.V. The Criminal Code of the Federal Republic of Germany - Strafgesetzbuch (StGB) - Scientific and practical commentary and translation of the text of the law. - Universitätsverlag Potsdam 2021 // https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lsh-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf.

11 French Criminal Code of July 22, 1992 // https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf.

12 Spanish Criminal Code of November 8, 1995 // http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aCUx22EuZzoJ:artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=kz.

13 Swiss Criminal Code of December 21, 1937 // https://ru.frwiki.wiki/wiki/Code_p%C3%A9nal_suisse.

14 Criminal Code of Japan // <https://constitutions.ru/?p=407>.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛЕМЕТТЕР/ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бағлан Талғатұлы Шахметов – Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, әділет аға лейтенанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: baglan.shah@gmail.com

Мейрам Ақатұлы Аюбаев - заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылғын профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖ Комитеті төрағасының орынбасары, әділет генерал-майоры. Астана қ., Б. Майлин к., 2. E-mail: ahat1937@mail.ru.

Асхат Мұстапаевич Примкулов - Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖ комитеті Жамбыл облысы бойынша ҚАЖ департаментінің режим және қадағалау бөлімшесінің бастығы, әділет майоры. Тараз қ., Бакбергенов 6-шы тұйық көшесі, 3. E-mail: a.primkulov@mvd.gov.kz.

Шахметов Бағлан Талғатович – магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант юстиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: baglan.shah@gmail.com

Аюбаев Мейрам Акатович - доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель председателя Комитета УИС МВД Республики Казахстан, генерал-майор юстиции. г. Астана, ул. Б. Майлина, 2. E-mail: ahat1937@mail.ru.

Примкулов Асхат Мұстапаевич - начальник отделения режима и надзора Департамента УИС по Жамбылской области КУИС МВД Республики Казахстан, майор юстиции. г.Тараз, 6-ой переулок Бакбергенова, 3. E-mail: a.primkulov@mvd.gov.kz

Baglan Shakhmetov – postgraduate student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybayev, senior lieutenant of Justice. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: baglan.shah@gmail.com

Meiram Ayubaev - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (Docent), Deputy Chairman of the Committee of the Penal Enforcement System of the MIA of the Republic of Kazakhstan, General-major of Justice. Astana, B. Mailin str., 2. E-mail: ahat1937@mail.ru.

Askhat Primkulov - Head of the Department of Regime and Supervision of the Department of the Penal Enforcement System in Zhambyl region of the Committee of the Penal Enforcement System of the MIA of the Republic of Kazakhstan, major of Justice. Taraz, 6th Bakbergenov lane, 3. E-mail: a.primkulov@mvd.gov.kz.

**БАЛАЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ:
ТЕОРИЯ, ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ****А.Н. Ергалимова**

халықаралық құқық магистрі, докторант

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ.

С.М. Сабитов

философия докторы (PhD)

Alikhan Bokeikhan University, Қазақстан, Семей қ.

Д.К. Райбаев

философия докторы (PhD)

Қазақстан Республикасы ИМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Андатпа. Бала құқықтарын қорғау - әрбір демократиялық, құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамның басты маңызды міндеттерінің бірі де бірегейі болып табылады. Бала құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау бастамасы халықаралық құқықтан бастау алып, бүгінгі таңда өркениетті мемлекеттердің ұлттық заңнамасынан көрініс тапқан. Өзін демократиялық, құқықтық, зайырлы мемлекет деп жариялаған Қазақстан Республикасы да еліміздегі балалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау, сақтау және қамтамасыз ету жолында үздіксіз реформалар жүргізіп келе жатыр. Біріккен Ұлттар Ұйымының бала құқықтарына қатысты құжаттарын қабылдай отырып, еліміз балалар құқығы мен заңды мүдделеріне қатысты әрекет етуші мемлекеттік құқықтық механизмді қалыптастырды. Алайда, балалар құқығы мен заңды мүдделерін іске асыру саласында кемшіліктерде жоқ емес. Авторлар мақалада осы өзекті мәселелерді саралап, тиімді шешу жолдарын қарастыруға әрекет жасайды.

Заманауи жағдайдағы халықаралық қатынастарда адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары, оларды құрметтеу мен қорғау ерекше орын алады. Көптеген халықаралық шарттарда мемлекеттер халықаралық құқық пен мемлекеттер арасындағы ынтымақтастықты дамытудың негізгі қозғаушы күші ретінде - адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау мен құрметтеу екендігін шынайы мойындаған. Халықаралық құқықта қабылданған құжаттарға сүйенетін болсақ, адам мен азаматтың барлық құқықтары әмбебап, бір-бірінен бөлінбейтін, бір-біріне тәуелді және байланысты сипатқа ие. Ал, бала құқықтары жалпыға ортақ адам құқығының ажырамас, негізгі және бөлінбейтін бөлігі.

Бір қарағанда аталған мәліметтер жәй статистика болып көрінгенімен, тереңге үңіліп көз салсақ, мәселенің анағұрлым өзекті екендігін аңғаруға болады. Демек, бала құқықтарын қорғау саласындағы мемлекет тарапынан барлық заңнамалық шаралардың қабылданғанына қарамастан, олардың нәтижелілігін әлі де болса арттыру қажет. Бұл үшін ең алдымен бала құқығын қорғау мен сақтау механизмдері жетілдірілуі керек.

Түйін сөздер: Біріккен Ұлттар Ұйымы, Бүкіләлемдік Еңбек Ұйымы, Бала құқығы туралы декларация, Бала құқығы жөніндегі уәкіл институты, суицид, құқықтық сана, құқықтық мәдениет.

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ергалимова А.Н.

магистр международного права, докторант

Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана

Сабитов С.М.

доктор философии (PhD)

Alikhan Bokeikhan University, Казахстан, г. Семей

Райбаев Д.К.

доктор философии (PhD)

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. Защита прав ребенка - одна из важнейших задач каждого демократического, правового государства и гражданского общества. Инициатива защиты прав и законных интересов ребенка берет свое начало в международном праве и сегодня находит отражение в национальном законодательстве цивилизованных государств. Республика Казахстан, провозгласившая себя демократическим, правовым, светским государством, проводит непрерывные реформы по защите, сохранению и обеспечению прав и законных интересов детей в стране. Принимая документы Организации Объединенных Наций, касающиеся прав ребенка, страна сформировала государственно-правовой механизм, действующий в отношении прав и законных интересов детей. Однако в области реализации прав и законных интересов детей не имеется недостатков. В статье авторы пытаются проанализировать эти актуальные проблемы и рассмотреть пути их эффективного решения.

Особое место в международных отношениях в современных условиях занимают права и свободы человека и гражданина, их уважение и защита. Во многих международных договорах государства искренне признавали, что

главной движущей силой развития международного права и сотрудничества между государствами является защита и уважение прав и свобод человека и гражданина. Исходя из принятых в международном праве документов, все права человека и гражданина носят универсальный, неотделимый друг от друга, взаимозависимый и связанный характер. Ну а права ребенка - это неотъемлемая, основная и неделимая часть всеобщего права человека.

Несмотря на то, что на первый взгляд эти данные кажутся просто статистикой, если заглянуть вглубь, то можно заметить, что проблема более актуальна. Следовательно, несмотря на принятие всех законодательных мер со стороны государства в сфере защиты прав ребенка, их результативность все равно необходимо повышать. Для этого, прежде всего, должны быть усовершенствованы механизмы защиты и соблюдения прав ребенка.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Всемирная организация труда, Декларация прав ребенка, институт Уполномоченного по правам ребенка, суицид, правосознание, правовая культура.

PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS: THEORY, PRACTICE AND WAYS OF IMPROVEMENT

Yergalimova A.N.

master of international Law, doctoral student

L. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana

Sabitov S.M.

Doctor of Philosophy (PhD)

Alikhan Bokeikhan University, Kazakhstan, Semey

Raibayev D.K.

Doctor of Philosophy (PhD)

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The protection of the rights of the child is one of the most important tasks of every democratic, legal State and civil society. The initiative to protect the rights and legitimate interests of the child originates in international law and today is reflected in the national legislation of civilized States. The Republic of Kazakhstan, which has declared itself a democratic, legal, secular State, is carrying out continuous reforms to protect, preserve and ensure the rights and legitimate interests of children in the country. By adopting United Nations documents related to the rights of the child, the country has formed a State-legal mechanism operating with respect to the rights and legitimate interests of children. However, there are no shortcomings in the implementation of the rights and legitimate interests of children. In the article, the authors try to analyze these current problems and consider ways to solve them effectively.

A special place in international relations in modern conditions is occupied by the rights and freedoms of man and citizen, their respect and protection. In many international treaties, States have sincerely recognized that the main driving force for the development of international law and cooperation between States is the protection and respect for human and civil rights and freedoms. Based on the documents adopted in international law, All human and civil rights are universal, inseparable from each other, interdependent and related. Well, the rights of the child are an integral, basic and indivisible part of universal human rights.

Despite the fact that at first glance these data seem to be just statistics, if you look deeper, you can see that the problem is more relevant. Consequently, despite the adoption of all legislative measures by the State in the field of child rights protection, their effectiveness still needs to be improved. To do this, first of all, mechanisms for the protection and observance of the rights of the child should be improved. **Keywords.** United Nations, World Labour Organization, Declaration on the Rights of the Child, Institute of the Commissioner for the Rights of the Child, suicide, legal consciousness, legal culture.

Keywords: United Nations, World Labour Organization, Declaration of the Rights of the Child, Institute of the Commissioner for Children's Rights, suicide, legal awareness, legal culture.

Кіріспе

Заманауи жағдайдағы халықаралық қатынастарда адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары, оларды құрметтеу мен қорғау ерекше орын алады. Көптеген халықаралық шарттарда мемлекеттер халықаралық құқық пен мемлекеттер арасындағы ынтымақтастықты дамытудың негізгі қозғаушы күші ретінде - адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау мен құрметтеу екендігін шынайы мойындаған. Халықаралық құқықта қабылданған құжаттарға сүйенетін болсақ адам мен азаматтың барлық құқықтары әмбебап, бір-бірінен бөлінбейтін, бір-біріне тәуелді және байланысты сипатқа ие [1, б. 25]. Ал, бала құқықтары жалпыға ортақ адам құқығының ажырамас, негізгі және бөлінбейтін бөлігі.

Әдебиетке шолу

Бала құқықтары мәселесі бүгінгі таңда еліміз үшін өзекті мәселенің бірі болып отыр. Сулейменов Г.Ж., Абдулова Р.Б., Мұхтаров А.К., Айдарбаев М.С. сынды отандық ғалымдардың ғылыми еңбектері ҚР бала құқықтарын қорғаудың өзекті мәселелеріне арналған. Балалар ересек адамдар секілді барлық заңмен кепілдік берілген құқықтарға ие болғанымен, физикалық және ақыл-ой дамуының толықпағандығы себебінен олардың құқықтары ерекше деңгейде қамтамасыз етілуі тиіс екендігін халықаралық қауымдастық XX ғасырдың басынан бастап түсіне білді. Себебі, барлық әлемде, әсіресе, дамушы мемлекеттерде ерекше

қиын жағдайларда өмір сүріп жатқан балалардың тағдыры бірқатар бала құқықтары жөніндегі халықаралық құжаттарды қабылдауға негіз болды. Нақтырақ айтсақ:

1. Бүкіләлемдік еңбек ұйымының 1973 жылғы Жұмысқа қабылдаудың минималды жасы туралы Конвенциясында кәмелетке толмаған 14 жасқа дейінгі тұлғалар тек отбасы мүшелері жұмыс жасайтын мекемелерде ғана жұмыс атқара алатындығын көздеді.

2. Ұлттар Лигасымен 1924 жылы қабылданған Бала құқығы туралы Декларация баланың барлық қауіп қатерлерден қорғалуға деген, әсіресе, кедейлік, жетімдік, баспанасыздық және мүгедектік жағдайларында қорғалу құқығына ерекше мән берді [2, б. 636-638].

Біріккен Ұлттар Ұйымының бастамасымен бала құқығын құжат негізінде бекіткен 3 негізгі халықаралық акт қабылданды. Олардың ең алғашқысы 1959 жылғы Бала құқығы туралы Декларация, аталған құжатта балалардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ететін төмендегідей қағидалар көрініс тапты:

1. Балаларға Декларацияда көрініс тапқан барлық құқықтар тиесілі. Бұл құқықтар барлық балаларға олардың нәсіліне, түр-түсіне, жынысына, тіліне, дініне, саяси немесе өзге сеніміне, ұлттық немесе әлеуметтік шығу тегіне, мүліктік жағдайына, баланың өзіне немесе оның отбасының туылу немесе өзге ерекшелігіне қарамастан еш кемсітушіліксіз және еш айырмашылықсыз теңдей танылуы тиіс.

2. Балаларды заңмен немесе өзге жолдармен арнайы қорғау мен олардың физикалық, ақыл-ой, рухани, адамгершілік және әлеуметтік тұрғыдан дұрыс дамып-жетілуі үшін барлық мүмкіндіктер мен қолайлы жағдайлар мемлекеттер тарапынан қамтамасыз етілуі тиіс. Аталған мақсатты жүзеге асыруға бағытталып қабылданатын барлық заңдар балалардың мүддесін барынша жоғары қамтамасыз етуді мақсат етуі қажет.

3. Баланың аты мен азаматтыққа құқығы бар. Баланың есімі - оны өзге адамдардан дараландырып тұратын басты ерекшелігінің бірі. Баланың азаматтығы оның ата-анасының немесе ата-анасының біреуінің азаматтығына сәйкес анықталады.

4. Бала әлеуметтік қорғаудың барлық қажеттіліктерімен қамтамасыз етілуі тиіс. Балаға қалыпты даму мен жетілу құқығы тән, осы мақсатта оған және оның анасына босанғанға дейінгі және кейінгі күтімді қоса алғанда арнайы күтім мен қорғау қажет. Балаға сәйкесінше тамақтану, тұрғын үй және денсаулық сақтау саласында қажетті жағдайлар жасалуы керек.

5. Баланың өз ата-анасының тәрбиесіне, өз мүдделерінің қамтамасыз етілуіне, жан-жақты өсіп-жетілуіне, өзінің адами қадір-қасиетінің құрметтелуіне, материалдық қамтамасыз етілу мен әлеуметтік қорғалуға құқығы бар.

6. Бала - жеке басының толық және жан-жақты дамуы үшін сүйіспеншілік пен түсіністікке мұқтаж. Бала мүмкіндігінше ата-анасының қамқорлығы мен жауапкершілігінде өсіп-жетілуі керек. Жасөспірім бала ерекше жағдайларды қоспағанда анасынан ажыратылмауы тиіс. Қоғам мен бұқаралық билік органдарына отбасының қамқорлығынсыз және өмір сүруге жеткіліксіз жағдайда қалған балаларға қамқорлық жасау міндеті жүктелуі тиіс. Көп балалы отбасыларға балаларды күтіп-бағуға мейлінше мемлекеттік және өзге де жәрдемақылар тағайындалуы керек.

7. Бала міндетті және тегін білім алуға құқылы. Балаға жалпы мәдени дамуына ықпал ететін және мүмкіндіктер теңдігі негізінде өзінің алуға қабілеттері мен жеке пікірін, сондай-ақ, моральдық және әлеуметтік жауапкершілік санасын дамытып, қоғамның пайдалы мүшесі болуы үшін негіз болатын сапалы білім берілуі керек. Баланың мүдделерін тиісінше дәрежеде қамтамасыз ету - оның білімі мен оқуына жауапты адамдар үшін басшылық қағидаты болуы керек; бұл жауапкершілік ең алдымен баланың ата-анасына жүктеледі.

8. Бала қандай жағдайлар болмасын алғашқы болып көмек пен қамқорлық, қорғаныс алатындардың қатарында болуы керек.

9. Бала немқұрайлы қараудың, қатыгездіктің және қанаудың барлық түрлерінен қорғалуы керек. Ол қандай нысанда болмасын сауда мен эксплуатацияның объектісі болмауы керек. Бала тиісті жас деңгейіне жеткенге дейін жұмысқа қабылданбауы керек; оған денсаулығына немесе білім алуына кедергі келтіретін немесе оның физикалық, ақыл-ой немесе адамгершілік тұрғыдан дұрыс дамуына кедергі келтіретін жұмыс я кәсіп тапсырылмауы немесе рұқсат етілмеуі тиіс.

10. Бала нәсілдік, діни немесе қандай да бір өзге кемсітушілік нысанын көтермелеуі мүмкін практикадан қорғалуы тиіс. Ол халықтар арасындағы өзара түсіністік, төзімділік, достық, бейбітшілік және жалпыға ортақ бауырластық рухында, сондай-ақ оның «энергиясы мен қабілеттері басқа адамдардың пайдасына қызмет етуге арналуы тиіс» деген толық санада тәрбиеленуі тиіс [3].

Бала құқығы туралы Декларация міндетті сипатқа ие болмағанымен 1989 жылғы Бала құқықтары туралы Конвенция мен Хаттамалардың қабылдануына түрткі болған алғашқы қадам болды.

Алғашқы 2000 жылғы Факультативті хаттама балалар саудасы, балалар жезөкшелігі мен балалар порнографиясына жол бермеу, ал екінші Факультативтік хаттама балалардың қарулы қақтығыстарға қатысуына жол бермеу туралы болды.

БҰҰ Бас Ассамблеясының 1989 жылғы Бала құқығы туралы Конвенциясы 1989 жылы 20 желтоқсанда қабылданғаннан кейін қол қою, ратификациялау, қосылу үшін БҰҰ мүшесі болып танылатын мемлекеттерге ұсынылып, 1990 жылы 2 қыркүйекте заңды күшіне енді.

Конвенция өз кезегінде бірқатар сипаттамаларға ие, атап айтсақ:

а) Конвенция әмбебап сипатқа ие, себебі, БҰҰ-ның ресми деректеріне сүйенетін болсақ әлемнің 193 мемлекеті аталған маңызды құжатты ратификациялаған;

б) Конвенция ережелері мүше - мемлекеттер үшін міндетті сипатта және мемлекеттердің бала құқығы саласындағы барлық келісімдері мен ішкі заңнамаларының алдында басым күшке ие;

в) Конвенция ережелері әртүрлі мемлекеттердің мәдени және ұлттық ерекшеліктерін ескере отырып құрастырылған;

г) Конвенция ережелері балалардың ең жақсы мүдделеріне сілтеме жасап, әрбір балаға бақытты «балалық шақты» қамтамасыз етуді көздейді;

д) балаларға құқықсубъектілік, жеке және заңдық құндылықтарды қамтамасыз ететін толық және жан-жақты құжат болып табылады;

е) балалар мен олардың ата-аналарын, халықаралық ұйымдар мен азаматтық қоғамның ұйымдарын Конвенцияда көрініс тапқан барлық құқықтарды жүзеге асыру бағытындағы негізгі серіктес ретінде қарастырады.

1990 жылғы балалардың өмір сүруін, қорғалуын және дамуын қамтамасыз етуші «Бүкіләлемдік Декларация» - мүше мемлекеттерге экономикалық өсуді қайта жандандыру, аштық деңгейін төмендету, білімді тарату, медициналық көмекті мүшейту және қоршаған ортаны қорғау міндеттемелерін жүктейді.

Негізгі бөлім

Халықаралық құқықтың толыққанды мүшесі бола отырып, Қазақстан Республикасы да балалардың құқықтарын қорғау және қамтамасыз ету мақсатында 1994 жылы Бала құқығы туралы Конвенцияны ратификациялады.

1995 жылғы 30 тамызда жалпыхалықтық референдумда қабылданған Ата Заңымыз - Конституциямыздың 27-бабында «Неке мен отбасы, ана мен әке және бала мемлекеттің қорғауында болады. Балаларына қамқорлық жасау және оларды тәрбиелеу - ата-ананың етене құқығы әрі міндеті» деп көрсетілген [4].

2011 жылғы 26 желтоқсан қабылданған «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы» кодексі, 2014 жылғы 3 шілдедегі ҚР Қылмыстық кодексінің 2-тарауының 132-144-баптары, 2002 жылғы 8 тамыздағы «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары» туралы Заңы дерліктей еліміздегі балалардың Конституциямен және халықаралық құжаттармен баянды етілген құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға бағытталған. 2016 жылғы 10 ақпанда Президенттің жарлығымен өз қызметін қоғамдық бастамаларға негіздеген ҚР бала құқығы жөніндегі Уәкіл институты еліміздегі бала құқықтарын қорғаудың ұлттық жүйесін жетілдіру мақсатында құрылған ерекше Институты болып саналады. Президентіміз Қ.-Ж. Тоқаевтың жарлығымен 2022 жылдың «Балалар жылы» болып жариялануы еліміздің бала құқықтарына ерекше мән беретіндігінің дәлелі іспеттес. Бір қарағанда заңнамалық тұрғыдан қажетті шаралардың барлығы іске асып жатқандай көрінеді. Алайда, осы заңнамалық шаралар еліміздегі балалардың құқықтарын толықтай қанағаттандыра алып жатыр ма? Зерттеліп жатқан тақырыптың да басты өзектілігі осында.

Енді осы мәселеге толығырақ тоқталып өтейік. Tengrinews сайтында жарияланған статистикалық мәліметтерге көз салатын болсақ, еліміз бойынша 2020 жылы анасы жаңа туған сәбиді өлтірген 6 жағдай орын алса, балаларды азғындыққа итермелеудің 115 дерегі тіркелген. 2020 жылы қылмыстық құқық бұзушылықтардан 142 көмелетке толмаған бала қайтыс болса, 2016 жылы бұл көрсеткіш небәрі 35 болған [4]. Ішкі істер министрлігіне қарасты Әкімшілік полиция комитетінің мәліметі бойынша, 2018 жылдың 8 айында ғана республика бойынша, барлығы 1300 қылмыс тіркелген екен. 2019-2020 жылдар да жасөспірімдер қылмысының өсуімен ерекшеленген [5].

Бала құқығы жөніндегі Уәкілдің 2020-2021 жылдардағы есебіне көз жүгіртетін болсақ, 2020 жылы Уәкіл атына келіп түскен шағымдар мен өтініштердің мазмұны мынадай сипатта болған: қылмыстық сот өндірісі бойынша - 43, алимент - 31, білім - 27, қамқоршылық пен қорғаншылық - 26, сексуалдық күш көрсету - 24, неке бұзылғаннан кейінгі баланың тұрғылықты мекен-жайын анықтау - 23, сот істері - 21, дәрілік қамтамасыз ету - 20, бала құқығын бұзу-19, спорт-16, әлеуметтік және өзге де көмек - 16 шағым келіп түскен болса, 2021 жылы келіп түскен шағымдардың мазмұнында назардан тыс қалдыруға болмайтын мынадай мәліметтерді көруге болады: сот істері - 53, қамқоршылық пен қорғаншылық - 35, баланың құқығы мен қауіпсіздігін бұзу-21, тұрмыстық зорлық - зомбылық - 3, мемлекеттік орган қызметкерлеріне қатысты шағым - 6, жеке сот орындаушылар әрекетсіздігіне - 3 шағым келіп түскен [6]. 2021 жылы сот істеріне қатысты шағым саны - 10, қамқоршылық пен қорғаншылыққа қатысты шағым 9 санға артып қана қоймай, тұрмыстық зорлық-зомбылық, баланың құқығы мен қауіпсіздігін бұзу, мемлекеттік орган қызметкерлері мен жеке сот орындаушыларына қатысты шағым сияқты жаңа сипаттағы шағымдардың келіп түскенін аңғаруға болады.

Sputnik.kz мәліметтеріне сүйенетін болсақ, ағымдағы жылы 105 қазақстандық жасөспірім суицид әрекеттеріне барған болса, 200 жуық жасөспірім өз-өзіне қол жұмсауға тырысқан. «Астана ТВ» телеканалы хабарлағандай, Бүкіләлемдік Денсаулық сақтау Ұйымының мәліметінше, Қазақстан өз-өзіне қол жұмсау деректері бойынша әлемде үшінші, ал Орталық Азия мемлекеттерінің ішінде алғашқы қатарда көрінеді [7].

Әлемде өте беделді және экономикалық танымал басылымның бірі, американдық қаржы-экономикалық журналының Қазақстандағы өкілдігі - Forbes Kazakhstan журналындағы мәліметтерге сүйенсек, еліміз

балалық шақтың ұзақтығы мен оның қорғалуы бойынша әлемдік рейтингте 180 мемлекеттің ішінде 50 орынды алған. ТМД елдерінің арасында Қазақстан Беларусь және Ресей мемлекетінен артта қалса, Армения, Өзбекстан, Түркменстан, Қырғызстан елдерінен ілгеріде болған. Балалар үшін ең қолайлы, жақсы мемлекеттер ретінде - Сингапур, Словения және үшінші орынды Финляндия мен Швеция мемлекеттері танылған екен. Бағалау индексіне денсаулық сақтау, білім және жалпы алғанда балалардың қауіпсіздігі есепке алынған. Рейтинг бойынша, Қазақстанда 5 жасқа дейінгі балалар өлімінің орташа көрсеткіші 10 000 туылғанға шаққанда 99 өлімді құрайды. Балалардың 6%-ы (негізінен қыздар) 15-19 жас аралығында тұрмысқа шығады, балалардың 8%-ы 5 жасқа дейін дұрыс тамақтанбайды, балалар еңбегінің таралуы 2,2%-ды құрайды. Жасөспірімдердің жүкті болу көрсеткіші 1000 қыз балаға шаққанда 29,8, ал балалардың суицид көрсеткіші 100 000 халыққа шаққанда 1,3 құрайды [8].

Қорытынды

Бір қарағанда аталған мәліметтер жәй статистика болып көрінгенімен, тереңге үңіліп көз салсақ, мәселенің анағұрлым өзекті екендігін аңғаруға болады. Демек, бала құқықтарын қорғау саласындағы мемлекет тарапынан барлық заңнамалық шаралардың қабылданғанына қарамастан, олардың нәтижелілігін әлі де болса арттыру қажет. Бұл үшін ең алдымен бала құқығын қорғау мен сақтау механизмдері жетілдірілуі керек.

Атап айтсақ:

1. Баланың өмір сүруі, дамуы, жеке тұлға ретінде қалыптасуы отбасымен тығыз байланысты. Бүгінгі таңда отбасылық саясат саласындағы өзекті мәселенің бірі - ажырасу болып табылады. Отбасы ажырасқаннан кейін көп жағдайларда баланың жеткілікті материалдық жағдайда өмір сүруі, бөлек тұратын ата-анасымен және туыстарымен қарым-қатынас жасау, туыстық байланысты жалғастыру сияқты құқығының бұзылуы не шектелуі, алимент төлеуге міндетті ата-ана тарапынан бұл міндетті орындамау, қасақана жалтару сияқты жағымсыз әрекеттердің орын алатыны жасырын емес. Бірқатар елдерде ажырасу деңгейін төмендету бойынша ғана емес, олардың отбасы мүшелері үшін жағымсыз салдарын азайту бойынша да шаралар қолданылуда. Мәселен, Сингапурде отбасылық қатынастарды реттеуге бағытталған Әлеуметтік және отбасылық даму министрлігі құрылған. Министрлік міндеттерінің бірі – ата-анасы ажырасқан кезде балаларға жан-жақты, бірінші кезекте психологиялық көмек көрсету. Осы міндет шеңберінде балалар үшін ең қолайлы жағдай жасауды басымдыққа алатын бірнеше бағдарлама бар. Бағдарламалар аясында ата-аналарға ажырасудың қаржылық проблемаларын, ажырасудың өмір сүруге, қамқоршылыққа және балалармен қарым-қатынас жасауға тигізетін кері әсерін, ата-аналардың бала тәрбиесіне бірлесіп қатысуының маңыздылығын түсінуге көмектесетін екі сағаттық ата-ана болудың міндетті бағдарламасы жұмыс жасайды. Ата-аналарға ажырасу кезіндегі балалардың тарапынан туындайтын реакциялары туралы, сондай-ақ ата-аналарға, балаларға өз эмоцияларымен күресуге қалай көмектесуге болатындығы туралы қадамдық нұсқаулар беріледі [9]. Қазақстанда ажырасу алдындағы және ажырасу сатысындағы отбасыларға көмек шаралары қабылданған. Атап айтсақ, некені бұзуға ниет білдірген ерлі-зайыптыларға некені сақтап қалуға мүмкіндік тудыру мақсатында татуласуға берілетін уақыт, некені сақтап қалу мүмкін болмаған жағдайларда алименттік міндеттемені не балалардың тұрғылықты жерін анықтау бойынша медиациялық келісімге келу отбасылардың некені бұзар алдындағы және ажырасу сатысындағы жүзеге асырылып жатқан құқықтық шаралар. Бірақ, елімізде неке бұзылып, ерлі-зайыптылар ажырасқаннан кейін отбасылар мен балаларға көмек көрсетудің дамыған жүйесі жоқ. Отбасының шайқалуы, жақын адамдарының екі жаққа кетуі, баланың жан-дүниесінде орын алған ішкі сезімдерін сыртқа шығара алмауы - еліміздегі жасөспірімдер арасындағы суицид себептерінің бірі болып отырғанына дәлел. Демек, мемлекет отбасы ажырасқаннан кейін балаға қажет әлеуметтік, психологиялық шаралар жүйесін қалыптастыру қажет. Сингапур тәжірибесі Қазақстанда отбасын қолдау орталықтары негізінде өте пайдалы болар еді.

2. Еліміздегі Бала құқықтары жөніндегі Уәкіл институтының құзыреттілік шеңберін кеңейту. «Қазақстан Республикасындағы бала құқықтары туралы» Заңның 7-2-бабы 3-тармағында Бала құқықтары жөніндегі Уәкілдің «Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру жөніндегі ұсынымдарды әзірлейді және Қазақстан Республикасының Үкіметіне енгізеді» [10] деп көрсетілген. Біздің ойымызша, еліміздегі балалардың құқықтарын жан-жақты зерттеп, өзекті тұстарына толықтай қанық Уәкілді балалардың құқықтарын қамтамасыз ету және жетілдіру бағытындағы заң жобасын әзірлеу бойынша жұмыс тобына қатыстыру механизмі қалыптастырылуы тиіс. Бұл механизм еліміздегі балалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау, сақтау, қалпына келтіруде тиімді өзгерістерге алып келеді деген сенімдеміз.

3. Мемлекеттік бюджетті тиімді жоспарлау бойынша мемлекеттік органдардың және атқарушы билік қызметінің ашықтығын қамтамасыз ету, сыбайлас жемқорлықпен күрес шараларын күшейту. Мемлекеттік қызметшілердің жоғары құқықтық санасын, құқықтық мәдениетін көтеру қоғамның жоғары деңгейде дамуына әсерін тигізеді [11].

4. Балалар суицидін себеп болып саналатын - мектепте немесе ғаламтор алаңында балаларды қудалау (буллинг, кибербуллинг) құқықбұзушылығын қылмыстық құқықтық тұрғыдан реттеу.

5. Жасөспірімдерді түрлі құқықбұзушылықтардан сақтандыру, олардың бос уақытын тиімді өткізуіне себеп болатын - салауатты өмір салтына жол ашатын мемлекеттік бюджет есебінен қамтамасыз етілетін спорттық, мәдени ошақтардың санын арттыру.

Халқымызда «Ел болам десең - бесігіңді түзе» деген қанатты сөз бар. Бала құқығын бүгінгі таңда қатаң түрде сақтау мен қорғау болашақта елімізде құқықсүйгіш, денсаулығы мықты, саналы да тәрбиелі қоғам мүшелерін қалыптастырудың басты алғышарты болып табылады. Сондықтан да балалардың құқықтарын қорғау саласындағы мемлекеттік механизмді күшейту мен тиімділігін арттыру - мемлекеттің басты ұстанымы болуы тиіс.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 517.
- 2 Федорова Н.А. Международно-правовое закрепление статуса ребенка как участника семейных отношений // Молодой ученый. - 2015. - №21 (101). - С. 636-638.
- 3 Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (қаралған күн: 18.07.2022).
- 4 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (қаралған күн: 18.07.2022)
- 5 Төлеген М.Ә., Орсаева Р.А. Шығыс Қазақстан облысы бойынша жасөспірімдер қылмыстық құқық бұзушылықтарының деңгейі (2016–2020 жылдар бойынша) // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршысы — Вестник». — 2022. — № 2 (76). — 111 б.
- 6 Отчёты о деятельности Уполномоченного по правам ребёнка в РК // <https://bala-ombudsman.kz/report/5> (қаралған күн: 28.07.2022).
- 7 В ряде регионов, в частности в Туркестанской, Алматинской и Восточно-Казахстанской областях, наблюдается рост числа суицидов // <https://ru.sputnik.kz/20210915/Bolshe-100-podrostkov-v-Kazakhstane-sovershili-suitsid-s-nachala-goda-18140343.html> (қаралған күн: 28.07.2022).
- 8 Количество суицидов среди несовершеннолетних в Казахстане выросло за год на 15% // https://forbes.kz/process/kolichestvo_suitsidov_sredi_nesovershennoletnih_v_kazahstane_vyroslo_za_god_na_15 (қаралған күн: 28.07.2022).
- 9 Қазақстан Республикасындағы 2030 жылға дейінгі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2016 жылғы 6 желтоқсандағы №384 Жарлығы (қаралған күн: 18.07.2022).
- 10 Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы: Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 8 тамыздағы №345 Заңы / https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000345/_links (қаралған күн: 18.07.2022).
- 11 Момышева Ф.С., Күлибек А.Б. Правовая культура государственных служащих как фактор построения правового государства // Гылым-Наука. — 2019. — № 3 (62). — 45 б.

REFERENCES

- 1 Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo: osobennaya chast': uchebnik dlya studentov yuridicheskikh fakul'tetov i vuzov. - Izd. 3-e, pererab. i dop. – M.: Volters Kluver, 2005. - S. 517.
- 2 Fedorova N.A. Mezhdunarodno-pravovoe zakreplenie statusa rebenka kak uchastnika semejnyh otnoshenij // Molodoj uchenyj. - 2015. - №21 (101). - S. 636-638.
- 3 Deklaraciya prav rebenka: prinyata rezolyuciej 1386 (HIV) General'noj Assamblei OON ot 20 noyabrya 1959 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (karalğan kun: 18.07.2022).
- 4 Kazakistan Respublikasinin Konstituciyasy: 1995 zhylyg 30 tamyzda kabyldangan // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (karalğan kun: 18.07.2022)
- 5 Tolegen M.A., Orsaeva R.A. Shygyz Kazakhstan oblysy bojnynsha zhasospirimder kylmystyk kukyk buzushylyktarynyn dengeji (2016–2020 zhyldar bojnynsha) // Kazakhstan Respublikasy IIM B. Bejsenov atyndagy Karagandy akademijasynyn «Habarsyysy — Vestnik». — 2022. — № 2 (76). — 111 b.
- 6 Otchyoty o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam rebyonka v RK // <https://bala-ombudsman.kz/report/5> (karalğan kun: 28.07.2022).
- 7 V ryade regionov, v chastnosti v Turkestanskoj, Almatinskoj i Vostochno-Kazhastanskoj oblastyah, nablyudaetsya rost chisla suicidov // <https://ru.sputnik.kz/20210915/Bolshe-100-podrostkov-v-Kazakhstane-sovershili-suitsid-s-nachala-goda-18140343.html> (karalğan kun: 28.07.2022).
- 8 Kolichestvo suicidov sredi nesovershennoletnih v Kazhastane vyroslo za god na 15% // https://forbes.kz/process/kolichestvo_suitsidov_sredi_nesovershennoletnih_v_kazahstane_vyroslo_za_god_na_15 (karalğan kun: 28.07.2022).
- 9 Kazakhstan Respublikasynyndagy 2030 zhylyga dejingi obasylyk zhane genderlik sajasat tuzhyrymdamasyn bekitu turaly: Kazakhstan Respublikasy Prezidentinin 2016 zhylyg 6 zheltoksandagy №384 Zharlygy (karalğan kun: 18.07.2022).
- 10 Kazakhstan Respublikasynyndagy balanyn kukyktary turaly: Kazakhstan Respublikasynyn 2002 zhylyg 8 tamyzdagy №345 Zany / https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000345/_links (karalğan kun: 18.07.2022).
- 11 Momysheva F.S., Kylibek A.B. Pravovaya kul'tura gosudarstvennyh sluzhashchih kak faktor postroeniya pravovogo gosudarstva // Gylım-Nauka. — 2019. — № 3 (62). — B. 45.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ақбопе Нұрмұханбетқызы Ергалимова - халықаралық құқық магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты. Қазақстан, Астана қ., Сәтпаев к., 2. E-mail: akbope_80kz@mail.ru.

Серик Мухаметказинович Сабитов – философия докторы (PhD), Alikhan Bokeikhan University қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі. Қазақстан, Семей қ., Мәңгілік Ел к., 11. E-mail: seke_71_7@mail.ru.

Даулет Кумарбекович Райбаев - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: doul_zare4ka@mail.ru

Ергалимова Ақбопе Нұрмұханбетқызы - магистр международного права, докторант Евразийского Национального Университета им. Л.Н. Гумилева. Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2. E-mail: akbope_80kz@mail.ru.

Сабитов Серик Мухаметказинович - доктор философии (PhD), заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Alikhan Bokeikhan University. Казахстан, г. Семей, ул. Мәңгілік Ел, 11. E-mail: seke_71_7@mail.ru.

Райбаев Даулет Кумарбекович - доктор философии (PhD), начальник кафедры общеправовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: doul_zare4ka@mail.ru.

Akbope Yergalimova - master of international Law, doctoral student of the L. Gumilyov Eurasian National University. Astana, Satpayev Street, 2. E-mail: akbope_80kz@mail.ru.

Serik Sabitov - Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Alikhan Bokeikhan University. Semey, Mangilik El str., 11. E-mail: seke_71_7@mail.ru.

Daulet Raibayev - Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of General Legal Disciplines of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, 124 Ermekov street. E-mail: doul_zare4ka@mail.ru.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ж.К. Айткужин

магистр юридических наук, докторант

С.Н. Кадацкий

кандидат юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В научной статье исследованы процессуальные проблемы, возникающие при обеспечении конфиденциальности сведений о защищаемом лице, и меры, принимаемые на законодательном уровне в казахстанском уголовном судопроизводстве. Проведение государственной политики в области борьбы с уголовными деликтами в стране должно в максимальной степени гарантировать обеспечение защиты прав и свобод, участвующих в деле лиц, а также их личной безопасности. Данное положение не случайно, так как гарантией осуществления правосудия является не только эффективная защита лиц, содействующих правосудию, но и осуществляющих досудебное производство по делу. Именно поэтому проблемные вопросы, связанные с обеспечением конфиденциальности сведений об участниках уголовного процесса, требуют своего разрешения как с практической, так и теоретической стороны.

В 2020 году Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев поручил внедрить в Казахстане трехзвенную модель правоохранительных органов с четким разделением полномочий, что только укрепило действующую систему сдержек и противовесов и создало на каждом этапе дополнительные фильтры для обеспечения прав и свобод граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что одним из принципов уголовно-процессуального судопроизводства является гласность при рассмотрении дела по существу, сам процесс обеспечения безопасности участвующих в деле лиц обладает конфиденциальным характером. Исходя из этого, мы можем говорить о противоположности двух уголовно-процессуальных принципов, требующих своего анализа с позиции эффективного всего судопроизводства в целом, так как ограничение одной из сторон, участвующих в деле лиц, может свидетельствовать о нарушении их гарантированных государством прав на защиту.

Ключевые слова: конфиденциальность, безопасность, уголовно-процессуальное судопроизводство, защита, законодательство, государство, право, информация.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ПРОЦЕСТІК ПРОБЛЕМАЛАР ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕГІ ҚҰПИЯЛЫЛЫҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ІСКЕ АСЫРУ ҮШІН ҚАБЫЛДАНАТЫН ШАРАЛАР

Ж.К. Айткужин

заң ғылымдарының магистрі, докторант

С.Н. Кадацкий

заң ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Ғылыми мақалада құпиялықты қамтамасыз етудің іс жүргізу проблемалары және Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізуде заңнамалық деңгейде қабылданатын шаралар зерттелген. Қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күрес саласындағы мемлекеттік саясаттың негізгі бағыттарының бірі қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысатын адамдарды тиімді мемлекеттік қорғауды, олардың жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету болып табылады. Бұл кездейсоқ емес, өйткені қазіргі жағдайда сот төрелігін жүзеге асырудың кепілі сот төрелігіне ықпал ететін адамдардың да, іс бойынша сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын лауазымды тұлғалардың да жоғары қорғалуы болып табылады, сондықтан құпиялықты қамтамасыз етуге байланысты мәселелер бүгінгі күні практикалық және теориялық тұрғыдан өткір болып отыр.

2020 жылы Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Токаев құқық қорғау органдарының өкілеттіктерін нақты бөле отырып, Қазақстанда үш буынды моделін енгізуді тапсырды, бұл қолданыстағы тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін нығайтып, әрбір кезеңде қылмыстық сот ісін жүргізу орбитасына тартылған азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету үшін қосымша сүзгілер жасады.

Қылмыстық іс бойынша іс жүргізуге қатысушылардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету процесі құпия сипатқа ие. Қылмыстық процеске қатысушылардың қауіпсіздігі қылмыстық сот төрелігіне жәрдемдесумен байланысты және істі мәні бойынша жария қарау жағдайларында жүзеге асырылатын қылмыстық сот ісін жүргізу мақсатына қол жеткізуге бағытталған. Осыған байланысты қылмыстық іс бойынша тиімді іс жүргізу тұрғысынан егжей-тегжейлі зерттеуді талап ететін екі іс жүргізу рәсімдерінің қайшылықтары байқалады. Өйткені, қорғау тарапының дәлелдеуге қатысу мүмкіндігін шектеу қорғау құқығын бұзу ретінде қарастырылуы мүмкін.

Түйін сөздер: құпиялылық, қауіпсіздік, қылмыстық іс жүргізу ісін жүргізу, қорғау, заңнама, мемлекет, құқық, ақпарат.

PROCEDURAL PROBLEMS AND MEASURES TAKEN TO ENSURE CONFIDENTIALITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Aitkuzhin Z.K.

master in Law, doctoral student

Kadatskiy S.N.

Candidate of Juridical Sciences

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyldaev

Annotation. The scientific article examines the procedural problems of ensuring confidentiality of information about the protected person and measures taken at the legislative level in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan. One of the main directions of the state policy in the field of combating criminal offenses is to ensure effective state protection of persons participating in criminal proceedings, their personal safety. And this is not accidental, because the guarantee of the implementation of justice in modern conditions is the increased protection of both persons assisting justice and officials conducting pre-trial proceedings in the case. That is why problematic issues related to ensuring the confidentiality of information about the protected person in criminal proceedings require their resolution both from the practical and theoretical side. In 2020, Head of State Kassym-Jomart Tokayev instructed to introduce a three-tier model of law enforcement agencies in Kazakhstan with a clear division of powers, which only strengthened the existing system of checks and balances and created additional filters at each stage to ensure the rights and freedoms of citizens involved in the orbit of criminal proceedings.

Despite the fact that one of the purposes of criminal procedural proceedings is a public examination of the case on the merits, the process of ensuring the security of the persons involved in the case has a confidential nature. Proceeding from this, we can talk about the opposite of two criminal procedural principles that require analysis from the perspective of effective legal proceedings as a whole, since the restriction of one of the parties involved in the case of persons may indicate a violation of their rights to protection guaranteed by the state.

Keywords: confidentiality, security, criminal procedure, protection, legislation, state, law, information.

Введение

Одним из приоритетных направлений в сфере государственной политики было и остается обеспечение прав и свобод граждан при осуществлении уголовного судопроизводства.

Согласно статистическим данным, за 4 месяца 2022 года в Республике Казахстан произошел рост по особо тяжким уголовным правонарушениям на 23,8% (с 895 до 1108), по тяжким на 15,6% (с 14634 до 16913) [1]. Приведенные показатели свидетельствуют о том, в качестве одних из эффективных средств государственного воздействия на снижение количества уголовных дел в стране является соблюдение гарантий при всей процедуре доказывания (т.е. при собирании, оценке и исследовании доказательств), установление лиц, виновных в совершении правонарушений, привлечение их к ответственности, а также обеспечение предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством прав и свобод всех участников судопроизводства. Именно поэтому институт государственной защиты лиц, участвующих в уголовном процессе, является одним из эффективных средств обеспечения их безопасности в период досудебного производства.

Однако, Основной Закон нашей страны – Конституция РК прямо предусматривает возможность ограничения прав человека, если это требуется для защиты прав других лиц. Так, в ч. 1 ст. 39 закреплено следующее: «...ограничения прав и свобод человека и гражданина допускается лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» [2]. Из этого следует, что информация о защищаемом лице может быть ограничена для иных лиц, участвующих в деле, и данное положение является конституционным.

Основная часть

В процессе досудебного производства, на стадии судебного разбирательства дела могут возникнуть обстоятельства, когда от одной из сторон, участвующей в уголовном судопроизводстве, необходимо скрыть некую информацию, имеющую значение для дела. В данном случае мы можем говорить об ограничении данных лиц на полноправное участие в процессе доказывания, и это несмотря на то, что на основании ст. 29 УПК РК такой принцип, как гласность, является одним из условий осуществления уголовного процесса в целом. Именно обеспечение данного принципа в процессе доказывания заслуживает своего внимания со стороны судебной инстанции.

Так, п. 6 Нормативного постановления Верховного суда РК от 6 декабря 2002 года № 25 предусматривает, что «...ходатайства об ограничении гласности подлежат удовлетворению только при наличии обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 29 УПК РК, то есть в целях охраны государственных секретов, предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и других лиц, членов их семей или близких родственников, защиты интересов несовершеннолетних подсудимых» [3].

Помимо этого, в процессе рассмотрения дела в суде также могут возникнуть обстоятельства, когда необходимо предпринять ряд мер по обеспечению безопасности участников процесса. В этой связи п. 7 указанного Поста-

новления предусматривает, что «...ограничение гласности судебного разбирательства может распространяться на весь период судебного заседания или на ту его часть, в которой исследуются обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 29 УПК РК, о чем должно быть указано в постановлении» [3]. Однако, для нас особого внимания заслуживает положение, указанное в п. 2 Постановления, где четко обозначено, что «...незаконное ограничение гласности (необоснованное засекречивание материалов дела, проведение закрытых заседаний по не предусмотренным законом основаниям и т.п.) может повлечь умаление и ущемление процессуальных прав участников процесса» [3]. Данные положения являются рекомендательными, однако именно они выступают надежным залогом для эффективной защиты указанных лиц.

Для обеспечения конфиденциальности информации о лицах, участвующих в уголовном процессе, в стране предпринимается комплекс мер, к примеру, суды первой инстанции оборудуются специальными комнатами для содержания защищаемых лиц с последующим проведением их допроса без их визуального наблюдения. Однако, может показаться, что подобный вид допроса исключает активное участие подсудимого в процессе доказывания, и данное положение является ошибочным. Проведение допроса без визуального наблюдения защищаемого лица, совсем не исключает возможность стороне обвинения задавать ему уточняющие вопросы и получать на них исчерпывающие ответы.

В настоящее время соблюдение таких противоречивых друг другу принципов уголовного процесса, как гласность и конфиденциальность, в выстраивании эффективной государственной защиты лиц, участвующих в процессе, все еще не совершенно и нуждается в дальнейшем совершенствовании. При этом позиция законодателя заключается в установлении баланса между стороной обвинения и стороной защиты в процессе доказывания и рассмотрения дела по существу.

Вместе с тем необходимо отметить, что в действующем УПК РК отсутствует понятие «конфиденциальная информация» и это несмотря на то, что интересы правосудия требуют обеспечения данной информации уже на стадии досудебного расследования. В данном контексте можно сослаться на ст. 201 УПК РК, где указано, что «...данные досудебного расследования не подлежат разглашению. Они могут быть преданы гласности только с разрешения прокурора в том объеме, в каком им будет признано это возможным, если это не противоречит интересам расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов других лиц» [4]. При этом сам термин «конфиденциальность» используется в некоторых его нормах, к примеру, в ст.ст. 64, 70, 85 УПК РК.

Исходя из анализа данных норм, мы приходим к выводу, что понятие конфиденциальной информации заключается в том, что субъект уголовного преследования (прокурор, судья и др.) не имеют право ознакомлять иных лиц, участвующих в деле, подобной информацией без согласия ее обладателя. Но при этом получается, что частью информации первоначально может обладать какое-то частное лицо, к примеру, подозреваемый, а другой частью обладает, например, следователь. Исходя из этого, вышеуказанное определение не в полной мере соответствует требованиям досудебного производства, поэтому требует своего научного осмысления.

Исходя из изложенного следует, что конфиденциальность информации является составной частью информационной безопасности, так как к числу подобных сведений у нас следует относить, например, тайну досудебного расследования, тайну судопроизводства, сведения о защищаемых лицах и др.

В этом контексте следует остановиться на том, что новеллой уголовного судопроизводства в нашей стране является введение электронного формата уголовного дела, что обусловлено совершенствованием цифровых технологий, их повсеместное использование в жизни каждого из нас. При этом уголовно-правовые правоотношения, с точки зрения информатизации, характеризуются недостаточно эффективным механизмом для обеспечения прав и свобод участвующих в деле лиц, в частности, не совсем понятен вопрос об обеспечении конфиденциальности сведений о защищаемых лицах в случае, если дело ведется в электронном формате. Считаем, что данная проблема будет дальше только прогрессировать, так как позиция законодателя такова, что уголовное судопроизводство необходимо 100% перевести на качественно новый уровень, а именно информационный. В данном контексте для обеспечения конфиденциальности электронного документооборота по уголовному делу следует выработать единые стандарты, начиная с момента регистрации уголовного дела и заканчивая рассмотрением его в суде.

Именно поэтому процессы информатизации диктуют необходимость разработки и закрепления нормативно-правовой основы для обеспечения конфиденциальности электронного документооборота досудебного производства на законодательном уровне. Введение дефиниции «конфиденциальной информации, получаемой на стадии досудебного расследования» считаем целесообразным закрепить в ст. 5 УПК РК. Считаем, что дальнейшее развитие процессуальных норм о конфиденциальной информации позволит совершенствовать рассматриваемый нами институт на любой стадии уголовного судопроизводства.

Концепция недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства – это правовая основа соблюдения в уголовном процессе прав граждан и юридических лиц на охраняемую законом тайну, ее конфиденциальности и сохранения информации в целом [5].

Анализ уголовно-процессуальных средств обеспечения охраны конфиденциальных сведений, применяемых на стадии досудебного производства, позволяет выделить средства [5]:

1) обеспечивающие защиту информации в процессе досудебного производства и на стадии судебного рассмотрения дела, в частности, обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда разъяснять правовое положение участвующих в деле лиц, обеспечивать соблюдение регламентированных законодательством прав (ч. 2 ст. 201 УПК РК, ст. 221 УПК РК, ст. 100 УПК РК);

2) обеспечивающие особый порядок производства следственных и иных процессуальных действий, вторгающихся в сферу охраняемых законом тайн (следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск,

его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц. Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения (ч. 11 ст. 254 УПК РК);

3) ограничивающие разглашение данных досудебного расследования (ст. 201 УПК РК);

4) создающие условия невозможности получения информации определенными участниками уголовного процесса (ст. 97 УПК РК).

Действующее казахстанское уголовно-процессуальное законодательство термин «конфиденциальность» раскрывает только в тех случаях, когда речь идет о правовом статусе подозреваемых, обвиняемых. При этом проведенный нами анализ норм свидетельствует о том, что в нем не содержатся положения, которые гарантировали бы конфиденциальность информации, получаемой в процессе досудебного производства.

Заключение

Таким образом, подводя итог изложенному выше, отметим, что обеспечение безопасности защищаемых лиц, участвующих в уголовном процессе, полностью соотносится с проводимой государственной политикой в уголовно-правовой сфере. Данный процесс должен происходить в условиях гласного рассмотрения уголовного дела, при этом сочетая в себе конфиденциальность сведений о некоторых лицах, что свидетельствует о том, что процесс судебного разбирательства может сочетать в себе два прямо противоположных принципа, это конфиденциальность и гласность. Соккрытие некоторой информации, с одной стороны, нарушает право обвиняемого на доступ информации, а с другой стороны, не противоречит конституционному положению, которое предусматривает возможность такого ограничения для обеспечения прав других лиц, участвующих в деле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Сведения об основных показателях по зарегистрированным уголовным правонарушениям за 4 месяца 2022 года // qamkor.gov.kz.
- 2 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.).
- 3 О соблюдении принципа гласности судопроизводства по уголовным делам: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года № 25 (с изм. и доп. по сост. на 31.03.2017 г.).
- 4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 02.03.2022 г.).
- 5 Евсеенко В.Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... к.ю.н. – Краснодар, 2016 // <http://dlib.rsl.ru/rsl/0100800000/rsl01008684000/rsl01008684211/rsl01008684211.pdf>.

REFERENCES

- 1 Information on the main indicators for registered criminal offenses for 4 months of 2022 // qamkor.gov.kz.
- 2 The Constitution of the Republic of Kazakhstan: adopted August 30, 1995 (with amendments and additions as of 03/23/2019).
- 3 On compliance with the principle of transparency of proceedings in criminal cases: Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated December 6, 2002 No. 25 (with amendments and additions as of 31.03.2017).
- 4 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V (with amendments and additions as of 02.03.2022).
- 5 Evseenko V.E. Tajna v dosudebnyh stadiyah ugolovnogogo processa: dis. ... k.yu.n. – Krasnodar, 2016 // <http://dlib.rsl.ru/rsl/0100800000/rsl01008684000/rsl01008684211/rsl01008684211.pdf>.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жандос Кажымуканұлы Айткужин - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: joyjoyjoy1980@mail.ru.

Сергей Николаевич Кадацкий – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

Айткужин Жандос Кажымуканович - магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: joyjoyjoy1980@mail.ru.

Кадацкий Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД РК им Ш. Кабылбаева, полковник полиции. г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

Zhandos Aitkuzhin - master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, 11 Abai Avenu. E-mail: joyjoyjoy1980@mail.ru.

Sergey Kadatskiy - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, police colonel. Kostanay, 11 Abai Avenu. E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Р.Т. Абенов

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В данной статье автор рассматривает проблему типологического образа личности преступника. Изучая проблему личности преступника в рассматриваемой отрасли хозяйствования и разрабатывая методы криминологического воздействия, мы не можем ограничиваться лишь социально-демографическими и уголовно-правовыми особенностями рассматриваемого субъекта.

Практика свидетельствует о том, что преступник, совершающий кражи на транспорте, обладает чертами личности определенного типа. Целесообразность практического значения данного вопроса обусловлена отсутствием отечественного теоретического анализа в изучении личности преступника, совершающего кражи на железнодорожном транспорте. В целом, деятельность по предупреждению такого рода преступных деяний на индивидуальном уровне зависит от разработки типологии личности. Личности, обладающие криминогенными свойствами и посягающие на чужое имущество на транспорте в нашей стране, «пестрят» разнообразием поступков, действий, поведения.

Автор исходит от состояния преступника и его действий в благоприятной «криминогенной обстановке», что позволяет говорить о типе рассматриваемого асоциального субъекта. Исследование показало, что личность преступников, совершающих кражи на железнодорожном транспорте, имеют различные социальные статусы в обществе. Некоторые из них не обладают криминогенной зараженностью и не имеют выраженных корыстолюбивых устремлений и антиобщественного поведенческого образа. Однако, по мнению ряда авторов, большинство краж совершают лица, имеющие некоторые отрицательные черты, свидетельствующие о их готовности к нарушению закона.

Также в статье изложены примеры из практического опыта автора, которые позволяют связывать определенную социальную категорию личностей с объектами рассматриваемого хозяйствования, на которых совершаются кражи. В статье исследована типология преступников на транспорте, которая представляет как теоретический, так и практический интерес. Проведенный анализ позволит выработать криминологические меры в предупреждении краж на объектах железнодорожного транспорта в Республике Казахстан.

Ключевые слова: личность, преступник, тип, типология, транспорт, кража.

ТЕМІРЖОЛ КӨЛІГІНДЕГІ ҚЫЛМЫСКЕР ТҮЛҒАСЫНЫҢ ТИПОЛОГИЯСЫ

Р.Т. Абенов

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Бұл мақалада автор қылмыскердің жеке басының типологиялық бейнесін мәселесін қарастырады. Қарастырылып отырған шаруашылық саласындағы қылмыскердің жеке басының проблемасын зерттей отырып және криминологиялық әсер ету әдістерін дамыта отырып, біз тек қарастырылып отырған субъектінің әлеуметтік-демографиялық және қылмыстық-құқықтық ерекшеліктерімен шектеле алмаймыз.

Тәжірибе көрсеткендей, көлікте ұрлық жасаған қылмыскердің белгілі бір типтегі жеке қасиеттері бар. Бұл мәселенің практикалық мәнінің орындылығы теміржол көлігінде ұрлық жасаған қылмыскердің жеке басын зерттеуде отандық теориялық талдаудың болмауымен байланысты. Жалпы, мұндай қылмыстық әрекеттердің жеке деңгейдегі алдын алу жөніндегі іс-шаралар жеке тұлғаның типологиясын дамытуға байланысты. Криминогендік қасиеттері бар және біздің еліміздегі көліктегі біреудің мүлкіне қол сұғатын адамдар әртүрлі іс-әрекеттерге, іс-әрекеттерге, мінез-құлыққа толы.

Автор қылмыскердің жағдайынан және оның қолайлы «криминогендік жағдайдағы» әрекеттерінен туындайды, бұл қарастырылып отырған асоциалды субъектінің түрі туралы айтуға мүмкіндік береді. Зерттеу көрсеткендей, теміржол көлігінде ұрлық жасаған қылмыскерлердің жеке басы қоғамда әртүрлі әлеуметтік мәртебеге ие. Олардың кейбіреулері қылмыскерлікке бейім емес және оларға пайдакүнемдік мінез бен қоғамға қарсы мінез-құлық тән емес. Алайда, бірқатар авторлардың пікірінше, ұрлықтардың көпшілігін кейбір жағымсыз белгілері бар адамдар жасайды, бұл олардың заңды бұзуға дайын екендігін көрсетеді.

Сондай-ақ, мақалада жеке тұлғалардың белгілі бір әлеуметтік санатын ұрлық жасалған шаруашылық объектілерімен байланыстыруға мүмкіндік беретін автордың практикалық тәжірибесінен мысалдар келтірілген. Мақалада теориялық және практикалық қызығушылық тудыратын көліктегі қылмыскерлердің типологиясы зерттелген. Жүргізілген талдау Қазақстан Республикасындағы теміржол көлігі объектілеріндегі ұрлықтың алдын алу мақсатында криминологиялық шаралар әзірлеуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: тұлға, қылмыскер, тип, типология, көлік, ұрлық.

TYPOLOGY OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY ON RAILWAY TRANSPORT

Abenov R.T.

master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev

Annotation. In this article, the author considers the problem of the typological image of the criminal's personality. Studying the problem of the criminal's personality in the considered branch of management, and developing methods of criminological influence, we cannot limit ourselves only to the socio-demographic and criminal-legal features of the subject in question.

Practice shows that a criminal who commits theft on transport has personality traits of a certain type. The expediency of the practical significance of this issue is due to the lack of domestic theoretical analysis in the study of the identity of a criminal who commits theft on railway transport. In general, the prevention of such criminal acts at the individual level depends on the development of a typology of personality. Individuals with criminogenic properties and encroaching on someone else's property on transport in our country are «full of» a variety of actions, actions, behavior.

The author proceeds from the state of the criminal and his actions in a favorable «criminogenic environment», which allows us to talk about the type of asocial subject under consideration. The study showed that the identity of criminals who commit thefts on railway transport have different social statuses in society. Some of them do not have criminogenic infection and do not have pronounced selfish aspirations and antisocial behavioral image. However, according to some authors, the majority of thefts are committed by persons who have some negative traits that indicate their willingness to violate the law.

Also, the article presents examples from the practical experience of the author, which make it possible to associate a certain social category of individuals with the objects of the business under consideration, on which thefts are committed. The article examines the typology of criminals in transport, which is of both theoretical and practical interest. The conducted analysis will allow to develop criminological measures in the prevention of thefts at railway transport facilities in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: personality, criminal, type, typology, transport, theft.

Введение

Подходы к изучению личности преступника многообразны и представлены в различных вариациях. Так, В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал: «Изучение и учет криминологических особенностей личности позволит установить отличие преступников от неправошащих, выявить факторы, влияющие на совершение преступления» [1, с. 156]. Мы разделяем мнение автора, более того можно с уверенностью сказать, что личность преступника, совершающего кражи на объектах транспорта, в зависимости от места совершения и объекта посягательства имеет криминологические особенности, свойственные только этому типу субъекта преступления.

Изучение личности преступника в криминологии представляет собой выявление группы признаков и свойств. Мнения ученых в этом вопросе различны. К примеру, С.Ф. Милуков изучал личность преступника с точки зрения демографической, психологической и социально-правовой характеристики [2, с. 141]. По мнению А.И. Долговой, в изучении важны следующие личностные стороны: социально-демографические и уголовно-правовые признаки, а также социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности, нравственные свойства, психологические признаки, физические (биологические) характеристики [3, с. 339]. Интересен и общеизвестен подход Г.А. Аванесова, который предлагал в изучении личности преступника социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки [4, с. 262].

Основная часть

Несомненно, вышеуказанные подходы являются для криминологии, в частности в изучении личности преступника, доктринальными. Ведь социально-демографические и уголовно-правовые признаки представляют собой систему соподчинённых классов социальной стороны личности преступника. Однако, представляется важным обратить внимание на типологию рассматриваемого преступного субъекта. Данное обстоятельство вызвано практическим аспектом, то есть нам необходимо изучить связь между типом преступника и совершенной кражей в рассматриваемой отрасли. Следовательно, мы полагаем, что на транспорте существует определенный тип личности, который обладает свойствами и признаками, отличающими их от других социальных типов. Как отмечает Г.А. Аванесов, «... Профилактическое воздействие правоохранительных органов на преступников не может быть целенаправленным и эффективным без учета типологической характеристики последних» [5, с. 297]. Безусловно, мы разделяем мнение автора, так как наше исследование направлено именно на профилактику рассматриваемого преступного деяния и представляет не только теоретическую значимость, но и практическую пользу.

Что же такое типология? Многие авторы, в частности криминологи, по-разному трактуют данный термин. Часть из них исходит из личностно-мотивационных свойств [6, с. 206-209], другие по степени общественной опасности [7, с. 137], корыстно-частноличностными [8, с. 220-227].

Интересным и соответствующим нашему исследованию, на наш взгляд, представляется следующая типология преступников: случайный и неустойчивый; ситуационный; злостный; особо злостный [9, с. 349-350].

Практика свидетельствует, что случайный и неустойчивый тип преступников на транспорте в нашей стране встречается редко. Как правило, для данного типа преступников характерно понимание асоциальности совершаемых ими действий. При этом часто у них отсутствует корыстолюбие и стойкая антиобщественная ориентация. Многие из рассматриваемого типа преступников руководствуются ложной «воровской» романтикой, показательной ловкостью и храбростью перед знакомыми и друзьями, удовлетворением внезапно возникших желаний. По нашему мнению, к случайному типу можно отнести несовершеннолетних, которые впервые совершают кражи на транспорте в результате случайного стечения обстоятельств или в силу внутренних негативных свойств характера, без подготовки и т.д. Так, например, в 2020 году несовершеннолетняя гр-ка А., находясь в вагоне №19 пассажирского поезда №44 сообщением «Алматы- Костанай», тайно похитила денежные средства в сумме 20000 тенге у гр-ки К. (архив Костанайской транспортной прокуратуры ЕРДР № 207833031000057).

Из материалов уголовного дела следует, что гр. А совершила кражу денежных средств у потерпевшей в момент её отсутствия в купе. Здесь к числу черт гр. А следует отнести то, что она ранее не судима, является учащейся колледжа и по месту жительства характеризуется положительно.

Таким образом, изученные нами в ходе проведенного исследования уголовные дела показывают, что удельный вес краж случайными преступниками составляет менее 1% и, как правило, совершают рассматриваемые деяния несовершеннолетние в пассажирских поездах.

Далее. Более близким к случайному типу преступников относится ситуационный тип. Как полагают некоторые авторы, «...ситуационный тяготеет к случайному, но отличается от него тем, что он больше подвержен влиянию внешней среды, поддается ей, в том числе и ее провоцирующему воздействию. Преступления совершают под воздействием ситуации и в силу наличия некоторых отрицательных черт личности, свидетельствующих о потенциальной готовности пойти на легкое «нарушение» закона» [10, с. 55]. Наш опыт работы в полиции на транспорте позволяет сделать вывод о том, что преступники ситуационного типа часто совершают кражи в пассажирских поездах, на железнодорожных вокзалах и перронах. Мотивом преступных действий рассматриваемого типа преступников является жажда легкой наживы, внезапного обогащения. Удельный вес рассматриваемого типа преступников составил 27% от общего количества краж на железнодорожном транспорте, а в пассажирских поездах - 68%.

Кражи, совершенные на транспорте ранее судимыми лицами или группой лиц неоднократно, следует отнести к злостному типу преступников. Как известно, преступники такого «калибра» не только пользуются удобной ситуацией, но и создают ее сами. Главным образом они характеризуются стойкой антиобщественной ориентацией корыстно-паразитического направления. Практика свидетельствует о том, что им свойственно совершать кражи грузов из подвижного состава, в железнодорожных парках и на железнодорожных путях. Как правило, к данному типу преступников относятся ранее судимые лица, ведущие антиобщественный образ жизни, употребляющие алкогольные напитки и наркотические, психотропные средства. К этой же типологии следует отнести бывших и действующих работников железнодорожного транспорта, которые часто совершают кражи в группе лиц, по предварительному сговору и с подготовкой. Удельный вес рассматриваемого типа преступников составил 22% от общего количества краж на железнодорожном транспорте.

Необходимо отметить, что к рассмотренному типу личностей можно отнести и особо злостный. Изученные уголовные дела свидетельствуют о том, что доля лиц, ранее совершавших кражи, имевших не снятую и непогашенную судимость на момент совершения рассматриваемого деяния, составила 6% от общего количества рецидивных краж на транспорте. Такие лица достигли «преступной зрелости» путем неоднократно совершенных краж на транспорте, имея при этом непогашенные судимости. Тем самым такие лица придерживаются только преступного образа жизни, куда входит антиобщественность взглядов, мнений, суждений, паразитизм. При совершении краж рассматриваемые лица обычно действуют продуманно и хладнокровно. В большинстве случаев им известны методы раскрытия краж, в частности, грузов из подвижного состава. Из сказанного следует, что в своих действиях данные лица проявляют преступный профессионализм. К рассматриваемой категории следует отнести лиц рассмотренного нами злостного типа.

Заключение

Подводя итоги рассмотренного нами вопроса, полагаем, что личность преступника, совершающего кражи на транспорте, имеет особенности как в социально-правовом характере, так и в типологии. Изучение личности преступника на транспорте позволяет нам решить если не все проблемные вопросы, то часть из них. Так, большинство краж на транспорте совершаются преступниками ситуативного и злостного типа личности. В пассажирских поездах преобладает ситуативный тип правонарушителей. В то время как на недвижимых объектах железнодорожного транспорта - злостный и особо злостный типы.

Рассмотренные нами вопросы формируют генезис личности преступника, обладающего определённым набором тех или иных уголовно-правовых и криминологических качеств. Именно от этого зависят условия и причины преступного поведения, так как они связаны с личностью преступника.

Безусловно, наше мнение не бесспорно, но оно имеет право на существование, так как направлено на совершенствование действующих криминологических мер предупредительного характера против краж на

транспорте в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд. перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. - С. 800.
- 2 Милуков С.Ф. Сравнительная криминологическая характеристика корыстных преступников и дифференциация их наказания // Актуальные вопросы обеспечения сохранности социалистической собственности. - Горький, 1983. - С. 180.
- 3 Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. - М., 2005. - С. 912.
- 4 Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика: учебник для Акад. МВД СССР. - М., 1980. - С. 526.
- 5 Аванесов Г.А. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – 6-е изд. перераб. и доп. - М.: Юнити-Дана, 2015. - С. 447.
- 6 Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. - М., 1976. - С. 285.
- 7 Криминология: учебник / под ред. Бурлакова В.Н., Сальникова В.П. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. - С. 304.
- 8 Литвинов В.И. Научные основы предупреждения корыстных преступных посягательств против личной собственности: дис. ... д.ю.н. - М., 1990. - С. 378.
- 9 Криминология: учебник / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М.: Юрид. Лит., 1988. - С. 384.
- 10 Криминология. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2004. - С. 336.

REFERENCES

- 1 Kriminologiya / pod red. V.N. Kudryavceva, V.E. Eminova. 4-e izd. pererab. i dop. M. : Norma, 2005. S. 800
- 2 Milyukov S.F. Sravnitel'naya kriminologicheskaya harakteristika korystnyh prestupnikov i differenciaciya ih nakazaniya // Aktual'nye voprosy obespecheniya sohrannosti socialisticheskoy sobstvennosti. - Gor'kij, 1983. - S. 180.
- 3 Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. A.I. Dolgovej. - M., 2005. - S. 912.
- 4 Avanesov G.A. Kriminologiya i social'naya profilaktika: uchebnik dlya Akad. MVD SSSR. - M., 1980. - S. 526.
- 5 Avanesov G.A. Kriminologiya: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihya po special'nosti «Yurisprudenciya». – 6-e izd. pererab. i dop. - M.: Yuniti-Dana, 2015. - S. 447.
- 6 Kudryavcev V.N. Prichiny pravonarushenij. - M., 1976. - S. 285.
- 7 Kriminologiya: uchebnik / pod red. Burlakova V.N., Sal'nikova V.P. - SPb.: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998. - S. 304.
- 8 Litvinov V.I. Nauchnye osnovy preduprezhdeniya korystnyh prestupnyh posyagatel'stv protiv lichnoj sobstvennosti: diss. ... d.yu.n. - M., 1990. - S. 378.
- 9 Kriminologiya: uchebnik / pod red. B.V. Korobejnikova, N.F. Kuznecovoj, G.M. Min'kovskogo. - M.: Yurid. Lit., 1988. - S. 384.
- 10 Kriminologiya. - Almaty: TOO «Izdatel'stvo «Norma-K», 2004. - S. 336.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ришат Талгатұлы Абенов - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: risha13nur.1986@mail.ru.

Абенов Ришат Талгатович - магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: risha13nur.1986@mail.ru.

Rishat Abenov - master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: risha13nur.1986@mail.ru.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

С.Т. Абишева

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Г.А. Абдирова

кандидат юридических наук

Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. В данной публикации рассматриваются некоторые вопросы реализации трехзвенной модели судебной и правоохранительной систем в РК. В Послании народу Улава государства отметил, что трёхзвенная модель судебной и правоохранительной систем Республики Казахстан должна быть выстроена по модели стран Организации экономического сотрудничества и развития. В странах ОЭСР цель уголовного процесса заключается в своевременном и качественном правосудии. Каждый орган выполняет свои задачи, что в свою очередь обеспечивает законность уголовного процесса, а также исключает ведомственную заинтересованность. Следует предположить, что практически во всех странах реализуется трёхзвенная модель правосудия, так как в этой модели имеются три звена, отвечающие за уголовный процесс, это полиция, прокуратура и суд. У каждой из этих звеньев имеются свои полномочия. В полномочия полиции входят такие обязанности, как выявление преступлений и причастных к ним лиц, сбор улик. В полномочия прокурора входит независимая оценка по собранным материалам, а также недопущение непричастных лиц к делу, поддерживать обвинение в суде. Завершающее звено - это суд, в обязанности суда входит рассмотрение жалоб и вынесение вердикта.

Таким образом, создаётся защитный барьер от незаконных решений прежде чем дело дойдёт до суда [1]. Однако, с 2015 года по настоящее время внесено более 1200 поправок в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, но не достигнута «идеальная модель» трехзвенной модели стран ОЭСР. Для этого необходимо пересмотреть ошибки и понять, где именно они были допущены и с чего начать новые изменения для того, чтобы вновь не допустить их, начиная точно от формы уголовного процесса заканчивая конкретными статьями, а также чтобы изменения были не для изменений, а для усовершенствования правовых норм для более упрощенного применения в практической деятельности.

Ключевые слова: Послание Президента, полиция, прокуратура, суд, трехзвенная модель, правосудие, уголовный процесс.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СОТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕЛЕРІНІҢ ҮШ БУЫНДЫ МОДЕЛІН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

С.Т. Абишева

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Г.А. Әбдірова

заң ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Андатпа. Бұл басылымда Қазақстан Республикасы сот және құқық қорғау жүйелерінің үш буынды моделін іске асырудың кейбір мәселелері қарастырылады. Мемлекет басшысы халыққа Жолдауында Қазақстан Республикасының сот және құқық қорғау жүйелерінің үш деңгейлі моделін Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы елдерінің үлгісі бойынша құру керектігін атап өтті. ЭЫДҰ елдерінде қылмыстық процестің мақсаты – уақтылы және сапалы сот төрелігі. Әрбір орган өз міндеттерін орындайды, бұл өз кезегінде қылмыстық процестің заңдылығын қамтамасыз етеді, сонымен қатар ведомстволық мүддені жоққа шығарады. Бұл басылымда қылмыстық процестің аралас және бәсекелестік нысанындағы сот және құқық қорғау қызметінің үш деңгейлі моделін жүзеге асыру, сондай-ақ теориялық мәліметтер қарастырылған. Барлық елдерде дерлік сот төрелігінің үш буынды моделі қолданылады деп сенімді түрде айтуға болады, өйткені бұл модельде қылмыстық процеске жауапты үш буын бар, олар полиция, прокуратура және сот. Олардың әрқайсысының өз өкілеттіктері бар. Полицияның өкілеттіктеріне қылмыстарды және оларға қатысы бар адамдарды анықтау, дәлелдемелерді жинау сияқты міндеттер кіреді. Прокурордың өкілеттіктеріне жинақталған материалдар бойынша тәуелсіз баға беру, сондай-ақ сотта айыпты растау үшін қатысы жоқ адамдарды істі қараудан шығару жатады. Соңғы буын – сот, соттың міндетіне шағымдарды қарау және үкім шығару жатады.

Осылайша, іс сотқа келгенге дейін заңсыз шешімдерден қорғау тосқауылдары жасалады. Алайда, 2015 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейін Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасына 1200-ден астам түзетулер енгізілді, бірақ ЭЫДҰ елдерінің үш буынды моделінің «идеалды моделіне» қол жеткізілмеді. Ол үшін қателерді қайта қарап, олардың қай жерде жіберілгенін және жаңа өзгерістерді неден бастау керектігін түсіну

керек, оларды қылмыстық процестің нысанынан бастап нақты баптарға дейін қайта болдырмау үшін, сондай-ақ өзгерістер өзгерістер үшін емес, практикалық қызметте неғұрлым жеңілдетілген қолдану үшін құқықтық нормаларды жетілдіру үшін.

Түйін сөздер: Елбасының жолдауы, полиция, прокуратура, сот, үш сатылы үлгі, сот төрелігі, қылмыстық процесс.

ON SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE THREE-TIER MODEL OF JUDICIAL AND LAW ENFORCEMENT SYSTEMS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abisheva S.

master in Law , doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Abdirova G.A.

Candidate of Juridical Sciences

Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov

Annotation. This publication discusses some issues of the implementation of the three-tier model of the judicial and law enforcement systems in the Republic of Kazakhstan. In his Address to the people, the head of state noted that the three-tier model of the Republic of Kazakhstan should be built according to the model of the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development. In OECD countries, the aim of the criminal process is timely and quality justice. Each body performs its tasks, which in turn ensures the legality of the criminal process, and also excludes departmental interest. It can be said with certainty that in almost all countries a three-link model of justice is used, since in this model there are three links responsible for the criminal process, these are the police, the prosecutor's office and the court. Each of these links has its own powers. The powers of the police include such duties as identifying crimes and those involved in them, collecting evidence. The powers of the prosecutor include an independent assessment based on the collected materials, as well as the exclusion of uninvolved persons from the case, to support the charges in court. The final link is the court, the duties of the court include considering complaints and issuing a verdict.

Thus, a protective barrier against illegal decisions is created before the case comes to court. However, from 2015 to the present, more than 1,200 amendments have been made to the Criminal Procedure legislation of the Republic of Kazakhstan, but the "ideal model" of the three-link model of the OECD countries has not been achieved. To do this, it is necessary to revise errors, understand where they were made and where to start new changes, in order to avoid them again, starting from the form of criminal proceedings to specific articles, as well as to improve legal norms for a more simplified application in practical activities, and not for changes.

Keywords: Message of the President, police, prosecutor's office, court, three-tier model, justice, criminal process.

Введение

01 сентября 2022 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев выступил с Посланием к народу, где указывает на необходимость проведения ревизии Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов для устранения ненужного, а точнее, того, что фактически не работает или препятствует правосудию. Также необходимо проконтролировать, чтобы по окончании внесения поправок не было бесконечных корректировок.

В Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы с 2015 года было внесено больше 1200 изменений, что в свою очередь недопустимо в угоду узким корпоративным интересам или сиюминутной конъюнктуре. Таким образом, все полномочия по корректировке необходимо передать Министерству юстиции. Из этого следует, что требуется повышение качества законотворческой деятельности ведомства и усиление кадрового потенциала [2].

Хотелось бы отметить, что в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года в разделе 5 «Основные направления развития правоохранительной и судебной систем и правозащитных институтов» отмечается необходимость внедрения поэтапного механизма принятия прокурором процессуальных решений по уголовным делам, тем самым повысив гарантии прав лиц, непосредственно связанных с уголовными делами.

Основная часть

Несмотря на это правовая политика государства всё так же будет развиваться при непосредственной координации прокуратуры как одного из основных органов правоохранительной системы страны, при этом необходимо использовать все конституционные функции.

Есть необходимость по модернизации судебной системы по следующим направлениям:

- объединение судов первой инстанции в городах;
- дальнейшая специализация судов;
- изменение процедуры вынесения дел в кассационную инстанцию.

Развитие альтернативных методов урегулирования споров является важным вектором развития правовой системы Республики Казахстана, так как данный институт позволяет снизить уровень конфликтности

в обществе, а так же повышает качество отправления правосудия путем снижения нагрузки на суды.

Правоприменительная практика обозначила ряд недостатков в правовом регулировании арбитража и медиации, в связи с чем с учетом международного опыта необходимо дальнейшее развитие данных институтов [3].

По мнению С.Н. Бачурина, «Вопросы функционирования следственных подразделений, прокуратуры, их штатной численности, процессуальных полномочий еще не один год будут предметом научных дискуссий. Вопросы совершенствования этой деятельности стоит, на его взгляд, рассматривать в целом позже, когда сформируется и, наконец, заработает сам механизм новой трехзвенной модели судебной и правоохранительной деятельности» [4].

В своем труде Ч. Беккариа отмечал, что правильным судопроизводством необходимо называть такое, которое ориентирует судью на беспристрастное исследование события. Можно предположить, что без закрепления за судом активной роли при производстве по уголовному делу достичь, с одной стороны, создания равных условий для состязания сторон, а с другой, обеспечения выяснения всех обстоятельств дела с целью правильного его разрешения по существу невозможно [5].

Хотелось бы отметить, что советский правовед, доктор юридических наук М.С. Строгович поднял вопрос о содержании принципа состязательности, так же он отметил в своих работах, что данный принцип действует только в стадии судебного разбирательства. В него входят три функции: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, а также равноправия между обвинителем и обвиняемым. Позднее М.С. Строгович добавляет и четвертый элемент - активное процессуальное положение суда [6].

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан после того, как ввели институт состязательности, сохранились элементы инквизиционного процесса. Например, ограничение прав и свобод лиц по решению стороны обвинения без судебного контроля. Статья 137 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК) предусматривает, что такие меры пресечения и дополнительные ограничения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части, передача несовершеннолетнего под присмотр, использование электронных средств слежения, применяются на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс.

В статье 157 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V также в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также свидетель, потерпевший могут быть по мотивированному постановлению лица, осуществляющего досудебное расследование, суда подвергнуты приводу (принудительному доставлению).

Практически можно отметить, что одна сторона производства в области обвинения может принимать решение об ограничении прав стороны защиты.

Хотя предполагается, что применение меры пресечения зависит от тяжести и степени преступления, здесь же хочется отметить, что в статье 137 УПК по своей сути также изложены меры пресечения.

В законодательстве Республики Казахстан имеется такая необходимость как привод, что, на наш взгляд является нарушением принципа диспозитивности в уголовном деле.

Согласно части 2 статьи 94 УПК, прокурор имеет право в период досудебного расследования отстранить защитника по уголовному делу. Тут можно отметить, что в таком случае со стороны обвинения есть возможность в манипуляции и подложного процессуального оппонента, так как будет устранен «неподходящий» защитник.

Исходя из этого можно сделать вывод, что данное полномочие необходимо устранить из компетенции сторон обвинения.

Так же рассмотрим ограничение стороны защиты в возможности сбора доказательств. Так, в части 3 статьи 122 УПК стороны защиты есть право у на сбор доказательств - различных справок, характеристик и т.д. В срок до 10 суток лица, которым сделан запрос на предоставление документов, обязаны их предоставить защитнику.

Но если взглянуть на ч. 1 ст. 123 УПК, можно обнаружить, что данные, представленные защитой, не имеют силы до их фиксации в протоколах процессуальных действий.

Так же рассмотрим ограничение стороны защиты в возможности допроса потерпевшего или свидетеля. Согласно статье 217 УПК предусматривается процедура депонирования показаний как потерпевшего, так и свидетеля. Хотя в этой же статье в части 3 подозреваемого не вызывают на допрос, если есть угроза жизни свидетелю или потерпевшему. В то же время согласно ч. 4 ст. 366 УПК, суд может не вызывать потерпевшего и свидетеля в случае депонирования на досудебном следствии.

В данном случае есть риск лишения обвиняемого или подозреваемого права допроса со свидетелем или потерпевшим, которые, в свою очередь, свидетельствуют против него. Данное право нарушает требования принципа состязательности процесса [7].

Рассмотрев статью 60 (Следователь) и статью 58 (Прокурор) УПК РК нам не совсем понятен контекст, так как в статье 60 прописаны полномочия следователя, а точнее то, что он несёт ответственность за досудебное расследование, тогда как в статье 58 нет никакой ответственности прокурора. Только в случае,

когда в рамках закона получено согласие прокурора, решение или санкции суда.

Так же наше внимание привлёк Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом», где в статье 7 имеются дополнения, которые содержат в себе: «40-1) отчет о завершении досудебного расследования – основанные на собранных фактических данных краткие выводы лица, осуществляющего досудебное расследование, о завершении досудебного расследования и направлении дела прокурору для составления обвинительного акта и направления дела в суд». Хотелось бы конкретнее понять, какое «лицо, ответственное за досудебное расследование»? [8].

Также в «Юридической газете» от 16 марта 2021 года в статье «Есть ли перспектива у предварительного следствия?» А.Н. Ахпанов, С.А. Адилов и А.Л. Хан описывают перманентную реформу уголовного судопроизводства Республики Казахстан как объекта, имеющего контроль следственного судьи, что в свою очередь даёт сделать выводы о том, что в нашей системе правосудия большую роль играет немецкий вариант полицейско-прокурорского дознания, где отсутствует предварительное следствие [9].

Заключение

Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» внедрен год назад. Для его полной реализации необходимо в уголовном производстве полностью реализовать принцип равноправия и состязательности, необходимо внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Для этого необходимо компетентным лицам ещё раз внимательно изучить законы, просчитав все возможные риски, и внести коррективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Марат Ахметжанов. Модернизация уголовной системы: что изменит трёхзвенная модель правосудия? // <https://informburo.kz/stati/modernizaciya-ugolovnoy-sistemy-chto-izmenit-tryohzvennaya-model-pravosudiya.html> (дата обращения 22.09.2022).

2 Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2022 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения 22.09.2022).

3 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807 (дата обращения 22.09.2022).

4 Бачурин С.Н. Отдельные вопросы содержания процессуальных документов и соблюдения конфиденциальности при завершении досудебного расследования и направлении уголовного дела прокурору // *Гылым – Наука: Международный научный журнал.* – 2022. - 3 (74). - С. 29-35. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-74-3-17-29-35.

5 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. - М., 1939. - С. 278.

6 Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. - М., 1934.

7 Реализация принципа состязательности в досудебном и судебном уголовном производстве РК // https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/02/UPK-Kazakhstan_sostyazatelnost.pdf (дата обращения 23.09.2022).

8 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38675129 (дата обращения 23.09.2022).

9 Ахпанов А.Н., Адилов С.А., Хан А.Л. Есть ли перспектива у предварительного следствия? // *Юридическая газета.* – 2021. - 16 марта // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38926875 (дата обращения 23.09.2022).

REFERENCES

1 Marat Akhmetzhanov. Modernization of the criminal system: what will the three-tier model of justice change? // <https://informburo.kz/stati/modernizaciya-ugolovnoy-sistemy-chto-izmenit-tryohzvennaya-model-pravosudiya.html> (accessed 22.09.2022).

2 The message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan “A just state. One nation. Prosperous Society” dated September 01, 2022 // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (accessed 22.09.2022).

3 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated October 15, 2021 No. 674 «Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807 (accessed 22.09.2022).

4 Bachurin S.N. Certain issues of the content of procedural documents and confidentiality at the end of the pre-trial investigation and referral of the criminal case to the prosecutor // *International Scientific journal «Gylym – Nauka».* – 2022. - No. 3 (74). - P. 29-35. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-74-3-17-29-35.

5 Beccaria Ch. On crimes and punishments. - M., 1939. - P. 278.

6 Strogovich M.S. The nature of the Soviet criminal process and the principle of competition. - M., 1934.

7 Implementation of the principle of competition in pre-trial and judicial criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan // https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/02/UPK-Kazakhstan_sostyazatelnost.pdf (accessed 23.09.2022).

8 Law of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2021 No. 88-VII «On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the implementation of a three-tier model with the separation of powers and areas of responsibility between Law enforcement agencies, the Prosecutor's Office and the court» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38675129 (accessed 23.09.2022).

9 Akhpanov A.N., Adilov S.A., Khan A.L. Is there any prospect of a preliminary investigation? // Legal Gazette. – 2021. - March 16, 2021 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38926875 (accessed 23.09.2022).

АВТОР ТУРАЛЫМ ӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /
INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Салтанат Тамирбергеновна Абишева - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Ш. Қабылбаев атындағы ІІМ Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: saltanat-abisheva-86@mail.ru.

Гүлнара Аленқызы Әбдірова - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ЖІТЖАТ кафедрасының профессоры. Алматы қ., Өтепов к., 29. E-mail: Abdirova.ga@mail.ru.

Абишева Салтанат Тамирбергеновна – магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая 11. E-mail: saltanat-abisheva-86@mail.ru.

Абдирова Гүлнар Аленовна - профессор кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники (ОРТиСТ) Алматинской академии МВД РК им. М.Есбулатова, кандидат юридических наук. г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: Abdirova.ga@mail.ru.

Saltanat Abisheva – master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, Abai av. 11. E-mail: saltanat-abisheva-86@mail.ru.

Gulnara Abdirova - Candidate of Juridical Sciences, Professor of the Department of Operational-Investigative Tactics and Special Equipment of the Almaty academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov. Amaty, Utepov Street 29. E-mail: Abdirova.ga@mail.ru.

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В КАЗАХСТАНЕ И В РЯДЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Р.Б. Аужанов

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В настоящей статье рассматривается законодательная регламентация уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы в Республике Казахстан и в некоторых зарубежных государствах. Пожизненное лишение свободы как уголовная мера наказания уже применяется фактически около 20 лет. Несмотря на вроде бы сформировавшийся институт пожизненного лишения свободы, имеется ряд нерешенных вопросов законодательного регулирования, требующих углубленного научного осмысления и разбирательства. Дальнейшим витком развития рассматриваемой проблематики послужили изменения в законодательстве от 29 декабря 2021 года, отменившие в качестве высшей меры наказания – смертную казнь, тем самым заложив законодательские резервы для дальнейшей модернизации института пожизненного лишения свободы. На основании полученных результатов исследования автор предлагает установление десятилетнего срока пробационного контроля при условно-досрочном освобождении от пожизненного лишения свободы, с обязательным применением электронных средств слежения, что отвечает мировому опыту, целям уголовного наказания и современным гуманистическим воззрениям. В работе автором указывается целесообразность выделения самостоятельных уголовно-правовых норм, определяющих особенности назначения, содержания, досрочного освобождения осужденных пожизненно.

Выводы автора могут быть использованы при подготовке законопроекта по вопросам дальнейшего совершенствования нормативной базы, регулирующей применение пожизненного лишения свободы.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, смертная казнь, условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы, пробационный контроль, учреждения уголовно-исполнительной системы, осужденный.

ҚАЗАҚСТАНДА ЖӘНЕ БІРҚАТАР ШЕТ ЕЛДЕРДЕ ӨМІР БОЙЫ БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ

Р.Б. Аужанов, заң ғылымдарың магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Осы мақалада Қазақстан Республикасында және кейбір шет мемлекеттерде өмір бойына бас бостандығынан айыру түріндегі қылмыстық жазаны заңнамалық реттеу сұрақтары қаралады. Қылмыстық жаза ретінде өмір бойына бас бостандығынан айыру іс жүзінде шамамен 20 жыл бойы қолданылып келеді. Өмір бойына бас бостандығынан айыру институты пайда болғанына қарамастан, терең ғылыми түсінік пен талқылауды қажет ететін заңнамалық реттеудің бірқатар шешілмеген мәселелері бар. Қарастырылып отырған проблематиканың одан әрі даму кезеңі 2021 жылғы 29 желтоқсандағы заңнамадағы өзгерістер болды, олар ең жоғары жаза ретінде өлім жазасын алып тастады, осылайша өмір бойына бас бостандығынан айыру институтын одан әрі жаңғырту үшін заң шығару резервтерін қойды. Зерттеудің алынған нәтижелері негізінде автор әлемдік тәжірибеге, қылмыстық жазаның мақсаттарына және қазіргі гуманистік көзқарастарға сәйкес келетін электрондық бақылау құралдарын міндетті түрде қолдана отырып, өмір бойына бас бостандығынан айырудан шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған кезде пробациялық бақылаудың он жылдық мерзімін белгілеуді ұсынады. Автордың жұмысында сотталғандарды өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасын тағайындау, өмір бойы ұстау, мерзімінен бұрын босату ерекшеліктерін айқындайтын дербес қылмыстық-құқықтық нормаларды бөлудің орындылығы көрсетіледі.

Автордың қорытындылары өмір бойы бас бостандығынан айыруды қолдануды реттейтін нормативтік базаны одан әрі жетілдіру мәселелері бойынша заң жобасын дайындау кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: өмір бойына бас бостандығынан айыру, өлім жазасы, өмір бойына бас бостандығынан айыруды өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату, пробациялық бақылау, қылмыстық-атқару жүйесі мекемелері, сотталған.

LIFE IMPRISONMENT IN KAZAKHSTAN AND A NUMBER OF FOREIGN COUNTRIES

Auzhanov R.B., master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev

Annotation. This article discusses the legislative regulation of criminal punishment in the form of life imprisonment in the Republic of Kazakhstan and in some foreign countries. Life imprisonment as a criminal penalty has already been applied for about 20 years. Despite the seemingly formed institution of life imprisonment, there are a number of unresolved issues of legislative regulation that require in-depth scientific understanding and investigation. A further

round of development of the issues under consideration was the changes in legislation from December 29, 2021, which abolished the death penalty as a capital punishment, thereby laying legislative reserves for further modernization of the institution of life imprisonment. Based on the results of the study, the author proposes the establishment of a ten-year probation control period for parole from life imprisonment, with the mandatory use of electronic tracking tools, which corresponds to world experience, the goals of criminal punishment and modern humanistic views. In the work, the author indicates the expediency of identifying independent criminal law norms that determine the specifics of the appointment, detention, early release of convicts for life. The author's conclusions can be used in the preparation of a draft law on further improvement of the regulatory framework governing the use of life imprisonment.

Keywords: life imprisonment, death penalty, conditional early release from serving life imprisonment, probation control, institutions of the penal enforcement system, convict.

Введение

За последние десятилетия в большинстве государств мира наметились тенденции по пересмотру уголовной политики, а также правоприменительной практики. Общеизвестно, что виды и система наказаний отражают господствующие взгляды в обществе на средства в борьбе с преступностью. Вместе с общественными изменениями меняется и сама система уголовных наказаний. На сегодняшний день порядка 90 стран мира ратифицировало Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, который обязывает своих членов отменить смертную казнь в пределах своих границ [1]. Глобальная тенденция по отмене смертной казни и сужению сферы ее применения наметилась в результате того, что многие страны в качестве высшей меры наказания применяют пожизненное лишение свободы. Одновременно с происходящими в различных странах изменениями реформированию подверглись и международные стандарты по правам человека применительно к тюремному заключению в целом и пожизненному заключению в частности. И хотя стандарты прав, касающиеся тюремного заключения человека, изменились, все же эти изменения кардинальным образом обращены на общую практику содержания в пенитенциарных учреждениях, а не конкретно на сам механизм применения пожизненного заключения.

Пожизненное лишение свободы зародилось на стыке смертной казни и тюремного заключения. Неразрывная связь этих наказаний наблюдается и сегодня, что в определенной степени наделяет пожизненное лишение свободы чертами зависимости от смертной казни и лишения свободы [2, с. 306]. Как альтернатива смертной казни, пожизненное лишение свободы утратило с ней большинство связей. Так, изменения в нормативную базу от 29.12.2021 года гармонизировали нормы уголовного законодательства с положениями Второго Факультативного протокола, обозначив новый вектор развития правовой политики государства, согласно которому смертная казнь была отменена и исключена из видов уголовных наказаний [3]. Во многом поменялось социальное и уголовно-правовое значение пожизненного лишения свободы в системе наказаний. Однако за этот период каких-либо существенных изменений в правовом регулировании назначения и исполнения данного наказания не произошло, что отрицательно сказывается на эффективности его применения. В целях дальнейшего совершенствования института пожизненного лишения свободы нами была предпринята попытка изучения опыта назначения и реализации данного института в некоторых зарубежных странах.

Методы

В работе были использованы ряд методов для научных исследований, а именно метод логического анализа, метод сравнительного анализа, формально-юридический метод, а также метод анализа научной литературы, благодаря которым была рассмотрена сложившаяся практика пожизненного наказания.

Основная часть

Пожизненное лишение свободы во многих странах мира является наиболее суровым видом наказания после смертной казни, которое применяется только в отношении лиц, совершивших особо тяжкие уголовные преступления. Уголовно-правовые санкции УК Казахской ССР от 22 июля 1959 года, действовавшего до 1 января 1998 года, не предусматривали наказания в виде пожизненного лишения свободы, а ограничивались только применением исключительной меры наказания в виде смертной казни. Фактически данная мера наказания стала применяться с 1 января 2004 года, после введения в Казахстане моратория на исполнение наказания в виде смертной казни. Обращаясь к мировой практике реализации пожизненного лишения свободы, мы обнаружили, что имеются государства, где оно не применяется.

Рассматривая мировой опыт реализации института пожизненного заключения сквозь призму истории, стоит отметить, что первым государством, отменившим смертную казнь, является Португалия. Произошло это событие в 1867 году, а в 1911 году нормы об отмене пожизненного лишения свободы появились в республиканской Конституции. Отмена пожизненного заключения в Португалии существенно повлияло на уголовное законодательство и на доктрину португало- и испаноязычных государств [2, с. 324-325].

Международные исследователи отмечают, что 33 страны не применяют смертную казнь или пожизненное лишение свободы в качестве высшей меры уголовного наказания. К таким странам относятся: Мозамбик, Ангола, Бразилия, Боливия, Венесуэла, Гватемала, Колумбия, Доминиканская Республика, Мексика (за исключением некоторых штатов), Никарагуа, Сальвадор, Уругвай, Эквадор, Босния и Герцеговина, Сербия, Хорватия, Черногория, Исландия, Норвегия, Туркменистан и др. Следует отметить, что в вышеперечис-

ленных странах Южной Америки максимальный срок лишения свободы варьируется от 50 лет - в Панаме, до 24 лет - в Мозамбике, а странах Старого Света от 16 лет - в Исландии, до 21 года - в Норвегии.

Необходимо отметить, что в отечественном законодательстве, в отличие от нормативной базы зарубежных стран, пожизненное лишение свободы относится к одному из разновидностей лишения свободы, где главным критерием выступает такой показатель, как срок наказания. В качестве примеров, где пожизненное лишение свободы является самостоятельным видом наказания, следует обратиться к уголовным законодательствам Российской Федерации, Молдовы, Азербайджана, Беларуси, Армении, Узбекистана и ряда других стран.

Представляется, что более верной являлась позиция нашего законодателя, который отказался от принципа полной легализации пожизненного лишения свободы, от признания пожизненного лишения свободы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания, предусмотрев данную меру в ст. 40 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) в качестве разновидности лишения свободы [4]. Вполне очевидно, он исходил из посыла, что по своей правовой природе и иным юридическим признакам пожизненное лишение свободы практически не отличается от лишения свободы на определенный срок и соответствует его сущности, которая состоит в изоляции осужденных от общества и, соответственно, соотносится между собой как часть и целое.

Ярко и убедительно говорил об этом А.С. Михлин, по мнению которого «сравнение этого наказания с лишением свободы на определенный срок показывает, что во многих отношениях они сходны. Но есть и отличие: срок пожизненного лишения свободы не определен, ибо никто не знает, сколько времени проживет осужденный. Поэтому было бы правильнее рассматривать пожизненное лишение свободы в виде разновидности лишения свободы, поскольку оно соответствует его сущности – изоляции осужденного от общества» [5, с. 30]. Похожую позицию высказывает А.П. Детков: «единственным отличием пожизненного лишения свободы от «срочного» является продолжительность. Но эта черта не может сколько-нибудь быть значительным основанием выделения пожизненного лишения свободы как самостоятельного вида уголовного наказания наряду с обычным лишением свободы вообще». Автор указывает, что в уголовном законодательстве, при определенных условиях, таких как условно-досрочное освобождение, предусмотрено превращение пожизненного в «срочное» лишение свободы [6, с. 37].

Противоположной точки зрения придерживается Р.У. Татиков: «уже сейчас, - пишет автор, надо предусмотреть этот вид наказания самостоятельно в системе наказаний за преступления (ст. 40 УК РК), и лишение свободы надо назвать «лишение свободы на определенный срок». Свою позицию автор аргументирует тем, что «эта новелла позволит предусмотреть в УИК РК самостоятельную главу о порядке и об условиях исполнения пожизненного лишения свободы» [7, с. 205].

Считаем, что данный подход может быть приемлем с некоторыми уточнениями. Такой взгляд к определению сущности пожизненного лишения свободы достаточно спорен, ведь как уже было сказано выше, разница между пожизненным и «срочным» лишением свободы состоит только в продолжительности срока наказания. Думается, что здесь налицо смещение нескольких понятий, однако сказанное не умаляет постановки акцента на необходимости введения отдельных самостоятельных норм, регламентирующих пожизненное лишение свободы.

Уголовное законодательство Казахстана согласно ст.46 УК РК прямо запрещает назначать пожизненное лишение свободы лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, а также мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет. Такой же запрет имеется практически во всех постсоветских странах: Азербайджане, Беларуси, Кыргызстане, Таджикистане, Украине, Узбекистане с разницей лишь в возрасте осужденного либо нахождением в состоянии беременности осужденной женщины. При этом бессрочное лишение свободы по уголовному законодательству Грузии может быть назначено женщинам, в Молдове достаточно широкому кругу лиц, включая лиц пожилого возраста, в Эстонии же всем категориям за исключением несовершеннолетних. В законодательстве Литвы и Латвии по сравнению с другими постсоветскими странами отсутствуют ограничения для назначения пожизненного заключения отдельным категориям лиц. При этом ст. 37 Конвенции ООН о правах ребенка обязывает государства не назначать лицами моложе 18 лет ни смертную казнь, ни пожизненное тюремное заключение без возможности освобождения, за совершенные преступления [8]. Более того Генеральная Ассамблея ООН настоятельно призвала государства следить за тем чтобы, к лицам не достигшим 18 лет и совершившим преступления, не применялись никакие формы пожизненного заключения [9]. Однако, как замечают исследователи, еще 73 страны сохраняют определенного рода формальное пожизненное заключение для детей [10].

Согласно ч. 6 ст. 72 УК РК пожизненно осужденный может быть освобожден условно-досрочно после отбытия не менее 25-ти лет, а в случае выполнения им всех условий процессуального соглашения - по отбытии не менее 15 лет лишения свободы [4]. В различных странах законодатель по-разному определяет необходимый срок отбывания пожизненного лишения свободы. Вопрос о досрочном освобождении может рассматриваться в Шри-Ланке после 6 лет фактического заключения, Японии - 10 лет, Германии и Люксембурге – 15 лет, Польше - п 20 лет, Латвии и Литве - после 25 лет, а Эстонии - не менее 30 лет. Минимальные сроки, после отбытия которых возможно условно-досрочное освобождение (далее - УДО),

в законодательствах зарубежных стран колеблется от 6 до 30 лет [11].

В научных кругах активно обсуждается предложение о снижении срока отбытого наказания, после которого наступает право на УДО с 25 лет до 20 лет. Указанная выше позиция ученых имеет право на существование с учетом определенной модернизации. Согласно положениям п/п. 4 ч.3 ст. 72 УК РК для наказания в виде лишения свободы сроками 25 лет (по совокупности преступлений) и 30 лет (по совокупности приговоров) фактически отбытый срок для наступления УДО должен составлять чуть более 18 и 22 лет соответственно. Таким образом, в случае принятия настоящей нормы может возникнуть парадоксальная ситуация, что пожизненно осужденному для досрочного освобождения потребуется отбыть меньший срок наказания по сравнению с осужденным к «срочному» лишению свободы.

Видным казахстанским ученым К.Ж. Балтабаевым вышеуказанная позиция подвергалась критике ввиду того, что она противоречит принципу справедливости в уголовном праве, так как это может привести к ситуации, когда «лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, будет нести более мягкую ответственность», чем осужденные к 25 и 30 годам лишения свободы. Полагаем, что установление срока, предусматривающего право на УДО в 20 лет, нарушает принцип соразмерности уголовного наказания совершенному деянию, ведь, как известно, карательное воздействие пожизненного лишения свободы выше срочного лишения свободы.

Следующим аспектом, логично вытекающим из института УДО от пожизненного лишения свободы, является срок пробационного контроля. Законодательно он не определен. Правоприменительной практики реализации механизма реализации УДО при пожизненном заключении пока не существует ввиду того, что сроки подачи ходатайства о досрочном освобождении пока не наступили. Первый формальный срок наступит в январе 2025 года.

Автором данной статьи ранее в предыдущих научных трудах уже был изучен настоящий вопрос с учетом анализа и обобщения мирового опыта и практики реализации УДО при пожизненном заключении [12, с. 123]. Нами предлагается внести в ч. 6 ст. 72 УК РК норму, в которой закреплялось бы положение о том, что при освобождении пожизненно осужденного по УДО пробационный контроль устанавливается на срок в 10 лет.

При этом мы согласны с мнением профессора А.Б. Скакова о необходимости пожизненного применения электронных средств слежения к такой категории досрочно освобожденных осужденных. Мы полагаем, что ч. 1 ст. 169 УИК РК после слов «сотрудники полиции органов внутренних дел вправе» следует дополнить словами «а по отношению к освобожденному условно-досрочно от пожизненного лишения свободы обязаны применять электронные средства слежения.», тем самым мы предусмотрим обязательную составляющую превентивного характера, одновременно являющуюся необходимым компонентом пробационного контроля.

На наш взгляд, заслуживает внимания предложение о пересмотре срока, при котором возможно повторное внесение ходатайства об УДО. Так, например, в Финляндии, если ходатайство об условно досрочном освобождении отклонено, то дело может быть пересмотрено через год [2, с. 346]. В соответствии же с ч. 10 ст. 162 УИК РК в случае отказа суда повторное внесение ходатайства об УДО может иметь место не ранее, чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления об отказе [13]. Большинство из опрошенных практических сотрудников УИС склоняются к позиции, согласно которой для пожизненно осужденных право повторного внесения ходатайства об УДО должно быть не на общих основаниях как с другими осужденными. Данный срок, по нашему мнению, должен быть не менее 1 года, но не более 3-х лет, что позволит выявить положительную динамику исправления осужденного, а также собрать больше сведений, свидетельствующих, что для дальнейшего отбывания наказания осужденный не нуждается в полном отбывании срока наказания.

Заключение

Безусловно, что в рамках данной статьи затронуты не все аспекты пожизненного заключения, но очевидно, что настало время провести законодательную ревизию института пожизненного лишения свободы.

В мировой практике сложилось несколько подходов к определению правовой природы пожизненного лишения свободы. В одних законодательных системах пожизненное лишение свободы рассматривают как самостоятельный вид наказания, в других как разновидность наказания в виде лишения свободы.

В Казахстане пожизненное лишение свободы является разновидностью лишения свободы. Еще Н.С. Таганцев писал, что лишение свободы представляет собой два главных вида - бессрочное и срочное [13]. По нашему мнению, в современных условиях, условное разграничение лишения свободы на срок или без срока, не имеет практического смысла, и не меняет главной сути данного вида наказания.

Между тем мы придерживаемся позиции о необходимости внедрения в национальное уголовное законодательство отдельной статьи, регулирующей пожизненное лишение свободы. Запрет на назначение пожизненного лишения свободы для отдельных категорий граждан, на наш взгляд, соответствуют мировым стандартам и рекомендациям по содержанию осужденных лиц. Освобождение от назначения пожизненного заключения женщинам, несовершеннолетним и пожилым мужчинам свидетельствует о безусловно значительном гуманном духе уголовного закона и прогрессе уголовно-правовой политики Республики Казахстан.

В целом, по итогам рассмотренных в настоящей статье вопросов считаем необходимым в ч. 6 ст. 72

УК РК внести изменения и дополнения о том, что пробационный контроль устанавливается на срок в 10 лет с обязательным применением электронных средств слежения на весь срок пробационного контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Второй_Факультативный_протокол_к_Международному_пакту_о_гражданских_и_политических_правах // [http: https://ru.wikipedia.org/wiki/](http://ru.wikipedia.org/wiki/) (дата обращения: 1.09.2022 года).
- 2 Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 5. Лишение свободы и его виды / под ред. д.ю.н Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 616 с.
- 3 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни: принят 29 декабря 2021 года, № 89-VII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000089#z18>.
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. // <http://www.adilet.kz>.
- 5 Михлин А.С. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Российская юстиция. - 2002. - № 5. - С. 31–35.
- 6 Детков А.П. Пожизненное лишение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. - Томск, 1996. - С. 37.
- 7 Татиков Р.У. Проблемы пожизненного лишения свободы по законодательству Республики Казахстан / Р.У. Татиков // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15 (1–4). - № 2. – С. 197–205. – DOI: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.197-205.
- 8 Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
- 9 Совет по правам человека. Права человека при отправлении правосудия, включая правосудие в отношении несовершеннолетних: A/HCR/30/L.16,29 сентября 2015, пункт 24.
- 10 Пожизненное заключение // <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2018/04/пожизненное-заключение.pdf>.
- 11 Заключенные, приговоренные к длительному или пожизненному сроку лишения свободы. - М., 2004.
- 12 Аужанов Р.Б. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы // Ылым – Наука: международный научный журнал. – 2022. - №2. - С. 120-126. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-73-2-120-126.
- 13 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>.
- 14 Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Т. 2. По изданию 1902 года. - М., 2003. - С. 227.

REFERENCES

- 1 Vtoroj_Fakul'tativnyj_protokol_k_Mezhdunarodnomu_paktu_o_grazhdanskih_i_politicheskikh_pravah // [http: https://ru.wikipedia.org/wiki/](http://ru.wikipedia.org/wiki/) (data obrashcheniya: 1.09.2022 goda).
- 2 Ugolovnoe pravo. Obschchaya chast'. Nakazanie. Akademicheskij kurs. V 10 t. T. 5. Lishenie svobody i ego vidy / pod red. d.yu.n N.A. Lopashenko. – M.: Yurilitinform, 2020. - 616 s.
- 3 Zakon Respubliki Kazahstan ot 29 dekabrya 2021 goda № 89-VII ZRK «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosu otmeny smertnoj kazni» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000089#z18>
- 4 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 g. // <http://www.adilet.kz>.
- 5 Mihlin A.S. Pozhiznennoe lishenie svobody kak vid ugolovnogo nakazaniya // Rossijskaya yusticiya. - 2002. - № 5. - S. 31-35.
- 6 Detkov A.P. Pozhiznennoe lishenie svobody: ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk. - Tomsk, 1996. - S. 37.
- 7 Tatikov R.U. Problemy pozhiznennogo lisheniya svobody po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan / R.U. Tatikov // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2020. – T. 15(1–4). - № 2. – S. 197–205. – DOI: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.197-205.
- 8 Konvenciya o pravah rebenka: prinyata rezolyuciej 44/25 General'noj Assamblei OON ot 20 noyabrya 1989 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
- 9 Sovet po pravam cheloveka. Prava cheloveka pri otpravlenii pravosudiya, vklyuchaya pravosudie v otnoshenii nesovershennoletnih: A/HCR/30/L.16,29 sentyabrya 2015, punkt 24.
- 10 Pozhiznennoe zaklyuchenie // <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2018/04/pozhiznennoe-zaklyuchenie.pdf>.
- 11 Zaklyuchennyye, prigovorenyye k dlitel'nomu ili pozhiznennomu sroku lisheniya svobody. - M., 2004.
- 12 Auzhanov R.B. Aktual'nye problemy uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya v vide pozhiznennogo lisheniya svobody // Gylym – Nauka: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – 2022. - №2. - S. 120-126. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-73-2-120-126.
- 13 Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 iyulya 2014 goda № 234-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>.
- 14 Tagancev N.S. Ugolovnoe pravo (Obschchaya chast'). T. 2. Po izdaniyu 1902 goda. - M., 2003. - S. 227.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР/ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ/
INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рамазан Бахчанұлы Аужанов – заң ғылымдарың магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: auzhanov777@mail.ru.

Аужанов Рамазан Бахчанович – магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: auzhanov777@mail.ru.

Ramazan Auzhanov – master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, lieutenant colonel of the police. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: auzhanov777@mail.ru.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ 217-БАБЫНЫҢ
ОБЪЕКТИВТІК ЖАҒЫНА БАЙЛАНЫСТЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР****А.Б. Ахмадиев**

докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстан Республикасы ҚК-нің 217-бабының қылмыстық-құқықтық құрылымы қарастырылады. Автордың пікірінше, ҚР ҚК-нің 217-бабында көзделген қылмыс құрамының объективті жағының сипаттамасы қазіргі уақытта тек қылмыстық-құқықтық тиым саласында ғана көрініс тауып, салалық экономикалық заңнама нормаларында нақтыланбаған. Ізденушінің түсінігінше, бұл әлеуметтік қатынастарды реттеудің диспозитивті әдісінің басым болуына байланысты осы орайда азаматтық-құқықтық қатынастар саласына тиісті түзетулер енгізілуі қажет. Әкімшілік-құқықтық немесе қылмыстық-құқықтық шаралармен салыстырғанда мұндай маңызды алдын алу әлеуеті қаржылық пирамидалар қағидаты бойынша жұмыс істейтін ұйымдарды құрудың бастапқы кезеңдерінде-ақ іске қосылуға тиіс еді. Қаржы пирамидалары қызметінің мәселелерін нақтылайтын салалық заңнама болмаған жағдайда, автордың болжауынша, тиісті түсіндірулер экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау мәселелері бойынша ресми сот түсіндірмесі актісінің мәтініне енгізілуге тиіс. Зерттеушінің түсінуі бойынша, ҚР ҚК-нің 217-бабының редакциясы мүлтік залал келтірудің ықтимал қаупіне қатысты қаржы пирамидаларын құрушылар мен оған басшылық жасаушылардың ниетінің бағытын толық көлемде көрсетпейді. Осыған орай, автор ҚР ҚК-нің 217-бабын заңнамалық ресімдеуде кінәлі тұлғалардың қаржы пирамидасының жұмыс істеуіне (дамуына) қарай сөзсіз туындауы мүмкін ниетін көрсетудің орындылығын айтады. Зерттеушінің белгілеуі бойынша, қаржылық пирамида құрушы және оған басшылық етуші адамдарда салымшыларға төлемдер төлеумен байланысты бастапқы қиындықтар пайда болған сәттен бастап-ақ оларды жауаптылыққа тартуды көздейтін ереже мазмұнын ҚР ҚК-нің 217-бабына жеке бөлікпен толықтыру қажеттігі негізделеді.

Түйін сөздер: қаржы пирамидаларын құрушылар мен басшылар, экономикалық заңнама, салымшылардың төлемдері, қылмыстық-құқықтық тиым салу.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
СТАТЬИ 217 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Ахмадиев А.Б., докторант

Қарагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В данной статье рассматривается уголовно-правовая конструкция ст. 217 УК Республики Казахстан. По мнению автора, характеристика объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 217 УК РК, в настоящее время находится исключительно в сфере соответствующего уголовно-правового запрета, не имеющего конкретизацию в нормах отраслевого экономического законодательства. В понимании соискателя, именно сфера гражданско-правовых отношений в силу преобладания в ней диспозитивного метода регулирования общественных отношений особенно нуждается в соответствующих корректировках. Это значимый превентивный потенциал, который может быть гораздо более эффективным, нежели административно-правовые или уголовно-правовые меры, по причине того, что его действие включается уже на начальных стадиях создания организаций, действующих по принципу финансовых пирамид. В условиях отсутствия отраслевого законодательства, которое детализировало бы вопросы деятельности финансовых пирамид, соответствующие разъяснения, как предполагает автор, должны быть включены в текст акта официального судебного толкования по вопросам квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. С позиции исследователя редакция ст. 217 УК РК не в полной мере отражает динамику умысла создателей и руководителей финансовых пирамид в отношении потенциальной опасности причинения имущественного ущерба. По представлению автора, непосредственно в законодательном оформлении ст. 217 УК РК целесообразно отразить модификацию умысла виновных лиц, которая неизбежно будет происходить по мере функционирования (развития) финансовой пирамиды. Как отмечает исследователь, ст. 217 УК РК должна быть дополнена отдельной частью, в которой предусматривалась бы ответственность создателей или руководителей финансовой пирамиды на стадии возникновения первоначальных затруднений с выплатами «вкладчикам».

Ключевые слова: создатели и руководители финансовых пирамид, экономическое законодательство, выплаты вкладчикам, уголовно-правовой запрет.

**SOME QUESTIONS CONCERNING THE OBJECTIVE SIDE OF ARTICLE 217
OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Akhmadiev A.B., doctoral student

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. This article discusses the criminal-legal construction of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. According to the author, the characteristic of the objective side of the corpus delicti provided for in

Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is currently exclusively in the sphere of the relevant criminal law prohibition, which does not have a specification in the norms of sectoral economic legislation. In the applicant's understanding, it is the sphere of civil law relations, due to the predominance of the dispositive method of regulating public relations in it, that especially needs appropriate adjustments. This is a significant preventive potential, which can be much more effective than administrative-legal or criminal-legal measures, due to the fact that its effect is included already at the initial stages of the creation of organizations operating on the principle of financial pyramids. In the absence of sectoral legislation that would detail the issues of the activities of financial pyramids, the corresponding explanations, as the author suggests, should be included in the text of the act of official judicial interpretation on the qualification of criminal offenses in the field of economic activity.

From the position of the researcher, the wording of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan does not fully reflect the dynamics of the intent of the creators and managers of financial pyramids in relation to the potential danger of causing property damage.

According to the author, it is advisable to reflect the modification of the intent of the perpetrators, which will inevitably occur as the financial pyramid functions (develops), directly in the legislative form of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. As the researcher notes, Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan should be supplemented with a separate part, which would provide for the responsibility of the creators or managers of a financial pyramid at the stage of initial difficulties with payments to «depositors».

Keywords: creators and managers of financial pyramids, economic legislation, payments to depositors, criminal prohibition.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының нарықтық қатынастарға көшуі экономика саласындағы қылмыстардың кеңінен етек алып, түрлі сипатта дамуына қолайлы жағдай туғызуда. Посткеңестік кезеңнен кейін қаржылық сауаттылығы төмен қазақстандық қоғам экономика саласында жаңа формаларға ие болған құқық бұзушылықтардың құрбандарына айналуы қазіргі таңда жиі көтерілетін өзекті мәселе.

Экономикалық қылмыстық құқық бұзушылықтардың басым көпшілігі субъективтік жағы бойынша тікелей қасақаналық пиғылмен, пайдакүнемдік мақсатта жасалатындықтан, жәбірленушілердің қомақты қаражаттарының қайтарылмай қалуы да тәжірибеде жиі кездесетін жағымсыз құбылыс.

Адамдарды алдап, өз пайдасына баюды көздейтін қаржылық пирамидалардың жағымсыз салдарынан қоғам мүшелерін қорғау, осы қылмыстылықпен күресу және оның алдын алу мәселелерін зерттеу отандық құқықтану теориясы мен практикасының өзекті міндеттерінің бірі болып табылады. Мемлекет тарапынан бұл бағытта да біраз жұмыстардың атқарылғаны анық. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қаржылық (инвестициялық) пирамидалардың қызметіне қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 17 қаңтардағы № 166-V Заңы [1] бірқатар заңдарға өзгертулер мен толықтырулар енгізуге негіз болды.

Дегенмен, қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және оған басшылық етуге байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды зерттеу проблемасының теориялық және практикалық мәні мен оған қарсы тұру шараларының толық көлемде қарастырылмауы осы ғылыми мақала өзектілігін анықтайды.

Зерттеу мақсаты: қаржылық пирамида сияқты жағымсыз құбылыспен күресу жолдарының бірі болып табылатын қылмыстық-құқықтық тиым салу ережелеріне талдау жасау.

Зерттеу жұмысының әдіснамалық негізі: әлеуметтік-құқықтық үдерістер мен құбылыстарды танудың жалпы ғылыми және жеке диалектикалық таным әдісі мен оған негізделген логикалық, салыстырмалы-құқықтық, формальды-заңдық талдаудың жалпы ғылыми және жеке әдістері құрайды.

Зерттеу нәтижелері: 2015 жылғы 1 қаңтардан бастап қолданысқа енгізілген Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 217-бабына талдау жасалып, осы бағыттағы жұмыс тиімділігін арттыруға ықпал етуші құқықтық құралдар ұсынылады.

Негізгі бөлім

Қолданыстағы ҚР ҚК-нің «Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және оған басшылық ету» деп аталатын 217-бабы мазмұнында псевдоэкономикалық қызметтің түрі болып табылатын әрекетке қатысты арнайы қылмыстық-құқықтық тыйым белгіленген. Қазақстан Республикасында осы қылмыс құрамын криминализациялаудың басты себебі - қаржылық пирамида қағидаты бойынша жұмыс істейтін ұйымдарға азаматтардың ақшалай қаражаты мен басқа да активтерін заңсыз тарту түріндегі криминалды қызметтің пайда болуымен, дамуымен байланысты криминалды тәжірибенің кеңінен етек жаюы еді.

Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар құрамының басым бөлігі сияқты қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және оған басшылық етуге байланысты норма да бланкетті диспозицияға жатады. Яғни диспозиция мазмұнын толық түсіну үшін ұқсас заңнама ережелерін пайдалану қажеттілігі бар. Осы тақырыпты зерделеу барысында қазіргі таңда қаржылық пирамида қызметін реттеуші тиісті салалық заңнаманың жоқ екендігіне көз жеткізіп отырмыз. Біз өзге зерттеушілердің «олардың (қаржылық пирамида – автордың ескертуі) құрылуына тыйым салу ең алдымен қылмыстық емес, салалық заңнамада болуы қажет ... Ең бірінші кезекте азаматтық-құқықтық реттеудегі «пирамидалардың» заңнамалық ақауын толтыру керек» [2] деген пікірімен толық қосыламыз. Экономикалық қылмыстар диспозициясының

бланкеттік сипаты қылмыстық заңдағы заң техникасының аксиомасы болып саналады. Себебі, қылмыстық-құқықтық әдістер диспозитивті әдістер көмегі тиімсіз болған криминалды мінез-құлықтың ең қауіпті дерлік қоғамдық нысандары үшін қолданылатын көмекші құралдар ретінде қарастырылуы тиіс деп пайымдаймыз.

Қазіргі таңда ҚР ҚК-нің 217-бабында көзделген қылмыс құрамының объективті жағының сипаттама-сы салалық экономикалық заңнама нормаларында нақтыланбай, тек қылмыстық-құқықтық тиымда ғана көрініс тауып отыр. Бұл ретте заң шығарушы осы іс-әрекеттің объективтік жағын сипаттайтын негізгі ұғым ретінде «қызметті ұйымдастыру» деген сөз тіркесі арқылы айқындалатын «қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру» терминін пайдаланады. Қаржы пирамидасының құрылуы мен қызметін басқаруға байланысты қылмыстық әрекетке баға беру кезінде қылмысты аяқталған деп санауға болатын бастапқы сәтті анықтау тұрғысынан біршама қиындықтар туындайды. Яғни, қаржылық пирамиданы құру және оның қызметіне басшылық етуге баға беруде мұндай заңнамалық тұжырымдамалар қылмыстық жауаптылыққа тарту мүмкіндігін қарастыратын қылмысты аяқталған деп санайтын бастапқы кезеңді анықтау мәселесін күрделендіреді.

Осы сұрақты зерттеу барысында елімізде заңсыз экономикалық қызмет белгілері бар ұйымдардың, сонымен қатар қаржылық пирамидалар үлгісі бойынша жұмыс істейтін ұйымдар қызметін анықтауға мүмкіндік беретін арнайы қаржылық және экономикалық мониторингтің бар екендігіне қарамастан, тиісті ұйымдарды анықтау фактісі оларға қатысты қылмыстық заңнама нормаларын автоматты түрде қолдануды қарастырмайтындығына көз жеткіздік. Бұл жағдайлар ҚР ҚК-нің 217-бабы құрылымына қатысты заң шығарушы қолданатын «қызметті ұйымдастыру» деген терминнің анықтамасындағы күрделіліктермен байланысты. Сондай-ақ, «қызметті ұйымдастыру» ұғымының қылмыстық-құқықтық қолдану саласына енгізуге негіз боларлықтай ғылымның басқа салаларында да оның әмбебап анықтамасы жоқ. Сөйтіп, қызметті ұйымдастыру басқару теориясы саласындағы негізгі зерттеу объектілері қатарына жатады. Сонымен қатар, тиісті ұйым жұмыс істеуі үшін адамдар мен олардың өзара әрекеттесуі жүзеге асырылатын негізгі элементтер арасындағы байланысты белгілі бір жолмен қамтамасыз ету қажет, яғни «оларды кеңістік пен уақытта тиісті түрде қосу» қажет екендігі көрсетілген [3, б. 26]. Сонымен қатар, ұйымдастырушылық қызметтің мәні элеуметтік пайдалы және элеуметтік деструктивті (оның ішінде қылмыстық) қызметті ұйымдастыруда бірдей маңызы бар белгілі бір типтік сыртқы көріністерді сақтайды. Кейбір зерттеулерде «қызметті ұйымдастыру» санатына жатқызуға болатын іс-әрекеттердің шамамен жасалған тізімі келтірілген. Біріктіруші өлшем - бұл ұйымдастырушының (немесе ұйымдастырушылар ролін атқаратын адамдар тобының) іс-қимыл кешені. Оған жаңа ұйымдастырушылық құрылымды жасау немесе бар нәрсені әрі қарай жетілдіру жұмыстары жатқызылуы мүмкін. Жекелеген жағдайларда қызметті ұйымдастыру қандай да бір жүйені қайта құрылымдау, оның жұмыс істеуін қамтамасыз ететін жекелеген элементтерді өзгерту, қайта құру қажеттілігімен байланысты болуы мүмкін. Сондай-ақ, қызметті ұйымдастыруға қолданыстағы жүйені кеңейту, уақыт пен кеңістікте ұйымның жұмыс істеуінің ең оңтайлы нысандары мен әдістерін әзірлеу және іске асыру және т. б. кіруі мүмкін [4, б. 54]. Ұйымдастырушының ықтимал әрекеттерінің аталған барлық нұсқалары қаржылық пирамиданы құру және оған басшылық ету қызметіне толық көлемде қолданылуы мүмкін. Оған қаржы пирамидасының қызметін объективтендірудің сыртқы формасының ерекшелігін анықтау бойынша әрекеттер, қаржы пирамидасына қатысушылардың жарналарын алу және қайта бөлуді қамтамасыз етумен, жарнама жасау және оны таратумен, құрылымдық элементтерді (филиалдарды) басқарумен және т.б. байланысты неғұрлым маңызды функцияларды жүзеге асыратын қаржы пирамидасының «активін» іріктеуге байланысты әрекеттер жатады. Алайда, қылмыстық жауапкершілікке тарту саласында мұндай тармақталған құрылымдар сөзсіз қиындық тудырады. Бұл жағдай ҚР ҚК-нің 217-бабында көзделген қылмыс құрамының аяқталу сәтіне қай кезеңді жатқыза аламыз деген сауалды қоюға итермелейді.

Қазіргі қолданыстағы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2020 жылғы 24 қаңтардағы «Соттардың экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық істер бойынша заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» №3 Нормативтік қаулысында біз қарастырып отырған мәселе бойынша түсіндірме берілмеген [5]. Көрсетілген ресми түсіндіру актісінде ҚР ҚК-нің 217-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық белгілері тіптен ашылмаған. Ал бұл мәселе қаржылық пирамидаға байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау бойынша құқық қолдану тәжірибесінде көптеген сұрақтар туындатары сөзсіз.

Қылмыстық құқық теориясына жүгіне отырып, біз қарастырып отырған қылмыс құрамы құрылысы бойынша көбіне «келте» құрамдарға жатқызылатындығын және оларды біркелкі қолдану тәжірибесінің жоқтығын, сондай-ақ оларды бөліп көрсетудің дұрыстығына қатысты пікірлердің де әр алуандығын байқадық. Сонымен қатар, қылмыстық құқық бұзушылықтардың жекелеген құрамдарына баға беру арқылы тиісті құрылымдардың қылмыстық заң мәтінінде нақты іске асырылғандығына көз жеткізгендіктен, оларды елемей мүмкін емес. Жалпы, ұйымдастырумен (күрумен, басқарумен) байланысты қылмыстардың барлық құрамын зерттеушілердің көпшілігі келте құрамдардың қатарына жатқызады [6, б. 121]. Бірқатар зерттеушілер «келте» терминін қолдану арқылы әрекеттің жасалу процесінің аяқталмағандығын, заң техникасы көмегімен әрекеттің басталу кезеңінде-ақ жасанды түрде үзілгендігін айтады [7, б. 224]. Мұндай құрылым, әдетте, әрекеттің қоғамдық қауіптілігі қылмыстық әрекетті жүзеге асырудың бастапқы кезеңдерінде-ақ қылмыстық-құқықтық реакцияны қажет ететін жағдайларда қолданылады деп саналады. Жалпы, қаржы пирамидала-

рына қатысты мұндай ыңғай дәйекті болып көрінеді. Тиісті қылмыстық-құқықтық тиым «салымшыларды» туындамай қоймайтын мүліктік залалдан барынша қорғау мақсатында қаржы-пирамида құрылымдары жұмысының криминологиялық заңдылықтарына реакция ретінде тұжырымдалған.

Қылмыстық құқық теориясында қылмыстық қол сұғушылық құрамының объективтік жағын құрылымдауда күрделілік туғызатын жалғаспалы, созылмалы құрамалы құрам сияқты нысандар бары баршамызға мәлім. Қаржылық пирамидалардың қызметін жалғаспалы сипатқа ие деп айтуымызға болады. Себебі, ол оны құру сәтінде, бірінші салымдар жасалған сәтте басталып, тиісті қызмет түрінің аяқталуына әкелуші жағдай немесе оқиғаға дейін (яғни, объективті түрде қаржы пирамидасының өзі немесе сыртқы факторлар әсерінен күйреген сәтке дейін) жалғасады. Ал, нақты доктриналды көзқарас тұрғысынан қаржылық пирамидалар қызметінде жалғаспалы қылмыстылық белгілері жоқ десек қателеспейміз. Отандық сот қоғамдастығының өкілі И.А. Есенбаев өз еңбегінде атап көрсеткендей, «жалғаспалы қылмыстың басталу сәті бір жалғаспалы қылмысты құрайтын бірнеше ұқсас қылмыстардың ішінен алғашқы әрекетті жасауы болып есептелуге тиіс» [8]. Сөйтіп, ҚР ҚК-нің 217-бабымен қарастырылатын қылмыстарды жалғаспалы қылмыстық құқық бұзушылықтардың бір түріне жатқызу үшін осы жалғаспалылықта көрсетілетін әрекеттердің әрқайсына жаза көзделген болуы қажет. Алайда, арнайы зерттеу жұмыстарында әділ белгіленіп өткендей, «кейбір қылмыстарға жалғаспалы әрекеттер тән болғанымен, ол әрекеттерді қылмыстық деп айта алмаймыз» [9, б. 75]. Бұл жерде әңгіме қандай да бір ұйымдастырушылық сәттермен байланысты қылмыстар жайында (мысалы, жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру, притондарды ұйымдастыру және ұстау, тыйым салынған бірлестіктер мен құралымдардың қызметін ұйымдастыру және т.б.) болып отыр.

Бұл тұрғыдан алғанда ҚР ҚК-нің 217-бабын іс жүзінде қылмыстық қол сұғушылықтардың осы тобына жатқызамыз, өйткені оны жалғаспалы қылмыс ретінде бағалау мүмкін емес, бірақ онда белгілі бір жалғаспалы қылмыстық әрекеттің айқын белгілері бар екендігін де жоққа шығара алмаймыз. Дәл осы жағдайлар қаржы пирамидасын құру қызметі үшін қылмыстық жауапкершілікке тартудың бастапқы сәтін нақты анықтау өте қиын болатындығын анықтайды. Мұнда іс жүзінде төмендегі мән-жайлар бар: 1) бұл қызмет белгілі бір жүйені, бірізділікті қалыптастырғанымен, міндетті түрде ұқсас іс-әрекеттерді құрамайды (атап айтқанда, қаржы пирамидасының филиалдарын құру және дамыту бойынша жұмыстармен бірге салымдарды алу және қайта бөлу сияқты жұмыстар қатар жүргізілуі мүмкін); 2) қаржы пирамидасының қызметіндегі іс-қимылдардың едәуір бөлігі аяқталған қылмыс сатысында жүзеге асырылуы мүмкін (ҚР ҚК 217-бабы құрамының формальды немесе келте құрылымына сүйене отырып); 3) жасалған әрекеттердің жиынтығы (салымдарды алу, «инвестициялық кірісті» төлеу) қылмыстық емес мінез-құлық актілерінің реттілігі есебінен қылмыстық сипатқа ие болады.

ҚР ҚК-нің 217-бабы шеңберінде қылмыс деп танылған әрекеттің көрсетілген ерекше объективті белгілерінен басқа, ол әрбір жеке алынған уақыт кезеңінде өзінің қарқындылығы бойынша анық біртекті емес екендігін атап өткен жөн. Біз жоғарыда атап өткендей, кез келген қаржы пирамидасының қызметі белгілі бір кезеңдерден тұрады. Онда белсенділіктің шарықтау сәттері («гүлдену кезеңі») біраз уақыттан соң бәсеңдеу кезеңімен (қаржы пирамидасын сақтау үшін қосымша салымдар тарту әрекеттері) ауыстырылады және соңы қаржы пирамидасының құлдырауы, яғни аяқталу, кезеңімен тоқтайды. Қаржылық пирамидаларды құрушылардың өз әрекеттерін бүркемелеу үшін түрлі тәсілдерді қолданып, заңды қаржылық-шаруашылық қызмет жүргізіп жатқандай болып көрінуге ұмтылуы (атап айтқанда, келісім-шартта қызметтерінің тоқтау мүмкіндігі туралы хабарламаның болуы сияқты мазмұн) арқылы салымшыларға мүліктік залал келтірілген жағдайда алаяқтық құрамын әшкерелеу (ҚР ҚК-нің 190-б.) өте қиын. Дегенмен, қаржылық пирамиданы құру кезінде, яғни нақты мүліктік залал келтіргенге дейін, кінәлі адамдарды жауаптылыққа тарту қиындығын ескеру қажет. Көп жағдайда ҚР ҚК-нің 217-бабы ережелерін қолдану келтірілген залал фактісіне байланысты болмақ. Бұл жерде қаржылық пирамиданы құрудың бастапқы кезеңінде осы қызметпен айналысушы адамның салымшыларға залал келтіру туралы ойы мүлдем болмауы да мүмкін. Кінәлі адам (пирамиданы құрушы) бастапқы капиталды толықтыру, уақытша қаржылық қиындықтан шығу үшін қаржылық-пирамидалық мақсаттарды пайдалану және т.б. «қаржылық авантюризм» уәждерін басшылыққа алуы мүмкін. Тиісінше, бұл жағдайда ҚР ҚК 217-бабы және ҚР ҚК 190-бабының жиынтығы бойынша саралау өте қиын. Бұл жағдайды шешу үшін ҚР ҚК-нің 217-бабын заңнамалық тұрғыдан ресімдеуде қаржылық пирамидасының жұмыс істеуінде сөзсіз көрініс табатын кінәлі адамдардың ниетін көрсету орынды деп санаймыз. Егер бастапқы кезеңде салымшыларға мүліктік залал келтіру туралы ниетті іс жүзінде әшкерелеу мүмкін болмағанымен (бір жағынан осы себептен де қылмыс құрамы құрылысы бойынша формальды немесе келте болып отыр), инерциялық күйдің туындау кезеңінде жағдай түбегейлі өзгереді. Қаржылық пирамиданы құрушыларда салымшы алдындағы міндеттерді орындауға байланысты қиындықтар шыққан сәттен бастап олардың әрі қарайғы қызметі қоғамдық қауіпті сипатқа ие болады. Себебі, олардың санасында кем дегенде салымшыларға мүліктік залал келтіру туралы жанама ниет сөзсіз қалыптасады. Осы мәселенің ҚР ҚК-нің 217-бабының қылмыстық-құқықтық құрылымында анықталмауы қаржылық пирамидалардан зардап шегушілердің өз құқықтарын толық жүзеге асыруларына және жаза мақсаттарының қажетті деңгейде орындалуына кедергі келтіріп отыр деп пайымдаймыз.

Қорытынды

Жоғарыда айтылғандар негізінде, ҚР ҚК-нің 217-бабында көзделген іс-әрекеттер үшін қылмыстық жауапкершілікке тарту тәжірибесін біріздендіру қажет. Қаржылық пирамида қызметі мәселелерін түсіндіруге арналған салалық заңнама жоқ болғандықтан, тиісті түсіндірме экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралауға арналған ресми соттық түсіндіру актілерінде көрініс табуы қажет деп санаймыз.

Қаржылық пирамида құрушы және оған басшылық етуші адамдарда салымшыларға төлемдер төлеумен байланысты бастапқы қиындықтар пайда болған сәттен бастап-ақ оларды жауаптылыққа тартуды көздейтін ереже мазмұнын ҚР ҚК-нің 217-бабына жеке бөлікпен толықтыру қажет деп санаймыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қаржылық (инвестициялық) пирамидалардың қызметіне қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 17 қаңтардағы № 166-V ҚРЗ Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000166>.

2 Куприянов Ф.А. Адвокат Федор Куприянов: через 100 лет – новый запрет «деятельности по привлечению денежных средств (ст. 172.2 УК РФ)? // <http://viperson.ru/articles/advokat-fedor-kupriyanov-cherez-100-let-novyuy-zapret-deyatelnosti-po-privlecheniyu-denezhnyh-sredstv-statya-172-2-uk-rf> (қаралған күн: 21.11.2021 ж.).

3 Румянцева З.П. Общее управление организацией. Теория и практика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 304 с.

4 Гулягин А.Ю. Организация деятельности как комплексное явление // Российская юстиция. – 2011. – № 5.

5 Соттардың экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық істер бойынша заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы: Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2020 жылғы 24 қаңтардағы №3 Нормативтік қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P200000003S> (қаралған күн: 09.01.2022 ж.).

6 Корецкий В.П. «Усеченные составы»: к вопросу о противоречиях с уголовным законом // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 1 (81).

7 Ермакова О.В. Особенности усеченного состава преступления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). – № 2.

8 Есенбаев И.А. Вопросы квалификации преступлений // <https://www.zakon.kz/4954300-voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy.html> (қаралған күн: 25.12.2021 ж.).

9 Нагаева Н.И. Продолжающиеся преступления // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2011. – № 2.

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasynyn keibir zannamalyk aktilerine karczhylyk (investicijalyk) piramidalardyn kyzmetine karsy is-kimyl maseleleri boiynsha ozgerister men tolyktyrular engizu turaly: Kazakstan Respublikasynyn 2014 zhylygy 17 kantardagy № 166-V KRZ Zany // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000166>.

2 Kuprijanov F.A. Advokat Fedor Kupriyanov: cherez 100 let – novyj zapret «deyatel'nosti po privlecheniju denezhnyh sredstv (st. 172.2 UK RF)? // <http://viperson.ru/articles/advokat-fedor-kupriyanov-cherez-100-let-novyuy-zapret-deyatelnosti-po-privlecheniyu-denezhnyh-sredstv-statya-172-2-uk-rf> (karalghan kun: 21.11.2021 zh.).

3 Rumjanceva Z.P. Obshhee upravlenie organizaciej. Teorija i praktika: uchebnik. – M.: INFRA-M, 2004. – 304 s.

4 Guljagin A.Ju. Organizacija dejatel'nosti kak kompleksnoe javlenie // Rossijskaja justicija. – 2011. – № 5.

5 Sottardyn jekonomikalyk kyzmet salasyndagy kylmystyk kukyk buzushylyk ister boiynsha zannamany koldanuynyn kejbir maseleleri turaly: Kazakstan Respublikasy Zhogargy Sotynyn 2020 zhylygy 24 kantardagy №3 Normativtik kaulysy // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P200000003S> (karalghan kun: 09.01.2022 zh.).

6 Koreckij V.P. «Usechennye sostavy»: k voprosu o protivorechijah s ugovolnym zakonom // Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. – 2016. – № 1 (81).

7 Ermakova O.V. Osobennosti usechennogo sostava prestuplenija // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki. – 2020. – T. 6 (72). – № 2.

8 Esenbaev I.A. Voprosy kvalifikacii prestuplenij // <https://www.zakon.kz/4954300-voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy.html> (karalghan kun: 25.12.2021 zh.).

9 Nagaeva N.I. Prodolzhashhiesja prestuplenija // Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. – 2011. – № 2.

АВТОР ТУРАЛЫМ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Асхат Бектұрсынұлы Ахмадиев - Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты, полиция майоры. Қарағанды қ., Еркемов к., 124. E-mail: ahat.aytghan.87@bk.ru.

Ахмадиев Асхат Бектұрсынұлы - докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, майор полиции. г. Караганда, ул. Еркемова, 124. E-mail: ahat.aytghan.87@bk.ru.

Askhat Akhmadiev - doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Major. Karaganda, 124 Ermekov Street. E-mail: ahat.aytghan.87@bk.ru.

ҚЫЛМЫС ТОПТАРЫНЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ТҮРЛЕРІН АШУ ЖӘНЕ ТЕРГЕУ БАРЫСЫНДА ПИЛОТСЫЗ СУАСТЫ АППАРАТТАРЫН ПАЙДАЛАНУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ ТУРАЛЫ

С.С. Бертлеуов

докторант

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Андатпа. Қазақстандық криминалистикада су асты дрондары тың жаналық болып табылады. Біздің аумақта су айдындары аз болса да, бұған қарамастан, әр аймақта материалдық нысандарды табу қажеттілігі туындайды, адамдар мен жануарлардың денелері, материалдық тауарлар құндылықтары, қару-жарақ оқ-дәрілері мен өзге де материалдық объектілер тергеу барысында қылмыстарды ашу үшін қызығушылық тудырады. Бүгінгі таңда нарықта көптеген техникалар пайда бола бастады. Соның арқасында сіз өзіңізді өміріңізді қауіп-қатерге тікпей, техниканың көмегіне жүгіне аласыз. Бұны су астындағы дрондарға қатысты айтуға болады. Су астында адам көзін ашып, еркін қарай алмайды. Ал дронға орнатылған бейнекамера су астын оңай көрсетеді. Дрондарға орнатылған жарық диодты шамдар су астындағы заттарды күндізгі сияқты анық көрсетеді. Бұл жоғалған затты іздеуде тез табуға мүмкіндік береді. Адамға әрдайым жаңа белгісіз нәрсені зерттеу, табиғаттағы өзгерістер мен стихиялық құбылыстарды бақылаумен айналысу өте маңызды. Білім жолында неғұрлым терең іздене түссе, соғұрлым жаңа егжей-тегжейлі мәліметтер алу қажеттілігі туындайды. Егер жерді игеру үшін көптеген құрылғылар болса, онда теңіз түбі әлі күнге дейін таусылмайтын қызығушылық тудырады. Бұл —су астында қозғалатын дрондарды құрудың негізгі серпіні болды. Бұл мақала ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерін қоса алғанда, іздестіру міндеттерін, авариялық-құтқару жұмыстарын шешуге арналған. Нәтижесінде бұл мақала көлік прокуратурасының, ҚР ҰҚК Шекара қызметінің, ішкі істер органдарының, Төтенше жағдайлар министрлігінің және өзге де мүдделі құрылымдар мен бөлімшелердің қызметкерлеріне пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: су асты ұшқышы, теңіз тереңдігі, сүңгуірлер, дрон, оператор, саусақ іздері, қылмыс қаруы, ғылыми-техникалық құрал.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БЕСПИЛОТНЫХ ПОДВОДНЫХ АППАРАТОВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Бертлеуов С.С.

докторант

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. Подводный беспилотник - новелла в Казахстанской криминалистике. На нашей территории водоёмов мало, но несмотря на это, в каждом регионе возникает потребность отыскания материальных объектов, тел людей и животных, товаров материальной ценности, оружия, боеприпасов и иных материальных объектов, представляющих интерес в ходе раскрытия и расследования преступлений. Сегодня на рынке стало появляться много техники. Благодаря этому вы сможете не подвергать себя опасности для жизни, а прибегнуть к помощи техники. Это можно сказать о подводных беспилотниках. Под водой человек не может открыть глаза и смотреть свободно. А видекамера, установленная на дрон, с лёгкостью покажет подводное дно. Светодиоды, установленные на дронах, четко отражают подводные объекты, как днем. Это позволяет быстро найти потерянный предмет. Человеку очень важно всегда изучать новое неизвестное, заниматься наблюдением за изменениями в природе и стихийными явлениями. Чем дальше вы попадаете на путь познания, тем больше возникает необходимость в получении новых подробностей. Если есть много приспособлений для освоения земли, то морское дно по-прежнему представляет неисчерпаемый интерес. Это стало основным импульсом для создания беспилотников, движущихся под водой. Данная статья предназначена для решения поисковых задач, аварийной спасательных работ, включая вопросы обеспечения национальной безопасности. Данная статья может быть полезна для сотрудников транспортной прокуратуры, Пограничной службы КНБ РК, органов внутренних дел, Министерства чрезвычайных ситуаций и иных заинтересованных структуры подразделений.

Ключевые слова: подводный пилот, морские глубины, дайверы, дрон, оператор, отпечатки пальцев, криминальное оружие, научно-техническое средство.

**ABOUT THE USE OF UNMANNED UNDERWATER VEHICLES IN THE DETECTION
AND INVESTIGATION OF CERTAIN TYPES OF CRIMINAL GROUPS**

Bertleuov S.S., doctoral student

Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The underwater drone is a novelty in Kazakh criminology in our territory there are few reservoirs, but despite this, in every region there is a need to find material objects, human and animal bodies, goods of material value, weapons, ammunition and other material objects of interest during the disclosure of the investigation of a crime. Today, a lot of equipment began to appear on the market. Thanks to this, you will not be able to put yourself in danger of life, but to resort to the help of technology. This can be said about underwater drones. Under water, a person cannot open his eyes and look freely. And a video camera mounted on a drone will easily show the underwater bottom. LEDs mounted on drones clearly reflect underwater objects, as in the daytime. This allows you to quickly find the lost item in the search. It is very important for a person to always study the new unknown, to observe changes in nature and natural phenomena. The further you get on the path of knowledge, the more there is a need to get new details. If there are many adaptations for the development of the earth, then the seabed is still of inexhaustible interest. This was the main impetus for the creation of drones moving underwater. This article is intended for solving search tasks, emergency rescue operations, including issues of ensuring national security. As a result, this article may be useful to employees of the Transport Prosecutor's Office, the Border Service of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, internal affairs bodies, the Ministry of Emergency Situations and other interested structures and units.

Keywords: underwater pilot, deep sea, divers, drone, operator, fingerprints, crime weapon, scientific and technical instrument.

Кіріспе

Суда абай болмасаң, соңы қайғылы жағдайға әкелуі мүмкін. Суға батып бара жатқан адам өзі аман қалса да, кейде қажетті заттарын, құжаттарын, сөмке және басқа заттарын суға түсіріп алады. Өзі аман қалған адам қайта суға секіріп, заттарын алмайды. Әсіресе бұл жүзу құралдары судың салқын кезінде аударылса, суға қайта түсуге мүмкін болмаған жағдай да болады. Өзенде, көлде немесе теңізде болған оқиғадан аман қалған адамдар біраз тынышталғаннан кейін бір нәрсе (немесе біреу) жетіспейтіндігін түсіне бастайды. Сол кезде дүрбелеңнің екінші толқыны басталады. Егер бұл адам өлімі туралы болмаса, үрейлену керек пе?

Бүгінгі таңда нарықта көптеген техникалар пайда бола бастады. Соның арқасында сіз өзіңізді өміріңізді қауіп-қатерге тікпей, техниканың көмегіне жүгіне аласыз. Бұны су астындағы дрондарға қатысты айтуға болады. Су астында адам көзін ашып, еркін қарай алмайды. Ал дронға орнатылған бейнекамера су астын оңай көрсетеді. Дрондарға орнатылған жарық диодты шамдар су астындағы заттарды күндізгі сияқты анық көрсетеді. Бұл жоғалған затты іздеуде тез табуға мүмкіндік береді [1].

Адамға әрдайым жаңа белгісіз нәрсені зерттеу, табиғаттағы өзгерістер мен стихиялық құбылыстарды бақылаумен айналысу өте маңызды. Білім жолында неғұрлым терең іздене түссе, соғұрлым жаңа егжей-тегжейлі мәліметтер алу қажеттілігі туындайды. Егер жерді игеру үшін көптеген құрылғылар болса, онда теңіз түбі әлі күнге дейін таусылмайтын қызығушылық тудырады. Бұл — су астында қозғалатын дрондарды құрудың негізгі серпіні болды [2]. Су асты ұшқышы қашықтан басқарылатын ұшқышсыз құрылғылар деп аталады. Бұл — ұшатын, жүзетін немесе кез-келген басқа қашықтан басқарылатын робот болуы мүмкін. Мұндай машиналарды азаматтық және әскери саперлер кеңінен қолданады. Су астындағы дрондарды негізінен ғалымдар мен құтқарушылар теңіз тереңдігін зерттеу үшін пайдаланады. Қарапайым халықта осыған ұқсас су асты дрондарын ала алады. Нарықта көп кездесетін ең көп таралған өнімді әртүрлі мультикоптерлер деп атауға болады. Әдетте, өнімдер орындалатын тапсырмаларды бақылауға көмектесетін бейнекамералармен немесе басқа сенсорлармен жабдықталады. Су асты дрондары әуе немесе жер үсті дрондары сияқты кең таралмаған. Алайда 2015 жылы осы технологияны жеке және әскери компаниялар белсенді түрде дамыта бастады. Өйткені тірі адамнан айырмашылығы, механизм ауыр жүктемелерге төтеп бере алады, ал сынған кезде оны әрдайым жөндеуге болады.

Барлық қашықтан басқарылатын суасты дрон түрлерінің техникасының модельдерін үш үлкен санатқа бөлуге болады:

Бірінші — әскери дрондар. Бұл теңіз миналарын залалсыздандыруға, әскери корабльдер тұрағының аумағын патрульдеуге, әскери корабльдер үшін құндылық болып табылатын корабльдер мен өзге де объектілерді су басу кезінде тергеушілік және құтқару мақсаттары үшін қызмет етеді.

Екінші — ғылыми-зерттеу экспедициялар теңіз тереңдігін, үңгірлерді және басқа да геологиялық су асты түзілімдерін зерттеу үшін қолданатын дрондар. Сонымен қатар топырақ үлгілерін алу және су асты биосферасын бақылау үшін қолданылады.

Үшінші — өнеркәсіптік. Дрондардың бұл түрі негізінен құрылымдар мен коммуникациялардың суасты элементтеріне қызмет көрсету үшін қолданылады.

Информатика, электротехника және биомедициналық инженериясының мамандандырылған профессоры Джордж А. Бекейдің айтуынша, су асты дрондарының жер үсті және әуе дрондарынан айырмашылығы,

олардың су астындағы әріптестері тұрақты байланыспен қамтамасыз етуде үлкен қиыншылықтарға әкеп соғуы. Бұл құрылғының айналасында судың болуына байланысты сигналдың қатты бұзылуы болып табылады. Робототехниканың заманауи жетістіктеріне көз жүгіртсек, су астындағы ұшқышсыз ұшқыштар жердегі және әуедегі әріптестерінен алыс екені белгілі. Сонымен бірге, қазіргі технологиялық даму қарқынында адамзатты бұл салада көптеген жетістіктер күтіп тұр десек қателеспейміз. Үздік пен тиімділікке жету жолында әрқашан көптеген қиындықтар болады, бірақ тарихқа көз жүгіртсек, еңсерілмейтін кедергілер жоқ және шаблондарды бұзып, сәттілікке дұрыс қадам жасай алатын тұлғалар әрқашан бар екені сөзсіз [3].

Су асты аппараттары екі негізгі категорияға бөлінеді: су асты аппараттары және су асты роботтары.

Сүңгу тереңдігі бойынша суасты аппараттары шартты түрде құрылғыларға бөлінеді: кіші тереңдіктер үшін — 200 м дейін; орташа тереңдік үшін — 2000 м дейін; терең су — 2000 м жоғары.

Қамтамасыз етуші кемеге тәуелділік дәрежесі бойынша: автономды, өздігінен шомылуға, жүзуге және қозғалуға қабілетті; кемемен қамтамасыз ететін арқанмен немесе кабельмен батыру кезінде байланысты автономды емес.

Су астына арналған аппараттар: дизайн ерекшеліктеріне сәйкес жеке топтарға келесі санаттағы құрылғыларды бөлуге болады: батискафтар. Бұның ерекшелігі — бензинмен толтырылған қалқыманың болуы. Мұхиттардың кез-келген тереңдігіне, соның ішінде шекті тереңдікке түсуге қабілетті. Сүңгуірлердің суға шығуына арналған бөлімі бар. Аппараттар сүңгуірлерді тасымалдауға арналған гипербариялық бөліммен жабдықталған. Құтқару аппараттары жолаушылар бөлігімен, түйістіру құрылғысымен және суасты қайықтарының экипаждарын құтқаруға арналған шлюз камерасымен жабдықталған. Көп орынды туристік суасты қайықтары — су асты экскурсияларына қызмет етеді, жолаушылар салоны және қосымша иллюминаторлары бар [4]. Су астына арналмаған аппараттар: телебасқарылатын аппараттар — су үсті кабельмен байланысқан және оператор басқаратын су асты роботы; автоматты су асты аппараттары-берілген бағдарлама бойынша жұмыс істейтін толық дербес су асты роботы [5].

Негізгі бөлім

Пилотсыз ұшу аппараттарын қолдану тергеушіге жергілікті жердің жағдайына қатысты толық ақпарат алуға; қарап-тексерудің нақты түрі мен тәсілін айқындауға; болжамды қарап-тексеру орнын фото- және бейнетіркеуді жүзеге асыруға, сондай-ақ оқиға орнын қарап-тексеру шеңберінде бірқатар өзге мәселелерді шешуге мүмкіндік береді.

Сотқа дейінгі іс жүргізу шеңберінде ПҰА-рын қолдануды тек тексеру функцияларын іске асырумен шектемеу керек деп санаймыз. Бұл жабдықтың бірегей қасиеттері қиын жерлерде қажетті нысандарды табуға көмектеседі. Сондықтан біз іздеу барысында дрондарды, квадрокоптерлерді қолдануды ұсынамыз.

ҰҰА пайдаланудың белгілі бір ерекшелігін назарға ала отырып, тергеу іс-әрекеттеріне қатысуға криминалист-маманды тарту негізді болып көрінеді. Қылмыстық процестің осы қатысушысы қарастырылып отырған жабдықтардың түрін дұрыс қолдануды қамтамасыз етуі керек [6].

Белгілі бір үлгіні құру немесе ережелерден алып тастау бірнеше ондаған немесе тіпті жүздеген зерттеулерден кейін ғана белгіленуі мүмкін екендігі жасырын емес. Егер зерттеулер жер үсті объектілерін немесе құбылыстарды зерттеумен байланысты болса, бұл қиын емес. Тұщы су қоймаларының, теңіздердің және мұхиттардың су асты әлемінің өмірін зерттеу оңай емес.

Зерттеулердің үлкен көлемі терең теңіз зерттеулеріне тиесілі, оны жүргізу үшін қымбат жабдық қажет. Қол жетімді Chasing дрондарының пайда болуы зерттеуге бірнеше миллион рубль жұмсамай ғылыми дәреже алуға мүмкіндік береді, өйткені барлық ғалымдардың мұндай мүмкіндігі бола бермейді.

Дрондар океанологтар, ботаниктер, геологтар, сейсмологтар, сондай-ақ тектоникалық өзгерістер саласындағы зерттеушілер, судың жай-күйі және су бағанында зерттеу жүргізумен байланысты басқа да бағыттар үшін тиімді жабдыққа айналады. Ұшқышсыз ұшқыштың жоғары ажыратымдылықтағы түсірілімге қабілетті бейнекамерасы бар. Сонымен қатар ол бейне материалдарды нақты уақыт режимінде берілген мекен-жайға жібереді. Егер ғалымдар тобы жұмыс істесе, олардың жұмысы үшін табиғи ортада тәжірибе жүргізу және қымбат стационарлық жабдықтардың болуы қажет болса, уақытты едәуір қысқартып, зерттеу нәтижелерін алуға болады. Өйткені бір топ су қоймасының жағасында жұмыс істейді. Ал екіншісі нәтижелерді пайдаланады және оларды стационарлық жабдықта өңдейді [7].

2017 жылдың 17 мамырында Ленинград облысының Төтенше жағдайлар министрлігі Росрыболовствоның Солтүстік-Батыс аумақтық басқармасымен бірге Финляндия шығанағындағы батып бара жатқан «Монни» балық аулау кемесінің түбін тексерді. Телебасқарылатын тұрғын емес су асты аппараты Seaeye Falcon қатысты, дегенмен теңізшілерді табу мүмкін болмады. Кеме 2017 жылдың 4 қаңтарында батып кетті [8].

Ленинград облысындағы суға батып кеткен әйелдің денесі табылды деп хабарлайды 112. 41 жастағы Анна Ускова 19 қаңтардан бастап іздеуде болған. Жабдықталмаған ойыққа секірген кезде су дереу ағынмен алып кеткен. Оредеж өзеніндегі ағынның жылдамдығы секундына 3 метрге жетеді. Іздеуді сүңгуірлер мен су асты дрондары жүзеге асырған [9].

Қылмыс қаруы - ең маңызды дәлел және оны табу тергеушілер үшін үлкен сәттілік. Бұл оның иесінің жеке басы, кімге тіркелгені, оның иелігіне қалай енгені туралы айта алады. Қаруда қылмыскерді анықтауға мүмкіндік беретін белгілер болуы мүмкін: саусақ іздері және майлы тер іздері. Саусақ іздері мен органикалық

іздерден оқшауланған ДНҚ көмегімен қылмыскерді іздеу айтарлықтай жылдамдайды. Қару қылмыскерге оның бұрынғы иелерімен, патрондармен және басқалармен байланыс арқылы жанама түрде әкелуі мүмкін. Сондықтан, іс жүзінде қаруды жою кінәліні іздеудің ұзаққа созылуына және қылмыстың ашылу ықтималдығының төмендеуіне әкеледі. Қарудан құтылудың ең танымал тәсілдеріне тоқталайық.

Жердегі жою әдістерінен айырмашылығы, суда іздеу қиын. Су беті іздеу үшін әлдеқайда аз қол жетімді және жасырудың көрінетін іздерін қалдырмайды. Суда ұзақ уақыт болған кезде қарудағы сыртқы белгілер жоғалады немесе тегістеледі. Мәселен, бөшкелердің құрылымы айтарлықтай өзгеруі мүмкін, яғни оқтың қаруға жататындығын анықтау мүмкін болмайды. Сондықтан, қылмыскерлер су қоймасы негізгі дәлелден құтылу үшін тамаша орын ретінде қызмет етеді деп санайды [10].

Міне, осындай қылмыскерлердің іс әрекеттерін әшкерелеу үшін құқық қорғау органдарының қызметкерлері тарапынан су асты дрондар игеріп практикада ұтымды пайдалану қажет.

Су асты дронын қолданудың артықшылықтарына келсек. Аппараттарды қолданудың пайдасына сүңгуір мен су астындағы техникалық құрылғының негізгі факторларын қарапайым салыстыру дәлел бола алады.

Егер сүңгуір жабдықтан ауырса, біз қалағандай тез жүзбесе, онда дрон жылдамдығы таң қалдырады. Ол бір сағат ішінде жеті шақырымға дейін жүре алады. Әрине, осы уақыт ішінде құрылғы бір сүңгуірге қарағанда әлдеқайда үлкен аумақты тексереді. Сүңгуірлердің қызметтерін қолдана отырып, сол учаскені зерттеу үшін бірнеше адам қажет болады және олардың қызметтері үшін айтарлықтай сома төлеуге тура келеді. Іздеу жылдамдығы жоғары болған кезде, кессон ауруынан қорықпайтын дрондарды қолданған дұрыс.

Аумақты қамту да маңызды рөл атқарады. Адамның көру органы заттарды ажырата бастайтын су астындағы қашықтықты су астында жұмыс істеуге арналған құрылғылардың бейнекамераларының сезімталдығымен салыстыруға болмайды.

Су астында болу ұзақтығы, әсіресе суық мезгілде, адамдар үшін шектеулі, ал су астындағы ұшақ су бағанында екі сағатқа дейін тұра алады. Сонымен қатар, ұшақты басқаратын оператор планшеттің мониторияндағы тереңдіктегі жағдайды бақылай отырып, қажетті тапсырмаларды орындай алады.

Су астындағы дрондардың көмегімен жағажайларда суда жоғалған заттарды тез табуға болады.

Әрине, су асты дрон сүңгуірдің міндеттерін толығымен өз мойнына ала алмайды. Мысалы, құрылғы табылған заттармен қандай да бір манипуляциялар жасай алмайды. Сонымен бірге, су қоймасының түбін (өзендер, теңіздер, көлдер, құдықтар) зерттеу жұмыстарының негізгі көлемін бере отырып, адамдар қауіпті факторларға – су астындағы жыртқыштарға, температура факторларына, күшті ағыстарға төтеп беруі қауіптеріне аз ұшырайды.

Су асты дрондарын пайдалану нәтижесінде іздеу операциялары тиімдірек болады, тапсырмалар тезірек орындалады, объектілерді іздеу және зерттеу тапсырмаларын ұйымдастыру және орындау шығындары азаяды [1].

Сондай-ақ, Қостанай облысында жоғалған қызды Жамбыл ауылынан үш шақырым жердегі жасанды су қоймасынан табылғандығы белгілі болған. Мәдинаның мәйіті дронның көмегімен жасанды су қоймасынан табылған [11].

Қортынды

1. Құқық қорғау органдарының арнайы қызметкерлеріне су астындағы дрондарды пайдалануды жүзеге асыратын арнайы курстар өткізу қажет.

2. Сондай-ақ су астынан қылмыс құралдарын іздеп табуға кең көлемде пайдалануды жүзеге асыру қажет.

3. Сүңгуір қызметкерлерін шақырмастан бұрын, су асты дрондары арқылы су астын бақылап адамның өлі денесінің қайда жатқандығын алдын ала анықтауға болатындығы сөзсіз белгілі.

4. Дрондар теңіз миналарын залалсыздандыруға, әскери корабльдер тұрағының аумағын патрульдеуге, әскери корабльдер үшін құндылық болып табылатын корабльдер мен өзге де объектілерді су басу кезінде тергеушілік және құтқару мақсаттары үшін қолдануға болады.

5. Бүгінгі таңда қоғам белсенділері мен эко-активистердің қызу талқысында жүрген тақырыптың бірі – браконьерлік. Заңсыз балық аулап, табиғат пен мемлекетке өлшеусіз шығын мен қатер келтірушілерге қарсы күрес Қазақстан Республикасы Экология, геология және табиғи ресурстар министрлігінің Орман шаруашылығы және жануарлар дүниесі комитеті тарапынан су асты дрондарын пайдалану арқылы бақылау жүргізуді қажет етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Поисквые работы осмотрово-поисковым роботом // <https://glazamidrona.ru/news/drone/zamena-vodolazapri-poiskovykh-operatsiyakh/> (жүгіну күні 14.05.2022).

2 Подводные дроны — новые устройства для изучения мира // <https://wifi.kz/reviews/podvodnye-drony-novye-ustroystva-dlya-izucheniya-mira/> (жүгіну күні 14.05.2022).

3 Техника и человек «О состоянии человеческого духа» - инженерии // <https://zewerok.ru/podvodnye-drony/> (жүгіну күні 14.05.2022).

4 Войтов Д.В. Подводные обитаемые аппараты. — М.: АСТ, Астрель, 2002.

5 Диомидов М.Н., Дмитриев А.Н. Подводные аппараты. - Л., 1966.

6 Бегалиев Е.Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства от-

дельных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 2(89). — С. 163-172.

7 Научные исследования с помощью подводных дронов // <https://glazamidrona.ru/news/drone/nauchnye-issledovaniya-s-pomoshchyu-podvodnykh-dronov/> (жүгіну күні 14.05.2022).

8 МЧС безрезультатно искала погибших моряков судна Монни с помощью подводного робота Seayey Falcon // <http://robotrends.ru/pub/1720/mchs-bezrezultatno-iskala-pogibshih-moryakov-sudna-monni-s-pomoshchu-podvodnogo-robota-seayey> (жүгіну күні 14.05.2022).

9 Найдено тело женщины, утонувшей на глазах у детей и мужа во время крещенских купаний // <https://sport24.ru/news/life/2022-01-28-nashli-telo-utonuvshey-v-prorubi-prygnula-v-prorub-i-uneslo-techeniyem-chto-s-zhenshchiny-kotoraya-prygnula-v-prorub-prygnula-v-prorub-i-utonula-nashli> (жүгіну күні 14.05.2022).

10 Как преступники избавляются от оружия // https://pikabu.ru/story/kak_prestupniki_izbavlyayutsya_ot_oruzhiya_7176320 (жүгіну күні 14.05.2022).

11 Стали известны подробности о том, как нашли тело девочки в Костанайской области // <https://liter.kz/stali-izvestny-podrobnosti-o-tom-kak-nashli-telo-devochki-v-kostanaiskoi-oblasti-1660138958/> (жүгіну күні 28.09.2022).

REFERENCES

1 Search work with osmotrovo-search robot // <https://glazamidrona.ru/news/drone/zamena-vodolaza-pri-poiskovykh-operatsiyakh/> (date of application 14.05.2022).

2 Sub-drones-new facilities for studying the world // <https://wifi.kz/reviews/podvodnye-drony-novye-ustroystva-dlya-izucheniya-mira/> (date of application 14.05.2022).

3 Technology and human “on the basis of the human spirit” - engineering // <https://zeverok.ru/podvodnye-drony/> (date of application 14.05.2022).

4 Voytov D.V. Podvodnye apparatuses. - Moscow: AST, Astrel, 2002.

5 Diomidov M.N., Dmitriev A.N., Podvodnye apparatuses. - L., 1966.

6 Begaliyev E.N. On the prospects for the application of unmanned aerial vehicles during the production of separate subsequent activities // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of foreign affairs of Russia. — 2019. — № 2(89). - P. 163-172.

7 Scientific research with the help of sub-drones // <https://glazamidrona.ru/news/drone/nauchnye-issledovaniya-s-pomoshchyu-podvodnykh-dronov/> (date of application 14.05.2022).

8 MCS relentlessly searched for dead sailors sudna Monni with the help of the sub-robot Seayey Falcon // <http://robotrends.ru/pub/1720/mchs-bezrezultatno-iskala-pogibshih-moryakov-sudna-monni-s-pomoshchu-podvodnogo-robota-seayey> (date of application 14.05.2022).

9 The body of women who sank into the eyes of their children and husband during the baptism bath // <https://sport24.ru/news/life/2022-01-28-nashli-telo-utonuvshey-v-prorubi-prygnula-v-prorub-i-uneslo-techeniyem-chto-s-zhenshchiny-kotoraya-prygnula-v-prorub-prygnula-v-prorub-i-utonula-nashli> (date of application 14.05.2022).

10 How the righteous get rid of the harvest // https://pikabu.ru/story/kak_prestupniki_izbavlyayutsya_ot_oruzhiya_7176320 (date of application 14.05.2022).

11 Stali izvestny podrobnosti o tom, kak nashli telo devochki v Kostanajskoj oblasti // <https://liter.kz/stali-izvestny-podrobnosti-o-tom-kak-nashli-telo-devochki-v-kostanaiskoi-oblasti-1660138958/> (date of application 28.09.2022).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сакен Сарсенбайұлы Бертлеуов - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, 1-сыныпты заңгер. Қосшы к., Республика к., 16. E-mail: saken1989ber@mail.ru.

Бертлеуов Сакен Сарсенбаевич - магистр юридических наук, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, юрист 1-класса. г. Косшы, ул. Республики, 16. E-mail: saken1989ber@mail.ru.

Saken Bertleuov - master in Law, doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, 1st class lawyer. Koshy, Republic str., 16. E-mail: saken1989ber@mail.ru.

ОБЩЕПРИНЯТЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О ПРАВАХ ПОТЕРПЕВШИХ

В.О. Досмогомбетова

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Публикация затрагивает тему современного сообщества, где в значительной степени акцентируется заинтересованность в общепринятых принципах и нормах международного права. Данная тема обусловлена неудовлетворенностью общества состоянием уголовного правоприменения, экономическим кризисом и кризисом социальной сферы жизни, в которую входит правовая система, в годы обретения нашей страной своей независимости.

В исследуемой статье речь идёт о малоизученной проблеме, которая требует глубокого и разностороннего исследования. На основании этого в статье автор уделяет внимание потребности нашего государства в совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства, изучая реформы, направленные на последующую гуманизацию права. Решение данной проблемы позволит модернизировать систему уголовного судопроизводства на более высоком уровне и определит курс на адекватное реагирование со стороны современного общества.

Автор провёл обобщение и детальный анализ норм статей Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан, обратился к историческим источникам уголовного права, применил опыт других развивающихся стран, исследовал международно-правовые стандарты в направлении уголовного правоприменения для подробного раскрытия исследуемой темы.

Проанализировав соответствие национального законодательства в отношении общепринятых принципов и норм международного права, был выявлен ряд проблем, касающихся обеспечения и защиты прав и свобод человека в нашей стране относительно международных обязательств.

На основании этого автор приходит к выводу о том, что идеи внедрения норм международного права не несут жесткого предписания в правовую систему Республики Казахстан, а осуществляются путём внесения изменений и дополнений в уже существующие нормы уголовного законодательства страны в целях реализации норм международного договора.

Ключевые слова: общепринятые принципы и нормы, международное право, потерпевший, права потерпевшего, защита прав человека, уголовное право, уголовно-процессуальное право.

ЖӘБІРЛЕНУШІЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ ТУРАЛЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ ҚАБЫЛДАНҒАН ҚАҒИДАТТАРЫ МЕН НОРМАЛАРЫ

В.О. Досмогомбетова

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Басылым қазіргі замандағы қоғамдастық тақырыбын қозғайды, онда халықаралық құқықтың жалпы қабылданған принциптері мен нормаларына қызығушылық айтарлықтай атап өтіледі. Бұл тақырып қоғамның қылмыстық құқық қолдану жағдайына қанағаттанбауын анықтайды, бұл мәселе экономикалық дағдарыс пен еліміз тәуелсіздік алған жылдардағы құқықтық жүйені қамтитын өмірдің әлеуметтік саласының дағдарысына байланысты болды.

Зерттелетін мақалада терең және жан-жақты зерттеуді қажет ететін, аз зерттелген проблема туралы айтылады. Осыған сүйене отырып, мақалада автор құқықты кейіннен ізгелендіруге бағытталған реформаларды зерттей отырып, мемлекетіміздің қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру қажеттілігіне назар аударады. Бұл мәселені шешу - қылмыстық сот ісін жүргізу жүйесін неғұрлым жоғары деңгейде жаңғыртуға мүмкіндік береді және қазіргі қоғам тарапынан барабар деңгейде бағытын айқындайды.

Автор Республиканың Қылмыстық және Қылмыстық-процестік кодекстері баптарының нормаларын жинақтап, егжей-текжейлі талдады, қылмыстық құқықтық тарихи кезеңдеріне жүгінді, басқа да дамушы елдердің тәжірибесін қолданды, зерттейтін тақырыпты егжей-текжейлі ашу үшін қылмыстық құқық қолдану бағытындағы халықаралық құқықтық стандарттарын зерттейді.

Халықаралық құқықтың жалпы қабылданған қағидастары мен нормаларына қатысты ұлттық заңнаманың сәйкестігін талдай отырып, біздің елімізде халықаралық міндеттемелерге қатысты адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету мен қорғауға қатысты бірқатар проблемалар анықталды.

Осының негізінде халықаралық құқық нормаларын енгізу идеялары Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесіне қатаң нұсқама бермейді, бірақ, халықаралық шарт нормаларын іске асыру мақсатында елдің қылмыстық заңнамасының қолданыстағы нормаларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу жолымен жүзеге асырылады деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: көпшілік қабылданған қағидаттары мен нормалары, халықаралық құқық, жәбірленуші, жәбірленушінің құқықтары, адам құқықтарын қорғау, қылмыстық құқық, қылмыстық-қылмыстық іс жүргізу құқығы.

GENERALLY ACCEPTED PRINCIPLES AND STANDARDS OF INTERNATIONAL LAW ON THE RIGHTS OF VICTIMS

Dosmogombetova V.O.

master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyibaev

Annotation. The publication touches on the topic of the modern community, where the interest in generally accepted principles and norms of international law is strongly emphasized. This topic causes public dissatisfaction with the state of criminal law enforcement, this problem was caused by the economic crisis and the crisis of the social sphere of life, which includes the legal system, during the years of our country's independence.

This article deals with an insufficiently explored problem which requires a deep and versatile study. Based on this, in the article the author pays attention to the needs of our state to improve the criminal and criminal procedure legislation, studying reforms aimed at the subsequent humanization of the law. The solution of this problem will modernize the criminal justice system at a higher level and set the course for an adequate response from modern society.

The author made a generalization and detailed analysis of the articles of the Criminal Code and Criminal Procedure Code of the Republic, referred to the historical sources of criminal law, applied the experience of other developing countries, examined international legal standards in the direction of criminal law enforcement for a detailed disclosure of the topic under study. Having analyzing the compliance of national legislation with the generally accepted principles and norms of international law, we identified a number of problems related to the provision and protection of human rights and freedoms in our country in relation to international obligations.

Based on this, the author comes to the conclusion that the ideas of introducing norms of international law do not carry a strict prescription in the legal system of the Republic of Kazakhstan, but are carried out by making changes and additions to the already existing norms of the country's criminal legislation in order to implement the rules of the international treaty.

Keywords: generally accepted principles and norms, international law, victim, victim's rights, protection of human rights, criminal law, criminal procedure law.

Введение

На всей территории Республики Казахстан Конституция, принятая на референдуме 30 августа 1995 года, гарантирует основные права и свободы человека. В Конституции человек, его жизнь, права и свободы провозглашены наивысшими ценностями государства. В ряде международных документов права человека являются универсальными и закрепляются в основных законах государств [1].

Казахстан проводит планомерную политику по включению международных стандартов в законодательство страны по ключевым направлениям её развития. Утверждая себя демократическим, светским и правовым государством, Казахстан закрепляет приверженность принципам и нормам международного права на конституционном уровне.

Правам и свободам лиц, которые оказались жертвами противоправных деяний, уделяется особое внимание в международном праве [2].

Общепринятые основы принципов и норм международного права изложены в Международном билле о правах человека, который включает 3 ключевых документа:

- Всеобщая декларация прав человека;
- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [1].

Согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года закреплён стандарт, в котором изложено, что каждый человек обладает правом на эффективное восстановление нарушенных прав, предоставленных ему конституцией и законом, компетентными судами. Данный факт свидетельствует о признании международными договорами права на справедливое и публичное разбирательство относительно защиты прав человека [2].

Значимым документом Совета Европы в сфере защиты прав человека выступает Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. В статье 13 Конвенции говорится о том, что необходимо учитывать положение жертв преступлений, разработать и внедрить систему возмещения ущерба [2].

В 2005 году Республика Казахстан ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах, в котором говорится о том, что каждое участвующее в Пакте государство обязано уважать и обеспечивать всем находящимся лицам на их территории, права без какой либо дискриминации. В настоящем Пакте каждое государство обязано:

- обеспечивать любому лицу его права и свободы, а в случае нарушения обеспечивать эффективное средство правовой защиты;
- обеспечивать правовую защиту, которая будет осуществляться компетентными органами [3].

В 2009 году нашей страной был ратифицирован факультативный протокол к данному Пакту, позволяющий гражданам обращаться в Комитет ООН по правам человека за защитой нарушенных прав. Правом на обращение в данный Комитет обладают не только граждане стран-участниц, но и все лица вне зависимости от гражданства и любого иного статуса (беженцы, мигранты и др.) [1]. В последнее время наблюдается рост обращений граждан Казахстана в Комитет ООН, что свидетельствует о существующих пробелах в национальном законодательстве страны относительно защиты прав человека.

Основная часть

Правосудие в стране опирается на судами, которые не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, противоречащие либо ущемляющие права и свободы граждан, изложенные в Конституции. Уголовное законодательство основывается на Конституции, конституционных законах и общепризнанных принципах и нормах международного права.

В статье 8 Конституции Республики Казахстан изложено, что наша страна уважает принципы и нормы международного права, а также осуществляет политику сотрудничества и добрососедских отношений с другими государствами, признаёт мирное разрешение международных споров.

Международные договоры, которые были ратифицированы Республикой Казахстан, согласно статье 4 Конституции, обладают приоритетом перед её законами, за исключением случаев, требующих издания закона для их применения. На основании этого Международный пакт о гражданских и политических правах обладает приоритетом над национальными законами.

По Указу Президента Республики от 12 февраля 1994 года в стране функционирует Комиссия по правам человека, вырабатывающая предложения по совершенствованию политики государства в направлении защиты прав человека и повышения эффективности механизмов, осуществляющих правозащитные функции. Комиссия рассматривает обращения в отношении прав человека, выявляет существующие недостатки в законодательной базе и практике государственных органов [3].

Согласно пункту 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан государство гарантирует каждому её гражданину право на судебную защиту прав и свобод, а в соответствии со статьёй 39 пункт 3 данное право не подлежит ограничению ни в каких ситуациях. Тем самым в нашем государстве право на судебную защиту прав и свобод признаётся абсолютным и неотчуждаемым [1].

Принцип публичности является закреплённым в процессе судопроизводства Казахстана, что подтверждается статьёй 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики, в которой говорится о проведении разбирательства во всех судах и судебных инстанциях открыто. Исключения составляют разбирательства, противоречащие интересам охраны государственных секретов. Закрытый тип судебного разбирательства может быть осуществлён по мотивированному постановлению суда, когда рассматриваются дела об интимных сторонах жизни участвующих лиц, в случае требований безопасности потерпевшего или иных лиц процесса, а также членов их семей [2].

В статье 21 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан изложено о равенстве всех перед законом и судом. Согласно статье 13 Конституции граждане обладают доступом к правосудию, признанию правосубъектности и обладают правом защищать собственные права и свободы любыми не противоречащими законом способами. Правом обращения в суд ограничены недееспособные лица, признанные судом, но их интересы могут представлять опекуны, попечители либо официальные представители. Также данного права лишены несовершеннолетние лица, не достигшие 18-летнего возраста, но их интересы в суде могут представлять следующие лица: официальный представитель либо прокурор.

Согласно статье 173 Уголовно-процессуального кодекса, лица, признанные органом уголовного преследования потерпевшими, в случаях, порядке, размерах и сроки обладают правом на получение государственной денежной компенсации из Фонда компенсации вреда потерпевшим, при этом обязанность по возмещению выплаченных денег суд возлагает приговором на виновное лицо [2].

При отправлении правосудия важным аспектом выступает равенство сторон, обозначающее одинаковое правовое положение обеих сторон в ходе судебного разбирательства, включая следующие права: обращение в суд, доступ к необходимым материалам дела, право на защиту, вызов и допрос свидетелей. Национальное законодательство страны выстраивается на основе принципа равноправия сторон, что подтверждается пунктом 1 статьи 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики.

На сегодняшний день судебная практика в стране демонстрирует факт того, что суды в своих решениях не имеют достаточных ссылок на международные договоры в отношении прав человека, которые были ратифицированы Республикой [3].

Для устранения данного пробела Верховный суд Республики разработал и принял постановление о повышении квалификации судей в области международного права. В 2018 году для совершенствования действующего законодательства в Верховном суде был представлен проект «7 камней судебной системы», включающий следующие аспекты:

- справедливость;
- ответственность и независимость;
- эффективность правосудия;

- административная юстиция;
- компетентность судей;
- цифровизация [1].

В национальном законодательстве имеется несовершенство, связанное с размытостью юридических признаков, форм и способов дискриминации, а именно это заключается в том, что отсутствуют чёткие критерии юридических признаков, позволяющие судить о наличии факта дискриминации. То есть данное обстоятельство свидетельствует о том, что у потерпевшей стороны не будет возможности доказать факт дискриминации. В отечественном законодательстве не имеется судебной практики по рассмотрению исков о дискриминации, что объясняется тем, что в исковом заявлении должно быть указано нарушение конкретного права, а не требование об устранении дискриминации. Тем самым в судебной правоприменительной практике следует ввести нормативное постановление Верховного Суда по рассмотрению дел с чётким определением признаков, форм и способов дискриминации, что способствовало бы важной правовой мерой в ограничении дискриминации в обществе [4].

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что современное международное право уделяет значительное внимание проблемам потерпевших лиц, чьи права были нарушены из-за совершения противоправного деяния. Потребность всемирной защиты прав потерпевших лиц и восстановление их нарушенных прав обуславливается разработкой и обеспечением эффективных мер производства по уголовным делам.

Реализация внедрения международных стандартов в уголовное законодательство страны может быть осуществлено посредством внедрения и предписания текста норм международного права в отдельную статью либо раздел (главу) законопроекта или же кодекса уголовно-правового характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Имплементация норм международных договоров в области прав человека (гражданские и политические права) в законодательство Республики Казахстан: научное издание / Р.К. Сарпеков, Ж.О. Кулжабаева. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2019. – 285 с.
- 2 Николаев Е.М., Исаева Р.М. Права и законные интересы потерпевших в уголовном процессе: международные стандарты // Пробелы в российском законодательстве – 2011. - № 4. – С. 152-156.
- 3 Доклад о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах // <https://adilet.zan.kz/rus/docs>.
- 4 Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2017-2021 гг. – Алматы, 2016. – 458 с.

REFERENCES

- 1 Implementation of the norms of international treaties in the field of human rights (civil and political rights) in the legislation of the Republic of Kazakhstan: scientific publication / R. K. Sarpekov, Zh. O. Kulzhabayeva. - Astana: State Institution "Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan", 2019. - 285 p.
- 2 Nikolaev E.M., Isaeva R.M. Rights and legitimate interests of victims in criminal proceedings: international standards // Gaps in Russian legislation - 2011. - No. 4. - P. 152-156.
- 3 Report on the implementation by the Republic of Kazakhstan of the International Covenant on Civil and Political Rights // <https://adilet.zan.kz/rus/docs>.
- 4 National Action Plan for Human Rights in the Republic of Kazakhstan for 2017-2021 - Almaty, 2016. - 458 p.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Вера Олеговна Досмогомбетова - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: vera_dos@mail.ru.

Досмогомбетова Вера Олеговна - магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: vera_dos@mail.ru.

Vera Dosmogombetova - master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: vera_dos@mail.ru..

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ ПРИГОВОРНОЙ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Г.Т. Есмагамбетова

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В данной статье автором через призму положений действующих законодательных и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан проанализированы признаки приговорной пробаии, выявлены проблемы ее законодательной регламентации и предложены пути по совершенствованию данной дефиниции.

Впервые законодательное понятие приговорной пробаии введено Законом «О пробаии» от 30 декабря 2016 года (п. 2) ст. 12). Данная дефиниция касается широкого круга вопросов приговорной пробаии, способствует единообразному пониманию ее содержания, что, несомненно, является важным условием правильного ее применения в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, а также осужденных условно.

Изучение законодательной регламентации понятия приговорной пробаии требует комплексного подхода, предполагая использование системно-структурного, исторического, логического, сравнительно-правового методов исследования и позволяя выявить сущность и содержание приговорной пробаии: что представляет приговорная пробаии; в отношении кого она применяется; формы ее осуществления; субъекты, осуществляющие приговорную пробаии; особенности осуществления пробаионного контроля в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы и осужденных условно; особенности оказания им социально-правовой помощи.

Правовая регламентация понятия приговорной пробаии связана с принятием Закона Республики Казахстан «О пробаии». По своей сути данный вид пробаионной деятельности является основой современной модели пробаии, имеющей собственную правовую природу. Законодательная регламентация определения понятия приговорной пробаии является бесспорным достоинством, поскольку исключает всевозможные противоречивые толкования относительно ее сущности и содержания. Вместе с тем в данной дефиниции имеются определённые пробелы нормативного правового характера, устранение которых является перспективным направлением дальнейшего совершенствования приговорной пробаии.

Ключевые слова: приговорная пробаии, законодательная регламентация, пробаии, пробаионный контроль, социально-правовая помощь, ограничение свободы, условное осуждение, осужденные к ограничению свободы, осужденные условно.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҮКІМДІК ПРОБАЦИЯ ҰҒЫМЫН ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Г.Т. Есмагамбетова

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Осы мақалада автор Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамалық және өзге де нормативтік құқықтық актілері ережелерінің призмасы арқылы үкімдік пробаии белгілерін талдады, оны заңнамалық регламенттеу проблемаларын анықтады және осы анықтаманы жетілдіру жолдарын ұсынды.

Үкім пробаииясының заңнамалық тұжырымдамасы алғаш рет 2016 жылғы 30 желтоқсандағы «Пробаиия туралы» Заңмен енгізілді (12-баптың 2-тармағы). Бұл анықтама пробаиия мәселелерінің кең ауқымына қатысты, оның мазмұнын біркелкі түсінуге ықпал етеді, бұл, сөзсіз, оны бас бостандығын шектеуге сотталған адамдарға, сондай-ақ шартты түрде сотталғандарға қатысты дұрыс қолданудың маңызды шарты болып табылады.

Үкімдік пробаиия ұғымын заңнамалық реттеуді зерделеу зерттеудің жүйелік-құрылымдық, тарихи, логикалық, салыстырмалы-құқықтық әдістерін қолдануды көздейтін және үкімдік пробаиияның мәні мен мазмұнын анықтауға мүмкіндік беретін кешенді тәсілді талап етеді: үкімдік пробаиия нені білдіреді; ол кімге қатысты қолданылады; оны жүзеге асыру нысандары; үкімдік пробаиияны жүзеге асыратын субъектілер; үкімдік пробаиияны жүзеге асырудың ерекшеліктері бас бостандығын шектеуге сотталған және шартты түрде сотталған адамдарға қатысты; оларға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету ерекшеліктері.

Үкімдік пробаиия ұғымын құқықтық реттеу «Пробаиия туралы» Қазақстан Республикасының Заңын қабылдаумен байланысты. Өзінің мәні бойынша пробаииялық қызметтің бұл түрі өзінің құқықтық сипаты бар пробаиияның қазіргі заманғы моделінің негізі болып табылады. Сотталған пробаиия ұғымын анықтаудың заңнамалық регламенті сөзсіз артықшылық болып табылады, өйткені ол оның мәні мен мазмұнына қатысты барлық қарама-қайшы түсіндірулерді жояды. Сонымен қатар, бұл анықтамада нормативтік құқықтық сипаттағы белгілі бір олқылықтар бар, оларды жою үкімдік пробаиияны одан әрі жетілдірудің перспективалық бағыты болып табылады.

Түйін сөздер: үкімді пробаииялау, заңнамалық реттеу, пробаиия, пробаииялық бақылау, әлеуметтік-құқықтық көмек, бас бостандығын шектеу, шартты түрде соттау, бас бостандығын шектеуге сотталған, шартты түрде сотталған.

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE CONCEPT OF SENTENCING
PROBATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Yesmagambetova G.T.

master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev

Annotation. In this article, the author analyzes the signs of sentencing probation through the prism of the provisions of the current legislative and other regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan, identifies the problems of its legislative regulation and suggests ways to improve this definition.

For the first time, the legislative concept of sentencing probation was introduced by the Law «On Probation» of December 30, 2016 (paragraph 2) of Article 12). This definition concerns a wide range of issues of sentencing probation, contributes to a uniform understanding of its content, which, undoubtedly, is an important condition for its correct application in relation to persons sentenced to restriction of liberty, as well as those sentenced to probation.

The study of the legislative regulation of the concept of sentencing probation requires an integrated approach, assuming the use of system-structural, historical, logical, comparative legal research methods and allowing to identify the essence and content of sentencing probation: what is sentencing probation; in relation to whom it is applied; forms of its implementation; subjects carrying out sentencing probation; features of probation control in relation to persons sentenced to restriction of liberty and conditionally sentenced; features of providing them with social and legal assistance.

The legal regulation of the concept of sentencing probation is connected with the adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Probation». At its core, this type of probation activity is the basis of the modern probation model, which has its own legal nature. The legislative regulation of the definition of the concept of sentencing probation is an indisputable advantage, since it excludes all kinds of contradictory interpretations regarding its essence and content. At the same time, there are certain gaps of a regulatory legal nature in this definition, the elimination of which is a promising direction for further improvement of sentencing probation.

Keywords: sentencing probation, legislative regulation, probation, probation control, social and legal assistance, restriction of freedom, conditional sentence, sentenced to restriction of freedom, conditionally sentenced.

Введение

30 декабря 2016 года Главой государства подписан Закон Республики Казахстан «О пробации» (*далее – Закон «О пробации»*), регулирующий общественные отношения в сфере организации и функционирования пробации. Данным Законом определены общие положения о пробации (*понятие, цель, задачи, принципы и формы осуществления пробации, лица, в отношении которых применяется пробация, их права и обязанности*), правовой статус и компетенция субъектов, осуществляющих пробацию (*органов внутренних дел, службы пробации, местных исполнительных органов, участие граждан, общественных объединений и иных юридических лиц в осуществлении пробации*), а также виды пробации и особенности их осуществления [1].

Впервые на законодательном уровне (*ст. 12 Закона «О пробации»*) определены все виды пробации (*досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная*), функционирующие в мировой практике [2].

При регламентации видов пробации законодателем установлены их понятия, которые являются базовыми и раскрывают ее сущность и содержание как самостоятельных видов пробации. Так, в соответствии с п. 2) ст. 12 Закона «О пробации» приговорная пробация представляет собой «деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, а также осужденных условно, и оказанию им социально-правовой помощи» [1].

Следует согласиться с А.Б. Кыстаубаевой, что «приговорную пробацию можно назвать «классическим» видом пробации в Республике Казахстан. Именно с данного вида пробации зародился институт пробации в Казахстане, первоначально распространяясь лишь на условно осужденных лиц, впоследствии к которым были добавлены лица, осужденные к наказанию в виде ограничения свободы» [3, с. 102].

Приговорная пробация, являясь одним из видов пробационной деятельности, большей частью не изучена. Научные достижения казахстанских и зарубежных авторов о пробации представляют несомненную ценность, но при этом в условиях применения национального законодательства понятие приговорной пробации не исследовано.

Основная часть

Исследование определения понятия приговорной пробации позволяет выделить следующие специфические признаки, характеризующие ее сущность и содержание.

Первое. Это деятельность, представляющая собой связь и взаимодействие субъекта (*государственные органы, граждане, общественные объединения и иные юридические лица*) и объекта деятельности (*лица, в отношении которых применяется приговорная пробация – осужденные к ограничению свободы и осужденные условно*).

По нашему мнению, подход к определению приговорной пробации как деятельности обусловлен тем, что эта деятельность государственная, так как представляет собой одно из направлений государственно-

правового противодействия преступности. Кроме того, она законодательно определена и санкционирована государством, то есть имеет правовой статус, ограничена кругом ее субъектов (*государственные органы – служба probation и местные исполнительные органы*), выступающих от имени государства, осуществляется в порядке и в пределах, определенных и ограниченных им, подконтрольна государственным органам (*органам прокуратуры*), направлена на содействие в обеспечении безопасности общества.

Органы, осуществляющие приговорную probation, наделенные различной компетенцией, осуществляют probationный контроль и оказывают социально-правовую помощь применительно к задачам, которые они призваны решать.

Второе. Приговорная probation с содержательной стороны представляет собой совокупность мер по установлению и осуществлению probationного контроля и оказания социально-правовой помощи лицам, осужденным к ограничению свободы и осужденным условно.

В соответствии с п. 1 ст. 5 Закона «О probation» probationный контроль и оказание социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы probation, являются формами осуществления probation. Так, «probationный контроль» и «оказание социально-правовой помощи» применительно к приговорной probation следует рассматривать в качестве форм ее осуществления.

Таким образом, в приговорной probation отражены обе ее формы осуществления – probationный контроль и социально-правовая помощь.

Согласно п. 2 ст. 5 Закона «О probation» probationный контроль представляет собой «деятельность службы probation и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом» [1].

В свою очередь, в соответствии с пп. 9) ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года (*далее – УИК Республики Казахстан*), законодатель под probationным контролем определяет «деятельность уполномоченных органов по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом» [4].

В отличие от УИК Республики Казахстан Закон «О probation» определяет исчерпывающий круг субъектов, осуществляющих приговорную probation – службу probation и полицию. Иные государственные органы не вправе осуществлять probationный контроль.

Probationный контроль, по своей сути являясь мерой государственного принуждения, представляет собой деятельность по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом.

В рамках приговорной probation probationный контроль за осужденными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы, и лицами, осужденными условно, осуществляется исключительно службой probation по месту их жительства.

Полагаем, что в понятие приговорной probation необходимо включить осуществляющий ее государственный орган – службу probation.

Probationный контроль в рамках приговорной probation в отношении осужденного к ограничению свободы и осужденного условно осуществляется в соответствии с требованиями ст. 44 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (*далее – УК Республики Казахстан*) [5], длительность которого устанавливается приговором или постановлением суда.

Вместе с тем, по нашему мнению, данная формулировка не раскрывает содержание, порядок и условия осуществления probationного контроля. По своему содержанию ст. 44 УК Республики Казахстан применительно к probationному контролю устанавливает его сроки (*от шести месяцев до семи лет*), по решению кого он устанавливается (*судом*) и кем осуществляется (*уполномоченным государственным органом*), а также обязанности, которые должен исполнять осужденный в рамках осуществления probationного контроля.

Нормами УИК Республики Казахстан определено понятие probationного контроля (*пп. 9 ст. 3*), в отношении какой категории лиц осуществляется probationный контроль (*ст.ст. 19-20*), условия его применения (*ст. 21*), последствия несоблюдения probationного контроля (*ст. 22*), осуществление probationного контроля за осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы (*ст. 69*), а также исполнение probationного контроля за лицами, осужденными условно (*ст.ст. 174-176*).

В этой связи, по нашему мнению, п. 2 ст. 15 Закона «О probation» необходимо изложить, что приговорная probation в отношении осужденного к ограничению свободы и осужденного условно осуществляется в форме probationного контроля в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан.

В отношении осужденного к ограничению свободы probationный контроль определяется решением суда на период от 6-ти месяцев до 7-ми лет и отбывается по месту его жительства. Срок отбывания рассматриваемого вида наказания исчисляется со дня принятия вступившего в законную силу приговора суда к исполнению службой probation.

Probationный контроль в отношении осужденных условно устанавливается судом на полный назначенный срок лишения свободы, а касательно несовершеннолетних – на период от 6-ти месяцев до 1-го года.

При этом стоит отметить, что probationный контроль не устанавливается при условном осуждении

иностранца или лица без гражданства, которому суд назначил выдворение за пределы Казахстана в качестве дополнительного вида наказания.

Исчисление срока пробационного контроля осуществляется со дня постановки осужденного условно, и на учете службы пробации осужденный будет состоять в течение всего срока, установленного приговором суда. По окончании срока пробационного контроля служба пробации снимает лицо, осужденное условно, со своего учета.

В п. 3 ст. 15 Закона «О пробации» предусмотрены обязанности, которые должны исполнять лица, осужденные к ограничению свободы и осужденные условно во время осуществления пробационного контроля. При этом данный перечень не является исчерпывающим.

Так, для лиц, в отношении которых применяется приговорная пробация (лица, осужденные к ограничению свободы и осужденные условно), предусмотрены следующие обязанности:

- 1) являться в течение десяти суток со дня вступления приговора или постановления суда в законную силу в службу пробации для постановки на учет;
- 2) соблюдать условия и порядок отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия;
- 3) являться в службу пробации в установленные дни для регистрации и проведения с ним профилактической беседы;
- 4) письменно информировать службу пробации об изменении места жительства, работы или учебы;
- 5) выполнять иные обязанности, возложенные на него законом и судом.

Вместе с тем, законодательство регламентирует иные обязанности, которые установлены для лиц, осужденных к ограничению свободы и осужденных условно:

- ч. 2 ст. 44 УК Республики Казахстан *(не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений)* [5];

- ч. 1 ст. 21 УИК Республики Казахстан *(явиться в течение десяти суток со дня вступления приговора или постановления суда в законную силу, а лица, освобожденные из учреждений, – в течение пяти рабочих дней со дня освобождения в уполномоченный государственный орган, который будет осуществлять контроль за его поведением, для постановки на учет; соблюдать установленные настоящим Кодексом условия и порядок отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия; являться в уполномоченный государственный орган, осуществляющий контроль за его поведением, для отчета о своем поведении и участия в профилактической беседе; письменно информировать уполномоченный государственный орган, осуществляющий контроль за его поведением, об изменении постоянного места жительства, работы или учебы)* [4];

- ч. 1 ст. 66 УИК Республики Казахстан *(исполнять возложенные судом обязанности; выполнять требования службы пробации; не посещать места, определенные судом по представлению службы пробации; не менять без уведомления службы пробации места жительства, работы, учебы; не выезжать за пределы административно-территориальной единицы без уведомления службы пробации; являться в службу пробации в установленные дни для регистрации и проведения с ним воспитательной работы; иметь при себе документ, удостоверяющий личность)* [4];

- ч. 4 ст. 174 УИК Республики Казахстан *(отчитываться перед службой пробации о своем поведении, выполнять возложенные судом обязанности, являться два раза (проживающие в сельской местности один раз) в месяц для регистрации, а также по вызову в службу пробации)* [4].

По своей сути пробационный контроль в отличие от социально-правовой помощи является обязательным элементом пробации, поскольку он осуществляется независимо от воли лиц, осужденных к ограничению свободы и осужденных условно.

Закон «О пробации» в отношении социально-правовой помощи содержит следующие положения:

- меры социально-правового характера определяются в качестве составной части понятия пробации (п. 1 ст. 1);

- оказание социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, определено в качестве задачи пробации (пп. 1) п. 3 ст. 1);

- дифференцированный и индивидуальный подход при определении объема социально-правовой помощи в отношении лиц, к которым применяется пробация, определен в качестве принципа пробации (пп. 5) ст. 3);

- социально-правовая помощь определяется как форма осуществления пробации (п. 1 ст. 5).

Согласно п. 3 ст. 5 Закона «О пробации», «социально-правовая помощь – комплекс мер, реализуемых субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация» [1].

Социально-правовая помощь реализуется субъектами, осуществляющими пробацию, к которым относятся:

- администрация учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы *(пенитенциарная*

probация);

- местные исполнительные органы, граждане, общественные объединения и иные юридические лица (досудебная, приговорная, постпенитенциарная probation).

Применительно к приговорной probation следует отметить, что осужденные к ограничению свободы и лица, осужденные условно, вправе обратиться в местные исполнительные органы, общественные объединения и иные организации для получения социально-правовой помощи (ч. 3 ст. 63 и ч. 3 ст. 174 УИК Республики Казахстан).

Основным субъектом оказания социально-правовой помощи являются местные исполнительные органы. Так, согласно пп. 16-2 ст. 27, пп. 14-3 ст. 31, пп. 12-1 ст. 35 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года, акимат исполняет полномочия в сфере оказания социальной и иной помощи лицам, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы, а также состоящим на учете службы probation [6]. Граждане, общественные объединения и иные юридические лица оказывают добровольное содействие в предоставлении социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется probation.

В соответствии со ст. 18 УИК Республики Казахстан местные исполнительные органы области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения Республики Казахстан в рамках оказания социально-правовой помощи лицам, осужденным к ограничению свободы и осужденным условно, имеют следующие компетенции:

- устанавливают квоты рабочих мест для лиц, состоящих на учете службы probation, а также лиц, освобожденных из учреждений;

- организуют процесс, связанный с оказанием социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется probation, в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

- обеспечивают предоставление специальных социальных услуг лицам, в отношении которых применяется probation, признанным лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, в соответствии с законодательством Республики Казахстан о специальных социальных услугах;

- обеспечивают меры по содействию занятости лицам, состоящим на учете службы probation;

- обеспечивают с согласия родителей или иных законных представителей направление несовершеннолетних с ограниченными возможностями, находящихся на учете службы probation, на психолого-медико-педагогические консультации;

- исполняют иные полномочия в сфере оказания социальной помощи и иной помощи лицам, состоящим на учете службы probation, в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

- осуществляют в интересах местного государственного управления иные полномочия, возлагаемые на местные исполнительные органы законодательством Республики Казахстан [5].

Кроме того, аким района в городе, города районного значения, поселка, села, сельского округа, в соответствии с законодательством Республики Казахстан, обеспечивает оказание социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется probation.

Также в соответствии с законодательством Республики Казахстан, местные исполнительные органы организуют процесс, связанный с оказанием социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы probation.

Основным направлением социально-правовой помощи осужденным к ограничению свободы и условно осужденным является оказание содействия в получении образования, овладении профессией, трудоустройстве, лечении, а также обеспечении правовой помощи.

Вместе с тем в рамках совершенствования законодательства о probation [7], положения об оказании социально-правовой помощи исключены из ст. 15 Закона «О probation». В рамках корректировки порядка применения приговорной probation нарушилась взаимосвязь понятия приговорной probation (пп. 2) ст. 12 Закона «О probation») с процедурой применения приговорной probation (ст. 15 Закона «О probation»).

При этом следует отметить, что в первоначальной редакции ст. 15 Закона «О probation» функция по составлению в отношении лица индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи и обеспечения ее реализации возлагалась на службу probation. Индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи составлялась на основе досудебного доклада либо в ходе приговорной probation (при условии, если досудебный доклад не составлялся).

В современной правоприменительной практике в рамках приговорной probation социально-правовая помощь оказывается местными исполнительными органами без составления индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи. При этом служба probation в соответствии с полномочиями разъясняет порядок получения социально-правовой помощи и оказывает содействие в ее получении. По нашему мнению, в последующем это может привести к тому, что осужденным, состоящим на учете службы probation, не будет оказана социально-правовая помощь в полном объеме.

В рамках совершенствования применения приговорной probation предлагается в ст. 15 Закона «О probation» функцию по оказанию социально-правовой помощи (составление в отношении лица индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи и обеспечение ее реализации) законодательно

возложить на местные исполнительные органы.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить, что определение приговорной пробации как деятельности и совокупности мер по установлению и осуществлению пробационного контроля и оказанию социально-правовой помощи усложняет восприятие определения приговорной пробации.

Третье. Приговорная пробация применяется к лицам, осужденным к ограничению свободы и осужденным условно. В отношении иных лиц, в соответствии с Законом «О пробации», приговорная пробация не применяется.

Ограничение свободы (ст. 44 УК Республики Казахстан) относится к основным видам уголовных наказаний и состоит в установлении пробационного контроля в виде осуществления контроля за исполнением ограничительных обязанностей, возложенных на них законом и судом, и привлечении его к принудительному труду.

Данный вид наказания отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества. Принудительный труд организуется местными исполнительными органами в общественных местах и отбывается не свыше четырех часов в день.

При этом к принудительному труду не привлекаются:

- осужденные, имеющие постоянное место работы;
- осужденные, занятые на учебе;
- несовершеннолетние;
- беременные женщины;
- женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет;
- мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет;
- женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет;
- мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет;
- лица с инвалидностью первой или второй группы;
- осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев.

Согласно уголовному законодательству Республики Казахстан (ст. 63 УК Республики Казахстан), сущность условного осуждения состоит в том, что если при назначении наказания в виде лишения свободы суд, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств совершенного преступления, придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, то выносит решение о том, что назначенное наказание считать условным. При назначении условного осуждения суд устанавливает за осужденным пробационный контроль.

Условное осуждение не применяется:

- к лицам при рецидиве преступлений;
- к лицам при опасном рецидиве преступлений;
- при осуждении лица за особо тяжкое преступление;
- при осуждении лица за коррупционное преступление;
- при осуждении лица за террористическое преступление;
- при осуждении лица за экстремистское преступление;
- при осуждении лица за преступление, совершенное в составе преступной группы;
- при осуждении лица за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Указанное ограничение не распространяется на несовершеннолетних, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Касательно лиц, в отношении которых применяется приговорная пробация, следует отметить, что в соответствии с п. 3 ст. 1 Закона «О пробации» одной из задач пробации является исполнение определенных законом видов наказаний, не связанных с лишением свободы. В связи с этим к полномочиям службы пробации относится разъяснение лицам, к которым применены наказания, не связанные с лишением свободы, порядка исполнения возложенных на них судом обязанностей и последствий их неисполнения (пп. 6) п. 2 ст. 9 Закона «О пробации»). При этом законодатель не раскрывает данный перечень наказаний, не связанных с лишением свободы.

К наказаниям, не связанным с лишением свободы, в Законе «О пробации» следует отнести лишь ограничение свободы, которое исполняется в рамках приговорной пробации (ст.ст. 12 и 15).

Исполнение таких наказаний, альтернативных лишению свободы, как лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, привлечение к общественным работам осуществляется службой пробации (ч.ч. 2 и 7 ст. 24 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года).

В связи с этим в уголовно-исполнительном законодательстве регламентированы полномочия службы пробации при исполнении наказания в виде:

- исправительных работ (ст. 55);
- привлечения к общественным работам (ст. 61);

- лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (ст. 72).

В частности, в рамках исполнения данных наказаний службой probation осуществляются следующие контрольные функции:

- исправительные работы: контроль за отбыванием наказания; ведет учет осужденных; осуществляет контроль за правильностью и своевременностью удержаний из заработной платы осужденных и перечислением удержанных сумм в Фонд компенсации потерпевшим; один раз в месяц проводит профилактическую беседу с осужденным (ст. 55 УИК Республики Казахстан);

- привлечение к общественным работам: контроль за отбыванием наказания; ведет учет осужденных; контролирует исполнение общественных работ, организуемых местными исполнительными органами; один раз в месяц проводит с осужденным профилактическую беседу (ст. 61 УИК Республики Казахстан);

- лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью: контролирует соблюдение осужденным предусмотренного приговором суда запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ведет учет осужденных; проверяет исполнение приговора суда администрацией организации по месту работы осужденного, а также органами, правомочными отозвать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности, запрещенным осужденному (ч. 5 ст. 72 УИК Республики Казахстан).

В связи с вышеизложенным полагаем, что приговорная probation должна применяться не только в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы и осужденных условно, но также и в отношении осужденных к исправительным работам, общественным работам и к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Заключение

Подводя итог сказанному, следует отметить, что правовая регламентация понятия приговорной probation связана с принятием Закона Республики Казахстан «О probation». Приговорная probation является основой современной модели probation. На законодательном уровне определены формы осуществления приговорной probation, категории осужденных, в отношении которых она применяется, а также субъекты, ее осуществляющие. Законодательная регламентация определения понятия приговорной probation является несомненным достоинством, поскольку исключает всевозможные противоречивые толкования относительно ее сущности и содержания. Вместе с тем в данной дефиниции имеются определённые пробелы нормативного правового характера, устранение которых является перспективным направлением дальнейшего развития института приговорной probation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 О probation: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1600000038/30.12.2016>.
- 2 Комментарий к Закону Республики Казахстан «О probation». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – 240 с.
- 3 Кыстаубаева А.Б. Институт probation: современное состояние и перспективы развития в Республике Казахстан: дис. ... д-ра философии (PhD). – Нур-Султан, 2019. – 161 с.
- 4 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // <http://www.adilet.kz/>.
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // <http://www.adilet.kz/>.
- 6 О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148>.
- 7 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности и перераспределения отдельных функций органов внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000397>.

REFERENCES

- 1 On probation: The Law of the Republic of Kazakhstan dated December 30, 2016 // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1600000038/30.12.2016>.
- 2 Commentary to the Law of the Republic of Kazakhstan “On Probation”. – Kostanay: Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, 2017. – 240 p.
- 3 Kystaubayeva A.B. Institute of Probation: current state and prospects of development in the Republic of Kazakhstan: Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD). – Nur-Sultan, 2019. – 161 p.
- 4 The Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 // <http://www.adilet.kz/>.
- 5 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 // <http://www.adilet.kz/>.
- 6 Law of the Republic of Kazakhstan «On Local State Administration and self-government in the Republic of Kazakhstan» dated January 23, 2001 No. 148 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148>.

7 The Law of the Republic of Kazakhstan «On Amendments and Additions to some legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the introduction of a new regulatory policy in the field of entrepreneurship and the redistribution of certain functions of internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan» dated December 30, 2021 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000397>.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /
INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гаухар Туремуратовна Есмагамбетова – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: gauhar2889@mail.ru.

Есмагамбетова Гаухар Туремуратовна - магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: gauhar2889@mail.ru.

Gaukhar Yesmagambetova - master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: gauhar2889@mail.ru.

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ: ПРОБЛЕМЫ ДИСПАРИТЕТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ

Л.А. Жубандыкова

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Вопрос о достаточности репрессивного потенциала действующих уголовно-правовых конструкций в предотвращении семейно-бытового насилия до настоящего времени продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных. Данные официальной статистики наглядно свидетельствуют о том, что по-прежнему ежегодно наблюдается рост регистрации различных случаев насильственных инцидентов в семейно-бытовой сфере. При этом вопрос соотношения административно-правовых и уголовно-правовых мер воздействия на правонарушающее, насильственно-абыюзивное поведение на данный момент решен не самым благополучным образом. Как указал Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев в своем выступлении на IV заседании Национального совета общественного доверия в ноябре 2021 года, проблема профилактики семейно-бытового насилия является одной из первостепенных социальных задач. Подчеркивая важность решения данной проблемы, он указал на необходимость повышения эффективности профилактических мер, в частности, посредством разработки системы социально-реабилитационной и воспитательной работы с семейными агрессорами. Кроме того, также отдельно указывалось на необходимость обеспечения наказуемости соответствующих незаконных действий. Государственная политика последних лет в сфере противодействия семейно-бытовому насилию через призму установления уголовно-правовых и административно-правовых запретов носит выраженный дискретный характер, до сих пор не достигла необходимой стабилизации правовых конструкций и идеологически-правовой определенности. Попытки достижения баланса между общественными и частными интересами сопровождались неоднократной ревизией норм уголовного и административного законодательства, которые каждый раз получали поддержку одних представителей научно-экспертного сообщества и активную критику других. При этом на первый план в данном вопросе следует ставить не правоприменительную целесообразность, а необходимость достижения нравственного императива в казахстанском обществе о полной недопустимости любых видов насилия в семье.

Ключевые слова: насилие, семейно-бытовые отношения, уголовная ответственность, административная ответственность, общественные работы, криминализация, декриминализация, квалифицирующие признаки, примирение с потерпевшим, психокоррекционные программы.

ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ; ЗАҢНАМАЛЫҚ ЫҚПАЛ ЕТУ ШАРАЛАРЫНЫҢ ДИСПАРИТЕТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Л.Ә. Жұбандықова

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықты болдырмауда қолданыстағы қылмыстық-құқықтық құрылымдардың репрессивтік әлеуетінің жеткіліктілігі туралы мәселе осы уақытқа дейін барынша пікірталастық мәселелердің бірі болып қалып отыр. Ресми статистика деректері жыл сайын отбасылық-тұрмыстық салада зорлық-зомбылық оқиғаларының әртүрлі жағдайларын тіркеудің өсуі байқалатынын айқын көрсетеді. Бұл ретте, құқық бұзушы, зорлық-зомбылық абыюзивтік мінез-құлыққа ықпал етудің әкімшілік-құқықтық және қылмыстық-құқықтық шараларының арақатынасы мәселесі қазіргі кезде ең қолайлы жолмен шешілген жоқ. Қазақстан Республикасының Президенті Қ.-Ж.К. Токаев 2021 жылғы қарашадағы Ұлттық қоғамдық сенім кеңесінің IV отырысында сөйлеген сөзінде атап өткендей, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу проблемасы бірінші кезектегі әлеуметтік міндеттердің бірі болып табылады. Бұл мәселені шешудің маңыздылығын айта отырып, ол алдын алу шараларының, атап айтқанда, отбасылық агрессорлармен әлеуметтік-оңалту және тәрбие жұмыстарының жүйесін жасау арқылы тиімділігін арттыру қажеттілігін атап өтті. Сонымен қатар, тиісті заңсыз әрекеттердің жазалануын қамтамасыз ету қажеттілігі бөлек айтылды. Қылмыстық-құқықтық және әкімшілік-құқықтық тыйым салуларды белгілеу призмасы арқылы отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл саласындағы соңғы жылдардағы мемлекеттік саясат айқын дискретті сипатқа ие, осы уақытқа дейін құқықтық құрылымдар мен идеологиялық-құқықтық айқындылықтың қажетті тұрақтануына қол жеткізген жоқ. Қоғамдық және жеке мүдделер арасындағы тепе-теңдікке қол жеткізу әрекеттері қылмыстық және әкімшілік заңнама нормаларын бірнеше рет тексерумен қатар жүрді, олар әр жолы ғылыми-сараптамалық қоғамдастықтың кейбір өкілдерінің қолдауына және басқалардың белсенді сынына ие болды. Бұл ретте, бұл мәселеде бірінші орынға құқық қолданудың орындылығын емес, отбасындағы зорлық-зомбылықтың кез келген түріне толық жол берілмейтіндігі туралы қазақстандық қоғамда адамгершілік императивіне қол жеткізу қажеттілігін қою керек.

Түйін сөздер: зорлық-зомбылық, отбасылық-тұрмыстық қатынастар, қылмыстық жауапкершілік, әкімшілік жауапкершілік, қоғамдық жұмыстар, криминализация, декриминализация, саралау белгілері, жәбірленушімен татуласу, психокоррекциялық бағдарламалар.

FAMILY AND DOMESTIC VIOLENCE: PROBLEMS OF DISPARITY OF LEGISLATIVE MEASURES OF INFLUENCE

Zhubandykova L.A., master in Law, doctoral student
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The question of the sufficiency of the repressive potential of the existing criminal legal structures in the prevention of domestic violence continues to be one of the most debatable to date. Official statistics clearly show that there is still an annual increase in the registration of various cases of violent incidents in the family and household sphere. At the same time, the issue of the ratio of administrative-legal and criminal-legal measures of influence on the offending, violent-abusive behavior has not been solved in the most successful way at the moment. As the President of the Republic of Kazakhstan K.-Zh.K. Tokayev pointed out in his speech at the IV meeting of the National Council of Public Trust in November 2021, the problem of prevention of domestic violence is one of the primary social tasks. Emphasizing the importance of solving this problem, he pointed out the need to increase the effectiveness of preventive measures, in particular, through the development of a system of social rehabilitation and educational work with family aggressors. In addition, the need to ensure the punishability of the relevant illegal actions was also separately pointed out. The state policy of recent years in the field of countering domestic violence through the prism of the establishment of criminal and administrative prohibitions has a pronounced discrete nature, has not yet achieved the necessary stabilization of legal structures and ideological and legal certainty. Attempts to achieve a balance between public and private interests were accompanied by repeated revision of the norms of criminal and administrative legislation, which each time received the support of some representatives of the scientific and expert community and active criticism of others. At the same time, it is not law enforcement expediency that should be put at the forefront in this issue, but the need to achieve a moral imperative in Kazakh society about the complete inadmissibility of any kind of violence in the family.

Keywords: violence, family and domestic relations, criminal responsibility, administrative responsibility, community service, criminalization, decriminalization, qualifying signs, reconciliation with the victim, psychocorrection programs.

Введение

С каждым годом всё большее внимание и беспокойство общественности и правоохранительных органов страны вызывает объем криминального насилия в сфере семейно-бытовых отношений, который к настоящему времени фактически принял характер своеобразной «эпидемии». Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о зарегистрированных уголовных правонарушениях свидетельствуют о том, что средний коэффициент темпа прироста уголовных правонарушений данной группы за истекшие пять лет составил 2,5 [1]. При этом данные насильственные инциденты не являются латентными и для общества, поскольку ежедневно освещаемые в средствах массовой информации и социальных сетях детали резонансных общественно опасных деяний, направленных против членов семьи, вызывают все большее возмущение граждан, порождают элементы социальной усталости, напряжения, чувства собственного бессилия и незащищенности. Неоспоримым фактом является и то обстоятельство, что случаи семейно-бытового насилия по форме их выражения становятся все более жестокими, в них слабо диагностируется более или менее выраженная мотивация, поскольку достаточно часто они совершаются без видимых причин и поводов. Точно оценить и суммировать ущерб от подобных случаев применения насилия достаточно сложно, поскольку негативные последствия часто имеют отсроченный характер, не всегда осознаются самими жертвами насилия. В эмоциональном аспекте результаты семейно-бытового насилия можно оценить как большое количество психологически и физически пострадавших людей, сломанные человеческие судьбы и риски своеобразной «эстафеты насилия» в формировании паттернов поведения лиц, которые в детстве пострадали от любых форм насилия. Семья по своему социальному значению и роли в жизни должна представлять собой наиболее безопасное и комфортное окружение для каждого человека. Деструкции семейных отношений негативно отражаются на общественной безопасности в целом, порождают социальную напряженность и пессимизм, чувство взаимного недоверия, страха за близких. Примечательно, что статья 27 Конституции РК вопросы защиты семьи формулирует с выраженным нравственно-идеологическим посылом: «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей. Совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях» [2]. Это связано в большей степени с тем, что брачно-семейные отношения традиционно относятся к сфере наименьшего публичного вмешательства. И именно данное обстоятельство часто является «камнем преткновения» как в вопросах установления параметров юридической ответственности за насилие против членов семьи, так и в плане порождения сложностей в правоприменительной практике, когда жертва агрессора через незначительное время прощает очередной акт насилия и уже не желает наказания для своего обидчика.

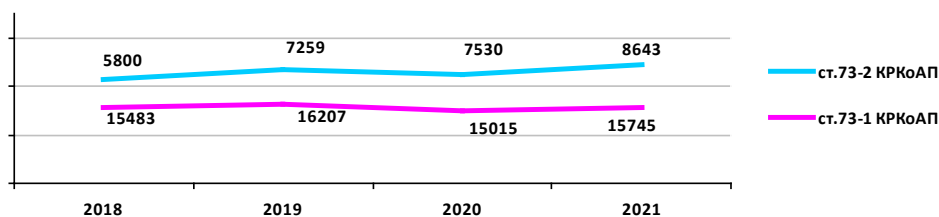
В последние годы вопросы семейно-бытового насилия стали предметом регулярного акцента в ежегодных посланиях главы государства. Так, в очередном Послании народу Казахстана Президента

К.-Ж.К. Токаева от 1 сентября 2022 года отмечается, что «нельзя закрывать глаза на многочисленные случаи семейно-бытового насилия. Безнаказанность дебоширов развязывает им руки, фактически оставляет их жертв беззащитными. Считаю, что пришло время ужесточить ответственность за подобные деяния» [3]. Соответственно, учитывая то обстоятельство, что послания Президента государства ежегодно становятся инспирацией для определенных законодательных преобразований, закономерно предположить, что в ближайшее время следует ожидать определенных изменений и в вопросах ответственности за акты семейно-бытового насилия.

Основная часть

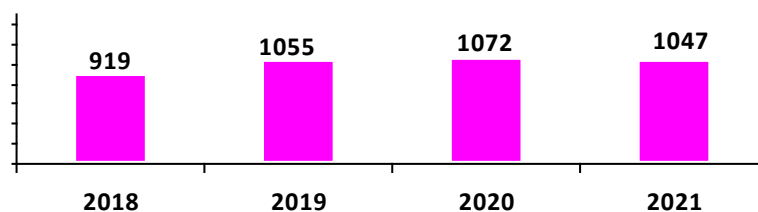
Несмотря на значимость правильного идеологического воспитания, формирования системы ценностей и других важных аспектов профилактики семейно-бытового насилия, основным инструментарием, тем не менее, остаются меры уголовно-правового и административно-правового реагирования. Лица, пренебрегающие семейными ценностями в такой критической степени, когда это пренебрежение переходит в насильственное воздействие на других членов семьи, требуют применения к ним метода правового принуждения.

Изменения в вопросах регламентации уголовной ответственности за акты семейно-бытового насилия в Казахстане в последнее десятилетия шли вразрез с устоявшимися правилами криминализации и декриминализации. На фоне снижения толерантности основной части населения к вопросам допустимости насилия, дважды (в 2011 и 2017 гг.) принималось решение о декриминализации составов, предусматривающих ответственность за причинение побоев и умышленного причинения легкого вреда здоровью. Преимущественно в данном случае происходила установка приоритета не на вопросах обоснованности уголовно-правового запрета, а на его целесообразности. Сложности в практике привлечения к уголовной ответственности виновных за совершение соответствующих действий привели законодателя к решению о большей целесообразности варианта административно-правовой регламентации подобных случаев [4]. Как результат – возникновение противоположного эффекта, когда ежегодно регистрируется рост случаев привлечения к административной ответственности по ст. 73-1 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью) и 73-2 (Побои) КРКоАП:



Таковы закономерности изменения сферы правового реагирования, когда происходит отказ от привлечения к уголовной ответственности посредством уменьшения ее параметров до мер административно-правовой ответственности. Снижение латентности соответствующих актов незаконного поведения в совокупности с облегченным механизмом реализации ответственности приводит к тому, что случается рост соответствующих административно-правовых деликтов. Однако в контексте семейно-бытового насилия возникает и негативный «побочный продукт»: отказ от уголовно-правового воздействия на менее опасные формы семейно-бытового насилия привел к росту регистрации его более общественно опасных форм:

Количество уголовных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений



Приведенные данные свидетельствуют о том, что процессы декриминализации никогда не должны быть обоснованы исключительно утилитарными целями с нивелированием значения того социального блага, которое требует уголовно-правовых механизмов защиты. В этом смысле следует согласиться с В.Г. Татарниковым, что процесс декриминализации должен быть связан с существенным снижением степени общественной опасности вышеуказанных составов [5]. Степень распространенности насильственных инцидентов в семейно-бытовой сфере, равно как и высокая социальная значимость физического и психического благополучия граждан идут вразрез с возможностью предположения о снижении степени общественной опасности соответствующих форм поведения. Как справедливо отмечает А.В. Шульга, «данные

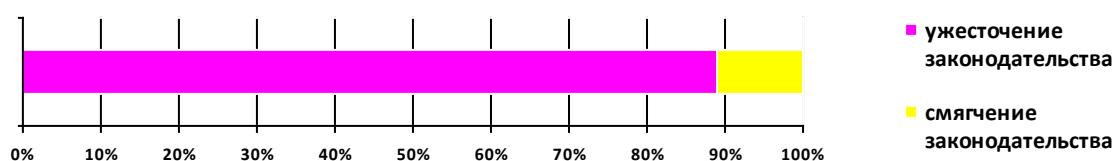
преступления характеризуются особой жестокостью, издевательством, систематическими мучениями, проявлением садизма не только по отношению к взрослым, но и к несовершеннолетним, в связи с чем их следует относить к насильственным преступлениям» [6]. Солидарна и позиция С.М. Рахметова, который иллюстрирует сложившийся дисбаланс уголовно-правовых запретов за счет сравнения составов побоев и умышленного причинения легкого вреда здоровью (административно-правовая юрисдикция) и состава оскорбления (уголовно-правовая юрисдикция) [7]. В этом же ключе сформулирован и обоснованно-пессимистичный прогноз И.Ш. Борчашвили, согласно которому «отказ от уголовной ответственности за побои и причинение легкого вреда здоровью может привести к росту безнаказанности и эскалации насилия, поскольку рассматриваемые составы административных правонарушений (умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои) представляют большую общественную опасность в отличие от других отдельных криминализованных умышленных преступлений против личности». И.Ш. Борчашвили также применяет сравнительно-иллюстративный метод непропорциональности уголовно-правовых запретов, приводя в пример составы ответственности за воинские преступления, в рамках которых наказуемость побоев и умышленного причинения легкого вреда здоровью достаточно ощутима (ст.ст. 439, 440 УК РК) [8, с. 114].

Нередко неубедительность тех или иных законодательных решений дополнительно подтверждается и за счет резонирующих вариантов решения соответствующих вопросов в законодательстве зарубежных стран. Так, на основе анализа зарубежного опыта предотвращения домашнего насилия, консолидированного в Национальном докладе 2021 года «О противодействии семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан», заслуживают внимания достаточно эффективные практики таких стран, как Армения, Грузия, Литва, Молдова, Узбекистан и Украина. Они основаны, в первую очередь, на сохранении уголовно-правового запрета в отношении фактов причинения побоев и умышленного причинения легкого вреда здоровью. Опыт декриминализации побоев, аналогичный казахстанскому, имел место и в Российской Федерации, однако резко отрицательная реакция научного сообщества и общественности привела к достаточно быстрой реконструкции обновленных составов. При этом в настоящее время неквалифицированные виды побоев в России и в Беларуси наказуемы с учетом применения правил административной преюдиции. Обращает на себя внимание опыт Украины, связанный с обособлением в уголовном законе нормы о домашнем насилии, под которым понимается систематическое умышленное совершение различных видов насилия в отношении членов семьи или супругов, в том числе бывших [9, с. 125-127].

В отличие от стран постсоветского пространства, уголовное законодательство стран дальнего зарубежья демонстрирует более строгую ответственность за насилие в отношении близких лиц. Так, Уголовный кодекс Норвегии содержит статью 282 «Злоупотребление в близких отношениях», в соответствии с которой угрозы, применение силы, лишение свободы, насилие или другое унижающее достоинство обращение влечет применение наказания до 6-ти лет тюремного заключения. Значимым обстоятельством является тот факт, что случаи домашнего насилия в зарубежной практике являются вопросами публичного обвинения. К примеру, законодательство Бразилии содержит нормы, в соответствии с которыми подобные факты должны расследоваться и доводиться до сведения полиции даже вопреки воле жертв. В свою очередь, в соответствии с законодательством Германии, жертвы домашнего насилия могут обратиться в полицию в течение трёх месяцев или вызвать сотрудников полиции прямо на место совершения преступления. При этом возбуждение уголовного дела производится в публичном порядке, то есть не требует наличия заявления от пострадавшей стороны [9, с. 128-129]. Подобная практика применяется и в Литве, где дела по вопросам семейно-бытового насилия переведены из категории частно-публичного в категорию публичного обвинения.

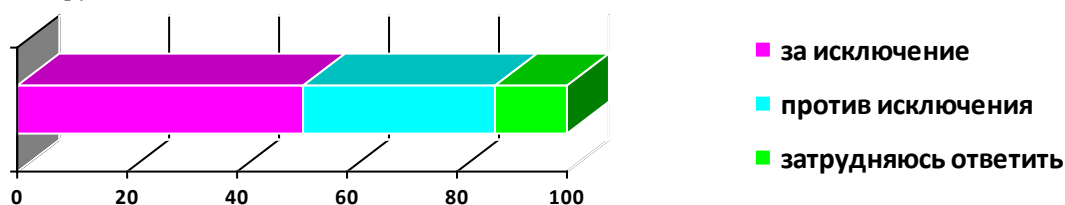
Несмотря на преобладающую в мире практику весьма строгой реакции на акты семейно-бытового насилия, в Казахстане сохраняется прежний вариант регламентации правовой ответственности. Отчасти это связано и со сложностью обоснования повторного введения уголовно-правового запрета после того, как от него дважды отказались. Вместе с тем признание ошибочности принятых решений является гораздо меньшим злом, нежели допущение дальнейшей эскалации насильственных инцидентов в семье.

Как показали результаты проведенного нами анкетирования среди сотрудников подразделений полиции (по защите женщин от насилия, участковых инспекторов полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних, следователей и дознавателей областей и городов республиканского значения), 89% респондентов считают необходимым ужесточение законодательства в отношении правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, и только 11% респондентов выразили противоположную точку зрения. Причем, опрошенные категории лиц – это как раз сотрудники тех структурных подразделений, которые, как говорится, находятся «на передовой» и ежедневно сталкиваются с подобными ситуациями.



Как указывал заслуженный криминолог В.Н. Кудрявцев, «предупреждение уголовной преступности вполне возможно на основе борьбы с менее опасными видами нарушений» [10, с. 220]. Причем, как мы полагаем, здесь следует вести речь не только о балансе между юридической ответственностью различной отраслевой принадлежности, но и внутри отдельно взятой отрасли права. Так, первый этап административно-правовых реформ по вопросам семейно-бытового насилия был связан с тем, что санкция в виде штрафа, ставшая причиной отказа потерпевших от обращений по статьям 73, 73-1 и 73-2 КРКоАП, была заменена на письменное предупреждение, а срок административного ареста был увеличен с 5-10 до 15-20 суток. Основным аргументом в данном случае было указание на необходимость соблюдения социально-экономических интересов семьи, что, впрочем, не привело к ожидаемому эффекту. Руководитель фонда «Не молчи» Д. Смайлова, комментируя данную ситуацию, указывает: «Понимая, что административное взыскание в виде предупреждения несоразмерно опасности деяния, совершенного домашними агрессорами, пострадавшие теряют веру в систему правозащиты уже с первого раза» [11]. Данное замечание гармонирует и с утверждением Николь Уэстмарланд, согласно которому, «когда виновные не привлекаются к ответственности, это деморализует пострадавших, они теряют доверие к государству» [12, с.14].

Так, по данным МВД Республики Казахстан, с начала 2022 года в полицию поступило более 68 тысяч сообщений о правонарушениях, связанных с актами семейно-бытового насилия, однако 63% жертв отказались от своих заявлений [13]. Подобное стереотипное поведение жертв является вполне привычным для сотрудников полиции и имеет вполне объяснимые причины в виде материальной и иной форм зависимости членов семьи. Вместе с тем констатируемые факты того, что рост административных правонарушений приводит в итоге к трансформации семейно-бытового насилия в более опасные формы, требует принятия соответствующих волевых решений. Согласно результатам проведенного нами опроса, мнение о неэффективности административного взыскания в виде предупреждения за административное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений разделяют 52% респондентов; иное мнение выразили 35% респондентов, затруднились ответить 13%.

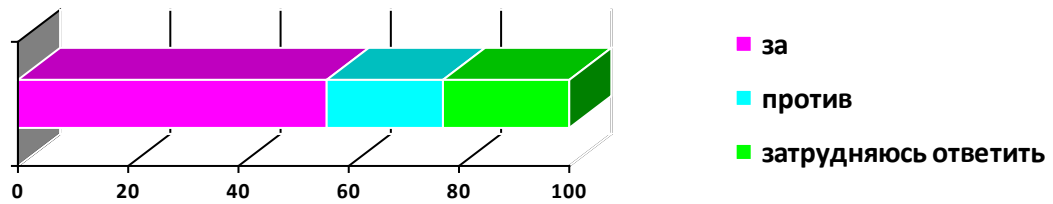


Данный дисбаланс привел к тому, что МВД РК было внесено предложение о замене административного взыскания в виде предупреждения на общественные работы [14]. Такое решение в полной мере соответствует ст. 24 Конституции РК, согласно которой «принудительный труд допускается только на основании судебного акта о признании виновным в совершении уголовного или административного правонарушения либо в условиях чрезвычайного или военного положения». По мнению К. Рахимбердина, главным достоинством **общественных работ** является их выраженная воспитательно-профилактическая направленность, т.е. возможность оказать дисциплинирующее и нравственно-корректирующее воздействие за счет необходимости выполнения бесплатных работ на пользу общества [15]. Для сравнения: Кодекс об административных правонарушениях Молдавии предусматривает статью «Насилие в семье», устанавливающую наказание в виде привлечения к неоплачиваемому труду на срок от 40 до 60 часов или арест на срок от 10 до 15 дней. Вместе с тем, учитывая достаточно пессимистичные результаты реформ за последние годы, возникают закономерные сомнения относительно потенциальной эффективности подобного решения.

В целом, считаем вполне уместным вопрос, адресованный казахстанскому законодателю: целесообразно ли продолжение поиска решений в различных комбинациях средств административно-правового воздействия? Возможно, следует, в том числе, пересмотреть решение о декриминализации менее опасных форм насилия, равно как и осуществлять поиск дополнительных мер уголовно-правового воздействия. Как указывают многие исследователи вопросов семейно-бытового насилия, причинение вреда членам семьи не может быть оценено иначе, как в качестве более опасной, в сравнении с иными ситуациями, формой насилия. Наличие близких отношений всегда существенно усугубляет страдания жертвы от причиненного физического или психического насилия за счет дополнительных факторов, имеющих кумулятивно-отрицательный эффект (состояние затравленности, недоверия, беспомощности и т.д.) [16].

Повышенная чувствительность и болезненность для жертвы домашнего насилия имеет зарубежную практику законодательного учета. К примеру, ст. 283 Уголовного кодекса Норвегии устанавливает более строгую уголовную ответственность за жестокое обращение в отношении лиц, находящихся «в близких отношениях», и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет [9, с.129]. В свою очередь, французское уголовное законодательство устанавливает такие квалифицирующие признаки, как «в отношении законного или естественного родственника по восходящей линии или в отношении приемных отца или матери», «супругом или лицом, состоящим во внебрачном сожительстве с потерпевшим», наличие которых существенно влияет на репрессивность наказания [17]. 56% опрошенных нами респондентов

считают необходимым включение в ряд составов УК РК квалифицирующего признака «совершенное в отношении лица, состоящего с виновным в семейно-бытовых отношениях»; 21% респондентов не разделяют такого мнения; затруднились ответить 23% опрошенных.

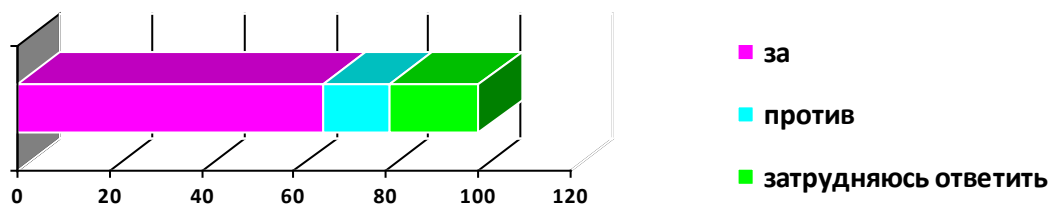


Учитывая всю ранее приведенную аргументацию, считаем вполне обоснованным предложить дополнение отдельных составов уголовных правонарушений таким квалифицирующим признаком, как «совершенное в отношении лица, состоящего с виновным в семейно-бытовых отношениях» (ч. 2 ст. 99 УК РК (Убийство), ч. 2 ст. 105 УК РК (Доведение до самоубийства), ч. 2 ст. 106 УК РК (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ч. 2 ст. 107 УК РК (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ч. 2 ст. 120 УК РК (Изнасилование), ч. 2 ст. 121 УК РК (Насильственные действия сексуального характера)).

Как мы уже указали, «головной болью» правоохранительных органов всегда являлось то обстоятельство, что по причине материальной или иной зависимости, постоянного психологического давления со стороны агрессоров жертвы домашнего насилия регулярно отказываются от заявлений и дальнейшего разбирательства, по причине чего органы полиции или суды вынуждены прекращать уголовные дела в связи с примирением сторон и освобождать лицо от уголовной ответственности (ст.68 УК РК). Причем, уже социальной аксиомой является тот факт, что в подобных ситуациях повторение фактов насилия происходит практически в тотальном большинстве случаев. Как по этому поводу указывается в социальных исследованиях, даже если физическое насилие не будет в итоге возрастать, общий уровень контроля над партнером может увеличиваться по мере того, как агрессор понимает, что его никто не привлекает к ответственности за его поведение [12, с. 42]. 40,5% опрошенных нами респондентов считают необходимым установление ограничений на применение норм ст. 68 УК РК с оговоркой «однократно», 25,5% респондентов - за «полный запрет», по мнению 20 % опрошенных, запрет не требуется, затруднились ответить – 14%. Безусловно, в данном случае требуется решение вопроса на принципиальном, идеологически-правовом уровне: допустимо ли императивное вмешательство государства в подобные вопросы (проблемы правоприменительной практики, как мы полагаем, имеют важное, но не первостепенное значение). По нашему мнению, запущенный характер соответствующей социальной проблемы на фоне сохраняющихся стереотипов и прочих издержек требует волевого решения со стороны законодателя. В связи с чем предлагаем дополнить ст. 68 УК РК новой частью в следующей редакции: «4-1. Для лиц, совершивших уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести в отношении лица, состоящего с виновным в семейно-бытовых отношениях, положения части 1 настоящей статьи могут быть применены только однократно».



Помимо совершенствования правовых конструкций, требуется продолжить поиск дополнительных ресурсов для профилактики семейно-бытового насилия и максимально возможного купирования его вредных последствий. Концепция семейной и гендерной политики Республики Казахстан до 2030 года предусматривает необходимость организации психокоррекционных программ, тренингов, консультаций психологов для лиц, допустивших случаи насильственного поведения в семье [18]. Причем, как показывают отдельные зарубежные практики, принудительность участия соответствующих лиц в коррекционных программах доказывает свою эффективность. С подобным подходом оказались солидарны и 66,3% опрошенных нами респондентов; при этом 14,4% не посчитали подобные практики необходимыми, а 19,4% затруднились с ответом:



Безусловно, любые дополнительные формы правового принуждения всегда требуют тщательного анализа, прогнозов достижения тех целей, ради которых производится соответствующее нововведение. Однако учитывая, что коррекционные программы рассчитаны не только на эффект положительного психологического воздействия, но и имеют своеобразный ресурс «испытания», пренебрегать подобными практиками было бы неверным. В частности, позитивными результатами участия в подобных зарубежных программах стали данные, согласно которым до 70 % участников не применяли насилие на протяжении достаточно репрезентативных периодов времени (от 6 до 18 месяцев). В случае применения данных программ как своеобразной альтернативы изоляции от общества имеются риски того, что они могут стать своего рода легальным уходом от ответственности при их формальном и неэффективном исполнении. Данное обстоятельство предполагает необходимость контроля поведения участников программы после ее окончания, а также формирования гибкой системы государственного реагирования на подобные факты. При этом, соразмеряя риски и пользу, мы согласимся с утверждением профессора-социолога из США Эвана Старка о том, что «в некоторых ситуациях участие в коррекционных программах после ареста в большей степени способно привести к позитивным поведенческим изменениям, нежели тюремное заключение, особенно когда нападавшему вменяют совершение легкого вреда здоровью, и в ситуациях, когда пара хочет остаться вместе» [12, с. 40-41]. При этом, по мнению С.В. Шуняева, «принудительные психолого-коррекционные меры должны применяться с целью оказания психологической помощи при повторном вживании в общество преступника и корректировки его представлений о ценностях, существующих в обществе, а также и предупреждение новых насильственных преступлений» [19].

Заключение

Общим теоретическим выводом настоящего исследования является подтверждение факта сохранения негативных насильственных форм поведения в сфере семейно-бытовых отношений, недостаточной сбалансированности и последовательности законодательных решений в данном направлении. При этом острота проблемы требует, с одной стороны, принятия продуманных, взвешенных решений, а с другой стороны - оперативности этих решений, поскольку проблема ежегодно только усугубляется, а имеющий место комплекс негативных последствий способен привести к еще более выраженным отрицательным качественно-количественным показателям. Именно по этой причине считаем необходимым скорейшее принятие ряда решений:

Во-первых, следует дополнить отдельные составы уголовных правонарушений таким квалифицирующим признаком, как «совершенное в отношении лица, состоящего с виновным в семейно-бытовых отношениях» (ч. 2 ст. 99 УК РК (Убийство), ч. 2 ст. 105 УК РК (Доведение до самоубийства), ч. 2 ст. 106 УК РК (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ч. 2 ст. 107 УК РК (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ч. 2 ст. 120 УК РК (Изнасилование), ч. 2 ст. 121 УК РК (Насильственные действия сексуального характера)).

Во-вторых, включить в ст. 68 УК РК адресную норму, рассчитанную именно на случаи причинения насилия в семейно-бытовой сфере. Предложена следующая редакция нормы: «4-1. Для лиц, совершивших уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести в отношении лица, состоящего с виновным в семейно-бытовых отношениях, положения части 1 настоящей статьи могут быть применены только однократно».

В-третьих, целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении практики принудительных мер социально-психологического характера в виде психотерапии, а также психокоррекционных программ для лиц, совершивших уголовные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе и в качестве испытательного инструмента для лиц, желающих избежать более репрессивных методов правового воздействия при условии соблюдения требований соответствующих программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Статистические отчеты информационного сервиса КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК за 2017-2021 гг. // <http://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 15.08.2022).

2 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 10.08.2022).

3 Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Президента К.-Ж.К. Токаева от 1 сентября 2022 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu>

kazhastana-181130 (дата обращения: 01.09.2022).

4 Галиева Н. Как менялся закон о бытовом насилии в Казахстане. 2022. // <https://the-steppe.com/razvitie/kak-menyalsya-zakon-o-bytovom-nasilii-v-kazahstane> (дата обращения: 28.08.2022).

5 Татарников В.Г. Уголовная ответственности за преступления против личности, совершаемые на семейно-бытовой почве и проблемы их профилактики // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5. - № 1. – С. 34–42.

6 Шульга А.В., Кашапова Ю.Д. К вопросу об уголовной ответственности за побои // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – №128 (04) // <http://ej.kubagro.ru/2017/04/pdf/82.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).

7 Рахметов С.М. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. – №5 (63). – С. 127-134.

8 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (часть 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.

9 Национальный доклад «О противодействии семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан» / А.Е. Есенбаев, А.С. Кайдарова, А.С. Ракишева, А.К. Николаева, Д.М. Айкенова [и др.]. – Нур-Султан, 2021. – 300 с.

10 Криминология / под ред. Рогова И.И., Балтабаева К.Ж. – Алматы: Изд.: «Норма-К», 2004. – 336 с.

11 Интервью руководителя фонда «НеМолчи» Смаиловой Д. 22.08.2022 г. Kazakhstan today // https://www.kt.kz/rus/society/eksklyuziv_kt_ekspert_rasskazala_pochemu_zhertvy_domashnego_1377938454.html (дата обращения: 25.08.2022).

12 Ахильгова Д. и др. Самое опасное место: Обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт / Д. Ахильгова, Ю. Антонова, В. Коган. — М., 2019. — 68 с.

13 Арман А. В Казахстане жертвы насилия отказываются обращаться в полицию. 28 июня 2022 года // <https://kazakh24.info/3817-v-kazahstane-zhertvy-nasilii-otkazyvaiutsia-obrashcha-tsia-v-politsiiu-1656434844> (дата обращения: 10.08.2022).

14 Елисеева Е. Общественные работы вместо предупреждения: как ужесточат ответственность за бытовое насилие в РК // <https://kazpravda.kz/n/obshchestvennye-raboty-vmesto-preduprezhdeniya-kak-uzhestochat-otvetstvennost-za-bytovoe-nasilie-v-rk/> (дата обращения: 03.09.2022).

15 Рахимбердин К. Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы. 06.12.2021. КМБПЧ – Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности // https://bureau.kz/analiz/kommen-tarii_i_zaklyucheniya/alternativy-lisheniyu-svobody/ (дата обращения: 28.08.2022).

16 Подройкина И.А. Гуманизм не означает безнаказанность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – №1 (80). – С. 113-117.

17 Юрист онлайн. Уголовный кодекс Франции // https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 30.08.2022).

18 Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения: 03.09.2022).

19 Шуняев С.В. Уголовно-правовые аспекты противодействия насилию в семье // Международная ассоциация содействия правосудию (МАСП/ИУАЖ). – 2010 // <https://www.iaaj.net/node/480> (Дата обращения: 28.08.2022).

REFERENCES

1 Statisticheskie otchety informacionnogo servisa KPSiSU General'noj prokuratury RK za 2017-2021 gg. // <http://qamqor.gov.kz/> (data obrashhenija: 15.08.2022).

2 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prinjata 30 avgusta 1995 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (data obrashhenija: 10.08.2022).

3 Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo: Poslanie Prezidenta K.-Zh.K. Tokaeva ot 1 sentjabrja 2022 goda // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazhastana-181130> (data obrashhenija: 01.09.2022).

4 Galieva N. Kak menjalsja zakon o bytovom nasilii v Kazahstane. 2022. // <https://the-steppe.com/razvitie/kak-menyalsya-zakon-o-bytovom-nasilii-v-kazahstane> (data obrashhenija: 28.08.2022).

5 Tatarnikov V.G. Ugolovnaja otvetstvennosti za prestuplenija protiv lichnosti, sovershaemye na semejno-bytovoj pochve i problemy ih profilaktiki // Social'naja kompetentnost'. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 34–42.

6 Shul'ga A.V., Kashapova Ju.D. K voprosu ob ugolovnoj otvetstvennosti za poboi // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – 2017. – №128 (04) // <http://ej.kubagro.ru/2017/04/pdf/82.pdf> (data obrashhenija: 05.09.2022).

7 Rahmetov S.M. Problemy sovershenstvovanija zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan po protivodejstviju semejno-bytovomu nasiliju // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. – 2020. – №5 (63). – С. 127-134.

8 Borchashvili I.Sh. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan. Osobennaja chast' (chast' 2). – Almaty: Zheti Zhargy, 2015. – 1120 s.

9 Nacional'nyj doklad «O protivodejstvii semejno-bytovomu nasiliju v Respublike Kazahstan» / A.E. Esenbaev, A.S. Kajdarova, A.S. Rakisheva, A.K. Nikolaeva, D.M. Ajkenova [i dr.]. – Nur-Sultan, 2021. – 300 s.

10 Kriminologija / pod red. Rogova I.I., Baltabaeva K.Zh. – Almaty: Izd.: «Norma-K», 2004. – 336 s.

11 Interv'ju rukovoditelja fonda «NeMolchi» Smailovoj D. 22.08.2022 g. Kazakhstan today // https://www.kt.kz/rus/society/eksklyuziv_kt_ekspert_rasskazala_pochemu_zhertvy_domashnego_1377938454.html (data obrashhenija: 25.08.2022).

12 Ahil'gova D. i dr. Samoe opasnoe mesto: Obzor mer po protivodejstviyu domashnemu nasiliju. Mezhdunarodnyj opyt / D. Ahil'gova, Ju. Antonova, V. Kogan. — M., 2019. — 68 s.

13 Arman A. V Kazahstane zhertvy nasiliya otkazyvajutsja obrashhat'sja v policiju. 28 ijunja 2022 goda // <https://kazakh24.info/3817-v-kazahstane-zhertvy-nasiliia-otkazyvaiutsia-obrashcha-tsia-v-politsiiu-1656434844> (data obrashhenija: 10.08.2022).

14 Eliseeva E. Obshhestvennye raboty vmesto preduprezhdenija: kak uzhestochat otvetstvennost' za bytovoe nasilie v RK // [https://kazpravda.kz/n/obshchestvennye-raboty-vmesto-preduprezhdeniya-kak-uzhestochat-otvetstvennost-za-bytovoe-nasilie-v-rk/\(data obrashhenija: 03.09.2022\)](https://kazpravda.kz/n/obshchestvennye-raboty-vmesto-preduprezhdeniya-kak-uzhestochat-otvetstvennost-za-bytovoe-nasilie-v-rk/(data obrashhenija: 03.09.2022)).

15 Rahimberdin K. Al'ternativy lisheniya svobody v Respublike Kazahstan: sovremennoe sostojanie i perspektivy. 06.12.2021. KMBPCh – Kazahstanskoe mezhdunarodnoe bjuro po pravam cheloveka i sobljudeniju zakonnosti // https://bureau.kz/analiz/kommen-tarii_i_zaklyucheniya/alternativy-lisheniyu-svobody/ (data obrashhenija: 28.08.2022).

16 Podrojkina I.A. Gumanizm ne oznachaet beznakazannost' // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2017. – №1 (80). – S. 113-117.

17 Jurist onlajn. Ugolovnyj kodeks Francii // https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (data obrashhenija: 30.08.2022).

18 Konceptcija semejnoy i gendernoj politiki v Respublike Kazahstan do 2030 goda: utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 6 dekabrja 2016 goda № 384 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (data obrashhenija: 03.09.2022).

19 Shunjaev S.V. Ugolovno-pravovye aspekty protivodejstvija nasiliju v sem'e // Mezhdunarodnaja asociacija sodejstvija pravosudiju (MASP/IUAJ). – 2010 // <https://www.iaaj.net/node/480> (Data obrashhenija: 28.08.2022).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /
INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ләззат Әбілқайырқызы Жұбандықова – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: lyazzat2012@list.ru.

Жубандықова Ляззат Абилкаировна – магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: lyazzat2012@list.ru.

Lyazzat Zhubandykova – master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev, lieutenant colonel of the police. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: lyazzat2012@list.ru.

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ, ЖЕНЩИНАМ, ИМЕЮЩИМ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ,
И МУЖЧИНАМ, В ОДИНОЧКУ ВОСПИТЫВАЮЩИМ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ**

Д.Т. Карымсакова

магистр правоохранительной деятельности, докторант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Автор исследует юридическую значимость института отсрочки отбывания наказания как одного из инструментов освобождения осужденного от наказания. Изучаемый правовой феномен вызывает особый интерес в теории уголовного права, поскольку объектом его применения выступают беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, и мужчины, в одиночку воспитывающие малолетних детей. **Цель исследования** заключается в установлении правовой природы отсрочки отбывания наказания путем анализа различных доктрин в указанной области проблематики. В этой связи автор проанализировал национальное уголовное законодательство, регламентирующее институт отсрочки отбывания наказания, а также изучил теоретические аспекты социально-правовой обусловленности исследуемого института. **Методы исследования** базируются на комплексном теоретическом и правовом анализе института отсрочки отбывания наказания, в основе которого лежат использование таких универсальных и специально-юридических методов, как диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой и т.д. **К материалам исследования** относятся Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О правах ребенка», Уголовный кодекс Республики Казахстан, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права. **Результаты:** Автор дал юридическую характеристику институту отсрочки отбывания наказания в отношении беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, и мужчин, в одиночку воспитывающих малолетних детей, которая определяет его специфику, место и функции в соответствии с его социальной природой.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания; условное осуждение; освобождение от наказания; беременные женщины; женщины, имеющие малолетних детей; мужчины, в одиночку воспитывающие малолетних детей.

**ЖҮКТІ ӘЙЕЛДЕРДІҢ, ЖАС БАЛАЛАРЫ БАР ӘЙЕЛДЕРДІҢ ЖӘНЕ ЖАС БАЛАЛАРЫН
ЖАЛҒЫЗ ӨЗІ ТӘРБИЕЛЕП ОТЫРҒАН ЕРКЕКТЕРДІҢ ЖАЗАНЫ ӨТЕУІН КЕЙІНГЕ
ҚАЛДЫРУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ**

Д.Т. Қарымсакова, құқық қорғау қызметінің магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Автор сотталған тұлғаларды жазадан босатудың бір құралы ретінде жазаны өтеуді кейінге қалдыру институтының заңды маңыздылығын зерттейді. Зерттелетін құқықтық құбылыс қылмыстық құқық теориясында ерекше қызығушылық тудырады, өйткені оны қолдану объектісі жүкті әйелдер, жас балалары бар әйелдер және жас балаларды жалғыз тәрбиелеп отырған ер адамдар. **Зерттеудің мақсаты:** осы саладағы мәселелердің әртүрлі ілімдерін талдау арқылы жазаны кейінге қалдырудың құқықтық табиғатын анықтау. Осыған байланысты автор жазаны кейінге қалдыру институтын реттейтін ұлттық қылмыстық заңнаманы талдады, сонымен қатар зерттелетін институттың әлеуметтік-құқықтық жағдайының теориялық аспектілерін зерттеді. **Зерттеу әдістері:** Жазаны өтеуді кейінге қалдыру институтын кешенді теориялық және құқықтық талдауға негізделді, оның негізінде диалектикалық, формальды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және т. б. сияқты әмбебап және арнайы-құқықтық әдістерді пайдалану жатыр. **Зерттеу материалдарына** Қазақстан Республикасының Конституциясы, «Бала құқықтары туралы» Қазақстан Республикасының Заңы, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, сондай-ақ қылмыстық құқық саласындағы отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектері жатады. **Нәтижелері:** автор жүкті әйелдерге, жас балалары бар әйелдерге және жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектерге қатысты жазаны өтеуді кейінге қалдыру институтына заңды сипаттама берді, ол оның әлеуметтік сипатына сәйкес оның ерекшелігін, орны мен функцияларын анықтады.

Түйін сөздер: жазаны өтеуді кейінге қалдыру, шартты түрде соттау, жазадан босату, жүкті әйелдер, жас балалары бар әйелдер, жас балаларды жалғыз өзі тәрбиелеп отырған ерлер.

**THE LEGAL NATURE OF THE INSTITUTION OF POSTPONEMENT OF SERVING
A SENTENCE FOR PREGNANT WOMEN, WOMEN WITH YOUNG CHILDREN
AND MEN RAISING YOUNG CHILDREN ALONE**

Karymsakova D.T., master of the Law Enforcement Activity, doctoral student
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabyibaev

Annotation. The author explores the legal significance of the institution of postponement of serving a sentence as one of the tools for the release of a convicted person from punishment. The legal phenomenon under study is of

particular interest in the theory of criminal law, since the object of its application are pregnant women, women with young children and men raising young children alone. **The purpose of the study** is to establish the legal nature of the postponement of serving a sentence by analyzing various doctrines in this area of the problem. In this regard, the author analyzed the national criminal legislation regulating the institution of postponement of serving a sentence, and also studied the theoretical aspects of the socio-legal conditionality of the institution under study. **The research methods** are based on a comprehensive theoretical and legal analysis of the institution of postponement of serving a sentence, which is based on the use of such universal and special legal methods as dialectical, formal legal, comparative legal, etc. **The research materials** include the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Law of the Republic of Kazakhstan «On the Rights of the Child», the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, as well as scientific works of domestic and foreign scientists in the field of criminal law. **Results:** The author gave a legal description of the institution of postponement of serving a sentence in relation to pregnant women, women with young children and men raising young children alone, which determines its specifics, place and functions in accordance with its social nature.

Keywords: deferred sentence, suspended sentence, release from punishment, pregnant women, women with young children, men raising young children alone.

Введение

Привлечение к ответственности лица, нарушившего уголовно-правовой запрет, является обязательным элементом уголовного правосудия. Обвинительное решение суда исходит из различных аспектов, которое помимо доказательной базы, основано на социальных факторах, имеющих у личности подсудимого. Национальное уголовное законодательство предусматривает обстоятельства, которые позволяют лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, избежать отбывания реального наказания. Такой юридический ход возможен в ряде случаев, в том числе при наличии малолетних детей. Беременность женщины, наличие у женщины малолетних детей, или мужчины, в одиночку воспитывающего малолетних детей, расценивается в качестве весомого аргумента для применения отсрочки отбывания наказания.

Отсрочка отбывания наказания преследует единственную цель, заключающуюся в предоставлении права расти и воспитываться ребенку в своей семье. Государство берет под свою защиту институт семьи, поскольку данный феномен является нравственной основой любого общества. В соответствии с ч. 2 ст. 27 Конституции Республики Казахстан, «забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей» [1]. Гарантированные права ребенка регулируются международными и национальными нормативными правовыми документами, которые предусматривают следующую норму: «каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей и других близких родственников, право на их заботу и воспитание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» [2]. Таким образом, интересы детей в виде полноценного и здорового развития приоритетнее, нежели исполнение в отношении их родителей карательной меры воздействия.

Основная часть

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, и мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, является самостоятельным институтом уголовного права, особым видом освобождения от наказания, своего рода разновидностью условного осуждения и в то же время самостоятельной формой индивидуализации уголовной ответственности [3].

Это необязательный (факультативный) условный вид освобождения. Его применение – право, а не обязанность суда.

В теории уголовного права юридическую природу института отсрочки отбывания наказания рассматривают с точки зрения двух противоположных подходов. Первая группа ученых считают, что данная мера включает в себя элементы государственного принуждения, которое позволяет отождествлять ее с наказанием. К примеру, в своем исследовании В.А. Сушко отмечает, что юридическая природа отсрочки отбывания наказания заключается в выполнении возложенных целей наказания в виде исправления осужденного и удержании его от совершения нового преступления [4, с. 117]. Исходя из этого, автор ставит знак равенства между рассматриваемым феноменом с уголовным наказанием.

Вторая группа исследователей утверждает обратное, указывая на то, что наказание в период своей отсрочки не отбывается, поскольку установленные судом требования в отношении осужденного не выполняются. В связи с этим исполнение назначенной меры уголовной ответственности невозможно. На основании указанного, ряд ученых признают отсрочку отбывания наказания как самостоятельную форму уголовной ответственности.

По мнению В.К. Дуюнова, «отсрочку отбывания наказания следует рассматривать в качестве самостоятельного уголовно-правового института, которое одновременно является одним из видов условно-досрочного освобождения от наказания» [5, с.43].

Отечественные и зарубежные ученые сходятся во мнении, что отсрочка отбывания наказания относится к разновидности условного осуждения, которая имеет характерный режим отбывания.

Так, в своем диссертационном исследовании М.Р. Гета указывает, что «в Республике Казахстан условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, условно-досрочное освобождение образуют особую форму социально-правового контроля — пробацию, основывающуюся на испытании осужденных без лишения

свобод» [6, с. 3].

Основные общие признаки отсрочки отбывания наказания и условного осуждения заключаются в следующем:

- 1) рассматриваемые уголовно-правовые явления основаны на осуждении виновного лица, в отношении которого применяется наказание;
- 2) назначенное судом наказание является реальным, тем временем порядок его отбывания реализуется условно.

Условное осуждение не является монолитной категорией, оно имеет несколько видов, в число которых входит отсрочка отбывания наказания. Ю.М. Ткачевский разделяет исследуемую меру в зависимости от момента её применения. Так, по его мнению, в момент вынесения приговора суда отсрочка отбывания наказания относится к условному осуждению, в случае применения в период отбывания наказания в виде лишения свободы, то её следует отнести к условно-досрочному освобождению [7, с. 198]. На основании указанного Ю.М. Ткачевский предлагает напрямую применять отсрочку отбывания наказания в виде условного осуждения или условно-досрочного освобождения.

Несколько иную точку зрения высказывает И.М. Гальперин, который считает, что отсрочка отбывания наказания в большей степени является своеобразным усиленным условным осуждением, нежели одним из институтов уголовного права [8, с. 60].

Принцип условности отсрочки отбывания наказания, по мнению Т.Н. Перфильевой, реализуется посредством установления в ней следующих положений:

- «при нарушении условий отсрочки отбывания наказания существует возможность ее отмены с последующим реальным исполнением назначенного наказания по приговору суда;
- диспозиция нормы предъявляет альтернативные требования к субъекту отсрочки отбывания наказания (беременность женщины, наличие ребенка в возрасте до 14 лет и т.д.);
- предусматривается ограничение по ее применению в зависимости от объекта, субъекта, категории совершенного преступления, вида и размера назначенного наказания» [9, с. 20].

Существенным отличием между отсрочкой отбывания наказания и условным осуждением является отсутствие судимости у первых. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РК, «лицо, освобожденное от наказания, а также осужденное за совершение уголовного проступка, признается не имеющим судимости». В свою очередь, в отношении лиц, условно осужденных, судимость погашается по истечении срока probationного контроля [10].

Ведущая причина, по которой вышеперечисленные ученые и исследователи не относят отсрочку отбывания наказания к числу мер уголовной ответственности, заключается в том, что при временном отказе от исполнения уголовно-правового принуждения отсутствуют карательные элементы воздействия на осужденного, которые присущи наказанию. Этому свидетельствуют нормы уголовного закона, которые предписывают исчерпывающие условия поведения осужденного, в отношении которого применена отсрочка отбывания наказания. Так, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, и мужчины, в одиночку воспитывающие малолетних детей, должны надлежащим образом заниматься воспитанием своих детей и не нарушать общественный порядок. Исходя из этого, следует вывод, что указанные обязанности, возлагаемые на осужденного, в отношении которого применена отсрочка отбывания наказания, не содержат определенных лишения личного и имущественного характера либо не приносят страдания, которые исходят в процессе отбывания реального наказания. На основании указанного мы полагаем логичным считать отсрочку отбывания наказания в качестве самостоятельного правового института, который имеет общие черты с условным осуждением.

Заключение

В науке уголовного права исследуемый правовой феномен изучается с точки зрения разных научных подходов, которые определяют полярные воззрения. Несмотря на имеющиеся дискуссионные аспекты, неизменным остается социально-правовая обусловленность института отсрочки отбывания наказания. Правовая природа отсрочки отбывания наказания выражается в освобождении осужденного от наказания при наличии ребенка соответствующего возраста и определенных жизненных обстоятельствах. Указанные условия делают невозможным исполнение государственного воздействия в отношении осужденных, а именно беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, и мужчин, в одиночку воспитывающих малолетних детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (19.09.2022).
- 2 О правах ребенка в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-ІІ (с изм. и доп. по сост. на 24.07.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460&pos=326;8#pos=326;8 (19.09.2022).
- 3 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан // <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T970000167> (19.09.2022).

- 4 Сушко В.А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным женщинам: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Сушко. – М., 1994 – 192 с.
- 5 Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Тольятти, 2001. – 50 с.
- 6 Гета М.Р. Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2000. — 22 с.
- 7 Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 2: Учение о наказании. - М., 2002. – 464 с.
- 8 Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения / И.М. Гальперин – М.: Юрид. лит., 1983. – 208 с.
- 9 Перфильева Т.Н. Условное осуждение и отсрочка отбывания наказания: сходства и различия: дис. ... магистра. – Томск, 2016. – 80 с.
- 10 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=88;-146&pos2=1444;-29 (20.09.2022).

REFERENCES

- 1 Konstituciya Respubliki Kazahstan: prinyata 30 avgusta 1995 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (19.09.2022).
- 2 O pravah rebenka v Respublike Kazahstan: Zakon Respubliki Kazahstan ot 8 avgusta 2002 goda № 345-II (s izm. i dop. po sost. na 24.07.2022 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460&pos=326;8#pos=326;8 (19.09.2022).
- 3 Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan // https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T970000167_ (19.09.2022).
- 4 Sushko V.A. Sovershenstvovanie uslovij i poryadka otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody osuzhdennym zhenshchinam: dis. ... kand. yurid. nauk / V. A. Sushko. – М., 1994. – 192 с.
- 5 Duyunov V.K. Mekhanizm ugolovno-pravovogo vozdejstviya: teoreticheskie osnovy i praktika realizacii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - Tol'yatti, 2001. – 50 с.
- 6 Geta M.R. Probaciya i ee perspektivy v ugolovnom prave Respubliki Kazahstan: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Tomsk, 2000. — 22 s.
- 7 Kurs ugolovnogogo prava. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov / pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tyazhkovoj. T. 2: Uchenie o nakazanii. - М., 2002. – 464 с.
- 8 Gal'perin I.M. Nakazanie: social'nye funkcii, praktika primeneniya / I.M. Gal'perin – М.: Yurid. lit., 1983. – 208 с.
- 9 Perfil'eva T.N. Uslovnnoe osuzhdenie i otsrochka otbyvaniya nakazaniya: skhodstva i razlichiya: dis. ... magistra. – Tomsk, 2016 – 80 с.
- 10 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izm. i dop. po sost. na 12.09.2022 g.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=88;-146&pos2=1444;-29 (20.09.2022).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛЕМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дина Талгатовна Карымсакова – құқық қорғау қызметінің магистрі, Қазақстан Республикасы ПІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай, Абай даңғ., 11. E-mail: erbolidina@mail.ru.

Карымсакова Дина Талгатовна – магистр правоохранительной деятельности, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева. г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: erbolidina@mail.ru.

Dina Karymsakova – master of the Law Enforcement Activity, Doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybaev. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: erbolidina@mail.ru.

СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Г.С. Кузеева

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Вопросы адресного коррекционного воздействия на осужденных в последнее время неизменно находятся в фокусе внимания как законодателя, так и уголовно-исполнительной системы государства. Аксиома о социальной природе человека и его потребности коммуникации с социумом в контексте проблемы изоляции лиц, совершивших преступные деяния, приобретает особое значение. Возникающее в данном случае диалектическое противоречие приводит к тому, что требуется постоянный поиск баланса между неизбежностью изоляции осужденных и необходимостью нейтрализации ее вредных последствий. Несмотря на генеральную роль категории «социальная изоляция» в системе уголовно-исполнительных отношений, ее точное определение, равно как и параметры характеристики, пределы применения к осужденным фактически не становятся предметом самостоятельных исследований. До настоящего времени в системе уголовно-исполнительных отношений не в полной мере учитываются дифференцирующие факторы, влияющие на степень интенсивности отрицательного влияния социальной изоляции на отдельно взятого осужденного (в частности, длительность и интенсивность изоляции, гендерный и возрастной фактор, специфика переживания изоляции людьми с различными социальными ретро-статусами и т.д.). Данные вопросы гораздо чаще становятся предметом исследования в иных отраслях гуманитарного знания (психологии, социологии, социальной антропологии и т.д.), но не в полной мере имплементируются в систему уголовно-исполнительных отношений. Фактически без внимания оставлен вопрос о соотношении понятий «социальная изоляция» и «социальное одиночество», которые по своему содержанию являются пересекающимися, но не тождественными состояниями. Если фактор социальной изоляции обычно является неизбежным в связи с вынесенным приговором суда и назначенным наказанием в виде лишения свободы, то состояние социального одиночества следует оценивать как более динамичный фактор, на который можно воздействовать. В этом смысле следует продолжать поиск баланса между необходимостью обеспечения социальной изоляции осужденных и рисками возникновения состояния социального одиночества.

Ключевые слова: социальная изоляция, осужденные, социальное одиночество, социально полезные связи, интенсивность изоляции.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚАТЫНАСТАРЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ БАС САНАТ РЕТІНДЕ СОТТАЛҒАНДАРДЫ ӘЛЕУМЕТТІК ОҚШАУЛАУ

Г.С. Кузеева, заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Сотталғандарға атаулы түзету ықпал ету мәселелері соңғы уақытта заң шығарушының да, сондай-ақ мемлекеттің қылмыстық-атқару жүйесінің де назарында болып отыр. Адамның әлеуметтік табиғаты және оның қоғаммен қарым-қатынас қажеттілігі туралы Аксиома қылмыстық әрекеттерді жасаған адамдарды оқшаулау мәселесі тұрғысынан ерекше мәнге ие болады. Бұл жағдайда туындайтын диалектикалық қайшылық сотталғандарды оқшаулаудың сөзсіздігі мен оның зиянды салдарын бейтараптандыру қажеттілігі арасындағы тепе-теңдікті үнемі іздеуді қажет етеді. Қылмыстық-атқару қатынастары жүйесіндегі «әлеуметтік оқшаулау» санатының басты рөліне карамастан, оны дәл айқындау, сондай-ақ мінездеме параметрлері, сотталғандарға қолдану шектері іс жүзінде дербес зерттеулердің нысанасына айналмайды. Осы уақытқа дейін қылмыстық-атқару қатынастары жүйесінде жеке алынған сотталған адамға әлеуметтік оқшаулаудың теріс әсер ету қарқындылығының дәрежесіне әсер ететін саралау факторлары (атап айтқанда, оқшаулаудың ұзақтығы мен қарқындылығы, гендерлік және жас факторы, әртүрлі әлеуметтік ретро-мәртебесі бар адамдардың оқшаулану тәжірибесінің ерекшелігі және т.б.) толық көлемде ескерілмейді. Бұл мәселелер гуманитарлық білімнің басқа салаларында (психология, әлеуметтану, әлеуметтік антропология және т.б.) зерттеу тақырыбына айналады, бірақ қылмыстық-атқару қатынастары жүйесіне толық енгізілмейді. Шын мәнінде, мазмұны жағынан бір-біріне сәйкес келетін, бірақ бірдей емес болып табылатын «әлеуметтік оқшаулау» және «әлеуметтік жалғыздық» ұғымдарының арақатынасы туралы мәселе назардан тыс қалды. Егер әлеуметтік оқшаулау факторы, әдетте, сот үкіміне және бас бостандығынан айыру жазасына байланысты сөзсіз болса, онда әлеуметтік жалғыздық жағдайы әсер етуі мүмкін динамикалық фактор ретінде бағалануы керек. Бұл тұрғыда сотталғандардың әлеуметтік оқшаулануын қамтамасыз ету қажеттілігі мен әлеуметтік жалғыздық жағдайының пайда болу қаупі арасындағы тепе-теңдікті іздеуді жалғастыру керек.

Түйін сөздер: әлеуметтік оқшаулау, сотталғандар, әлеуметтік жалғыздық, әлеуметтік пайдалы байланыстар, оқшаулау қарқындылығы.

SOCIAL ISOLATION OF CONVICTS AS A GENERAL CATEGORY IN THE SYSTEM OF PENAL RELATIONS

Kuzekova G.S., master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The issues of targeted correctional impact on convicts have been consistently in the focus of attention of both the legislator and the state's penal enforcement system lately. The axiom about the social nature of a person and his need for communication with society in the context of the problem of isolation of persons who have committed criminal acts is of particular importance. The dialectical contradiction that arises in this case leads to the fact that a constant search is required for a balance between the inevitability of isolation of convicts and the need to neutralize its harmful consequences. Despite the general role of the category of "social isolation" in the system of penal relations, its exact definition, as well as the parameters of the characteristics, the limits of application to convicts actually do not become the subject of independent research. Despite the general role of the category of «social isolation» in the system of penal relations, its exact definition, as well as the parameters of the characteristics, the limits of application to convicts actually do not become the subject of independent research. To date, the system of penal relations does not fully take into account the differentiating factors affecting the degree of intensity of the negative impact of social isolation on a single convict (in particular, the duration and intensity of isolation, gender and age factors, the specifics of the experience of isolation by people with different social retro-statuses, etc.). These issues are much more often the subject of research in other branches of humanitarian knowledge (psychology, sociology, social anthropology, etc.), but are not fully implemented in the system of penal relations. In fact, the question of the relationship between the concepts of "social isolation" and "social loneliness", which in their content are overlapping, but not identical states, has been left without attention. If the factor of social isolation is usually unavoidable in connection with a court verdict and a sentence of imprisonment, then the state of social loneliness should be assessed as a more dynamic factor that can be influenced. In this sense, it is necessary to continue the search for a balance between the need to ensure the social isolation of convicts and the risks of a state of social loneliness.

Keywords: social isolation, convicts, social loneliness, socially useful connections, intensity of isolation.

Введение

В последние годы проблема нейтрализации негативного воздействия социальной изоляции на процессы ресоциализации и социальной адаптации осужденных постоянно находится в зоне пристального внимания. При этом следует отметить, что данный вопрос традиционно находится в сфере смежного, а не самостоятельного исследования. Теоретические изыскания в области уголовно-исполнительного права преимущественно оценивают ее как имманентное свойство наказания в виде лишения свободы, как предмет воздействия режима пенитенциарного учреждения. Следует признать, что периодически появляются научно-теоретические обоснования тех или иных организационно-правовых преобразований в уголовно-исполнительной системе, которые направлены на создание условий для более благополучного поддержания социально полезных связей осужденными. Однако преимущественно данный вопрос находится в разрезе своеобразного «идеологического наполнения» уголовно-исполнительной политики. В целом, это объяснимо тем, что потенциал снижения интенсивности социальной изоляции за счет обеспечения поддержания социально полезных связей имеет очевидные границы, которые неизбежно определяются режимом учреждения уголовно-исполнительной системы. Кроме того, имеется ряд факторов, которые не позволяют абсолютизировать вопрос социально полезных связей. Во-первых, они наличествуют не у всех осужденных к лишению свободы, а у отдельной части они утрачиваются со временем. Данный фактор практически индифферентен к коррекции со стороны третьих лиц, в том числе и персонала пенитенциарных учреждений (по крайней мере, здесь их возможности минимальны). Во-вторых, сам факт наличия социальных контактов с членами семьи может быть переоценен по той причине, что достаточно трудно переоценить «качественную составляющую» этих контактов с точки зрения реального позитивного психологического воздействия на осужденных. Вместе с тем фактор поддержания социально полезных связей осужденных, оцениваемый в качестве одного из наиболее действенных инструментов нейтрализации отрицательного влияния социальной изоляции, должен носить характер «сквозного» принципа регламентации и реализации уголовно-исполнительных отношений. Очевидно, что вопросы понятия «социальная изоляция» должны получить более детальное исследование в науке уголовно-исполнительного права, после чего получить надлежащее отражение в законодательстве и подзаконных актах. Как само уголовное наказание в виде лишения свободы (то есть ее срок, вид режима учреждения) должно отвечать принципу необходимости и достаточности, так и социальная изоляция, являющаяся имманентным признаком лишения свободы, также должна соответствовать данным принципам.

Основная часть

Итак, социальная изоляция осужденного – это в ряде случаев неизбежное следствие совершенного лицом преступного посягательства. Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной сферы не может иметь безграничный характер, в связи с чем полностью отказаться от необходимости применения изоляции от общества к настоящему времени не может ни одно государство. Следует признать, что к настоящему вре-

мени резерв гуманизации законодательства в Казахстане, непосредственно предусмотренный содержанием санкций уголовно-правовых норм, уже практически исчерпан [1]. В частности, в преддверии принятия УК РК 2014 года указывалось, что «минимизировано (с 45% до 42% составов) безальтернативное применение лишения свободы, которое остается только в 393 санкциях из 920 (в действующем УК - в 358 из 784)» [2]. К настоящему времени лишение свободы безальтернативно предусматривается только в отношении критически опасных видов преступных посягательств (групповые формы совершения отдельных преступлений, деяния, связанные с причинением смерти человеку, террористические, коррупционные преступления, а также воинские преступления, совершенные в военное время или в боевой обстановке). Фактически лишение свободы безальтернативно предусмотрено только в отношении особо тяжких преступлений. Вместе с тем, оценивать эти позитивные цифры в отрыве от других параметров динамики уголовного закона было бы большой ошибкой в методологическом плане. Следует признать, что в абсолютном выражении количество безальтернативных санкций реально увеличилось почти на 9,8 %, что достаточно существенно, поскольку это увеличивает возможность применения наказания в виде лишения свободы. Таким образом, приведенная выше демонстрация статистических показателей представляется весьма спорной. Вместе с тем, как указывает авторитетный казахстанский эксперт К. Рахимбердин, анализируя данные на конец 2021 года, «с третьего места в мире по численности осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях на 100 тыс. населения, в начале 90-х годов XX века, Казахстан переместился на 95 место в мире по удельному весу осужденных к наказанию в виде лишения свободы на 100 тыс. населения» [3].

Таким образом, можно прийти к выводу, что вопросы легальной пенологии (конструирования уголовно-правовых санкций), скорее всего, не имеют решающего значения в контексте объема применения социальной изоляции к лицам, совершившим преступления. Как совершенно справедливо указывал почти двадцать лет назад другой известный исследователь М.Р. Гета, институт альтернативных мер в уголовном и уголовно-исполнительном праве следует рассматривать гораздо шире, нежели просто наличие видов наказаний, альтернативных лишению свободы, а, скорее, как современный метод уголовно-исполнительного воздействия [4]. Иными словами, при внедрении отдельных элементов модернизации даже наказание в виде лишения свободы может стать «альтернативным самому себе», то есть оно может предстать в принципиально качественном уровне. И в данном случае на первый план, как мы полагаем, должен выходить антропоцентрический подход в системе уголовно-исполнительных отношений. Безусловно, элементы стандартизации, заключающиеся в четких требованиях режима, условий отбывания наказания, в унификации тех или иных приемов карательно-воспитательного воздействия на осужденных, значительно облегчают функционал персонала пенитенциарных учреждений. Вместе с тем, следует признать, что вектор на возрастание значения индивидуального подхода в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы становится все более очевидным как на уровне законодательных актов, так и на уровне стратегических, концептуальных документов, касающихся вопросов функционирования уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, понятие «социальная изоляция» следует оценивать не только со стороны объективных, внешних факторов, которые в своей совокупности формируют ее атрибуцию (форму проявления), но и с позиции субъективных факторов, то есть с точки зрения восприятия самим осужденным. В этом контексте социально полезные связи осужденных могут выполнять двоякую роль. С одной стороны (в объективном восприятии) они фактически предполагают нейтрализующее воздействие на негативное влияние социальной изоляции. С другой стороны (в субъективном восприятии), они могут не только не иметь нейтрализующего воздействия, но и в ряде случаев обострять состояние «социального одиночества». Феномен социального одиночества к настоящему времени все чаще становится объектом теоретических исследований, поскольку данное явление получает все большее распространение в современном обществе. При этом социальное одиночество вовсе не тождественно состоянию, когда у человека отсутствуют социальные контакты или они сведены к минимуму. Как указали в своем исследовании П.Е. Покровский, Г.В. Иванченко, достижением современных теоретических концепций, исследующих состояние социального одиночества, стало признание того обстоятельства, что физическая изолированность субъекта не является тождественной понятию одиночества. По мнению авторов, современный человек, напротив, нередко гораздо острее ощущает одиночество, находясь в состоянии вынужденного общения, в том числе и в кругу собственной семьи, друзей. Таким образом, социальное одиночество, в отличие от объективной изолированности человека, является своеобразным отражением определенного разлада в структуре личности, дисгармонию эмоций, чувств, ощущений, самооценки [5, с. 23].

В отношении осужденных переплетение понятий «физическая изоляция» и «социальная изоляция» приобретает особое значение, в том числе и с позиции оценки социального одиночества. Во-первых, физическая изоляция имеет вынужденный характер, по причине чего и социальная изоляция фактически не предполагает волевого решения лица, так называемой «внутренней миграции», эскапизма, добровольного ухода от социальных контактов. Во-вторых, социальная изоляция является условной, поскольку осужденный в реальности ежедневно имеет ограниченные социальные контакты (с другими осужденными, с персоналом исправительного учреждения), однако и здесь он фактически существенно ограничен свободой воли в плане избирательности соответствующих коммуникаций. Как по этому поводу указывается в

специальных исследованиях, «основой тюремной жизни становится состояние тоски (по дому, родным, близким). Одним из сложных комплексных психических состояний, возникающих у лиц, лишенных свободы, является состояние одиночества, связанное с повышенной психической напряженностью» [6, с. 3]. В-третьих, исходя из ранее приведенного теоретического мнения, социальное одиночество может иметь место и в ситуациях, когда осужденный имеет более или менее регулярные контакты с близкими людьми, поскольку это не является гарантией того, что он не будет чувствовать себя одиноким. Как указывают авторы психологических исследований состояния одиночества у осужденных на основании проведенной диагностики с помощью методов Д. Рассела и М. Фергюсона, высокая степень субъективного ощущения одиночества наиболее ярко выражена у 20,5 %, средняя у 59 %, низкая у 20,5 % осужденных [7, с. 106]. При этом соответствующее состояние осужденных, по смыслу исследования, оценивалось безотносительно наличию или отсутствию у них социальных контактов с близкими, а исключительно на основе индикаторов переживаний, эмоций, оценок.

Полагаем, что применительно к исследуемому вопросу необходимо рассмотрение соотношения понятий «социальная изоляция» и «социальное одиночество» в двух самостоятельных аспектах: уголовно-исполнительном и психологическом. Уголовно-исполнительный аспект, на наш взгляд, должен предполагать более четкие параметры учета, а психологический - служить значимым дополнением для повышения эффективности работы с осужденными по преодолению негативных последствий социальной изоляции. Так, в рамках уголовно-исполнительного аспекта следует обозначить состояние социального одиночества для осужденных, у которых отсутствуют (утрачены) социально полезные связи с близкими. Заметим, что несмотря на наличие определенного нормативного материала, касающегося вопросов обеспечения поддержания социально полезных связей осужденных, до настоящего времени данный критерий практически не применяется в качестве вполне функционального дополнительного основания классификации осужденных (соответственно, на имеющих социальную связь и не имеющих социальных связей). Как совершенно справедливо указывают исследователи по данному вопросу, «наличие или же отсутствие социально полезных связей у осужденных выступает одним из факторов, определяющих их поведение в период отбывания наказания» [8, с. 66]. При этом если в отношении осужденных, имеющих социально полезные связи, действует определенный механизм их поддержания, то в отношении второй группы, к которым можно применить термин «социально одинокие», никаких дополнительных форм организационно-правовой и социальной поддержки фактически не предусмотрено.

На наш взгляд, к настоящему времени следует ставить вопрос о поиске новых методов не только поддержания социально полезных связей осужденных, потенциал которых до настоящего времени также не исчерпан, но и о формировании системы поддержки тех, кто их не имеет или утратил в период отбывания наказания. Так, вопросы воспитательного воздействия на осужденных регламентируются приказом МВД РК от 13 августа 2014 года № 508 «Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» [9]. В структуре форм воспитательной работы выделяется, в том числе, и психологическое воспитание, которое «направлено на исследование закономерностей психической деятельности человека, отбывающего наказание, разрушение его преступного стереотипа, изучение личности осужденного, основных факторов, влияющих на него в процессе перевоспитания» [9]. На наш взгляд, данная формулировка является крайне неудачной по причине того, что фактически отражает аспекты психологического исследования осужденных, а не формирования у них необходимых знаний об общих психологических закономерностях, первичных навыков психологической самодиагностики и саморегуляции. Кроме того, в указанном документе имеется определенное обособление форм воспитательной работы в отношении определенных категорий осужденных (прибывающих в карантинное отделение, готовящихся к освобождению, несовершеннолетних, отбывающих пожизненное лишение свободы). В связи с ранее приведенной аргументацией полагаем, что «социально одинокие осужденные» (данный термин, как мы полагаем, вполне функционален и может стать употребимым в тексте нормативных документов) должны являться объектом особого вида воспитательной работы, в особенности психологического воспитания.

Однако работа психолога в отношении социально одиноких осужденных едва ли в полной мере способна компенсировать дефицит или полное отсутствие социально полезных контактов с внешним миром. Она в большей степени направлена на преодоление негативных последствий отрицательных эмоций, ощущений, переживаний, связанных с состоянием социального одиночества. Очевидно, следует искать дополнительные социальные ресурсы и формы. И одной из таких форм может стать развитие волонтерства для работы в пенитенциарных учреждениях. Как указывали эксперты еще в начале 90-х годов прошлого века, отталкиваясь от зарубежного опыта работы волонтеров в пенитенциарных учреждениях, «волонтерское движение в сфере уголовного правосудия может стать кардинально новым и эффективным способом решения проблем, связанных с преодолением и предупреждением преступности. Это, безусловно, относится к работе волонтеров в тюрьмах. Они являются живой нитью, связывающей «тюрьму» и «волю», их деятельность в тюрьмах способна превратить нынешние фабрики преступности в реальные исправительные учреждения. Следует отдавать себе отчет, что проблема исправления правонарушителя не может быть решена в системе тюремщик – заключенный» [10]. Однако данный вопрос до настоящего времени не получил благополучного

решения не только в Казахстане, но и в других странах, в которых пенитенциарная система столкнулась с инерционными процессами советского периода развития системы исправительно-трудовых учреждений.

При этом, в соответствии с Законом РК от 30 декабря 2016 года № 42-VI «О волонтерской деятельности», в целом отсутствуют какие-либо препятствия для развития волонтерства в пенитенциарных учреждениях [11]. Согласно ст. 16 Закона РК от 30 декабря 2016 года № 38-VI «О пробации», который был принят одновременно с ранее упомянутым Законом РК «О волонтерской деятельности», регламентируются основные вопросы осуществления пенитенциарной пробации. В частности, ч. 2 ст. 16 данного закона указывает, что «ресоциализация осужденного осуществляется с момента его прибытия в учреждение уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы» [12]. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 1 указанного Закона, ресоциализация осужденных является одной из целей осуществления пробации. В ст. 11 Закона РК «О пробации», регламентирующей деятельность граждан, общественных объединений и иных юридических лиц в осуществлении пробации, волонтерская деятельность отдельно не упоминается, но ее возможность фактически предполагается в рамках формулировки «оказание иного содействия в формах, не противоречащих законодательству Республики Казахстан» (п. 5) ч. 1 ст. 11) [12]. Для сравнения, в Главе 5 Закона Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 «О пробации», именуемой «Участие общественности в пробации», напротив, особый акцент поставлен именно на участии волонтеров. В частности, к основным направлениям деятельности волонтеров в системе пробации отнесены, среди прочего, «оказание помощи органам пробации в воспитательном воздействии на клиентов пробации», а также «оказание помощи клиентам пробации в социальной адаптации, восстановлении семейных, родственных и иных социально полезных связей» [13]. При этом достаточно подробной детализации подвергнуты вопросы требований к кандидатам на должность волонтеров, а также определен круг их прав и обязанностей. Несмотря на, казалось бы, схожий правовой режим участия волонтеров в системе уголовно-исполнительных отношений (в частности, в рамках пробации) в Казахстане и Кыргызской Республике, различные варианты нормативного закрепления фактически свидетельствуют и о различной степени законодательного акцента на данном обстоятельстве. Иными словами, специальное и достаточно детальное упоминание о волонтерах в кыргызском варианте нормативного закрепления носит характер законодательного стимула, а в казахстанском варианте – допущения, разрешения. Полагаем, что в Казахстане следует пойти по аналогичному варианту, дополнительно усилив стимулирующий эффект для лиц, имеющих стремление осуществлять волонтерскую деятельность в учреждениях уголовно-исполнительной системы (например, преимущественный прием на работу в органы УИС или другие виды государственной службы при соблюдении всех остальных условий кадрового отбора). Здесь не лишним будет отметить, что во многих зарубежных странах позитивный опыт волонтерского движения уже имеет место и доказал свою эффективность. В частности, в пенитенциарных учреждениях Германии, где волонтерство преимущественно связывается именно с необходимостью преодоления социального отчуждения и одиночества осужденных, приводящих к утрате навыков налаживания и поддержания коммуникаций, социально-интегративных навыков и т.д. Причем в Германии функционируют три формы волонтерства: попечительская форма (индивидуальная работа с отдельными осужденными); форма сотрудничества (групповые формы работы в виде организации бесед, тренингов, различных форм досуга и т.п.); консультационная форма работы в составе советов при администрации учреждения (вход с рационализаторскими инициативами, взаимодействие с другими органами и учреждениями, помощь осужденным после освобождения и т.д.) [14, с. 85].

Резюмирую рассуждения в рамках данного аспекта, следует признать, что волонтерская деятельность (равно как и иные потенциально возможные формы повышения количества и качества социальных коммуникаций осужденных) в равной степени может быть полезной для работы со всеми категориями осужденных к лишению свободы. Однако наиболее востребованной и, соответственно, поощряемой она должна стать для социально одиноких осужденных, не имеющих или утративших социально полезные связи.

Еще одним нюансом, который следует оценить в рамках исследуемой проблемы, является вопрос относительно интенсивности социальной изоляции, которая может варьироваться в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Рассуждая об интенсивности социальной изоляции, мы, в первую очередь, имеем в виду степень недоступности (ограниченности) социально значимых контактов в тот или иной период пребывания осужденного к лишению свободы в пенитенциарном учреждении. Отдельные изменения в степени социальной изоляции имеют место, в частности, при изменении условий отбывания наказания в виде лишения свободы. Однако максимальные риски интенсификации социальной изоляции возникают в ситуациях применения к осужденным дисциплинарных взысканий, связанных с качественным усилением параметров изоляции. К ним относятся водворение в дисциплинарный изолятор сроком до 15-ти суток (п. 4) ч. 1 ст. 131 УИК РК) и перевод в одиночные камеры на срок до 4-х месяцев (п. 5 ч. 1 ст. 131 УИК РК) [15]. Как мы ранее указывали, развитие казахстанского законодательства в вопросах уголовно-исполнительных отношений демонстрирует поиск резерва для максимальной нейтрализации негативных последствий социальной изоляции как одного из критериев гуманизации. Так, ст. 111 ранее действовавшего УИК РК 1997 года предусматривалась возможность перевода в одиночную камеру на срок до 6-ти месяцев [16]. Данное правило сохранялось и в действующем УИК РК 2014 года, однако в соответствии

Законом РК от 27 декабря 2019 года № 292-VI [17], шестимесячный срок был сокращен до 4-х месяцев. Соответственно, в действующей редакции УИК РК является гораздо более гуманным и сдержанным с точки зрения усиления параметров изоляции осужденных даже в случаях, когда они допускают злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Вместе с тем отдельные обстоятельства, соотносимые с исследуемой нами проблемой, требуют, на наш взгляд, дальнейшего решения. Так, в ранее действовавшем УИК РК 1997 года частью 2 ст. 114 предусматривался перечень прав осужденных, переведенных в одиночные камеры, среди которых называлось и право «с разрешения администрации исправительного учреждения иметь в течение шести месяцев одно краткосрочное свидание» [16]. В редакции УИК 2014 года перечень оговариваемых непосредственно в законе прав осужденных, переведенных в одиночные камеры, заметно сокращен (с 5-ти до 2-х пунктов). Вместе с тем, логическое толкование позволяет сделать вывод, что фактически речь идет не о сужении круга прав осужденных, переведенных в одиночные камеры, а, напротив, об их расширении. Так, указание на возможность иметь одно краткосрочное свидание с разрешения администрации (как в УИК РК 1997 года), на самом деле, ограничивало право осужденных иметь свидания в количестве, определенном общим положением уголовно-исполнительного законодательства о праве осужденных на свидания.

Соответственно, мы приходим к логичному выводу, что действующая редакция УИК РК предполагает, что осужденный, переведенный в одиночную камеру, сохраняет за собой право на свидания в полном объеме (как краткосрочные, так и длительные). Систематическое толкование статей 106 («Свидания»), 134 («Условия содержания в дисциплинарных изоляторах и одиночных камерах»), а также Параграфа 3 Главы 6 («Порядок предоставления осужденным к лишению свободы свиданий») Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы [18], позволяет сделать вывод о том, что фактически какие-либо ограничительные конструкции права на свидания осужденных, переведенных в одиночные камеры, к настоящему времени отсутствуют. Вместе с тем, подобное толкование законодательных актов (в том числе и с учетом историко-сравнительного аспекта) является достаточно затруднительным. Изъятие в действующей редакции УИК РК указания на право получения одного краткосрочного свидания в течение срока пребывания в одиночной камере (с разрешения администрации) при буквальном толковании может привести к умозаключению, что в настоящее время у данной категории осужденных права на свидания нет вообще. Это совершенно не соответствует логике законодателя и является существенным дефектом законодательной техники. В данном случае необходимо полностью полагаться на уровень правосознания сотрудников УИС (в особенности тех, кто ранее применял нормы предыдущего УИК РК). Кроме того, специфика норм уголовно-исполнительного законодательства (в особенности тех, которые непосредственно затрагивают права осужденных) заключается в том, что они должны быть понятны и самим осужденным, являющихся их адресатами. Наконец, пункт 79 Правил внутреннего распорядка предполагает разрешительный порядок предоставления свиданий, в том числе и с возможностью мотивированного отказа в его предоставлении [18]. Таким образом, без четкого закрепления в УИК РК положения относительно того, что за осужденными, переведенными в одиночные камеры, сохраняется право на свидания, имеются риски того, что может иметь место отказ в его предоставлении именно по причине водворения в одиночную камеру. Более того, на наш взгляд, не следует вновь возвращаться к ограничительным конструкциям (только одно разрешенное краткосрочное свидание в течение всего периода пребывания в одиночной камере), а сохранить данное право в минимальном стандартном объеме. Полагаем, что запреты на социальные контакты следует сократить и для осужденных, водворенных в дисциплинарный изолятор, ограничившись запретом на длительные свидания.

Основным аргументом, обосновывающим наши рекомендации (помимо необходимости устранения дефектов законодательной техники), является то обстоятельство, что сохранение социальных контактов является значимым обстоятельством как для самого осужденного, так и для близких ему лиц. Их ограничение, а, тем более, полный запрет не смогут служить инструментом в достижении цели налагаемого дисциплинарного взыскания, но создают риски как психологического напряжения, так и, в целом, ослабления или даже разрушения социальных связей. Здесь в полной мере следует учитывать Правило 44 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными 2015 года, в соответствии с которыми «дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка» [19].

Вывод

Таким образом, в рамках настоящей статьи подверглись аналитическому рассмотрению отдельные аспекты проблемы социальной изоляции как генеральной категории в системе уголовно-исполнительных отношений. Концентрированным выводом всех теоретических рассуждений является утверждение о том, что вопросы социальной изоляции должны являться объектом постоянных исследований. В свою очередь, порождаемые ею негативные явления, в частности, состояние социального одиночества осужденных, требуют поиска новых законодательных, организационных резервов для максимально возможной нейтрализации их негативного воздействия. При этом были обоснованы отдельные конкретные предложения,

направленные на решение соответствующих задач, в частности:

1. Необходимо выделение отдельной группы осужденных, которые должны стать самостоятельным объектом воспитательного воздействия – социально одинокими осужденными, то есть тех, у которых отсутствуют или утрачены социально полезные связи. В отношении данной группы осужденных требуется организовывать отдельные формы психологической работы, направленной на улучшение их психологического статуса, на привитие навыков самодиагностики и саморегуляции.

2. Формулировка понятия «психологическое воспитание», содержащаяся в Правилах проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, утвержденных приказом МВД РК от 13 августа 2014 года № 508, должна быть изменена с тем, чтобы отражать именно сущность воспитательной работы, а не деятельность по психологическому сопровождению осужденных к лишению свободы.

3. В качестве одной из наиболее эффективных форм работы с социально одинокими осужденными может стать институт волонтерства в пенитенциарных учреждениях. Следует перейти от разрешительного механизма волонтерства (имеющего место в действующем законодательстве) к стимулирующему.

4. Действующий УИК РК 2014 года при сопоставлении с предыдущим УИК РК 1997 года не в полной мере четко отражает вопрос относительно возможности реализации права на свидания осужденными к лишению свободы, переведенными в порядке дисциплинарного взыскания в одиночную камеру. Данный вопрос должен получить детальную фиксацию во избежание расхождений в правоприменительной практике и риска отказов в предоставлении свиданий именно по причине пребывания осужденного в одиночной камере. При этом учитывая, что даже сокращенный до 4-месяцев период является достаточно длительным, способным прервать социальные связи, необходимо оставить для данной категории осужденных весь спектр социальных контактов в стандартном объеме, предусмотренном УИК РК. В отношении лиц, переведенных в дисциплинарный изолятор, достаточно запрета на длительные свидания с сохранением всех иных форм социальных контактов. Данное изменение позволит в максимальной степени приблизить отечественное законодательство к международным стандартам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // «Казахстанская правда». – 2014. – 09 июля.
- 2 Абрахманова К. Краткий курс по новеллам Уголовного кодекса // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31603342&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 06.09.2022).
- 3 Рахимбердин К. Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы // https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/alternativy-lisheniya-svobody/ (дата обращения: 19.09.2022).
- 4 Гета М.Р. Альтернативы наказанию: учебное пособие. - Усть-Каменогорск: Медия-альянс, 2004. - 175 с.
- 5 Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. – М.: Логос, 2008. – 408 с.
- 6 Лапшина Т.Ю. Психологические особенности переживания одиночества у лиц, находящихся в условиях групповой (тюремной) изоляции: автореф. дис. ... канд. психолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. - 17 с.
- 7 Худякова И.С. Особенности проявления одиночества у осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. - № 4-3. - С. 105-108.
- 8 Метлин Д.Г. Актуальные вопросы правового регулирования поддержания социально полезных связей осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Педагогика и психология служебной деятельности. – 2019. - № 4. – С. 65-67.
- 9 Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: приказ МВД РК от 13 августа 2014 года № 508 // «Казахстанская правда». – 2015. – 21 января.
- 10 Абрамкин В. Итоговый доклад в секции «Волонтеры в системе уголовного правосудия» (итоговое заседание «Встречи Европейских Волонтеров в Москве», 21-24 июня 1993 года) // <http://www.uic.unn.ru:8103/hrnnov/rus/nnsshr/public/book/part11.htm> (дата обращения: 12.09.2022).
- 11 О волонтерской деятельности: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 42-VI // «Казахстанская правда». – 2017. – 06 января.
- 12 О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // «Казахстанская правда». – 2017. – 06 января.
- 13 О пробации: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (дата обращения 10.09.2022).
- 14 Конзак Д., Чернышева О.М. Волонтерская работа в пенитенциарных учреждениях Германии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. - № 3 (27). - С. 83-89.
- 15 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V // «Казахстанская правда». – 2014. – 11 июля.
- 16 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208-I // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. - № 24. - Ст. 337 (утратил силу).
- 17 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности:

Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI // «Казхастанская правда». – 2019. – 31 декабря.

18 Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан 17 ноября 2014 года № 819 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984> (дата обращения: 08.09.2022).

19 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными: приняты Резолюцией ГА ООН 17 декабря 2015 года // https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 10.09.2022).

REFERENCES

1 Uголовnyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda № 226-V // «Kazahstanskaja pravda». – 2014. – 09 ijulja.

2 Abrahamova K. Kratkij kurs po novellam Uголовnogo kodeksa // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31603342&pos=6;-106#pos=6;-106 (data obrashhenija: 06.09.2022).

3 Rahimberdin K. Al'ternativy lisheniju svobody v Respublike Kazahstan: sovremennoe sostojanie i perspektivy // https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/alternativy-lisheniyu-svobody/ (data obrashhenija: 19.09.2022).

4 Geta M.R. Al'ternativy nakazaniyu: uchebnoe posobie. - Ust'-Kamenogorsk: Medija-al'jans, 2004. - 175 s.

5 Pokrovskij N.E., Ivanchenko G.V. Universum odinochestva: sociologicheskie i psihologicheskie ocherki. – M.: Logos, 2008. – 408 s.

6 Lapshina T.Ju. Psihologicheskie osobennosti perezhivaniya odinochestva u lic, nahodjashihhsja v uslovijah gruppovoj (tjurennoj) izoljatsii: avtoref. dis. ... kand. psiholog. nauk. – Rostov-na-Donu, 2007. - 17 s.

7 Hudjakova I.S. Osobennosti projavlenija odinochestva u osuzhdennyh, otbyvajushhih nakazanie v kolonii-poselenii // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2009. - № 4-3. - S. 105-108.

8 Metlin D.G. Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya podderzhanija social'no poleznyh svjazej osuzhdennyh, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody // Pedagogika i psihologija sluzhebnoj dejatel'nosti. – 2019. - № 4. – S. 65-67.

9 Ob utverzhenii Pravil provedeniya vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniju svobody: prikaz MVD RK ot 13 avgusta 2014 goda № 508 // «Kazahstanskaja pravda». – 2015. – 21 janvarja.

10 Abramkin V. Itogovyj doklad v sekcii «Volontery v sisteme uголовnogo pravosudija» (itogovoe zasedanie «Vstrechi Evropejskih Volonterov v Moskve», 21-24 ijunja 1993 goda) // <http://www.uic.unn.ru:8103/hrnnov/rus/nnsr/public/book/part11.htm> (data obrashhenija: 12.09.2022).

11 O volonterskoj dejatel'nosti: Zakon Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrja 2016 goda № 42-VI // «Kazahstanskaja pravda». – 2017. – 06 janvarja.

12 O probacii: Zakon Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrja 2016 goda № 38-VI // «Kazahstanskaja pravda». – 2017. – 06 janvarja.

13 O probacii: Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 24 fevralja 2017 goda № 34 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (data obrashhenija: 10.09.2022).

14 Konzak D., Chernysheva O.M. Volonterskaja rabota v penitencijarnyh uchrezhdenijah Germanii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2014. - № 3 (27). - S. 83-89.

15 Uголовno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2014 goda № 234-V // «Kazahstanskaja pravda». – 2014. - 11 ijulja.

16 Uголовno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 13 dekabrja 1997 goda № 208-I // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazahstan. – 1997. - № 24. - St. 337 (utratil silu).

17 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovaniya uголовnogo, uголовno-processual'nogo zakonodatel'stva i usilenija zashhity prav lichnosti: Zakon RK ot 27 dekabrja 2019 goda № 292-VI // «Kazahstanskaja pravda». – 2019. – 31 dekabrja.

18 Pravila vnutrennego raspordjaka uchrezhdenij uголовno-ispolnitel'noj sistemy: prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan 17 nojabrja 2014 goda № 819 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984> (data obrashhenija: 08.09.2022).

19 Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob'edinennyh Nacij v otnoshenii obrashhenija s zakljuchennymi: prinjaty Rezoljuciej GA ООН 17 dekabrja 2015 goda // https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (data obrashhenija: 10.09.2022).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гаухар Сактабергеновна Кузекова - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ИІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: gauxar_888@mail.ru.

Кузекова Гаухар Сактабергеновна - магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: gauxar_888@mail.ru.

Gaukhar Kuzekova - master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev. Kostanay, Abai Avenue, 11. E-mail: gauxar_888@mail.ru.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕГЛАСНОГО АУДИО- И (ИЛИ) ВИДЕОКОНТРОЛЯ ЛИЦА ИЛИ МЕСТА**К.С. Мадиев**

докторант

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В статье в рамках оперативно-розыскного законодательства рассматривается такое специальное оперативно-розыскное мероприятие, как негласный аудио- и (или) видеоконтроль лица или места. Данное мероприятие является актуальным и требует тщательного исследования. Проводится сравнительный анализ оперативно-розыскных законодательств Российской Федерации и Республики Беларусь, где имеются схожие оперативно-розыскные мероприятия и используется несколько иная терминология ОРМ гласной и негласной направленности. Так, в Российской Федерации данное мероприятие именуется как наблюдение и в Республике Беларусь как слуховой контроль. В нашем законодательстве негласный аудио - и (или) видеоконтроль лица или места отличается от общего оперативно-розыскного мероприятия тем, что не образует специальное мероприятие, как изъятие информации с камер видеонаблюдения, а является лишь следственным действием.

Так же рассматривается сущность оперативно-технических средств и необходимость использования возможностей технических средств, установленных в общественных местах, учреждениях как с государственной, так и частной формой собственности.

С развитием новых технологий возможности специальных мероприятий повышаются, появилось множество способов использования технических средств, однако данными техническими достижениями пользуется и преступный элемент. Одним из значительных недостатков считается различие в некоторых комментариях и правилах к Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и к Уголовно-процессуальному кодексу в части проведения специальных мероприятий. Следует отметить, что назрела необходимость слияния двух специальных мероприятий в одно для более эффективного применения в практической деятельности.

Таким образом не будет создаваться волокита в организации проведения специальных мероприятий при получении санкции по одному мероприятию, куда будет включен комплекс специальных мероприятий. При этом следует учитывать некоторые различия в двух правовых режимах - в рамках уголовно-процессуального права и Закона «Об ОРД», т.е. проблемы перехода от одного правового режима в другой в рамках проведения негласных следственных действий и специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: специальные оперативно-розыскные мероприятия (СОРМ), негласные следственные действия (НСД), единый реестр досудебного производства (ЕРДР), Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуальный кодекс.

АДАМНЫҢ НЕМЕСЕ ОРЫННЫҢ ЖАСЫРЫН АУДИО- ЖӘНЕ (НЕМЕСЕ) БЕЙНЕБАҚЫЛАУЫН ЖҮРГІЗУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**Қ.С. Мәдиев**

докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақалада жедел-іздістіру заңнамасы шеңберінде адамның немесе орынның жасырын аудио-және (немесе) бейнебақылауы сияқты арнайы жедел-іздістіру іс-шарасы қарастырылады. Бұл іс-шара өзекті болып табылады және мұқият зерттеуді қажет етеді. Сонымен қатар Ресей Федерациясы мен Беларусь Республикасының жедел-іздістіру заңнамаларына салыстырмалы талдау жүргізіледі, онда ұқсас жедел-іздістіру шаралары бар және ашық және жасырын бағыттағы ЖІШ-ның сәл өзгеше терминологиясы қолданылады. Сонымен, Ресей Федерациясында бұл іс-шара бақылау және Беларусь Республикасында есту бақылауы деп аталады. Біздің заңнамада адамның немесе орынның жасырын аудио- және (немесе) бейнебақылауы жалпы жедел-іздістіру іс-шарасынан ерекшеленеді, өйткені ол бейнебақылау камераларынан ақпаратты алу сияқты арнайы іс-шара құрмайды, тек тергеу әрекеті болып табылады.

Сондай-ақ, жедел-техникалық құралдардың мәні және мемлекеттік және жеке меншік нысандары бар қоғамдық орындарда, мекемелерде белгіленген техникалық құралдардың мүмкіндіктерін пайдалану қажеттілігі қарастырылады.

Жаңа технологиялардың дамуымен арнайы іс-шаралардың мүмкіндіктері артып келеді, техникалық құралдарды қолданудың көптеген әдістері пайда болды, бірақ қылмыстық элемент те бұл техникалық жетістіктерді пайдаланады. Маңызды кемшіліктердің бірі «Жедел-іздістіру қызметі туралы» Заңға және Қылмыстық-процестік кодексіне қатысты кейбір түсініктемелер мен ережелердегі арнайы іс-шараларды өткізу бөлігіндегі айырмашылық болып саналады. Айта кету керек, практикалық қызметте тиімді қолдану үшін екі арнайы іс-шараны бір іс-шараға біріктіру қажеттілігі туындады.

Осылайша, арнайы іс-шаралар кешені енгізілетін бір іс-шара бойынша санкция алған кезде арнайы іс-шараларды

өткізуді ұйымдастыруда қағазбастылық орын алмайды. Бұл ретте екі құқықтық режимдегі - қылмыстық іс жүргізу құқығы мен «ЖІҚ туралы» Заң шеңберінде кейбір айырмашылықтарды, яғни жасырын тергеу әрекеттері мен арнайы жедел-іздістіру іс-шараларын жүргізу шеңберінде бір құқықтық режимнен екіншісіне өту проблемаларын ескеру қажет.

Түйін сөздер: арнаулы жедел-іздістіру іс-шара (АЖІШ), жасырын тергеу әрекеттері (ЖТӨ), бірыңғай тізілімі сотқа дейінгі іс жүргізу (БТСДІЖ), «Жедел-іздістіру қызметі туралы» Заң, Қылмыстық-процестік кодекс.

LEGAL FEATURES OF CONDUCTING COVERT AUDIO AND / OR VIDEO MONITORING OF A PERSON OR PLACE

Madiev K.S.

doctoral student

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. In the article, within the framework of operational-search legislation, such a special operational-search event as unspoken audio and (or) video monitoring of a person or place is considered. This event is relevant and requires careful research. A comparative analysis of the operational-investigative legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus, where there are similar operational-investigative measures, where a slightly different terminology of the ORM of a vowel and unspoken orientation is used, is carried out. So, in the Russian Federation, this event is referred to as observation and in the Republic of Belarus as auditory control. In our legislation, unspoken audio and (or) video monitoring of a person or place differs from a general operational search event in that it does not form a special event, like the seizure of information from CCTV cameras, but is only an investigative action. The essence of operational and technical means and the need to use the capabilities of technical means installed in public places, institutions with both state and private ownership are also considered. With the development of new technologies, the possibilities of special events are increasing, there are many ways to use technical means, but these technical achievements are also used by the criminal element. One of the significant drawbacks is the difference in some comments and rules to the Law «On Operational Investigative Activities» and to the Criminal Procedure Code regarding the conduct of special events. It should be noted that there is a need to merge two special events into one for more effective application in practice. Thus, red tape will not be created in the organization of special events when receiving a sanction for one event, which will include a set of special events. At the same time, it is necessary to take into account some differences in the two legal regimes - within the framework of criminal procedure law and the Law «On the ORDO», i.e. the problems of transition from one legal regime to another within the framework of secret investigative actions and special operational search measures.

Keywords: special operational investigative measures (SOIM), secret investigative actions (SIA), the unified register of pre-trial proceedings (UROPP), the Law «On Operational Investigative Activities», the Code of Criminal Procedure.

Введение

Основные направления развития законодательства Республики Казахстан по вопросам проведения и использования результатов специальных оперативно-розыскных мероприятий в двух правовых режимах основываются на все большей защите прав и законных интересов граждан.

С одной стороны, это защита самих граждан от преступных посягательств других лиц, с другой стороны, защита от необоснованных действий самих субъектов оперативно-розыскной деятельности.

С развитием новых технологий и цифровизации возможностей специальных оперативно-розыскных мероприятий появилось множество способов использования технических средств в раскрытии и расследовании преступлений, поэтому вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности имеют первостепенное значение.

Однако внешне схожий перечень оперативно-розыскных мероприятий по своему правовому содержанию в двух правовых режимах - ОРМ до регистрации в ЕРДР и НСД после регистрации - имеет некоторые особенности в правоприменительной практике.

Постановка задачи, методы исследования

Рассмотрим одно из таких специальных мероприятий. В соответствии с пп. 1 п. 3 ст. 11 Закона Республики Казахстан «Об ОРД» к такому мероприятию относится негласный аудио- и (или) видеоконтроль лица или места, то есть негласный контроль речевой и иной информации, а также действий лица и (или) событий, происходящих в строго определенном месте, производимый при необходимости путем негласных проникновения и (или) обследования, с использованием видео-, аудиотехники либо иных специальных научно-технических средств с одновременной фиксацией их содержания на материальном носителе [1].

Рассматриваемое мероприятие предполагает использование специальных технических средств слежения за поведением и действиями лиц, в строго определенных местах в помещениях и транспортных средствах, направленное на негласную фиксацию, аудио- и видеозапись устных разговоров, ведущихся подозреваемыми лицами без использования средств связи.

Мировая практика проведения данного оперативно-розыскного мероприятия разнообразна, поэтому

ее изучение и использование действенных практик при возникновении определенных ситуаций также, по нашему мнению, актуальна.

В Российской Федерации используется несколько иная терминология оперативно-розыскного мероприятия гласной и негласной направленности, чем в Республике Казахстан: наблюдение как разновидность ОРМ.

Так, в Российской Федерации под наблюдением следует понимать оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в негласном визуальном, электронном либо комплексном слежении за действиями и разговорами конкретных лиц, а также за событиями и обстановкой в местах совершения преступлений с целью получения и фиксации информации о признаках преступной деятельности, возможных соучастниках, местах хранения орудий совершения преступлений и похищенного имущества

При этом электронное наблюдение предполагает применение специальных технических средств слежения за поведением и действиями подозреваемого лица в помещениях и транспортных средствах, ведется сотрудниками специальных оперативно-технических подразделений правоохранительных органов. Разновидностью электронного наблюдения является негласная аудио- и видеозапись устных разговоров, ведущихся подозреваемыми лицами без использования средств связи. Аппаратура негласной аудио- и видеозаписи может использоваться как с согласия одного из участников наблюдаемых событий, так и втайне от всех участвующих в них лиц [2, с. 97-98]. Так как в конечном итоге будут влиять на признание полученных данных вещественными доказательствами.

В Республике Беларусь схожее оперативно-розыскное мероприятие - слуховой контроль - отличается от негласного аудио- и (или) видеоконтроля лица или места в Республике Казахстан лишь иной терминологией специального мероприятия.

Так, под слуховым контролем понимается получение и фиксация акустической информации в помещениях, сооружениях, транспортных средствах и на местности для решения задач оперативно-розыскной деятельности [3].

Цели

В нашем законодательстве негласный аудио- и (или) видеоконтроль лица или места отличается от общего оперативно-розыскного мероприятия тем, что не образует специального мероприятия такое действие, как изъятие информации с камер видеонаблюдения [4, с. 108], установленных в различных местах и учреждениях, предназначенных лишь для общественного правопорядка, интересующие нас лица могут туда попасть случайно.

Поэтому в Законе «Об ОРД» для всех субъектов ОРД в вопросе единого понимания сущности специально-технических средств приведен их конкретный перечень, к ним относятся устройства, аппаратура, приспособления, оборудования, имеющие специальные функции, программное обеспечение и конструктивную особенность для добывания и документирования информации в ходе проведения ОРМ и НСД [1].

В конечном итоге результаты оперативно-розыскных мероприятий используются в качестве доказательственной базы в уголовном процессе, и разное понимание сущности оперативно-технических средств могут повлиять на конечный результат. Для повышения эффективности, по нашему мнению, необходимо внести ясность касательно оперативно-технических средств, что к ним относится, дать краткое описание технических характеристик. Также необходимо дать возможность сотрудникам оперативно-розыскной деятельности использовать технические средства, установленные в общественных местах, учреждениях как с государственной, так и частной формой собственности [5], для проведения рассматриваемого мероприятия. По нашему мнению, нужно разработать совместную инструкцию с субъектами государственных и негосударственных структур с ОВД, в которой следует прописать способы взаимодействия, в том числе о неразглашении государственных секретов.

Наряду с этим необходимо отметить, что в последнее время в Казахстан нелегально завозят контрафактные оперативно-технические средства, которые способны производить незаконную аудио- и видеозапись. В результате чего разглашаются методы оперативно-розыскной деятельности и фундаментальный принцип конспирации ОРД [6, с. 3], а главным образом оперативно-тактические методы рассматриваемого мероприятия, частичное понимание преступным элементом оперативно-технических комбинации затрудняет работу сотрудникам оперативных подразделений (44% опрошенных сотрудников отметили, что осведомленность заинтересованных лиц затрудняет работу при проведении оперативных мероприятий).

К примеру, в ходе республиканского оперативно-профилактического мероприятия «Контрафакт» в г. Алматы установлен гражданин Ф., 1969 года рождения, который производил продажу специального технического средства для нелегального получения аудио-, видеoinформации, закамуфлированного под настоящие часы со слотом для флеш-карты [7].

Обсуждение

Возвращаясь к рассматриваемому специальному оперативно-розыскному мероприятию, где в качестве цели выступает информация, полученная с помощью технических средств на материальный носитель, по мнению Агаркова А.В., результат оперативно-розыскного мероприятия всегда зависит от воли наблюдаемого, либо от сотрудника, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а также от многих обстоятельств по разным причинам либо иных лиц [8, с. 109].

Проблемным вопросом является последовательность и разграничение негласного аудио- и видеоконтроля лица или места с общим оперативно-розыскным мероприятием: оперативный закуп в части продолжения и перехода, для которой требуется ведомственное санкционирование. Исходя из этого можно предположить, что постановление, санкционированное следственным судьей либо прокурором в зависимости от правового режима в рамках Уголовно-процессуального кодекса или Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», по нашему мнению, считается выше в формальном плане, однако для процессуального оформления результатов ОРМ в качестве доказательственной базы необходимо, чтобы в действиях субъектов ОРД была последовательность в рассматриваемых мероприятиях.

Например, 01.05.2020 года около дома №1 мкр. Жайсан г. Шу задержан гражданин У., у которого произвели закуп 10 кг гашиша, аналогично 13.08.2020 года в Шуйском районе у гр. К. изъяли 20 кг марихуаны [9], то есть в рамках НСД негласный аудио- и видеоконтроль лица или места осуществлялся по конкретному делу по месту и объекту, а ранее, 27.04.2020 года, был произведен оперативный закуп, утвержденный в рамках оперативной информации руководителем ведомственного подразделения. В данной последовательности результаты ОРМ в законном порядке будут использованы в досудебной и судебной практике.

Считаем значительным недостатком различие в некоторых комментариях и правилах к Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и к Уголовно-процессуальному кодексу в части проведения специальных мероприятий. Рассмотрим на примере: если в ходе проведения специального мероприятия, негласного аудио- и видеоконтроля лица или места по признакам преступления, предусмотренного статьями 194, 297 Уголовного кодекса Республики Казахстан (Вымогательство, Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов) [10, с.102-105], лицо, заранее нам известное, в отношении которого была получена санкция в рамках специального оперативно-розыскного мероприятия по Закону «Об оперативно-розыскной деятельности», при непосредственном проведении оказался другим лицом, то продолжение данного мероприятия (в целях конспирации вне зависимости от обстоятельств, лицо продолжает действия, ранее оговоренные в инструкции субъекта ОРД) с точки зрения доказательственной базы будет считаться незаконным и дальнейшее его использование проблематичным в досудебном и судебном производстве, такое же мероприятие только в рамках негласного следственного действия позволяет без уточнения установочных данных продолжать мероприятие в соответствии параграфом 3 п. 23 совместного приказа МВД РК от 12.12.2014 г. №892 [11].

Хотя в УПК РК в соответствии с ч. 2 ст. 232, негласные следственные действия, за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений, производится по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности [12, с. 172].

Заключение, выводы

На основании вышеизложенного для повышения эффективности специальных оперативно-розыскных мероприятий необходимо внести изменения в Закон «Об ОРД», изложив п. 7 ст. 12 в следующей редакции: «Осуществление специального оперативно-розыскного мероприятия (далее - СОРМ) в отношении лиц, не указанных в постановлении о проведении СОРМ, не допускается, и такие СОРМ подлежат немедленному прекращению, при фиксации в ходе проведения СОРМ совершения противоправных деяний должностное лицо, осуществляющее негласный аудио- и видеоконтроль лица или места, а также негласный контроль, перехват и снятие информации, передающиеся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи, в отношении которого СОРМ не санкционировано, вправе осуществлять в отношении неизвестного лица СОРМ с уведомлением прокурора в течении 48 часов».

Также по совершенствованию применения норм СОРМ предлагаем рассмотреть вопрос о слиянии двух мероприятий, таких как негласный аудио-, видеоконтроль лица или места в случае проведения в сочетании с другим специальным мероприятием - негласным проникновением и (или) обследованием места, без соотношения двух указанных мероприятий провести видеоконтроль в помещении невозможно и не целесообразно.

Слияние двух специальных оперативно-розыскных мероприятий в одно позволило бы использовать преимущества друг друга и не усложняло бы работу, применяя организационно-тактические методы по мере необходимости. При этом не будет создаваться организационной волокиты при получении санкции по одному мероприятию.

На основании вышеизложенного в целях повышения эффективности специальных оперативно-розыскных мероприятий предлагается внести изменения в Закон Республики Казахстан «Об ОРД», изложив п.п. 6 п. 3 ст. 11 в следующей редакции: «Негласные проникновение, обследование и (или) аудио- видеоконтроль лица и места».

Эффективность применения негласного аудио- и (или) видеоконтроля лица или места в сочетании с оперативно-розыскной тактикой очень высока, поэтому его правовое совершенствование как специального оперативно-розыскного мероприятия в рамках Закона Республики Казахстан «Об ОРД», так и негласного следственного действия в рамках УПК Республики Казахстан, необходимо в соответствии с практической

направленностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Закон Республики Казахстан. Об оперативно-розыскной деятельности: принят 15 сентября 1994 года, № 154-ХІІІ // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000/> (дата обращения 15.01.2021).
- 2 Овчинский В.С., Зорькина В.Д. Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. – М.: Новый, 2014. – 97 с.
- 3 Сыс С.В. Учебно-методический комплекс по программе специального курса «Оперативно-розыскная деятельность». – Гомель: Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 2015. – 49 с.
- 4 Лахин В.Д. Наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – Т. 11. – № 2. – С. 108.
- 5 Закон Республики Казахстан. О государственном имуществе: принят 1 марта 2011 года, № 413-ІV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000413/> (дата обращения: 12.01.2021).
- 6 Ведин А.В. Наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие, особенности использования его результатов: дис. ... докт. юрид. наук. – Владимир, 2012. – С. 3 // about:readerurl://www.dsib.net/kriminal-process/nabljudenie (дата обращения: 09.02.2021).
- 7 Информационный медиа-портал POLISIA.KZ. 25.02.2020 г. // <https://polisia.kz/ru/> (дата обращения: 15.01.2021).
- 8 Агарков А.В. Сущность оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» и необходимость его законодательного закрепления // Вестник Кузбасского института. Криминалистика. – 2017. – Т. 32. – № 1. – С. 109.
- 9 Засаду на наркосбытчика сняли на видео близ Шу (единий реестр досудебного расследования № 207812031000109 от 01.05.2020 года ст. 297 ч. 3 УК РК) // <https://tengrinews.kz/> (дата обращения: 09.02.2021).
- 10 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017. – 329 с.
- 11 Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий: совместный приказ МВД Республики Казахстан от 12.12.2014 г. №892 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016828> (дата обращения: 11.11.2020).
- 12 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2018. – 468 с.

REFERENCES

- 1 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti: prinjat 15 sentjabrja 1994 goda, № 154-ХІІІ // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000/> (data obrashhenija 15.01.2021).
- 2 Ovchinskij V.S., Zor'kina V.D. Kommentarij k Federal'nomu Zakonu «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» s prilozheniem reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i Evropejskogo suda po pravam cheloveka. – М.: Novyj, 2014. – 97 s.
- 3 Sys S.V. Uchebno-metodicheskij kompleks po programme special'nogo kursa «Operativno-rozysknaja dejatel'nost'». – Gmel': Gmel'skij gosudarstvennyj universitet imeni Franciska Skoriny, 2015. – 49 s.
- 4 Lahin V.D. Nabljudenie kak operativno-rozysknoe meroprijatie // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo». – 2007. – Т. 11. – № 2. – S. 108.
- 5 Zakon Respubliki Kazahstan. O gosudarstvennom imushhestve: prinjat 1 marta 2011 goda, № 413-ІV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000413/> (data obrashhenija: 12.01.2021).
- 6 Vedin A.V. Nabljudenie kak operativno-rozysknoe meroprijatie, osobennosti ispol'zovanija ego rezul'tatov: dis. ... dokt. jurid. nauk. – Vladimir, 2012. – S. 3 // about:readerurl://www.dsib.net/kriminal-process/nabljudenie (data obrashhenija: 09.02.2021).
- 7 Informacionnyj media-portal POLISIA.KZ. 25.02.2020 g. // <https://polisia.kz/ru/> (data obrashhenija: 15.01.2021).
- 8 Agarkov A.V. Sushhnost' operativno-rozyskного meroprijatija «nabljudenie» i neobhodimost' ego zakonodatel'nogo zakreplenija // Vestnik Kuzbasskogo instituta. Kriminalistika. – 2017. – Т. 32. – № 1. – S. 109.
- 9 Zasadu na narkosbytchika snjali na video bliz Shu (edinyj reestr dosudebnogo rassledovanija № 207812031000109 от 01.05.2020 goda st. 297 ch. 3 UK RK) // <https://tengrinews.kz/> (data obrashhenija: 09.02.2021).
- 10 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prakticheskoe posobie. – Almaty: «Izdatel'stvo «Norma-K», 2017. – 329 s.
- 11 Ob utverzhdenii Pravil provedenija neglasnyh sledstvennyh dejstvij: sovmestnyj prikaz MVD Respubliki Kazahstan №892 ot 12.12.2014 g. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016828> (data obrashhenija: 11.11.2020).
- 12 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prakticheskoe posobie. – Almaty: Izdatel'stvo «Norma-K», 2018. – 468 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Қайрат Сайлауұлы Мәдиев – Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты. Қарағанды қ., Ермеков к., 124. E-mail: Kmadiev@yandex.ru.

Мадиев Кайрат Сайлауевич – докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: Kmadiev@yandex.ru.

Kairat Madiev – doctoral student of the Karaganda academe of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Karaganda, st. Ermekov 124. E-mail: Kmadiev@yandex.ru.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КВАДРОКОПТЕРОВ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Н.Е. Сеильбекова

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Современные реалии позволяют внедрить в практику досудебного расследования средства научно-технического прогресса, которые позволяют в значительной степени обеспечить деятельность подразделений правоохранительных и специальных органов. По нашему мнению, процесс применения беспилотных летательных аппаратов в предметной области расследования является оправданным в развитии и трансферте технологий за счёт цифровой передачи информации с возможностью её дальнейшей фиксации и исследования. На основании этого в данной статье рассмотрим законодательное и практическое применение беспилотников, и в частности квадрокоптеров.

Квадрокоптеры в силу своей уникальной практичности легко использовать как в повседневной жизни, так и в досудебном расследовании. Законодательное закрепление использования квадрокоптеров облегчает деятельность досудебного расследования, поведение следственных действий с их участием, детализирует съемку в труднодоступных местах, а так же сможет охватить большие объемы площади при осмотрах, сможет снимать в оперативных быстрых условиях, описывая реальную картину происходящего, что приведет к наиболее качественному расследованию уголовных дел, качественному проведению следственных действий. В этой связи законодательное закрепление использования квадрокоптеров позволит снять ряд вопросов у адвокатов и представителей, а так же снизит количество жалоб в правоохранительные и специальные органы, что положительно скажется на ведении предварительного следствия.

Беспилотные летательные аппараты являются наиболее широким понятием и включают в себя понятие квадрокоптеры как одну из их разновидностей. В настоящее время квадрокоптеры широко применяются во всех сферах жизни. Техническое оснащение квадрокоптеров отличается по техническим спецификациям и назначению, областью применения.

Ключевые слова: квадрокоптеры, досудебное расследование, беспилотный летательный аппарат, расследование преступлений, научно-техническое средство.

КВАДРОКОПТЕРЛЕРДІ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ САТЫСЫНДА ЗАҢДЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ ҚОЛДАНУ

Н.Е. Сеильбекова

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Қазіргі заманғы шындық сотқа дейінгі тергеп-тексеру тәжірибесіне құқық қорғау және арнайы органдардың қызметін материалдық жағынан қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін ғылыми-техникалық прогрестің құралдарын енгізуге мүмкіндік береді. Біздің ойымызша, ұшқышсыз ұшатын аппараттарды зерттеу объектісінде пайдалану процесі ақпаратты одан әрі тіркеу және зерттеу мүмкіндігімен цифрлық тасымалдау есебінен технологияларды әзірлеу және беру кезінде негізделген. Осыған сүйене отырып, осы мақалада біз дрондардың, атап айтқанда квадрокоптердің заңнамалық және практикалық қолданылуын қарастырамыз.

Квадрокоптерлер өздерінің ерекше практикалық сипатына байланысты күнделікті өмірде де, сотқа дейінгі тергеуде де оңай қолданылады. Квадрокоптерлерді қолданудың заңнамалық бекітілуі сотқа дейінгі тергеу қызметін, олардың қатысуымен жүргізілген тергеу әрекеттерінің мінез-құлқын жеңілдетеді, қол жетпейтін жерлерде түсірілімді егжей-тегжейлі баяндайды, сондай-ақ тексеру кезінде аумақтың үлкен көлемін қамтуы мүмкін, болып жатқан оқиғалардың нақты көрінісін сипаттай отырып, жедел жылдам жағдайларда түсіре алады, бұл қылмыстық істерді неғұрлым сапалы тергеуге, тергеу әрекеттерін сапалы жүргізуге әкеледі. Осыған байланысты квадрокоптерлерді пайдалануды заңнамалық бекіту адвокаттар мен өкілдерден бірқатар мәселелерді шешуге мүмкіндік береді, сондай-ақ құқық қорғау және арнайы органдарға шағымдардың санын азайтады, бұл алдын ала тергеуге оң әсер етеді.

Ұшқышсыз ұшу аппараттары ең кең ұғым болып табылады және олардың сорттарының бірі ретінде квадрокоптерлер ұғымын қамтиды. Қазіргі уақытта квадрокоптерлер өмірдің барлық салаларында кеңінен қолданылады. Квадрокоптерлердің техникалық жабдықталуы техникалық сипаттамалары мен мақсаты, қолдану саласы бойынша ерекшеленеді.

Түйін сөздер: квадрокоптер, сотқа дейінгі тергеу, ұшқышсыз ұшу аппараттары, қылмысты тергеу, ғылыми-техникалық құралдар.

THE QUADROCOPTER'S LEGISLATIVE AND PRACTICAL APPLICATION
AT THE STAGE OF PRE-TRAIL INVESTIGATION

Seilbekova N.E.

master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. Modern realities allow us to enter the scientific and technical means of progress into the practice of pre-trial investigation which makes it possible to large extent the activity of the enforcement authorities and special agencies. In our opinion, the application process of the unmanned aerial vehicles in the investigation subject area is proved in the development and transfer of technologies due to the digital transmission with the possibility of its fixation and research. Based on this in the current article we'll consider the legislative and practical application of drones and in particular quadrocopters.

Quadrocopters, due to their unique practicality, are easy to use both in everyday life and in pre-trial investigation. The legislative consolidation of the use of quadrocopters facilitates the activities of pre-trial investigation, the conduct of investigative actions with their participation, details the filming in hard-to-reach places, and will also be able to cover large volumes of area during inspections, will be able to shoot in rapid operational conditions describing the real picture of what is happening, which will lead to the most qualitative investigation of criminal cases, high-quality investigative actions. In this regard, the legislative consolidation of the use of quadrocopters will allow to remove a number of questions from lawyers and representatives, as well as reduce the number of complaints to law enforcement and special agencies, which will have a positive impact on the conduct of the preliminary investigation.

Unmanned aerial vehicles are the broadest concept and include the concept of quadrocopters as one of their varieties. Currently, quadrocopters are widely used in all spheres of life. The technical equipment of the quadrocopters differs in technical specifications and purpose, scope of application.

Keywords: quadrocopter, pre-trial investigation, UAV, crimes investigation, scientific and technical means.

Введение

Современные технологии затрагивают абсолютно все сферы деятельности, и следственная деятельность не является исключением. В ней также учитываются общие достижения науки и техники, а также предьявляются специфичные инструменты для осуществления собственных задач [1].

Под беспилотным летательным аппаратом понимается летательное средство, которое может преодолевать расстояния по воздушному пространству без пилота, при этом все воздействия на данный аппарат производятся посредством пульта дистанционного управления, который управляется пилотом или эксплуатантом [2].

Не смотря на стремительное и массовое использование в современных быстроразвивающихся условиях беспилотных летательных аппаратов, в рамках производства следственных действий применение квадрокоптеров так и не получило широкого распространения.

Факторами, сдерживающими применение инновационных научно-технических средств, выступают следующие:

- дорогая стоимость и обслуживание агрегатов и узлов модели квадрокоптера и программного обеспечения;

- недостаточные навыки применения квадрокоптеров при производстве следственных действий.

Тем самым, по настоящее время возможности применения беспилотников до конца не изучены в оперативно-розыскной деятельности. На основании этого наблюдается необходимость использования уникальных научно-технических средств в практике оперативно-розыскной и экспертной работе.

Применение беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве нашей республики подразделяется на две категории: «открытая» и «специфическая». Необходимо отметить, что для проведения операций категории «специфическая» следует получить разрешение уполномоченной организации о выполнении авиационных работ с применением беспилотных летательных аппаратов над густонаселёнными пунктами, наличие разработанной информации по производству полёта, согласованной с центром УВД и органами ОВД [3].

Основная часть

Изначально беспилотные летательные аппараты были разработаны с целью фиксации обстановки и имеющейся на ней определённых объектов, то есть первоначально были разработаны в разведывательном назначении. После их свойства и функции стали применять в технических, информационных и иных сферах, не исключая практическую деятельность по раскрытию и расследованию отдельных категорий преступлений.

Квадрокоптеры относятся к беспилотным летательным аппаратам, представляющим собой воздушные судна, которые выполняют полёт без пилота и являются управляемыми за счёт пульта оператором [3].

Квадрокоптер перед другими беспилотниками обладает преимуществом, которое заключается в том, что у него имеется четыре двигателя, позволяющие ему не только передвигаться по воздуху, но и зависать на определённом месте. Также он в зависимости от модификации может поднимать груз в среднем до 2-3

кг, что предоставляет ему возможность использовать в воздухе камеру небольшого размера. Скорость его полёта может быть от 0 (при неподвижном зависании) и до 70 км/ч [4].

Квадрокоптеры состоят из линз и окуляров, что присуще оптическим приборам. Они предназначены для поиска приспособлений и отыскания предметов. Квадрокоптеры имеют функции фото и видеосъёмки, что позволяет им фиксировать результаты исследований.

Обширный спектр возможностей квадрокоптеров позволяет отнести их к научно-техническим средствам, которые в соответствии с ч. 3 ст. 126 Уголовно-процессуального кодекса РК являются допустимыми, в случае, если они:

- предусмотрены законодательством республики и не противоречат его нормам и принципам;
- являются научно-состоятельными;
- обеспечивают эффективность производства по рассматриваемому уголовному делу;
- являются безопасными [5].

Рассматривая мировой опыт применения беспилотных летательных аппаратов, отметим перспективные направления их использования в обеспечении эффективности по производству уголовного дела:

- как техническое устройство, позволяющее дистанционно производить осмотр предметов и труднодоступных участков местности;
- как устройство, позволяющее производить изъятие малогабаритных предметов и проб, имеющих следственный и оперативный интерес;
- как устройство, фиксирующее обстановку для составления следственных действий;
- как приспособление для исследования подозрительных предметов на наличие в них взрывчатых устройств либо веществ и т.п. [2].

Использование научно-технических средств при проведении следственных действий является неотъемлемой их частью, а также направлено на полноту отражения информации по расследуемому делу и сведение к минимуму человеческого фактора [6].

Применение беспилотников может позволить получить следователю следующие данные: полную информацию касательно условий местности, определение вида и способа места осмотра и иных вопросов, касающихся осмотра места происшествия [2].

Общепринятые правила осмотра места преступления регламентируют протоколирование на месте проведения, но на практике зачастую по различным на то причинам следователи ограничиваются лишь черновыми записями, а лишь добравшись в кабинет, начинают оформлять протокол. При этом наблюдается значительный временной разрыв между следственным действием и протоколированием, что соответственно снижает его качество.

Тем самым, применение беспилотных летательных аппаратов оказывает помощь при производстве отыскания искомых объектов, играющих весомую роль при расследовании, в рамках осмотра места происшествия. Данный факт определяет уникальные свойства использования беспилотников в ходе производства обыска. При этом, учитывая специфичность использования беспилотных летательных аппаратов, необходимо предусмотреть при производстве следственных действий участие специалиста, способного обеспечить надлежащее применение разновидности беспилотного оборудования.

Преимуществом применения квадрокоптеров является значительное повышение информационной ёмкости протокола, организовав хранение зафиксированных материалов, можно избежать необходимости их дублирования в цифровом формате.

Ряд современных ученых, аргументируя протоколирование с использованием компьютерных технологий, говорят о сокращении времени и исключении человеческого фактора при оформлении материалов дела, при этом упуская из внимания такие важные аспекты, как наличие технического устройства в полевых условиях, присутствие препятствующих этому внешних условий (атмосферные осадки, температурные показатели и пр.). Также на прогрессивность влияния может оказывать нестабильность соединения сети Интернет, недостаточное обеспечение следственных подразделений техническими средствами и аппаратурой. На основании вышесказанного решение может быть следующим: основной способ фиксации хода и результатов следственных действий должен быть произведён на записывающие научно-технические средства, по которым следователь сможет составить протокол и приобщить данные записи к материалам уголовного дела [6].

Отметим и то, что посредством протокола невозможно передать и запечатлеть эмоциональную окраску при даче показаний на стадии досудебного расследования, тон опрашиваемого, поведение и др. нежели чем при осуществлении видеозаписи на квадрокоптере. Также преимуществом выступает и то, что при помощи видеозаписи можно зафиксировать большой объём информации за относительно короткое время.

Цифровая камера, установленная в квадрокоптерах, позволяет при подключении к компьютеру произвести обработку полученного изображения, напечатать его и распечатать необходимое количество экземпляров. На экране устройства в режиме онлайн имеется возможность работать с видео и фотоматериалом, отслеживать телеметрию полёта, применяя радар и интерактивную карту нахождения и перемещения устройства. Также функциональные возможности квадрокоптера позволяют по телекоммуникационным

каналам связи передавать материалы сразу после съёмки. Изложенный функционал квадрокоптера позволяет минимизировать человеческие, временные и материальные затраты [6].

В нашей стране производится чёткое правовое регулирование воздушного пространства, и оно необходимо при применении квадрокоптеров, что объясняется тем, что они могут выступать источниками повышенной опасности: могут причинить травму людям, нанести имущественный вред, при несанкционированном пользовании привести владельца к судебным разбирательствам [4].

В части 4 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан говорится о том, что применение органом, ведущим уголовный процесс, научно-технических средств обязательно должно быть зафиксировано в протоколах следственных действий и протоколе судебных заседаний с указанием условий и порядка их применения [5].

Данная норма свидетельствует о том, что имеется ограниченный перечень научно-технических средств, которые допущены к использованию в рамках производства процессуальных действий. С одной стороны, внося предложение о регулярном внедрении в практическую деятельность передовых научно-технических достижений, включающих беспилотные летательные аппараты, выступает оправданным. Но при этом с точки зрения нормотворческой деятельности это не является целесообразным, что объясняется постоянным внесением изменений и дополнений в законные/подзаконные акты списка научно-технических средств.

Так, профессор Бегалиев Е.Н. полагает, что в законодательном акте невозможно привести весь перечень научно-технических средств, допущенных к применению, на основании того, чтобы не препятствовать внедрению нового технического средства, которое не приведено в перечне [2].

Мы предлагаем внести дополнение в качестве «иные научно-технические средства» после перечня разрешённых к применению научно-технических средств, что сможет обеспечить доступное использование вновь создаваемых научно-технических средств.

Также мы понимаем, что не существует универсальных средств, которые были бы полезны и применимы во всех следственных действиях, что обуславливается категориями расследуемых преступлений. Научно-технические средства так же, как и тактические приёмы, подходят лишь к определённым следственным ситуациям. Данное обстоятельство побуждает к тому, что следователь должен обладать определёнными навыками при обращении с любым техническим средством, которое предусматривается законодательством.

Заключение

Применение беспилотных летательных аппаратов в современном мире давно перестало быть чем-то недостижимым и фантастическим. С каждым годом на рынке появляются новейшие модификации с профессиональным качеством фото- и видеосъёмки, а также с массой других специальных возможностей, что обуславливает их применение и в области досудебного расследования.

Применение квадрокоптеров позволяет повысить качество фиксации, снизить временные затраты, минимизировать человеческий фактор как элемент субъективизма.

В связи с недостаточным изучением применения беспилотников, считаем целесообразным разрешить проблему посредством организации специализированных тренингов и обучающих мастер-классов, специальных курсов по повышению уровня квалификации сотрудников правоохранительных органов по овладению навыками и умениями передовых научно-технических средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бахтеев Д.В. Об интеграции современных технологий в следственную деятельность // Глаголь правосудия. – 2022. - № 1 (27). – С. 2-4 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48613433> (дата обращения 01.10.2022 г.).
- 2 Бегалиев Е.Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - № 2 (89). – 2019. – С. 163-172 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38255919> (дата обращения 02.10.2022).
- 3 Об утверждении правил эксплуатации беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве Республики Казахстан: приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 31 декабря 2020 года № 706 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031> (дата обращения: 05.10.2022).
- 4 Анисимов А.П., Иванова Ж.Б. Правовое регулирование использования беспилотных воздушных судов (квадрокоптеров): дискуссионные вопросы // Вестник института законодательства РК. – 2017. - № 4 (49). – С. 64-70 // <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/468> (дата обращения: 05.10.2022).
- 5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231 – V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 06.10.2022).
- 6 Долгинов С.Д., Лунин С.О. Фиксация следственных действий и инновационные способы решения имеющихся проблем // Уголовное право и процесс. – 2022. – С. 365-380 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49204065> (дата обращения: 06.10.2022).

REFERENCES

- 1 Bakhteev D.V. On the integration of modern technologies into investigative activities // Glagol of justice. – 2022. - № 1 (27). – Pp. 2-4 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48613433> (accessed: 01.10.2022).
- 2 Begaliev E.N. On the prospects of using unmanned aerial vehicles during the production of individual investigative

actions // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - № 2 (89). – 2019. – Pp. 163-172 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38255919> (accessed: 02.10.2022).

3 On approval of the rules for the operation of unmanned aerial vehicles in the airspace of the Republic of Kazakhstan: Order No. 706 of the Acting Minister of Industry and Infrastructure Development of the Republic of Kazakhstan dated December 31, 2020 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031> (accessed: 05.10.2022).

4 Anisimov A.P., Ivanova Zh.B. Legal regulation of the use of unmanned aircraft (quadrocopters): controversial issues // Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. – 2017. - № 4 (49). – Pp. 64-70 // <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/468> (accessed: 05.10.2022).

5 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231 – V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (accessed: 06.10.2022).

6 Dolginov S.D., Lunin S.O. Fixing investigative actions and innovative ways to solve existing problems // Criminal law and process. – 2022. – Pp. 365-380 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49204065> (accessed: 06.10.2022).

АВТОР ТУРАЛЫМ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /
INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Нургуль Ермуратовна Сеилбекова - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ИІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: nurgulchik_92@mail.ru.

Сеилбекова Нургуль Ермуратовна – магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: nurgulchik_92@mail.ru.

Nurgul Seilbekova – master in Law, doctoral student of Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev. Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: nurgulchik_92@mail.ru.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УЧАСТИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**Б.Т. Смагулов**

докторант

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В статье обосновывается необходимость того, что для понимания в современных условиях развития законодательства, места и роли потерпевшего, требуется изучение генезиса статуса потерпевшего, а также причины возникновения участия потерпевшего в уголовном процессе. Так, с помощью исторического метода было осуществлено исследование становления института статуса потерпевшего в течение времени. Рассматривая казахское обычное право, изучая особенности судов биев, приходим к выводу, что показаниям потерпевшего уделялось большое и решающее значение. Представленное обвинение потерпевшим должно было быть обоснованным и доказанным. Непосредственно рассматривая причины возникновения потерпевшего в уголовном процессе, можно выделить общеправовые, уголовно-правовые, криминалистические, криминологические и уголовно-процессуальные. В общем философском понимании можно сделать вывод, что человек становится потерпевшим в поисках справедливости. Уголовно-процессуальной причиной возникновения потерпевшего в уголовном процессе является тот факт, что статус потерпевшего определен как полноправный и в большинстве случаев обязательный участник судопроизводства для осуществления обвинительной функции. Уголовный закон как материальное право связывает с характеристикой личностных качеств и поведения потерпевшего. В криминологическом аспекте причину возникновения научного направления «виктимологии» можно определить необходимостью защиты возможных жертв от уголовных правонарушений и необходимостью принятия профилактических мер по снижению виктимности и преступности. Криминалистическим пониманием причины возникновения потерпевшего в уголовном процессе является то, что потерпевший является основным объектом изучения для разработки новых научно-технических средств, новых тактических приемов и методических рекомендаций для качественного проведения досудебного производства.

Ключевые слова: государство, потерпевший, личность, права, справедливость, уголовный процесс, уголовное право, криминология, криминалистика, обвинение, уголовная ответственность, защита, рекомендации, профилактика.

СОТҚА ДЕЙІНГІ ӨНДІРІСТЕ ЖӘБІРЛЕНУШІНІҢ ҚАТЫСУ СЕБЕПТЕРІ**Б.Т. Смагулов**

докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақалада қазіргі жағдайдағы заңнаманың дамуында, жәбірленушінің орны мен рөлін түсіну үшін, жәбірленушінің мәртебесінің генезисін, сонымен бірге жәбірленушінің қылмыстық процеске қатысу себептерін зерттеу қажет екендігі негізделді. Осылайша, тарихи әдістің көмегімен жәбірленушінің мәртебесі институтының уақыт өте келе қалыптасуына зерттеу жүргізілді. Қазақ әдет-ғұрып құқығын қарастыра отырып, би соттарының ерекшеліктерін зерттей келе, жәбірленушінің айғақтарына үлкен және шешуші мән берілген деген қорытындыға келеміз. Жәбірленушінің таққан айыбы негізді және дәлелді болуы керек еді.

Қылмыстық процеске жәбірленушінің пайда болу себептерін тікелей қарастыра отырып, жалпы философиялық себептерді, қылмыстық- құқықты, криминалистикалық, криминологиялық және қылмыстық іс жүргізуді бөліп көрсетуге болады. Жалпы философиялық түсінік бойынша, адам әділдік іздеп жәбірленуші болып қалады деп қорытынды жасауға болады. Қылмыстық процеске жәбірленушінің пайда болуының қылмыстық іс жүргізу себептері - айыптау функциясын жүзеге асыру үшін жәбірленушінің мәртебесі толыққанды және көп жағдайда процеске міндетті қатысушы ретінде айқындалуы болып табылады. Қылмыстық заң материалдық құқық ретінде жәбірленушінің жеке қасиеттері мен мінез-құлқының ерекшеліктерімен байланыстырады. Криминологиялық аспектіде «виктимология» ғылыми бағытының пайда болу себебін мүмкін құрбандарды қылмыстық құқық бұзушылықтардан қорғау қажеттілігімен және виктимизация мен қылмысты азайту үшін алдын алу шараларын қабылдау қажеттілігімен анықтауға болады. Қылмыстық процеске жәбірленушінің пайда болу себебінің криминалистикалық түсінігі бойынша, жәбірленуші жаңа ғылыми-техникалық құралдарды, сотқа дейінгі іс жүргізуді сапалы жүргізудің жаңа тактикасы мен нұсқауларын жасаудың негізгі зерттеу объектісі болып табылады.

Түйін сөздер: мемлекет, жәбірленуші, тұлға, құқық, әділдік, қылмыстық процесс, қылмыстық құқық, криминология, криминалистика, айыптау, қылмыстық жауапкершілік, қорғаныс, ұсынымдар, профилактика.

THE PARTICIPATION REASONS OF THE VICTIM IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Smagulov B.T.
doctoral student

Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The article substantiates the necessity of the understanding of the development of legislation, the place and role of the victim in modern conditions, it is necessary to study the genesis of the status of the victim, as well as the reason of the victim's participation in the criminal process. Thus, with the help of the historical method, a study was made about the formation of the institution status of the victim during the time. Considering the Kazakh customary law, studying the features of biy courts, we come to the conclusion that the testimony of the victim was given great and decisive importance. The presented accusation to the victims had to be substantiated and proven. Highlight the causes of the emergence of the victim in the criminal process, one can single out general philosophical reasons, criminal law, forensic, criminological and criminal procedure. The general philosophical understanding can be concluded that a person becomes a victim in search of justice. The criminal procedural reasons for the emergence of the victim in the criminal process is the fact that the status of the victim is defined as a full and in most cases mandatory participant in the proceedings for the implementation of the accusatory function. The criminal law, as a substantive law, connects with the characteristics of the personal qualities and behavior of the victim. In the criminological aspect, the reason for the emergence of the scientific direction of "victimology" can be determined by the need to protect potential victims from criminal offenses and the need to take preventive measures to reduce victimization and crime. The forensic understanding of the cause of the emergence of the victim in the criminal process is that the victim is the main object of studying for the development of new scientific and technical means, new tactics and guidelines for the qualitative conduct of pre-trial proceedings.

Keywords: state, victim, personality, rights, justice, criminal process, criminal law, criminology, criminalistics, prosecution, criminal liability, protection, recommendations, prevention.

Введение

В своем ежегодном Послании к народу Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев прямо указал: «Самое главное для нас – чтобы каждый гражданин чувствовал достоинство независимости. Главные показатели этого: безопасная жизнь, стабильность и спокойствие в обществе» [1]. Этот тезис показателен для уголовного процесса, уголовного права и криминалистики. Защищенным гражданин Республики Казахстан чувствовать себя должен как и в повседневной жизни, так и став жертвой уголовного правонарушения. Проведя анализ законодательства Республики Казахстан применительно получаемому в ходе досудебного производство статуса потерпевшего, приходим к выводу, что до настоящего времени довлеют разработанные в советское время стереотипы. В современном законодательстве, как и в советский период, права и свободы жертвы уголовного правонарушения защищают орган уголовного преследования, прокурор и суд, сама жертва при этом не должна проявлять активности, положившись на государственные органы. При этом не понятно, потерпевший является полноправным участником уголовного процесса или является лицом, защита прав и свобод которого поручена представителям государства. Практически законодательство не может освободиться от давления коммунистической идеологии, когда приоритет был на общественных интересах, ущемляя интересы отдельной личности. До настоящего времени потерпевший как участник процесса наделен ограниченными правами.

Анализ работ Шнейкер Г. «Тайна преступника и пути к ее раскрытию», Полубинского В.И. «Правовые основы учения о жертве преступления» Вишневетского К.В. «Место виктимологической теории в криминологии», Белкина Р.С. «Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории», Крайновой О.А. «Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение», Франк Л.В. «Виктимология и виктимность», Зиманова С.З. «Мир права казахов «Жарғы» уникальная система права», «Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования», Ахмеджановой Г.Б. «Суд биев и институт присяги в обычном праве казахов», Сабитова Р.А. «Соотношение понятий «потерпевший от преступлений», «пострадавший от преступления» и «жертва преступления», Шаяхметова Ж.Б., Хамметова Ж.А., «Некоторые аспекты половых преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних», Хан А.Л., Пен С.Г., Тажигулова А.А. «Возмещение вреда потерпевшему на стадии предварительного расследования», Серсенбаева Т.Е. «Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступления в досудебном производстве», Аубакировой А.А. «Допрос несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве Казахстана», Аубакировой А.А. «Закрепление показаний несовершеннолетнего потерпевшего в современном уголовном процессе Республики Казахстан», Аксенова Л.Ю. «Тактические особенности проведения очной ставки с участием несовершеннолетних» показал, что необходимо пересмотреть положение потерпевшего в досудебном производстве и решить вопрос о расширении его прав и возможностей влияния на ход расследования [2].

В Казахстане, законодательно понимая существующую проблему, отдельными актами пытались поправить ситуацию. 5 июля 2000 года № 72-II был принят Закон Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», где предусматривается возможность применения мер безопасности к участникам уголовного процесса, в том числе потерпевшим. Ранее Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 24 апреля 1992 года №2 «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от уголовных правонарушений» было определено: «Лишение или

ограничение прав потерпевшего может признаваться существенным нарушением уголовного закона». Все меры носят экстенсивный характер, в основном возлагаются дополнительные обязанности на органы, осуществляющие уголовное преследование. Никто при этом не учитывает желание самого потерпевшего активно участвовать в досудебном производстве или полагаться на представителей закона, или иметь другие возможности влиять на ход расследования. Установление партнерских взаимоотношений народа и полиции коренным образом может повлиять на общественное мнение в Республике Казахстан, реально граждане придут к осознанию «полиция – это народ, а народ – это полиция». Данные принципы органично вписываются в концепцию Министерства внутренних дел Республики Казахстан о «сервисной полиции». Потерпевшие, олицетворяющие народ в уголовном процессе, должны принять активно участие в защите своих прав и свобод, должны иметь возможность перейти на партнерские отношения с органом уголовного преследования, в лице следователя и дознавателя. Председатель комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Республики Казахстан Владимир Волков 15 октября 2021 года при заслушивании отчета министра МВД Республики Казахстан подчеркнул, что суть сервисной модели заключается в том, чтобы члены общества участвовали в процессе выявления проблем безопасности. В ее основе – партнерские отношения между полицией и обществом. Необходимо работать на открытость, работать с общественностью, чтобы полиция стала народной и доступной [3].

Но надо учитывать, что необходима разработка комплексной стратегии по расширению прав и возможности потерпевшего в ходе досудебного производства с момента регистрации заявления и до окончания производства по делу. Потерпевший, учитывая новые реалии времени, должен быть наделен возможностями полноправного участника досудебного производства, влияющего на доказывание и на процесс оценки доказательств, для отстаивания своих личных интересов в ходе досудебного производства и в суде.

Для понимания в современных условиях развития законодательства, места и роли потерпевшего, требуется изучение генезиса статуса потерпевшего, причин возникновения участия потерпевшего в уголовном процессе.

Основная часть

Теоретико-методологической основой исследования явился системный подход, обусловленный спецификой темы статьи и связанный с использованием общенаучных и специально научных методов. Общие методы определяют философско-мировоззренческие подходы, выражающие наиболее универсальные принципы исследования, в частности диалектический и феноменологический методы, благодаря которым проанализированы статус потерпевшего от преступления. Основу данного исследования составляет диалектический метод, направленный на познание социально-правовых процессов в изменениях и связях с другими явлениями, требующего рассмотрения предмета познания в его непрерывном развитии, а также положений общей теории права, уголовного права, уголовного процесса, криминологии, криминалистики, психологии, логики и других наук, что позволило выявить сущность и особенности прав потерпевшего в досудебном уголовном производстве. С помощью исторического метода осуществляется исследование становления института статуса потерпевшего в течение времени.

С момента существования государства, для защиты провозглашенных ценностей, создаются сферы государственной деятельности, где возможно ограничение свободы личности. Одна из таких сфер – уголовно-процессуальное производство. Можно утверждать, что это вид государственной деятельности, где при определенных законных условиях возможно вторжение в личную жизнь граждан. Поэтому рассматривать вопрос участия потерпевшего в ходе досудебного производства невозможно без рассмотрения проблемы защиты прав человека в уголовном процессе. В настоящее время основной задачей государства в ходе уголовного производства является защита личности, восстановление нарушенных уголовным правонарушением прав человека. В течение последних тридцати лет Республика Казахстан, объявляя права человека наивысшей ценностью, возлагает на уголовный процесс полномочия по обеспечению этих ценностей. Обоснованно можно утверждать, что первостепенному обеспечению подлежит защита прав категорий лиц, больше всего заинтересованных в справедливом исходе досудебного производства, а именно прав потерпевших. Любой гражданин, став жертвой уголовного правонарушения, вправе ожидать, что государство защитит его личные интересы и примет меры по восстановлению нарушенных прав. Тем более это требование является обоснованным, так как государство ранее не смогло защитить своего гражданина от правонарушителя.

Хотя вопрос о происхождении государства очень сложный и дискуссионный (учеными рассматривается множество концепций происхождения государства: мифологические и религиозные, патриархальные, органические, договорные, т.е. естественно-правовые, насильственные и другие), можно смело утверждать, что в его создании, в числе других, участвовали лица, ставшие потерпевшими от преступлений, и лица, не желающие в дальнейшем становиться объектами преступного посягательства, все они вместе, объединившись, желали иметь в лице государства структуру для защиты своих интересов. Это мнение подтверждает естественно-правовая концепция происхождения государства, согласно которой в результате общественного договора были приняты правила совместного проживания людей. Поэтому обоснованно утверждать, что государство создано для обеспечения прав человека. По этому поводу точно высказался древнегреческий философ Эпикур: «справедливость, происходящая от природы, – есть договор о полезном – с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда» [4, с. 230].

Фигура пострадавшего от уголовного правонарушения издавна привлекала внимание криминалистов.

Истоки развития учения о жертве (потерпевшем) имеют глубокие исторические корни. Так, в древности, когда придерживались обычного права, поиск лица, совершившего преступление, начинался по обычаю с жертвы. У древних народов, при совершении убийства, на жертву возлагались сверхъестественные возможности по поиску убийцы. Один из способов опознания убийцы состоял в предоставлении заподозренного лица трупу, при этом ожидалось, что убитый каким-то образом должен дать знак, указывающий на убийцу. Так, если в этот момент у

трупа появятся внешне видимые любые изменения, начнет кровоточить рана, или пойдет пена со рта, считалось это знаменем, указывающим на убийцу. Несмотря на абсурдность данной процедуры, в германском Уголовно-процессуальном кодексе в начале XX века в постановлении 88 предписывалось предъявлять труп убитого обвиняемому [2]. При этом не имелись в виду сверхъестественные силы, прагматичные немцы, оказывая психологическое воздействие, перед лицом убитого склоняли обвиняемого к признанию в содеянном преступлении.

В казахском обычном праве обвинительным показаниям потерпевшего так же уделялось большое и решающее значение. Представленное обвинение в чем-либо должно было быть обоснованным и доказанным. Если потерпевший давал сбивчивые показания, путался и не мог обосновать свою речь, то он проигрывал дело. Это объяснялось особенностью судов биев, которые с древности вершили правосудие в степи. Предварительное расследование не проводилось, все вопросы решались в ходе судебного следствия и рассмотрения. Судьей или бием (видоизменение старого слова «бек») был уважаемый всеми человек, хорошо разбиравшийся в обычном праве казахов, именуемом словом «адат» («адет»). Хотя казахи являются приверженцами ислама, они создали свое обычное право «адат», в большинстве своем отличающееся от неоправданно жестоких законов шариата – норм «иджмы» и «сунны». Так как эти нормы были далеки от быта и нравов свободных и гордых степняков. Казахи в первую очередь защищали интересы потерпевшей стороны и практически сразу отказались от принципа талиона «око за око, зуб за зуб». Был выбран путь материального возмещения ущерба, так институт «куна» (отступные) в большинстве случаев рассматривался как замена смертной казни. При этом освещение противоречий между положениями шариата и нормами обычного права, возникающих в процессе правоприменения, во многом способствует объективному пониманию сущности правового устройства судебной практики биев [5]. Казахский суд, по мнению академика Зиманова С.З., решал споры и разногласия, с которыми обращались к нему стороны, исходя из важности обеспечения примирения сторон и мира между ними, единения и обеспечения единства внутри и в сферах общегития, исходя из необходимости искоренения не сколько личных, сколько пороков общественного значения [6]. Судебный процесс у казахов проводился в состязательном ключе, устно, гласно и публично. По этому поводу исследователь права казахов Алимжан К. написал: «Гласность и публичность представляли собой органичную особенность суда биев. В любом процессе бий-судья обеспечивал гласность и публичность судебных заседаний» [7].

Потерпевший или истец именовался «талапкером», слово «талап» означает иск, намерение, действие. Правом быть потерпевшим обладал любой человек на территории древнего Казахстана, что выгодно отличало его от других стран, где имелось сословное деление. Так, например, в Древней России потерпевшим от преступления, согласно древнему источнику, Русской Правде, «могло быть, в первую очередь, лишь свободное правоспособное и дееспособное физическое лицо. Наравне со свободными гражданами древнерусского общества потерпевшими могли быть и иностранцы ...» [8]. Ответчик или подозреваемый назывался словом «жауапкер». Процесс начинался с того, что талапкер и жауапкер бросали перед бием каждый свою камчу, это означало, что они полностью подчиняются правосудию бия. Потерпевший при этом, как и подозреваемый, мог иметь неограниченное число представителей, исполняющих одновременно роль адвокатов. Первым выступал потерпевший, представляя свои доказательства и свидетелей, затем подозреваемый, и после этого происходили прения, в которых участвовал сам бий. В ходе всего процесса любой присутствующий имел право задавать вопросы выступающим лицам. После оценки доказательств, представленных потерпевшим, выносилось решение. Процесс завершался разрезанием бело-черного аркана «алажип», концы которого держали в руках потерпевший и подозреваемый, олицетворяя тем самым полное разрешение спорных вопросов.

В целом, судебный процесс по обычному праву казахов во многом напоминает легисакционный процесс в Древнем Риме, который в свою очередь оказал большое влияние на развитие права в европейских государствах. Оба характеризуются гласностью, публичностью, устным характером, состязательностью сторон и другими важными демократическими признаками. Была и существенная разница – арбитров в римском процессе назначал претор, то есть чиновник, что создавало почву для злоупотреблений и коррупции, а биев в казахском праве выбирали сами стороны. К слову, первый закон о борьбе с коррупцией (с лат. *corruption* – гниль - прим. авт.) появился в Древнем Риме в 103 году до нашей эры! С тех пор и боремся [9].

В некоторых источниках при упоминании о потерпевшем часто используется термин «жертва». Слова «жертва», «пострадавший», «потерпевший» рассматриваются в русском языке как синонимы [10]. Истоки данного термина уходят в древность, от латинского «*victima*», что означало жертвоприношение божеству, имелось в виду животное или иной ценный предмет. В дальнейшем понятие слово «жертва», согласно словарю русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, расширяется:

«1. В древних религиях – приносимые в дар божеству предмет или живое существо... 2. Дар, пожертвование на что-нибудь... 3. Добровольный отказ, отречение в пользу кого-чего-нибудь, самопожертвование. 4. ...Человек, пострадавший или погибший от какого-нибудь несчастья, неудачи...» [11].

Однако, не углубляясь в семантическое понимание слова «жертва», можно прийти к выводу, что только человек, наделенный чувствами, эмоциями и сознанием, может воспринимать возможный или нанесенный вред, осознать причины и принять меры к недопущению повторных случаев нанесения вреда.

Логично, что объектом учения о жертве в теоретическом и практическом значении является человек. Согласно основным версиям при производстве досудебного расследования, можно определить, что «жертва» – это человек, пострадавший в результате:

- правонарушения от других лиц;
- несчастного случая.

Считается, что родоначальником науки виктимологии является американский юрист Аллен А.В., который в

мае 1926 года выступил с докладом о важности изучения личности жертвы для результативного расследования уголовного дела [12].

В советский период развития правовой науки были выделены определенные направления виктимологии: процессуальное значение потерпевшего как участника уголовного процесса; отдельно уголовно-правовое значение, криминологическое и криминалистическое изучение потерпевшего при исследовании уголовных правонарушений, преступности и самого уголовного правонарушителя; отдельно рассматривалась теоретическая проблема необходимой обороны.

При этом были определены предметы криминальной виктимологии:

- виктимность, подлежащая рассмотрению как специфическое объективно био-психосоциальное явление;
- качественные и количественные характеристики жертвы уголовного правонарушения, которому правонарушитель причинил физический, моральный или имущественный вред;
- место, обстановка и условия, порождающие возможность причинения вреда жертве уголовного правонарушения;
- закономерности отношений жертвы уголовного правонарушения и лица, совершившего уголовное правонарушение;
- методы и формы, средства защиты возможных жертв от уголовных правонарушений;
- профилактические меры по предотвращению уголовных правонарушений и по снижению виктимности;
- порядок возмещения вреда жертве уголовного правонарушения.

Не умаляя достоинства выстроенной концепции, было бы целесообразно отдельным предметом криминальной виктимологии рассмотреть факт и проблему участия потерпевшего в доказывании в ходе досудебного производство. В век развития информационных технологий проявление активной гражданской позиции граждан и дальнейшее развитие законодательства, вопрос участия потерпевшего в доказывании в ходе досудебного производство приобретают большое значение.

Надо понимать, что в криминологическом понимании, «виктимизация – это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а скорее процесс превращения их в жертву потенциальную. Однако эта потенциальность с высокой степенью готовности к своей актуализации» [13].

Выдающийся ученый-криминалист Белкин Р.С. рассматривал криминалистическое учение о жертве как частную криминалистическую теорию, утверждал, что она является «методологической базой исследования и разработки средств, приемов и методик исследований и предотвращения преступлений» [14].

В криминалистике виктимологическое исследование в основном концентрируется вокруг трех главных аспектов:

- изучение личности жертвы и психологических особенностей жертвы уголовного правонарушения;
- взаимоотношения жертвы и уголовного правонарушителя;
- поведение жертвы в статусе потерпевшего в ходе досудебного производства и тактика производства следственных действий с его участием.

Если криминалистику как науку рассматривать как систему мировоззренческих принципов, теоретических концепций, категорий и понятий, методов и связей, определений и терминов, в таком случае теория служит методологической основой криминалистики. В данном понимании методологию рассматриваем как систему теоретических знаний или систему определенных идей. Криминалистическое учение о жертве входит в структуру общей теории криминалистики и является составной частью в системе частных криминалистических теорий. Как в любой частной криминалистической теории в основе лежит гипотеза, подтвержденная фактами. Можно утверждать, что под понятием факта в данном случае рассматриваются элементы познавательной деятельности человека, основанные на теоретическом обобщении и выводах.

Более практическое понимание причин возникновения статуса потерпевшего в криминалистическом значении можно определить в том, что для разработки новых научно-технических средств, новых тактических приемов и методических рекомендаций и качественного проведения досудебного производство необходимо криминалистическое исследование объектов и явлений, связанных с совершением уголовного правонарушения. При этом в ходе познания происходит выделение и обособление из общей изучаемой совокупности каждого объекта и явления в отдельные категории. Это приводит, при методологически правильном подходе, к постижению криминалистических значимых свойств, признаков, связей и отношений с другими объектами и явлениями уголовного правонарушения. В этом смысле жертва уголовного правонарушения не представляет исключения, так как является специфическим объектом криминалистического изучения и исследования. В настоящее время в ходе досудебного производства для законного и обоснованного разрешения, принятия решения по делу, выдвижения версий о правонарушителе и определения круга лиц, среди которых его следует искать, а также для определения тактики следственных действий, необходимо и целесообразно проводить виктимологический анализ.

Один из первых советских ученых, обративший внимание на изучение личности потерпевшего, Франк Л.Ф. утверждал: «наряду с изучением преступности и личности преступника должны быть так же детально изучены личность жертвы и обстоятельства, в силу которых возникает многочисленная категория людей – потерпевших от преступления, количественные и качественные характеристики которых до сих пор недостаточно известны» [15].

В разнообразных следственных ситуациях жертву уголовного правонарушения можно рассматривать как источник фактических сведений или доказательной информации; как объект - полное исследование криминалистическими средствами может обеспечить получение необходимой для досудебного производство информации; как субъект – личность человека, пока еще неизвестная и познанная, а потому выявление и установление этой личности с целью использования в качестве информационного источника является первоочередной задачей досудебного производства.

Если рассматривать в уголовно-правовом аспекте, то невозможно определить состав уголовного правонарушения без определения объекта правонарушения. В свою очередь для определения объекта преступления необходимо установить потерпевшего. На первоначальной стадии регистрации в Едином реестре досудебных расследований факта обнаруженного уголовного правонарушения наличие потерпевшего не имеет решающего значения. Понятие потерпевшего – институт, не обязательный на первой стадии досудебного производства, кроме дел частного обвинения. Согласно ч. 4 ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан уголовное преследование по делам публичного обвинения осуществляется независимо от подачи заявления потерпевшим. Но если в ходе дальнейшего расследования потерпевший и ущерб не будут установлены, уголовное производство подлежит прекращению. При таких обстоятельствах, согласно пункту 2 части 1 статьи 35 УК РК уголовное производство «за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения».

Казахстанская система особенной части уголовного права осуществляется по классификации объектов посягательства. Однако, надо отличать объект уголовного правонарушения от предмета уголовного правонарушения и тем более от понятия «потерпевший» в досудебном производстве.

Объектом уголовного правонарушения являются блага, интересы или конкретные общественные отношения, которым уголовным правонарушением может быть или уже причинен ущерб.

Предмет уголовного правонарушения – это конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений, путем физического или психического воздействия на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений [16].

Кроме этого, необходимо учитывать, что согласно системе особенной части уголовного права, доскональное изучение личности потерпевшего необходимо для определения правильной квалификации уголовного правонарушения и, в конечном итоге, правильного определения меры наказания для правонарушителя за совершение уголовного правонарушения. Определенная группа норм связывает ответственность за уголовные правонарушения с социальным статусом потерпевшего (его должностным, служебным, общественным положением) и общественно полезным поведением. Лишь наличие этих признаков необходимо для образования состава уголовного правонарушения. Например, для определения потерпевшего по статье 380-1 УК РК (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря) нужно убедиться, что потерпевший являлся сотрудником перечисленных организаций и находился в момент преступного посягательства при исполнении служебных обязанностей.

Таким образом, устанавливается ответственность не вообще за посягательство на жизнь указанных лиц, а лишь за посягательство, которое совершается уголовным правонарушителем в связи со служебной или общественной деятельностью этих лиц, в связи с их общественно полезным поведением. Тем самым законодатель как бы признает особую виктимную предрасположенность потерпевших от таких правонарушений. Они становятся жертвами уголовных правонарушений в силу их особого должностного, служебного и общественного положения и общественно полезного поведения.

Другая группа норм уголовного законодательства связывает правовые последствия уголовного правонарушения с состоянием потерпевшего (его возрастом, физическим, половым, материальным и т.д.). Имеется в виду статическое состояние человека, не рассматривается поведение личности и его динамическое состояние, например, душевное волнение. Для квалификации преступления по п. 14 ч. 2 ст. 99 УК РК - убийство заведомо несовершеннолетнего лица - в ходе досудебного производства необходимо установить достоверно возраст жертвы и доказать, что подозреваемый достоверно знал о несовершеннолетнем возрасте жертвы.

Следующая группа норм уголовного закона касается уголовных правонарушений, где потерпевший дает согласие причинение вреда. «Согласие» в данном контексте употребляется условно. В Уголовном кодексе отношение потерпевшего к противоправному деянию не конкретизировано, но явно подразумевается в диспозиции статей. В качестве примера можно указать ст. 122 УК РК «Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» или ст. 319 УК РК «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности». В данном случае без согласия потерпевшего на уничтожение человеческого плода будет предусмотрена ответственность по другой статье Уголовного кодекса. Также без согласия мальчика или девочки половое сношение и другие сексуальные действия не будут содержать состав статьи 122 Уголовного кодекса РК.

Следующая группа норм материального права связана непосредственно с изучением не только личности потерпевшего, а именно поведения потерпевшего в момент совершения уголовного правонарушения. Законодатель снижает уголовную ответственность в виду отрицательного поведения самого потерпевшего, повлекшего совершение в отношении него уголовного правонарушения. Это наглядно прослеживается при квалификации уголовного правонарушения по статье 101 УК РК (Убийство, совершенное в состоянии аффекта), статье 102 УК РК (Убийство, совершенное при превышении мер необходимой обороны).

Таким образом, если поведение жертвы уголовного правонарушения вызывает душевное волнение у правонарушителя, в результате которого и совершается уголовное правонарушение, то закон признает этот фактор в качестве смягчающего вину обстоятельства. То же самое касается превышения необходимой обороны.

Как мы видим, изучение личности потерпевшего и его поведения необходимо и для правильной квалификации уголовных правонарушений.

Если кратко рассматривать в криминологическом аспекте причину возникновения участия потерпевшего и его изучение как специфическое объективно биопсихосоциальное явление, то можно определить это необходимостью: - выработки методов и форм защиты возможных жертв от уголовных правонарушений;

- принятия на вооружение профилактических мер по снижению виктимности и преступности в целом.

Рассматривая уголовно-процессуальное значение причины возникновения потерпевшего в досудебном производстве, можно сказать, что потерпевший является активным участником уголовного процесса во все его стадиях. Если за основу брать философскую причину возникновения потерпевшего «...справедливость, происходящая от природы...», то причину возникновения участия потерпевшего в уголовном процессе можно определить, как намерение обвинить конкретное лицо в несправедливом уголовно наказуемом отношении. Говоря современным языком, в уголовно-процессуальном понимании причина возникновения потерпевшего - в его обвинительной функции, без которой теряется сам смысл уголовного процесса.

Заключение

Подведя итог, можно утверждать, что вопрос причины возникновения потерпевшего в уголовном процессе обширный вопрос. Мы рассмотрели только общеправовые, уголовно-правовые, криминалистические, криминологические и уголовно-процессуальные причины возникновения фигуры потерпевшего в уголовном процессе. По нашему мнению, в общем философском понимании человек становится потерпевшим в поисках справедливости. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, понимая требования народа, прямо определил дальнейшее развитие государства: «Новый Казахстан – это, по сути, справедливый Казахстан» [17].

Уголовно-процессуальной причиной возникновения потерпевшего в уголовном процессе является тот факт, что статус потерпевшего определен как полноправный и в большинстве случаев обязательный участник судопроизводства для осуществления обвинительной функции, без которой уголовное законодательство теряет свой смысл. Основной задачей потерпевшего, как и Уголовного кодекса Республики Казахстан, является «защита прав, свобод и законных интересов» самого потерпевшего как человека и гражданина (ч. 1 ст. 2 УК РК). В связи с чем потерпевший в уголовном процессе для юридических гарантий прав и законных интересов наделен полномочиями и правами как процессуальное лицо, которому причинен вред уголовным правонарушением.

Уголовный закон как материальное право связывает с характеристикой личностных качеств и поведения потерпевшего: вопросы квалификации противоправного деяния, вопросы уголовной ответственности вообще (по ряду преступлений, например, потерпевший должен быть определенного пола, возраста или быть представителем определенной профессии); возможность иных видов уголовной ответственности; а также в конечном итоге индивидуализация ответственности и наказания за совершенное уголовное правонарушение.

Если рассматривать в криминологическом аспекте причину возникновения научного направления «виктимологии» для изучения потерпевшего как биопсихосоциального явления, то можно определить это необходимостью защиты возможных жертв от уголовных правонарушений и принятия профилактических мер по снижению виктимности и преступности в целом.

В криминалистическом понимании причиной возникновения потерпевшего в уголовном процессе является то, что потерпевший является основным объектом изучения, который выделен из общей совокупности всех объектов и явлений уголовного правонарушения. Изучение потерпевшего способствует разработке новых научно-технических средств, новых тактических приемов и методических рекомендаций для качественного проведения досудебного производства и решения общей задачи криминалистики, как ранее было отмечено Белкиным Р.С.: «...содействие борьбе с преступностью своими специфическими силами и средствами» [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 01.09.2021 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33082373&pos=93;-59#pos=93;-59.
- 2 Шнейкер Г. Тайна преступника и пути к ее раскрытию. - М., 1925. – С. 9 // <http://lawlibrary.ru/article1129043.html>.
- 3 Выступление председателя Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Республики Казахстан Владимира Волкова 15 октября 2021 года на выездном заседании комитета при заслушивании отчета министра МВД Республики Казахстан Тургумбаева Е. // <https://polisia.kz/ru/senatory-oznakomilis-s-vnedreniem-servisnoj-modeli-raboty-politsii/>.
- 4 Эпикур. Этика Эпикура. Глава Добродетели Эпикура. Его отношение к Богу, смерти, страданиям // <http://bourabai.kz/Lucretius/etica.htm>.
- 5 Бейсеев А.А. Судебный прецедент по обычному праву казахов в поэме «Калкаман-Мамыр» Ш. Кудайбердиева // Хабаршы - Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2021. - № 1 (710). - С 83 // <https://kpa.gov.kz/wp-content/uploads/2021/03/habarshy-vestnik-1-2021-1.pdf>.
- 6 Зиманов С.З. Мир права казахов «Жарғы» уникальная система права // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. В 10 т. / под ред. С.З. Зиманова. – Алматы: Жеті Жарғы, 2005. – С. 44 // <https://zimanov.kazguu.kz/>.
- 7 Алимжанов К.А. Суд биев как институт обычного права // Мысль. – 1996. - № 6. – С. 46-53 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30012934.
- 8 Лоба В.Е., Малахов С.Н. Уголовное право Древней Руси XI-XII вв. (по данным Русской Правды): монография. – Армавир, 2011. – С. 64 // <https://www.twirpx.com/file/778098/>.
- 9 Ахмеджанова Г.Б. Суд биев и институт присяги в обычном праве казахов: монография. 2-е изд. – Павлодар: Типография Сытина, 2010. – С. 75 // http://oldlibrary.psu.kz/index.php?option=com_catalog&cat=book&n=95594.
- 10 Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. - М., 1968. – С. 137, 394 // <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/index-204.htm>.

- 11 Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. - М., 1938. - Т. 1 // <https://ushakovdictionary.ru/>.
- 12 Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступлений. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1979. – С. 20 // <https://www.twirpx.com/file/87774/>.
- 13 Вишневетский К.В. Место виктимологической теории в криминологии // Общество и право. – 2010. - № 1 (28). – С. 210 // https://studref.com/513084/pravo/mesto_viktimologicheskoy_teorii_kriminologii.
- 14 Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. - М., 1977. - Т. 1. – С. 179 // <http://lawlibrary.ru/izdanie13540.html>.
- 15 Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1972. – С. 5-6 // <http://lawlibrary.ru/izdanie1400.html>.
- 16 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (Том 1). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – С. 88 // <https://in.b-ok.com/book/3218726/1aa3edy>.
- 17 Выступление президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева // https://tengnews.kz/kazakhstan_news/chto-takoe-novyy-kazahstan-otvetil-tokaev-467345/amp/.
- 18 Белкин Р.С. Криминалистика проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 24 // <https://www.twirpx.com/file/286633/>.

REFERENCES

- 1 The unity of the people and systemic reforms are a solid foundation for the prosperity of the country: Message to the people from the President of the Republic of Kazakhstan Tokaev K.-Zh. dated 01.09.2021 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33082373&pos=93;-59#pos=93;-59.
- 2 Shneiker G. The secret of the criminal and ways to resolve it. - М., 1925. – P. 9 // <http://lawlibrary.ru/article1129043.html>.
- 3 Speech by the Chairman of the Committee on Constitutional Legislation, the Judicial System and Law Enforcement Bodies of the Senate of the Republic of Kazakhstan Vladimir Volkov on October 15, 2021 at the off-site meeting of the committee during the hearing of the report of the Minister of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan Turgumbaev E. // <https://polisia.kz/ru/senatory-oznakomilis-s-vnedreniem-servisnoj-modeli-raboty-politsii/>.
- 4 Epicurus. Ethics of Epicurus. Chapter of Virtue of Epicurus. His attitude towards God, death, suffering // <http://bourabai.kz/lucretius/etica.htm>.
- 5 Beiseev A.A. Judicial precedent on the customary law of the Kazakhs in the poem “Kalkaman-Mamyр” by Sh. Kudaiberdiev // Khabarshy: Bulletin of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. – 2021. - № 1 (710). – P. 83 // <https://kpa.gov.kz/wp-content/uploads/2021/03/habarshy-vestnik-1-2021-1.pdf>
- 6 Zimanov S.Z. The world of law of the Kazakhs “Zhargy” is a unique system of law // Ancient world of Kazakh law. Materials, documents and research. At 10t. / Ed. S.Z. Zamnov. – Almaty: Zheti Zhargy, 2005. - P. 44 // <https://zimanov.kazguu.kz/>.
- 7 Alimzhanov K.A. Court of biys as an institution of customary law // Thought. – 1996 - № 6 – P. 46-53 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30012934.
- 8 Loba V.E., Malakhov S.N. Criminal law of Ancient Russia in the 11th-12th centuries (according to Russkaya Pravda): monograph. – Armavir, 2011. - P. 64 // <https://www.twirpx.com/file/778098/>.
- 9 Akhmedzhanova G.B. The court of biys and the institution of oath in the customary law of the Kazakhs: monograph / 2nd ed. – Pavlodar: Printing house Sytin 2010. - P. 75 // http://oldlibrary.psu.kz/index.php?option=com_catalog&cat=book&n=95594.
- 10 Aleksandrova Z.E. Dictionary of synonyms of the Russian language. - М., 1968. – P. 137, 394 // <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/index-204.htm>.
- 11 Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the Russian language. - М., 1938. - Т. 1 // <https://ushakovdictionary.ru/>.
- 12 Polubinsky V.I. Legal foundations of the doctrine of the victim of crimes. – Gorky: Gorky Higher School of the MIA of the USSR, 1979. – P. 20 // <https://www.twirpx.com/file/87774/>.
- 13 Vishnevetsky K.V. Place of victimological theory in criminology // Society and Law. – 2010. - № 1 (28). - P. 210 // https://studref.com/513084/pravo/mesto_viktimologicheskoy_teorii_kriminologii.
- 14 Belkin R.S. Soviet criminology course. - Т. 1. - М., 1977. – P. 179 // <http://lawlibrary.ru/izdanie13540.html>.
- 15 Frank L.V. Victimology and victimization. – Dushanbe, 1972. – P. 5-6 // <http://lawlibrary.ru/izdanie1400.html>.
- 16 Borchashvili I.Sh. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. A common part (Volume 1). –Almaty: Zheti Zhargy, 2015. – P. 88 // <https://in.b-ok.com/book/3218726/1aa3edy>.
- 17 Speech by the President of the Republic of Kazakhstan Tokaev K.-Zh.K. // https://tengnews.kz/kazakhstan_news/chto-takoe-novyy-kazahstan-otvetil-tokaev-467345/amp/.
- 18 Belkin R.S. Forensic problems, trends, prospects. General and private theories. – М.: Legal. lit., 1987. – P. 24 // <https://www.twirpx.com/file/286633/>

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Болат Турсумбаевич Смагулов - Қазақстан Республикасы ПІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты, полиция полковнигі. Қарағанды қ., Ермеков қ., 124. E-mail: bolat.samgulov22@gmail.com.

Смагулов Болат Турсумбаевич - докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. г. Караганды, ул. Ермекова, 124. E-mail: bolat.samgulov22@gmail.com.

Boлат Smagulov - doctoral student of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, police colonel. Karagandy, Yermekov street, 124. E-mail: bolat.samgulov22@gmail.com.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

С.М. Танатаров

магистр юридических наук, докторант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им.Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье автором рассматриваются предпосылки возникновения института учреждений минимальной безопасности, история создания уголовного наказания как ссылка на поселение, которая возникла и реформировалась в период существования Российской империи, а также становления разнообразных пенитенциарных учреждений переходного типа (прообразы колоний-поселений) в первые годы существования советской власти, функционирования и развития в исправительно-трудовой системе советского государства различных видов колоний-поселений. Отмечается положительный результат попытки законодателя экспериментальным путем создать новый вид пенитенциарного учреждения с полусвободным режимом. Проводится анализ правового регулирования и организации функционирования колоний-поселений как вида исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, за определенный исторический период (с момента их образования по настоящее время). Наряду с этим автор упомянул реформу уголовно-исполнительной системы, результатом которой является преобразование колоний-поселений в учреждения минимальной безопасности, вместе с тем обратив внимание на то, что изменения отразились на названиях учреждений, условиях содержания и правовом положении осужденных. Кроме того, рассматривается аспект нормативно-правового регулирования деятельности рассматриваемых учреждений и динамики их развития.

Проанализировав исторические факты становления, развития учреждений минимальной безопасности в национальной системе исполнения наказаний, автор приходит к выводу о том, что процесс формирования и реализации исследуемого института состоит из определенных этапов, а также продолжается модернизация в настоящее время. Автором аргументированно предлагается мнение о необходимости периодизации развития института учреждений минимальной безопасности, начиная с конца XVII века по настоящее время.

Ключевые слова: ссылка, ссылка на поселение, каторга, реформатории, полусвободный режим, переходные исправительно-трудовые дома, колонии-поселения, исправительно-трудовые учреждения, исправительные учреждения, учреждения уголовно-исполнительной системы, учреждения минимальной безопасности.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАУІПСІЗДІГІ ТӨМЕН МЕКЕМЕЛЕРІН ДАМУ ТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ СҰРАҚТАРЫНА

С.М. Танатаров

заң ғылымдарының магистрі, докторант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақалада автор минималды қауіпсіздік мекемелерінің институтының пайда болуы алғышарттарын, Ресей империясында пайда болған және реформаланған шалғай аймаққа жер аудару сияқты қылмыстық жазаның құрылу тарихын, сондай-ақ кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында өтпелі үлгідегі пенитенциарлық мекемелердің (колониялардың прототиптері) қалыптасуын және кеңес мемлекетінің түзеу-еңбек жүйесінде әртүрлі қоныс колонияларының жұмыс істеуін қарастырады. Жартылай бос режиммен пенитенциарлық мекеменің жаңа түрін тәжірибе арқылы жасау жолымен заң шығарушы әрекетінің оң нәтижесі белгіленеді. Белгілі бір тарихи кезеңде (олар құрылған сәттен бастап қазіргі уақытқа дейін) бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындайтын түзеу мекемелерінің түрі ретінде қоныс колонияларын құқықтық реттеу мен олардың жұмыс істеуін ұйымдастыруға талдау жүргізіледі. Сонымен қатар, автор қылмыстық-атқару жүйесінің реформасын атап өтті, оның нәтижесі қоныс колониясының атауынан басқа сотталғандарды ұстау шарттарының жүйесі өзгертілген ең төменгі қауіпсіздік мекемелеріне айналуы. Бұдан басқа қарастырылып отырған мекемелердің қызметін нормативтік-құқықтық реттеу аспектісі және олардың даму динамикасы қарастырылады.

Жазаларды орындаудың ұлттық жүйесіндегі минималды қауіпсіздік мекемелерінің қалыптасуы мен дамуының тарихи фактілерін талдай отырып, автор зерттелетін институтты қалыптастыру және іске асыру процесі белгілі бір кезеңдерден тұрады, сонымен қатар қазіргі уақытта жаңғырту жалғасуда деген қорытындыға келеді. Автор XVII ғасырдың аяғынан бастап қазіргі уақытқа дейін минималды қауіпсіздік мекемелері институтын дамыту қажеттілігі туралы пікірді дәлелдеді.

Түйін сөздер: жер аудару, шалғай аймаққа жер аудару, ауыр еңбек, реформаторийлар, жартылай еркін режим, өтпелі түзеу-еңбек үйлері, қоныс колониялар, түзеу-еңбек мекемелері, түзеу мекемелері, қылмыстық-атқару жүйесі мекемелері, ең төменгі қауіпсіздік мекемелері.

**ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF MINIMUM SECURITY INSTITUTION
IN KAZAKHSTAN**

Tanatarov S.M.

master in Law, doctoral student

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyldaev

Annotation. In the article, the author examines the prerequisites for the emergence of the institution of minimum security institutions, the history of the creation of criminal punishment as a reference to the settlement, which arose and was reformed during the existence of the Russian Empire, as well as the formation of various transitional penitentiary institutions (prototypes of colonies-settlements) in the early years of the Soviet government, functioning and development in the correctional labor system of the Soviet Union states of various types of colonies-settlements. The positive result of the legislator's attempt to experimentally create a new type of penitentiary institution with a semi-free regime is noted. The analysis of the legal regulation and organization of the functioning of colonies-settlements as a type of correctional institutions executing a sentence of imprisonment for a certain historical period (from the moment of their formation to the present) is carried out. Along with this, the author mentioned the reform of the penal enforcement system, the result of which is the transformation of the colony-settlements into institutions of minimal security, in which, in addition to the name, the system of conditions of detention of convicts has been changed, which in turn determines the legal status of convicts. In addition, the aspect of regulatory regulation of the activities of the institutions under consideration and the dynamics of their development is considered.

Having analyzed the historical facts of the formation and development of minimum security institutions in the national penitentiary system, the author comes to the conclusion that the process of formation and implementation of the institution under study consists of certain stages, and modernization is currently underway. The author argues for the opinion on the need to periodize the development of the institute of minimum security institutions from the end of the XVII century to the present.

Keywords: exile, exile to a settlement, hard labor, reformatories, semi-free regime, transitional corrective labor houses, colony-settlements, corrective labor institutions, correctional institutions, institutions of the penitentiary system, institutions of minimum security.

Введение

Выработка стратегии и тактики реформирования национальной пенитенциарной системы в части модернизации деятельности функционирующих в ней учреждений на сегодняшнее время должна опираться в первую очередь на изучение ранее существовавших колоний-поселений. Необходимо отметить, что важное значение для изучения современного института учреждений минимальной безопасности имеет предшествующий опыт организации исполнения наказаний в колониях-поселениях.

Причем история возникновения института колоний-поселений охватывает обширный исторический период. Стоит согласиться с мнением В.Б. Ворожук и И.В. Шмарова о том, что первым прообразом условий и режима отбывания наказания является ссылка [1, с. 17–23; 2, с. 16].

Основная часть

Так, в Российской империи при Петре I, несмотря на отсутствие нормативного правового регулирования, широко применялось наказание в виде ссылки [2, с. 16].

Благодаря Уставу о ссыльных, разработанному в 1822 году под руководством М.М. Сперанского, ссылки рассматривалась как один из видов уголовных наказаний, в дальнейшем ссылка подразделялась на каторгу и ссылку на поселение. Примечателен тот факт, что во время отбывания наказания лица, приговоренные к ссылке на поселение, находились на самообеспечении [3, с. 23].

В дальнейшем в 1917 году ссылка на поселение была окончательно отменена. На смену наказанию в виде ссылки на поселение советским правительством с 1918 года создаются реформатории, сельскохозяйственные (земледельческие) колонии, а позже с 1922 года - переходные исправительные дома, особенностью которых было право предоставления осужденным свободы передвижения, отсутствие конвойного сопровождения, а также право свободно распоряжаться своими денежными средствами [2, с. 18-19].

Период с 1954 по 1961 годы ознаменован существованием в пенитенциарной практике исправительно-трудовых колоний облегченного режима. Вышеуказанные учреждения были предусмотрены для содержания:

- осужденных, переведенных из исправительно-трудовых колоний, для несовершеннолетних по достижении ими 18 лет;

- осужденных, переведенных из колоний общего режима;

- впервые осужденных за менее опасные преступления сроком до 3 лет лишения свободы.

При этом обязательным условием для всех осужденных было примерное поведение [4, с. 22].

С появлением в 1963 году исправительно-трудовых колоний-поселений происходит период, в ходе которого законодатель предпринимает попытки реформирования института колоний-поселений.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить что создание на тот момент нового вида пенитенциарного учреждения с полусвободным режимом, а также дальнейшее его реформирование дали положительный

результат. [2, с. 24; 5, с. 52-56].

Принятый в 1971 году Исправительно-трудовой кодекс Казахской ССР определил в исправительно-трудовой системе учреждений следующие виды учреждений:

1) колонии-поселения для содержания лиц, твердо вставших на путь исправления и переведенных из исправительных колоний других видов режима;

2) колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности;

3) колонии-поселения для лиц, совершивших умышленные преступления [6].

Дальнейшее развитие колоний-поселений связано с принятием 13 декабря 1997 года Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК 1997 года), в котором одним из видов исправительных учреждений являются колонии-поселения, а также, согласно ч. 3 ст. 69 УИК РК 1997 года, установлены два вида рассматриваемых учреждений:

1) для осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, и лиц, впервые осужденных за совершение умышленного преступления к лишению свободы на срок до одного года;

2) для положительно характеризующихся осужденных, переведенных из исправительных колоний общего и строгого режимов [7].

В соответствии с УИК РК в обоих видах колоний-поселений осужденные отбывали лишение свободы в одних и тех же условиях.

С реформами уголовно-исполнительного законодательства, путем принятия нового Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года (далее - УИК РК 2014 года) колонии-поселения трансформируются в учреждения минимальной безопасности. С этого момента, согласно ч. 2 ст. 103 УИК РК 2014 года, в одном учреждении минимальной безопасности, как и остальных учреждениях уголовно-исполнительной системы, предусмотрено отбывание осужденными наказаний в различных условиях содержания, а именно:

- обычных;

- облеченных;

- строгих [8].

Таким образом, в зависимости от условий содержания, осужденный имеет соответствующие права и ограничения, к примеру: количество предоставляемых краткосрочных и длительных свиданий; право с разрешения администрации учреждения передвигаться без надзора в пределах границ территории, прилегающей к учреждению; право проживать со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади в пределах населенного пункта, где располагается учреждение.

Заключение

Анализ истории становления и развития учреждений минимальной безопасности в национальной пенитенциарной системе показал, что формирование изучаемого нами института проходило в несколько исторических периодов и продолжается по настоящее время. Путь, который проделан отечественной пенитенциарной системой в процессе становления и развития колоний-поселений, состоит из нескольких исторических периодов.

Конец XVII по XVIII вв. - данный период связан с образованием и развитием на территории Российской империи наказания в виде ссылки.

С 1822 по 1917 гг. - в течение столетия ссылка применяется как один из видов уголовного наказания. Формируются такие понятия, как «каторга» и «ссылка на поселение».

С 1917 по 1971 гг. - период охарактеризован созданием и реформированием исправительно-трудовой системы на территории союзных республик, также созданием в 1963 году первых колоний-поселений; поиском эффективной модели исправительного учреждения с режимом «полусвободы».

С 1971 по 2014 гг. - короткий исторический отрезок времени, который связывает одновременно исправительно-трудовое законодательство Казахской ССР и уголовно-исполнительное законодательство суверенного Казахстана.

С 2014 г. до настоящее время - период связан с реформированием уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в целях усовершенствования уголовно-исполнительной системы в целом.

В результате реформы колонии-поселения преобразованы в учреждения минимальной безопасности, в которых, помимо названия, изменена система условий содержания осужденных. Теперь в учреждениях минимальной безопасности, как и в иных учреждениях уголовно-исполнительной системы, осужденные содержатся в различных условиях содержания.

В целом по итогам рассмотренных в статье вопросов, мы приходим к выводу, что происходившие изменения, от момента создания колоний-поселений до функционирования современных учреждений минимальной безопасности, коснулись лишь формального изменения в части условий содержания осужденных, но к каким-либо существенным преобразованиям, способствующим кардинальному изменению работы учреждений открытого типа в Республике Казахстан, они не привели, что требует дополнительного научного изучения и проработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Пертли Л.Ф. Историко-правовые основы деятельности колоний-поселений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2012. - № 8.
- 2 Ворошук В. Б. Организационно-правовое обеспечение управления колониями-поселениями в условиях развития уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Ворошук Владимир Богданович. – Рязань, 2017.
- 3 Устав о ссыльных // Свод законов Российской империи. - СПб., 1857. - Т. XIV.
- 4 Титаренко А.П. Правовые и организационные аспекты исполнения наказания в колониях-поселениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Титаренко Андрей Павлович. – Красноярск, 2004.
- 5 Итоги эксперимента // Исправительно-трудовые учреждения. - 1976. - № 1.
- 6 Исправительно-трудовой кодекс Казахской ССР: утвержден Законом Казахской ССР от 17 декабря 1971 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K710002000_#z2.
- 7 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208 ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000208_.
- 8 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>.

REFERENCES

- 1 Pertli L.F. Istoriko-pravovye osnovy dejatel'nosti kolonij-poselenij // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. - 2012. - № 8.
- 2 Voroshuk V. B. Organizacionno-pravovoe obespechenie upravlenija kolonijami-poselenijami v uslovijah razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.11 / Voroshuk Vladimir Bogdanovich. – Rjazan', 2017.
- 3 Ustav o ssyl'nyh // Svod zakonov Rossijskoj imperii. - SPb., 1857. - T. XIV.
- 4 Titarenko A.P. Pravovye i organizacionnye aspekty ispolnenija nakazaniya v kolonijah-poselenijah: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 / Titarenko Andrej Pavlovich. – Krasnojarsk, 2004.
- 5 Itogi jeksperimenta // Ispravitel'no-trudovye uchrezhdenija. - 1976. - № 1.
- 6 Ispravitel'no-trudovoj kodeks Kazahskoj SSR: utverzhden Zakonom Kazahskoj SSR ot 17 dekabrja 1971 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K710002000_#z2.
- 7 Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 13 dekabrja 1997 goda № 208 ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000208_.
- 8 Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 05 ijulja 2014 goda № 234-V ZRK // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /
INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Самат Мағаунияұлы Танатаров – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция майоры. Қостанай қ., Абай д., 11. E-mail:sam_big_777@mail.ru.

Танатаров Самат Мағауинович – магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им.Ш. Кабылбаева, майор полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail:sam_big_777@mail.ru

Samat Tanatarov – master in Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, major of the police. Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail:sam_big_777@mail.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**А.М. Уалиева**

докторант

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. Институт социального предпринимательства достаточно развит во многих странах мира, при этом на его развитие в зарубежных странах оказывались различные меры поддержки. В Республике Казахстан социальное предпринимательство нашло своё законодательное отражение в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан лишь в июне 2021 года в связи с необходимостью ведения реестра социальных предпринимателей, что позволит наблюдать реальную картину по данному сегменту. Однако вырабатываемые государством меры поддержки не оказывают стимулирующего воздействия на желание бизнесменов быть включенными в реестр социальных предпринимателей и в целом на намерение заниматься социальным предпринимательством.

В этой связи предлагается обратить внимание на ряд особенностей зарубежных стран с наиболее благоприятным климатом для развития социального предпринимательства и применить некоторые механизмы поддержки с учетом казахстанских особенностей. К примеру, одним из эффективных мер поддержки представляется создание независимой аналитической службы, которая бы осуществляла мониторинг жалоб предпринимателей, поступающих в государственные органы, с принятием действенных мер по предотвращению фактов необоснованного воспрепятствования предпринимательской деятельности.

Поддержка социальных предпринимателей не должна исходить исключительно от государства, необходимо внедрять иные инструменты, поскольку, как показала практика, в периоды кризисов и сбоев субсидии и иные дотации бизнесменам минимизируются. Формирование независимости предприятий от финансового содействия государства способствует их устойчивости на рынке товаров и услуг. Данная независимость может быть реализована с помощью институтов волонтерства и благотворительности.

Развивать институт благотворительности как меру поддержки социальных предприятий путём уменьшения размера налогов бизнесменов эквивалентно сумме оказанной ими благотворительной помощи социальным предпринимателям.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, общественные проблемы, предпринимательская деятельность, поддержка бизнеса, предприятия, регулирование бизнеса.

ӘЛЕУМЕТТІК КӘСІПКЕРЛІКТІ ҚОЛДАУДЫҢ ӨЗЕКТІ ШАРАЛАРЫ**Ә.М. Уалиева**

докторант

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Әлеуметтік кәсіпкерлік институты әлемнің көптеген елдерінде жеткілікті дамыған, ал шет елдерде оны дамытуға түрлі қолдау шаралары ұсынылды. Қазақстан Республикасында әлеуметтік кәсіпкерлік әлеуметтік кәсіпкерлердің тізілімін жүргізу қажеттігіне байланысты 2021 жылғы маусымда ғана Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексінде өзінің заңнамалық көрінісін тапты, бұл осы сегмент бойынша нақты көріністі байқауға мүмкіндік береді. Алайда, мемлекет жасап жатқан қолдау шаралары бизнесмендердің әлеуметтік кәсіпкерлер тізіліміне қосылу ниетіне және жалпы әлеуметтік кәсіпкерлікпен айналысу ниетіне ынталандырушы әсер етпейді.

Осыған байланысты, әлеуметтік кәсіпкерлікті дамыту үшін климаты неғұрлым қолайлы шет елдердің бірқатар ерекшеліктеріне назар аудару және қазақстандық ерекшеліктерді ескере отырып, қолдаудың кейбір тетіктерін қолдану ұсынылады. Мысалы, қолдаудың тиімді шараларының бірі — кәсіпкерлік қызметке негізсіз кедергі келтіру фактілерінің алдын алу бойынша пәрменді шаралар қабылдай отырып, кәсіпкерлердің мемлекеттік органдарға келіп түсетін шағымдарына мониторингті жүзеге асыратын тәуелсіз талдау қызметін құру.

Әлеуметтік кәсіпкерлерді қолдау тек мемлекеттен ғана талап етілмеуі тиіс, өзге де құралдарды енгізу қажет, себебі, тәжірибе көрсетіп отырғандай, дағдарыстар мен іркілістер кезеңінде кәсіпкерлерге субсидиялар мен өзге де дотациялар барынша азайтылады. Кәсіпорындардың мемлекеттің қаржылық жәрдемінен тәуелсіздігін қалыптастыру олардың тауарлар мен қызметтер нарығындағы тұрақтылығына ықпал етеді. Бұл тәуелсіздік еріктілік және қайырымдылық институттарының көмегімен жүзеге асырылуы мүмкін.

Бизнесмендердің салық мөлшерін азайту арқылы әлеуметтік кәсіпорындарды қолдау шарасы ретінде қайырымдылық институтын дамыту мен олардың әлеуметтік кәсіпкерлерге көрсеткен қайырымдылық көмегінің сомасы бір-біріне барабар.

Түйін сөздер: әлеуметтік кәсіпкерлік, әлеуметтік мәселелер, кәсіпкерлік қызмет, бизнесті қолдау, кәсіпорындар, бизнесті қадағалау.

CURRENT MEASURES TO SUPPORT SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Ualiyeva A.M.
doctoral student

Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy

Annotation. The Institute of Social Entrepreneurship is quite developed in many countries of the world, while various support measures have been provided for its development in foreign countries. In the Republic of Kazakhstan, social entrepreneurship found its legislative reflection in the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan only in June 2021, with the need to introduce a register of social entrepreneurs, which will allow observing the real picture in this segment. However, the support measures developed by the state do not have a stimulating effect on the desire of businessmen to be included in the register of social entrepreneurs, and in general on the intention to engage in social entrepreneurship.

In this regard, it is proposed to pay attention to several features of foreign countries with the most favorable climate for the development of social entrepreneurship and apply some support mechanisms, taking into account Kazakhstan's characteristics. For example, one of the effective support measures seems to be the creation of an independent analytical service that would monitor entrepreneurs' complaints coming to state bodies, with the adoption of effective measures to prevent the facts of unjustified obstruction of entrepreneurial activity.

Support for social entrepreneurs should not come exclusively from the state, it is necessary to introduce other tools, because, as practice has shown, in times of crises and malfunctions, subsidies and other fundings to businessmen are minimized. The formation of the independence of enterprises from the financial assistance of the state will contribute to their stability in the market of goods and services. This independence can be realized with the help of institutions of volunteerism and charity.

To develop the institute of charity as a measure of support for social enterprises by reducing the amount of taxes of businessmen is equivalent to the amount of charitable assistance provided by them to social entrepreneurs.

Keywords: social entrepreneurship, social problems, entrepreneurial activity, business support, enterprises, business regulation.

Введение

Анализируя официальную статистику по социальным предприятиям, установлено, что в реестре социальных предпринимателей Казахстана официально зарегистрировано лишь 2 субъекта предпринимательства [1] в сфере производства безалкогольных напитков и спецодежды.

Напротив, в Великобритании за 2021 год создано рекордное количество социальных предприятий – более 12 000. Всего же, согласно данным членского органа «Social Enterprise UK», существует более 100 000 социальных предприятий, которые вносят 60 миллиардов фунтов стерлингов в год в экономику Великобритании и дают работу двум миллионам человек [2]. В Австралии более 20 000 социальных предприятий, в США – свыше 140 000.

Осуществление социальной деятельности казахстанскими предпринимателями без официального признания её особенностей в конкретном нормативном правовом акте не может свидетельствовать об отсутствии такой деятельности, а лишь определяет необходимость генерации идей для популяризации данного института.

Однако статистика по предпринимательству в целом в зарубежных странах свидетельствует об экономическом развитии этих стран. Например, в США насчитывается около 31,7 млн. малых предприятий, что составляет 99,9% всех предприятий и 20 139 крупных предприятий [3]. В Великобритании 5,9 млн. частных предприятий, а в Австралии 5,6 млн.

«По данным Thomson Reuters, наибольший показатель по критерию «Государственная поддержка» — в Южной Корее, на 2-м месте — Сингапур, на 3-м — Франция. Наиболее простые условия для привлечения сотрудников с необходимыми навыками — в США (1-е место), на 2-м месте — Франция, на 3-м месте — Германия. Наивысший показатель осведомленности общества о сути деятельности социальных предпринимателей — в Израиле, Чили и Венесуэле. Канадские предприниматели имеют больше возможностей заработать на жизнь с помощью социального предпринимательства. Меньше возможностей — в Великобритании (2-е место) и Индонезии (3-е место). По темпам роста социального предпринимательства также лидирует Канада, далее — США и Сингапур. В этих же странах менее ограничен доступ к инвестициям. В целом, по мнению экспертов, социальное предпринимательство активно развивается во всем мире» [4].

По мнению кандидата юридических наук Э.Б. Омаровой, регулирование занятости одна из острых проблем в обществе, которая носит противоречивый характер и латентный уровень безработицы [5].

Увеличение числа действующих предпринимателей сказывается на общем росте занятости, поступлении налогов в бюджет страны и улучшении уровня жизни, что неизбежно приводит к экономическому росту. В этой связи выработка действенных мер поддержки социальных предпринимателей будет способствовать развитию данного института.

В законодательство Российской Федерации понятие «социальное предпринимательство» и реестр социальных предприятий были введены в июле 2019 года, а уже к февралю 2020 года в данном реестре было зарегистрировано порядка 2 876 предприятий, имеющих социальный статус. Это в разы больше зарегистрированных в Казахстане.

Старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного экономического университета Гашко Д.В., оценивая механизмы внедрения реестра социальных предприятий, полагает, что: «процесс правового признания

социального предпринимательства государством запущен, однако процесс этот идет по регионам России крайне неравномерно. Возможно, причина такого положения дел — не в недооценке рядом региональных властей важности явления социального предпринимательства и не в нежелании, неспособности наладить соответствующую работу, а во временных проблемах (ограничения по пандемии и проблемы технического характера)» [6].

Однако, вызывает сомнения позиция учёного Гашко Д.В. о причинах непризнания данного института, поскольку анализом законодательства России и Казахстана установлено, что проблемы вовсе не временные, а суть их в слабо развитом институте поддержки социальных предпринимателей.

Итальянский учёный Carlo Borzaga, обращаясь к проблеме интеграции социального предпринимательства в государственную политику, приходит к следующим выводам: «В период кризисов 2008 года была нарушена модель социального обеспечения, основанная на сотрудничестве между государством и социальными предприятиями. Особенно там, где зависимость от государственного финансирования была высокой, социальным предприятиям становилось все труднее поддерживать неизменный уровень производства, а ещё труднее расти. Социальные потребности увеличивались вследствие экономического кризиса, роста неравенства и процесса социальных изменений. И в этой ситуации кризиса возник вопрос о том, каким образом укрепить социальные предприятия и их способность развиваться автономно от государственного финансирования» [7].

Таким образом, поддержка социальных предприятий может не оказать нужного результата в случае кризиса либо иных государственных потрясений, в этой связи необходимо развивать самостоятельность и минимизировать свои отношения с государственной политикой и финансированием.

Кроме того, Carlo Borzaga выделяет условие, способствовавшее появлению социальных предприятий, такое как «способность социальных предприятий обеспечивать себя надежной организацией поддержки и представительства. Наблюдался интенсивный рост социальных предприятий в странах, где недавно созданным социальным предприятиям удавалось создать представительную организацию, способную развивать общую культуру, совершенствовать организационные модели, доставлять информацию о них доступной для их известности и представлять их на политическом уровне. В этом заключался успех итальянского социального сотрудничества, которое благодаря поддержке кооперативного движения создало сложную и обширную организацию ещё до того, как оно получило полное признание в качестве субъекта социальной политики. И наоборот, одним из возможных объяснений слабости идеи социального предпринимательства во Франции является чрезмерная фрагментация французских организаций третьего сектора. Плохое взаимодействие между различными «семьями» сектора социального предпринимательства также является одним из факторов, объясняющих малозаметность социального предпринимательства в большинстве стран Центральной и Восточной Европы» [7].

При создании социального предприятия возникает множество препятствий. По причине слабой поддержки со стороны государства в части финансирования, сложностей в поиске креативных и одаренных личностей, способных на инновационные идеи, ограниченных ресурсов и услуг, а также недостаточности квалифицированных работников социальные предприятия не могут активно развиваться.

В рамках внедренного в июне 2021 года института социального предпринимательства казахстанским законодателем урегулированы административные меры поддержки социальных предпринимателей.

Так, согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 9 ноября 2021 года № 795 «Об утверждении Правил осуществления поддержки инициатив развития социального предпринимательства государственными органами, национальными холдингами, национальными институтами развития и иными организациями», государственная поддержка социального предпринимательства осуществляется в виде: обеспечения наличия инфраструктуры поддержки (содействие в организации собственного дела, предоставление информации в области права, маркетинга, менеджмента, поддержка в обеспечении материально-техническими, финансовыми и другими ресурсами на коммерческой основе), предоставления налоговых льгот, оказания финансовой поддержки (субсидии по кредитам), предоставления в аренду государственного имущества, оказания информационной поддержки, содействия в развитии межрегионального сотрудничества в поиске деловых партнеров, организации профессионального образования и предоставления государственных грантов для организации и реализации социально значимых проектов в отраслях экономики.

Правовое регулирование финансовой поддержки социального предпринимательства осуществляется такими нормативными правовыми актами, как:

– постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1060 «О некоторых мерах государственной поддержки частного предпринимательства» (в части субсидирования, предоставления государственных грантов, нефинансовой поддержки и т.д.);

– приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 8 октября 2021 года № 91 «Об утверждении Правил предоставления государственного имущества в имущественный наем (аренду) без права выкупа на льготных условиях субъектам социального предпринимательства» (в части предоставления государственного имущества в аренду);

– постановление Правительства Республики Казахстана от 24 декабря 2019 года № 968 «Об утверждении Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025»» (в части оказания консультационной и методической помощи).

Вместе с тем палаты предпринимателей областей и городов оказывают содействие социальным предпринимателям в развитии межрегионального сотрудничества в поиске деловых партнеров. Специальный фонд развития частного предпринимательства осуществляет обучение и консалтинг по вопросам осуществления частного предпринимательства. Местные исполнительные органы готовят квалифицированных специалистов и персонал для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Для урегулирования вопросов бизнеса государством принимаются как финансово-экономические, так и административные меры поддержки.

Если к финансово-экономическим мерам мы относим налогообложение, бюджетное финансирование, ценообразование, денежное обращение, кредитование и т.д., то в систему административных мер входят регистрация предпринимателей, лицензирование и сертификация, финансовый контроль и применение санкций.

К примеру, социальные предприниматели, в случае включения их в реестр субъектов социального предпринимательства, имеют право на уменьшение налогооблагаемого дохода. Однако размер налога уменьшен незначительно, в отличие от Сингапура, где страна находится на втором месте по критерию оказываемой государственной поддержки и на пятом – как страна с благоприятным климатом для развития социального предпринимательства [4; 8].

Так, в соответствии со статьей 37 Закона Сингапура «О подоходном налоге» налогоплательщик имеет право вычесть сумму, эквивалентную двойной сумме любого денежного пожертвования, сделанного любому учреждению общественного характера. Для активизации института благотворительности министр финансов издал акт об увеличении налоговых вычетов до 250 % до 31 декабря 2023 года. Данная налоговая льгота распространяется лишь на пожертвование предприятиям общественного характера [9].

Как мы видим, в Сингапуре высоко развита благотворительность общественного характера, то есть предприятия, занимающиеся социальными вопросами, получают большие средства от граждан и бизнесменов, а они в свою очередь получают большие привилегии в виде налоговых вычетов. Несомненно, данная мера поддержки предприятий стимулирует намерения лиц для занятия социально-предпринимательской деятельностью.

Для успешного развития деятельности субъектов социального предпринимательства государством должны приниматься комплексные, как финансово-экономические, так и административные меры регулирования бизнеса.

По мнению учёного Касаткина Г.И., «идеология государственного регулирования предпринимательства базируется на том, что успешное его развитие возможно лишь при наличии благоприятных финансовых, экономических, юридических и политических условий. Отсутствие таких условий делает поддержку предпринимательства неэффективной» [10].

При этом одной из преград на пути развития предпринимательства выступают административные барьеры.

Административные барьеры – это препятствия, создаваемые представителями государственных структур, для предпринимательской деятельности.

Многие учёные считают, что административные барьеры – это материальные издержки, затрачиваемые в ходе исполнения каких-либо норм законодательства, распоряжений и предписаний чиновников.

Во-первых, это коррупционная составляющая, возникающая на фоне непрозрачности, а порой и противоречивости в нормативных правовых актах. В результате, предприниматель не знающий об этих нормах и своих правах, находится в уязвимом положении и при виде проверяющих находит самый легкий путь решения проблемы – предложение взятки чиновнику.

Так, по мнению хорватского учёного Sanja Tišma, вдохновение открывает новые возможности предпринимателям, тогда как зачастую именно коррупция отрицательно воздействует на неё [11].

Во-вторых, многочисленные проверки контролирующих органов. К примеру, в 2021 году, согласно отчетным данным, Генеральной прокуратурой Республики Казахстан предотвращено путём отказа в их регистрации проведение 542 необоснованно назначенных проверок контролирующих органов. Также привлечены к дисциплинарной ответственности лица по фактам проведенных 379 незаконных проверок (в 2020 г. – 403 предотвращенные необоснованные проверки и 65 незаконных проверок, в 2019 г. – соответственно 767 и 87, в 2018 г. - 785 и 31, в 2017 г. – 900 и 119).

Незаконные проверки причиняют ущерб в виде необоснованного приостановления работы предприятия и упущенной выгоды, что неизбежно подрывает доверие предпринимателей и инвесторов.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2021 году к административной ответственности по ст. 175 КРКоАП «Нарушение порядка проведения проверки субъектов частного предпринимательства» привлечено 59 представителей государственных органов, осуществляющих проверки (в 2020 г. – 17, в 2019 г. – 32, в 2018 г. – 41, в 2017 г. – 38).

По статье 175-1 КРКоАП «Необоснованное проведение иных форм контроля и надзора с посещением субъектов частного предпринимательства» – лишь 1 лицо (в 2020 г. – 4, в 2019 г. – 0, в 2018 г. – 3, в 2017 г. – 1).

Как видим, законодателем принимаются необходимые меры по снижению административного давления на бизнес через механизм применения мер административного воздействия в виде штрафа к сотрудникам контролирующих органов. Однако принимаемые меры не достаточно эффективны, о чём свидетельствует увеличение количества незаконных проверок за последние 5 лет (с 119 в 2017 году до 379 в 2021 году) и процентное соотношение незаконных проверок к общему числу проведенных форм контроля (всего завершено в 2021 году 85 876 проверок, из них незаконных – 379, необоснованно назначенные, в регистрации которых отказано – 542, что составляет всего лишь 1% от всех завершённых проверок в году (в 2020 г. – 1% от 61 281, в 2019 г. – 0% от 212 135, в 2018 г. – 1% от 146 314, в 2017 г. – 1% от 150 764).

В-третьих, это общие риски – вероятность убытков и потерь в результате действий уполномоченных органов.

Другой институт поддержки предпринимателей - это государственное частное партнёрство. Однако государственные структуры не всегда по назначению могут применить такие инструменты.

Например, в Восточно-Казахстанской области заключен договор государственного частного партнёрства по предоставлению питания в организациях среднего образования. Все предприниматели по конкурсу произвели модернизацию и ремонт школьных столовых, многие из них взяли большие банковские займы. Однако, в связи

с пандемией с марта 2020 года школьное питание в школах не осуществлялось, и предприниматели понесли убытки [12].

Такого убыточного положения дел можно было бы избежать, если предприниматели, как вариант, доставляли еду малообеспеченным либо иным уязвимым слоям населения, кормили детей, обучающихся в дежурных классах. На данный вариант выхода из затруднительного положения, предложенный предпринимателями, государство не отреагировало, а также не инициировало свои варианты решения проблемы. Если бы государственный партнёр оперативно отреагировал на эту ситуацию, обеспечив работой предпринимателей, то бизнес не остался бы лицом к лицу с проблемой.

Такие случаи пассивности со стороны государственных органов создают определённые риски в реализации нового института социального предпринимательства, который также требует поддержки. Насколько государственные органы смогут отреагировать на проблему безработицы, которые во многих странах мира решаются именно с помощью социальных предпринимателей. Нужно отметить, что на сегодня, по данным КPMG – международной сети фирм, предоставляющих аудиторские, налоговые и консультационные услуги, в Казахстане порядка 2 миллионов безработных. Казахстанская экономика в настоящий период не способна обеспечить высокопродуктивной работой такое число безработных. И здесь важна роль государства в формировании благоприятного делового климата и рабочих мест [13].

Заключение

Анализируемые меры поддержки социальных предпринимателей позволили прийти к следующим выводам:

1. Для снижения коррупционных рисков при осуществлении регулятивных функций, в том числе проводимых проверок, и предоставлении услуг государственными органами предлагается создать независимую аналитическую службу, которая проводила бы мониторинг поступающих жалоб предпринимателей по каждому факту необоснованного воспрепятствования предпринимательской деятельности.

2. Поддержка социальных предпринимателей не должна исходить исключительно от государства, необходимо внедрять иные инструменты, поскольку, как показала практика, в периоды кризисов и сбоев субсидии и иные дотации бизнесменам минимизируются. Формирование независимости предприятий от финансового содействия государства поспособствует их устойчивости на рынке товаров и услуг. Данная независимость может быть реализована с помощью институтов волонтерства и благотворительности.

3. Результативные меры поддержки социальных предпринимателей способствуют снижению рисков и угроз в их активности, а неэффективная деятельность государства в отношении бизнеса не в полной мере способствует достижению желаемых результатов. В этой связи в целях создания благоприятной среды для деятельности социальных предприятий необходимо разработать соответствующие стимулирующие механизмы:

- предложение альтернативных вариантов выхода из затруднительной (кризисной) ситуации организации;
- разработка стратегии социального предпринимательства, которая освещает цели и задачи, а также более продуктивные сферы деятельности;
- развивать институт благотворительности с одновременным внедрением мер поддержки социальных предприятий в виде уменьшения размера налогов бизнесменов эквивалентно сумме оказанной ими благотворительной помощи социальным предпринимателям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об утверждении реестра субъектов социального предпринимательства по состоянию на 31 декабря 2021 года: приказ Министра национальной экономики РК от 29.01.2022 года №34 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/260312?lang=ru> (дата обращения: 20.05.2022).

2 Ricketts A. Record number of social enterprises created last year, report finds // <https://www.thirdsector.co.uk/record-number-social-enterprises-created-last-year-report-finds/social-enterprise/article/1730148> (дата обращения: 20.05.2022).

3 113 Entrepreneurship Statistics You Must Learn: 2021/2022 Market Share Analysis & Data // <https://financesonline.com/entrepreneurship-statistics/> (дата обращения: 20.05.2022).

4 Диковицкая Д. В. Анализ международного рейтинга стран по уровню развития социального предпринимательства // *Новости науки и технологий*. – 2020. – №. 2. – С. 38-45.

5 Омарова Э.Б. Государственное регулирование занятости в Республике Казахстан // *Гылым - Наука*. - 2019. - №1 (60). - С. 46-50.

6 Гашко Д.В. Формирование реестра социальных предприятий в России: первые итоги // *Сборник научных трудов V международной научно-практической конференции, 25–26 февраля 2021 года, Санкт-Петербург* // https://elibrary.ru/download/elibrary_45764354_22548806.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

7 Borzaga C., Fazzi L., Galera G. Social enterprise as a bottom-up dynamic: part 1. The reaction of civil social needs in Italy, Sweden and Japan. // *International Review of Sociology = Revue Internationale de Sociologie*. - Volume 26. – 2016. - Issue 1.

8 The best countries to be a social entrepreneur in 2019 / журнал Forbes 26.10.2019 // <https://www.forbes.com/sites/khaitran/2019/10/26/the-best-country-to-be-a-social-entrepreneur-in-2019/?sh=37845cc3dd37> (дата обращения: 01.06.2022).

9 Tang H. W. Charitable Organizations in Singapore: From Clan Based to State Facilitated Endeavors // *Nonprofit Policy Forum*. – De Gruyter, 2022.

10 Касаткин Г.И. Направления государственной поддержки бизнеса // *Проблемы экономики и юридической практики*. - 2008. - №4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-gosudarstvennoy-podderzhki-biznesa> (дата

обращения: 27.03.2022).

11 Tišma S. et al. From Science to Policy: How to Support Social Entrepreneurship in Croatia // Journal of Risk and Financial Management. – 2022. – Т. 15. – №. 1. – С. 23.

12 Владельцы школьных столовых оказались на грани банкротства / Atameken business, главные новости // <https://youtu.be/ifNO0aCASI0> (дата обращения: 22.05.2022).

13 KPMG: Реально безработных в Казахстане – два миллиона человек / Forbes Kazakhstan // https://forbes.kz/process/expertise/kpmg_realno_bezrabotnyih_v_kazahstane_-_2_milliona_chelovek? (дата обращения: 22.05.2022).

REFERENCES

1 Ob utverzhdenii reestra sub#ektov social'nogo predprinimatel'stva po sostojaniju na 31 dekabnja 2021 goda: prikaz Ministra nacional'noj jekonomiki RK ot 29.01.2022 goda №34 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/260312?lang=ru> (data obrashhenija: 20.05.2022).

2 Ricketts A. Record number of social enterprises created last year, report finds // <https://www.thirdsector.co.uk/record-number-social-enterprises-created-last-year-report-finds/social-enterprise/article/1730148> (data obrashhenija: 20.05.2022).

3 113 Entrepreneurship Statistics You Must Learn: 2021/2022 Market Share Analysis & Data // <https://financesonline.com/entrepreneurship-statistics/> (data obrashhenija: 20.05.2022).

4 Dikovickaja D.V. Analiz mezhdunarodnogo rejtinga stran po urovnju razvitija social'nogo predprinimatel'stva // Novosti nauki i tehnologij. – 2020. – №. 2. – S. 38-45.

5 Omarova Je.B. Gosudarstvennoe regulirovanie zanjatosti v Respublike Kazahstan // Gylym - Nauka. - 2019. - №1 (60). - S. 46-50.

6 Gashko D.V. Formirovanie reestra social'nyh predpriyatij v Rossii: pervye itogi. Sbornik nauchnyh trudov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 25–26 fevralja 2021 goda, Sankt-Peterburg // https://elibrary.ru/download/elibrary_45764354_22548806.pdf (data obrashhenija: 20.05.2022).

7 Borzaga C., Fazzi L., Galera G. Social enterprise as a bottom-up dynamic: part 1. The reaction of civil social needs in Italy, Sweden and Japan. // International Review of Sociology = Revue Internationale de Sociologie. - Volume 26. – 2016. - Issue 1.

8 The best countries to be a social entrepreneur in 2019 / zhurnal Forbes 26.10.2019 // <https://www.forbes.com/sites/khairan/2019/10/26/the-best-country-to-be-a-social-entrepreneur-in-2019/?sh=37845cc3dd37> (data obrashhenija: 01.06.2022).

9 Tang H.W. Charitable Organizations in Singapore: From Clan Based to State Facilitated Endeavors // Nonprofit Policy Forum. – De Gruyter, 2022.

10 Kasatkin G.I. Napravlenija gosudarstvennoj podderzhki biznesa // Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki. - 2008. - №4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-gosudarstvennoy-podderzhki-biznesa> (data obrashhenija: 27.03.2022).

11 Tišma S. et al. From Science to Policy: How to Support Social Entrepreneurship in Croatia // Journal of Risk and Financial Management. – 2022. – Т. 15. – №. 1. – С. 23.

12 Vladel'cy shkol'nyh stolovyh okazalis' na grani bankrotstva / Atameken business, glavnye novosti // <https://youtu.be/ifNO0aCASI0> (data obrashhenija: 22.05.2022).

13 KPMG: Real'no bezrabotnyh v Kazahstane – dva milliona chelovek / Forbes Kazakhstan // https://forbes.kz/process/expertise/kpmg_realno_bezrabotnyih_v_kazahstane_-_2_milliona_chelovek? (data obrashhenija: 22.05.2022).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Әсел Мухаметбекқызы Уалиева - Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты. Қосшы қ., Республика қ., 16. E-mail: assel_ualieva@mail.ru.

Уалиева Асель Мухаметбековна - докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республики, 16. E-mail: assel_ualieva@mail.ru.

Assel Ualiyeva - doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kossy, 16 Republic st. E-mail: assel_ualieva@mail.ru.

МАҚАЛАНЫ ЖУРНАЛДА ЖАРИЯЛАУ ҮШІН ҚОЙЫЛАТЫН ШАРТТАР:

- мақалада бұрын-соңды жарияланбаған және басқа басылымдарда жариялауға арналмаған, «Құқық» мамандығы саласындағы өзіндік ғылыми зерттеулердің нәтижелері қамтылуы тиіс. Ғылыми мақалада ғылыми зерттеудің, эксперименталды немесе аналитикалық қызметтің аралық немесе түпкілікті нәтижелері баяндалуы қажет. Мақала бұрын жарияланбаған және жаңалығы бар авторлық әзірлемелерді, қорытындыларды, ұсынымдарды қамтуы тиіс; немесе жалпы тақырыпқа байланысты бұрын жарияланған ғылыми мақалаларды қарауға (жүйелі шолу) арналуы керек. Мақалада шетелдік зерттеушілердің ұқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектеріне шолулар мазмұндалуы керек, сонымен қатар «Ғылым-Наука» журналының алдыңғы шығарылымдарындағы кемінде бір мақалаға (DOI көрсетілген) сілтеме болуы тиіс;

- **ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу) болуы тиіс;**

- **үш тілде** (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер және әдебиеттің транслитерацияланған тізімі болуы тиіс;

- тең авторлық 3 автордан артық болмау керек;

- авторы (авторлары) қол қойған 6-8 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 8 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы автордың анықтамасы болу керек;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі болу керек. Журналдың индексі - 75383.

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

1. Мақаланың құрылымы:

- **ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу);**

- **мақаланың атауы (тақырыбы)** (қалың бас әріптермен), автордың (авторлардың) толық Т.А.Ә., оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, аффилиациясы (ұйымының атауы), елдің атауы және барлық жарияланым авторларының (оның ішінде негізгі авторын көрсете отырып) пошталық мекен-жайы, электрондық адресі қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде. Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қала мен елдің аты жазылады (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- **аңдатпа** қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде (аңдатпада зерттеудің мәні мен қолданылған әдістері баяндалады, неғұрлым маңызды нәтижелер мен олардың маңыздылығы жинақталады, аңдатпа көлемі – 200-300 сөз);

- **түйін сөздер** – олар мақала мәтінін іздеуге және оның пәндік саласын анықтауға арналған (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде);

- **мақала мәтіні.** Мақала мәтінінің құрылымы:

кіріспе;

әдебиетке шолу;

негізгі бөлім (әдіснама, нәтижелер);

қорытынды (қорытынды және зерттеудің одан әрі перспективалары);

- **әдебиеттер тізімі** - мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған аппараттық көздер мақаланың соңында орналасады.

Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, б. 15]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтінің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- мақалада пайдаланылған **әдебиеттің (дереккөздердің) транслитерацияланған тізімі.**

2. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады» деген жазба болуы керек және жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы қойылады.**

3. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

4. Жарияланатын мақаланың сапасын, нәтижелердің дұрыс және дұрыс мазмұндалуын қамтамасыз ету мақсатында бір жақты жасырын («соқыр») рецензиялауды қолдана отырып, мақалалар тиісті тақырып бойынша ғалымдардың немесе мамандардың рецензиялауынан өтеді. Мақалалардың авторларына рецензия жіберілмейді.

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ

1. Автор А4 форматындағы ақ қағазға басылған екі дана қолжазбаны өзі немесе пошта арқылы хатпен тікелей бас редактордың атына жолдайды. Қолжазбадағы мәтін интервалы – 1, кітап бағдарлы; шрифті Times New Roman, биіктігі 14. Барлық ақшеттері - 2 см. Мәтін ені бойынша тасымалсыз пішімделуі тиіс, абзацтың басында шегініс - 1 см. Мақаланың тақырыбы ортасында пішімделеді. **Мақала мәтінінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы тиіс. Мәтін автормен оқылып, редакциялық түзетумен өткізілуі міндетті және соңғы бетте автордың қолы қойылуы тиіс.** «Word» мәтіндік редакторының форматындағы қолжазбаны электрондық пошта арқылы да жіберуге болады. Кейін автор мақаланың басып шығарылған даналарын жолдауға міндетті.

2. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға, сондай-ақ, оның пікірінше, журнал талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақала қабылданбаған жағдайда, редколлегия оның себептері бойынша пікірталасқа жол бермеу құқығын сақтайды. Ғылыми және нақты сипаттағы қателіктер, дәлсіздіктер үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакцияға келіп түскен материалдар қайтарылмайды.

3. Редакция жариялау мерзімі бойынша өзіне міндеттеме алмайды. Материалдар олардың редакцияға түсу кезектілігі тәртібімен жарияланады. Егер материал авторға пысықтауға жіберілсе, онда қайта өңделген материалдың авторы қайтарған күн мақала келіп түскен күн болып есептеледі.

4. Қолжазбаларды («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен) редакцияға rio.kui@mail.ru электрондық поштасына және келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ. Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ГЫЛЫМ»****УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ:**

- статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. В научной статье должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвящена рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор). В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Гылым» с указанием DOI. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания;

- наличие УДК (универсальная десятичная классификация);

- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация, ключевые слова **на трех языках** (казахский (кроме зарубежных авторов), русский и английский) и транслитерированный список литературы;

- соавторство предполагает не более 3-х авторов;

- рукопись статьи объемом от 6-8 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 8 страниц согласовываются с главным редактором;

- справка от имени автора о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;

- копия квитанции о подписке на журнал. Индекс журнала - 75383.

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:**1. Структура статьи:****- УДК (универсальная десятичная классификация);**

- **название (заголовок) статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), полные Ф.И.О. автора(ов), его ученая степень, ученое звание, аффилиации (название организации), название страны, и почтовые и электронные адреса всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора) на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город и страна (Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках (в аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость, объем аннотации – 200-300 слов.);

- **ключевые слова** - предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области (на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках);

- **текст статьи.** Структура текста статьи включает в себя:

введение;

обзор литературы;

основная часть (методология, результаты);

заключение (выводы и дальнейшие перспективы исследования);

- **список литературы** - список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи. Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы;

- **транслитерированный список литературы (используемых источников) к статье.**

2. В конце статьи должна быть запись: «**статья публикуется впервые**», ставится **дата и подпись автора (авторов)**.

3. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

4. Статьи проходят рецензирование учеными или специалистами по соответствующей тематике с применением слепого рецензирования с целью обеспечения качества публикуемой статьи, корректности и достоверности изложения результатов без направления рецензии авторам статей.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1. Рукопись должна быть представлена лично или направлена по почте заказным письмом непосредственно главному редактору в двух экземплярах, распечатанных через 1 интервал на белой бумаге формата А4, ориентация книжная; шрифт Times New Roman, высота 14. Все поля – 2 см. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Заголовок статьи форматируется по центру. **В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст обязательно должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.** Возможна пересылка по электронной почте в формате текстового редактора «Word» с последующим предоставлением распечатанных экземпляров.

2. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения, а также отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

3. Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Материалы печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если материал направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанного материала.

4. Рукописи (**с пометкой «статья в Гылым»**) направляются в редакцию на e-mail: rio.kui@mail.ru и по почтовому адресу: 110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИИРИП. Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.

«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - один раз в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении
АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ҒИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлары:
Кайралапова Г.С., Айтмағанбетова Г.Б.
Түзетуші:
Едресова А.Ш.
Компьютерде беттеу Кайралапова Г.С.

Басуға 2022 ж. 10.12 берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 25 б.т. Таралымы 200 д.
2022 ж. желтоқсан. Тапсырыс №1522.

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ҒИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Қостанай-
ской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторы:
Кайралапова Г.С., Айтмағанбетова Г.Б.
Корректор:
Едресова А.Ш.
Компьютерная верстка: Кайралапова Г.С.

Подписано в печать 10.12.2022 г.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 25 п.л. Тираж 200 экз.
Декабрь 2022 г. Заказ № 1522.

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева